

3124-64

И 71

Учёные записки.

т. 8.

М.-Кал., 1960

72(2P-64)
И712

Дагестанский филиал Академии наук СССР

Институт истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том VIII

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

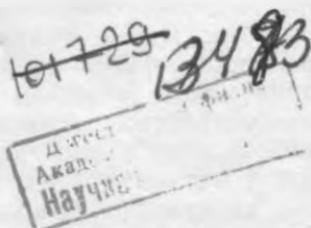
Махачкала, 1990.

72(2P-64)
И 712

Посвящается
40-летию установления
Советской власти в Дагестане.

Ученые записки

Том VIII

Махачкала, 1960.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. А. Аликберов, В. Г. Гаджиев, С. Ш. Гаджиева,
Г.-А. Д. Даниялов (ответственный редактор),
Ш. И. Микаилов, Г. Б. Муркелинский, А. С. Омаров,
Е. В. Сказин, Р. Ф. Юсуфов.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ

30 марта 1960 года исполняется 40 лет со дня окончательного утверждения Советской власти в Дагестане. Эта знаменательная дата отмечается народами нашей республики как большой праздник.

Советская власть победила в Дагестане под знаменем Великой Октябрьской социалистической революции, которая явилась событием всемирно-исторической важности, вдохновляющим началом освобождения и социалистического переустройства жизни всех народов страны. Без торжества Октябрьской революции, без руководства и активной поддержки русского рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии была бы невозможна победа Советской власти на отсталых в своем развитии национальных окраинах страны.

Коммунистическая партия и ее основатель В. И. Ленин, опираясь на основополагающие указания К. Маркса и Ф. Энгельса, разработали цельное учение о преобразовании общества на основах социализма, вдохновили народы всей нашей страны на борьбу за свободу и социализм. Коммунистическая партия взяла на себя руководство борьбой трудящихся национальных окраин против иноземных захватчиков и внутренней контрреволюции и привела их к окончательной победе Советской власти. Этим партия завоевала себе всеобщее признание и авторитет вождя народных масс. Только в совместной с русским и другими братскими народами борьбе против царского самодержавия, капиталистов и помещиков, благодаря руководству Коммунистической партии, народы этих окраин смогли организовать в общественную силу, способную сбросить с себя вековое ярмо социального угнетения, отстоять завоевания революции и построить свою жизнь на основах социализма.

Глубокое марксистско-ленинское исследование славной истории борьбы Коммунистической партии и народных масс национальных окраин за свободу и Советскую власть имеет

большое теоретическое и практическое значение. Этой проблеме на Кавказе, в частности, в Дагестане, посвящено много статей и речей руководящих деятелей нашей партии, а также немало работ советских историков¹.

Однако всестороннее монографическое исследование истории борьбы за Советскую власть в Дагестане начато лишь за последние годы. Еще много интересных, сложных вопросов ждут своих кропотливых исследователей.

* *
*

Победа Советской власти на окраинах страны далась нелегко. Она была завоевана трудящимися в долгих и упорных битвах против многочисленных врагов революции. Особенно

¹ К числу таких работ относятся: статья академика И. И. Минца *Победа социалистической революции на местах*, в журнале *История СССР*, 1957, № 4; работы Г. В. Хачапуридзе. *Борьба грузинского народа за установление Советской власти*. М., 1956; И. А. Гусейнова. *Большевики—организаторы победы социалистической революции в Азербайджане*. М., 1946 (докторская диссертация); З. Ибрагимова. *Борьба трудящихся Азербайджана за социалистическую революцию (1917—1918 гг.)*, Баку, 1957, азерб. яз.; Е. А. Токаржевского. *Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане*. Баку, 1957; А. М. Гаджиева. *Асланбек Шерипов в революционном движении*. Грозный, 1941; Н. Л. Янчевского. *Гражданская борьба на Северном Кавказе*. Ростов-на-Дону, 1927 год; Н. Г. Буркина. *Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа*. Ростов-на-Дону, 1933; И. Борисенко. *Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году*. Ростов н/Д, 1930; А. Тахо-Годи. *Революция и контрреволюция в Дагестане*, Махачкала, 1927; И. Разгона. *Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе*, М., 1941; И. Разгона и А. Мельчина. *Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921 гг.)*, Махачкала, 1945; Н. Самурского. *Дагестан*. М., 1925 и *Гражданская война в Дагестане*. Махачкала, 1926; А. Тодорского. *Красная Армия в горах*. Действия в Дагестане, М., 1927; Н. Столярова. *Борьба Красной Армии в Дагестане в 1920—1921 гг.* М.—Л., 1928; Р. Магомедова и А. Назаревича. *XXV лет Дагестанской АССР*, Махачкала, 1945; Н. Эмирова. *Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами*. М., 1949, и *«Казимагомед Агасиев»*, Махачкала, 1957; Г. А. Аликберова. *Борьба трудящихся Дагестана за установление Советской власти (апрель 1917—июль 1918 гг.) и Дагестан в период гражданской войны и иностранной военной интервенции (июль 1918—1920 гг.)*, I и II главы *Очерков истории Дагестана*, т. II, Махачкала, 1957; С. М. Гаджиева. *Уллубий Буйнакский*. Махачкала, 1957; Б. О. Кашкаева и Х. М. Хашаева. *Махач Дахадаев*. Махачкала, 1957; А. С. Гаджиева. *Дагестанский обком РКП(б) — организатор и руководитель борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти (1919—1920 гг.)*; И. Б. Гаджиева. *Антисоветская интервенция Англии на Кавказе (1918—1920 гг.)*. Махачкала. 1958; К. Караева. *В горах Дагестана*. Махачкала, 1957; В. Ганзурова. *Оскар Лещинский*. Махачкала. 1957; Книга коллектива авторов. *Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане*, Махачкала, 1960, и др.

жестокой была борьба за победу Советской власти на Кавказе, в частности, в Дагестане. Она продолжалась здесь в течение трех с лишним лет после утверждения Советской власти в центре страны. Причина этого состояла не только в том, что Кавказ, как окраина страны, с первых же дней революции стал объектом открытой военной интервенции со стороны германо-турецких и англо-американских империалистов, которые спровоцировали и возглавили белогвардейскую и националистическую контрреволюцию, но и внутренними социально-экономическими и политическими условиями.

До революции Дагестан представлял собой одну из наиболее отсталых, политически бесправных окраин Российской империи. Многочисленные горские народности, населявшие Дагестан, находились в крайне тяжелых условиях. Трудящиеся массы боролись против национального и социального угнетения. Они стремились к свободе, все более приобщаясь к освободительной борьбе русского и других народов, завязывая с ними узы нерушимой дружбы. Революция 1905—1907 годов усилила эту борьбу².

В феврале 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция. Царское самодержавие было свергнуто. Это было встречено трудящимися Дагестана, так же как и всеми народами страны, с большой радостью.

Как видно из документов, послереволюционные события происходили здесь в сложнейших политических и межнациональных условиях. Благами революции прежде всего воспользовались имущие классы. Это объяснялось тем, что городские рабочие ввиду своей малочисленности и организационной слабости и, главное, вследствие почти отсутствия хорошо налаженных связей с горской беднотой большой активности в борьбе за овладение властью не могли проявить.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, возникшие в городах и гарнизонах крепостей Ахты, Кумух, Гуниб, Хунзах, Чирюрт и др. после февральской революции, оказались под влиянием меньшевиков и эсеров. Силы же большевиков в Дагестане были в то время незначительны и разрознены, ибо они не успели еще организовать после обрушившихся на них репрессий со стороны царских властей в период империалистической войны. Это создало обстановку, при которой буржуазно-помещичьей клике и буржуазной интеллигенции, выступившим с целью обмана народных масс тоже за демократические свободы, легко удалось захватить власть в свои руки. 9 марта в г. Темир-Хан-Шуре организовался временный областной исполнительный комитет, как местный орган

² Революционное движение в Дагестане в 1905—1907 гг. Сборник документов. Махачкала, 1956.

Временного правительства³. В Дагестан был назначен и областной комиссар этого правительства⁴.

Советы рабочих и солдатских депутатов, особенно рабочие организации городов, руководимые большевиками, не признавали власть областного исполкома и вели против него борьбу. 22 июля 1917 года Порт-Петровский Совет рабочих и солдатских депутатов и затем Дербентский Совет выразили ему недоверие, как неизбранному народом и своими действиями вызывавшему «массу нареканий»⁵.

Недовольство политикой областного исполкома охватывало и горскую бедноту. Трудящиеся осуждали его политику, предъявляли к нему свои требования. Большую роль в повышении самосознания горских масс и в их борьбе против помещичье-клерикальной реакции сыграли «Дагестанское просветительно-агитационное бюро» и «Дагестанская социалистическая группа», которые были организованы в г. Темир-Хан-Шуре в мае 1917 года⁶. Несмотря на это, большинство горцев еще находилось под влиянием верхушки духовенства и националистических партий. Задача большевиков состояла в том, чтобы неустанно разоблачать их политику, разъяснять рабочим, солдатам и крестьянским массам, что пока власть находится в руках Временного правительства и его органов на местах, пока не ликвидирована помещичье-клерикальная реакция, народу не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, ни свободы, что для полной победы революции нужно завоевать большинство в Советах и передать власть этим Советам⁷.

Период от февраля до октября 1917 года ознаменовался быстрым усилением революционной ситуации и нарастанием общего кризиса, схватившего все сферы социально-экономических и политических отношений. К моменту Октябрьской революции наступил период, о котором предсказывал В. И. Ленин: «Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить»⁸. Революционная ситуация нашла свое яркое проявление в политических кризисах, вспыхивавших один за другим в апреле, июне и июле 1917 года, в корниловском мятеже и его разгроме, в других попытках реакции подавить растущее революционное движение и восстановить диктатуру монархистов. Это были классовые битвы, нашедшие свое от-

³ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. Сборник документов и материалов. 1917—1921 гг., М., 1958, стр. 5-6 (в дальнейшем: «Указанный сборник документов»).

⁴ Там же, стр. 6

⁵ Архив Дагестанского Обкома КПСС, ф. 8, оп. 1, д. 62.

⁶ Указанный сборник документов, стр. 6.

⁷ Очерки истории Дагестана. т. II, Махачкала, 1957, стр. 19-20

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 65.

ражение во всей стране, в том числе и в Дагестане. В ходе этих боев большевистская партия собирала революционные силы, создавала политическую армию для грядущих битв за победу социалистической революции.

В октябре 1917 года рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой, под руководством Коммунистической партии свергнул власть буржуазии и помещиков и установил Советскую власть — диктатуру пролетариата, открыв тем самым новую эру в истории народов нашей страны. Это была Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьская революция представляла собой не заговор, не дворцовый переворот, а глубокий, многообразный и сложный процесс. Охватывавший все сферы социально-экономической и идеологической жизни общества. Характеризуя содержание социалистической революции, В. И. Ленин писал: «Социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т. е. по всем вопросам экономики и политики, битв, которые могут завершиться лишь экспроприацией буржуазии»⁹.

Советское правительство, сформированное на II Всероссийском съезде Советов, во главе с В. И. Лениным, сразу же приступило к осуществлению требований трудящихся масс, поднявшихся на революцию. Исторические декреты о мире, о земле, о национализации крупной промышленности и других важных рычагов экономики и управления, о рабочем контроле над производством, ликвидация остатков сословного строя и режима национального гнета и другие революционные преобразования еще теснее сплотили трудящихся нашей страны вокруг Коммунистической партии, расчистили путь к победоносному шествию Советской власти по всей стране¹⁰.

Чтобы закрепить победу революции, необходимо было распространить Советскую власть и на окраины страны. Коммунистическая партия, В. И. Ленин при этом учитывали, что без поддержки народов окраин победа революции в центре не будет прочной и окончательной. Точно так же и народы отсталых окраин не могли одержать победу и отстоять ее в борьбе с помещичье-клерикальной реакцией без активной помощи рабочего класса России¹¹. Вот почему партия с первых же дней Октябрьской революции возглавила борьбу за победу социалистической революции по всей стране. Лучшие люди партии были посланы на места, чтобы возглавить борьбу

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 133.

¹⁰ Декреты Октябрьской революции. М. 1933; Документы внешней политики СССР, М., 1957, стр. 11-15, 34-35.

¹¹ И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 351.

трудящихся и обеспечить здесь победу Советской власти. Борьбой трудящихся Кавказа, например, руководили такие выдающиеся деятели партии, как И. В. Сталин, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, С. Г. Шаумян, Н. А. Анисимов, У. Буйнакский, О. Лещинский и другие.

Благодаря огромной организаторской работе Коммунистической партии социалистическая революция развернулась по всей стране, сметая со своего пути предателей и всяких временных попутчиков революции: меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов всех мастей. Лозунги партии «Вся власть рабочим и крестьянам!», «За свободу и равноправие всех народов!» еще более укрепили боевой союз рабочего класса с народными массами окраин и подняли их на борьбу за победу Советской власти. За короткий период времени социалистическая революция охватила всю страну. В. И. Ленин характеризовал этот процесс, как триумфальное шествие Советской власти по стране¹².

Но революция, начатая в центре, распространилась на окраины с известным опозданием. Экономическая, политическая и культурно-бытовая отсталость трудящихся окраин затрудняла победу социалистической революции. Она натолкнулась здесь на сильное сопротивление черносотенной касты феодалов и клерикалов, объединившихся до Октябрьской революции в «национальные Советы» и «правительства». Буржуазные по своей природе, они не только ненавидели Советскую власть, но, сомкнувшись с иноземными захватчиками, делали все, чтобы подавить ее, оторвать национальные окраины от Советской России.

В Дагестане, например, были образованы такие буржуазно-националистические органы, как Дагестанский областной исполком, Областной комиссариат Временного правительства, Дагестанский национальный комитет, Дагестанский крестьянский комитет и Общество исламистов¹³. Дагестан был втянут также в состав Союза горцев Кавказа, на съезде которого помещик-клерикал Гоцинский был назначен вначале муфтием, а затем имамом Северного Кавказа и Дагестана. После Октябрьской революции образовалось контрреволюционное Терско-Дагестанское правительство, состоявшее из помещиков, казачьих верхов и крупных царских чиновников¹⁴.

В этих условиях только серьезным укреплением большевистских организаций на местах, сплочением всех революционных сил вокруг Советов и при активной помощи русского рабочего класса можно было разбить реакцию и обеспечить победу Советской власти. Большевики совместно с другими

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 66.

¹³ Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 9—10.

¹⁴ Указанный сборник документов, стр. 8.

революционными группами развернули свою работу по политическому просвещению и объединению народов Дагестана в общей борьбе за Советскую власть. В Темир-Хан-Шуре развернуло свою деятельность Дагестанское агитационно-просветительное бюро, издававшее газеты на кумыкском, аварском и лакском языках, активизировала свою работу и Дагестанская социалистическая группа во главе с Д. Коркмасовым, М. Дахадаевым и др.

В Порт-Петровске и Дербенте в апреле были восстановлены большевистские организации, возглавлявшие борьбу рабочих за победу социалистической революции. Порт-петровские рабочие первыми в Дагестане установили Советскую власть, ведя за собой трудящихся всего Дагестана. Еще 25 октября 1917 года на заседании Порт-Петровского Совета рабочих и военных депутатов, в ходе которого были получены телеграммы о свержении Временного правительства и установлении Советской власти, большевики дали бой эсерам и меньшевикам, пытавшимся проташить решение о непризнании «большевистской власти»¹⁵. Благодаря энергичной борьбе большевиков во главе с С. Сельтеновым и другими товарищами попытки их потерпели неудачу. На следующем заседании Совета, состоявшемся 7/20/ ноября 1917 года, по докладу Н. Анисимова, прибывшего из Грозного в помощь порт-петровским коммунистам, была принята резолюция о признании Советской власти, «Вся власть, — говорилось в этой резолюции, — отныне должна принадлежать трудовому народу. Пусть у власти теперь стоит тот, кто своими руками кует железо, сеет хлеб и защищает родную землю»¹⁶.

В конце ноября 1917 года в Порт-Петровске был создан Военно-Революционный комитет во главе с У. Буйнакским, З. Захарочкиным, И. Котровым, Н. Ермошкиным, Г. Далгат, И. Маскиным, Д. Атаевым и др. Для защиты Советской власти был организован полк Красной гвардии во главе с И. Котровым, Г. Далгатом и И. Маскиным. Деятельное участие в создании Красной гвардии, особенно в деле вовлечения в ее состав горцев, принимал Д. Атаев. 1 декабря 1917 года в Порт-Петровске на митинге трудящихся города и аулов У. Буйнакский от имени Военно-Революционного комитета объявил об установлении Советской власти¹⁷.

Большевики развернули интенсивную агитационно-массовую работу, все шире охватывая своим влиянием трудящиеся массы города и районов, преодолевая сопротивление эксплуататорских классов и их агентуры. Но на их пути стала помещичье-клерикальная реакция в лице областного милли-комитета.

¹⁵ Указанный сборник документов, стр. 41—43.

¹⁶ Там же, стр. 45.

¹⁷ Там же, стр. 48.

и областного исполкома, опиравшихся на дагестанские конные полки. Охваченные страхом перед все более разгорающейся борьбой трудящихся масс за Советскую власть, они встали на путь открытой контрреволюции и вошли в блок с белогвардейско-клерикальной реакцией, возглавляемой Тарковским, Халиловым и Гоцинским.

Эта реакционная клика 25 марта 1918 года по приказу областного исполкома совершила поход на Порт-Петровск¹⁸. Отряд Красной гвардии Военно-Революционного комитета оказывал врагу сопротивление, но, не будучи в состоянии дать должный отпор объединенным силам контрреволюции, вынужден был отступить в Астрахань и частично Баку. С помощью партийных и советских органов этих городов были подготовлены новые силы для будущих битв с врагами Советской власти.

С падением власти Военно-Революционного комитета в Порт-Петровске, в Дагестане установился деспотический режим горской реакции. Это явилось следствием не только превосходства врагов в силах, но также и того, что на данном этапе революции трудящиеся горцы еще не были полностью освобождены из-под влияния помещичье-клерикальной верхушки и буржуазно-согласительских течений; значительная часть горцев шла под националистическим флагом. Большевики же еще не успели сблизиться с основной массой горской бедноты, наладить и укрепить союз рабочего класса с крестьянством, как решающее условие победы и упрочения Советской власти.

В это тяжелое время Коммунистическая партия организовала помощь трудящимся Дагестана. В апреле 1918 года красногвардейские отряды Баку и Астрахани разгромили помещичье-клерикальную шайку и освободили всю плоскостную часть Дагестана. 20 апреля была восстановлена Советская власть в Порт-Петровске; 25 апреля советские войска под руководством К. Стуруа, М. Ефремова и К. Агасиева заняли Дербент¹⁹. 2-го мая отряды красногвардейцев во главе с В. Ляховым и У. Буйнакским заняли Темир-Хан-Шуру. Под ударами красногвардейских частей враг отступил в горы²⁰.

Таким образом, при помощи красногвардейских частей Баку и Астрахани контрреволюционные банды помещичье-клерикальной реакции были разгромлены. Трудящиеся ряда округов Дагестана впервые в своей истории были освобождены от гнета эксплуататоров и получили возможность устраивать свою жизнь на новых началах. В Дагестане была объяв-

¹⁸ Указанный сборник документов, стр. 80—81.

¹⁹ См. указанный сборник документов, стр. 98—99; Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 46.

²⁰ Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 45.

лена Советская власть. Чрезвычайным комиссаром Дагестанской области был назначен В. Нанейшвили и его помощником — А. Д. Измайлов. В Темир-Хан-Шуре 2 мая 1918 года был организован Областной Военно-Революционный комитет, в состав которого вошли: Д. Коркмасов, М. Дахадаев, У. Буйнакский, А. Исмаилов, С. Габиев, М. Хизроев, Е. М. Гоголев и др. Военно-Революционный комитет был призван окончательно ликвидировать контрреволюцию, установить и упрочить Советскую власть во всем Дагестане²¹.

Большевики развернули большую работу по разъяснению населению целей и задач Советской власти. В округах и аулах в ожесточенной борьбе против контрреволюции и ее агентуры создавались ревкомы, организовывались отряды самозащиты, проводились в жизнь декреты Советской власти. Еще к началу июля 1918 года Советская власть была распространена на Темир-Хан-Шуринский, Кайтаго-Табасаранский, Казикумухский, Даргинский и частично Гунибский и Кюринский округа. Ревком издавал свои газеты: «Красный Дагестан» на русском и «Ишчихалк» («Рабочий народ») на кумыкском языке. Порт-Петровский и Дербентский ревкомы издавали свои «Известия». Выдающуюся роль в борьбе за утверждение и развитие Советской власти в Дагестане играла Порт-Петровская организация большевиков. В мае 1918 года здесь был избран горком РКП(б)²².

В июле 1918 года в Темир-Хан-Шуре был проведен I съезд представителей городов и освобожденных округов Дагестана²³. Съезд приветствовал Советское правительство, принял законы о национализации земли, рыбных промыслов и крупных промышленных предприятий, а также избрал Дагестанский областной исполком Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В состав областного исполкома Советов были избраны У. Буйнакский, М. М. Хизроев, С. Габиев, М. Дахадаев, Д. Исмаилов, Г. Саидов, С. С. Казбеков, Г. Далгат и др. При помощи Советского правительства, в частности, В. И. Ленина большая работа была проведена здесь по формированию местной Красной Армии для защиты Советской власти.

Однако в июле 1918 года обстановка резко ухудшилась в связи с вторжением на Кавказ германо-турецких и англо-американских захватчиков. На Украине и Кубани шли бои против немецких интервентов. На Тереке был поднят антисоветский мятеж белоказаков. В результате предательства эсеров-меньшевистских наймитов англо-американских интервентов в Баку пала Советская власть.

²¹ Там же, стр. 46.

²² Труды Дагфилала ИМЛ при ЦК, 1957, № 1, стр. 125.

²³ Указанный сборник документов, стр. 172—173.

В этих чрезвычайно сложных условиях трудящиеся Дагестана и части Красной Армии вели ожесточенные бои против внутренних и внешних врагов. Но в результате иностранной военной интервенции и предательства Советская власть в сентябре 1918 года временно пала и в Дагестане. Наемная банда Бичерахова захватила Дербент, Порт-Петровск и Темир-Хан-Шуру и установила свою власть. По указке Бичерахова князь Тарковский стал диктатором Дагестана и учинил расправу над многими видными деятелями Советской власти. Были зверски убиты М. Дахадаев, Н. Ермошкин, И. Котров, З. Захарочкин, А. Эрлих, Г. Канделаки, Г. Таги-заде и другие борцы за дело революции²⁴.

Свыше 80 партийных и советских работников (А. Исмаилов, Л. Фрибус, М. Косицын и др.) были арестованы и высланы в Закаспийский край. В Дагестане установилась власть реакционеров.

* * *

С этого времени трудящиеся Дагестана вступили в полосу ожесточенной борьбы против чужеземных захватчиков и их наймитов внутри страны.

Иностранная военная интервенция против Советской России началась сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Свою интервенцию в пределы нашей страны международные империалисты прикрывали борьбой против «большевизма». Но вопрос был не только в этом, они ставили перед собой задачу расчлениить и закабалить нашу страну и ее народы. В этих целях империалисты организовывали и снабжали всем необходимым белогвардейские и националистические банды, заранее определяли зоны своих интересов на нашей земле²⁵.

Борьба против иностранных интервентов на Кавказе началась в чрезвычайно сложной обстановке, проходила в условиях, когда германо-турецкие и англо-американские империалисты уже вели яростную атаку против молодой Советской республики, когда Кавказ оказался почти оторванным от центра Советской России. Это серьезно усложняло положение на Кавказе и затрудняло объединение революционных сил народов.

Бичераховско-тарковскую власть в начале октября заменили здесь турецкие интервенты. Для обмана народных масс последние широко рекламировали свою «симпатию» к горцам,

²⁴ У. Буйнакский. «Что делается в Дагестане». Статья в газете «Известия ВЦИК» от 31 октября 1918 года.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. т. 30, стр. 20.

оформили в Тифлисе марионеточное «Горское правительство» в составе бывших членов Союза горцев Кавказа — Коцева, Бамматова, Цаликова, Гайдарова. Оно пыталось распространить свое влияние на все горские народы, мечтало создать горское государство, простирающееся от Черного моря до Каспийского. Турецкие захватчики заключили с ним соглашение, на основании которого оккупационные турецкие войска были объявлены армией этого «правительства»²⁶.

Турецкие башибузуки под покровительством и при поддержке горских предателей пытались установить в Дагестане свои порядки, усеяли его виселицами, грабили население. Они зверски убили видных большевиков: комиссара Дербентского уезда К. Агасиева, агитаторов Г. Мурмалова, Рахманова и многих других отважных сынов Дагестана. Но трудящиеся Дагестана не признавали это «правительство» кучки авантюристов, навязанное им штыками турецких захватчиков, и вели против него решительную борьбу.

После ухода турецких интервентов с Кавказа буржуазные националисты, лишённые поддержки народа, пошли на новую тяжкую измену — они пригласили в Дагестан англо-американских интервентов. Заняв Порт-Петровск и Дербент, последние превратили их в военную базу для борьбы против Советской России. Оккупанты вели себя здесь как в завоеванной стране, грабили и обирали население. Между тем глава «Горского правительства» П. Коцев в письме на имя командующего британскими войсками на Кавказе Томсона заявил: «Ввиду чрезвычайных условий, созданных борьбой с большевизмом..., правительство готово предоставить в распоряжение союзников все свои силы»²⁷.

Горские предатели всеми силами стремились выслужиться перед иноземными захватчиками в надежде на взаимные услуги и признание ими независимости «Горского правительства». Но англо-американские интервенты преследовали на Кавказе свои собственные захватнические цели — подавить здесь революционные силы, превратить Кавказ в свою колонию, использовать его как базу для борьбы с Советской Россией. Заявив, что вопрос о «независимости будет решен мирной конференцией, глава английской миссии на Кавказе ген. Томсон ультимативно потребовал от «горского правительства»: «оставить в стороне все мелкие распри, объединиться против большевиков, помогать союзникам держать связь с армией Деникина...»²⁸

²⁶ Указанный сборник документов, стр. 193 — 194.

²⁷ ЦГА СОАССР, фонд Союза горцев Кавказа, оп. 1, д. 12, л. 2

²⁸ ЦГА СОАССР, фонд городского головы Владикавказа, ф. 10, л. 1, Очерки истории Дагестана, т. II, 1957, стр. 66.

Для осуществления этой задачи Томсон дал инструкцию представителю союзников при «Горском правительстве» полк. Роуландсону, в которой намечался следующий план: железная дорога Баку—Петровск и далее к Ростову, а также порты Петровск и Дербент будут под контролем союзников; генерал Бичерахов сделает Петровск своей базой и все русские военные силы в Терской области должны быть подчинены ему. При этом заклятые враги нашей Родины третировали народы Дагестана как «дикарей», неспособных управлять своей страной и «опасных» для дела цивилизации²⁹.

Под флагом лживой пропаганды о «демократии» и «свободе» народов англо-американские захватчики стремились прибрать к своим рукам Кавказ. Они выступали, как говорил В. И. Ленин, в качестве палачей и жандармов свободы народов нашей страны³⁰. Генеральный консул США в Константинополе Ревандал писал американской делегации на Парижской мирной конференции, что следует настаивать на «включении Кавказа в любую схему мандатов, как часть проблемы Турецкой империи», с тем, чтобы самим получить этот мандат. «Закавказье, — писал далее он, — исключительно богатая страна, но она не может управляться самостоятельно, без иностранного руководства...»³¹

Англо-американские душители свободы народов, опиравшиеся на широкую сеть своих шпионов и на агентуру в лице буржуазно-националистических кругов Кавказа, рассчитывали успешно осуществить свои бредовые планы. Но они не нашли в Дагестане покорных рабов, а встретили со стороны трудящихся масс решительное сопротивление. Об этом красноречиво говорит следующее сообщение газеты «Жизнь национальностей» от 16 февраля 1919 года: «Недавно на съезде представителей дагестанских народов англичане предложили дать кадры войск для борьбы с «русскими» (читай «большевиками»), обещая за это полную самостоятельность, снаряжение, вооруженную помощь и т. п. На съезде по этому вопросу возникли бурные разногласия и, в конце концов, большинством голосов присутствующих предложение англичан съездом было отклонено. Англичане ушли ни с чем...»³²

Тем не менее эти захватчики, поддерживаемые их агентурой из лагеря буржуазных националистов, пытались надеть на трудящихся ярмо чужеземного рабства. На Кавказе создалось угрожающее положение. К этому времени Советская

²⁹ Там же, стр. 67.

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 46; т. 30, стр. 271.

³¹ А. Березкин. США—активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.) М., 1952, стр. 165.

³² Газета «Жизнь национальностей» от 16 февраля 1919 г.; Очерки истории Дагестана, т. II. Махачкала, 1957, стр. 67.

власть пала на Северном Кавказе. Кавказ был отрезан от Советской России. Ясно, что в этих условиях народы Кавказа не смогли бы освободиться от гнета «своих» и чужеземных поработителей и добиться свободы без серьезной помощи Советской России. Только в совместной с русским народом и другими народами страны борьбе можно было победить объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции, восстановить и упрочить Советскую власть.

Вождь нашей партии В. И. Ленин и его верные соратники Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе проявляли неустанную заботу об освобождении народов Кавказа от ига поработителей, оказывали им всяческую помощь, руководили их борьбой. В это время в Москве по поручению Ленина, Сталина и Свердлова С. М. Киров дважды организовал экспедиции в помощь Северному Кавказу. 16 января 1919 года С. М. Киров во главе с экспедицией прибыл в Астрахань³³.

По указанию Ленина Свердловым и Сталиным на Северный Кавказ была послана также комиссия Наркомата по делам национальностей в составе трех человек во главе с У. Буйнакским³⁴. Комиссия тоже прибыла в Астрахань. Здесь при помощи С. М. Кирова она немедленно занялась организацией сил для свержения «Горского правительства». За короткий срок был сформирован Дагестанский советский конный полк, военно-политическим комиссаром которого являлся сам У. Буйнакский³⁵.

Задача состояла в том, чтобы свергнуть «Горское правительство», мобилизовать все революционные силы Дагестана в помощь Красной Армии для разгрома наступающей армии Деникина, восстановить Советскую власть на Северном Кавказе и в Дагестане, а затем помочь бакинскому пролетариату в борьбе за восстановление Советской власти в Азербайджане.

В феврале 1919 года с конкретным планом действий по осуществлению этой задачи Уллубий Буйнакский с группой работников возвратился в Дагестан. Обстановка в Дагестане была тогда крайне тяжелой. Здесь царили развал и анархия. Трудящиеся массы, перенося произвол палачей и огромные материальные лишения, вели упорную борьбу против «Горского правительства» и приглашенных им английских интервентов.

³³ С. М. Киров. Избранные статьи и речи, М., 1939, стр. 40.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1318, д.82, лл. 24 и 28; указанный сборник документов, стр. 189.

³⁵ Газета «Жизнь национальностей» от 2 февраля 1919 г.; указанный сборник документов, стр. 189 и 192.

С приходом У. Буйнакского борьба трудящихся Дагестана приняла широкий размах. Чтобы возглавить эту борьбу и подготовить достаточные силы для свержения господства предателей, нужно было создать в области единый партийный центр. В средних числах февраля 1919 года в сел. Кумторкала, в подполье, была созвана первая конференция большевиков Дагестана. На конференции был избран подпольный Дагестанский обком РКП(б) во главе с Буйнакским. Конференция, обсудив вопрос о «Социалистической группе», объявила ее распущенной, одновременно вынося решение о приеме отдельных ее членов в ряды партии большевиков в индивидуальном порядке. На конференции был утвержден план подготовки вооруженного восстания, а для его осуществления был создан Военный Совет в составе У. Буйнакского, О. Лецинского, С. Абдулхалимова и др.³⁶

Обком партии развернул огромную организационную и агитационно-массовую работу среди населения. Вся эта работа шла под боевым лозунгом «За советский Дагестан». За короткий срок в городах и аулах, в подполье, была создана Красная Армия в количестве 8 тысяч человек³⁷.

«Горское правительство» было деморализовано, а в ряде округов его власть не признавали. Большевики провели большую работу по разложению войск «Горского правительства» и англо-американских интервентов, находившихся в Порт-Петровске, успешно готовились к вооруженной борьбе. В начале мая 1919 года большевики уже были готовы к выступлению. «Правительство это, — писал Г. К. Орджоникидзе в июле 1919 г., — имевшее кое-что в Дагестанской области, населенной аварцами, лезгинами и кумыками, распространив свою власть с помощью турецких аскеров, в бытность их в Дагестанской области, на некоторые округа, быстро стало терять свое влияние, а наши товарищи Буйнакский и Коркмасов стали фактической властью»³⁸.

Успешная деятельность подпольного обкома большевиков вызвала в стане врагов тревогу. Глава «Горского правительства» Коцев после ухода турок, в поисках новой внешней опоры, открыто признал, что они «собственными силами и авторитетом» не могут водворить у себя порядок. «Пора всем ясно и определенно осознать, — заявил он, — что подпольная работа большевиков... разлагает и обессиливает нас»³⁹.

Власть «Горского правительства» держалась на поддержке деникинцев и английских интервентов. Англо-американ-

³⁶ Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 70.

³⁷ Там же.

³⁸ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 88.

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 65, оп. 1, д. 2, л. 12; Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957 г., стр. 71.

ские интервенты повели себя на Кавказе как в завоеванной стране, ввели здесь режим колониального рабства и террора. Они захватили железную дорогу, порт, банк, почту, телеграф, суд, начали вывозить нефть, шерсть и другие богатства. Чтобы облегчить осуществление своих грабительских планов, они потребовали от «Горского правительства» разгромить и обезглавить подпольный обком РКП(б) ⁴⁰.

Подлые лакеи из «Горского правительства» были рады стараться выполнить любой приказ своих хозяев. Они, эти предатели народов, 13 мая 1919 года, когда шло экстренное заседание подпольного обкома партии, окружили дом, где проходило заседание и арестовали его участников. Революционные силы, подготовленные ценой больших трудностей, были обезглавлены. Видные деятели большевистской организации Дагестана (О. Лещинский, А. Исмаилов, Абдулхалимов, М. Алиев, А. В. Гаджимагомаев и др.) во главе с У. Буйнакским были решением так называемого военно-шариатского суда расстреляны деникинско-националистическими палачами ⁴¹. Это явилось тяжелой утратой для партии и всех трудящихся Дагестана.

* *
*

Используя создавшуюся обстановку, генерал Халилов произвел военный переворот, захватил власть в свои руки и без боя впустил полчища Деникина в Дагестан. «Горское правительство» было распущено, ибо в нем теперь, после расправы над большевиками, ни англо-американские захватчики, ни деникинцы больше не нуждались ⁴². Многие его деятели нашли себе приют у меньшевиков Грузии, где они организовали «Горский меджлис» и издавали свою газету «Вольный горец». По воле Деникина генерал Халилов стал правителем Дагестана.

Захватив города, деникинские палачи в июне начали поход в округа, где население восстало против насильников. Деникинские отряды сопровождали свой поход кровавыми грабежами и поборами, поджогами и разрушением аулов.

В этой обстановке спасшиеся от рук палачей члены Обкома РКП(б) во главе с Д. Коркмасовым, М. и Г. Далгат, П. Ковалевым, Я. Коробовым, Г. Саидовым, С. Казбековым, М. Ахундовым, З. Батырмурзаевым и другими ушли в подполье и под руководством Кавказского крайкома РКП(б)

⁴⁰ ЦГА ДАССР, ф. 49, оп. 1, д. 12, л. 7; указанный сборник документов, стр. 225.

⁴¹ Указанный сборник документов, стр. 225, 132—133, 248—258, и 260—261.

⁴² Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, М., 1956, стр. 245.

развернули борьбу против деникинцев. Еще до оккупации Дагестана Деникиным Кавказский крайком РКП(б) обратился к горцам с воззванием, в котором говорилось: «Горцы! Смертельная опасность грозит завоеваниям революции, нашим очагам, нашим аулам. Контрреволюция вновь поднимает свою змеиную голову... Они хотят восстановить господство помещиков и богачей. Они несут нам яд национальной розни... Они продают нас и наши земли иностранным английским, американским и другим капиталистам, чтобы те высасывали соки, из тела и души трудового населения нашего края... Все, кому дорого самоопределение народов, кто стоит за Советскую власть, за право трудящихся — к оружию»⁴³.

Трудящиеся Дагестана, как и другие народы Кавказа, выступили на борьбу с Деникиным. Но борьба горцев вначале носила разрозненный характер и была жестоко подавлена. Многие аулы были разграблены. Но насилия не сломили волю горской бедноты, а еще теснее сплотили ее в борьбе за свободу, за Советскую власть. Трудовые массы горцев в своем большинстве уже начали понимать классовый смысл происходящей борьбы. Потерпев неудачу в своем первом, июньском выступлении, они, как указывал С. М. Киров, «глубоко затаили свой гнев против насильников и под руководством большевиков готовились к новым схваткам с врагом, организовываясь для этого в партизанские отряды»⁴⁴.

Для поддержки Деникина в Дагестане было учреждено представительство союзников во главе с полк. Ролландсоном. В своем обращении к горцам он угрожал: «в Дагестане право водворить порядок принадлежит генералу Деникину... Англия помогает Деникину снаряжением, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будет помогать ему до исполнения его цели. Англия дала для этого своих инструкторов. Будет очень жалко, если придется обратить это оружие против горцев, и их аулы будут разрушены, как это уже было с Левашами, Дургели и другими гнездами большевизма»⁴⁵.

Трудящиеся Дагестана на своих общих сходах отвергли это заявление, выразив свою решимость бороться против захватчиков. Тогда английские разбойники попытались силой привести горцев в покорность. За один день эти банды предали артиллерийскому огню и воздушной бомбардировке сорок крупных аулов⁴⁶. Сам представитель английской миссии возглавил зверскую расправу над трудящимися сел. Губден, где

⁴³ Газета «Азербайджан» от 9 апреля 1919 г.; указанный сборник документов, стр. 206.

⁴⁴ С. М. Киров. Статья в газете «Правда» от 9 сентября 1919 г.

⁴⁵ Указанный сборник документов, стр. 291.

⁴⁶ Там же, стр. 266—268—273.

было обращено в развалины и сожжено четыреста домов, убито около 300 человек.

Насилия и издевательства над трудовыми массами все более усиливались. Поборы и контрибуции разорили их. Ко всему этому, в августе 1919 года «правитель» Дагестана Халилов издал приказ о мобилизации горцев от 19 до 40 лет в деникинскую армию для борьбы против Советской власти⁴⁷. Это вызвало взрыв нового, второго восстания, охватившего большинство округов и вылившегося затем во всенародную борьбу за полный разгром врага, за восстановление Советской власти.

К концу сентября 1919 года, как было отмечено в докладе Кавказского крайкома РКП(б) в ЦК, весь Дагестан был объят восстанием. «В настоящий момент,—говорилось в докладе,— Дагестан объят восстанием. Восстание начато Даргинским округом, к нему присоединились 7 округов (Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шурийский, Казикумухский, Гунибский). Восьмой округ—Андиийский уже раньше примкнул к восстанию в Чечне. Девятый округ—Аварский под влиянием бывшего полковника Кайтмасова к восстанию не примкнул. Настроение населения разбито по классам.. Беднейшие классы настроены наиболее непримиримо и готовы сражаться до последней капли крови. Более зажиточные колеблются и готовы помириться с казаками при условии известных уступок со стороны Деникина (отказа от мобилизации и установления более прочного правопорядка в виде прекращения открытых грабежей со стороны казаков). Интеллигенция держится в стороне от восстания. Помещики и беки целиком на стороне Деникина»⁴⁸.

Коммунистическая партия придавала восстанию горцев против Деникина большое значение, руководила повстанческим движением и оказывала горцам огромную помощь людьми, вооружением и деньгами. В И. Ленин повседневно следил за их борьбой и направлял ее. В обращении «К товарищам—красноармейцам» В. И. Ленин в октябре 1919 года писал: «Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина»⁴⁹. Об отцовской заботе и внимании Ленина к борьбе горцев против Деникина ярко свидетельствует, например, следующая выдержка из письма С. М. Кирова Кавказскому крайкому РКП(б): «Надо принять все меры к снабжению деньгами горцев, на чем ежедневно настаивает Ленин»⁵⁰.

По поручению ЦК РКП(б) партизанским движением и партийным подпольем на Северном Кавказе и в Дагестане

⁴⁷ Рук. фонд Института ИЯЛ, д. 378, л. 7

⁴⁸ Там же, д. 1450, л. 1.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 51.

⁵⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 80, оп. 3, д. 4, л. 143.

руководил Кавказский краевой комитет РКП(б) во главе с А. И. Микояном, находившийся в Тифлисе. При крайкоме была создана Горская секция, в которую вошли представители горских народов: С. Габиев, И. Зязиков, Б. Калмыков, С. Мамсуров, Т. Созаев, С. Такоев, Д. Коргмасов. Партизанским движением и партийным подпольем осуществлял оперативное руководство также Реввоенсовет XI армии. По уполномочию ЦК РКП(б) член Реввоенсовета С. М. Киров поддерживал связь и руководил здесь партийным подпольем, оказывая всяческую помощь. Из Астрахани тянулись живые связи к партизанам Северного Кавказа, в частности, Кизляра, Чечни, Дагестана⁵¹. Вдохновляемые партией на борьбу за свободу, за Советскую власть горцы, мужчины и женщины, как один человек выступили против банд Деникина—Халилова⁵². В августе и сентябре 1919 года партизанские отряды, объединявшие в своих рядах более 10 тысяч человек, разгромили деникинские гарнизоны в Даргинском, Кюринском, Кайтаго-Табасаранском, Гунибском и других округах. К концу октября все горные и предгорные округа были освобождены от деникинцев и в их руках остались только города с полосой железной дороги. В этой жестокой борьбе из среды горской бедноты выдвинулись такие выдающиеся организаторы партизанского движения, как Алибек Багатыров, Магомед Омаров-Чохский, Рабадан Нуров, Осман Османов, Ата Салатау, Кара Караев, Алибек Рамазанов, Халимбек Мустафаев, Наби Магомедов, Тари-Кули Юзбеков, Магомед Шихов, Магомедхан Эльдаров, Абдусамед Мурсалов, Эфенди Махмудов, Абас-Ага Эфендиев, Джамав Хасаев, Гадис Гаджиев, Карчуга Казиев, Хадижат Нахибашева Хайбулла Шапиев, Абдулкадыр Атаев, Мута Рамазанов, Эмирхан Фейзуллаев и много других. Их борьбой руководили У. Буйнакский, А. Исмаилов, С. Габиев, Д. Коргмасов, Я. Коробов, Гамид Далгат, С. Казбеков, Г. Саидов, З. Батырмурзаев, Б. Шеболдаев, С. Дударов, Турбин (А. Дьяков), А. Тахо-Годи, М. Ахундов, С. Тымчук, В. Гавриленко, Ш. Доветов, М. Колышкин и другие революционные деятели.

Восстание горцев Дагестана против Деникина стало мощной силой. К нему стали примазываться деятели бывшего «Горского правительства» в лице Цаликова, Бамматова, Кантемирова и других, верхушка мусульманского духовенства в лице шейхов Али-Гаджи Акушинского и Узун Хаджи и бывшие царские офицеры. Воспользоваться движением горцев стремились также лакеи англо-турецких захватчиков — азербайджанские мусаватисты и грузинские меньшевики. В нача-

⁵¹ История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 305.

⁵² См. газеты «Красный воин» от 22 октября 1919 г. и «Беднота» от 23 октября 1919 г.

ле восстания им удалось даже проникнуть в штаб обороны повстанцев. При этом шейхи Али-Гаджи и Узун-Хаджи были использованы большевиками, вступив с ними во временное соглашение в борьбе против Деникина

Националисты всячески пытались направить движение горцев в религиозно-националистическое русло. В этих целях на командные должности в повстанческих войсках Дагестана были поставлены турецко-мусаватистские авантюристы — Нури-Паша, Кязим-бей и другие, как якобы «военные специалисты»⁵³.

В это время, когда Кавказ был отрезан от Советской России, Советской власти угрожала белогвардейская контрреволюция в лице Деникина. Это представляло собою серьезную опасность для успешного исхода всей революционной борьбы. В сентябре 1919 года Кавказский крайком РКП(б), обсудив вопрос о восстании горцев Дагестана против Деникина, определил характер и движущие силы восстания и наметил конкретные задачи партии по руководству им. Для непосредственного руководства восстанием в сентябре 1919 года в Баку был восстановлен и в октябре 1919 года переброшен в Дагестан Дагестанский обком РКП(б) во главе с С. Казбековым, Д. Коркмасовым, Б. Шеболдаевым, Г. Далгат, К. Полиным, И. Аминтаевым, М. Далгат, Н. Гавриленко, И. Махмудовым, С. Дударовым, Д. Атаевым и др.⁵⁴. Обком РКП(б) обратился к трудящимся Дагестана с призывом подняться на борьбу против деникинских насильников⁵⁵.

19 октября на специальном собрании представителей фронтов и округов был образован Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана — коалиционный орган власти повстанцев. После образования Совета обороны и выборов его членов собрание обратилось к населению Дагестана с воззванием, в котором говорилось: «Совет обороны Дагестана временно, впредь до образования общей горской власти является высшим органом управления Дагестана, который имеет своей задачей установление порядка внутри страны и организацию народных сил против ига Деникина, несущего нам снова рабство и ужасы казачьего деспотизма»⁵⁶.

Указывая на необходимость осознать всю глубину опасности, Совет призывал народные массы к солидарной организованной борьбе за свою свободу, к укреплению дисциплины и честному исполнению своего гражданского долга. «Бегство с фронта, — говорилось в воззвании, — как равно измена,

⁵³ ЦГА ДАССР, ф. 609, оп. 1, д. 1, л. 7; указанный сборник документов, стр. 290.

⁵⁴ Указанный сборник документов, стр. 278-279 и 287-288.

⁵⁵ Там же, стр. 279-282.

⁵⁶ ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 3, д. 67, л. 29.

провокация и распространение ложных слухов на фронте и в тылу, будет караться самым суровым образом, вплоть до смертной казни Военно-шариатским трибуналом»⁵⁷.

В борьбе против Деникина большевики проводили политику использования всех сил, способных участвовать в этой борьбе. Но, понимая истинный смысл намерений социал-предателей, примазывавшихся к движению горцев, партия разоблачала происки этих предателей и спланировала трудящиеся массы в борьбе за Советскую власть.

Необходимость такой политики вызывалась и тем, что Советская Россия находилась тогда в тяжелом положении. В результате подрывной деятельности троцкистов на Южном фронте банды Деникина овладели Украиной, захватили Орел, подходили к Туле, непосредственно угрожая Москве. Положение Советской республики становилось более чем серьезным. В. И. Ленин выдвинул лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!». Для ликвидации вражеского прорыва и разгрома Деникина ЦК партии направил на Южный фронт И. В. Сталина, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилова, С. М. Кирова и других. Враг был остановлен и разбит под Орлом и Воронежем.

Победы славной Красной Армии еще теснее сплотили трудящиеся массы Дагестана вокруг Коммунистической партии, вселили в них уверенность в своей скорой победе над белогвардейцами. По мере приближения Красной Армии к Кавказу временные попутчики восстания из лагеря социал-предателей и верхушки духовенства совместно с турецко-мусаватистскими ставленниками стали вести линию на поражение, вступили в тайные переговоры с врагом, пытаясь создать общий фронт борьбы против большевиков, против трудящихся. Они стремились к тому, чтобы до прихода Красной Армии любой ценой захватить руководство восстанием и завершить его воскрешением антинародного «Горского правительства». Однако коварные планы врагов потерпели крах. Большевики укрепили свои позиции в руководстве восстанием. Председателем Совета Обороны стал большевик С. С. Казбеков. На фронты были назначены политические комиссары и политработники. Развернулась всенародная борьба за окончательный разгром врага, за Советский Дагестан.

Предвидя полный крах своих планов, турецко-мусаватистские агенты и социал-предатели готовили заговор против большевиков. В начале марта 1920 года они совершили нападение на Дагестанский обком РКП(б), арестовали его членов, которые вскоре были освобождены отрядом А. Багатырова. Враги успели расправиться с С. С. Казбековым⁵⁸. Злодеяния

⁵⁷ ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 3, д. 67, л. 30.

⁵⁸ Указанный сборник документов, стр. 346—348 и 375—376.

турецких интервентов и их агентуры окончательно разоблачили перед массами их истинные цели. Трудящиеся массы еще теснее сплотились вокруг большевиков, как верных защитников интересов трудящихся.

В помощь трудящимся Дагестана крайкомом РКП(б) было послано много партийных и политических работников, а также командиров и бойцов Красной Армии. Например, к январю 1920 года на одном только Дербентском фронте из числа интернированных в Грузии красноармейцев и командиров XI армии был создан специальный полк, названный Первым Дербентским советским полком⁵⁹. Под руководством своего подпольного партийного комитета этот полк стал решающей боевой силой на всем фронте. Коммунисты фронта под руководством А. З. Дьякова развернули политическую работу в партизанских частях, разъясняли горцам истинные цели борьбы и добились того, что были арестованы все турецкие офицеры. Таким образом, коммунисты целиком овладели фронтом⁶⁰.

Большое развитие получило партизанское движение в тылу Деникина также в Веденском, Хасавюртовском и Кизлярском округах. Ведущей силой в повстанческом движении в Веденском и Хасавюртовском округах был отряд красноармейцев во главе с Н. Гикало, а в Кизлярском районе отряд красноармейцев и партизан, оставшихся здесь во время отступления XI армии с Северного Кавказа в Астрахань и действовавших здесь под руководством Хорошева.

Мужественная борьба трудящихся горцев против деникинцев и их агентуры все более усиливалась. Воодушевленные героизмом воинов Красной Армии, уже вплотную подошедшей в марте 1920 года к Дагестану, повстанческие отряды перешли в решительное наступление. Ряды войск Деникина были охвачены паникой, некоторые белогвардейские части переходили на сторону повстанцев⁶¹. «Большую роль в восстании горцев Дагестана сыграли рабочие-большевики из Баку, направленные в Дагестан Бакинским комитетом Коммунистической партии. Отряды Кюринского и Самурского округов, в которых были бакинцы, отличались своей организованностью, сознательностью и дисциплиной. В начале восстания в дагестанских партизанских отрядах насчитывалось 500 бакинских рабочих, а к приходу Красной Армии их количество достигло 1200 человек»⁶².

При подходе Красной Армии к границам Дагестана Дагестанский обком РКП(б) дал командованию повстанческих

⁵⁹ Указанный сборник документов, стр. 346—348 и 375—376.

⁶⁰ Там же, стр. 398.

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 36, д. 15, л. 2.

⁶² История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 300.

отрядов задание — перейти в наступление на Дербент и Темир-Хан-Шуру и тем самым облегчить частям Красной Армии освобождение Порт-Петровска. «Повстанческие части, действовавшие в районе Дербента в ночь с 24 на 25 марта перешли в наступление на город и 25 марта стремительной атакой партизан Дербент был взят. В боях за Дербент отличился 1 Дагестанский полк, составленный в основном из партизан Кюринского округа. Полк первым ворвался в город и захватил много пленных и богатые трофеи. За боевые заслуги полк был награжден почетным революционным Красным знаменем»⁶³.

После освобождения от деникинцев Дербента и Темир-Хан-Шуры белым не удалось удержаться и в Порт-Петровске. «В конце марта войска экспедиционного корпуса XI армии подошли к Порт-Петровску, где встретили упорное сопротивление крупной группировки белых. В результате удара корпуса с северо-запада, при активном содействии партизан, действовавших со стороны Дербента и Темир-Хан-Шуры, сопротивление белогвардейцев было сломлено. Бросая награбленное добро и вооружение, они поспешно эвакуировались на пароходах в Баку. 30 марта части 11 армии совместно с партизанами вошли в Порт-Петровск и этим завершили освобождение Дагестана от белогвардейских полчищ»⁶⁴.

Таким образом, в итоге совместной борьбы частей славной Красной Армии, руководимых Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым, и повстанческих войск Дагестана деникинская банда была разгромлена и в Дагестане окончательно установилась Советская власть. Это означало победу социалистической революции в Дагестане. «Пролетарская революция, — писал С. М. Киров еще в августе 1919 года, — не прошла бесследно для горцев, она была воспринята не только массой инстинктивно, но и прочувствована и продумана основательно лучшей частью горской интеллигенции, убежденной в том, что спасение существования и человеческого достоинства горцев возможно только при торжестве этой революции. И за нее шли на верную смерть и умирали не только десятки, но и сотни и тысячи горской бедноты и молодежи Кабарды, Осетии и Дагестана»⁶⁵.

Борьба трудящихся Дагестана против деникинцев за свободу и Советскую власть имела огромное значение в формировании и росте классового самосознания горской бедноты. «Во всем движении горцев, — писал тов. А. И. Микоян, — и особенно в их последнем восстании, ярко проглядывают эле-

⁶³ История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 318.

⁶⁴ Там же, стр. 300.

⁶⁵ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. Сб. документов, М., 1958, стр. 398.

менты социальной дифференции бедноты от имущих классов. Восстание сплошь и рядом дает множество ярких признаков, ясно оттеняющих не национальный, а социальный характер восстания, как один из величайших порывов борьбы горской бедноты с Деникиным и его агентами и наемными опричниками из горской среды»⁶⁶. Повстанцы оказали большую услугу славной Красной Армии в самые тяжелые дни наступления врагов на Москву и Петроград, отвлекая на себя значительные силы деникинцев⁶⁷.

Историческое значение борьбы горцев состояло в том, что в ней полнее оформился боевой союз рабочего класса и трудового крестьянства. В этой борьбе еще теснее закрепились узы нерушимой дружбы горской бедноты Дагестана с братским русским народом и ее освободительницей — Красной Армией, что послужило залогом новых выдающихся успехов в их последующей борьбе за упрочение Советской власти и в строительстве социализма.

⁶⁶ Газета «Правда» от 14 ноября 1919 г.; указанный сборник документов, стр. 327.

⁶⁷ Газета «Красный Дагестан» от 1 апреля 1925 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Г.-А. ДАНИЯЛОВ.

УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДАГЕСТАНЕ

К 40-летию установления Советской власти в Дагестане.

Славный путь, пройденный Дагестаном за 40 лет со времени установления здесь Советской власти (март 1920 года), является ярким свидетельством жизненной силы ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза, торжества идей социализма. Социалистическое преобразование Дагестана, в прошлом отсталой аграрной колонии царизма, народы которой находились на грани вымирания, где господствовали патриархально-феодалные отношения и промышленное развитие искусственно задерживалось царским правительством, превращение Дагестана в индустриально-аграрную страну с высокоразвитой культурой и высоким уровнем материальной жизни трудящихся масс, еще раз доказало, что отсталые, крестьянские страны могут построить социализм, минуя мучительный путь капиталистического развития.

Опыт Дагестанской партийной организации и местных органов Советской власти показывает образцы творческого применения идей марксизма-ленинизма в специфических условиях многонациональной страны при почти полном отсутствии организованного рабочего класса, способного осуществлять диктатуру пролетариата.

Руководствуясь требованием В. И. Ленина учитывать различие обстановки в России и Кавказских республиках, еще более крестьянских, чем Россия, необходимость применять «Больше мягкости, осторожности и уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»¹, партийная организация республики сумела привлечь на свою сторону трудящиеся массы, организовать их на социалистическое строительство и на ожесточенную борьбу с

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 295.

классовым врагом, и на ломку своей частнособственнической психологии и узконационалистических взглядов.

Ликвидация фактического неравенства между Дагестаном и центральными районами России, создание организованного рабочего класса и мощной индустрии, создание качественно нового, колхозного крестьянства и высокоразвитого сельского хозяйства, организованного на основе современной науки и техники, коренная ломка сознания горца — вот главные достижения партийных и советских органов в Дагестане, результат героических усилий трудящихся масс республики. Эти достижения стали возможны лишь благодаря неуклонному проведению в жизнь ленинской национальной политики, благодаря бескорыстной братской помощи со стороны русского народа, благодаря постоянному оперативному руководству центральных партийных и советских органов.

В небольшой статье нет возможности подробно рассказать о тех формах и методах организации народных масс на социалистическое строительство, которые применялись партийной организацией на различных этапах борьбы за построение нового общества; об установлении правильных взаимоотношений между русским пролетариатом и национальным крестьянством, как отношений помощи первого второму; о классовой борьбе и борьбе с великодержавным уклоном и местным национализмом, исход которой решался постепенной ликвидацией хозяйственной и культурной отсталости, коренизацией местного аппарата, при помощи и руководстве более подготовленных русских товарищей, привлечением масс к государственной деятельности и т. д. В статье дается лишь общий обзор экономического роста Дагестана в годы восстановления и реконструкции народного хозяйства.

* * *

Дагестан, по образному определению древних авторов,— это «страна гор», являющаяся в то же время «горой языков». Территорию Дагестана населяют 36 различных народностей. Едва ли в мире была другая столь мозаичная в отношении национального состава, быта и культуры страна, как Дагестан. На сравнительно небольшой территории Дагестана совмещаются разнообразные природные условия, начиная от песчаных пустынь и субтропических лиановых лесов низовья Самура до альпийских лугов. По рельефу Дагестан может быть разделен на четыре зоны: приморскую низменность, пояс предгорий, внутренний нагорный Дагестан, высокогорный или альпийский Дагестан.

Дагестанские горы не создавали условий для легкой, обеспеченной жизни. На суровых бесплодных скалах каждая

горстка зерна добывалась тяжелым, упорным трудом; каждый кувшин воды стоил большого труда, ибо его приходилось приносить из реки, протекающей в глубокой теснине. Жизнь давалась в горах неустанным трудом, вырабатывавшим в населении силу, твердость, настойчивость и умение переносить лишения.

Природные условия были такими, что даже самым упорным трудом нельзя было обеспечить скромных потребностей и приходилось изыскивать источники их удовлетворения, лежащие вне горных ущелий, то-есть пополнять недостатки скудного хозяйства в горах путем ухода на заработки на равнину, на отхожие промысла. В силу той же причины в крае было развито кустарное производство, известное далеко за пределами Дагестана.

Древнейшими насельниками, аборигенами суровых дагестанских гор являются аварцы, лакцы, даргинцы, лезгины, табасараны и десятки других народов. Несмотря на исключительную национальную пестроту и отсутствие общего языка, одинаковые условия жизни и общие исторические судьбы создали из различных народностей единый дагестанский национальный тип.

Необходимость защиты от чужеземных завоевателей приводила народности Дагестана к объединению. Связанные общностью экономики, быта и культуры, они безусловно представляли и представляют собой единый дагестанский народ.

Дореволюционный Дагестан являлся отсталой, забитой колониальной окраиной царской России. Сельское население области составляло 95 процентов, а городское — лишь 5 процентов. До 1913 года в дагестанском ауле еще сохранялись феодально-зависимые отношения. Часть крестьян обязана была нести в пользу помещиков и беков различные подати и повинности, и в то же время платила денежные налоги и несла натуральные повинности в пользу царской казны. В руках помещиков, беков и духовенства, составлявших 0,45 процента сельского населения, находилось 34 процента всей удобной земли, в то время, как крестьянство, составлявшее 99,55 процента сельского населения, владело лишь 66 процентами земли. Основной массе горцев своего хлеба хватало лишь на 4—6 месяцев. Большая часть лесов, пастбищ и лугов находилась в руках помещиков, беков и крупных барановодов.

Таким образом, трудящиеся горцы Дагестана находились под двойным гнетом — помещиков и беков, с одной стороны, и царских колонизаторов, с другой.

Слабо была развита и промышленность. В области насчитывалось всего лишь несколько полукустарных промышленных предприятий. Чрезвычайно отсталым был дореволюционный Дагестан и в культурном отношении. До Октябрьской

революции высшее образование имело только 17 человек из местных народностей, среднее — 147 человек, в том числе всего 5 женщин. Вместе с тем в области насчитывалось 2 300 мечетей и 40 тысяч служителей религиозных культов.

Одним из самых замечательных явлений дореволюционного Дагестана являлось то, что, страдая от тяжелого политического и экономического гнета со стороны царизма и «своих» эксплуататоров, народы Дагестана в то же время прошли боевую школу и получили революционную закалку от революционного пролетариата России.

В результате благотворного влияния русского рабочего класса народы Дагестана в 1905 году совместно с русским народом поднимаются на борьбу против угнетателей. Однако мало кому известно, что Дагестан вписал яркие страницы в историю первой русской революции 1905—1907 гг. Следуя большевистским директивам, трудящиеся Дагестана объявили бойкот первой Государственной Думе и не послали в нее ни одного своего представителя.

В годы революционного подъема дагестанский народ рука об руку с русским народом вел героическую борьбу против царских колонизаторов и местных угнетателей и ничто не могло разъединить укреплявшиеся с каждым днем братские узы. Классовая солидарность и единство исторических целей являлись движущей силой в этом братском содружестве.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда в истории человечества открылась новая эра — эра крушения капитализма и торжества социализма, когда пролетариат России из угнетенного класса стал руководящим, дружба народов Дагестана с великим русским народом закрепилась навеки. Страна суровых скал и глубоких теснин превратилась при помощи русского и других народов нашей необъятной Родины в цветущую социалистическую республику.

Всем известна роль, которую сыграл Дагестан в годы гражданской войны. Отрезанный в течение долгого времени от России, предоставленный самому себе, получая лишь время от времени помощь от славного бакинского пролетариата и астраханских рабочих, Дагестан геройски сражался с белой армией Деникина, с бандами Гоцинского, Алиханова и Бичерахова, турками и англичанами. Широко известно, как во время наступления деникинской армии на Орел дагестанцы ударили в тыл войскам генерала Шкуро, вызвав большие перемены в их дислокации и заставив его снять некоторые части с фронта для охраны тыла, что в известной степени ослабило наступление белых на Москву и облегчило положение красного фронта.

Следы тяжелой гражданской войны в Дагестане бросались в глаза на каждом шагу. Из пяти городов Дагестана Хасавюрт

был разрушен до основания, Дербент — на три четверти, Кизляр — наполовину, Буйнакск и Махачкала — на 35—40 процентов.

Это привело к тому, что жилищный кризис принял исключительно острые формы и республика не имела возможности приглашать на работу специалистов извне. Однако, ни разруха, ни голод, ни трудности и лишения не остановили народ, боровшийся под руководством славной Коммунистической партии за возрождение разрушенного народного хозяйства.

Народ был творцом в этом великом героическом мирном подвиге. Это и понятно. Октябрьская революция открыла перед всеми народами нашей страны величественные перспективы движения вперед, освободила гигантскую созидательную энергию трудящихся, пробудила к сознательному творчеству народные массы, создала широчайшие возможности для экономического, политического и культурного расцвета.

Октябрьская революция похоронила бредовые утверждения буржуазных апологетов о том, что якобы рабочие и крестьяне неспособны к самостоятельной творческой деятельности, к управлению государством, к созиданию нового. Одно то, что за годы, прошедшие после исторического залпа «Авроры», наши рабочие и крестьяне создали мощную, технически совершенную индустрию, самое крупное в мире механизированное сельское хозяйство, невиданную доселе в истории человечества культуру, говорит о том, что именно диктатура пролетариата является строем, пролагающим путь в царство свободы, обеспеченности и счастья человечества.

История доказала, что только трудящиеся массы, освобожденные от империалистических оков, способны на подлинно великие свершения. История доказала, что не мир загнивающего капитализма способен к великим делам, а только непобедимый союз рабочего класса и крестьянства — источник силы и могущества социалистического строя.

Мы сегодня с гордостью можем отметить, что в семье братских народов, возрожденных Великим Октябрем и уверенно идущих ныне к торжеству коммунизма в нашей стране, достойное место занимают народы Дагестана. Освобожденные от социального и национального гнета, они впервые осознали себя и свои возможности, приобщились к творческому созиданию новой жизни и в братской семье равноправных, дружественных народов прошли славный путь социалистических преобразований. Такой коренной, поистине революционный скачок от средневековой отсталости к прогрессу, к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, горские народности могли совершить только в условиях Советской власти, благодаря бескорыстной помощи и поддержке всех братских на-

родов нашей страны и, прежде всего, великого русского народа.

Коммунистическая партия и Советское правительство применяли в отношении горских народов Кавказа особую, осторожную политику при проведении социально-экономических мероприятий. В. И. Ленин требовал осторожности и уступчивости в отношении к ранее угнетавшимся и отсталым в своем развитии нерусским народам, призывал партию, рабочий класс и представителей Советской власти как в центре, так и на местах содействовать «...не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения»².

X съезд РКП(б) поставил перед рабочим классом конкретную задачу: помогать ранее угнетавшимся народам преодолеть ту фактическую отсталость, которую они получили в наследство от прошлого, дать им возможность догнать передовые центральные области страны и в экономическом и в культурном отношении.

Это явилось новым, поистине крупным шагом в разрешении национального вопроса в нашей стране. В обстановке разрухи и нужды только Советская власть могла поставить на практические рельсы решение сложнейших, коренных социально-экономических вопросов. Это было обусловлено самой сутью ленинской национальной политики нашей партии.

Партия была уверена, что если совместная с русским народом борьба нерусских народов против царизма за свободу и Советскую власть подорвала бывшее недоверие и неприязнь к русским, заложила прочную основу дружбы между ними, то приобщение нерусских народов к социалистическому строительству и оказание им в этом деле бескорыстной помощи окончательно ликвидируют остатки этого недоверия и сделают их дружбу и сотрудничество нерушимыми, подлинно братскими. На это В. И. Ленин обратил особое внимание. В письме товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики Ленин выразил надежду, что тесный союз советских республик Кавказа «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»³. «Не копировать нашей тактики, — учил В. И. Ленин, — а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»⁴.

Переход к мирному хозяйственному строительству начался у нас, как и во всей стране, в сложной обстановке и трудных

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 107.

³ Там же, т. 32, стр. 295.

⁴ Там же, стр. 296.

условиях. Дело не только в том, что Дагестан был отсталой в технико-экономическом отношении зависимой окраиной России, но и в том, что в результате гражданской войны, продолжавшейся здесь вплоть до марта 1920 г, народное хозяйство области пришло в полный упадок, население испытывало огромные трудности и лишения. В 1921 году промышленность Дагестана давала в 10 раз меньше продукции, чем в 1913 году. Сельское хозяйство было расстроено. поголовье рабочего скота сократилось на 60—75 проц. Посевные площади составляли 32 проц. посевных площадей 1913 года. Овец и коз осталось около 700 тыс. голов. Хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось населению. Если в 1913 году в Дагестан было ввезено 2375 тыс. пудов хлеба, то в 1921—1922 гг. ввоз его почти прекратился⁵. Резко упало производство кустарных промыслов. Дорожное хозяйство было разрушено. В области свирепствовали различные эпидемии.

Большие трудности в деле социалистического строительства в Дагестане вызывались не только разрушениями, произведенными четырехлетней гражданской войной, но и в значительной мере сложной, своеобразной обстановкой, специфическими особенностями дагестанской действительности, резко выделявшими Дагестан среди национальных республик.

Первой такой особенностью, давшей название самой стране, являются горы, скальные массивы Дагестана, занимающие более 40 процентов всей территории республики. Если в горах в среднем на одного едока приходилось 2 гектара земли, то удобная для использования земля составляла 0,25 процента. Неудобные, лишенные растительности, голые скалы, глубокие ущелья, а на плоскости более 150 тыс. гектаров заболоченных территорий — такова первая особенность этого края.

В непосредственной связи с этим во всем своем отрицательном значении выступала вторая особенность Дагестана — крайнее бездорожье, в результате которого целые районы в горах ежегодно в течение ряда месяцев бывали оторванными от внешнего мира.

В такой обстановке, задерживавшей всякий прогресс, тысячелетиями жили десятки народов и племен, говорящих на различных языках и наречиях. В Дагестане имеется 36 различных народностей, из которых 7 основных, в то время, как во всем Советском Союзе — 86 народностей. Таким образом, 45 процентов различных народностей нашей страны сосредоточено в этом крае.

Безграмотность трудящихся масс, наличие 2 300 мечетей. 40 тысяч слугителей культа, огромное влияние духовенства,

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 2, л. 53.

чрезвычайная живучесть феодально-родовых пережитков, упорно сохранявшихся в экономике и особенно в быту, — представляли третью особенность.

В связи с общим духовным и экономическим рабством дореволюционного Дагестана необходимо особо отметить и четвертую особенность Дагестана — положение женщины-горянки. Религия, род, семья, весь жуткий женский быт с узаконивавшими его адатами и шариатом, принижали женщину-дагестанку, превратив ее в безропотного, консервативного человека.

Пятая особенность — чрезвычайная перенаселенность горной части Дагестана и очень характерное для ее экономики отгонное животноводство. Ни в какой другой области классовых отношений с такой резкостью не проявлялось социальное расслоение, как в формах животноводческих хозяйств Дагестана, когда кучка крупных барановодов владела основной массой скота, а беднота жестоко эксплуатировалась этой кучкой.

Наряду с этим выступает и последняя особенность — почти полное отсутствие фабрично-заводской промышленности и организованного рабочего класса.

Ясно, что в тех условиях при другом, несоветском строе такие малые и отсталые народы, как народы Дагестана, не только не сумели бы восстановить свое хозяйство, но и очутились бы перед фактом вымирания. Если им удалось сравнительно легко преодолеть эти трудности и развернуть широким фронтом работу по восстановлению народного хозяйства, то это стало возможным лишь благодаря Советской власти, благодаря бескорыстной помощи братских народов нашей страны.

Советское правительство, великий Ленин в то тяжелое для всей страны время проявили отеческую заботу о судьбе наших народов, поддерживали их продовольствием и спасли от голода, помогли горцам восстановить разрушенные аулы и хозяйства и т. д. Достаточно отметить, что только в течение 1920—1923 гг., несмотря на огромные трудности, переживаемые всю страну, по указанию В. И. Ленина было ассигновано в помощь горцам 200 млн. рублей для восстановления разрушенных аулов и хозяйств, выделено трудящимся Дагестана более 5 млн. аршин мануфактуры. Свыше 200 млн. рублей Советское правительство ассигновало для выдачи инвалидам и семьям красноармейцев и красных партизан, выделило 650 тысяч рублей золотом — на покрытие расходов по строительству стекольного завода «Дагестанские огни» и 210 тысяч рублей золотом — на строительство Сулакско-Петровского канала. Было отпущено также много семян и сельскохозяйственных орудий.

Учитывая тяжелое экономическое положение Дагестана, Совет Труда и Оборона 12 октября 1923 года принял постановление, по которому недра и омывающие Дагестан воды вместе с рыбными промыслами и водным транспортом были переданы в распоряжение Дагестанской АССР; решено было также ассигновать на восстановление и развитие рыбной промышленности около 3 млн. рублей. Был решен и большой экономической важности вопрос о пастбищных угодьях для скота путем присоединения к Дагестану Кизлярского округа в 1922 году и Караногайских и Ачи-Кулакских степей — в 1923 году.

В целях использования местных сырьевых ресурсов и быстрого развития производительных сил, Советское правительство решило перебросить в 1922—1923 гг. в Дагестан оборудование консервного завода из станицы Урюпинской, механической фабрики обуви — из гор. Москвы, а также оборудование шерстеткацкой фабрики из Московской области. Большая помощь была оказана народам Дагестана квалифицированными рабочими и инженерно-техническими кадрами, специалистами сельского хозяйства, кадрами для работы в области здравоохранения и просвещения. Кроме того, с целью подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры из числа коренных народностей Дагестана было направлено на учебу в высшие и специальные средние учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова, Баку и других городов 260 человек.

В своем письме к коммунистам республик Кавказа И. Ленин обратил их внимание также на необходимость в том же принять меры к улучшению условий жизни трудящихся масс, на электрификацию и орошение. «Орошение, — писал Ленин, — больше всего нужно и больше всего пересосредоточить, возродит его, похоронит прошлое, укрепит пересоциализму»⁶.

Воодушевленные бескорыстной помощью Советского правительства и мудрыми указаниями Ленина, трудящиеся Дагестана в труднейших условиях того времени горячо взялись за восстановление своего хозяйства. За два года методом народной стройки был проведен 75-километровый Сулакско-Петровский канал, за что наша республика в 1923 году была награждена орденом Трудового Красного Знамени. За высокую организованность и самоотверженную работу по восстановлению фабрики имени III Интернационала был награжден таким же орденом коллектив рабочих и инженерно-технических работников этой фабрики.

✓

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 297.

Опираясь на огромную помощь Советского правительства, трудящиеся Дагестана развернули работу по дальнейшему развитию народного хозяйства и ликвидировали свою вековую экономическую и культурную отсталость. В республике была создана крупная промышленность, выращены местные кадры рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции.

Под руководством Коммунистической партии, в результате последовательного проведения ленинской национальной политики Дагестан достиг выдающихся успехов в экономическом и культурном строительстве и занимает сейчас равноправное положение в единой семье народов Советской страны. Ленинская национальная политика обеспечила всестороннее развитие экономики и расцвет культуры всех наций и народностей нашей страны. Ленинские принципы сплотили все народы Дагестана в единую семью, развили творческие силы аварцев, лакцев, кумыков, даргинцев, лезгин, татов, табасаранцев и других народов, подняли их к великому коммунистическому созиданию.

Борьба трудящихся Дагестана за восстановление и дальнейшее развитие социалистической экономики республики носила разносторонний характер и с самого начала развернулась в области сельского хозяйства, так как, только восстановив сельское хозяйство, народы Дагестана могли создать необходимые предпосылки для развертывания промышленного строительства и роста культуры республики.

Своеобразные условия Дагестана, как страны, которая не прошла капиталистической стадии развития и вступила советский строй с большим грузом феодально-патриархальных пережитков не только в быту, но и в экономике, были весьма чрезвычайно остро.

На втором Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока В. И. Ленин, говоря о задаче социалистического строительства, указывал, что коммунисты должны, опираясь на общекоммунистическую теорию и практику и «...применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁷.

Это указание прямо относилось к партийной организации и органам Советской власти в Дагестане, которым пришлось работать именно в таких условиях. Подавляющим большинством населения дореволюционного Дагестана было крестьянство, влачившее нищенское существование — продуктов

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 140.

питания, получаемых от горского хозяйства, хватало лишь на 3—6 месяцев. Страна находилась на уровне феодальных отношений. Огромные массивы земли и бесчисленные отары овец принадлежали царской казне, местным феодалам и мечетям, в то время как основная масса крестьянства, особенно в горах, страдала от острого малоземелья и вынуждена была уходить из аулов на заработки.

Поэтому перед Советской властью с первых дней ее упреждения встала задача в короткий срок решить земельную проблему в пользу бедняка и батрака. 23 августа 1920 г. земельный отдел Ревкома издал циркуляр о социализации земли и социалистическом землеустройстве. В нем указывалось, что «распределение земли между трудящимися должно производиться на уравнильно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся системе землепользования, не превышала трудоспособность наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье землед.⁸». Излишек земель в аулах подлежал передаче во временное пользование безземельным сельским общинам.

После издания декрета о социализации были национализированы ханские, бекские и частновладельческие земли. В официальном отчете ДК партии говорится, что «около 2.207.625 десятин... передано в большинстве своем для непосредственного пользования местному населению»⁹.

В целях облегчения жизни трудящихся масс и борьбы против буржуазных классов революционное правительство Дагестана повсеместно в республике ввело натуральную повинность. Беки, кулаки, барановоды, спекулянты прятали хлебные запасы, искусственно создавали отсутствие продуктов на рынке, а затем наживали огромные барыши, продавая хлеб и другие продукты по спекулятивным ценам. Таким путем они пытались вызвать среди горского населения недовольство Советской властью. В противовес этому правительство Дагестана сосредотачивало в своих руках излишки всех продуктов, имевшихся в нетрудовых хозяйствах, и распределяло их между трудящимися горцами.

Особенностью применения методов военного коммунизма в Дагестане являлось то, что здесь продразверстку проводили тогда, когда в центральных районах от нее уже постепенно отказывались. Введение ее было делом местной инициативы, без какого-либо вмешательства центральных органов власти. Она вызвалась крайней необходимостью удовлетворить

⁸ ЦГА ДАССР, ф. 183, оп. 2, д. 3, лл. 165—166.

⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 13, лл. 25—26.

неотложные нужды беднейшей части трудящихся и при ее проведении строго соблюдался классовый принцип. И все же она была обременительная для середняка и бедняка, так как лишала их возможности вести какую бы то ни было торговлю. Поэтому как только были ликвидированы условия, требовавшие введения продразверстки, она была упразднена и заменена продналогом.

Переход к новой экономической, а вместе с ней и к новой налоговой политике был с большим удовлетворением встречен крестьянами Дагестана. К уплате натурального налога привлекалось все сельское население республики, но при установлении норм продналога учитывались перенесенные горцами лишения и разорение в результате гражданской войны.

Крестьяне-бедняки освобождались от налога полностью или частично, с середняков налог взимался в меньшем размере, чем с зажиточных и кулацких хозяйств. В 1922 году совершенно были освобождены от налога хозяйства горных округов, имевшие менее одной четверти десятины посева, менее двух голов крупного рогатого скота или 12 голов мелкого скота¹⁰.

С введением новой экономической политики продовольственное положение республики улучшилось. Тем не менее край продолжал находиться в чрезвычайно тяжелых условиях.

Из-за стихийных бедствий в 1923 году были подорваны основы полеводства; голод вызывался и крайним малоземельем: в горных округах 81,6 проц. населения имели в среднем меньше 0,5 десятины пашни на хозяйство¹¹.

В животноводстве поголовье овец и коз уменьшилось в 1921 году на 53 процента, а в 1922 году на 63 процента по сравнению с 1915 годом¹². 86 процентов скота находилось в руках мощных барановодческих хозяйств, которые составляли лишь 3,2 процента всех хозяйств. Основные производительные силы сельского хозяйства находились в руках незначительного количества кулацких хозяйств. Их экономическая мощь создавала условия для экономического и политического влияния на батрацко-бедняцкую часть населения. Все это усугубляло трудности партийной и советской работы в горах.

Правительство РСФСР, видя крайне тяжелое положение Дагестана, в 1920 году ассигновало 200 млн. руб. на восстановление разрушенных селений, свыше 200 млн. руб. для выдачи инвалидам, семьям красноармейцев и партизан и прислало 10 вагонов хлеба, семена, мануфактуру¹³. Большую

¹⁰ Доклад Президиума Даг. ЦИКа 2-му Вседагестанскому съезду Советов о работе президиума. Махачкала, 1922 г., стр. 4.

¹¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 103, лл. 451—460.

¹² Там же.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 2, д. 15, л. 24.

помощь оказал Дагестану азербайджанский народ и части Красной Армии. Правительство Советской России внимательно следило за ходом обеспечения народов Дагестана продовольствием. Г. К. Орджикидзе запрашивал телеграммой: «Немедленно сообщите, что сделано по переброске хлеба в горы и по обеспечению семей красных партизан»¹⁴.

Делегация съезда Советов Дагестана была принята В. И. Лениным. Руководитель делегации Д. Коркмасов говорил: «Товарищ Ленин чрезвычайно внимательно и тепло отнесся к нашим заявлениям и дал слово оказать действительную помощь Дагестану. По его распоряжению уже отправлено в Дагестан 1,5 млн. аршин мануфактуры, до 15 вагонов земледельческих орудий и фруктосушилок, до 23 тыс. пудов хлеба-зерна и много лекарств»¹⁵.

Центральным правительством частично были покрыты убытки, причиненные интервенцией и гражданской войной в Дагестане.

Когда в результате весенних заморозков и засухи погиб весь урожай зерновых, кормовых культур и фруктов, Совнарком РСФСР 13 июня 1923 года вынес постановление, по которому Дагестанскому Совнаркому сверх сметы передавалось из резервного фонда СНК 10 тыс. руб. золотом¹⁶. Кроме того, для помощи пострадавшему от урагана населению выделялось 300 тыс. руб. денежными знаками¹⁷, а через президиум Дагестанского ЦК Последгола — 10 тыс пудов маиса¹⁸.

Трудящимся горцам была оказана огромная материальная и техническая помощь. Теперь вопрос заключался в том, насколько активно горцы возьмутся за восстановление народного хозяйства и ликвидируют разруху. Главная задача состояла в том, чтобы поднять население Дагестана на высокий трудовой подвиг.

Партийная организация Дагестана была в то время еще слабой и малочисленной и ей ни сразу и не повсеместно удавалось решить эту задачу. Нужны были «...не недели, а долгие месяцы и годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс доселе угнетенный,задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением,осмотреться, наладить свою работу, выдвинуть своих организаторов»¹⁹.

Проведение субботников, «Недели труда», «Недели пахара», трудовая повинность были теми новыми формами организации труда, которые воспитывали сознательную дисциплину

¹⁴ Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1449, л. 25.

¹⁵ Газ. «Советский Юг», 7 апреля 1921 г.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, оп. 1, д. 9, л. 289.

¹⁷ Там же, л. 288.

¹⁸ Там же, ф. 13-р, оп. 3, д. 4, л. 18.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 232.

лину и давали положительные результаты в восстановлении народного хозяйства.

Прежде всего, началась работа по восстановлению разрушенных селений, с этой целью при Дагревкоме был создан специальный отдел (Возразсел) и комиссия из техников, призванная руководить работой на местах. Организованные ими «Недели труда» дали хорошие результаты. Так, в «Неделе труда» по восстановлению селений Дургели и Кадар приняли участие жители 18 селений — 8126 человек²⁰. В октябре 1921 года был проведен общедагестанский субботник. В организации восстановительных работ большую роль сыграли беспартийные конференции бедноты, которые, в частности, решали и вопросы землепользования.

Беспартийные конференции сыграли неоценимую роль в деле социалистического переустройства аула; в них принимало участие подавляющее большинство батрачества, бедноты и середняков; они явились осуществлением демократических форм управления, проводниками социально-экономической политики партии и правительства на селе.

Беспартийные конференции обсуждали вопросы земельной политики Советской власти, финансово-налоговой политики ДАССР, работу сельскохозяйственной кооперации, вопрос о школе и др. Они требовали отчуждения вакуфов, закиятв и васиятов в пользу кресткомов, проводили сбор сельскохозяйственных продуктов, которые распределялись по различным предприятиям республики как дар крестьян-бедняков рабочим. Беспартийные конференции организовывали крестьянство на социалистическое строительство, на борьбу с классовым врагом, крепили союз рабочего класса и крестьянства.

В общественно-политической жизни аула беднота становилась большой силой, непосредственной опорой партии и Советской власти. Беднота находила путь к облегчению своего материального положения через Советы, кооперацию, комитеты взаимопомощи, через все основные организации в деревне. По мере роста роли Советов изыскивались новые формы организации бедноты.

Такую форму подсказал октябрьский Пленум ЦК ВКП(б) и подтвердил XIV съезд партии.

Это было создание групп бедноты при всех выборных организациях деревни и созыв собраний бедноты с целью превратить их из распыленной массы в действенную политическую силу.

Собрания крестьянской бедноты охватывали большие слои населения аула — всю бедноту, батрачество. Обязательно

²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 1, д. 3, лл. 42—43.

приглашался актив середняков и в результате собрания оказывались всеобщими.

Группы бедноты охватывали не всех бедняков и батраков, а только тех из них, которые входили в состав выборных органов аула. Это давало возможность иметь в каждом ауле сильное ядро, способное правильно распределять оказываемую государством помощь между коллективными и единоличными хозяйствами, укреплять бедняцко-средняцкий блок в ауле, проводить кампании по выборам в Советы, работу по изъятию нетрудовых доходов мечетей, по призыву горцев на военную службу.

Это организующее ядро в аулах укреплялось за счет создания партийных и комсомольских ячеек.

К 1928 году только в 5 округах было организовано 76 бедняцких групп, объединявших 806 членов, в том числе 163 женщины, 282 коммуниста и 96 комсомольцев. Группы эти были организованы только в тех аулах, где имелись партийные ячейки. Партийные организации не только проводили собрания бедноты, но и вносили в их работу плановое начало.

Росло число коммунистов из среды крестьян. Так, с 1 октября 1925 по 1926 год в партию вступило 849 крестьян²¹, в 1931 году — 2702²², в 1940 году — 5420²³.

Делу перестройки идеологии дагестанского крестьянства во многом способствовали выборы в Советы. Они наглядно показывали горцам демократическую сущность Советской власти. Партийная организация республики, печать разъясняли горцам, кого выбирать в Советы, чтобы они не стали прибежищем классового врага.

Вокруг выборной кампании развернулась ожесточенная классовая борьба, исход которой решился в пользу бедноты. Так, на выборах по Андалалскому участку в сельсоветы были избраны 23 бедняка, 10 середняков, 8 коммунистов²⁴. Такая же картина наблюдалась и в других округах. Из 3176 депутатов, избранных в 1922 году в Советы, было 226 коммунистов, 2592 бедняка, 784 середняка, 9 женщин²⁵.

В 1926 году в составе окружных и районных Советов коммунисты составляли 41 проц.²⁶ Росла и усиливалась свое влияние комсомольская организация республики, она становилась в ауле большой силой. В 1928 году в комсомоле было 10115 человек из сельской молодежи.

Переустройство сельского хозяйства достигалось прежде всего правильным классовым подходом к различным слоям

²¹ Дагестанская организация ВКП(б) в цифрах. Махачкала, 1927, стр. 6.

²² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 171, л. 7.

²³ Там же, ф. 18, д. 424, л. 1.

²⁴ Газ. «Красный Дагестан», 14 ноября 1922 г.

²⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 34, л. 86.

²⁶ Там же.

крестьянства, в частности, при проведении налоговой политики, снабжении крестьянских хозяйств сельскохозяйственными машинами. Большое значение имела организация прокатных и зерноочистительных пунктов. В 1925—26 году в Дагестан было завезено сельскохозяйственного инвентаря на сумму свыше 196 тыс. руб., а в 1930—31 году на 3 498 400 рублей²⁷. Большую роль в деле механизации сельского хозяйства сыграл государственный кредит, который в 1926—27 году был доведен до 3.108 тыс. руб.²⁸.

Наряду со снабжением аулов сельскохозяйственным инвентарем кредиты являлись серьезным стимулом кооперирования населения. Сельскохозяйственная кооперация сыграла огромную роль в развитии хозяйства горцев.

Организация сельскохозяйственной кооперации в Дагестане началась сразу же после установления Советской власти. В 1922 году было создано 4 кооперативных объединения, в 1923 году — 18, а уже к концу 1925 года 129 кооперативов объединяли 30000 индивидуальных хозяйств. Кооперативы в Дагестане в значительной части были специализированы (животноводческие, плодово-виноградные, мелиоративные и т. д.), чтобы полнее удовлетворить нужды крестьянства. В развитии их наблюдаются два этапа: до 1925 года создавались кооперативы преимущественно универсального типа, а в дальнейшем по мере роста сельского хозяйства, с изменением системы кредитования и накоплением опыта работы проходит их специализация. Кооперативы объединялись Дагсельхозкредитсоюзом (Дагкентбелиги), а начиная с 1930 года — отраслевыми союзами: полеводсоюзом, животноводсоюзом и плодвинсоюзом. Отраслевые союзы своей деятельностью подготавливали горское крестьянство к коллективному ведению хозяйства, к высшей форме кооперации, а, следовательно, к социалистическому переустройству крестьянского хозяйства республики. Но в их деятельности допускались и серьезные ошибки, в частности, при распределении кредитов, некоторые кооперативы целиком находились в руках кулаков. ЦК ВКП(б) обратил на это внимание областной партийной организации и вопрос о сельскохозяйственной кооперации обсуждался в июне 1928 года на пленуме Обкома партии. Принимая меры к ликвидации искривлений политики партии в кооперативном движении, Обком особое внимание обратил на деятельность крестьянских комитетов, основной задачей которых было противопоставить свое экономическое и политическое влияние влиянию кулаков и духовенства и вырвать из их рук беднейшую часть населения. В 1929 году в Дагестане было 16

²⁷ 10 лет социалистического строительства ДАССР, Махачкала, 1931, стр. 56.

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 2, л. 10.

окружных и 712 сельских кресткомов, натуральный и денежный фонд которых составлял 300.000 руб. и семенной фонд — 11000 пудов зерна. Кресткомы, являясь простейшими объединениями трудящихся масс, стояли в центре классовой борьбы в аулах, разъясняли населению принципы коллективного хозяйства, способствовали ликвидации разрухи в Дагестане и восстановлению его сельского хозяйства.

Кресткомы были призваны заботиться об обеспечении маломощных и батрацких хозяйств, о семьях красных партизан, инвалидов, о вдовах и сиротах. Эта сторона их работы была очень важна для дагестанского крестьянства, хозяйство которого переживало вплоть до 1925 года страшную разруху.

Кресткомы нужны были еще и потому, что, пользуясь бедственным положением народа, кулаки и духовенство экономически закабалляли его. Чтобы вырвать крестьянство из рук их классового врага, кресткомы должны были быть экономически сильными. Декрет правительства и решение II Вседагестанского съезда кресткомов передали в ведение кресткомов имущество вакуфов и закиятв. Это дало возможность более решительно вести борьбу с классовым врагом и привлечь крестьянство на сторону Советской власти.

Огромную роль в восстановлении народного хозяйства республики сыграло проведение земельно-водной реформы, в результате которой площадь орошаемых земель к 1925 году достигла 67.488 дес.²⁹ Осенью 1921 года началась работа по строительству канала им. Октябрьской революции. Народы Дагестана за проявленный ими трудовой героизм на строительстве канала первыми в Союзе были награждены орденом Трудового Красного Знамени. С 1927 года широко разворачиваются работы по регулированию течения горных рек, осушению болот, водоснабжению аулов.

В деле восстановления сельского хозяйства и его социалистического переустройства большую роль сыграли работы по землеустройству и пастбищеустройству, расширявшиеся с каждым годом. Так, если в 1921 году было землеустроено 3 218 дес. земли, то в 1924 году — 48 387 дес.³⁰, а всего за этот период безземельным, малоземельным и переселенческим хозяйствам было отведено 89 909 дес. земли³¹.

Землеустроительные работы и проведение земельно-водной реформы были рассчитаны на ликвидацию аграрной перенаселенности на горной части Дагестана. Главной их целью

²⁹ Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Отчет народного комиссариата земледелия за 1920—1925 гг., д. 1033, стр. 170.

³⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 109, лл. 258—267.

³¹ Там же.

была социалистическая реконструкция сельского хозяйства республики, но полное осуществление этой задачи было возможно лишь при коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, уничтожении кулачества, как класса, при создании совхозов и МТС.

Как же осуществлялся в Дагестане революционный переворот — от мелкобуржуазного единоличного хозяйства к коллективному хозяйству, организованному на социалистических началах?

Политические и экономические предпосылки этого переворота были созданы всем ходом социалистической революции в Дагестане и успехами его экономики в период реконструкции. Октябрьская революция, ликвидировав порабощение крестьян, освободила 70 тыс. человек от крепостной зависимости, уничтожила все виды ежегодно выплачиваемых податей, земские сборы, воинские налоги и трудовые повинности крестьян. Крестьяне получили 370 тыс. десятин пастбищ, 45 тыс. десятин сенокосов, 85 тыс. дес. пахотной земли, 1600 дес. садов и виноградников, большую часть имущества эксплуататорских хозяйств, владельцы которых бежали за границу.

Экспроприацией земель крупных владельцев и ее национализацией был сделан первый шаг к коллективным формам хозяйства. Вторым шагом на этом пути явилось восстановление разрушенного в годы гражданской войны сельского хозяйства и подготовка народных масс республики к новым формам общественно-экономических отношений в аулах. Созданные на основе кооперативного плана В. И. Ленина потребительские и производственные товарищества не только укрепляли экономику республики и способствовали росту ее товарооборота, но и приучали крестьян к новым формам хозяйства, создавали новые производственные отношения.

Огромную роль в подготовке в республике коллективизации сыграло восстановление промышленности, создавшей для нее материально-техническую базу, формирование национального рабочего класса и укрепление его связи с крестьянством.

Процесс коллективизации в Дагестане протекал в чрезвычайно сложных, специфических условиях, в острой классовой борьбе. Влияние кулачества и буржуазно-клерикальных элементов, умело использовавших свое экономическое могущество и тухумно-родственные связи, действовавших под флагом укрепления религии, панисламизма и мюридизма, было здесь значительно сильнее, чем в других областях Советского Союза.

Первые коллективные хозяйства появились в Дагестане еще в октябре 1920 года, когда в сел. Асакент Кюринского округа была создана производственная артель из 23 хозяйств³².

³² ЦГА ДАССР, ф. 38-р, оп. 1, д. 3, л. 18.

В селении Векелар того же округа объединились 14 семей³³. В апреле 1921 года организовалась чохская артель, стоимость объединенных средств которой составила 70000 руб.³⁴ В артели вступали преимущественно бедняки и батраки. В 1924—25 году насчитывалось 15 колхозов, а в 1928 году уже 244³⁵.

Однако большинство этих колхозов были карликовые, они арендовали бывшую помещичью землю и по существу находились в худшем положении, чем единоличники, так как должны были платить кроме сельхозналога еще и арендную плату. Они были очень плохо обеспечены орудиями труда, т. к. середняков в колхозах было очень мало. При распределении доходов большую роль играло имущество отдельных лиц; колхозники, кроме обобществленных, имели и личные средства производства. Отсутствие орудий труда приводило к тому, что крестьяне в артелях, «получив наделы земли, делили их между членами и обрабатывали каждый самостоятельно»³⁶.

Это было крайне ненормальным явлением, противоречившим общим установкам партии и правительства по колхозному строительству. До 1928 года колхозное движение в республике развертывалось стихийно, без учета возможностей организационного и хозяйственного укрепления колхозов. Внутренний распорядок их жизни стоял на низком уровне, счетоводство почти отсутствовало, кредиты часто распределялись между членами колхозов, повсюду проявлялись иждивенческие настроения. Безусловно, такие колхозы не могли быть жизненными и легко распадались даже после получения ссуд и необходимой помощи. Между тем, перед ними стояла задача на деле показать трудящимся Дагестана преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелким единоличным, показать, что только в колхозе можно организовать рациональное земледелие и животноводство с использованием достижений науки и техники, что только через колхозное производство горцы могут поднять свое благосостояние.

Поэтому партийная организация республики, осуществляя лозунг XV съезда партии «Деревня, вперед, к крупному коллективному хозяйству», поставила перед собой задачу преобразования мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективы. Сельское хозяйство должно было получить равномерное, экономически целесообразное районированное развитие.

ЦК ВКП(б), обсуждая в апреле 1928 года отчет Дагестанского обкома партии, рекомендовал создавать в плоскостных районах колхозы зернового направления, а в горах — простейшие объединения животноводческих хозяйств.

³³ Там же, д. 5, лл. 1—18.

³⁴ Там же, д. 5, лл. 18—19.

³⁵ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 8, д. 10, л. 26.

³⁶ Там же, ф. 37-р, оп. 19, д. 147, лл. 106—111.

На повестку дня встали вопросы ликвидации карликовых колхозов и лжеколхозов, укрупнения существующих артелей, землеустройства и правильного кредитования. На водное хозяйство в 1929 году правительство выделило 1994 тыс. рублей³⁷. В колхозы было завезено 104 трактора, 9898 плугов, 3960 борон и другой сельскохозяйственный инвентарь³⁸, выделялись семенная ссуда и строительные материалы. Из средств кресткомов Дагестана в фонд кооперирования бедноты было выделено 870 тыс. руб.³⁹. Беднейшее крестьянство освобождалось от сельскохозяйственных налогов и задолженности по ним, были созданы льготные условия сельхозналога для среднего крестьянства, фонды для вступающих в колхозы и т. п.

По подготовке горцев Дагестана к вступлению в колхозы проводилась большая политическая работа. Она началась с создания батраческо-бедняцких групп при сельских Советах, организации крестьянских комитетов взаимопомощи, передачи вакуфов, закят, вассиятов в их пользование, а затем колхозам, с отмены шариатских судов и других мер. Благодаря этой системе мероприятий крестьянская масса постепенно освобождалась от влияния джамаата, кулачества и духовенства, а это давало возможность начать наступление на буржуазные элементы в ауле.

Большую роль в подготовке массового колхозного движения сыграло введение контрактации прокатных пунктов и тракторных колонн. В начале 1920 года колхозное строительство в Дагестане уже подчиняется плановому началу.

Однако, несмотря на то, что в Дагестане животноводство превалировало над остальными отраслями сельского хозяйства, колхозы создавались преимущественно как земледельческие. 60 проц. населения республики, сосредоточенное в горных районах, пока что находилось вне системы общественного хозяйства, тогда как горское крестьянское хозяйство больше всего в ней нуждалось. Поэтому члены Обкомов партии и комсомола, члены правительства республики, работники профсоюзов, рабочие бригады были направлены в аулы Дагестана.

В нагорном Дагестане в 1930-х годах еще не ставилась задача повсеместного перехода к сплошной коллективизации и на этой основе ликвидации кулачества как класса. Здесь еще широко бытовали патриархально-феодалные пережитки; джамаат и тухумно-родственные отношения еще играли большую роль, кулачество и духовенство, спекулируя на родственных чувствах, имели сильное влияние на население,

³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 8, д. 14, л. 24.

³⁸ «Плановое хозяйство Дагестана», № 5—6, 1928, стр. 78; ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 10, д. 106, л. 111.

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 5, д. 32, лл. 230—234.

особенно на женщин; часть старой исламской интеллигенции вела антисоветскую и антиколхозную агитацию, к которой прислушивалась огромная масса крестьянства. Ко всему этому, в горах еще не были созданы объективные экономические предпосылки для сплошной коллективизации сельского хозяйства.

В этих условиях здесь вставала задача не ликвидировать кулачество, как класс, а задача предварительно экономически обессилить его, политически изолировать от масс и тем самым уничтожить его влияние на массы. Эта задача могла быть решена только организацией трудящихся горцев на борьбу против остатков феодализма.

В горах для коллективизации нужен был подготовленный путь, а он лежал через простейшие формы производственных объединений

В октябре 1928 года началось массовое вступление крестьян в колхозы, продолжавшееся до мая 1930 года, когда количество коллективных хозяйств увеличилось до 534 и охватило более 31 тыс. крестьянских хозяйств, главным образом, бедняцких и частично середняков. В ноябре 1929 года о завершении коллективизации рапортовал Буйнакский район, в начале мая 1930 года — Махачкалинский, Хасавюртовский, Бабаюртовский.

Наряду с этим в республике были допущены ошибки и прямые извращения политики партии по организации колхозного производства. Нарушались принцип добровольности и указания ЦК партии о темпах, сроках и формах коллективизации сельского хозяйства. Были провозглашены, например, районами сплошной коллективизации такие районы, как Гунибский, Левашинский, Казбековский и другие, где нужно было еще проводить организацию простейших видов объединений и на их основе готовить население к коллективизации. В высокогорных районах до 1930 года не было даже простейших видов кооперации. Если же они и создавались, то были крайне малоземельными, а партийно-комсомольские ячейки в них — чрезвычайно слабыми. Однако и эти районы переходили к сплошной коллективизации. Подобные факты извращения политики партии являлись отражением влияния классового врага на отдельных членов и даже руководителей партийных организаций в горах.

Немногим лучше обстояло дело и в плоскостной части Дагестана. В результате извращения политики партии и усиливающейся кулацкой агитации против колхозов в марте 1930 года в отдельных районах Дагестана появились признаки серьезного недовольства населения. Авангардом недовольных враждебные силы выставляли женщин, которые организова-

но направлялись в районные центры и требовали прекращения колхозного движения. Духовенство и кулачество в отдельных местах прибегали к террористическим актам. Начался отлив крестьян из колхозов

Народы Советского Союза, в том числе и Дагестана, обеспокоенные вражескими происками, требовали немедленного устранения ошибок и перегибов в колхозном строительстве. ЦК ВКП(б) принял решительные меры к устранению. Постановления «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» и «О льготах для колхозов», опубликование «Примерного устава сельскохозяйственной артели», выступления в печати А. А. Андреева, И. В. Сталина, Н. С. Хрущева оказали огромную помощь местным партийным организациям в деле ликвидации искривлений политики коллективизации сельского хозяйства.

Начиная с марта 1930 года в Дагестане постановления партии широко обсуждались на собраниях партийного и советского актива, на пленуме Обкома ВКП(б). На работу в аулы выехало 280 коммунистов и 600 комсомольцев, которые развернули широкую разъяснительную работу среди крестьянства, призывая к укреплению колхозов, решительной борьбе с кулаками и подкулачниками.

Учитывая сложность идеологической работы среди горцев, особенно среди женщин, партийные органы стремились привлечь их к социалистическому строительству, не задевая религиозные чувства, не навязывая идей коммунистической партии, а на живом примере показывая преимущества жизни, основанной на социалистических началах.

Это давало свои положительные результаты: горцы и горянки не только включались в общую работу, но и становились активными проводниками в массы коммунистических идей. Большую роль сыграли женские делегатские собрания, которые к 1932 году охватывали до 10 тыс. делегатов⁴⁰ и батрацко-бедняцкие конференции.

В 1932 году Второй съезд женщин горянок Дагестана, обращаясь ко всем батракам, беднякам и середнякам — горянкам Дагестана призывал «решительнее, крепче бить по классовому врагу — кулачеству — и его верным пособникам — муллам». В обращении говорилось: «Наши враги не останавливаются перед убийством передовых женщин-горянок, которые активно строят новую жизнь. Классовый враг клеветничает на горянку-общественницу, распускает провокационные слухи, запугивает отсталых женщин, но классовый враг просчитается, ему не остановить невиданного подъема политической активности женских трудящихся масс»⁴¹.

⁴⁰ «Дагестанская правда», 11 марта 1932 г.

⁴¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп 14, л. 252, л. 29.

Батрацко-бедняцкие конференции и группы бедноты и батрачества в аулах обеспечивали выполнение правил внутреннего распорядка в колхозах, боролись за повышение трудовой дисциплины, за развертывание социалистического соревнования и ударничества. В аулах, где было коллективизировано менее 40 процентов крестьянских хозяйств, были восстановлены кресткомы. Они обслуживали беднейшую часть единоличников; в колхозах создавались кассы взаимопомощи. Проводилась большая работа по приближению советского аппарата к массам, с этой целью было уничтожено деление на округа. Одновременно проходила перестройка работы Советов на местах.

Там, где сельские Советы не могли руководить борьбой бедняцко-средняцких масс с кулачеством, были назначены внеочередные перевыборы сельских Советов и неумелые руководители заменялись новыми.

Отчетно-перевыборная и проверочная кампания была использована для оживления общественной работы в аулах. С 1931 года Дагестан вошел в состав Северо-Кавказского края с сохранением Советской автономии республики.

Краевой комитет партии, придававший большое политическое значение включению Дагестана в состав Северо-Кавказского края, принял специальное решение о задачах Дагестанской партийной организации, в котором дал развернутую программу работы руководящих органов республики, заострил их внимание на необходимости строго дифференцированного подхода к различным районам, с учетом экономических и политических особенностей плоскости и гор. «Во всей своей работе Дагестанская парторганизация должна обеспечить непримиримую борьбу за чистоту классово-линейной линии в работе всех организаций, с оппортунистическими искривлениями генеральной линии партии, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, улучшить работу среди мелких народностей, в несравненно большей мере укрепить связь парторганизации с широкими массами рабочих, колхозников, с бедняками и середняками»⁴², — записано в решении Крайкома.

Проведение в жизнь этого решения, перестройка всей работы партии на местах создали объективные условия для быстрой ликвидации ошибок в колхозном строительстве, для организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Основной формой организации коллективного хозяйства в предгорных районах являлись ТОЗы, а в горах — простейшие производственные объединения. Наркомземом ДАССР и Дагколхозсоюзом были выработаны для них примерные уста-

⁴² Журн. «Революция и горец», № 1, 1932, стр. 63.

вы. В отличие от сельхозартелей, в простейших объединениях обобществлялась только часть скота, остальной же скот объединяли лишь для совместного выпаса, переработки и сбыта продукции, применения сельхозмашин, зоотехнического и ветеринарного обслуживания, получения госкредитов и т. п. Бедняку и середняку было выгодно вести совместное хозяйство и это подготавливало их сознание к переходу на устав сельскохозяйственных артелей. Из обобществленной части скота вырастали крупные общественные стада, что создавало и экономические предпосылки для дальнейшей коллективизации.

Трудящиеся республики, на опыте убедившись в выгодности коллективного хозяйства, постепенно переходили к высшей форме объединения — колхозам, а на основе коллективизации сельского хозяйства партия могла выдвинуть лозунг ликвидации кулачества, как класса, и в условиях нагорного Дагестана. Рабочий класс республики помог ускорить этот процесс. В 1930—1933 гг, в Дагестане было создано 117 рабочих ударных бригад, которые обслуживали 200 колхозов и объединений, ремонтировали инвентарь, помогали в проведении сельскохозяйственных кампаний, организовывали население на борьбу с классовым врагом. Массовые рабочие организации—профессиональные союзы, используя связи рабочих с населением аулов, также проводили большую воспитательную работу среди крестьянства. В 1930 году в аулах работала 421 профсоюзная бригада с 1685 участниками⁴³.

В результате огромной организационной и воспитательной работы Коммунистической партии и ее приводных ремней, широко развернувшейся творческой инициативы трудящихся масс колхозное движение в Дагестане ширилось с каждым годом. Особенно большие сдвиги были достигнуты в 1935 году после Второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников и утверждения примерного устава сельскохозяйственной артели, которое вызвало новый прилив бедняцко-средняцких масс в колхозы.

В это время бюро Обкома партии отмечало, что «в результате проработки и принятия устава сельскохозяйственной артели за последние месяцы в горных районах наметился сдвиг как во вступлении бедняцко-средняцких хозяйств в колхозы, так и в переводе кооперативных товариществ на устав сельхозартели. Только в третьем квартале по 11 горным районам вступило в колхозы свыше 8000 хозяйств и вновь организовано 35 сельскохозяйственных артелей»⁴⁴.

⁴³ Сведения составлены из различных источников (архивных и опубликованных).

⁴⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 138.

Большую политическую роль сыграло вручение колхозам государственных актов на вечное пользование землей, превратившееся во всенародное торжество. В Дагестане первый акт был вручен передовому колхозу имени Сталина Буйнакского района; колхоз получил дополнительно 1105 гектаров земли, из них 300 гектаров пахотной⁴⁵.

Если на конец 1934 года в 18 горных районах республики насчитывалось 138 колхозов, объединявших лишь 10 проц. имевшихся хозяйств, то к началу 1937 года здесь уже было 739 колхозов и они объединяли три четверти населения горных районов. В таких высокогорных районах, как Тлярятинский, Ахвахский, Агульский до 1935 года не было ни одного колхоза. В 1937 году в Тлярятинском районе было организовано 23 колхоза, охватывавших 55 проц. хозяйств, в Ахвахском в 19 колхозов вошло 82 проц. хозяйств, в Агульском 20 колхозов объединили 89 проц. населения района⁴⁶.

В 1937 году в Дагестане насчитывалось 1115 колхозов, охватывавших 86,9 проц. сельского населения.

В республике были достигнуты значительные успехи в организации труда, широко развернулось социалистическое соревнование, особенно в период подготовки и проведения выборов в Верховные Советы РСФСР и ДАССР. Соревнование выдвинуло около 1000 ударников в полеводстве и 1375 передовиков животноводства. Победа колхозного строя в Дагестане стала совершившимся фактом, социалистический и колхозно-кооперативный сектор стали господствующими в сельском хозяйстве.

Начало третьей пятилетки ознаменовалось почти полным исчезновением единоличного хозяйства. К 1 января 1940 года посевная площадь колхозов составила 345 тыс гектаров, или 92,2 процента всех посевных площадей ДАССР (в единоличном секторе оставалось немногим больше 0,5 процента). Колхозы имели от 45 до 70 процентов всего поголовья скота, тогда как частным владельцам принадлежало от 0,4 до 1,1 проц. скота⁴⁷. По государственным актам в вечное пользование колхозам перешло 3266,5 тыс. гектаров земли.

В третьей пятилетке были закреплены успехи колхозного строительства, начатого в период первых двух пятилеток, и все усилия были направлены на организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Победа социализма, утверждение колхозного строя в Дагестане привели к коренным изменениям в жизни аула, в его

⁴⁵ «Дагестанская правда», 28 ноября 1935 г.

⁴⁶ «Дагестанская правда», 17 февраля 1937 г.

⁴⁷ XX-летие со дня объявления Советской автономии Дагестана. Даггиз, Махачкала, 1940, стр. 18.

классовой структуре, в характере труда и моральном облике горца. В 1927 году было окончательно ликвидировано помещичье землевладение, с 1929 по 1932 год на плоскости и с 1937 по 1938 год в горах было ликвидировано кулачество, как класс. Окончательно потеряли свое влияние на массы мюридизм и шейхизм. Общественная социалистическая собственность стала незыблемой основой жизни дагестанского крестьянства.

С установлением Советской власти в Дагестане перед его государственным аппаратом и партийными органами встала задача социального и экономического переустройства этого края. Для успешного решения национального вопроса в республике необходимо было ликвидировать фактическое неравенство Дагестана с центральными областями Советской России, обеспечить такие темпы роста промышленности, которые могли бы уничтожить неравенство в короткий исторический срок.

В Дагестане задача осложнялась тем, что нужно было ликвидировать фактическое неравенство внутри самой республики. Это была чрезвычайно сложная задача, особенно, если учесть, что работу в области промышленности пришлось проводить в обстановке всеобщего разорения. Царская Россия оставила здесь крайне незначительное промышленное наследие: доля промышленной продукции в общей экономике Дагестана до революции не превышала 10—15 процентов, а названия «промышленных» заслуживало совершенно ничтожное количество предприятий. Но и это наследие было окончательно разрушено гражданской войной и интервенцией. Англо-американские и турецкие войска, армия Деникина, банды Узун-Гаджи и Гоцинского разорили Даргинский, Кюринский, Хасавюртовский, Темир-Хан-Шуринский и Дербентский округа. По минимальным подсчетам, убытки от иностранной интервенции по 10 районам и округам составили 26 млн. рублей золотом⁴⁸. К 1920 году уровень производства всей промышленности Дагестана равнялся только одной трети довоенного, ее продукция составила 7.839.000 рублей, или 35 проц. к 1913 году. Результатом разорения, в огромной мере коснувшегося и сельского хозяйства, был голод: в 1922 году в Дагестане насчитывалось более 200.000 голодающих⁴⁹.

Экономическое строительство в республике осложнялось и ожесточенной классовой борьбой, принимавшей порою формы открытого сопротивления, бандитизма, или упорного саботажа со стороны старых специалистов, а также почти полным

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 565-р, оп. 2, д. 2, л. 323.

⁴⁹ ЦГА ДАССР, ф. 178-р, д. 9, л. 20.

отсутствием организованного рабочего класса и руководящих кадров для промышленности.

Отсутствие национального пролетариата было следствием колониальной политики царизма, которое искусственно тормозило его рост, несмотря на то, что в сельском хозяйстве Дагестана всегда имелось до 42 проц. переизбытка рабочей силы.

Трудности строительства усугублялись еще и тем, что вся страна находилась в очень тяжелом положении. Припимая поддержку и помощь центра, партийная организация Дагестана отчетливо понимала, что иждивенческим настроениям не должно быть места, что для успешного строительства социализма надо напрячь все свои силы, всемерно использовать внутренние ресурсы республики.

В этих условиях партийная организация должна была в первую очередь мобилизовать на борьбу с разрухой трудящиеся массы республики, вовлечь в промышленное производство крестьянство Дагестана, найти самые эффективные формы управления промышленностью, выявить и рационально использовать местные ресурсы.

В начале 1921 года правительство Дагестана обратилось к населению республики с воззванием, призывавшим рабочих и крестьян объединить свои усилия в борьбе с разрухой, в работе по восстановлению народного хозяйства⁵⁰.

Для точного учета состояния промышленных предприятий была создана правительственная комиссия в составе представителей ревкома, совнархоза, партийных и профессиональных организаций. Все предприятия, находившиеся в ведении совнархоза, были разбиты на три группы: те, которые имели общегосударственное значение (фабрика им. III Интернационала, Первая государственная мельница, гвоздильный завод, консервные заводы и др.), были зачислены на государственное снабжение, другие подлежали сдаче в аренду и третьи ликвидировались из-за отсутствия сырья и по другим причинам⁵¹.

Созданное при Дагестанском совнархозе организационное бюро развернуло работу по национализации промышленных предприятий, годных к эксплуатации. В мае 1920 года были национализированы предприятия кожевенной⁵² и рыбной⁵³ промышленности, а при совнархозе созданы соответствующие отделы. Приказом ревкома Дагестана от 6 января 1921 года были национализированы все частные винокуренные пред-

⁵⁰ Газ. «Советский Дагестан», 3 июля 1921 г.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 1, д. 9, л. 349.

⁵² ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 1, д. 17, лл. 15—16.

⁵³ ЦГА ДАССР, ф. 524-р, оп. 1, д. 19, л. 5.

приятия, спиртоочистительные и водочные заводы⁵⁴. Одновременно Дагсовнархоз занимался централизацией кустарных промыслов и планомерной организацией их работы.

Учитывая сложность обстановки в Дагестане, партийная организация республики осуществляла национализацию дифференцированно; на объединенном заседании Юго-Восточного и Дагестанского совнархозов было, например, принято решение «в горах национализацию временно не проводить»⁵⁵, предварительно укрепить там авторитет Советской власти.

Национализовав промышленные предприятия, партийная организация республики получила возможность ликвидировать саботаж со стороны их владельцев, централизовать руководство, вложить дополнительные капиталы в техническое оснащение, наиболее рационально использовать местные ресурсы, сочетать производственные возможности различных отраслей промышленности и различных районов. Например, использование природных газов и местного сырья дало возможность создать стекольную промышленность, а получаемые доходы вложить в развитие других отраслей.

Ввиду того, что вопрос об изыскании местных ресурсов стоял особенно остро, Дагестанский ревком пригласил из Российской Федерации экспедицию, которая должна была «произвести изыскания и составить проект единой мощной электрической станции,... произвести изыскания в районах, богатых залежами мергелей,... киновари, шиферных залежей и графита»⁵⁶.

Организационная работа Дагестанского обкома партии и Совета народного хозяйства обеспечила успешное развитие промышленности Дагестана. Первую продукцию горной промышленности правительство республики направило в дар В. И. Ленину. «С благодарностью принимаю дар — результат творческой инициативы трудящихся масс Дагестана. Желаю успеха в трудном деле хозяйственного возрождения Дагестана»⁵⁷, — писал В. И. Ленин в ответной телеграмме трудящимся республики.

В 1922 году начали работать почти все имеющиеся в Дагестане предприятия: был пущен в эксплуатацию стекольный завод «Дагестанские огни», имевший всероссийское значение, гвоздильный, коньячный, кожевенные и консервные заводы, мануфактурная фабрика.

В восстановлении промышленности народам Дагестана помогало правительство Советской России. Идя навстречу пожеланиям трудящихся, оно решило «находящиеся на территории

⁵⁴ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 3, д. 21, л. 8.

⁵⁵ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 1, д. 11, л. 9.

⁵⁶ ЦГА ДАССР, ф. 209, оп. 1, д. 5, л. 35.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, изд. 4, стр. 173.

ДАССР Берикеевские нефтяные промысла, состоящие в ведении Грозненского нефтеуправления, передать... безвозмездно в полное распоряжение... ДАССР, вместе с находящимся на промыслах оборудованием, ...и все имеющееся в наличии на Берикеевских промыслах количество нефти»⁵⁸, а также передать в вечное пользование Дагестанскому совнархозу рыбные промысла прилегающих районов Каспия и их оборудование.

Постановлением президиума ВСНХ РСФСР Дагестану было передано оборудование Оренбургского, Ставропольского и Самарского консервных заводов⁵⁹. Для развития пищевой промышленности республики были созданы необходимые условия, а районы получили возможность интенсивно развивать садоводство. За сезон 1923 — 24 года заводы Дагестанского СНХ выработали 54.151 пуд разных консервов⁶⁰.

В 1924 году ДСНХ приступил к закладке рыбоконсервного завода, который должен был выпускать 145.000 пудов консервов в год; из них 35.000 пудов предназначалось на вывоз. Создание импортного фонда необходимо было для дальнейшего расширения производственных мощностей и приобретения нового оборудования.

Таким образом, в первые же годы восстановительного периода наряду с восстановлением (причем зачастую на более высокой технической основе) старых разрушенных предприятий вводились в строй новые промышленные объекты, имевшие большое значение для Дагестана и Российской Федерации в целом.

Вместе с восстановлением основных промышленных предприятий партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные организации занимались и развитием горной, обрабатывающей, а также кустарной промышленности.

В 1924—25 году себестоимость всей продукции предприятий Дагестанского ЦСНХ составляла 6.866.625 руб., а продажная ее стоимость определялась в 8.987.531 руб.⁶¹.

Беря за основу своей деятельности генеральную линию партии — индустриализацию республики — правительство Дагестана учитывало, что социалистическая переделка экономики республики, в которой большую роль играло сельское хозяйство, может проходить более успешно и дать более быстрый экономический эффект только при условии роста промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Однако правительство не могло ограничиться развертыванием лишь этих отраслей промышленности, в частности, консервной, рыбной и кожевенной.

⁵⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 9, л. 130.

⁵⁹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 2, д. 18, л. 95; оп. 4, д. 110, л. 23.

⁶⁰ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 4, д. 40, лл. 21—25.

⁶¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 3, д. 15, лл. 92—120.

Проведенные специальными экспедициями во главе с крупными специалистами разведки строительных материалов, горных богатств Дагестана, его энергетической базы, особенно нефти, газа, водных ресурсов, показали, что Дагестан обладает всеми возможностями для превращения из аграрно-индустриальной республики в индустриально-аграрную, с высоко развитой энергетической базой на основе дешевой энергии Сулака и газовых месторождений, с мощной химической, горно-заводской промышленностью и промышленностью стройматериалов.

В реконструктивный период республика выступала в обстановке быстрого не только количественного, но и качественного роста. За два года — с 1926 по 1928 — было введено в строй еще 4 рыбных промысла, построен Хасавюртовский овощеконсервный завод, начато строительство завода сернистого натрия и узкоколейки между промыслами Лопатиной группы; заканчивалось сооружение шерстемоечной и шерстепрядильной фабрики, велись разведочные работы по выявлению газовых ресурсов завода «Дагестанские огни», по восстановлению Хлекского ртутного рудника и т. д.

Валовая продукция промышленности возросла с 16 млн. в 1926—27 году до 25,6 млн. руб. в 1927—28 году, т. е. на 60 процентов, более чем в три раза превысив довоенную выработку. Кадры рабочих выросли за эти годы на 22 процента, а заработная плата — на 18 процентов.

В дагестанскую промышленность было вложено 8 млн. рублей, причем ассигнования из центра составляли 40 проц., а остальные были изысканы из средств местного бюджета. Промышленностью было получено свыше 7 млн. руб. прибыли⁶².

Организовав работу ценовой промышленности, партийные, советские и хозяйственные организации обратили внимание и на развитие районной промышленности, занимавшей в общей системе экономики республики значительное место. Чтобы создать базу для промышленного развития округов и укрепить окружные бюджеты, VI Дагестанский съезд Советов передал руководство промышленностью Центральному совету народного хозяйства, который в 1927 году произвел частичное обследование ряда округов и поставил вопрос о вложении в местную промышленность дополнительных ассигнований. В 1927—28 году из средств общедагестанского бюджета было выделено в местную промышленность 110 тыс. руб., что способствовало ее быстрейшему росту.

Планом капитального строительства на 1928—29 год было предусмотрено увеличение ассигнований в местную промышлен-

⁶² ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 6, лл. 2—9.

ленность до 432.500 руб⁶³. Это прямо отвечало требованиям директивных органов развивать местную промышленность и всемерно использовать сырьевые ресурсы.

Большое внимание уделялось и кустарной промышленности, которая в условиях Советской власти уже не конкурировала с крупной промышленностью, а служила дополнением к ней. В 1924 году в Дагестане началось кооперирование кустарей, которое завершилось организацией 39 промысловых кооперативов, преимущественно в сельской местности. В октябре 1924 года был учрежден Дагестанский союз кустарно-промысловых кооперативов. В 1928 году имелось уже 104 кооператива, охватывающие 4943 человека, т. е. 18,3 проц. общего числа кустарей⁶⁴.

Основными кустарными промыслами в Дагестане в первые годы Советской власти были суконно-ткацкий, бурочнойвойлочный и трикотажный. На развитие кустарной промышленности за четыре года — с 1924 по 1928 — правительство республики выделило до 130 тыс. рублей долгосрочных и безвозвратных ссуд; свыше 235 тыс. рублей было выделено правительством РСФСР⁶⁵.

Благодаря этому промысловая кооперация значительно укрепилась, кустарная промышленность постепенно переводилась на социалистические рельсы. Валовая продукция ее в 1927—28 году исчислялась в 4,5 млн. рублей⁶⁶.

Как уже говорилось выше, в развитии промышленности Дагестана нельзя провести резкой черты между двумя периодами — восстановительным и реконструктивным. Восстановление промышленности шло здесь одновременно со строительством новых объектов и реконструкцией старых на более современной технической основе. Так, в 1925—26 году в рыбной промышленности около 30 промыслов находились в таком состоянии, что восстановление их было равноценно новому строительству. Подобных примеров можно привести множество. В Дагестане строительству промышленных предприятий уделялось значительно больше внимания, чем в других областях страны.

Второй особенностью дагестанской промышленности являлся значительный удельный вес социалистического сектора. Частный сектор, хотя и составлял в 1925—26 году 1,7 проц. в общей доле промышленности⁶⁷, в дальнейшем не получил развития. Тем не менее, роль его была еще ощутима и это накладывало большую ответственность на партийные, совет-

⁶³ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 6, лл. 2—9.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ «Плановое хозяйство Дагестана» № 4, 1927, стр. 15.

ские и прежде всего планирующие органы при определении курса на индустриализацию республики.

В октябре 1926 году IV объединенный пленум Дагестанского обкома и контрольной комиссии ВКП(б) с участием секретарей окружных и районных комитетов партии, аульских и производственных ячеек и председателей окружных и районных исполкомов обсуждал вопрос о дальнейшем развитии промышленности республики. В решении пленума было записано, что «осуществление на всем пространстве Союза ССР указаний XII и XIV съездов ВКП(б) об индустриализации страны приобретает для Дагестана исключительно важное значение вследствие благоприятных для развития промышленности условий, обязывая правительство к развертыванию в общем плане народного хозяйства ДАССР, уделив особое внимание преимуществу промышленности перед сельским хозяйством»⁶⁸.

Проведение в жизнь решений XIV съезда партии выразилось в большой работе по индустриализации республики. Несмотря на огромные хозяйственные трудности, к XV Всесоюзной конференции ВКП(б) восстановительный период в Дагестане успешно завершился.

В 1928 году ЦК ВКП(б) рассматривал отчет Дагестанского обкома ВКП(б). Решение бюро Центрального Комитета обсуждалось IX конференцией Дагестанской партийной организации, которая поставила перед Обкомом задачу усиления темпов индустриализации республики на базе местного сырья, на основе развития местной промышленности. Выполнение этой задачи потребовало ежегодного рассмотрения планов хозяйственного строительства, перехода от отдельных мероприятий к плановому ведению народного хозяйства.

Директивы партии по составлению первого пятилетнего плана открыли новый этап в развитии промышленности Дагестана. IV Пленум ДК ВКП(б) в ноябре 1928 года определил основные пути планирования: значительное расширение и укрепление энергетической базы за счет использования богатейших запасов гидро- и газэнергии, и развертывание промышленного строительства на основе использования полезных ископаемых (нефть, горючие газы, сера, сульфат, ртуть и др.), создание химической промышленности, развитие кустарных промыслов, а также промышленности, работающей на экспорт.

В 1930 году пятилетний план развития и реконструкции народного хозяйства Дагестана в окончательной редакции был принят XI партийной конференцией и утвержден VIII Вседагестанским съездом Советов. Пятилетний план ставил

⁶⁸ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 2, лл. 3—5.

задачу развития и равномерного размещения производительных сил республики и предусматривал значительное увеличение (в 7 раз по сравнению с 1929 годом) капиталовложений в промышленность, энергетику и транспорт, в развитие которых вкладывалось 46 проц. бюджета, тогда как в сельское хозяйство — 28 процентов. Общее увеличение валовой продукции намечалось на 189,4 проц., с 33,3 млн. руб. в 1927—28 году до 93,5 млн. руб. в 1932—33 году⁶⁹.

Капиталовложения в промышленность республики значительно возросли после вхождения ее в состав Северокавказского края.

Еще в 1931 году, обсуждая вопрос о помощи народам Дагестана, бюро Северокавказского крайкома партии отмечало значительное отставание промышленного строительства Дагестана, ставившее под угрозу выполнение пятилетнего плана в 4 года в ряде отраслей промышленности. Поэтому в 1932 году было выделено 108,7 млн. рублей капиталовложений против 26,2 млн. рублей в 1931 году.

Ярко показывают характер политики индустриализации те изменения, которые произошли в структуре валовой промышленной продукции республики за годы Советской власти.

В 1913 году 83 процента всей продукции падало на долю рыбной и консервной промышленности, т. е. таких отраслей, которые не требовали постоянных кадров рабочих и давали возможность самой беспощадной эксплуатации трудящихся.

В 1929—30 году доля этих отраслей промышленности упала на 58 проц., хотя сами они возросли к этому времени на 228 процентов. В общем объеме продукции значительное место заняла промышленная разработка естественных богатств. При этом оживляются те отрасли промышленности, которые в прошлом являлись объектом эксплуатации концессионных фирм, получивших здесь колоссальные прибыли.

В 1930 году правительство Дагестана уточнило пятилетний план республики и наметило увеличение валовой продукции на конец пятилетки до 322 млн. рублей и капиталовложений в промышленное строительство — до 329 млн. руб. Предусматривалось начать строительство Сулакской гидроэлектростанции и сдать в эксплуатацию Гергебильскую электростанцию, построить новую дербентскую газоцентральный и другие объекты.

В борьбе за выполнение плана первой пятилетки за короткий период были проведены большие геологоразведочные, гидрометрические и поисковые работы в районах республики, работы по выявлению запасов и определению качества кварцевых песков, известняков, гипсов, глин, асфальтового песка, мергелей и других стройматериалов. Уже в 1932 году

⁶⁹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 8, д. 9, л. 43.

капитальные вложения в эти работы были доведены до 6 миллионов рублей. За четыре года первой пятилетки были обнаружены и сданы в эксплуатацию 22 месторождения нефти, обнаружены 64 выхода газа в различных районах Дагестана, открыто 50 месторождений каменного угля, значительные залежи серы, мощные месторождения ферросидеритов, полиметаллических руд и гипса, удалось начать производство иода и брома.

В итоге правильной экономической политики, благодаря твердому проведению дагестанскими организациями генеральной линии партии, при помощи правительства РСФСР и СССР народы Дагестана за первую пятилетку добились крупных успехов в развитии промышленности. Ее продукция с 35,9 млн. рублей в 1929 году увеличивается до 97,1 млн. рублей в 1932 году⁷⁰, удельный вес промышленной продукции — соответственно с 38,7 проц. до 50,4 процента⁷¹. Следовательно, уже к началу второй пятилетки Дагестан превратился из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную.

Если в задачу первого пятилетнего плана в Дагестане входило преобразование всех отраслей народного хозяйства на основе современной техники, вытеснение капиталистических элементов, ликвидация многоукладности и установление безраздельного господства социалистических форм хозяйства, то задача второго пятилетнего плана состояла в том, чтобы завершить техническую реконструкцию всего народного хозяйства на базе новейшей техники, покончить с капиталистическими элементами, полностью уничтожить причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, завершить коллективизацию сельского хозяйства. Большое внимание уделялось электрификации республики, предусматривались подготовительные работы по созданию крупной гидроэлектростанции на реке Сулак и строительство нескольких сельских электростанций. Намечалось строительство машиностроительного и металлообрабатывающих заводов, дальнейшее развитие химической и нефтяной промышленности, а также промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Предусматривалось значительное повышение материального и культурного уровня рабочих, рост заработной платы.

Вместе с ростом промышленности и ее кадров меняется и мировоззрение дагестанского горца, его отношение к труду. Мощным массовым движением становится социалистическое соревнование.

⁷⁰ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Даггосиздат, Махачкала, 1932.

⁷¹ Там же.

Постановление XVI партийной конференции и ее Обращение, Обращение ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования были встречены трудящимися Дагестана с большим энтузиазмом. На 1 января 1930 года в республике было заключено 333 социалистических договора, охватывавших 21241 рабочих и служащих⁷².

Первые ударные бригады появились на железной дороге, стеклозаводе, фабрике им. III Интернационала. В 1932 году насчитывалось уже 578 социалистических договоров, охватывавших 37150 человек, и 12780 ударников. Фронт социалистического соревнования продолжал расти⁷³. В стахановское движение влились все предприятия ДАССР. В 1939 году на кожбубновом комбинате стахановцы составляли 56,7 процента всех рабочих, на швейной фабрике—53,3 проц. и т. д.⁷⁴.

Вместе с ростом стахановского движения, рационализации и механизацией производства неуклонно повышалась производительность труда. В 1939 году, например, на Хасавюртовском хлопкозаводе она повысилась по сравнению с 1938 годом на 9,7 проц. Ту же картину мы видим и на других предприятиях.

Успехи республики в области развития промышленности были обусловлены размахом строительства социализма во всем Советском Союзе, тем непрерывным поступательным движением, которое вовлекало в свой поток все области и республики. Этот процесс вовлечения народов Дагестана в общее движение к социализму принимает в дальнейшем все более активный характер. Об этом свидетельствуют преобразования в республике в годы второй пятилетки: вступили в строй ремонтно-механический, кирпично-черепичный и другие предприятия, Махачкалинский и Дербентский хлебокомбинаты, нефтепромысла в Избербаше и Ачи-Су, фрукто-перерабатывающие пункты, цех посуды на стекольном заводе «Дагестанские огни», Махачкалинская швейная фабрика и др. Основные производственные фонды важнейших отраслей крупной промышленности Дагестана только за три года второй пятилетки (1933—35 гг.) возросли более чем в полтора раза. В 1935 году в республике насчитывалось 1627 промышленных предприятий, на 176 предприятий больше, чем в 1933 году⁷⁵.

Большое значение для дальнейшего развития промышленности имели постановления Президиума ВЦИК от 10 июня 1935 года и СНК СССР от 25 июня 1935 года по докладу

⁷² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 12, д. 27, л. 1.

⁷³ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 14, д. 13, л. 99.

⁷⁴ Там же, ф. 260-р, оп. 14, д. 31, л. 153.

⁷⁵ Социалистическое строительство РСФСР. Москва, 1937, стр. 61.

правительства Дагестана «О хозяйственном и культурном строительстве республики». Эти постановления намечали программу работы местных партийных и советских организаций по дальнейшему развитию производительных сил республики.

Получая из центральной России промышленное оборудование, высококвалифицированные рабочие кадры, создавая местный рабочий класс и техническую интеллигенцию, Дагестанская республика уверенно развивала свою экономику; народы Дагестана полностью ликвидировали свою былую экономическую отсталость и политическое бесправие. За годы двух пятилеток и 1938—40 годы промышленность ДАССР технически и организационно перевооружилась. Новая техника и социалистические формы труда (ударничество, соревнование, стахановское движение, многостаночничество, совмещение профессий) обеспечили резкое увеличение производительности труда. Неуклонно обновлялся и расширялся основной капитал промышленности, систематически росли капитальные затраты. Так, во второй пятилетке капиталовложения были почти вдвое больше, чем в первой, а в первые три года третьей пятилетки больше, чем за всю первую пятилетку⁷⁶.

Накануне Великой Отечественной войны промышленность Дагестана развивалась быстрыми темпами. В 1940 году объем продукции крупной промышленности составлял 266,7 млн. рублей; по отношению к 1913 году продукция возросла в 12 раз, а производительность труда возросла по сравнению с 1928 годом на 44 процента.

В 1940 году в Дагестане было 1213 предприятий, в том числе 195 крупных⁷⁷. В промышленности произошли и большие структурные изменения. Хотя пищевкусовая промышленность еще продолжала занимать большое место, огромное значение приобрели металлообрабатывающая, текстильная и другие отрасли промышленности. В 1940 году добыча нефти значительно возросла, общая длина буровых скважин — 28.200 метров, в 1940 году было введено в строй 13 гидроэлектростанций общей мощностью в 840 квт, начала строиться самая высокогорная в Европе Гергебильская ГЭС мощностью в 6 000 квт.

Своими успехами в социалистическом строительстве народы Дагестана были обязаны мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, направленной на ликвидацию фактического неравенства республики путем создания

⁷⁶ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, лл. 30—35.

⁷⁷ Архив Статуправления. «Основные итоги промышленности за 1940 год».

здесь, прежде всего, высокоразвитой промышленности и национального рабочего класса. Работе по созданию местного рабочего класса партия уделяла неослабное внимание с первых же дней установления в Дагестане Советской власти.

На первых порах основное внимание было сосредоточено на ликвидации безработицы. К 1927 году количество безработных в Дагестане достигало 28.000 человек и это тяжелым бременем ложилось на бюджет республики. Только за 4 года — с 1924 по 1927 — на пособия безработным было израсходовано 198.236 руб⁷⁸.

Благодаря организации общественных работ, производственных коллективов безработных, развитию кустарной промышленности, поглощавшей избыток рабочей силы сельского населения, благодаря деятельности созданного в 1921 году Наркомата труда, безработица была значительно сокращена, но полная ее ликвидация была достигнута лишь с дальнейшим ростом дагестанской промышленности, с введением в строй новых и расширением старых промыслов рыбной промышленности, созданием химической, стекольной и других отраслей, с ростом строительства и с реконструкцией сельского хозяйства.

В 1930 году безработица в Дагестане была окончательно ликвидирована. В новых условиях, когда партия и правительство взяли курс на всестороннее социалистическое преобразование республики, когда на базе местных экономических возможностей развертывается гигантское строительство промышленности, вопрос о создании рабочего класса получает окончательное разрешение. Уже в 1929—30 году в социалистическом секторе народного хозяйства было занято 64,9 тыс. человек, в 1932 году — 85 тыс. человек.

В годы социалистических пятилеток решается вопрос о коренизации рабочего класса и подъеме его культурного уровня. С ростом промышленности все больше вовлекаются в нее представители местных национальностей. Если в 1927—28 году на постоянных и сезонных работах в промышленности горцы составляли только 39 процентов общего числа рабочих, то в 1932 году уже 71 процент⁷⁹. Для более успешного вовлечения в промышленность представителей коренных национальностей создавались корреспондентские пункты, биржи труда, организовывалась вербовка рабочей силы в горах, пере-квалификация и ученичество; батраки и бедняки, идущие в промышленное производство, приравнивались к членам проф-

⁷⁸ Дагестан к 15 годовщине Октября. Даггосиздат, Махачкала, 1932, стр. 43.

⁷⁹ Там же.

союзов; мероприятия, способствовавшие быстрой коренизации, финансировались в первую очередь. Большое внимание уделялось вовлечению в промышленность женщин-горянок, в 1931 году они составляли 34,7 проц. рабочих. Это были хотя и недостаточные, но все же успехи. 10-й съезд Советов Дагестана, принявший решение о широком вовлечении местного населения в промышленность, способствовал дальнейшему росту рабочего класса республики и созданию новой советской интеллигенции из рабочих и крестьян.

Создание кадров Дагестана было в те годы актуальной, первоочередной задачей уже потому, что к началу первой пятилетки, когда в республике развернулась гигантская работа по строительству новых промышленных предприятий, количество неграмотных и малограмотных рабочих составляло 90 проц. к их общему числу. Инженерно-технический персонал на предприятиях, подведомственных ЦСНХ, составлял 0,7 проц. к общему числу постоянных рабочих⁸⁰.

Работа по созданию кадров проводилась в республике путем массового выдвижения на руководящую работу рабочих и крестьян, вовлечения местного населения в промышленность и технического его обучения, а также подготовки новой интеллигенции через высшие и средние специальные учебные заведения, курсы, рабфаки.

В 1923 году в Буйнакске была открыта профтехническая школа с контингентом только из коренного населения, в 1926 году открылся индустриально-экономический техникум в Махачкале, при фабрике III Интернационала и других предприятиях созданы ФЗУ. В 1928 году в Дагестане было уже 14 профтехнических школ, охватывавших 1404 учащихся, а в 1930 году их было уже 20 и они имели контингент в 2480 учащихся⁸¹.

Начиная с мая 1935 года, партия выдвинула лозунг «Кадры решают все», партийные, советские и хозяйственные органы еще более усиливают свою работу по подготовке и повышению квалификации кадров. На предприятиях через систему технических консультаций, производственного инструктажа, многочисленных технических школ и курсов, кружков технического минимума прошло в 1935 году 30 000 человек, из них 70 проц. составляли национальные кадры⁸².

В средних специальных учебных заведениях республики в 1935 году обучалось 4,1 тыс. человек против 2,5 тыс. человек в 1932 году. В 1933—36 годах в народное хозяйство влилось 1 280 молодых специалистов⁸³.

⁸⁰ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 8, д. 10, л. 5.

⁸¹ Журн. «Революция и горец» № 1, 1932, стр. 79.

⁸² Газ. «Дагестанская правда», 17 января 1936 г.

⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 260, оп. 8, д. 10, л. 5.

Большую помощь в оснащении промышленности кадрами оказал народам Дагестана братский русский народ. Из крупных индустриальных центров страны в Дагестан направлялись не только оборудование, станки, материалы, но и квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники. Своим рождением, ростом, формированием и дальнейшим развитием рабочий класс Дагестана обязан интернациональным чувствам всех рабочих Советского Союза, авангардной роли русского рабочего класса.

Итак, в первые же годы после окончательного укрепления Советской власти в Дагестане развернулась работа по созданию крупной промышленности — основной базы социализма. Коммунистическая партия и Советское правительство, оказавшие Дагестану огромную помощь в его хозяйственном развитии, исходили из решений X, XI и XII съездов нашей партии и исторических указаний В. И. Ленина о том, что русский рабочий класс должен принять все меры к тому, чтобы создать на окраинах технически оснащенную промышленность с национальным рабочим классом, могущим коренным образом изменить общественно-экономические и культурно-бытовые отношения в прошлом отсталых колониальных народов.

В период борьбы за социалистическую индустриализацию страны трудящиеся массы Дагестана добились огромных успехов в промышленном развитии республики. Пятилетки в корне преобразили экономику Дагестана, положили начало организации в республике новых отраслей промышленности и мощному росту энергосистемы.

В результате повседневной заботы партии и правительства о ликвидации фактического неравенства Дагестана, благодаря огромной помощи братского русского народа к XX-летию своей автономии Дагестан превратился в экономически развитую республику, валовая промышленная продукция которой в 1940 году в 13 раз превышала уровень ее в 1913 году.

Из сферы промышленности был изгнан капитализм, установлено безраздельное господство социалистической системы производства, в деле социалистического преобразования совершен гигантский скачок от феодально-патриархальных отношений к социализму, минуя мучительный путь капиталистической стадии развития.

Рост промышленности и реконструкция сельского хозяйства, превращение Дагестана из отсталой аграрной области в индустриально-аграрную республику, рост производительности труда позволили решить одну из важнейших задач Советской власти и Коммунистической партии — повысить благосостояние трудящихся масс.

В 1930 году была ликвидирована безработица и одновременно увеличена заработная плата рабочим и служащим Дагестана. По просьбе делегации республики на X съезде Советов, «с 1 января 1923 года... Дагестанская республика переведена по зарплате государственного минимума во второй пояс»⁸⁴.

В 1927 году средняя заработная плата рабочего и служащего составляла 53,07 руб., в 1932 году — 99,43 руб.⁸⁵, фонд заработной платы составлял в 1932 году 74,8 млн. руб., а в 1937 году — 214,1 млн. рублей⁸⁶.

Почти на всех предприятиях был установлен 7-часовой рабочий день. Усилилось обслуживание рабочих органами соцстраха, бюджет его возрос к 1932 году до 9534000 руб.⁸⁷; за 1925—1932 годы в санатории и дома отдыха было послано около 12 тыс. трудящихся Дагестана.

За годы второй пятилетки бюджет республики увеличился в 4 раза, а расходы на социально-культурные мероприятия составили в 1937 году 62 процента всего бюджета⁸⁸.

Повышался и уровень жизни колхозников. Если в 1934 году доход колхозов составил 35 млн. рублей, а неделимые фонды составляли 1,2 млн. рублей, то в 1937 году они увеличились соответственно до 80 и 13,5 млн. рублей⁸⁹. За годы второй пятилетки колхозники республики получили от государства 101 тыс. голов скота, а кроме того долгосрочный и беспроцентный кредит⁹⁰.

Рост доходов трудящихся привел к значительному росту товарооборота в республике. Только в сельской местности оборот розничной торговли составил в 1932 году 37,1 млн. рублей, а в 1937 году 118,7 млн. руб.⁹¹. Повышению покупательной способности масс содействовало и снижение цен на товары широкого потребления.

В третьей пятилетке благосостояние трудящихся масс еще более повышается, средняя заработная плата увеличивается на 25 процентов, а фонд заработной платы на 42 процента⁹², денежные доходы колхозников увеличились в два раза. Накануне Великой Отечественной войны передовые области выдавали на трудодень от 5 до 10 кг зерна⁹³. Розничный товаро-

⁸⁴ Газ. «Красный Дагестан», 12 января 1923 г.

⁸⁵ Дагестан к 15 годовщине Октября, Даггиз, Махачкала, 1932, стр. 44.

⁸⁶ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 44.

⁸⁷ Дагестан к 15 годовщине Октября. Даггиз, Махачкала, 1932.

⁸⁸ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 136, л. 27.

⁸⁹ Газ. «Дагестанская правда», 15 февраля 1938 г.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 35.

⁹² Четвертая юбилейная сессия ДАССР. Стенограф. отчет, стр. 33.

⁹³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, д. 425, л. 3

оборот республики возрос на 36,2 проц. и составил 427,8 млн. рублей⁹⁴.

Быстрыми темпами реконструировались города и районные центры, строились школы, больницы, детские сады. Только за два года третьей пятилетки на благоустройство районных центров было затрачено около двух миллионов рублей.

Четвертая юбилейная сессия Верховного Совета ДАССР в 1940 году отметила, что на «расходы, связанные с подъемом материального и культурного уровня трудящихся, по бюджету Дагестанской республики за последние годы отпускается свыше 100 млн. руб. в год».

В 1937 году ассигнования только на просветительную работу составили 192 млн. руб., в среднем 20 руб. 45 коп. на душу населения. Не меньшими были расходы на здравоохранение и другие нужды трудящихся. В 1940 году расходы на одну больничную койку возросли на 349 процентов.

В 1925 году съезд Советов Дагестана постановил: «признать здравоохранение ДАССР третьим ударным фронтом..., правительству обратить сугубое внимание на дальнейшее развитие лечебной сети в городах... и округах»⁹⁵. Для организации медицинского обслуживания населения в горах при окружных больницах и лечебницах были созданы отделы здравоохранения, проводившие большую лечебно-санитарную и профилактическую работу, особенно по борьбе с эпидемиями. Число больниц к 1938 году возросло до 62 против 24 в 1913 году, а число врачей — до 361 против 47⁹⁶; появились малярийные станции, консультации.

К 1940 году в Дагестане насчитывалось 115 амбулаторий и поликлиник, 27 женских консультаций, 16 малярийных станций, два диспансера и 168 фельдшерско-акушерских пунктов⁹⁷. Кроме того, в городах работало 15 поликлиник со специализированными кабинетами, а в Махачкале и профессорская поликлиника Мединститута.

В 1939 году только в городских поликлиниках и амбулаториях было принято 710 тыс. человек и 108.700 человек посещено на дому. В республике было открыто 38 аптек и 36 аптечных пунктов.

Большая работа велась по улучшению санитарного состояния населенных пунктов. Оно улучшалось благодаря коммунальному строительству и санитарно просветительной пропаганде.

⁹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 28.

⁹⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 45, лл. 18—20.

⁹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 17, д. 100, л. 42.

⁹⁷ Четвертая юбилейная сессия ДАССР. Стенограф. отчет, стр. 35.

Борьбу с эпидемическими болезнями возглавляли 5 санитарно-эпидемических станций и малярийные станции, работавшие под руководством Дагестанского тропического института. Была создана бруцеллезная станция для изучения очагов бруцеллеза и борьбы с ним. К 1940 году угроза эпидемических заболеваний была почти полностью ликвидирована.

Для охраны здоровья детей школьного возраста были выделены кадры школьных врачей, а в Махачкале открыта детская поликлиника. Благодаря охране материнства и младенчества детская смертность снизилась по сравнению с дореволюционным временем почти вдвое.

Делу охраны здоровья трудящихся и улучшения их жизни служило и широко развернувшееся коммунальное строительство. О размахе его можно судить хотя бы по тому, что если бюджет дореволюционного Порт-Петровска составлял всего 97 тысяч рублей, то утвержденный на 1941 год бюджет города Махачкалы достигал 16 млн. рублей⁹⁸. Соответственно увеличился и бюджет других городов республики.

К концу первой пятилетки население городов возросло более чем вдвое по сравнению с 1913 годом, а на коммунальное строительство городов из фондов местного бюджета затрачивалось в среднем около 4 млн. руб. в год.

Во второй пятилетке эти расходы возросли на 45 проц., а в третьей — на 80. Быстро развивалось энергоснабжение городов, мощность электростанций за 20 лет увеличилась более чем в 35 раз. Неузнаваемо изменился внешний облик городов.

В 1936 году в Избербаше ударил мощный нефтяной фонтан. Этот фонтан положил начало развитию еще одной отрасли промышленности Дагестана — нефтяной. На безлюдной равнине у Каспия вырос и занял свое место на географической карте нашей страны город Избербаш.

Вместе с нефтяной стала развиваться и газовая промышленность, которая является сейчас важной отраслью промышленности Дагестана. Наряду с Избербашем, рабочими поселками Дагестанские Огни, Ачи-Су родился и вырос молодой красивый город Каспийск, с современными промышленными предприятиями, с совершенно новой для Дагестана отраслью промышленности.

Неуклонно развивалась и промышленность Махачкалы. Столица Дагестана стала важным промышленным и транспортным центром страны. Помимо старейшего предприятия города — фабрики имени III Интернационала — из года в год стали появляться новые крупные предприятия — рыбоконсервный, судомеханический, химический заводы, метал-

⁹⁸ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 17, д. 40, лл. 20—27.

лообработывающие и машиностроительные предприятия, горпромкомбинат, жиросоветывающий завод, мясокoмбинат, обувная и швейная фабрики и др.

Десятки миллионов рублей были израсходованы на реконструкцию Махачкалинского порта и фабрики имени III Интернационала. Чрезвычайно разросся железнодорожный узел Махачкала-1.

Развернулось городское дорожное строительство. К началу 1941 года в городах было замощено 43 процента улиц. Ярким свидетельством зажиточной и культурной жизни населения являлось благоустройство районных центров и аулов. Прежние захолустные селения с грязными непроходимыми улицами и обветшалыми жилищами превратились в новые районные центры и аулы с красивыми современными домами, мощеными улицами. Лучшими зданиями в аулах становились не мечети, а новые школы, дома колхозников, клубы, избы-читальни.

Изменился и быт горца. Во многих аулах были построены колхозные электростанции, в домах колхозников засияла лампочка Ильича, появилась городская мебель, книги, патефоны, радио.

Сразу же после установления Советской власти в Дагестане перед ней встали вопросы культурной революции. Идеологическую работу здесь приходилось вести в особенно сложных условиях. Большие трудности создавало многоязычие и отсутствие у большинства народов Дагестана своей письменности. В дореволюционном Дагестане было широко поставлено религиозное воспитание, он являлся своего рода поставщиком мусульманского духовенства для всего Кавказа и части Средней Азии. Культивируемый веками религиозный фанатизм прочно вошел в сознание дагестанского крестьянства, закреплялся шариатом и находил свое выражение в адатах. Поэтому борьба с мечетской школой и организация светской школы требовали от партийных и советских органов и времени, и значительного напряжения сил, и гибкой, продуманной тактики.

Еще в апреле 1924 года Дагестанский обком партии отмечал, что «просвещение находится в архиплохом состоянии. Абсолютное большинство горцев все еще зубрят... коран. На ближайшее время надо поставить себе целью отвоевать детей, молодое поколение... у мулл и привлечь в хорошо поставленную советскую школу»⁹⁹.

В целях борьбы с мечетской школой Первая республиканская партийная конференция (ноябрь 1921 года) поручила Совнаркому ДАССР изучение декрета об отделении церкви

⁹⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 1, лл. 5—10.

от государства и школы от церкви. Было несколько улучшено обеспечение учителей, открыт ряд новых школ в горных округах. Для подготовки педагогических кадров в ноябре 1922 года были открыты педагогические техникумы в Буйнакске, а затем в Дербенте. Но все это было еще недостаточным.

Хасавюртовская окружная партийная конференция записала в своем решении: «Отсутствие хорошо поставленных школ в округе и материальная необеспеченность как школ, так и учителей способствуют развитию в округах духовных школ. Духовные школы растут в два раза скорее, чем советские школы, что и развивает влияние духовенства в аулах»¹⁰⁰.

Из районов поступали сведения о крайне тяжелом положении в деле народного образования: в Андийском округе «работа находится в самых тяжелых условиях», в Лакском округе «работа ведется без всякого плана и системы», в Даргинском округе «несвоевременная уплата жалованья, необеспеченность заставляет последнего учителя бежать из школ»¹⁰¹.

В то же время из Кюринского округа сообщали: «Само население гор стремится к свету. Оно строит школы на собственные пожертвования и само приглашает учителей, хотя бы из среды мулл»¹⁰². В Хасавюртовском округе жители села постановили выдать учителям 3000 руб. денег, 14 овец, зерно, муку и т. д.¹⁰³.

Инициатива масс была очень ценной и ее нужно было всемерно поддержать. Состоявшийся в конце ноября 1923 года расширенный пленум Обкома партии признал, что дело просвещения в республике является ударной задачей. Вскоре для нужд Наркомпроса был создан особый фонд, в который шли отчисления от продукции, вырабатываемой дагестанской промышленностью. Доля Наркомпроса в местном бюджете была доведена до 25 проц. Были приняты и другие меры для укрепления материальной базы школы.

Большую помощь в подъеме просвещения в Дагестане оказало центральное правительство. В 1924—1925 гг. Дагестану на хозяйственно-культурные нужды было отпущено 200000 руб.¹⁰⁴. В следующие два года правительство РСФСР ассигновало Дагестану 2,5 миллиона рублей, из которых 663 тыс. рублей пошло на нужды просвещения¹⁰⁵.

1924 год был переломным в развитии советской школы в Дагестане. Число школ в 1924—25 учебном году возросло до

¹⁰⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 42, лл. 142—143.

¹⁰¹ Газ. «Красный Дагестан», № 182, 1923 г.

¹⁰² Газ. «Красный Дагестан», № 201, 1923 г.

¹⁰³ Газ. «Красный Дагестан», 28 октября 1923 г.

¹⁰⁴ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 6, д. 19, л. 215.

¹⁰⁵ Там же, ф. 168-р, оп. 8, д. 34, л. 92.

211 против 151 в предыдущем году, а число учащихся до 16.783 против 10.721. Начали учиться и девочки-горянки; хотя в школах первой ступени обучалось всего лишь 3656 горянок¹⁰⁶, сам факт их обучения свидетельствовал о начинающемся культурном переломе.

Однако и медресе и мечетские школы были еще сильны. В 1925—26 учебном году работало 285 светских школ, охватывавших 22.700 учащихся. В то же время в республике имелось свыше 500 духовных школ, где училось более 11.000 человек. Кулаки и духовенство, стремясь упрочить свое положение, требовали преподавания вероучения в светских школах, а с другой стороны, некоторые слои учительства предлагали «советизировать» духовную школу, что по существу также вело к усилению влияния духовенства.

Поэтому вопрос о школе партийная организация республики постоянно держала в центре своего внимания. В октябре 1926 года Обком партии утвердил инструкцию Наркомпроса «О регулировании преподавания мусульманского вероучения». Оно разрешалось только в духовных учебных заведениях. Отмена шариатских судов, изъятие закяттов и отчуждение вакуфов подорвало материальную базу духовенства. Как отмечалось в отчете правительства VI съезду Советов (апрель 1927 г.), «сопротивление арабского духовенства и арабско-религиозной школы надломилось и пошло на убыль. Число религиозных школ сокращается»¹⁰⁷. Только за один 1926—27 учебный год количество духовных школ сократилось на 26 проц., в то время как число советских школ в 1927—28 году поднялось до 437 с охватом учащихся до 34074¹⁰⁸.

Изменился и качественный уровень школы. Если до 1924 года аульская школа представляла собой в основном однолетку или двухлетку, то в 1927 году в шестой части аульских школ открылись четвертые и пятые классы, школы были лучше укомплектованы кадрами. По сравнению с прошлым это было большим достижением, но совершенно недостаточным для успешного выполнения задач социалистического строительства. Грамотность населения Дагестана составляла в 1926 году лишь 12,2 процента, а женщин — 1,1 проц., тогда как в центральной части РСФСР грамотным было 44,1 процента населения¹⁰⁹.

VI съезд Советов Дагестана (1926 г.), обсудив вопрос о всеобщем начальном обучении, постановил проводить его с учетом культурного развития районов и больше средств вы-

¹⁰⁶ Там же, ф. 117-р, оп. 5, д. 30, лл. 16—18; «Красный Дагестан» 31 октября 1923 г.

¹⁰⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 9, д. 104, л. 40.

¹⁰⁸ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 7, д. 29, л. 68.

¹⁰⁹ По данным переписи населения 1926 г.

делять отсталым районам. В результате работы по созданию новой письменности на основе латинской графики вместо арабского алфавита, введению русского языка как учебного предмета для всех национальностей, переводу делопроизводства на местах на родные языки и созданию национальной печати, народы Дагестана к 1930 году значительно шагнули вперед в деле культурного строительства.

В 1938 году по желанию населения письменность дагестанских народов была переведена на алфавит с русской основой, это облегчило их приобщение к культуре великого русского народа.

Наряду со строительством советской школы перед партийными и советскими органами республики стояла задача ликвидации неграмотности среди взрослого населения. 26 октября 1931 года бюро Обкома партии приняло решение о проведении культсанштурма; до 15 февраля 1932 года предусматривалось охватить обучением 155.000 неграмотных и 100.000 малограмотных. В городах республики было мобилизовано 3000 культурмейцев и на селе — 17000; на проведение культсанштурма выделялось 2500 тыс. рублей. К 1 марта 1932 года в республике работало более 5000 ликпунктов, где обучалось 198 тыс. человек, и 1472 школы малограмотных, охватывавших 72 тыс. человек. Только за один этот год трудящиеся Дагестана построили своими силами 100 школьных зданий, в школы было вовлечено 116 тыс. детей, а 14 тыс. детей охвачено дошкольной сетью¹¹⁰. Культсанштурм, проходивший в обстановке ожесточенной классовой борьбы, был успешно завершен.

Партийная организация республики получила возможность заняться созданием высших учебных заведений и кадров национальной интеллигенции.

К началу 1941 года в Дагестане было открыто 23 техникума, готовивших специалистов средней квалификации. Работали высшие учебные заведения — Медицинский институт, Педагогический, Женский учительский и Сельскохозяйственный институты. Большое количество мест предоставлялось посланцам Дагестана в центральных вузах страны. К 1940 году 2781 человек получил в республике высшее образование¹¹¹.

В 1940 году в вузах Дагестана училось 2406 человек¹¹². Крупнейшим вузом являлся медицинский институт, клиническая база которого располагала 550 койками в Центральной клинической больнице и 50 койками в роддоме. Бюджет

¹¹⁰ «Революция и горец», № 6—7, 1933, стр. 82.

¹¹¹ Юбилейная IV сессия Верховного Совета ДАССР. Стенографический отчет. Изд. Верховного Совета ДАССР, 1941.

¹¹² Народное хозяйство Дагестанской АССР. Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 101.

Института составлял 5,5 миллиона рублей. Со времени его основания и до 1940 года было выпущено 1300 врачей. Созданные в 1931 году Педагогический и Женский учительский институты позволили лучше решать проблему педагогических кадров. Для сельского хозяйства республики Дагестанский сельскохозяйственный институт выпустил к 1940 году 320 специалистов.

Был создан также ряд научно-исследовательских учреждений. Институт усовершенствования учителей занимался разработкой учебно-методических и программных вопросов преподавания родных языков в школах ДАССР и улучшения преподавания всех предметов учебного плана нерусской школы. Центральный Комитет нового дагестанского алфавита в течение 1926—28 годов создал на латинской основе новые алфавиты для кумыкского и аварского языков; новую письменность получили лезгинский, даргинский, табасаранский и татский языки.

В Махачкале был открыт центральный краеведческий музей и создана первая научно-исследовательская ячейка — Ассоциация северокавказских горских краеведческих организаций. К работе Ассоциации были привлечены виднейшие советские и зарубежные лингвисты и этнографы. В 1926 году открылся Научно-исследовательский институт дагестанской культуры с гуманитарным, биологическим и геологическим отделами. С помощью Академии наук СССР он организовал ряд научных экспедиций в горные районы. Были собраны ценнейшие материалы поэтического и музыкального народного творчества горцев, изучались их языки.

В 1939 году Институт дагестанской культуры был реорганизован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, который проделал большую работу: издал 1 том «Сборника материалов по истории Дагестана» (первая половина XIX века), монографии о Шамиле, о восстании 1877 года, серию брошюр по истории Дагестана, сборники татского и лезгинского фольклора, собрал литературное наследство классиков дагестанской литературы XIX—XX веков, издал орфографические словари и своды орфографических правил для многих языков народов Дагестана.

Для научного оснащения сельского хозяйства в 1924 году было организовано первое хлопковое опытное поле, а в 1925 году открыта первая областная селекционная станция. В 1940 году в Дагестане уже работало 7 опытных учреждений: хлопковая, плодовая, виноградо-овощная, лесомелиоративная и животноводческая станции, горный мелиоративный пункт и зерновой участок Всесоюзного института растениеводства. В 1937 году была организована Госсортсеть, объединявшая 9 сортоиспытательных участков, работали 7 районных колхоз-

ных семенных участков, сеть колхозных хат-лабораторий и агрокабинетов в совхозах.

Широко развернулось издание книг и газет на родных языках и разработка учебников для дагестанской школы. В 1927 году выходило уже 6 национальных газет. В 1932 году число их возросло до 22, а разовый тираж составил 111 тыс. экземпляров¹¹³. В 1940 году выходило 42 газеты с общим разовым тиражом 22,5 миллиона экземпляров.

С 1926 года начинается систематическое издание произведений дагестанской художественной литературы, формировавшейся под воздействием русской советской литературы. В произведениях Гамзата Цадасы, А. Магомедова, Т. Хурюгского, А. Гафурова, А. Сулейманова, А. Аджаматова и других правдиво отображалась советская действительность, создавались образы творцов новой жизни в горах.

Социалистические преобразования в Дагестане изменили не только быт, но и мировоззрение горца. Благодаря большой воспитательной работе, пропаганде марксистско-ленинской идеологии, торжеству культурной революции, в духовной жизни народов Дагестана в значительной мере были ликвидированы такие пережитки феодально-патриархальных отношений, как узкий национализм, религиозный фанатизм, культ мусульманских святых, реакционные адаты, исчезли продажа женщин, многоженство, тухумно-родовая борьба и кровная месть.

Влияние и роль джамаата, мечети, шариата и адатов были подорваны и постепенно вытеснялись из жизни. Политическое перевоспитание и переделка сознания горцев осуществлялись путем вовлечения горцев и горянок в созидательный труд, в общественно-политическую жизнь республики.

Характерными качествами морального облика дагестанского горца стали чувства коллективизма, интернационализма, советский патриотизм.

Упрочение социалистической системы в Дагестане способствовало тому, что даже в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны развитие экономики и культуры в республике не прекращалось. Промышленность и сельское хозяйство в короткий срок перестроились в соответствии с потребностями фронта. Промышленные предприятия разработали новую технологию, освоили новые модели и новые виды инструментов, перевели целые цехи на поточный метод производства, изготавливали вооружение, боеприпасы, обмундирование, консервированные продукты — более 220 видов военной продукции. Развернулось движение «двухсотников», обязавшихся работать за себя и ушедшего на фронт товарища. Тысячи женщин и подростков овладевали мужскими профессиями.

¹¹³ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 12, д. 58, л. 68.

Колхозы Дагестана за годы войны дали стране свыше 7 млн. пудов хлеба, до 3 млн. пудов мяса, более 70 тыс. пудов масла, столько же брынзы, около миллиона пудов овощей, десятки миллионов пудов фруктов, шерсти, фуража и другой сельскохозяйственной продукции. Женщина-горянка стала основной силой в колхозе.

Около 100 тысяч дагестанцев сражалось с врагом в рядах Советской Армии, более 70 тыс. человек работало на строительстве оборонительных рубежей, чтобы не допустить врагов к нефтеносным районам. На средства, собранные трудящимися республики, были построены три тяжелых бронепоезда, танковая колонна «Шамиль», эскадрильи самолетов.

Народы Дагестана в эти суровые годы продемонстрировали свой советский патриотизм, морально-политическое единство со всем советским народом. За самоотверженный труд в колхозах Дагестанской республике дважды присуждалось переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

39 уроженцев Дагестана заслужили в боях высокое звание Героя Советского Союза, 25 тысяч было награждено орденами и медалями Советского Союза. За успехи в области развития народного хозяйства только в 1944 году около 400 человек было удостоено правительственных наград. В приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР народам Дагестана в связи с 25-летием республики отмечалось, что «самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции Дагестана способствовал завоеванию победы советского народа над врагом».

После окончания войны народы республики активно включились в борьбу за быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Война нанесла народному хозяйству республики огромный ущерб. Так, например, только ущерб хозяйству Дагрыбтреста, Дагнефти, Дагконсервтреста и Лесхоза составил более 133 млн. рублей. Из колхозов и совхозов на обслуживание нужд фронта было отправлено большое количество тракторов, автомашин и т. д. Посевные площади сократились на 60 проц., объем валовой продукции народного хозяйства Дагестана уменьшился по сравнению с 1940 годом на 35 проц.

Но благодаря огромной помощи Советского правительства народное хозяйство республики в первую же послевоенную пятилетку быстро восстановилось. На 1950 год предусматривался рост объема промышленной продукции на 60 проц. против 1940 года¹¹⁴, фактически он возрос на 76,3 процента. Основные производственные фонды промышленности возросли за

¹¹⁴ «Дагестанская правда», 17 апреля 1946 г.

годы четвертой пятилетки в 2,4 раза. Был создан Махачкалинский нефтяной промысел, реконструирован завод им. М. Гаджиева, консервные заводы Дагрыбтреста, стекольный завод «Дагестанские огни», Хасавюртовский черепично-кирпичный завод, Махачкалинский химзавод. Это обеспечило увеличение объема производства и значительное повышение производительности труда.

Пути дальнейшего подъема народного хозяйства Дагестана были намечены в решении ЦК ВКП(б), принятом после проверки работы дагестанской партийной организации. VII пленум Дагестанского обкома партии, обсудив это решение, предложил улучшить руководство предприятиями промышленности и транспорта, развить нефтяную промышленность, в частности, ускорить разведку морских месторождений нефти, больше внимания уделять строительству жилых домов, укреплять трудовую дисциплину, развернуть социалистическое соревнование за повышение производительности труда и всемерное использование внутренних ресурсов производства.

Директивы по пятому пятилетнему плану, принятые XIX съездом КПСС, наметили грандиозную программу дальнейшего развития народного хозяйства страны. Особое внимание обращалось на внедрение новой техники и технологии, повышение производительности труда, выпуск продукции отличного качества, снижение ее себестоимости и повышение рентабельности производства.

Росло число передовиков, рационализаторов и изобретателей, обобщались и распространялись передовые методы труда. Половину рабочих всех промышленных предприятий составляли в 1955 году комсомольцы и молодежь. На предприятиях республики было создано 340 комсомольско-молодежных бригад и смен, перевыполнявших производственные задания.

Только на 18 предприятиях Дагестана от внедрения в производство рационализаторских предложений, изобретений и технических усовершенствований получено свыше 11 миллионов рублей экономии. На стекольном заводе «Дагестанские огни» в 1952 году было внедрено 56 рационализаторских предложений, что дало 1900 тыс. рублей экономии, в Махачкалинском порту внедрение 76 предложений сэкономило 326 тыс. рублей и т. д.

По инициативе трудящихся Махачкалы началось соревнование с гор. Грозным. В начале 1954 года развернулось социалистическое соревнование в честь предстоящих выборов в Верховный Совет СССР.

Крупная промышленность возросла в 1954 году по сравнению с 1950 годом на 159 процентов, объем ее валовой про-

дукции составил 629.100 тыс. рублей, увеличившись против 1950 года на 95.118 тыс. рублей¹¹⁵.

К 1 декабря 1955 года пятилетний план развития хозяйства республики был выполнен; до конца года дополнительно было выработано продукции свыше чем на 80 млн. рублей. За годы пятилетки более чем в два раза увеличилась выработка продукции металлообрабатывающей, энергетической, консервной, текстильной отраслей промышленности. Производительность труда возросла на 34 процента. Стоимость всей валовой продукции промышленности превысила 6.105 млн. рубл.¹¹⁶. выработка валовой продукции на одного рабочего составила 45,3 тыс. руб. при плане 42,9 тыс. руб.¹¹⁷, выработка продукции на душу населения увеличилась на 200 проц.¹¹⁸. Основные промышленные фонды республики возросли по сравнению с 1950 годом на 152 процента, а число рабочих и служащих на 123 процента¹¹⁹.

Рост производства средств производства (195 проц. по сравнению с 1950 годом) опережал рост производства предметов потребления (149 проц.). Таким образом, республика выполняла директивы партии о преимущественном развитии средств производства — основы дальнейшего подъема всего народного хозяйства, повышения материального и культурного благосостояния народа, укрепления могущества и обороноспособности нашей Родины.

Большие сдвиги произошли в развитии промышленности Дагестана после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Общий объем государственных капитальных вложений в промышленность республики за два года после XX съезда превысил на 123 млн. общий объем капиталовложений, произведенных за три года до съезда, и составил 886 миллионов рублей.

Выполняя исторические решения XX и XXI съездов КПСС и Пленумов ЦК партии, народы Дагестана добились больших успехов и в области сельского хозяйства. С 1946 по 1953 год в сельское хозяйство республики было вложено 330 млн. рублей, организовано 6 МТС и МЖС, колхозам выделено более 200 тыс. гектаров пастбищ, 45 тыс. тонн продовольствия, 8 тыс. тонн фуража и 7 тыс. тонн семенной ссуды, а также 89 млн. рублей кредита, что значительно укрепило колхозы и повысило жизненный уровень колхозников. Исторические по-

¹¹⁵ Статистическое управление ДАССР. Сектор сводной статистики.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Госплан ДАССР. Отчет о выполнении плана развития хозяйства, подведомственного ДАССР за 1955 год.

¹¹⁸ Статистическое управление ДАССР. Сектор сводной статистики.

¹¹⁹ Там же.

становления сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского и июньского (1954 г.) Пленумов ЦК КПСС еще больше укрепили колхозы. Они получили новую технику, материальные и денежные средства для подъема колхозного производства.

В 1954—1956 годах по почину тружеников Каякентского, Карабудахкентского, Хунзахского, Дербентского и Сергокалинского районов развернулась борьба за резкое повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

В МТС и МЖС было направлено свыше 650 специалистов сельского хозяйства, налажена шефская помощь промышленных предприятий 103 колхозам и 14 МТС и МЖС. Значительно пополнился машинно-тракторный парк, на капитальное строительство в МТС было выделено 7 млн. рублей.

В результате осуществления решений сентябрьского и последующих пленумов ЦК партии с 1953 по 1957 год посевные площади были расширены на 100 тыс. гектаров, площади под садами и виноградниками — на 20 тыс. гектаров.

В сельском хозяйстве выросли замечательные кадры организаторов и мастеров колхозного производства. 23 работникам сельского хозяйства республики присвоено звание Героя Социалистического Труда, 7 работников за выведение новой породы овцы «Дагестанская горная» удостоены Сталинской премии.

Благодаря перестройке и улучшению партийной и советской работы в республике работники сельского хозяйства уже в 1956 году добились больших успехов. В сельские районы выехало более 100 работников республиканских организаций, для руководства экономически слабыми колхозами было послано 250 тридцатитысячников. На работу в сельскохозяйственные органы, МТС и МЖС всего за эти годы было направлено 888 специалистов сельского хозяйства. В составе партийных и советских работников районного звена почти в три раза увеличилось число лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование.

В 1956 году в сельском хозяйстве было достигнуто значительное увеличение посевной площади и производства продукции, колхозы республики первыми в Советском Союзе выполнили план хлебопоставок и продажи хлеба государству.

В 1957 году МТС и МЖС республики обработали (в переводе на мягкую пахоту) на 89 тыс. гектаров больше, чем в 1956 году, причем было сэкономлено 500 тыс. рублей. Зерна было заготовлено и закуплено государством на 570 тысяч пудов больше, чем в 1957 году.

Производственные показатели 1958 года говорят о росте всех отраслей сельского хозяйства. Например, поголовье

крупного рогатого скота увеличилось на 29,1 проц., поголовье овец — на 825 тыс. голов, т. е. на 50 проц. по сравнению с 1954 годом. Валовое производство мяса всех видов скота составило 55,9 тыс. тонн, молоко—166,3 тыс. тонн¹²⁰. Денежные доходы колхозников возросли в 2,5 раза, выдача колхозникам на трудодни—в 3 раза. Значительно повысились неделимые фонды и капиталовложения в колхозное производство.

1959 год, первый год семилетки, дал еще больший рост и промышленности, и сельского хозяйства. Объем валовой продукции составил 2468 млн. руб. против 2206 млн. в 1958 году, а по сравнению с 1950 годом возрос на 216 процентов.

В сельском хозяйстве по сравнению с 1950 годом производство зерна возросло на 203 проц., в том числе кукурузы на 184,3 процента, овощей на 119,1 процента. Денежные доходы в колхозах возросли в 1959 году до 800 млн. рублей против 544 млн. в 1957 году. На 1 января 1960 г. сумма неделимых фондов колхозов превысила 1,5 миллиарда рублей, машинно-тракторный парк по сравнению с 1954 годом увеличился более чем вдвое.

Замечательные результаты ленинской национальной политики ярко видны и в области культурного строительства. Сейчас в республике имеется 1549 школ, из них 1437 в сельской местности. Кроме того, работает 142 школы рабочей и сельской молодежи и заочные школы взрослых, 27 техникумов и училищ, 4 вуза. В республике учится почти каждый четвертый человек. В 1959 году вузами и техникумами Дагестана выпущено 3900 специалистов.

В школах республики работает 18000 учителей, в научно-исследовательских учреждениях — более 200 кандидатов и 18 докторов наук¹²¹.

Растущие культурные запросы населения удовлетворяют 6 областных, 45 городских и районных газет, два журнала, издаваемые на 5 языках, 6 театров, филармония, национальный ансамбль, 1109 библиотек, 955 домов культуры, клубов и изб-читален, 300 киноустановок, 79407 радиоточек, 6 музеев.

Большие успехи достигнуты в области здравоохранения. В республике работает 1490 врачей и 4707 средних медицинских работников. С 1955 по 1958 год открыто 58 новых больниц, 130 фельдшерско-акушерских пунктов.

Вместе с ростом экономики и культуры неуклонно растет жизненный уровень трудящихся Дагестана. Государственный бюджет Дагестана в пятой пятилетке был в 1200 раз больше бюджета 1913 года. Ассигнования на 1959 год увеличились на

¹²⁰ Сессия Верховного Совета ДАССР. «Дагестанская правда», 21 февраля 1959 г.

¹²¹ Газ. «Дагестанская правда», 24 февраля 1960 г.

115 млн. рублей по сравнению с 1958 годом. Только за 5 лет (1951—1956 гг.) из бюджета Дагестана в народное хозяйство и социально-культурные мероприятия вложено более двух миллиардов двухсот миллионов рублей. Органами соцстраха в 1958 году выплачено пенсий на 90,8 млн. рублей больше, чем в 1955 году.

Увеличились доходы рабочих, служащих и колхозного крестьянства. Натуральные доходы колхозников, например, возросли более чем в 2,5 раза, а денежные более чем в 7 раз. Возросла покупательная способность населения, а вместе с ней и товарооборот. В 1958 году прирост его против 1955 года составил почти 350 млн. рублей.

С каждым годом улучшаются жилищные условия. В 1958 году в городах сдано в эксплуатацию в 2,5 раза больше жилой площади, чем в 1955 году. За эти три года построено 30837 индивидуальных жилых домов.

Улучшение материально-бытовых и культурных условий жизни народов Дагестана способствовало увеличению численности населения республики. Если в 1926 году население Дагестана составляло 784 047 человек, то в 1959 году—1 062 500 человек, в том числе аварцев соответственно 176 331 и 237 200 человек, даргинцев — 125 707 и 147 100 человек, лезгин — 90 509 и 108 600 человек, кумыков — 87 960 и 120 700 человек, лакцев — 39 878 и 53 500 человек и т. д.¹²²

XXI внеочередной съезд Коммунистической партии подвел итоги движению народов Советского Союза к коммунизму и выдвинул перед страной новые задачи

Контрольные цифры и решения XXI съезда КПСС определили перспективы развития экономики и культуры Дагестана в предстоящем семилетии.

Выполнение семилетнего плана потребует решения крупных технико-экономических задач, создающих в структуре народного хозяйства новые пропорции и резко меняющих профиль Дагестанского экономического района. Особенно интенсивно будет развиваться энергетика республики, химическая, машиностроительная и текстильная промышленность. Объем валовой продукции промышленности возрастет за семилетие в 2,5 раза и составит в 1965 году более 14 миллиардов рублей. На основе внедрения новой техники, экономии материальных и трудовых затрат, себестоимость продукции снизится на 14 процентов, а производительность труда возрастет на 81 проц. Капитальные вложения в развитие народного хозяйства составят около 7 миллиардов рублей, или в 7 раз больше чем за предыдущие семь лет.

¹²² Материалы Статистического управления ДАССР.

Перед сельским хозяйством поставлена задача более рационального использования земель в колхозах и совхозах республики, расширения посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель, повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур. Производство мяса должно быть увеличено в 3,3 раза, молока — в 2,4 раза, шерсти — в 2,6 раза. поголовье крупного рогатого скота предусматривается довести до 326 тыс. голов, овец — до 3200 тыс. Площадь под садами и виноградниками должна быть доведена в 1965 году до 200 тыс. гектаров, т. е. должна возрасти по сравнению с 1958 годом в 4 раза.

Для выполнения грандиозных задач семилетки потребуются новые кадры, еще более высокий уровень сознания трудящихся масс. Для работы на вновь создаваемых предприятиях нужно подготовить около 6 тыс. инженерно-технических работников, 27 тыс. квалифицированных рабочих.

Успехи, достигнутые народами Дагестана в социалистическом строительстве, наглядно показывают всему миру сущность советского строя, его неизмеримое превосходство над капиталистической системой, мудрость ленинской национальной политики.

Проведение в жизнь этой политики не устраняет национальных различий и особенностей, а строго учитывает их в борьбе за сплочение всех народов в единую братскую семью. Ленинская национальная политика помогает развивать творческие силы всех народов Дагестана, направляет их усилия на строительство новой жизни, к торжеству коммунизма в нашей стране.

Д. К. КАРАБЕКОВ

Доцент Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина, кандидат исторических наук.

ДРУЖБА И ВЗАИМОПОМОЩЬ БРАТСКИХ НАРОДОВ В БОЯХ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В ДАГЕСТАНЕ

Победа Советской власти в Дагестане была достигнута в результате героической борьбы народов Дагестана под руководством Коммунистической партии при активной помощи русского народа, трудящихся Северного Кавказа и Закавказья.

Свергнув власть эксплуататорских классов, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, уничтожила национально-колониальный гнет в России, установила национальное равноправие, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие, уважение и любовь не только народов нашей страны, но и народов всего мира. Октябрьская революция сыграла решающую роль в исторической судьбе народов, без ее победы установление Советской власти на окраинах России, в том числе и в Дагестане, было бы немыслимо.

Вопрос о дружбе и взаимопомощи братских народов Кавказа и Дагестана в борьбе за победу Советской власти, о бескорыстной помощи великого русского народа в этой борьбе имеет важное значение и систематически освещается в нашей исторической литературе.

Только за последние годы в связи с празднованием 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, с подготовкой к 40-летию установления Советской власти в Дагестане было написано немало статей, освещающих данную проблему. К их числу относятся гл. 1 и 2 II тома «Очерков истории Дагестана», написанные Г. А. Аликберовым¹.

¹ Г. А. Аликберов, глава 1, Борьба трудящихся Дагестана за установление Советской власти, глава II, Дагестан в период гражданской войны и иностранной военной интервенции «Очерки истории Дагестана», гл. II, Махачкала, 1957.

В этих главах «Очерков» Г. А. Аликберов подробно говорит о значении помощи и поддержки, оказанной братскими народами трудящимся Дагестана в период борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией за победу Советской власти.

Еще более полно вопросы дружбы и взаимопомощи русского народа и народов Кавказа показаны в работе Г. А. Аликберова «Дружба народов — основа свободы и процветания народов Дагестана», изданной в Махачкале в 1956 году.

Роль Красной Армии в борьбе за освобождение Дагестана от иностранной интервенции и внутренней контрреволюции освещается в работе Н. Эмирова,² выпущенной Дагестанским отделением общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. Однако брошюра предназначена как методическое пособие для лекторов и не ставит целью полностью раскрыть вопрос о дружбе и взаимопомощи братских народов в борьбе за власть Советов в Дагестане.

Частично этого вопроса коснулись М. Вагабов³, И. Гаджиев⁴ Кашкаев⁵ и некоторые другие исследователи. Однако обобщенной работы, освещающей дружбу и взаимопомощь народов Кавказа и русского народа в годы установления и победы Советской власти в Дагестане, все еще нет.

Данная статья также не претендует на исчерпывающее освещение этой проблемы. Она делает попытку в обобщенной форме на основе некоторых новых данных показать значение дружбы и взаимопомощи братских народов в годы установления Советской власти в Дагестане.

В результате победы Февральской революции в Дагестане, как и во всей стране, по инициативе рабочих, солдат и крестьян были созданы Советы рабочих и военных депутатов в городах Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре и Советы крестьянских депутатов в некоторых крупных населенных пунктах области.

Наряду с Советами рабочих, военных и крестьянских депутатов в марте 1917 года в Темир-Хан-Шуре были созданы областной Совет и его исполком, куда вошли, главным образом, представители крупных помещиков, беков, князей, буржуазной интеллигенции, духовенства и т. п. Советы рабочих, солдатских или военных депутатов, оказавшиеся в руках мень-

² Н. Эмиров. Красная Армия в борьбе за освобождение Дагестана от иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918—1921 гг., Махачкала, 1959 г.

³ М. Вагабов. Борьба трудящихся Дагестана против контрреволюционных мятежников в 1920—1921 гг., Махачкала, 1958 г.

⁴ И. Гаджиев. Антисоветская интервенция Англии на Кавказе в 1918—1920 гг. Махачкала, 1958 г.

⁵ Б. Кашкаев. Установление Советской власти в Дагестане. Журн. «Вопросы истории» № 1, 1960 г.

шевиков и эсеров, были опорой облысполкома, ставшего, по существу, местным органом контрреволюционного Временного правительства. Их деятельность направлялась кавказскими краевыми органами центрального Временного правительства.

Пред трудящимися массами нашей страны стояла задача ликвидировать контрреволюционное Временное правительство и все его органы на местах, установить свою власть — власть Советов, которая только одна могла дать народам свободу, мир и хлеб.

В стране после февраля сложилась очень трудная, своеобразная обстановка. Нужно было ясно определить своеобразие текущего момента и задачи, вытекающие из этой обстановки, найти пути и методы дальнейшей борьбы рабочего класса. Четкая программа дальнейшей борьбы была дана В. И. Лениным в его знаменитых Апрельских тезисах.

Коммунистическая партия, вооруженная гениальными Апрельскими тезисами В. И. Ленина, решениями Апрельской конференции и исторического VI съезда партии, разоблачая предательство меньшевиков и эсеров, начала мобилизацию масс для свершения пролетарской, социалистической революции в стране.

В Дагестане развернулась ожесточенная борьба, руководство которой осуществлялось Коммунистической партией через северокавказские и закавказские большевистские организации. Большую роль в организации борьбы горцев за власть Советов в Дагестане сыграли Дербентская и Петровская большевистские организации и такие видные революционные деятели, как У. Буйнакский, С. Казбеков, Г. Саидов, Н. Ермошкин, Д. Коркмасов, И. Котров, М. Хизроев, С. Габиев, М. Дахадаев, М. Далгат и др. Большевики Дагестана разъясняли народным массам задачи, стоящие перед социалистической революцией, мобилизовывали массы вокруг лозунгов партии, разоблачали предательскую политику меньшевиков и эсеров, контрреволюционный характер политики Временного правительства.

Советы рабочих депутатов городов Петровска и Дербента всю свою деятельность связывали с борьбой кавказского и, в частности, героического бакинского пролетариата.

Даже такой крупный Совет рабочих депутатов, как Порт-Петровский, объединявший 2500 рабочих, установивший тесный контакт с Советом солдатских депутатов местного гарнизона, считал необходимым руководствоваться в своей практической деятельности «указаниями своего старшего брата — Совета рабочих депутатов гор. Баку»⁶.

⁶ Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района № 14, от 18 апреля 1917 г.

Приветствуя своих бакинских братьев и прося их моральной поддержки и помощи, Петровский городской Совет рабочих депутатов в своем обращении к Бакинскому Совету подчеркивал, что «бакинский пролетариат был и является средоточием умственной жизни кавказского пролетариата»⁷. Одновременно со своей стороны «Совет просит выслать теперь же и высылать впоследствии для руководства все относящиеся к жизни бакинского Совета рабочих депутатов материалы: постановления, известия, наказы и прочее»⁸.

О братской солидарности, существовавшей между трудящимися Дагестана и гор. Баку, свидетельствует постоянный обмен делегациями, письмами и телеграммами. Бакинский пролетариат в помощь своим дагестанским братьям присылал опытных руководителей, главным образом, из представителей народов Дагестана.

Одержав блестящую победу в центре, Великая Октябрьская социалистическая революция триумфальным шествием охватила всю страну.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции дошла до Дагестана в тот же день — 25 октября. В Порт-Петровске немедленно было созвано заседание объединенного Совета рабочих и военных депутатов с участием представителей демократических организаций. Петровский Совет рабочих и военных депутатов, несмотря на сопротивление меньшевиков, принял решение о создании «Комитета для спасения революции». В основном «Комитет» находился под большевистским влиянием.

Дагестанские большевики с помощью большевиков Северного Кавказа и Баку разоблачали предательскую роль меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и реакционного духовенства, выступавших против социалистической революции, и в результате этого Петровский гарнизон стал переходить на сторону большевиков.

Особое значение для установления Советской власти в Дагестане имело историческое заседание Совета военных депутатов Петровского гарнизона, состоявшееся 7 ноября 1917 года, где с докладом о победе Великого Октября и образовании советского правительства выступил посланник грозненских рабочих, делегат II Всероссийского съезда Советов большевик Н. А. Анисимов.

После доклада Н. А. Анисимова Совет постановил:

⁷ Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района № 14 от 18 апреля 1917 г.

⁸ Там же.

«Вся власть отныне должна принадлежать трудовому народу. Пусть у власти теперь стоит тот, кто своими руками кует железо, сеет хлеб и защищает родную землю»⁹.

В декабре 1917 года по инициативе и при активной поддержке русских революционеров и Дагестанских большевиков был создан Порт-Петровский военно-революционный комитет, куда вошли У. Буйнакский, Авербух (председатель), А. Сельтнев, Н. Ермошкин, Захарочкин, Д. Атаев, А. Шабалин, С. Лагода и др.

Успехи социалистической революции в стране, установление Советской власти в ряде мест Дагестана, создание Военно-революционного комитета, все растущее влияние большевиков среди населения и рост революционного движения среди крестьянства вызывали ярость и тревогу в лагере контрреволюции.

Меньшевистско-эсеровский областной исполнительный комитет и помещичье-клерикальный милли (национальный) комитет, объединив свои силы, начали поход против Советской власти. В Дагестане началась гражданская война

Главарь областного исполкома Гоцинский, Халилов, Тарковский и др. в марте 1918 года, собрав остатки расформированной «дикий дивизии» и других контрреволюционных сил, начали поход на Порт-Петровск. В результате неравного боя 25 марта 1918 года Советская власть в Порт-Петровске временно пала. Ясно было, что без помощи русского народа, бакинского пролетариата трудящимся Дагестана невозможно будет восстановить Советскую власть в Дагестане. Поэтому члены военно-революционного комитета Порт-Петровска решили поехать в Баку и в Астрахань за помощью. Несмотря на то, что положение в Баку и в Астрахани все еще было трудным, астраханские и бакинские коммунисты решили оказать братскую помощь народам Дагестана.

Астраханский губернский военно-революционный комитет и губком партии большевиков обратились с воззванием ко «всем селам, станицам, хуторам и аулам Астраханского края», призывая всех, «кому дорога свобода и дорого благосостояние края, ... немедленно спешить в Астрахань на помощь Кавказу»¹⁰.

Трудящиеся Астраханского края откликнулись на призыв губкома и Военно-революционного Комитета. Созданный из числа добровольцев отряд во главе с членом губкома партии Бутовым и Ляховым был немедленно отправлен на помощь трудящимся Дагестана.

⁹ Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг. Москва, 1958 г., стр. 45.

¹⁰ Там же, стр. 83.

Неоценимую помощь в деле восстановления и укрепления Советской власти в Дагестане оказал героический бакинский пролетариат. Событиям в Петровске было посвящено специальное заседание бакинского Совета от 28 марта 1918 года, постановившее «принять меры к очищению Петровска от засевших там банд»¹¹. Решением бакинского Совета был создан сильный экспедиционный отряд из красноармейцев, краснофлотцев и нефтяников Баку. К отряду присоединился 36-й Туркменский полк, вернувшийся с турецкого фронта. Отряд под командованием Ефремова выступил в поход на помощь Петровску. Так почти одновременно началось наступление Астраханского и Бакинского отрядов.

Трудящиеся Дагестана с помощью отрядов из Астрахани и Баку разгромили контрреволюционные банды Гоцинского и Халилова. Уже 20 апреля радиграмма сообщила о взятии Петровска: «20-го апреля в 4 часа дня после длительной бомбардировки с кононерской лодки «Ардаган» город занят советскими войсками»¹².

Через пять дней с помощью бакинского отряда был занят город Дербент. «Дербент сдался без боя, — говорится в телеграмме председателя Временного военно-революционного комитета Струа, — создан Временный военно-революционный комитет из пяти лиц, который занят организацией Советской власти. Город объявлен на военном положении, наши условия приняты»¹³.

Восстановив Советскую власть в этих крупных центрах области, трудящиеся Дагестана с помощью Астраханского и Бакинского отрядов, разбивая яростное сопротивление контрреволюционных сил, 2 мая 1918 года заняли Темир-Хан-Шуру. Здесь была установлена Советская власть в лице Областного военно-революционного комитета, который обратился к гражданам Дагестана с воззванием:

«...В этот день величайшей исторической важности Дагестанский трудовой народ берет власть в свои руки и образует военно-революционный комитет, являющийся местным исполнительным органом власти Совета Народных Комиссаров и выразителем воли трудового Дагестанского народа»¹⁴.

Весть об установлении Советской власти в Дагестане была воспринята всеми трудящимися с большой радостью. В отдельных селах и округах (Касумкентском, Кайтаго-Табасаранском, Даргинском и др.) также установилась Советская власть. Разгромленные банды контрреволюции укрепились в

¹¹ «Бакинский рабочий», № 61, март 1918 г.

¹² Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг. Москва, 1959, стр. 98.

¹³ Там же, стр. 99.

¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. р-528, оп. 1, д. 1, л. 1.

горных районах Дагестана и стали готовить наступление против Советов.

Большевики Дагестана проводили огромную работу по укреплению и упрочению Советов и других органов Советской власти в Дагестане. С помощью командиров и коммунистов, прибывших из Астрахани и Баку, трудящиеся Дагестана под руководством большевиков приступили к формированию частей Красной Армии, ядро которых составили русские красноармейцы и партизаны Дагестана.

Несмотря на исключительно трудные условия, недостаток вооружения, снарядов, патронов, продовольствия и обмундирования, молодые части Красной Армии нанесли поражение наступающим с гор силам контрреволюции.

Более того, когда казачья контрреволюция вплотную подходила к Астрахани, нависла угроза ее падения, Дагестанский военно-революционный комитет послал на помощь астраханским друзьям отряд дагестанцев — тысячу всадников¹⁵, который принимал активное участие в обороне Астрахани.

Важную роль в мобилизации сил революции и укреплении Советской власти в Дагестан играл съезд Советов Дагестанской области, состоявшийся в июле 1918 года¹⁶. Съезд обсудил важные вопросы текущего момента и другие вопросы, избрал Областной исполнительный комитет Советов рабочих, земледельческих, крестьянских и красноармейских депутатов, куда вошли: У. Буйнакский, Д. Коркмасов, Гоголев, М. Дахадаев, С. Габиев, А. Измайлов, Г. Саидов, М. Хизроев, С. Казбеков, З. Батырмурзаев и др.

К концу 1918 года положение на Северном Кавказе и в Дагестане значительно осложнилось. На Северном Кавказе начался антисоветский мятеж белых казаков во главе с Г. Бичераховым; английские интервенты с помощью эсеро-меньшевистских и дашнаковских предателей захватили Баку, арестовали руководителей Бакинского Совета: С. Шаумяна, М. Азизбекова, Джапаридзе, И. Малыгина и др. Захватив Баку, английские оккупанты направили войска Л. Бичерахова на захват Дагестана. Молодые красноармейские части Дагестана, занятые борьбой с бандами Гоцинского, Тарковского и турецкими оккупантами, не могли остановить натиск многочисленных вооруженных сил бичераховцев. В ожесточенных боях против бичераховских банд погиб славный сын Дагестана Махач Дахадаев, мужественные сыны русского народа И. Котров, Н. Ермошкин, Ляхов, З. Захарочкин, Канделаки, Кобяков и многие сотни бойцов-дагестанцев и русских.

¹⁵ Г. А. Аликберов. Дружба народов — основа свободы и процветания народов Дагестана. Махачкала, 1956 г., стр. 47.

¹⁶ См. газ. «Бакинский рабочий», № 148, 28 июля 1918 г.

В начале 1919 года, возвращаясь из Москвы, У. Буйнакский остановился у С. М. Кирова в Астрахани, где был разработан план освобождения Дагестана. Кроме того, будучи в Астрахани, У. Буйнакский организовал из горцев конный полк,¹⁷ который сражался против белой гвардии на Кизлярском фронте. Таким образом, горцы Дагестана в свою очередь оказывали посильную помощь народам Северного Кавказа.

К середине февраля 1919 года У. Буйнакский вернулся в дагестанское подполье. Под его руководством в Кумторкале была созвана конференция областных партийных организаций, избравшая Дагестанский областной комитет РКП(б), который руководил борьбой трудящихся Дагестана за победу Советской власти.

Обком партии организовывал дагестанские части Красной Армии, в ряды которой записалось более 8 тыс. бойцов, создавал и укреплял местные первичные партийные организации, разъяснял контрреволюционную сущность «горского правительства», и т. д.

Чтобы помочь дагестанской партийной организации в подготовке всеобщего восстания против интервентов и «горского правительства», Астраханский губком, руководимый С. М. Кирозым, с разрешения ЦК РКП(б) и советского правительства командировал в Дагестан замечательного большевика, опытного революционера Оскара Лещинского и отправил туда 506 винтовок, 13 пулеметов и несколько пудов взрывчатки. Отражая мысли трудящихся Терской области, газета «Жизнь национальностей» писала:

«Очередной нашей задачей является именно оказание организованной помощи в деле объединения Терской и Дагестанской областей для совместной борьбы против общего врага»¹⁸.

Неоценимую помощь в подготовке всеобщего восстания оказывали трудящимся Дагестана Кавказский краевой и Бакинский комитеты РКП(б), по указанию которых 3 мая 1919 года в гор. Баку был объявлен «День Красного Дагестана». В городе начался сбор средств. В организации сбора активное участие принимали рабочие, молодежь, женщины и прогрессивная интеллигенция. «День Дагестана» 3 мая, — писала газета «Набат», — организованный мусульманами-социалистами, прошел удачно, несмотря на сильное противодействие мусаватистов. По улицам ездили автомобили, украшенные флагами с революционными лозунгами... Сбор достиг довольно крупной цифры»¹⁹.

¹⁷ «Жизнь национальностей» № 4, 2 февраля 1919 г.

¹⁸ Газета «Жизнь национальностей» от 16 февраля 1919 г.

¹⁹ Газета «Набат», от 5 мая 1919 г.

В Дагестане шли последние приготовления к всеобщему восстанию. 13 мая 1919 года специальное заседание Дагестанского подпольного обкома РКП(б) обсуждало этот вопрос. Однако здание подпольного обкома партии было окружено контрреволюционными войсками Халилова и все члены обкома РКП(б), находившиеся там, были арестованы.

Узнав об этом, трудящиеся Дагестана начали активную борьбу за освобождение арестованных коммунистов. Восставшие горцы задержали около 100 офицеров в качестве заложников за 28 арестованных коммунистов²⁰. Борьбу трудящихся Дагестана горячо поддерживал азербайджанский народ. Узнав о смертном приговоре дагестанским коммунистам, трудящиеся Муганской Советской республики (Азербайджан) заявили, что «в случае расстрела добровольческим командованием приговоренных к смертной казни в Петровске дагестанских коммунистов... Советская Муганская власть расстреляет находящихся на ее территории офицеров-деникинцев, считая за каждого расстрелянного коммуниста 10 офицеров-деникинцев»²¹.

Еще более резкий протест выразили бакинские рабочие по поводу смертного приговора дагестанским коммунистам. Охваченные гневом, в своем заявлении через газету «Набат» они писали:

«Мы, рабочие, понимая момент решительной схватки капитала с трудом, момент борьбы не на жизнь, а на смерть, рассматриваем расстрел наших товарищей, как один из эпизодов этой борьбы... Мы, рабочие, с болью в душе констатируем этот маленький эпизод великой борьбы, не просим пощады от наших врагов, но громогласно заявляем: и мы будем беспощадны в борьбе против наших классовых врагов»²².

Расстрел дагестанских коммунистов, массовые зверства деникинских банд в захваченных ими районах подняли народы Дагестана на борьбу с ними.

Поводом для всенародной партизанской войны послужили приказы и распоряжения деникинского командования о мобилизации горцев в добровольческую армию. Уклоняясь от мобилизации, горцы по призыву большевиков начали объединяться в повстанческие отряды. Было решено с каждых десяти дворов брать по одному бойцу с оружием и обмундированием, причем содержание бойца за время пребывания на службе ложилось на 9 остальных дворов²³. Так за очень короткий

²⁰ Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.). Москва, 1958 г., стр. 238.

²¹ Газета «Молот», № 8, 18 июля 1919 г.

²² Там же, № 12, 23 июля 1919 г.

²³ См. Борьба за установление советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.) стр. 364.

срок были созданы десятки повстанческих отрядов, руководимые талантливыми командирами, какими были С. Габиев, Т. Юзбеков, Г. Далгат, З. Батырмурзаев. Казбеков, О. Магомедов, К. Караев, Османов, Мутаев, Самурский и многие другие.

Разоренное и разграбленное население Дагестана не могло полностью обеспечить и содержать многочисленную армию народных борцов. Не хватало оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия, опытных военных специалистов, чтобы обучать их. Но тем не менее горцы-партизаны, вступив в смертельную схватку с бандами Деникина, наносили им серьезный урон. Борьба народов Дагестана против деникинской контрреволюции началась со дня захвата Дагестана добровольческими частями Деникина. С лета 1919 года она приняла всенародный характер.

Важное значение в развитии всенародной борьбы в тылу деникинцев имело воззвание Дагестанского Областного Комитета РКП(б) к трудящимся Дагестана, выпущенное в начале сентября 1919 года.

«Эта последняя битва, — говорится в воззвании, — дагестанский народ начал борьбу за правое и справедливое дело, за дело трудящихся угнетенных всего мира. Мы глубоко верим в нашу конечную победу, мы призываем весь трудовой народ Дагестана вместе с нами верить в победу и вместе с нами принести жертву ради этой победы.

Да здравствует трудовой народ Дагестана, поднявший Красное знамя борьбы против черной армии царских генералов Деникина и против офицеров, беков и богатых людей Дагестана и всего мира.

Дагестанский Областной Комитет РКП(б)»²⁴.

«Весь Дагестан, — сообщала «Правда», — поднял знамя борьбы против Деникина и под руководством коммунистов ведет героическую успешную борьбу»²⁵.

Говоря о героической борьбе народов Дагестана против банд Деникина и генерала Халилова, газета «Молот» писала:

«...Славный дагестанский народ, преданный своим правительством в цепкие лапы хищника Деникина и его опричника в Дагестане генерала Халилова и его предательских банд офицеров, восстал... Борьба уже начата, — все трудящиеся массы Дагестана уже поднялись против своих поработителей. Народ, молчавший все время, заговорил языком винтовок и пулеметов, языком борьбы и смерти»²⁶.

²⁴ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 8, оп. 1, д. 11, л. 72.

²⁵ Газ. «Правда» 11 июня 1919 г.

²⁶ Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—1921 г.) стр. 266.

Так повсеместно разгоралась в Дагестане борьба народов против добровольческих банд Деникина.

Воодушевленные первыми успехами горцы Дагестана по зову и под руководством Дагестанского Обкома партии начали бить и уничтожать деникинские банды. Вначале борьба велась с переменным успехом. Разрозненные, плохо вооруженные отряды горцев действовали стихийно, неорганизованно. Но мало-помалу под руководством коммунистов стала налаживаться дисциплина и организованность и движение развернулось вглубь и вширь.

Вот некоторые эпизоды этой борьбы:

1. Одержав блестящую победу над бандами Деникина, партизаны Даргинского и Темир-Хан-Шурина округа открыли Темир-Хан-Шурина фронт, нанеся большой урон деникинцам. Уже осенью 1919 года бои развернулись в 40 километрах от Темир-Хан-Шуры.

2. Против насилия и грабежа казаков в Касумкенте к концу августа 1919 года вспыхнуло восстание. Восставшие перебили 105 казаков, убили начальника округа, полковников Шихшабекова, Агалара и Султанова, захватили 9 пулеметов, 200 винтовок, 2,5 млн. патронов и 60 пленников²⁷.

На помощь Касумкентскому гарнизону из Дербента был послан один эшелон войск, который по дороге в Касумкент был разгромлен полностью.

Продолжая дальнейшее наступление, партизаны южного Дагестана завязали бои на подступах к Дербенту и в самом городе.

3. В начале сентября партизаны Кайтаго-Табасаранского округа окружили Маджалис, гарнизон которого успел уйти в Дербент²⁸. Но по другим данным, Маджалисский гарнизон был разгромлен²⁹.

4. В Дешлагаре красные партизаны истребили 100 казаков захватили 13 орудий, 27 пулеметов и много винтовок, патронов³⁰ и пр.

5. Партизаны Казн-Кумухского округа арестовали начальника округа и весь гарнизон деникинцев (50 чел). Все арестованные деникинцами и Халиловым были освобождены из тюрьмы. В руки повстанцев попали 4000 винтовок, 2 пулемета и масса патронов³¹.

Особенно упорный характер носила борьба партизан в Темир-Хан-Шурина, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском,

²⁷ См. газ. «Беднота» № 6, 23 сентября 1919 г.

²⁸ Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.), стр. 292.

²⁹ Там же, стр. 286.

³⁰ См. газ. «Беднота», № 5, 20 сентября 1919 г.

³¹ См. газ. «Рабочий путь», № 9, 9 сентября 1919 г.

Кюринском, округах, т. е. в плоскостных районах Дагестана, где всё еще в значительной степени господствовали феодально-зависимые отношения, а казачье засилье было особенно чувствительно. В этих округах крестьянство свою борьбу против банд Деникина связывало с борьбой за землю, полную ликвидацию остатков феодально-зависимых отношений. Короче говоря, весь Дагестан оказался охваченным всенародным восстанием. «Инициатором восстания является сам народ, — писала газета «Азербайджан», — решивший до конца отстаивать свою независимость. Никогда еще до сих пор политическим организациям и отдельным деятелям не удавалось вызвать восстание такой ширины и значения, как настоящее, выросшее из самой толщи и глубины народных масс»³².

Именно поэтому масштаб и размах народно-партизанского движения, его упорный характер, его первые повсеместные успехи стали сильно тревожить высшее командование добровольческой армии и его покровителей — англо-американских интервентов. События в Дагестане сильно взволновали самого Деникина.

«Из последних ваших донесений видно, — писал Деникин генералу Эрдели, — что части, действуя мелкими отрядами без определенного плана, дали возможность повстанцам Дагестана организовать и вести планомерную борьбу с нашими войсками, в результате налицо печальные результаты»³³. Чтобы покончить с повстанцами, генерал Деникин требовал: «Первое — напряжение всех сил для быстрой ликвидации разрастающегося восстания, для чего воспользоваться окончанием полевых работ и потребовать от Терского войска мобилизации и постановки под ружье всех, кого можно; второе — выработать план действий крупными частями, которыми и действовать планомерно, не подставляя под удары мелкие отряды...»³⁴.

Чтобы ослабить позицию восставших народов Кавказа (Дагестана, Чечни, Ингушетии), вызвать среди них панику и запугать их, представитель английской военной миссии при Деникине полковник Роуландсон выступил со специальным заявлением перед представителями Ингушетии, Чечни и Дагестана. Он говорил: «... Правительство Англии поддерживает генерала Деникина и его цели. Цель генерала Деникина — уничтожение большевизма, возрождение великой неделимой России и широкое самоопределение нерусских народов... Англия помогает Деникину снаряжением, танками,

³² Газ. «Азербайджан», № 191, 9 сентября 1919 г

³³ ЦГАОР ф. 449, оп. 2, д. 10, л. 298.

³⁴ Там же.

аэропланами, пушками, пулеметами и будет помогать до исполнения Деникиным его цели... Будет очень жалко, если придется обратить это оружие против горцев и их аулы будут разрушены... Я прошу вас передать это вашим народам и распространить среди всех. Полковник английской службы Роуландсон»³⁵.

Англичане передали все свои военные суда («Азия», «Эмануил», «Слава» и др.), стоявшим в Порт-Петровске, деникинцам. Английские самолеты бомбили аулы Дагестана. Они сделали все, чтобы подавить восстание горцев, однако не сломали волю к борьбе мужественных народов Кавказа.

В эти тяжелые дни деникинского насилия в героической борьбе за власть Советов народам Дагестана неоценимую братскую помощь оказывали трудящиеся Кавказа, героический пролетариат Баку и доблестная Красная Армия.

Говоря о необходимости помочь восставшим народам Дагестана, газета «Рабочий путь» писала: «Ясно, что в эти тяжелые дни для Дагестана их взоры обращены к братьям по эту сторону хребта: к Азербайджану и Грузии. Долг всех, в ком еще есть что-нибудь честное, помочь схватившим в отчаянии оружие героическим дагестанцам»³⁶.

Огромную помощь Дагестанскому обкому РКП(б) и большевикам Дагестана оказывали Кавказский Краевой Комитет и Бакинский комитет большевистской партии. Все расходы по содержанию Дагобкома, временно находившегося в пределах Закавказья, были взяты на себя Кавказским Комитетом.

Когда Дагестанский обком был укреплен руководящими работниками, стал вопрос «о выезде областного комитета в Дагестан»³⁷ для организации руководства восстанием. По решению Кавказского краевого комитета в сел. Левашини осенью 1919 года был организован Совет народной обороны³⁸, являвшийся коалиционным правительством всего Северного Кавказа.

Бакинский пролетариат и большевики Азербайджана и Грузии помогли собрать и отправить в Дагестан вооружение, боеприпасы, телефонные аппараты, динамит, винтовки, патроны, пулеметы, обмундирование, белье, обувь.

Бакинский пролетариат в тяжелые дни деникинского террора помогал организовать и усилить партизанскую войну в тылу Деникина, послал в Дагестан своих воспитанников-да-

³⁵ Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—1922 гг.), стр. 291.

³⁶ Газ. «Рабочий путь», № 8, 7 сентября 1919 г.

³⁷ См. ЦГА ДАССР, ф. р—608, оп. 1, д. 1, лист 3.

³⁸ См. Борьба за установление советской власти в Дагестане 1917—1921 гг., стр. 304.

гестанцев: Казбекова, Акимова, Гази-Магомед Агасиева, Тари-Кули Юзбекова, А. Мурсалова, С. Салимханова, А. Богатырева и многих других борцов за власть Советов, отдавших свою жизнь за счастье народа.

Член бакинского бюро кавказского краевого комитета партии Нанейшвили в своем письме С. М. Кирову писал: «Движением охвачен весь Дагестан в целом. Отправлены туда артиллеристы, пулеметчики, подрывники, командный состав»³⁹.

Помощь бакинского пролетариата восставшим горцам Дагестана оказывалась вопреки политике азербайджанского мусаватистского правительства, которое вместе с грузинскими меньшевиками всячески поддерживало турецких авантюристов.

Мусаватистское правительство Азербайджана было сильно обеспокоено тем, что большевики Азербайджана оказывают всестороннюю помощь повстанцам Дагестана. Поэтому председатель Совета Министров Азербайджанской мусаватистской республики Н. Усуббеков требовал от своих министров внутренних дел и финансов принять решительные меры для прекращения помощи дагестанцам.

«По имеющимся у меня сведениям, — писал премьер-министр, — дагестанские большевики получают пополнение как людьми, так и материальным имуществом, главным образом, от большевиков, находящихся в Азербайджане.

Сообщая об этом вам для сведения, прошу не отказывать в принятии всех возможных мер к воспрепятствованию проникновения большевиков из Азербайджана в Дагестан и вообще переездов русского населения в Дагестан и обратно»⁴⁰.

Помощь бакинского пролетариата борцам Дагестана тревожила и деникинское командование в Дагестане и на Северном Кавказе. Командующий деникинскими войсками на Северном Кавказе генерал Драценко жаловался, что «бакинские большевики решительно поддерживают восстание в Дагестане. В Баку открыт штаб, формирующий большевистский отряд на помощь восставшим»⁴¹.

В трудные минуты, когда бакинский пролетариат был не в состоянии оказывать материально-техническую помощь, он поддерживал горцев Дагестана, сражавшихся за свою свободу, в морально-политическом отношении, радуясь их успехам.

«Бакинские рабочие, — писала в своем приветствии центральная рабочая конференция города Баку, — не имея воз-

³⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 8, оп. 1, л. 11, лл. 75—76.

⁴⁰ Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—21 гг.), стр. 391.

⁴¹ Газ. «Дагестанская правда» от 21 ноября 1959 г.

возможности в настоящий момент активно помочь борющемуся Дагестану, обещают сделать все от них зависящее для того, чтобы облегчить его тяжелое положение...

Победа горцев над генеральско-помещичьей реакцией будет нашим праздником, нашей победой. Поражение дагестанских повстанцев — будет нашим поражением.

Да здравствует Красный Дагестан!

Да здравствует братская поддержка ему бакинских рабочих»⁴².

Говоря о тяжелой и неравной борьбе «горных аулов Красного Дагестана», газета «Новый мир», издававшаяся в Баку, писала:

«В невероятно тяжелых условиях, при отсутствии продовольствия, одежды, оружия и других необходимых припасов, Красный Дагестан гордо отстаивает свою свободу от генеральской нагайки. Наша обязанность придти на помощь дагестанским горцам в их тяжелой борьбе всем, чем только можем»⁴³.

По призыву бакинских большевиков трудящиеся гор. Баку день 27 января 1920 года объявили днем «Красного Дагестана», собирали вещи, деньги, продовольствие для отправки горцам.

Трудящимся Дагестана в их борьбе за власть Совета помогал братский грузинский народ. По заданию Тифлисского бюро ККК РКП(б) были мобилизованы и отправлены в Дагестан из Грузии отряды красноармейцев, командиры и политработники; послано оружие, боеприпасы, обмундирование.

Оказывая бескорыстную братскую помощь красным партизанам Дагестана, трудящиеся Закавказья прекрасно понимали значение победы дагестанского народа. Дагестанский фронт парализовал действия деникинцев, срывали планы захвата Баку, Тбилиси; сражающийся Дагестан был мощным заслоном на пути деникинских банд в Закавказье. Поэтому они считали победу дагестанцев своей победой, а поражение их своим поражением и делали все, что было в их силах, для разгрома врага.

Исключительно велика была помощь, оказанная народам Дагестана братским русским народом, его Красной Армией.

Несмотря на исключительно тяжелую обстановку, сложившуюся в стране, окруженная кольцом вражеских сил мирового империализма молодая Советская республика, ЦК партии большевиков, великий Ленин проявляли исключительную заботу о горцах Кавказа, требовали чуткого и внимательного

⁴² Рукоп. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2053, л. 134.

⁴³ Газ. «Новый мир» от 21 января 1920 г.

отношения к нуждам и запросам горских народов и оказывали им большую помощь и поддержку в их борьбе за власть Советов.

Для укрепления Советской власти на юге России, по указанию В. И. Ленина, специальная экспедиция, руководимая С. М. Кировым, 18 января 1919 года прибыла в Астрахань. Перед экспедицией была поставлена задача помочь народам Кавказа в их борьбе с внешними врагами и внутренней контрреволюцией за власть Советов, организовать отправку в центр нефти из Грозного через Порт-Петровск.

Одновременно по предложению В. И. Ленина в Астрахань была направлена специальная комиссия Наркомата по делам национальностей (во главе с У. Буйнакским). Она должна была помогать горцам формировать отряды для отправки на Северный Кавказ.

Учитывая важное значение нефтяных центров Кавказа, В. И. Ленин требовал немедленно выяснить: «первое — нельзя ли ускорить взятие Петровска для вывоза нефти из Грозного; второе — нельзя ли захватить устье Урала и Гурьев для взятия оттуда нефти, нужда в нефти отчаянная»⁴⁴.

Астрахань, где находился Реввоенсовет⁴⁵ XI армии, становилась важным узлом, связывавшим юг страны с центром. Общее руководство борьбой народов Северного Кавказа и Дагестана осуществлялось Кавказским Краевым Комитетом РКП(б) из Баку, с одной стороны, и С. М. Кировым и Г. К. Орджоникидзе из Астрахани и Северного Кавказа, с другой стороны. Через них ЦК РКП(б), советское правительство и В. И. Ленин давали директивы, указания, оказывали помощь народам Кавказа. ККК РКП(б), С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе систематически информировали ЦК РКП(б) и В. И. Ленина о положении дел на Кавказе, о ходе борьбы горцев, о необходимости помощи со стороны центрального правительства и т. д. Та обширная переписка, которая велась между ЦК РКП(б) и В. И. Лениным, с одной стороны, С. М. Кировым, Г. К. Орджоникидзе, А. М. Микояном и другими руководящими работниками Кавказа, с другой, свидетельствует об отцовской заботе В. И. Ленина и Коммунистической партии о судьбе малых народов, об их нуждах, об их борьбе за власть Советов.

Практическая помощь народам Северного Кавказа и Дагестана особенно усилилась с началом всенародной борьбы против банд Деникина в 1919—1920 гг.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 317, изд. 4-е.

⁴⁵ См. Борьба за установление Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг. Москва, 1958; Ленин и его соратники в борьбе за Советскую власть в Дагестане. Махачкала, 1959 г.

Всенародная партизанская война горцев Дагестана и Северного Кавказа вдохновляла бойцов Красной Армии, сражавшихся против Деникина, и они усиливали свои удары по врагу, чтобы помочь горцам.

«Бойцы революции! — говорится в приказе войскам Юго-Восточного фронта от 18 октября 1919 г. — на Кавказе вспыхнуло восстание против Деникина. Восставшие горцы Дагестана разбили наголову карательную экспедицию войск корпуса Шкуро и захватили Темир-Хан-Шуру, Дербент и Грозный... Помните, красноармейцы, что судьба горцев зависит от вас. Чем скорее мы разобьем Деникина на нашем фронте, тем скорее мы соединимся с восставшим Кавказом и общими силами уничтожим зарвавшихся врагов народа»⁴⁶.

Красная Армия взяла все расходы по содержанию частей восставших горцев на свой счет. «Дорогие товарищи, — общается С. М. Киров в своем письме ККК РКП(б) от 12 ноября 1919 г., — постановлением реввоенсовета 11 армии... содержание частей восставших горцев принимается за счет 11 армии. Средства на это переводятся Кавказскому Краевому Комитету, пока же необходимо поддержать горцев, сколько можете. Киров»⁴⁷.

В помощь восставшим горцам через Астрахань систематически посылалось оружие, боеприпасы, деньги, кадры и т. д. В ноябре, например, через Габинского, Козлова и Липовец были посланы 8 млн. руб., через Остапенко 5 млн. руб.⁴⁸. Посылая эти деньги в ККК РКП(б), С. М. Киров предупреждал: «Необходимо вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. **На этом особенно настаивает тов. Ленин**»⁴⁹ (подчеркнуто мною — Д. К.).

С прекращением навигации помощь горцам налажена была сушей через Петровск и Кизляр. «Немедленно передайте в штаб восставших горцев, — писал Киров, — что наши разъезды подходят к Черному рынку. Около 15 декабря мы будем в Кизляре. Посылаю вам с тов. Остапенко 10 миллионов рублей. Снабжайте деньгами повстанцев»⁵⁰.

«Я привез для бюро (имеется в виду Кавказский ревком — Д. К.) 53 миллиона, — говорил в своей беседе с С. М. Кировым член реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе, — открытие кредита 3 месячного (на) миллиард 400 мил-

⁴⁶ ЦГАКА, ф. 107, оп. 1, д. 108, л. 70.

⁴⁷ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Москва, 1958, стр. 325.

⁴⁸ Там же, стр. 331.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ С. М. Киров. Статьи и речи, документы, т. 1, Москва, 1936 стр. 166.

лионов, в Москве образована комиссия для содействия революциям»⁵¹.

Говоря о необходимости усилить помощь повстанческим отрядам Дагестана, А. И. Микоян в разговоре по прямому проводу с С. М. Кировым 6 марта 1920 г. настаивал:

«В Дагестане двухтысячный коммунистический отряд и 6 тыс. остальных войск, все голые и босые, нет вооружения... Приготовьте оружие и обмундирование и подвезите к Кизляру, чтобы при первой возможности отправить в Дагестан. Мы здесь принимаем все меры (для) снабжения Баку и Дагестана оружием, деньгами»⁵².

Все эти огромные средства, отпускаемые советским правительством в помощь горцам, расходовались на обучение, снабжение войск, партизанских отрядов, на снабжение их боеприпасами, вооружением, обмундированием, на оказание помощи горцам, пострадавшим в результате иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

Отдельные отряды Красной Армии оказали эффективную помощь партизанам южного Дагестана, сражавшимся на Дербентском фронте.

«За 8 месяцев — с сентября 1919 года по май 1920 года — в Дагестан, — пишет бывший начальник штаба Дербентского фронта А. З. Дьяков, — на Дербентский фронт прибыло группами и в одиночку около двух тысяч человек, в том числе около 1500 чел. русских, бывших красноармейцев XI Красной армии и Терского народного совета»⁵³.

Это были бойцы XI армии, отступившие под натиском превосходящих сил Деникина с Терского фронта в феврале 1919 г. через Кавказский хребет в Грузию. Узнав о восстании в Дагестане, они прибыли сюда сражаться вместе с красными партизанами против банд Деникина.

«В Грузии и Азербайджане их не задерживали, а в Дагестане приветствовали и принимали в свою боевую семью. Вот где закладывалась дружба советских народов»⁵⁴.

С помощью и по указанию Кавказского краевого комитета РКП(б) на Дербентском фронте был создан нелегальный фронтовой комитет РКП(б) в составе Дьякова, Тымчука, Жуковского, Федорова, Гнездилина, Петрова, Таткова⁵⁵. Члены комитета в большинстве были посланниками краевого комитета РКП(б).

⁵¹ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Москва, 1958, стр. 366.

⁵² С. М. Киров. Статьи и речи, документы, т. 1, Москва, 1936, стр. 218—220.

⁵³ Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала. 1957, стр. 107

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГА ДАССР ф. р — 608, оп. 1, д. 1, л. 18.

Комитет РКП(б) Дербентского фронта был фактическим организатором борьбы. Под его руководством составлялись оперативные планы. Начальник штаба войск и партизан Дербентского фронта А. З. Дьяков был одновременно и председателем фронтового комитета партии. Комитет всю свою работу координировал с Дагестанским обкомом РКП(б) и находился непосредственно в его подчинении. 20 января 1920 года на специальном заседании Дербентского фронтового комитета рассматривался вопрос о восстановлении Советской власти в гор. Дербенте. Было решено сразу после освобождения Дербента образовать революционный комитет и приступить к созыву Совета рабочих и горских депутатов г. Дербента. Тут же был намечен состав будущего Дербентского ревкома в количестве 10 чел. Председателем ревкома был намечен А. З. Дьяков. Нелегальный комитет РКП(б) Дербентского фронта проводил большую политико-массовую работу среди русских красноармейцев и среди партизанских отрядов, занимался их интернациональным воспитанием.

О высоком моральном духе и преданности красных офицеров Дербентского фронта Советской власти свидетельствует резолюция, принятая собранием красных офицеров 25 января 1920 года.

«Героическая рабоче-крестьянская Красная Армия, разбивая противника, приближается к изнуренным непосильной борьбой революционным народам Кавказа и уже недалек тот час, когда, наконец, русский революционный фронт соединиться с революционным горским и над Дагестаном высоко будет поднято знамя коммунизма»⁵⁶.

Крупное скопление сил противника на Дербентском фронте не запугало наступающих частей Красной Армии и красных партизан южного Дагестана.

В январе 1920 года части славной 11 армии, разгромив крупную группировку противника в районе Раздолья и Таловки, подходили к гор. Кизляру. Вместе с частями Красной Армии на помощь повстанцам шла группа мусульман, горцев, казаков, терцев⁵⁷.

Воодушевленные победами Красной Армии на Северном Кавказе, дербентские красные партизаны и бойцы первого дербентского советского полка решили усилить свои удары по врагу и во чтобы то ни стало взять город до прибытия частей 11 армии.

В ночь на 25 марта 1920 года части Дербентского фронта начали всеобщее наступление на город Дербент и, несмотря

⁵⁶ ЦГА ДАССР, ф. р — 608, оп. 1, д. 1, л. 17.

⁵⁷ См. письмо С. М. Кирова в ЦК РКП(б). Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 55, д. 55, л. 4.

па «сильный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь со стороны противника, после двухчасового боя вступили и заняли город»⁵⁸.

Вражеский гарнизон полностью был разгромлен, в руки повстанцев попало до 1500 винтовок, 200—300 тыс. патронов, до 200 пулеметов, много снаряжения, боеприпасов, обмундирования и т. д.

Заняв город Дербент, красноармейцы и красные партизаны южного Дагестана начали наступление в сторону Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска, идя на помощь партизанам северного Дагестана и частям Красной Армии, наступающим со стороны Кизляра, Хасавюрта.

В упорных боях на Темир-Хан-Шуринском фронте рядом с многочисленными отрядами красных партизан под командой А. Далгата, Р. Нурова, О. Османова и др. боролись героические сыны русского и других народов Северного Кавказа. Оперу Темир-Хан-Шуринского фронта составляли 1-й советский полк и русская рота, сформированная из перебежчиков.

В декабре 1919 года, по сообщению газеты «Азербайджан», исключительно упорные бои шли в районе сел. Казанище, В.-Дженгутай, Хияли, Параул, Дургели и Н.-Дженгутай. В результате 3-х дневных боев противник с большими потерями для себя отступил в сторону Темир-Хан-Шуры, оставив указанные населенные пункты в руках повстанцев⁵⁹.

Наступление на Шуру началось с трех сторон: 11 армия, разгромив денкинцев на Северном Кавказе, наступала с северо-запада, с юга и юго-запада шли отряды Мутаева, Шиболдаева и герои Дербентского фронта. 27 марта 1920 года город был занят красными партизанами и частями Красной Армии. Состоялась волнующая встреча воинов Красной Армии и красных партизан, вспоминая о которой С. К. Орджоникидзе говорил на съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 года:

«Ни русская Красная Армия, ни партизаны не забудут той встречи, которую им оказали, когда они вошли в Темир-Хан-Шуру. Эта братская встреча останется в сердцах дагестанцев и в сердцах русских рабочих и крестьян»⁶⁰.

С освобождением города Темир-Хан-Шуры сюда немедленно вернулся революционный Совет обороны под председательством Д. Коркмасова, и Советская власть была восстановлена.

⁵⁸ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг., стр. 398.

⁵⁹ См. газ. «Азербайджан». № 272, 15 декабря 1919 г.

⁶⁰ Г. К. О р д ж о н и к и д з е, Статьи и речи, т. 1, Москва, 1956, стр. 134.

Продолжая наступление, Красная Армия 28 марта освободила Хасавюрт, затем Кизляр.

На очередь стала задача освобождения промышленного центра Дагестана, последнего оплота деникинцев на Кавказе — Порт-Петровска, на который деникинское командование обращало особое внимание как на стратегический узел, связывавший Деникина с Закавказьем, Персией и англо-американскими империалистами. В Порт-Петровске деникинцы сосредоточили большое количество военных, торговых и транспортных судов и барж, а также сильный военный гарнизон.

По сведениям информационного отдела штаба Волжско-Каспийской воснной флотилии о численности и политическом настроении деникинских войск в Петровске, там находились вновь сформированный ширванский полк—около 500—600⁶¹ человек, лабинские казаки — около 1500 человек, кроме того, генерал Драценко в Петровске формировал добровольческий отряд из офицеров численностью до 4000⁶² человек. В порту стояли 15⁶³ вооруженных судов («Юпитер», «Крюгер», «Орленок», «Меркурий», «Хачелин» и «Падди», «Алия», четыре минных катера, крейсер «Америка», «Африка», миноносец «Москвитянин», пароходы «Ермолов», «Искендер» и др.).

По железнодорожной линии Порт-Петровск — Петровск-Кавказский — Гудермес курсировали 5 бронепоездов: «Олег», «Апшеронец», «Ширванец», «Кавказец», «Дагестанец»⁶⁴.

Однако после разгрома деникинцев на Дербентском и Темир-Хан-Шуринском фронтах, после победоносного наступления частей XI армии удержать город Петровск в своих руках деникинцам не удалось.

В помощь подпольным большевистским организациям Петровска и Петровска-Кавказского из Астрахани приезжали большевистские организаторы, которые развернули большую политическую работу среди рабочих и солдат добровольческой армии.

Среди добровольческих частей Петровского гарнизона началось полное разложение. Солдаты Апшеронского полка в Петровске во главе со Степаном Мациевым на собрании обсуждали вопрос об уходе в горы, на сторону повстанцев, открыто говорили о своем нежелании продолжать войну. Солдаты массами дезертировали или уходили на сторону повстанцев.

⁶¹ См. Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг., стр. 401—402.

⁶² Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг. Москва, 1958, стр. 404.

⁶³ Там же, стр. 401—402.

⁶⁴ См.: «Красный воин», № 65, 31 марта 1920 г.

Под мощными ударами наступающих частей Красной Армии и дагестанских повстанческих отрядов со стороны Дербента и Темир-Хан-Шуры, потерпев полное поражение, остатки добровольческой армии Драценко оставили город. В ночь на 29 марта флот в последний раз обстрелял город и вышел в море. За ним потянулись и все нагруженные пароходы и баржи флотилии. Курс был взят на Энзели⁶⁵.

Орган политотдела XI армии, газета «Красный воин» писала:

«30 марта в 2 часа дня наши войска заняли Петровск и Петровск-Кавказский. Противник, погрузившись на суда, ушел на рейд. Наши захватили пять бронепоездов: «Олег», «Апшеронец», «Ширванец», «Кавказец» и «Дагестанец». Захвачено также большое количество орудий в исправном виде, нефтяные склады, множество другой военной добычи»⁶⁶. Так была восстановлена Советская власть в Петровске.

При активной помощи и поддержке доблестной Красной Армии, трудящихся Северного Кавказа и героического бакинского пролетариата народы Дагестана освободили свои города и села из-под власти турецких и английских интервентов, очистили их от банд Бичерахова и Деникина, прочно закрепили победу Советской власти в Дагестане. Победа Советской власти в Дагестане, освобождение народов Дагестана от векового рабства были бы немыслимы без помощи братских народов нашей Родины.

Говоря о совместных усилиях Красной Армии и народов Дагестана в борьбе за власть Советов, политический комиссар экспедиционного корпуса 2 апреля 1920 года в своей речи на митинге в Темир-Хан-Шуре от имени Красной Армии заявил:

«...У Дагестана была надежда, что Красная Армия России придет и поможет им в непосильной борьбе и даст мир измененному народу. Ваши надежды оправдались. Вы видите перед собою наши красные войска. С одной стороны — вооруженные народы Дагестана, с другой стороны — революционная армия русского народа подняли сокрушающий меч на голову контрреволюции и способствовали окончательной ликвидации гражданской войны... Сегодняшний день — день взаимной радости и единения, праздник освобожденного трудового народа.

Да здравствует вольный Дагестан»⁶⁷.

⁶⁵ «Голос России», № 78, 15 апреля 1920 г.

⁶⁶ Газ. «Красный воин», № 65, 31 марта 1920 г.

⁶⁷ Рукоп. фонд. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1452 лл. 45—46.

В ответной речи представитель народов Дагестана, приветствуя и горячо благодаря бойцов Красной Армии за оказанную помощь, заявил:

«Мы долго ждали протянутую нам руку с севера, руку помощи, которая помогла бы нам одолеть наших врагов и покончить с контрреволюцией. Наши надежды оправдались: общими усилиями Дагестан очищен от насильников генерала Деникина. Для населения наступает период мирной промышленной и культурно-просветительной работы. Мы надеемся, что в этой созидательной работе нас поддержит такая же сильная рука помощи, которая оказала нам поддержку в работе боевой»⁶⁸.

Великий русский народ, народы Северного Кавказа и Закавказья не прекращали повседневной братской помощи народам области в годы упрочения Советской власти, восстановления разрушенного хозяйства и культуры в Дагестане.

В результате мировой войны, иностранной интервенции и гражданской войны Дагестан, как и вся страна, был разорен. Экономика его пришла в упадок.

Телеграмма Президиума революционного комитета Дагестана Наркомнацу И. В. Сталину сообщала:

«Трехлетняя гражданская борьба до того истощила Дагестан, что горская беднота питается травой, продает своих детей, разводится с женами. Полное отсутствие мануфактуры вынуждает горцев одеваться в шкуры, а женщины почти голые сидят дома. На этой почве развиваются болезни, массовые смертельные случаи, самоубийство и недовольство»⁶⁹.

Без помощи Советской России, без помощи народов Кавказа и Закавказья народы Дагестана не могли быстро залечить раны, нанесенные войной, восстановить и развивать свою экономику и культуру.

ЦК РКП(б), советское правительство, В. И. Ленин проявили исключительное внимание, чуткую и отцовскую заботу о судьбе малых народов.

Сразу же после разгрома врагов и освобождения Дагестана, учитывая тяжелое положение горцев Дагестана, В. И. Ленин отвечал на ходатайство Г. К. Орджоникидзе об оказании помощи горцам: «Объявите горцам, что на ближайшем заседании Совнаркома будет проведена денежная помощь пострадавшим горцам, а пока разрешено выдать им в счет будущих ассигновок 200 миллионов. Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин»⁷⁰.

⁶⁸ «Бюллетень революционного Совета обороны» № 3 от 6/IV—1920 г.

⁶⁹ ЦГА ДАССР, ф. р—4, оп. 2, д. 54, л. 194.

⁷⁰ Журнал «Коммунист» № 15, от 25 апреля 1920 г.

В конце сентября 1920 года, по поручению В. И. Ленина, Дагестанскому революционному комитету дополнительно было отпущено 100 миллионов рублей на восстановление разрушенных аулов⁷¹.

Проявляя особую заботу о нуждах народов Дагестана, В. И. Ленин требовал от коммунистов, руководящих работников чуткого и внимательного отношения к запросам горцев, максимальной осторожности в своих действиях среди мусульманского населения.

Еще до освобождения Дагестана от банд Деникина, когда части Красной Армии вступили в пределы Дагестана, В. И. Ленин в своей телеграмме на имя члена ревсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе особо подчеркивал:

«Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте, и при том самым торжественным образом, симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще»⁷².

В. И. Ленин требовал от коммунистов Кавказа, чтобы они не копировали тактику, проводимую партией в России, а обдуманно применяли ее к конкретным условиям на местах.

«Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР»⁷³, — учил В. И. Ленин коммунистов Кавказа.

Неоценимую братскую помощь народам Дагестана по окончании войны оказывали трудящиеся Азербайджана, избавившиеся от мусаватистского правительства и провозгласившие у себя Советскую власть.

Постановлением революционного комитета Азербайджана для оказания денежной и материальной помощи Дагестану было выделено и отправлено в Дагестан 5 млн. рублей, 35 тыс. аршин бязи, 5 вагонов сахара, 2 вагона чая, 5 вагонов кишмиша, 1 вагон мыла, 11 вагонов риса, тысяча пудов бумаги, машины, телеграфное и телефонное имущество⁷⁴ и т. д.

В ответ на эту бескорыстную помощь азербайджанского народа, делегаты I съезда бедноты Дагестана в своей резолюции писали:

«Первый областной съезд бедноты Дагестана выражает глубокую благодарность рабочим и крестьянам Азербайджана

⁷¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 124.

⁷² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 460.

⁷³ В. И. Ленин, Соч. т. 32, стр. 296.

⁷⁴ См. ЦГА ДАССР, ф. р—4, оп. 2, д. 52, л. 1.

за щедрый подарок: тридцать вагонов рису, сахару, кишмиша и других продуктов»⁷⁵.

Несмотря на тяжелое положение в области, трудящиеся Дагестана летом 1920 года широко откликнулись на призыв партии, В. И. Ленина мобилизовать все силы на разгром Врангеля: в августе 1920 года Дагестанский обком РКП(б) постановил мобилизовать и отправить на фронт 10 процентов коммунистов⁷⁶. В Дагестане была объявлена «Неделя борьбы против Врангеля». Повсеместно начался сбор добровольцев. В большинстве селений коммунисты и красные партизаны поголовно явились на призывные пункты. Многие являлись с конями и вооружением. Вот что писала газета «Советский юг» о всеобщем энтузиазме горцев, отправляющихся на фронт:

«Группа добровольцев... горская музыка во главе отряда и все аульское население: женщины, дети и старики, провожающие своих горцев. Провожающие дают им наказ: иди и защищай свою свободу и Советскую власть, не возвращайся домой, пока не покончите с врагами... Тянутся группы добровольцев с гор в Шуру, Дербент, Петровск»⁷⁷.

Так укреплялась основа великой дружбы народов, заложенная Великой Октябрьской социалистической революцией.

Исключительно ярким свидетельством братской помощи и доверия народам Кавказа со стороны Коммунистической партии и Советской России являлось создание союзных или автономных республик на окраинах бывшей царской России.

В начале октября 1920 года ЦК РКП(б), обсудив вопрос о задачах партии в местностях, населенных народами Востока, принял решение об образовании Терской и Дагестанской автономных республик.

По поручению ЦК партии и Советского правительства 12 ноября 1920 года в Темир-Хан-Шуру прибыли И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе. На съезде народов Дагестана, открывшемся 13 ноября 1920 года, от имени и по поручению ЦК партии и советского правительства И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе объявили решение партии и правительства об образовании Дагестанской Автономной Советской Социалистической республики.

С ликованием и радостью встретили народы Дагестана решение партии и правительства об автономии Дагестана. От имени всех народов Дагестана съезд выразил благодарность

⁷⁵ Там же, д. 9, л. 93.

⁷⁶ Г. Аликберов. «Дружба народов — основа свободы и процветания народов Дагестана», Махачкала, 1956, стр. 57.

⁷⁷ Газ. «Советский юг», № 13 от 16 октября 1920 года, гор. Ростов-на-Дону.

Коммунистической партии и Советскому правительству за доверие и поклялся, что трудящиеся Дагестана с честью оправдают это высокое доверие и до конца останутся верными великой дружбе с русским народом, с которым дагестанцев связывают «вечные, мощные, неразрывные узы братства и взаимной солидарности на весь долгий путь борьбы и победоносного творчества новой жизни»⁷⁸.

17 ноября 1920 года была провозглашена автономия Терской области. Образование Дагестанской и Терской автономных республик явилось реальным воплощением в жизнь мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии. Оно имело поистине историческое значение в деле возрождения народов Кавказа, в развитии и расцвете экономики и культуры ранее отсталых народов, в победе социализма в нашей стране.

⁷⁸ Газ. «Жизнь национальностей» от 8 декабря 1920 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ДАГЕСТАНА ПРОТИВ БИЧЕРАХОВЩИНЫ И ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

Некоторые вопросы, связанные с германо-турецкой интервенцией, а также с нашествием полчищ Л. Бичерахова, рассмотрены в работах бакинских историков И. А. Гусейнова, З. И. Ибрагимова и Е. А. Токаржевского, в книгах И. М. Разгона и А. И. Мельчина¹, Н. П. Эмирова² и в соответствующей главе «Очерков истории Дагестана»³.

Автор настоящей статьи ставит своей задачей: дать обобщение нового документального материала о роли коммунистов Дагестана в мобилизации трудящихся горцев на борьбу против бичераховцев и германо-турецких интервентов.

* * *

В последних числах июля 1918 года английский наймит Л. Б. Бичерахов, поступивший на службу в Кавказскую Красную Армию с провокационной целью, открыл фронт и тем самым помог турецкой армии подойти к Баку⁴.

В обстановке усиливающегося натиска германо-турецких интервентов и подрывной деятельности дашнаков, мусаватов, эсеров и меньшевиков состоялось чрезвычайное заседание Бакинского Совета. Выступившие на заседании С. Г. Шаумян, М. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, Я. Зевин призывали к продолжению революционной обороны Баку силами

¹ И. Разгон и А. Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала. 1945.

² Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба против германо-турецких интервентов. М., 1949.

³ Очерки истории Дагестана, т. II, 1957, Махачкала. Отв. редактор Г.-А. Д. Даниялов, автор главы Г. А. Аликберов.

⁴ Вооруженные силы бичераховцев состояли из остатков русской армии, действовавшей в первую мировую войну в Месопотамии.

бакинського пролетариата с помощью Советской России. Однако блоку оппортунистических партий удалось незначительным большинством голосов протащить резолюцию о приглашении английских интервентов. В сообщении С. Г. Шаумяна В. И. Ленину от 31 июля 1918 года дается подробный анализ обстоятельств, связанных с приглашением англичан в Баку. Агитация правых партий в пользу англичан, всемерно поддержанная командным составом армии, имела во фронтовых частях большой успех⁵ и дезорганизовала армию.

Бакинские коммунисты, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, а также резолюцией Пятого съезда Советов и телеграммой И. В. Сталина о недопустимости приглашения англичан в Баку, требовали снятия этого вопроса с повестки дня. Но это требование бакинских коммунистов было отклонено. Революционная часть Бакинского Совета, признававшая власть Совета Народных Комиссаров, осудила резолюцию о приглашении англичан. С. Г. Шаумян заявил, что он «считает принятое постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабочих и крестьян России, и что, как представитель центральной власти снимает с себя всякую ответственность за принятое решение»⁶.

Огромное значение в деле мобилизации народа на борьбу против бичераховцев имела политико-воспитательная работа коммунистов. Дело в том, что не все трудящиеся сразу раскусили Бичерахова, кое-где провокаторам удавалось обмануть отсталые слои народа, провозглашая Бичерахова «социалистом», «другом Советской власти», наряжая черного ворона в павлиньи перья; провокаторы вводили в заблуждение трудящихся, заявляя будто Бичерахов намерен только «пробиться домой, на Терек».

Порт-Петровский комитет РКП(б) направил в Баку своего представителя для выяснения общего военно-политического положения в Баку, а также для установления политической физиономии Бичерахова. 3 августа 1918 года было созвано экстренное объединенное заседание Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Порт-Петровского комитета РКП(б) для обсуждения вопроса о военно-политическом положении Дагестана. Докладчик З. Захарочкин, а также выступивший на заседании комиссар Северо-Кавказского военного округа Николай Андреевич Анисимов обратились к собравшимся с горячим призывом немедленно взяться за организацию отпора врагу. «Мы, нижеподписавшиеся члены Совдепа, — говорится в заявлении членов Петровского Совета, — объявляем перед лицом порт-петров-

⁵ ЦПА ИМЛ, фонд С. Г. Шаумяна, ед. хр. 3, л. 6.

⁶ Там же.

ского пролетариата полковника Бичерахова за его явную англофильскую деятельность... изменником и предателем революции. Наряду с этим заявляем, что никакие другие ориентации не признаем, кроме ориентации Советской власти, как в Центре, так и на местах, и всякая попытка к ниспровержению таковой встретит с нашей стороны самый решительный и неуклонный отпор»⁷.

Вопрос о бичераховской опасности и борьбе с ней повторно обсуждался на заседании фракции коммунистов Порт-Петровского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, состоявшегося в помещении городского театра с приглашением профсоюзного актива. С докладом об оказании помощи Советской России и необходимости вооруженной борьбы против американо-английских наймитов выступили товарищи, ездившие в Астраханский губком РКП(б) и Астраханский губернский Совет за вооружением, боеприпасами и обмундированием. Члены Порт-Петровского Совета огласили резолюции рабочих коллективов, требовавших биться до последнего вздоха против контрреволюционных сил, поддержанных английским золотом.

Порт-Петровский Совет и городской комитет РКП(б) послали радиogramму Реввоенсовету Северо-Кавказского фронта о тяжелом положении, сложившемся в связи с бичераховщиной и образованием «правительства Центрокаспия». Одновременно коммунисты Дагестана призвали пролетариат решительно встать на защиту завоеваний социалистической революции. Профсоюзы также развернули революционную работу. В воззвании коммунистов Дагестана к трудящимся говорилось: «сегодня, 4 августа, по всем профессиональным союзам состоятся экстренные собрания» с обсуждением вопроса об отношении к бичераховщине⁸. Рабочий класс выразил недоверие Бичерахову и решил с оружием в руках защищать Советскую власть от нападения наймитов империалистов Антанты. Рабочие Луцикович, Карасев, Кузнецов, Любавин и другие выступали на предприятиях, разоблачая антисоветскую сущность бичераховщины⁹. На текстильной фабрике рабочие, заслушав доклад члена Порт-Петровского Совета, объявили полковника Бичерахова ярым контрреволюционером. Антибичераховские резолюции выносились и на общих собраниях рабочих бондарного, гвоздильного и канатного заводов, типографий, порта, железнодорож-

⁷ «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.» Москва. 1958, стр. 176—177.

⁸ Газ. «Известия Порт-Петровского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», № 51, 4 августа 1918 г.

⁹ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 24, л. 37.

ников, связистов и др. В Порт-Петровске и окрестных селениях была объявлена мобилизация трудящихся на борьбу против белогвардейцев; пролетариат энергично готовился к обороне города; роты рабочих плечом к плечу с частями Красной Армии героически сражались против наймита Антанты.

Сообщая решение Совета об объявлении бичераховцев контрреволюционерами, газета писала: «Наш Совет, выразитель мнений и чаяний петровского пролетариата и его же Красной Армии своей резолюцией на вчерашнем заседании ясно и определенно сказал, как он решил твердо реагировать на поползновение изменника и предателя революции. Петровский пролетариат, Совет нисколько в этом не сомневается, не менее решительно повторит в своих многочисленных резолюциях по союзам и организациям то, что сказали его избранники, составляющие Совет — олицетворение рабоче-крестьянской власти»¹⁰.

Как и вся Россия, революционный Дагестан испытывал себя в борьбе за права рабочего класса и беднейшего крестьянства. Имам Гоцинский, князь Тарковский и пр. были мелким зверьем. «Но теперь, — писала газета, — намечается тигровый след английской ориентации. И след этот — проклятый Бичерахов. Товарищи рабочие, красноармейцы и крестьяне! Вспомните, для чего лилась ваша кровь, для чего гасли лучшие жизни наших товарищей, для чего поднято красное знамя Интернационала? И во имя всего этого воскликните едиными устами, единой грудью: «Долой кровавые лапы империалистических хищников! Смерть посягнувшим на рабоче-крестьянскую власть!»¹¹.

Большевики Дагестана призывали трудящихся к мобилизации всех сил, к созданию вооруженных отрядов пролетариата и деревенской бедноты. «Товарищи рабочие, — говорили они, — должны помнить одно — то, что попадает в цепкие руки английских империалистов, они никогда добровольно не выпускают, а потому всякие их заверения о невмешательстве их во внутренние дела — это ничего не значащий клочок бумаги! Иллюстрацией этому служат расстрелы ими советских работников на Мурмане, не пожелавших заниматься дипломатической проституцией»¹².

Главной силой в борьбе против бичераховщины в Азербайджане, на Тереке и в Дагестане явилась героическая Крас-

¹⁰ Газ. «Известия Порт-Петровского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», № 51, 4 августа 1918 г.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

ная Армия. Военком Северо-Кавказского военного округа Н. А. Анисимов назначил для руководства военными действиями в Дагестанской области Военный Совет с чрезвычайными полномочиями в составе политических комиссаров Дахадаева, Воронина и военрука Бромма¹³. Одновременно с ведома и одобрения Порт-Петровского Совета Н. А. Анисимов издал предписание об образовании Военного Совета в составе Нанейшвили, Мезикова, Таги-Заде и Климова, которому поручалась защита Советской власти в зоне железнодорожной линии Петровск-Дербент и в прилегающих районах¹⁴.

В связи с военной авантюрой американо-английского наймита, в Москву—В. И. Ленину и Я. М. Свердлову, 25 августа 1918 года сообщалось из Астрахани, что «Бичерахов наступает на Петровск и сейчас бои идут под Дербентом»¹⁵.

На дербентский фронт были переброшены главные силы Дагестанской Добровольной Социалистической Красной Армии под командованием М. Дахадаева¹⁶, а также Порт-Петровский Интернациональный полк Красной гвардии, рота Авербуха, снятая с Чир-Юртовского участка фронта, и блиндированный поезд порт-петровских рабочих.

Война против англо-бичераховских войск велась в тяжелейших условиях. Не хватало оружия, боеприпасов, продовольствия. В телеграмме Круглова в военный округ сообщалось: «Высылайте немедленно наводчиков-артиллеристов, стрелять некому. Высылайте обмундирование, хотя бы на наши части, люди босые и раздеты, вести войну в горах — не в Астрахани гулять; дошли до того, что рвем с себя рубашки и перевязываем раны. Давайте пополнение, нельзя ли роту мусульман астраханских... Отряд, который имею, устал и ультимативно требует смену»¹⁷. В телеграмме исполкома Порт-Петровского Совета в Царицын военному комиссару СКВО от 7 августа 1918 года содержалась настоятельная просьба дать распоряжение отряду Донорова остаться в Порт-Петровске, ибо здесь необходимо было сформировать пулеметные команды и батареи, требовалось освободить наши неорганизованные, недисциплинированные части¹⁸.

В тяжелых условиях борьбы против бичераховщины Центральный Комитет РКП(б), Совнарком РСФСР, пролетариат Баку, Астрахани, Царицына, Саратова и других рабочих

¹³ «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.». Москва, 1958, стр. 176.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 184.

¹⁶ Газ. «Известия Т.-Х.-Шуринского Совета», № 23, 11 августа 1918 г.

¹⁷ «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—21 гг.», М., 1958, стр. 179.

¹⁸ ЦГАКА, ф. 25896, оп. 10, ед. хр. 12, л. 8.

революционных центров Советской России помогали горцам Дагестана продовольствием, оружием, вооруженной силой. Так, из Царицына по указанию И. В. Сталина был направлен через Астрахань Шестой Царицынский полк Красной Армии.

В Дагестане велась борьба против многочисленных провокаторов и паникеров — агентов Антанты. 7 августа 1918 года Чрезвычайный Военный Совет Дагестанской области в Темир-Хан-Шуре опубликовал объявление о мерах борьбы против провокационных слухов: «Чрезвычайный Военный Совет предупреждает, что все замеченные лица в распространении таких слухов будут арестовываться и предаваться военно-революционному суду, а открыто распространяющие такие «официальные» сведения будут расстреливаться на месте»¹⁹.

Порт-петровские коммунисты мобилизовали трудящихся на борьбу против бичераховцев. В Порт-Петровск к тому времени прибыли из Астрахани Интернациональный отряд в количестве 300 человек, составленный из бывших военнопленных венгров и австрийцев. Из рабочих города были сформированы три роты (6-я, 7-я и 8-я) по 150 человек (всего 450 чел.). Были мобилизованы даже престарелые рабочие для несения вспомогательной службы. Зав. отделом здравоохранения Д. Онанов наладил работу госпиталей, комендант города Н. Луцикович мобилизовал транспорт для нужд фронта. Вокруг города создано было проволочное ограждение с электрическим током; на холодильнике был установлен мощный прожектор; текстильщики вырабатывали для госпиталей перевязочные материалы²⁰. Лишь в Порт-Петровске на строительстве оборонительных рубежей работало более тысячи человек; за короткий срок было построено под руководством коммуниста С. В. Лагода²¹ кольцо окружной железной дороги, по которой курсировали блиндированные поезда²². Оборону города приходилось создавать под огнем врага. Все коммунисты, депутаты Совета, способные носить оружие, были мобилизованы.

2 августа 1918 г. бичераховцы подошли к станции Кизил-Бурун, 3 августа — к Дивичи, 4 августа — к Хачмасу²³. 15 августа был оккупирован Дербент. Окруженный с моря и с суши город Порт-Петровск 3 сентября 1918 г. был захвачен белоказаками с помощью флота «Центрокаспия»²⁴.

¹⁹ «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг», М., 1958, стр. 179.

²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 64.

²¹ Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 15, лл. 3, 4.

²² ЦГА ДАССР, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 14, л. 55.

²³ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 1, ед. хр. 12, лл. 2—5.

²⁴ Там же, ед. хр. 9, лл. 9—16.

Однако положение бичераховских войск в районе Порт-Петровска было нелегким. Газета «Коммунист» сообщала, что «по сведениям, полученным от беженцев из Петровска, Бичерахов укрепляет г. Петровск, для чего мобилизовал всех граждан и гражданок. Работам по укреплению города мешает ружейная стрельба отряда Дахадаева, который по занятии города Бичераховым ушел на гору... Кавалерия Бичерахова пыталась окружить отряд Дахадаева, но попытка не удалась и они вернулись с большими потерями»²⁵.

Военный комиссар Дагестана Махач Дахадаев в конце августа 1918 года, в период боев за Порт-Петровск послал в штаб Араканского участка фронта телеграфное распоряжение: немедленно организовать «отряд из 500 крестьян аулов, подвластных штабу, и выступить на фронт против Бичерахова, наступающего на Порт-Петровск»²⁶. В телеграмме указывался пункт дислокации отряда — гора Тарки-Тау.

Храбрость советских войск, организаторский и военный талант Махача Дахадаева вызывали восхищение даже у врагов Советской власти. 1 сентября 1918 года Бичерахов направил М. Дахадаеву письмо: «Вы искали поддержки и, как ни странно, нашли ее в лице большевиков. Теперь я ликвидирую в Петровске большевиков... Мой долг предупредить Вас, с кем имеете дело, и не стать жертвой провокации. С получением сего уберите остатки Ваших сторонников из Петровска». В ответном письме М. Дахадаева говорится: «В ответ на Ваше ко мне письмо от 1 сентября с. г. посылаю к Вам командира Дагестанского конного полка, достаточно осведомленного в делах Дагестана, для выяснения ряда вопросов, затронутых в Вашем письме. Но на один вопрос я хочу ответить здесь же. Объявляю громко, во всеуслышание, что я самый рьяный сторонник российской государственной идеи и ориентируюсь на революционную Россию. Никакой другой ориентации не признаю. Вместе с командиром полка к Вам едет, ввиду Вашего письма, лидер Дагестанской социалистической группы Джелалутдин Кормасов, прекрасно знающий политическое положение Дагестана»²⁷.

После падения Порт-Петровска часть советских войск отступила в сторону Кизляра, другая часть во главе с М. Дахадаевым продолжала обстрел врага с горы Тарки-Тау²⁸. М. Дахадаев сам встал за орудие в качестве наводчика-артиллериста.

²⁵ Газ. «Коммунист», № 36, 3 октября 1918 г.

²⁶ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 65, л. 12.

²⁷ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 20, л. 65; ЦГАОР, ф. 5803, оп. 1, ед. хр. 33, л. 65

²⁸ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 45, л. 67.

25 сентября 1918 года в области была объявлена контрреволюционная военная диктатура Бичерахова—Тарковского²⁹. Согласно договоренности между двумя разбойниками, власть Бичерахова распространялась на Приморский Дагестан, а на остальной территории области свирепствовала банда Тарковского³⁰. Основой управления областью были указания Бичерахова, который в своей «Памятке» записал: «1. Республики не признаем. Правительство Чермоева неприемлемо. 2. Российское государственное управление во главе с дагестанским офицером (Казаналипов). 3. Вспомогательных отрядов армян не допускать. 4. Повесить несколько большевиков по опросу округов. 5. Никто из офицеров и граждан принимать участие в управлении края не может. 6. Уничтожение всякого выборного начала; все лица по назначению. 7. Полк республики (Советский полк — Б. К.) расформировать и лишить его снаряжения и вооружения»³¹.

С установлением диктатуры Бичерахова—Тарковского Дагестан был объявлен на военном положении; начался бешеный разгул реакции, были учреждены военно-полевые суды. Тарковский окружил себя такими авантюристами, как пантюркисты И. Гайдаров, А. Гасанов и др. Военная диктатура ликвидировала завоевания Советской власти в Дагестане³². Белогвардейцы объявили об отмене всех декретов и распоряжений Советской власти о казенных и частновладельческих землях, а также о всяком недвижимом имуществе; они вернули эксплуататорским элементам леса, земли, горные пастбища, кутаны, берега моря и рек, конфискованные Советской властью и переданные ею в распоряжение трудящихся³³. Первыми были восстановлены в своих правах беки Геллинские, Тарковские и др.; была учреждена контрреволюционная чрезвычайная следственная комиссия для разбора дел о наделении горцев землей в 1918 году. В качестве репрессивной меры по отношению к горской бедноте был реквизирован весь урожай, выращенный на отобранных у беков участках. Контрреволюционные действия военной диктатуры резко изменили настроение горской бедноты, горцам стало еще яснее огромное значение для них Советской власти.

Главной причиной временного падения Советской власти в Дагестане осенью 1918 года явилось численное превосходство военных сил противника, а также предательство командования (старых «военспецов») отдельных частей советских

²⁹ Газ. «Дагестан», № 1, 27 сентября 1918 г. Т.-Х.-Шура.

³⁰ Там же.

³¹ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 24, л. 3.

³² Газ. «Дагестан», № 1, 27 сентября 1918 г.

³³ Там же.

вооруженных сил, в частности 6-го Царицынского полка. Ввиду предательства командного состава этого полка, братания с бичераховцами, а также в результате антисоветской агитации агентов Антанты, подразделения полка стали самовольно сниматься с передовых позиций под Дербентом и Манасом. К тому же бичераховцам удалось «сагитировать» пленных солдат полка и переправить их через линию фронта обратно в полк. Уверения бывших пленных будто бичераховцы — тоже «социалисты и идут на Терек разделаться с буржуазией», возымели свое действие. Агенты бичераховцев в полку сумели даже провести референдум; нежелавшие воевать против бичераховцев беспрепятственно уезжали в Астрахань. В полку был пущен слух, что «бичераховцы платят зарплату золотом, а дагестанские коммунисты — только керенками». После поражения в районе Манаса—Карабудахента полк был разоружен и снят с фронта.

Недостаточно эффективные действия 1-го Дагестанского кавалерийского полка Тимошинина были связаны с предательским поведением начальника штаба полка, царского полковника Бромма. Бромму, бывшему командиру крепости Хунзах, передавшему в начале 1918 года весь арсенал крепости в распоряжение К. Алиханова и Н. Гоцинского, завязавшему связи с командованием 6-го Царицынского полка, а также с Бичераховым, удалось разложить 1-й Дагестанский кавалерийский полк.

Вопрос о предательстве командования 6-го Царицынского полка стал предметом обсуждения объединенного заседания Дагестанского областного и Темир-Хан-Шурина окружного исполнительных комитетов. В решении говорится, что, обсудив создавшуюся обстановку, участники заседания приветствуют Петровский военный совет и выражают полную готовность поддержать военный совет в его священной борьбе за лозунги революции³⁴.

Вскрывая причины временного падения Советской власти в Дагестане, коммунисты Терека писали: «За Грозным и Кизляром, важный для связи с центром порт на Каспийском море Петровск-Дагестанский, не может долго оставаться в руках тех, кто овладел им подкупом и предательством малодушных негодяев из нашего стана, польстившихся на английское золото. На порт-петровском маяке вскоре вновь должно развеяться красное знамя Российской Советской Социалистической Федеративной Республики. Иначе быть не может»³⁵.

³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 2, л. 198.

³⁵ Газ. «Революционный горец», № 1, 27 октября 1918 г., статья «Революция в Дагестане и «либералы».

Коммунисты Баку, Астрахани, Терской республики придавали огромное значение судьбе многострадального Дагестана; положение Терской Советской республики стало также критическим. Проклиная бичераховщину, терские большевики писали, что враги пролетарской революции обеспечили «плутовством восторжествовавшую контрреволюцию Бичерахова, беков и офицерства»³⁶.

Серьезной политической ошибкой Дагестанского областного исполкома явилась посылка мирной делегации к Бичерахову за спиной командования СКВО, Чрезвычайного Военного Совета, а также порт-петровского пролетариата в самый разгар боевых действий на подступах к городу. Бичерахов обманул Дагестанский облисполком так же, как в свое время обманул руководителей Бакинской Коммуны. Не прошло и двух недель, как Бичерахов заключил договор с главарями контрреволюционных банд, офицерами Тарковским и другими, которые согласились уйти от турок и присоединиться к английскому наймиту ценой ликвидации Советской власти в Дагестане.

Начальником Порт-Петровского гарнизона был назначен английский офицер Йорк³⁷. Разведывательный отдел штаба бичераховцев сообщал 3 октября 1918 года о подготовке войск в районе Чирюрта (в селениях Казийурт, Карланюрт, Хасавюрт), в кумыкских и чеченских селениях Аксай, Андрей-Аул, Батаюрт и др.³⁸. Белогвардейцы расправились с видными деятелями РКП(б) и Советской власти в Дагестане³⁹. Офицерской бандой Бичерахова—Тарковского были зверски убиты М. Дахадаев, С. Ляхов, С. Лагода, Г. В. Канделаки, А. Ю. Эрлих, И. М. Кобяков и др.; на острове Чечень был расстрелян белоказаками Н. Г. Ермошкин; венгры и австрийцы из Интернационального полка были расстреляны на промысле Турали; были убиты также З. Захарочкин и Андрей Корнешов, трагически погиб И. А. Котров.

В Дагестане свирепствовали расстрелы. Контрразведка арестовывала каждого имевшего какое-либо касательство к Советской власти. Лишь в Порт-Петровске было арестовано свыше трехсот человек. В дербентских садах белогвардейцы расстреляли 245 рабочих-дагестанцев⁴⁰.

У разъезда «Огни» бандиты из бичераховской контрразведки расстреляли трех горцев, попавших в их руки; на станции Мамедкала были зверски замучены четыре горца, у кото-

36 Газ. «Революционный горец», № 1, 27 октября, 1918 г. статья «Революция в Дагестане и «либералы».

37 ЦГАОР, ф. 3718, оп. 1, ед. хр. 3, л. 50.

38 Там же, ед. хр. 9, л. 6.

39 ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 45, лл. 31—34.

40 ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 22, л. 1.

рых были найдены перочинные ножи; дашнакцутюнская контрразведка обвинила их «в действиях против войск Бичерахова»⁴¹. В отместку за партизанскую борьбу даргинских и кумыкских красногвардейских отрядов белобандиты увели из селения Уллу-Буйнак 270 мирных жителей, из которых дошли до Порт-Петровска только 7 человек; остальные были расстреляны по дороге⁴². 27 октября 1918 года 42 горца, арестованные белоказаками, были ограблены и затем зверски расстреляны по приказу начальника бичераховской контрразведки⁴³. Аналогичные расстрелы имели место 6 и 7 ноября 1918 года⁴⁴. Бичераховщина явилась причиной гибели пламенного большевика Казии-Магомеда Агасева, расстрелянного из трех километров от сел. Касумкент, недалеко от Ханского моста.

Бичераховцы переправляли дагестанских революционеров в Закаспий. 1 октября 1918 года из Порт-Петровска было отправлено 97 партийных и советских работников в Красноводск и Ашхабад в распоряжение английских наймитов⁴⁵. Бичераховцы объявили набор в свою армию рабочих, ранее состоявших на военной службе. Это «мотивировалось» задачами борьбы против турок, якобы наступавших из Баку на Порт-Петровск. Затея бичераховцев была провалена подпольной Порт-Петровской организацией РКП(б). Ни один рабочий Порт-Петровска не стал добровольно под ружье англо-американских наймитов.

Бичераховцы имели прямые связи с колчаковцами и денкикинцами. Адмирал Колчак послал из Омска 1 ноября 1918 года телеграмму командующему вооруженными силами в Прикаспийском крае Бичерахову с указаниями о координации действий денкикинцев, бичераховцев и войск Антанты на юге России⁴⁶. В телеграмме Колчака от 9 ноября 1918 года говорится о мерах по установлению связи между Сибирью и Черным морем по линии Новороссийск—Баку—Красноводск—Ташкент—Оренбург⁴⁷.

В телеграмме денкикинского генерала Науменко Бичерахову сообщалось: «Отряд ни в коем случае не расформировывать. Вошел в сношение с английской миссией Добрармии немедленном разрешении вопроса о перевозке отряда целиком в Екатеринодар. Дисциплина по старым законам»⁴⁸.

⁴¹ Газ. «Дагестан», № 5, 17 ноября 1918 г.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 86, л. 1. ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 55, л. 33.

⁴⁶ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 51, лл. 24—25.

⁴⁷ Там же, л. 27.

⁴⁸ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 1, ед. хр. 36, л. 10-об.

Между тем дагестанские большевики, находившиеся в подполье, готовили массы к борьбе против белогвардейцев. В Темир-Хан-Шуре, по воспоминаниям Я. В. Коробова, Т. Ф. Головиной и Е. Г. Гоголева, в период господства тарковско-бичераховской банды, было около 50 членов РКП(б) и бывших красноармейцев, работавших в типографии, на железной дороге, кожзаводе. Темир-Хан-Шуринская подпольная группа РКП(б) установила связь с порт-петровским большевистским подпольем. Согласно свидетельству члена партии большевиков с февраля 1917 года Я. В. Коробова, 2 октября 1918 года с этой целью в Порт-Петровск был командирован Е. Г. Гоголев, который установил личный контакт с коммунистическими группами бондарей (т. Митин), текстильной фабрики (Я. В. Коробов), железной дороги (М. М. Колышкин) и др. Были также установлены связи с коммунистами ряда селений в округах.

11—12 октября 1918 года в Темир-Хан-Шуре в саду дома Т. Ф. Головиной состоялось подпольное совещание коммунистов и членов Дагестанской социалистической группы. В совещании приняли участие коммунисты Е. Г. Гоголев, Ф. Гончаров, Саид Абдулхалимов, Т. Ф. Головина, а также представители комячеек Н. Казанища, Н. Дженгутая и др.; всего присутствовало 12 человек. На это совещание, к сожалению, не смогли прибыть делегаты Порт-Петровской организации, ввиду свирепствовавшего в то время белого террора.

На совещании было вынесено решение: «Немедленно восстановить все подпольные организации, развернуть широкую агитацию за восстановление власти Советов, приступить к организации нелегальных отрядов и установить связь с XI армией⁴⁹. Были рассмотрены и другие важные вопросы, связанные с вооружением, финансированием революционного подполья, установлением прямых связей с коммунистами Порт-Петровска. Со своей стороны порт-петровские большевики установили связь с такими революционными пунктами, как Н. Казанище, Н. Дженгутай, Кадар, Гелли, Параул, Дургели, Чиркей Темир-Хан-Шуринского округа⁵⁰.

Но борьба против военной диктатуры, Горского правительства и интервентов всех мастей вплоть до февраля 1919 года велась при отсутствии областного партийного центра, что очень осложняло положение.

Бичераховцы пытались установить «мир и согласие» с горцами Дагестана, но эти попытки не увенчались успехом. На-

⁴⁹ Сведения почерпнуты нами из воспоминаний Я. В. Коробова, члена КПСС с 1917 г.

⁵⁰ Архив Дагфиллала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 16, л. 172.

чальник бичераховского штаба Мартынов сообщал, что горцы Дагестана выступили против белоказаков.⁵¹

В информационном сообщении народного комиссарната по делам национальностей указывалось, что в середине сентября, после сильных и упорных боев с белоказачьими бандами, отряды советских войск проникли в Кизляр. В связи с этим казачье офицерство обратилось к английскому наймиту Л. Бичерахову за помощью. В Старотеречной, в районе Кизляра были высажены десантные части бичераховцев в количестве около 2000 человек.

Военный комиссар Северо-Кавказского военного округа Н. А. Анисимов радировал из Астрахани 2 октября 1918 года во Владикавказ Г. К. Орджоникидзе: «Кизляр в наших руках, но, по сведениям, Бичерахов высаживается на берегу против Кизляра»⁵². «Героические защитники Кизляра — окна в Терскую область—приложили много усилий в борьбе против белоказаков»,⁵³ — говорится в другом документе.

Красная Армия разгромила полчища бичераховцев на Северном Кавказе. За какую-нибудь неделю советские войска отбросили казачьи банды и освободили станицы, составлявшие оплот терской казачьей контрреволюции. Белоказачество, боровшееся против Советской власти на Тереке, рассчитывало на приход генерала Алексеева и Лазаря Бичерахова. Но ни то, ни другой не явились. «Советские войска, — говорится в документе, — преградили и тому и другому путь и казачья контрреволюция на Тереке после непродолжительных предсмертных судорог умерла так же бесславно, как и родилась»⁵⁴. Генерал Мистулов застрелился; предатель Кабилов, покинув свой отряд, бежал; «правительство» Моздока также бежало; остатки контрреволюционного офицерства и одурманенные ими казаки бежали вразброд, сами не зная куда. Так позорно закончился мятеж белоказаков на Тереке.

В разгроме бичераховщины и установлении связи с Советской Россией важную роль сыграл один из лучших советских полков, высадившийся у Черного Рынка, на Кизлярском берегу Каспийского моря. В то же время Астраханский красный флот одержал блестящую победу над флотом контрреволюционного «Центрокаспия». Благодаря боевым успехам Красной Армии на Южном фронте летом 1918 года остатки белоказачьих банд были сброшены в Каспийское море. Только

⁵¹ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 38, лл. 22—23.

⁵² Там же, ед. хр. 47, л. 16.

⁵³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 619, лл. 69—100; ЦГА ДАССР. Ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 9, л. 6.

⁵⁴ ЦГА СОАССР (г. Орджоникидзе), ф. 9, ед. хр. 12, лл. 29, 30, 31, 32.

небольшим отрядам бичераховских лакеев удалось перебраться в Закаспий и Баку, где в конце 1918 года господствовали их американско-английские хозяева.

* * *

В борьбе за право владычества в Дагестане схватились два империалистических хищника — германо-турки и англо-американские империалисты. Сотысячная германо-турецкая оккупационная армия была введена на Кавказ⁵⁵. Германо-турецкие войска разбили и изгнали из Дагестана бичераховцев — наймитов Антанты; на стороне турок в борьбе против бичераховских белобандитов приняло участие и значительное количество горцев, насильственно мобилизованных германо-турками. 14 сентября 1918 года турецкие части начали наступление по направлению Темир-Хан-Шура — Дешлагар; бичераховцы обратились за помощью к «Центрокаспию»⁵⁶. Таким образом, не успели трудящиеся горцы выбраться из лап англо-бичераховских убийц, как Дагестан оказался под пятой германо-турецких оккупантов. При помощи турецких аскеров Ф. Юсуф-Иззет-паши в Темир-Хан-Шуре обосновалось прибывшее из Тифлиса Горское правительство. Авантюристы из Горского правительства 8 ноября 1918 года официально переименовали революционную столицу Дагестана, город Порт-Петровск, в Шамиль-Калу⁵⁷.

Нашествие германо-турецких оккупантов на Дагестан было подготовлено еще весной 1918 года на Батумской, Трапезундской и т. п. «конференциях» представителей кавказской контрреволюции и германо-турецких империалистов.

9 мая 1918 года в Батуми открылась «мирная конференция», в которой участвовали делегации «правительства» Закавказского сейма (Чхенкели и К⁰), а также горской контрреволюции (Г. Бамматов, З. Темирханов). Батумская комедия была рассчитана на стовор грузинских меньшевиков, дашнаков и северокавказских контрреволюционеров с германо-турецкими интервентами. Горское контрреволюционное гнездо в Тифлисе еще 6 мая 1918 г. официально обратилось к главам германо-турецко-закавказских делегаций о допуске делегации Северного Кавказа на конференцию. Горское пра-

55 ЦГАОР, ф. 3718, оп. 1, ед. хр. 6, л. 9.

56 Там же, оп. 2, ед. хр. 45, лл. 67, 69.

57 Газ. «Дагестан», № 10, 5 декабря 1918 г.

Там же, № 4, 14 ноября 1918 г.

Там же, № 3, 9 ноября 1918 г.

вительство, снесшись с Вехиб-Пашой, главой турецкой делегации на «Батумской мирной конференции», решило направить в Батум в качестве представителей Северного Кавказа и Дагестана Г. Бамматова, А. Чермоева, З. Темирханова, А. Кантемирова. Эта вылазка политических авантюристов совершалась в то время, когда на Северном Кавказе и в Дагестане здравствовала власть Советов.

10 мая 1918 года Горское правительство провозгласило независимость от Советской России. Об этом сообщили грузинские буржуазные газеты «Борьба», «Возрождение», «Кавказское слово»⁵⁸. В письме Чермоева Бичерахову говорится о договоре «дружбы» между турецкими империалистами и Горским правительством, опубликованном в двадцатых числах июня 1918 года⁵⁹.

Узнав о провокационных намерениях политических банкротов, Терский народный Совет 16 апреля 1918 года объявил решительный протест против козней Горского правительства. «Терскому народному Совету из телеграммы стало известно, — говорилось в протесте, — будто делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, объявили «независимость» Северного Кавказа и нотифицировали ее перед императорским турецким правительством и другими державами. Терский народный Совет в составе фракций: чеченской, кабардинской, осетинской, ингушской, казачьей и иногородней удостоверяет, что народы Терского края никогда, никого и никуда для указанной выше цели не делегировали, что если отдельные лица, находящиеся ныне в Константинополе, выдают себя за делегатов края и действуют от имени этих народов, то это является с их стороны ни чем иным, как самозванством и авантюрой».

О готовящейся герmano-турецкой интервенции Фон-Лоссов 17 мая 1918 года докладывал германскому правительству: «Письмом от 8-го сего месяца. Гайдар Бамматов, (министр иностранных дел Горского правительства — Б. К.) сообщил мне, что туземные народы Северного Кавказа и Дагестана также изъявляют волю быть независимыми. Так как инструкции, полученные мною от императорского правительства, предвидят возможность союза горцев Северного Кавказа и Дагестана с Закавказьем, я ничуть не сомневаюсь, что германское правительство отнесется к вопросу о признании независимости Северного Кавказа и Дагестана совершенно так же, как и к независимости Закавказья⁶⁰. Выступая в Темир-Хан-Шуре, председатель партии милли-комитет,

⁵⁸ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 31, л. 5.

⁵⁹ Там же, л. 1.

⁶⁰ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 243, л. 12.

царский сатрап Д. Апашев говорил, будто «мусульмане давно мечтали видеть своих единоверцев». Матерый контрреволюционер закончил свою речь словами: «Хошкелдым Юсуф-Иззет-паша». «Турецкий образ жизни» с пеной у рта восхваляли также Чермоев, Тарковский, Дибиров и др.⁶¹

Но широкие массы трудящихся горцев выступили против германо-турецких захватчиков. Турок горцы хорошо знали еще со времени пребывания в ряде округов Дагестана отрядов турецких захватчиков Исмаил-Хакки-бея и Хасан-Тахсина⁶². Ненависть горцев к германо-турецким империалистам не знала предела. Горцы выразили открытый протест против интервенции. Ф. Юсуф-Иззет-паша, пытаясь скрыть свои цели, заявил: «Мы пришли сюда не для оккупации и завоеваний, а для защиты свободы кавказских мусульман. Это мой ответ всем, кто распускает неверные слухи о нашем прибытии в Дагестан»⁶³. Для обмана народных масс турки затеяли созыв «Дагестанского областного совета народных депутатов», но этот «совет» ни в какой степени не мог являться представительным органом трудящихся горцев Дагестана; турецким оккупантам и их марионетке — Горскому правительству так и не удалось его созвать. Председатель делегации мифического правительства «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» Г. Бамматов 1 июня 1918 г. писал министру — президенту Закавказского сейма К. Рамишвили: «Нотой от 20 мая за № 22 я просил министра — председателя Закавказской республики и председателя Закавказской мирной делегации в Батуме г. Чхенкели вне зависимости от хода общих переговоров немедленно разрешить вопрос об открытии железнодорожной линии Батум—Тифлис и шоссейной Тифлис—Владикавказ для следования на Северный Кавказ военного снаряжения, технических приспособлений и кадров инструкторов для формирования значительной армии, предоставленных оттоманским правительством правительству Республики Союза горцев Кавказа Горскому правительству. Официального ответа на означенную ноту я не получил»⁶⁴. В этом же письме он сообщал, что указанное мероприятие Горского правительства получило официальную поддержку германских властей, подтвержденную нотой Фон-Лоссова от 25 мая 1918 г.

Таким образом, официальные документы подтверждают лихорадочные попытки горского правительства добиться пропуска через территорию Закавказья германо-турецких

⁶¹ Газ. «Дагестан», № 2, 3 ноября 1918 г.

⁶² ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 45, лл. 6—7.

⁶³ Газ. «Дагестан», № 2, 3 ноября 1918 г.

⁶⁴ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 243, лл. 12—13.

войск для вооруженной борьбы против победившей на Северном Кавказе и в Дагестане Советской власти.

Особую активность в притязаниях на Северный Кавказ и Дагестан проявляло мусаватское правительство в Елисаветполе. 10 июля 1918 года на своем заседании оно официально обсудило вопрос о платформе объединения мусаватского и Горского правительств, причем было признано необходимым и полезным самое тесное их единение. Было решено приступить «к осуществлению объединения четырех областей управления: а) вооруженных сил, б) духовных дел, в) иностранной политики, г) связанных с вышеуказанными вопросами финансов»⁶⁵.

Своеобразная мусаватистско-горская «уния» была продиктована условиями расширения германо-турецкой интервенции против Советской России. «Горское правительство 16 августа 1918 года получило от Турецкого правительства через Садуллу Тимиева от командующего 3-й турецкой армией Абдул-Керим-паши 10 тысяч лир. А германский генеральный штаб по договоренности с турецкими империалистами выделил Горскому правительству вооружение: 18 тыс. винтовок, а также револьверы, пулеметы, орудия, бронемшины, аэропланы и т. д.»⁶⁶. Итак, борьба иностранных интервентов и внутренней контрреволюции против власти Советов обусловила объединение «Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана» с мусаватистами, дашнаками, меньшевиками и германо-турецкими оккупантами.

Батум тех дней был городом аферистов международного масштаба. «Батум, — писала газета, — кишмя кишит различными делегациями. Эриванские, елисаветпольские, шемахинские и пр. татары явились сюда во главе с известным членом партии «мусават» доктором Султановым. Там имеются «представители» почти всех уездов Закавказья»⁶⁷. В Батуме находились и «представители» от Дагестана, Чечни, Ингушетии, даже от мусульманской части Осетии. И все делегации ходатайствовали об одном: о принятии «их народов» в лоно Оттоманской империи.

«В Батуме, — сообщали терские коммунисты, — дипломатические лакеи превращаются в «представителей» того или иного народа, и тотчас приступают к своему продажному предательскому занятию. Предварительно их старательно обрабатывают и турки, и германцы, больше, конечно, последние...

⁶⁵ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 243, л. 14.

⁶⁶ Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, ед. хр. 144, л. 208. Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба против германо-турецких интервентов, стр. 153.

⁶⁷ Газ. «Народная власть», № 38, 21 мая 1918 г.

Народы Северного Кавказа, народы Терской области не знают, что там, на берегу Черного моря, кучка сбежавших авантюристов решает в международном масштабе их судьбу по инициативе таких лиц, как Топа Чермоев и Бамматов, инсценируют провозглашение всяческих «независимостей», «присоединений к Оттоманской империи» и пр.⁶⁸

Германо-турецкие интервенты, вероломно нарушив Брестский мирный договор, оккупировали Закавказье. Еще летом 1918 года они направили, как указывалось выше, свои отряды во главе с Исмаил-Хакки-беем в помощь контрреволюционной банде Гоцинского-Алиханова, выступившей против Советской власти. Германо-турецкие оккупанты действовали по заданию турецкого провокатора Нури-паши, брата верховного главнокомандующего германо-турецких войск на Кавказе Эивер-паши. Разбойничья армия германо-турецких оккупантов в целях обмана народных масс была названа «мусульманской армией на Кавказе».

Империалистическая сущность хитросплетений германо-турецких интервентов разоблачалась в докладе Г. Н. Корганова Совету Народных Комиссаров РСФСР от 4 мая 1918 года. В нем говорилось: «Турки потребовали пропустить их войска по железной дороге в Джульфу и Тавриз для занятия Северной Персии, в противовес англичанам. Когда сейм было отказал, турки перешли реку Арапчай, заняли с боем Александрополь, захватили железную дорогу и теперь перевозят войска от Саракамыша через Александрополь в Джульфу. Сеймовцы в Батуме ограничились формальным протестом»⁶⁹. На цитированном документе имеется надпись: «Ленину, ВСНХ, Цурюпе»⁷⁰.

Разбитые наголову Красной Армией главари дагестанской контрреволюции решили, что для борьбы с Советской властью необходимо пригласить турецких оккупантов. «Многие офицеры, через горы, совсем уехали в Грузию, некоторые с интеллигентами отправились тем же путем в Елисаветполь, в штаб турецких войск, молить о помощи. И вот в Дагестан, словно гастролеры стали прибывать одни за другими турецкие офицеры»⁷¹.

В первых числах августа 1918 года Горское правительство официально обратилось за помощью к Турции, уже 15 августа турецкие части появились в Казикумухе, Левашах, Касумкенте; 6 октября 1918 года турецкие оккупанты захватили Дербент, 29 октября — Темир-Хан-Шуру, 8 ноября — Порт-

⁶⁸ Газ. «Народная власть», № 38, 21 мая 1918 г.

⁶⁹ ЦПА ИМЛ, фонд С. Г. Шаумян, ед. хр. 1, л. 8.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Газ. «Революционный горец», № 8, 17 ноября 1918 г.

Петровск. 17 ноября состоялось подписание «договора» между Горским правительством и главнокомандующим германо-турецкими интервентами Ф. Юсуф Иззет-пашой об оставлении в Дагестане турецких оккупационных войск.

Накануне турецкой оккупации Дагестана в Тифлисе заседал «союзный меджлис» во главе с буржуазным националистом Ахмедом Цаликовым, который нашел приют у меньшевиков Грузии. Кстати сказать, меньшевики субсидировали контрреволюционные органы «меджлиса» газеты «Вольный горец» и «Янги дунья» («Новый мир»).

С прибытием турецких оккупантов началась вакханалия, связанная с насильственной мобилизацией горцев в турецко-имамовские банды с грабежами и насилиями, вызвавшими решительный протест населения. В каждом ауле туркам приходилось осуществлять свои кровавые планы под угрозой смерти. Нагайка, виселица были неизменными атрибутами оккупантов. Боровшиеся против турок трудящиеся горцы с нетерпением ждали Красную Армию, свою освободительницу.

О вторжении германо-турецких интервентов немедленно было сообщено Совнаркому РСФСР. В телеграмме члена Реввоенсовета Астраханского края и Каспийского побережья Кузнецова В. И. Ленину от 18 сентября 1918 года сообщалось об оккупации Баку германо-турецкими интервентами. «В уличных боях против турецких башибузуков 14 августа 1918 года участвовали бакинские рабочие и трудящиеся города. Войска англичан в количестве трех тысяч человек были уже попружены на пароходы. Власть в Баку накануне германо-турецкой оккупации находилась в руках четверки, состоявшей из двух представителей английского наймита Бичерахова, одного англичанина, одного представителя «Центрокаспия».

Эксплуататорские элементы в горах Дагестана ликовали по случаю нашествия германо-турецких интервентов. Так, например, профессор Ахмед-уль Керде Закуев (Курди) сообщает, что лакская торговая буржуазия с нетерпением ожидала прибытия турецких захватчиков через Нуху-Ахты для борьбы с большевиками⁷².

Горское правительство могло прибыть и действительно прибыло в Дагестан лишь на штыках турецких аскеров. Главари этой марионетки были — премьер капиталист А. Чермоев и министры-реакционеры Г. Бамматов и В. Джабагиев, помещик П. Коцев и К°. Горское правительство установило официальную политическую и военно-экономическую связь с германо-турецкими интервентами. В Турцию была послана вторая миссия горской контрреволюции в составе генерала Халилова, Г. Бамматова, Х. Ханмагомедова,

⁷² А. Закуев (Курди). Обманутая любовь, журнал «Дружба» (на лакском языке), № 1, 1957 г., Махачкала, стр. 11.

А. Кантемирова⁷³. Но ввиду поражения германо-турок в войне миссия реакционеров вернулась, ничего не добившись, Горское правительство даже решило послать своего министра иностранных дел Г. Бамматова в качестве официального представителя этого «правительства» на Парижскую мирную конференцию.

Приход германо-турецких оккупантов воодушевил горскую контрреволюцию; активизировались организации иттихадистов, особенно в южном и северном Дагестане, а также имамовские банды в северо-западном Дагестане. Оккупанты восстановили на захваченной территории старые порядки; на поверхность общественно-политической жизни всплыли контрреволюционные элементы. В Казикумухском округе турецкие авантюристы восстановили организацию партии милли-комитет⁷⁴.

Согласно достигнутой официальной договоренности, на второй же день после захвата Баку Нури-паша направил в Дагестан дивизию германо-турецких интервентов во главе с Ф. Юсуф-Иззет-пашой. 6 октября 1918 года турки захватили Дербент и туда прибыло Горское правительство. На оккупированной территории германо-турки стали восстанавливать жестокий режим Горской республики. Прибывшее в начале ноября 1918 года в Темир-Хан-Шуру горское правительство состояло из контрреволюционеров Чермоева (премьер), А. Даидбекова (министр путей сообщения), Н. Тарковского (военный министр), П. Коцева (министр внутренних дел), И. Гайдарова (министр почт и телеграфа), Г. Бамматова (министр иностранных дел), В. Джабагиева (министр финансов), Н. Шахсуварова (министр просвещения). Военным губернатором области был назначен полковник Д. Мусалаев⁷⁵. Военный диктатор Дагестана Н. Тарковский сложил свои полномочия перед Горским правительством. Но объявленное в области военное положение сохранялось⁷⁶. Горские лакеи интервентов сообщали, что турецкие деньги имеют хождение в области наравне с другими денежными знаками; курс турецкой лиры устанавливался в 20 руб.⁷⁷

29 октября 1918 года в Темир-Хан-Шуре было официально объявлено об установлении власти Горского правительства. Для проведения секретных переговоров с Горским правительством турецкие империалисты прислали в Дагестан под видом

⁷³ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 59, л. 66.

⁷⁴ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 45, л. 18.

⁷⁵ Газ. «Дагестан», орган «Горского правительства», № 9, 1 декабря 1918 г.

⁷⁶ Газ. «Дагестан», № 2, 3 ноября 1918 г.

⁷⁷ Там же.

«писателя» матерого шпиона Реутана Ашрафа. Министр иностранных дел Г. Бамматов снабдил этого «писателя» официальным письмом на имя Чермоева, в котором указывал, что Ашраф приехал, чтобы ознакомиться «с экономическим и политическим положением на Северном Кавказе»⁷⁸.

Итак, контрреволюционную военную диктатуру Бичерахова-Тарковского заменила чермоевщина. Печать Горского правительства делала все, что могла для ослабления народного возмущения в связи с оккупацией Дагестана германо-турецкими интервентами; она откровенно писала: «Что же касается прихода в Дагестан турок, то нужно думать, что у них голова работает не хуже, чем у наших скептиков(?), видящих в этом приходе оккупацию и ориентацию!»⁷⁹.

В рассматриваемый период была заключена уния мусаватистов с горской марионеткой. В сообщении Горского правительства говорилось: «Сегодня или завтра прибывает в Петровск батальон азербайджанских (мусаватистских — Б. К.) войск для гарнизонной службы поддержания порядка. Вслед за ними двигается английская дивизия, направленная на Северный Кавказ против большевиков. Английский отряд под прикрытием крейсеров «Карс» и «Ардаган» высадился близ станицы Надтеречной»⁸⁰. Горским правительством была объявлена пресловутая «независимость» Северного Кавказа и Дагестана от Советской России. Этот чудовищный документ был подписан буржуазными националистами Чермоевым, Гайдаровым и Мусалаевым⁸¹.

Горское правительство назначило начальниками округов матерых контрреволюционеров. Так, приказом от 4 декабря 1918 года были назначены начальниками округов: Парзулаев (Т.-Х.-Шуринский), полковник Пиралов (Гунибский), полковник Сулейманов (Казикумухский), Уружбеков (Кюринский), капитан Гусейнов (Самурский), царский чиновник М. Гаджиев (Даргинский), ротмистр Алиханов (Аварский), Баташев (Хасавюртовский), Султанов (Кайтаго-Табасаранский), Мучаев (Андийский)⁸². В провокационных целях Горское правительство объявило о «свободе» деятельности профсоюзов и политических партий, а по существу вело травлю их деятелей. «Демократическая» декларация Юсуф-Иззет-паши не могла обмануть трудящихся Дагестана

Турки начали повальный грабеж жителей округов под видом конфискации имущества революционных элементов. Особенно свирепствовали турецкие грабители в находившихся

⁷⁸ Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 8, л. 2.

⁷⁹ Газ. «Дагестан» № 2, 3 ноября 1918 г.

⁸⁰ Газ. «Дагестан», № 9, 1 декабря 1918 г.

⁸¹ Там же, № 11, 8 декабря 1918 г.

⁸² Там же, № 13, 15, 15 декабря 1918 г., стр. 1.

под большевистским влиянием селениях Унчукатль, Шовкра, Хути, Хулиσμα Казикумухского округа, которые отклонили ультиматум турецкого каймакама Мухаммед-Эфенди Далумамада («Дурной Магомед»). Турецкие офицеры избивали горцев без всякого повода, отбирали у народа все, что им попадалось на глаза. Один только Казикумухский округ был обложен контрибуцией в размере 150.000 рублей золотом. В этом же округе турецкий каймакам бросил в тюрьму более 80 человек. Были повешены горцы из селений Дучи, Убра, Цудахар и др. Поведение оккупантов озлобляло горцев. Население Дагестана быстро раскусило, что представляют собою турецкие авантюристы. Особенно большое негодование вызвала попытка турецких башибузуков насильственно мобилизовать горцев в «горско-турецкую» армию. «А тут же пошли требования со стороны турок выставить войско. Население категорически отказалось. И туркам приходилось со своей жандармерией брать с бою чуть ли не каждое селение»⁸³, — сообщала газета.

Коммунисты Дагестана разъясняли, что германо-турки могут только принести неисчислимые беды несчастным темным горским народам. «Не турки и не Чермоевы с Азербайджаном, — писала газета, — спасут нас, а мы сами, наша горская единая демократия с массою, поднявшая вместе с остальной Россией знамя Советов, знамя революции... Нужно знать всем горцам одинаково, что та поддержка, которая оказывается Горскому правительству в Тифлисе и Елисаветполе, есть петля, натягиваемая на шее горцев Северного Кавказа и Дагестана меньшевистской Грузией и буржуазно-ханским Азербайджаном, очень и очень желающими создать между великой Советской Россией и ими самими — буферную Горскую республику или «Горский союз»... Да будут прокляты те из нас — горцев, кто сознательно или бессознательно ведет наши маленькие народы к этой гибели»⁸⁴.

Дикий произвол германо-турок, жестокий оккупационный режим вызвали в сердцах свободолюбивых горцев ненависть к германо-турецким захватчикам. Так, даже такой матёрый «миллист»-пантюкист, как М. Дибиров, свидетельствует в своих мемуарах, что турки избивали людей, оскорбляли честь и достоинство горцев, силой отбирали их имущество, занимались безудержным грабежом и насилием. Оккупанты начисто обобрали города Дербент, Т.-Х.-Шуру и Порт-Петровск⁸⁵. «И в Дагестане, куда турок пригласили для порядка и борьбы с большевиками, турки повели себя как завоеватели и

⁸³ Газ. «Революционный горец», № 8, 17 ноября 1918 г.

⁸⁴ Газ. «Революционный горец», № 10, 11 ноября 1918 г.

⁸⁵ ЦГА ДАССР. ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 59, л. 68.

возбудили против себя большую часть населения»⁸⁶, — говорится в другом документе.

В докладе представителя бакинской организации РКП(б) Центральному Комитету РКП(б) дается характеристика обстановки периода схватки империалистических акул на Кавказе; в докладе сообщалось, что «двухмесячное пребывание турок в г. Баку, денационализация нефтяной промышленности, произвол предпринимателей, уничтожение восьмичасового рабочего дня и замена его 10—12-часовым — вот все те причины, которые создали благоприятную почву для агитации»⁸⁷.

Изгнание германских хищников из Украины воодушевило трудящихся Кавказа. Они решили изгнать германо-турецких интервентов из пределов Кавказа. Газета сообщала: «Турция, нищая, умирающая в духовном разложении, Турция, простершая свою длань даже через Кавказский хребет, очищает Кавказ, уничтожая все признаки Брестского договора.

Германия, монархическая Германия, свои последние дни украсившая подвигами величайших насилий над малыми народами, под тяжестью результатов содеянных преступлений, результатом чего является восстание народов, пересматривает Брестский договор, т. е. уничтожает его»⁸⁸.

В дело разгрома германо-турецких интервентов огромный вклад внесли трудящиеся Азербайджана. Бесчинства турецких извергов вызвали ненависть к ним в сердцах азербайджанцев. Трудящиеся Азербайджана, возглавляемые славным бакинским пролетариатом, выступили против турецко-немецко-бекской контрреволюции. В октябре 1918 года трудящиеся массы подняли восстание против германо-турок в районе Шамхора. «В Елисаветполе, — сообщала газета, — на почве неприязни татар (азербайджанцев — Б. К.) к туркам вспыхнуло возмущение среди местного населения. У станции Шамхор татарами был разобран путь; движение приостановилось. Выехавший из Тифлиса представитель Германии при Азербайджанской республике (мусаватское правительство — Б. К.) фон-дер Гольц был задержан у станции Шамхор»⁸⁹.

В связи с падением Баку и проникновением германо-турецких оккупантов в Дагестан и на Терек через Дербент, горы и Военно-Грузинскую дорогу, Терский Народный Совет обсудил 6 октября 1918 года вопрос о мерах борьбы против объединенных сил иностранных военных интервентов и Горского правительства⁹⁰. Оценивая сущность германо-турецких планов,

⁸⁶ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 19, л. 14.

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 92, л. 2-об.

⁸⁸ Газ. «Народная власть», № 128, 9 октября 1918 г.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

Терский Народный Совет констатировал: «И немцы и турки появятся сюда не ради прекрасных горских глаз, а ради экономических своих интересов»⁹¹. Один из ораторов отмечал также, что «происходит дифференциация в Дагестане, в Осетии, процесс с нашей точки зрения положительный, а с их (германо-турок и Горского правительства — Б. К.) — отрицательный»⁹².

Славный бакинский пролетариат, героические части Красной Армии перенесли на своих плечах главную тяжесть вооруженной борьбы трудящихся Кавказа против германо-турецких интервентов в 1918 году. Борьба эта была неравная: чувствовалась острая необходимость в помощи со стороны Советской России. Еще летом 1918 года председатель Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумян, сообщая в Центральный Комитет РКП(б) и Советскому правительству о военно-политической обстановке в крае и трудностях борьбы против чужеземных захватчиков, писал: «Активная оборона является неизбежной тактикой и стратегией момента. Имеется ряд условий, облегчающих борьбу с контрреволюцией в Закавказье. Армянская масса крестьян и городская демократия определенно стоит за Советскую власть и единение с Советской республикой, в массах грузинских и рабочих — те же настроения, среди лезгин в Дагестане, ингушей и чеченцев преобладает общероссийская ориентация, и даже закавказские татары (азербайджанцы — Б. К.) — крестьяне обнаруживают признаки перелома в сторону Советской власти... Центральная Советская власть должна решить определенно свое отношение к политическому положению в Закавказье и в самом срочном порядке поддержать бакинский пролетариат в его поистине героической борьбе»⁹³.

Трудящиеся Дагестана поднялись против германо-турецких интервентов; среди трудящихся велась политическая агитация. Так, группа дербентских коммунистов во главе с Г. Мурсаловым проводила среди лезгинских трудящихся антитурецкую агитацию, призывая их на борьбу против интервентов⁹⁴. Трудящиеся Южного Дагестана, дербентский пролетариат дали достойный отпор захватчикам. «Горские массы, которые рассчитывали на Советскую власть, увидели, — сообщила газета, — что Советская власть идет навстречу интересам горской массы; такая тактика Советской власти вырвала почву из-под ног турецких агитаторов»⁹⁵.

⁹¹ Газ. «Народная власть», № 128, 9 октября 1918 г.

⁹² Там же.

⁹³ ЦПА ИМЛ, фонд С. Г. Шаумяна, ед. хр. 1, л. 8.

⁹⁴ Группа дербентских коммунистов во главе с Гасаном Мурсаловым была расстреляна германо-турецкими интервентами.

⁹⁵ Газ. «Народная власть», № 128, 9 октября 1918 г.

Турки насильственно мобилизовали по жребью от 10 дворов⁹⁶ одного бойца в возрасте от 20 до 30 лет, примерно, до 400—450 чел. из каждого округа, всего более 8500 чел.⁹⁷. Турецкие войска содержались за счет контрибуции, собранной среди горцев Дагестана⁹⁸.

«Горцы селений Доргели, Дженгутай, Кадар не пустили к себе турецких эмиссаров, попытки турок мобилизовать жителей не увенчались успехом»⁹⁹, — говорится в официальном документе.

Целыми аулами выступали горцы против германо-турок. Так, жители сел. Цудахар Даргинского округа наотрез отказались служить в турецкой армии, а насильственно мобилизованные — сбежали¹⁰⁰. «В селении Цудахар — все большевики»¹⁰¹, — писали интервенты в своем донесении. К германо-турецким оккупантам горцы Дагестана за исключением некоторых населенных пунктов относились резко отрицательно¹⁰². Поэтому турки создали в крепостях специальные комендантуры¹⁰³ для борьбы с непокорными горцами. Турки вешали за отказ служить им. Трудящиеся горцы Андрей-Аула, Батаюрта, Темир-Аула, Хасавюртовского округа официально отказались от турецкой мобилизации¹⁰⁴.

Недолго пришлось турецко-германским захватчикам хозяйничать на Кавказе. Поражение австро-германской коалиции в первой мировой войне вынудило оккупантов покинуть Дагестан в течение сорока восьми часов. Это было поголовное бегство оккупантов, оставлявших вооружение и имущество. В связи с этим еще сильнее стала гореть почва под ногами Горского правительства. Чермоевщина решила сохранить часть турецких аскеров в качестве наймитов этого «правительства». «Всякий из турецких войск, желающий остаться в Дагестане, — говорилось в объявлении, — имеет право остаться как подданный» этой марионетки, принося соответствующую присягу. На этой основе был заключен договор между Горским правительством (Чермоев) и турецким главнокомандованием (Юсуф-Иззет-паша).

В договоре указывалось, что турецкие офицеры, чиновники и солдаты, поступающие на службу в армию Горского правительства, должны подчиняться его законам, получая назначение на два чина выше того, который каждый из них имел

⁹⁶ ЦГАОР, ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 45, л. 25.

⁹⁷ Там же, л. 17.

⁹⁸ Там же, лл. 17, 24.

⁹⁹ Там же, оп. 1, ед. хр. 9, л. 16.

¹⁰⁰ Там же, оп. 2, ед. хр. 45, л. 22.

¹⁰¹ Там же, л. 19.

¹⁰² Там же, л. 23.

¹⁰³ Там же, л. 22-об.

¹⁰⁴ Там же, л. 25.

в турецкой армии, а жалованья — в четыре раза больше, чем то, которое они получали в турецкой армии¹⁰⁵. Договор между Ф. Юсуф-Иззет-пашой и Горским правительством, подписанный 17 ноября 1918 года, предусматривал неслыханные в подобных случаях права и привилегии для турецких головорезов¹⁰⁶.

После изгнания германо-турок с Кавказа «Горское правительство» стало обслуживать своих новых хозяев — американско-английских захватчиков.

¹⁰⁵ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 59, л. 70.

¹⁰⁶ Там же, л. 71.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ КРЕСТЬЯН ДАГЕСТАНА ЗА РАЗРЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА

Дореволюционный Дагестан был краем засилия помещиков, кулаков, ужасающей крестьянской нищеты и постоянных голодовок. Основная масса трудового крестьянства Дагестана была лишена собственной земли. Почти все плодородные земли Кумыкской плоскости принадлежали 11 княжеским и нескольким дворянским фамилиям — Тарковским, Айдемировым, Хамзаевым, Темировым, Уцмиевым, Каплановым, Казаналиповым и другим. В 1917 году в одном только Темир-Хан-Шуринском округе 73 кулацким и бекским хозяйствам принадлежало 32.242 дес. самой плодородной земли¹. Из них в сел. Губден 34 бекским и кулацким хозяйствам принадлежало 9309 десятин, в сел. Буйнак Паша-беку Тарковскому и его братьям принадлежало 1180 дес., в сел. Карабудахкент 20 кулацким хозяйствам принадлежало 7664 дес. земли²; Салим-солтан Темиров из сел. Казиярт имел 4404 десятины земли; Адиль-Герей из сел. Эндирей — 900 десятин, Мусакай из сел. Чирюрт — 2988 дес³.

До победы Советской власти в Дагестане преобладающей формой землепользования, особенно на Кумыкской плоскости, являлась община, в которой право на землю признавалось за каждым, состоящим в обществе, двором. Каждой весной производился передел общинной земли, на уравнильных началах, по количеству дымов в ауле. Но общинники жили в тяжелых условиях. Как свидетельствуют многочисленные заявления и воспоминания крестьян, эти переделы не обходились без жульнических махинаций сельских старшин, поставленных баями. Во время переделов все плодородные земли всегда отводились зажиточной верхушке аула. Кроме того, основная масса крестьян аула не имела ни живого, ни мертвого инвентаря. Своими силами они не в состоянии были обрабатывать наделы. Поэтому сельские бедняки вынуждены были за бесценок сдавать в аренду свои

¹ ЦГА ДАССР, ф. 171 с/621р, оп. 1, д. 62, лл. 41—44.

² Там же.

³ Там же.

наделы кулакам, а сами отправлялись на отхожий промысел. В одном из сообщений, характеризующем невыносимо тяжелое положение трудящихся горцев, говорится, что «земельный вопрос стоит острым ребром для Дагестана, но администрация не спешит с решением его. Каждый год возникают целые десятки спорных земельных вопросов. Местный душевой надел в среднем очень мал — 1,8 десятины, но он колеблется до 0,25 десятины в нагорных округах»⁴.

Тяжелая картина наблюдалась и в области животноводства, которое является ведущей отраслью сельского хозяйства Дагестана. Местная порода крупного рогатого скота удивляла своим малым ростом и хилым видом, а овцы грубой шерстью и малопродуктивностью⁵. Помещики и кулаки, которые составляли менее 3 проц. населения области, владели половиной всего поголовья овец и коз. В том числе, один из крупных барановодов в Дагестане Н. Гоцинский имел свыше 10 тысяч голов скота. В то время, как число безовечных хозяйств по горному Дагестану составляло в 1886 г. 66 проц. общего числа хозяйств, а в 1917 г. достигло 77,5 проц., число хозяйств, не имеющих крупного рогатого скота возросло с 11 проц. в 1886 г. до 19 проц. в 1917 году⁶.

Особенно тяжелым было положение трудящихся крестьян-горцев в Аварском, Андийском, Казикумухском, Даргинском, Кюринском, Самурском, Гунибском округах. Суровые условия жизни в горах — голые скалы и отсутствие необходимых пахотных земель — позволяли крестьянам-горцам заниматься земледелием лишь частично. Здесь каждый клочок пахотной земли отвоевывался ценой огромных человеческих усилий. В горных округах часто можно было встретить поля с площадью в 20—30 кв. метров. К тому же пахотная земля в горах была настолько бесплодной, что, несмотря на большие затраты труда, урожай получался очень низкий. По этому поводу в одном из сообщений русского очевидца говорилось следующее: «В Дагестане громадная нужда туземного населения в земле, нужда, создавшая такие формы обработки земли, о которых и не снилось даже нашим самым малоземельным крестьянам (речь идет о русских крестьянах — А. Г.). Вы увидите в горах Дагестана, как на скалы наносится искусственно земля и там сеют хлеб на маленьких лоскутках земли»⁷. Эти террасные поля выветривались, сносились дождями, поэтому горцам приходилось постоянно возобновлять их. К тому же сельское хозяйство дореволюционного Даге-

⁴ Газета «Русские ведомости», 10 сентября 1910 г.

⁵ «Всепопданнейший отчет воен. губ. Даг. обл. за 1912 г.»

⁶ Очерки истории Дагестана. Даггиз, 1950, т. II, стр. 123.

⁷ ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 3, д. 70, л. 6.

стана находилось в состоянии полного упадка. Здесь господствовала рутинная техника и самые отсталые поземельные отношения, которые сковывали развитие сельского хозяйства. Основными сельскохозяйственными орудиями дореволюционного Дагестана были деревянная соха, каменный каток, вместо бороны пучок хвороста, серп и коса. Характеризуя примитивное, первобытное состояние сельскохозяйственного производства в Дагестане, военный губернатор области писал: «Приемы обработки земли крайне несовершенные, земледельческие орудия первобытного типа, благодаря своей первобытной конструкции не могут хорошо возделывать землю, а само местное население, незнакомое с усовершенствованными приемами обработки почвы и находящееся еще под сильным влиянием обычаев, занимается земледелием так же, как им занимались предки несколько веков тому назад»⁸. Тяжелое экономическое положение крестьян было главной причиной широкого распространения в области кустарного производства и отхожего промысла. Основная масса крестьян области под тяжестью нищеты и голода вынуждена была осенью, после уборки хлебов, отправляться на заработки в промышленные центры Северного Кавказа, Закавказья, а также во внутренние губернии империи. Они возвращались домой лишь в конце весны следующего года. Количество отходников в области росло с каждым годом. Если в 1898 г. на отхожий промысел ушло около 56 тыс. чел., в 1902 г. более 75 тыс., то в 1914 г. количество отходников поднялось до 83317 чел. В 1899 г. в 9 округах Дагестана было 25625 человек, лишенных прожиточного минимума и вынужденных существовать за счет закята (милостыни).

Надо отметить, что в Дагестане остатки крепостного права сохранялись до победы Советской власти. Даже после реформы 1861 года и закона от 7 июля 1913 года «Об освобождении поселян от повинности бекам» в Дагестане еще существовал порядок, «в силу которого, в случае смерти раята, не имеющего наследников мужского пола, находившийся во владении его земельный участок поступал в собственность бека. Такие выморочные участки закреплялись за беками и судебными решениями»⁹. Как говорится в одном из сообщений: «Более 30 тысяч дагестанцев до сих пор еще находится в крепостной зависимости от своих беков. Это так называемые райяты-рабы, сохранившиеся только в единственном месте в Европе». Неоднократные жалобы райят народным судам области — «на каком основании они продолжают принимать иски беков

⁸ «Всепод. отчет воен. губ. Даг. области за 1912 год».

⁹ ЦГА ДАССР, ф. 700, оп. 1, д. 29, л. 34.

о закреплении за ними выморочных участков бывших райят, тогда как упомянутый закон¹⁰ освободил поселян от повинностей бекам»¹¹, — не увенчались успехом. Хотя райяты юридически, законом от 7 июля 1913 г., были освобождены от бекской зависимости, но фактически они находились под жестокой властью своих беков и выморочные участки райят переходили в руки беков¹². Только в ноябре 1917 г., под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции и под давлением мощных крестьянских выступлений в области, Дагестанский областной земельный комитет постановил: «1. Предложить местным народным судам все иски беков о закреплении за ними выморочных участков бывших райят, по которым судебные решения еще не состоялись, производством прекратить и впредь таких исков не принимать; 2. Все состоявшиеся уже решения судов о закреплении за беками выморочных участков бывших райят, как основанные на признании земельной зависимости поселян от беков, существование какой-либо зависимости отвергнуто законом 7-го июля 1913 года, признать не имеющими законной силы, а самые участки, по которым эти решения состоялись, возвратить, по решениям надлежащих судов, наследникам прежних владельцев, а при их отсутствии сельским обществам; 3. По тем выморочным участкам, которые беки захватили без участия судов, представить заинтересованным гражданам и сельским обществам в надлежащие земельные комитеты, которые, по расследовании дела, возвращают отобранные участки наследникам умерших владельцев этих участков, а при их отсутствии сельским обществам»¹³. Тогда же Дагестанский земельный комитет, обсудив вопрос о «Взыскании с населения вознаграждения, выданного казною за освобождение поселян от бекских повинностей», постановил: «прекратить взыскание с населения сумм, выданных казною бекам в вознаграждение за отмену повинностей поселян, о чем объявить населению»¹⁴. «Вознаграждение» в сумме 222 367 р. 53 коп. взыскивалось с поселян до времени принятия этого решения¹⁵.

К 1917 году экономическое положение трудового крестьянства области еще более ухудшилось — резко уменьшилась посевная площадь, усилилась хозяйственная разруха.

1917 г. в области был особенно тяжелым, вследствие небывалой засухи. Выгорела вся растительность, иссякли многие источники воды. Горные округа: Андийский, Авар-

¹⁰ Закон от 7 июля 1913 года.

¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 700, оп. 1, д. 29, л. 34.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 160, оп. 1, д. 22, л. 7

¹⁵ Там же.

ский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Самурский, а также частично Кюринский, Кайтаго-Табасаранский и Темир-Хан-Шуринский округа постиг полный неурожай хлебов и трав. В корреспонденции, опубликованной на страницах газеты «Голос Дагестана» от 25 июня 1917 года, говорилось: «В Казикумухском округе в течение истекшей зимы не было снега, а за весну и лето еще не упала и капля дождя. В результате этого отсутствует всякая растительность. От животных остались одни кости и кожа. Малоимущий класс населения, не будучи в состоянии приобретать хлебные продукты по неслыханным доселе ценам, положительно голодает и находится накануне голодной смерти. Населением и уполномоченными его принимаются все от них зависящие и независящие меры к предупреждению конечного торжества голода».

С. М. Киров в статье «Зарево национального пожара», помещенной в газете «Донские известия» от 24/11 апреля 1917 г., характеризуя тяжелое экономическое положение трудящихся Кавказа, в частности, Дагестана, писал: «Известно, что испытывает в отношении продовольствия Закавказье. Но кажется в гораздо более безвыходном положении находится Дагестан, который питается исключительно хлебом и кукурузой с Северного Кавказа. В Дагестане смерть от голода—самое обыкновенное явление. Покойников не в чем хоронить, трупы подолгу лежат в домах, т. к. по мусульманскому обычаю труп должен быть завернут в коленкор или холст, а дагестанцы же не могут получить не только мануфактуры, но и кукурузы».

Таковы краткие экономические основы той острой революционной борьбы, которая развернулась в дагестанском ауле за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за разрешение аграрного вопроса.

* * *

Февральская революция не внесла заметных изменений в положение трудящихся масс Дагестана. Она не ликвидировала социального и национального гнета, который испытывали трудящиеся горцы. Решение вопроса о мире, о земле и о 8-часовом рабочем дне откладывалось до учредительного собрания, а учредительное собрание — до окончательной победы над Германией.

Трудящиеся крестьяне области и после свержения царизма по-прежнему задыхались от безземелья и малоземелья; сохранялось привилегированное положение чанков, беков и трудящиеся горцы по-прежнему отбывали различные повинности в их пользу. В конце марта 1917 года трудящиеся крестьяне сел. Бетаул Темир-Хан-Шуринского округа в своей жалобе

комиссару области писали, что «чанки их общества не выходят на общественные работы, ссылаясь на то, что они якобы не обязаны выполнять общественные натуральные повинности»¹⁶. Картину безвыходной крестьянской нищеты и помещичье-кулацкого произвола и после февральской революции дают воспоминания самих крестьян. Бывший крестьянин сел. Капчугай Темир-Хан-Шуринского округа Сахатов Пайзутдин сообщал в своих воспоминаниях: «Февральская революция не принесла нам свободу. И после свержения царизма мы продолжали находиться под гнетом своих князей, чанков Казаналиповых и других, по-прежнему несли им различные повинности и подати».

Временное правительство и его органы на местах, состоявшие из представителей помещиков, капиталистов, кулаков, неспособны были разрешить аграрный вопрос в интересах трудового крестьянства. 9 марта 1917 г. Временным правительством было дано распоряжение о привлечении к уголовной ответственности участников «аграрных беспорядков». В проекте Конституции Дагестанского областного и окружных советов и Дагестанского областного и окружных исполнительных комитетов, принятом на заседании Временного Дагестанского областного исполнительного комитета, говорится, что задача вышеуказанных органов заключается в том, чтобы провести «в жизнь предначертания Временного правительства»¹⁷.

Зачинателями аграрного движения в Дагестане были рабочие, отходники, вернувшиеся после победы Февральской революции из промышленных районов страны, где они рука об руку с русскими рабочими прошли большую школу экономической и политической борьбы. В родных аулах они активно включились в революционную борьбу за землю, увлекая за собой и массы середняков. Рабочие Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры, а также солдаты гарнизонов, расквартированных в городах и крепостях Дагестана, были надежной опорой в борьбе трудового крестьянства за разрешение аграрного вопроса. Трудящиеся горцы воодушевлялись примерами героизма рабочих Дагестана и еще активнее поднимались на борьбу против своих угнетателей.

Накануне и в дни Февральской революции в Дагестане на почве малоземелья произошел ряд крестьянских выступлений¹⁸. С 1900 года продолжался спор между наследниками хана и обществами селений Мамраш, Касумкент, Аликент и

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 160/610, оп. 1, д. 11, л. 3.

¹⁷ Там же, ф. 618, оп. 1, д. 22, л. 8.

¹⁸ Там же, ф. 609, оп. 1, д. 62, л. 11.

¹⁹ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 61, л. 7.

Ашага-Ярак за участок «Қоҳмаз»¹⁹. В первые же дни Февральской революции крестьяне этих селений захватили этот участок и распределили между аулами. В апреле 1917 г. член Самурского окружного исполкома сообщал, что «во всех селениях, где только я производил выборы, приходилось выслушивать почти одни и те же жалобы. Сущность этих жалоб заключается в том, что... нарушаются права частной собственности»²⁰.

Под влиянием крестьянских волнений на плоскости усиливается и борьба горцев за пастбища и пахотные участки. В мае 1917 г. крестьяне селений Аракуль, Катрух, Ихрек и Джениг Самурского округа захватили пастбищную гору, принадлежащую местным бекам. Хозяева горы Муса-бек, Ибран-бек, Шахмардан-бек, Муслим-бек 22 мая телеграфировали областному комиссару, прося оказать помощь. «Арендаторы-барановоды, — писали они, — приехавшие сего числа с пастбищ из Самурского округа заявили нам жалобу о том, что жители аулов Аракуль, Катрух, Ихрек и Джениг препятствуют им пасти свой скот и баранту на собственных наших горах, угрожая оружием... Просим специального распоряжения о понуждении названных аулов не препятствовать барановодам пасти свой скот и баранту на собственных наших горах»²¹. Тогда же кайтагские и табасаранские беки просили областного комиссара выслать вооруженные силы для подавления выступления крестьян, которые произвели самовольную распашку и порыву земель и покосов, угнали скот, подожгли саманники и грозили поджечь их дома.

1 мая 1917 г. в гор. Владикавказе открылся первый съезд представителей горских племен Кавказа. Организаторы съезда — депутаты IV Государственной думы Караулов, Николаев, помещик Капланов, нефтепромышленник Чермоев, эсер Шаханов и др. ярые враги трудового народа в телеграмме председателю Временного правительства Львову выразили «свою готовность поддерживать его в осуществлении программы, провозглашенной им в декларации 6 марта»²². Съезд обсудил аграрный вопрос и вынес следующее решение: «Съезд полагает окончательное разрешение аграрного вопроса предоставить Учредительному собранию. Вместе с тем съезд выражает пожелание, чтобы в отношении горцев-мусульман аграрный вопрос был разрешен согласно нормам шариата»²³. Все эти решения областного исполкома, бесконечные телеграммы Особого Закавказского комиссариата и других

²⁰ ЦГА ДАССР, ф. 618, оп. 1, д. 24, л. 1.

²¹ Там же, ф. 609, оп. 1, д. 12, л. 2.

²² Там же, ф. 175, оп. 1, д. 7, л. 15.

²³ Там же.

органов Временного правительства приносили одни разочарования трудящимся крестьянам. Крестьянские волнения охватывали все новые и новые аулы и принимали все более грандиозные размеры. В связи с учащением вооруженных крестьянских выступлений помещики даже начали создавать дружины для охраны своих земель и имений. В одном из удостоверений, выданном комиссаром Дагестанской области в июле 1917 года, говорится: «Дано сие проживающему в гор. Петровске землевладельцу Дагестанской области Асельдербеку Казаналипову, вследствие возбужденного им ходатайства в том, что ему разрешается содержать на собственные средства двадцать человек вольнонаемных сторожей, вооруженных гладкоствольными или нарезными ружьями и револьверами..., а также кинжалами, для окарауливания принадлежащих ему имений, находящихся в пределах Темир-Хан-Шурина округа»²⁴.

Определенную роль в развертывании аграрного движения в области сыграла Дагестанская социалистическая группа, созданная в Темир-Хан-Шуре в мае 1917 г. в составе Кормасова, Дахадаева, Хизроева, Зульпукарова, Тахо-Годи и других. Социалистическая группа, особенно ее лидеры — Кормасов, Дахадаев — пользовались большой популярностью среди трудового населения области. К ним постоянно приходили за советами крестьянские ходоки из аулов Дагестана, которым они разъясняли смысл происходящих событий, советовали как организовать борьбу против засилия эксплуататоров в ауле, призывали к созданию боевых отрядов для защиты интересов трудящихся.

Аграрная программа социалистической группы в наиболее развернутой форме изложена в воззвании к народу, опубликованном в связи с выборами в Учредительное собрание. В этом документе сказано: «Мы, социалисты, с большим трудом свалили царизм. Трудящиеся Дагестана достигли первоначальной цели. Свою конечную цель мы достигнем тогда, когда будут возвращены трудовому народу бесплатно кутаны, пастбищные горы, леса, воды и земли, насильственно захваченные ханами и князьями. Также должны быть возвращены народу и те кутаны и пастбищные горы, купленные узденями у князей и ханов, с возвращением им купленной цены»²⁵. Социалистическая группа выступила против помещиков, кулаков с требованием, чтобы земля принадлежала тому, кто ее обрабатывает своими руками, без применения наемного труда.

²⁴ Там же, ф. 609, оп. 1, д. 92, л. 2.

²⁵ Там же.

По аграрному вопросу упорная борьба шла между социалистической группой и «Джамиатул Исламией», в которой наиболее активную роль играли помещики, уже ставшие терять свои земли, леса и воды. Поэтому одной из главных задач «Джамиатул Исламии» была борьба против крестьянских выступлений, за сохранение существующих порядков землевладения и землепользования, для чего использовался ислам.

Реакционное мусульманское духовенство, объединенное в «Джамиатул Исламию», выполняя заказ своих хозяев-помещиков, князей, у которых оно находилось на службе, рьяно выступало против крестьянских волнений. Ссылаясь на шариат, оно всячески отстаивало частную собственность на землю, считая нарушение этого права большим грехом. Шариатисты также изложили свою аграрную программу в воззвании, опубликованном к выборам в Учредительное собрание. В нем, выступая против большевистской программы национализации земли и аграрной программы социалистической группы, требовавшей ликвидации помещичьей собственности, они писали: «Социалисты выступают против частной собственности на землю и требуют ее обобществления. Такие требования противоречат нашей религии и не в нашу пользу»²⁶. Далее шариатисты пугали крестьян тем, что будто ликвидация частной собственности приведет дагестанцев к полному безземелью. «Если будут ликвидированы мюльки (частновладельческие земли — А. Г.), как этого требуют социалисты, — писали шариатисты, — все дагестанские земли очутятся в руках русского мужика»²⁷. Тем самым шариатисты преследовали двоякую цель — во-первых, подорвать большевистскую программу национализации и аграрную программу соцгруппы; во-вторых — натравить горцев на большевиков и социалистов, стремясь придать классовой борьбе панисламистский антирусский характер. Далее шариатисты, выступая в защиту частной собственности на землю, выдвигали и такой «довод»: если земля будет обобществлена, то это приведет к нарушению порядка вакуфа, т. е. мусульмане, лишенные своей собственной земли, не сумеют создавать вакуфные земли. (По шариату у участка, передаваемого в собственность мечети как вакуф, обязательно должен быть хозяин). Шариатисты требовали вернуть хозяевам захваченные крестьянами земли, призывали народ ждать Учредительного собрания, на котором аграрный вопрос будет разрешен для Дагестана на основе шариата. Мусульманский комитет пугал крестьян тем, что все поддерживающие аграрную программу

²⁶ Газ. «Муссават», 10 декабря 1917 г.

²⁷ Там же.

социалистов лишатся мусульманства и станут гяурами, т. е. неверными. Так, помещики, кулаки с помощью мусульманского духовенства стремились оклеветать социалистов и тем самым оторвать от них широкие народные массы. Смысл всех этих и прочих воззваний и обращений заключался в том, чтобы держать народ в повиновении, воспитывать пассивность, бессилие и покорность таинственным, роковым и стихийным сверхъестественным силам, исходящим якобы от бога. Они в своих воззваниях утверждали, что в обществе действуют фатальные законы, предначертанные богом, что они не зависят от воли и желания людей, что люди неспособны внести в законы какие-либо изменения. Богатство и бедность, утверждали они, определены и закреплены богом, поэтому считали большим грехом посягать на собственность имущих классов.

Социалисты, будучи атеистами, с правильных позиций показывали ложь и лицемерие реакционных взглядов помещиков и духовенства по аграрному вопросу. В то же время они показали классический пример умелого использования противоречий в шариате для обоснования главной идеи своей аграрной программы — земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает собственным трудом. Социалистическая группа, желая облегчить положение трудового народа, предлагала ввести, вместо существующих, подоходно-прогрессивный налог. В одном из своих воззваний социалисты писали: «Мы стремимся к тому, чтобы освободить от налогов всех бедных. ...Налоги должны платить только зажиточные... Налог должен быть подоходно-прогрессивным. Все господствующие классы выступают против нашей программы. Они стремятся остаться хозяевами своих земель и всю тяжесть налогов оставить на плечах трудового населения».

Как свидетельствуют приведенные и многие другие документы, социалистическая группа выражала интересы трудового крестьянства и стремились помочь ему в справедливой борьбе за землю. Но беда соцгруппы заключалась в том, что она все свои надежды возлагала на Учредительное собрание, свою аграрную программу рассчитывала провести через него. Серьезный недостаток этой программы в том, что она не была направлена против основ эксплуатации, против частной собственности на землю, противоречила социалистическим принципам аграрной программы большевистской партии.

Аграрная программа социалистической группы, хотя и была революционной, не могла вывести крестьян из нищеты и разорения. Кроме того, в аграрной программе соцгруппы ничего не сказано об инвентаре, который был сконцентрирован в руках помещиков и кулаков. А крестьяне Дагестана

страдали не только из-за отсутствия земли, но из-за нехватки живого и мертвого инвентаря для обработки земли.

Немногочисленные большевики Дагестана возглавляли борьбу трудящихся крестьян области на землю, критиковали непоследовательность и мелкобуржуазную ограниченность программы соцгруппы, ее слабость в практическом решении аграрного вопроса.

Несмотря на все ошибки и недостатки, аграрная программа соцгруппы сыграла огромную положительную роль. Требования социалистов сильно подорвали доводы духовенства, выдвинутые в защиту помещичьей собственности, спланивали трудовых горцев и способствовали разрыванию аграрного движения в области.

* * *

В октябре 1917 г. в нашей стране победила пролетарская революция. Она ликвидировала частную собственность на землю. 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов был принят декрет о земле, который провозгласил безвозмездную передачу всех земель в руки трудящихся нашей страны.

Декреты II съезда Советов, решения Порт-Петровского Совета рабочих и военных депутатов и другие решения и обращения партии и правительства начали распространяться с молниеносной быстротой. Они различными путями проникали в самые отдаленные аулы Дагестана. На страницах местных газет в Темир-Хан-Шуре были опубликованы основные пункты декрета о земле и полностью — обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока» и др. Принятие Советским правительством этих исторических документов имело исключительно важное значение. Они способствовали дальнейшему сплочению трудящихся масс Дагестана вокруг Коммунистической партии, укреплению союза рабочего класса с беднейшим крестьянством.

Под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции как по всей стране, так и в Дагестане, начался новый мощный подъем трудового крестьянства, которое, заручившись поддержкой рабочих городов и солдат гарнизонов, с новыми силами выступило за захват помещичьих, кулацких, казенных и прочих земель нетрудового пользования.

В этот период особенно усиливается борьба крестьян за землю в селениях Тарки, Кяхулай, Альборукент, Атлы-Боюн, Кумторкала, Карабудахкент, Капчугай, Солтан-Янги-Юрт, Шамхал-Янги-Юрт, Чонтаул, Темираул и др. Опираясь на

власть Порт-Петровского Военно-Революционного Комитета, крестьяне сел. Тарки захватили кутаны своих беков — Магомедбия, Алисолтанбия, Нуритдинбия и других. 13 декабря 1917 года председатель Областного исполкома обратился к комиссару Таркинского участка со следующим заявлением: «Дагестанский областной земельный комитет отношением от 25 ноября с. г. за № 408 уведомил меня, что общество Тарки с первых же чисел октября учиняет самовольные погромы на кутане «Кавтар», принадлежащем Муртузали-беку Геллинскому, и, несмотря на ряд предписаний, посланных им через вас, своих бесчинств не прекращает. Вызванные два раза областным земельным комитетом по этому делу поверенные общества совершенно не явились без объяснения каких-либо уважительных причин. Ввиду этого предлагаю Вам немедленно предложить обществу сел. Тарки прекратить бесчинства, объявив, что в противном случае для прекращения самовольных преступлений его будет послана вооруженная сила»²⁸. Организаторами и руководителями всех этих аграрных выступлений крестьян сел. Тарки были рабочие Порт-Петровской текстильной фабрики Д. Атаев, Ш. Таркинский, Темирука, Агаев, Кайтукаев и другие выходцы из этого аула.

В октябре 1917 г. произошло волнение крестьян сел. Ходжал-Махи. Окружной исполком решил наказать руководителей движения и наложил 15-дневный арест и штраф по 10 арб на 3-х сельчан «за нарушение общественного спокойствия и неисполнение постановления комитета»²⁹. В телеграмме окружного комиссара области говорится: «ввиду отказа их (т. е. крестьян — А. Г.) подчиниться требованиям власти селения создается тревожное состояние и падение авторитета. Необходимо принять решительные меры. Прошу распоряжений»³⁰. Комиссар области дал указание «арестовать и направить в ближайшую тюрьму»³¹. Когда крестьяне сел. Доргели Темир-Хан-Шуринского округа захватили Югар-кутан, принадлежавший князю Тарковскому, областной комиссар предложил комиссару округа жестоко наказать крестьян, а руководителей выступления арестовать и отправить в Темир-Хан-Шуру.

Тогда же проходили крупные выступления крестьян Хасавюртовского округа. В связи с усилением крестьянских волнений, терский областной комиссар, войсковой атаман и военный комиссар округа обратились к Временному правительству с ходатайством об объявлении Терской области на

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 8, л. 16.

²⁹ Там же, д. 59, оп. 76.

³⁰ Там же, ф. 609, оп. 1, д. 59, л. 76.

³¹ Там же.

военном положении. Эти тревожные вести дошли до Временного правительства и стали предметом серьезного обсуждения. В представлении министра внутренних дел Временного правительства Никитина от 4 октября 1917 г. говорится: «Согласно донесениям местных органов министерства, ввиду тревожного настроения, создавшегося в Грозненском, Веденском и Хасавюртовском округах Терской области в связи с участвовавшими случаями грабежей, вооруженных столкновений с аб-реками, в равно и начавшейся забастовкой рабочих на «новых промыслах», представляется необходимым для успешной борьбы с проявлениями анархии впредь до восстановления порядка объявить вышеназванные округа Терской области состоящими на военном положении. Об изложенном имею честь предложить на благоусмотрение Временного правительства»³². 5 октября 1917 г. был издан указ Временного правительства Правительствующему сенату следующего содержания: «1. Объявить Грозненский, Веденский и Хасавюртовский округа Терской области на военном положении, распространив на них действие правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении. Министр — председатель А. Керенский. Министр юстиции П. Н. Малянтович»³³.

16 октября указом Временного правительства правительствующему сенату было распространено действие военного положения, введенного 5 октября 1917 г. в Грозненском, Веденском и Хасавюртовском округах Терской области на все остальные округа названной области³⁴.

Но все эти попытки подавить крестьянские выступления не имели никакого успеха. Крестьянские волнения в области развивались вширь и вглубь, охватывая широкие слои трудового крестьянства области.

Трудящиеся крестьяне области страдали не только от малоземелья, но и от отсутствия воды для орошения своих клочков земли. Все оросительные каналы находились в руках помещиков, кулаков и не были доступны трудовому народу. Таким образом, крестьянину недостаточно было иметь живой и мертвый инвентарь и землю, необходима была и вода, без которой нечего было думать об урожае в условиях Дагестана. Поэтому здесь велась долгая и упорная борьба за воду! Вековая борьба трудящихся крестьян сел. Гелли Темир-Хан-Шурина округа продолжалась до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Неоднократные жалобы крестьян аула областной администрации о наделении их

³² ЦГАОР СССР, ф., 6, оп. 2, д. 424, л. 1.

³³ Там же, л. 3.

³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 10, оп. 3, д. 8, л. 152.

водой не увенчались успехом. В конце ноября 1917 г. на рассмотрение областного земельного комитета был вынесен спор, возникший между обществом сел. Гелли и беком Муртазали Геллинским о правах пользования оросительной водой. Муртазали Геллинский настаивал «на соблюдении прав пользования оросительной водой, предоставленных предком его, Геллинским беком, шамхалом Тарковским Абу Муслимханом»³⁵. Общество сел. Гелли указывало «на невозможность без существенного нарушения интересов общества давать оросительную воду Муртазали Геллинскому в требуемом им количестве»³⁶. Областной земельный комитет, во главе которого стояли члены социалистической группы Д. Коркмасов и другие, выражая интересы трудового крестьянства, принял решение: «Все исключительные права и привилегии беков по пользованию ими общественной землей и оросительной водой отменяются и беки отныне уравниваются в этом отношении в правах и обязанностях с прочими членами общества»³⁷.

В этот период, наряду с захватом помещичьих земель и разгромом и поджогом их имений, участились случаи конфискации их имущества. 6 декабря 1917 года помещик Геллинский телеграфировал областному комиссару Шаханову: «Общество сел. Кадар прибыло на кутан Кафтар. Производит потраву, угрожает поджечь хутор, разогнать караульщиков. Прошу принять необходимые меры»³⁸. Областной комиссар полковник Мусалаев предложил комиссару Таркинского участка «немедленно принять решительные меры к прекращению бесчинств, производимых кадарцами в принадлежавшем Геллинскому кутане Кафтар»³⁹. В январе 1918 г. крестьяне селений Шамхал-Янгиюрт, Чонт-аул, Темир-аул и др. совершили вооруженное нападение на имение «Кочкар-хум», принадлежащее братьям Неверовским. Одновременно с нападением крестьян извне произошло выступление и батраков имения. Чабаны Магомед, Исмаил и др., совместно с нападшими крестьянами, угнали всю баранту Неверовских, в том числе окотных маток в количестве 1500 голов, отару валухов 3-х и 4-х летнего возраста—1700 шт., 32 головы крупного рогатого скота и 12 лошадей⁴⁰. Тогда же крестьяне захватили весь сельскохозяйственный инвентарь и все домашнее имущество — орудия, машины на 61 500 рублей, кузнечные, слесарные и другие инструменты на 6000 рублей, запасные части машин на 46000 рублей, материалы и запасы, хранившиеся в

³⁵ ЦГА, ДАССР, ф. 160, оп. 1, д. 22, л. 5.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, д. 59, л. 109.

³⁹ Там же, ф. 609, оп. 1, д. 21, л. 44.

⁴⁰ Там же, ф. 594, оп. 1, д. 20, л. 32.

кладовых, на 27000 рублей, обстановку жилого дома на 15000 рублей, хлеба на 73000 рублей, имущество, хранившееся в старом амбаре, на 6000 рублей, ружья, библиотеку, утварь на 6000 рублей, паром стоимостью 20 тысяч рублей, сено — 6 скирд и 25 стогов на 80000 рублей, готовые дрова 20 сажень — 4000 рублей, вырубил лес — 50000 рублей, из жилого помещения унесли окна, двери стоимостью 5000 рублей⁴¹, захватили мельницу и промысла на Сулаке. Шамхал-янгиуртовцы захватили 3400 десятин земли Неверовских. Часть этой земли была распределена между беднотой аула, а другая сдавалась в аренду в пользу джамаатской казны. Так, за 1917 и 1918 годы с арендаторов земли Неверовских в пользу общества она получила 52 тысячи рублей⁴².

Организаторами выступления шамхал-янгиуртовцев были отходники Казиев Яхия, Адамов Абдулла, бедняки аула Темир-Герей, Девлет-мурза и др. Вот что сообщает по поводу этих событий батрак Неверовского Муса Магомедов: «В январе 1918 г. крестьяне Шамхал-Янгиурта совершили нападение на имение Неверовского. Восставшие захватили всю землю, промысла, мельницу, инвентарь, домашнее имущество. Захватили даже баранту Неверовского, которая была поровну распределена между всеми крестьянами аула».

Тогда же чонтаульцы напали на имение помещика Языкова. Они захватили всю землю и баранту, принадлежавшие ему. Сам Языков спасся бегством. 19 марта вооруженные крестьяне сел. Чиркей напали на хутор помещика Темирова и разграбили его имущество. Комиссар области дал указание комиссару Темир-Хан-Шурина округа «привлечь виновных к ответственности»⁴³.

В послеоктябрьский период значительное место в революционной борьбе трудящегося крестьянства Дагестана занимает захват крестьянской беднотой кулацких земель. Развертывается вторая социальная война в деревне, т. е. борьба беднейшего крестьянства с деревенской буржуазией. Крупное столкновение деревенской бедноты с местными кулаками на почве малоземелья произошло в начале 1918 г. в сел. Чох Гунибского округа. Организаторами и руководителями этой борьбы были отходники, возвратившиеся к этому времени в аул. Во главе движения стоял бедняк из этого аула, затем ставший бакинским рабочим-нефтяником, Омаров-Чохский. Выступлению предшествовала подпольная подготовительная работа среди трудового крестьянства аула. Первое тайное собрание состоялось в доме Магомеда Идирмачева, на нем

⁴¹ Там же.

⁴² ЦГА ДАССР, ф. 594, оп. 1, д. 20, л. 31.

⁴³ Там же, ф. 609, оп. 1, д. 21, л. 88.

присутствовало 10 человек, обсудивших вопрос о земельном участке «Хичиб». На нем паслась кулацкая баранта, и бедняцкий скот на этот выгон не пускали. Совещание «решило отнять эту землю у кулачества и превратить в пахотные участки для всех, чтобы обеспечить себя хлебом»⁴⁴. Второе тайное собрание состоялось в доме Багинова. А на третье — в дом Шарапа Османова каждый из зачинщиков борьбы за раздел земли привел по 15 бедняков. Подсчитали силы, решили поставить вопрос в открытую на сходке, чтобы конфликт по мере возможности разрешить мирным путем, без кровопролития. Беднота настояла на немедленном голосовании. Размежевание произошло наглядно — кто был за раздел, стал на одну сторону, кто против — на другую. Бедняки и середняки аула захватили «Хичиб» и начали обрабатывать. Крестьяне аула «убедились в том, что землю отнять они могут только объединенными силами»⁴⁵.

* *
*

В конце апреля 1918 г. трудящиеся Дагестана с помощью отрядов, прибывших из Баку и Астрахани, установили в области Советскую власть, которая сразу же приступила к разрешению аграрного вопроса в духе декрета II съезда Советов. 15 августа исполком Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов Дагестанской области, обсудив на своем заседании решение кадарского сельского общества от 29 июля, постановил: «Предложить обществу выселить всех мужчин-чанков, что же касается имущества выселенных чанков, то такое определить обществу и оставить семьям выселенных лишь по трудовой норме, а остальное имущество конфисковать в пользу общего достояния общества»⁴⁶.

Опираясь на решение Областного Исполкома, все трудящиеся крестьяне сел. Кадар выступили против своих князей, беков, чанков Уцмиевых, у которых количество хозяйств доходило до 30. Почти все крестьяне аула, вооруженные топорами, лопатами, вилами, ломami, прогнали всех беков из аула, затем направились на их хутора, количество которых доходило до 18. Крестьяне угнали оттуда бекский скот, разрушили до основания все хутора, захватили все земли беков и их имущество. Организаторами и руководителями выступления кадарцев были бывшие рабочие и отходники, которые по несколько лет работали среди русских рабочих в различных

⁴⁴ ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 6, д. 6, л. 1.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦГА ДАССР, ф. 58, оп. 2, д. 9, л. 21.

городах — Атаев Кадирага, Атасалатав, Абдурашид Мирзоев, Гаджирасул, Акай Ихласов и другие. В этом выступлении крестьян активное участие принимали женщины аула — Нурганат Гаджиева, Кишев Гаджиханова, Ханича Магомедова, Умужай Салаватова и многие другие, которые совместно со своими мужьями с оружием в руках захватывали землю у помещиков. Уцмиевы обратились к Али-Гаджи Акушинскому. Как сообщают участники этих событий, Али-Гаджи был недоволен выступлением крестьян и заявил, что захватить чужую землю без его согласия нельзя, что это харам⁴⁷. Но крестьяне аула не согласились вернуть бекские земли.

В то же время крестьяне сел. Утамыш захватили 12 кутанов: «Кесгин», Бийкиши», «Тавказакъ», «Дадов», «Такачи», «Мамаш», «Нас-кутан», «Явсуз», «Чаканай-кутан», «Курган-кутан», «Коллас-кутан». Все эти кутаны до победы Советской власти принадлежали местным землевладельцам — Магомеду Гаджи, Шаит-Паше, Агаю, Арсланбеку и другим, а трудящиеся крестьяне аула вынуждены были на самых тяжелых условиях арендовать эти кутаны под пашни и сенокос. Во главе крестьян аула, поднявшихся на захват кутанов, стояли бакинские рабочие Абдулжалил, Аба, отходники Алихан, Саид, Мурад, Омар и бедняки аула Хасаев и др.

Тогда же крестьяне Н. Дженгутая захватили у бека Таймасхана «Чичилав-кутан», пахотный участок «Урга», в количестве 100 десятин, у Зайнулабид Гаджи — Югар-кутан». У Николая — «Парнакси-кутан», у Нухбека Тарковского — лесной участок «Али-тала». В борьбе за землю в Н. Дженгутая ведущую роль играли рабочие, отходники и бывшие всадники дагестанских полков; Умаров Мидей, Умаров Гамзалав, Генжеев Джаммал, Болатов Мурадхан, Мугуков Мама, Юнусов Бахта-Гирей, Юнусов Ибрагим — грозненские рабочие, Карагиши, Мирзоев Темирхан — бакинские рабочие, Казимурза — всадник дагестанского полка и многие другие. Шамхал-янгиуртовцы захватили 4 тысячи десятин земли бека Абдулмеджита «Ала каз» и переселились туда всем аулом. Параульцы захватили «Идукум-кутан», принадлежащий помещикам Юсуп Гаджи и Мужайт Гаджи, Кумторкалинцы захватили кутаны «Айваз», «Хумтюп» и «Исси-сув». Кафыркумухцы захватили «Аялар-кутан», «Сумку-кутан», капчугайцы захватили «Чубурча-кутан», «Чапчакъ-кутан», принадлежавшие Патимат-бике Тарковской. Организаторами выступления были бывший всадник дагестанских конных полков Джанатли и бедняки аула Мурзак, Абдулмуталим и др.

Наряду с решением коренных задач социалистической революции Областной военно-революционный комитет провел

⁴⁷ Харам — запрещенный (богом), запретный.

ряд важных мероприятий, незавершенных буржуазно-демократической революцией. Так, исходя из декретов Советской власти, им были приняты решения, направленные на ликвидацию остатков полукрепостнических отношений, сословности и неравноправия во всех областях общественной жизни. В начале июня 1918 года крестьянин сел. Параул обратился в Облсполком с заявлением о том, что доверитель бека Тарковского требует с него 10 сабу (15 пудов) пшеницы за засеянный им участок бекской земли. В решении исполкома говорится: «Объявить доверителю бека Тарковского, что все бекские повинности отменены и что он не имеет права взыскивать никакой пшеницы»⁴⁸.

В начале сентября 1918 г. под давлением превосходящих сил германо-турецких и англо-американских интервентов Советская власть в Дагестане временно пала. Свергнутые классы, опираясь на штыки интервентов, обрушились на трудящихся крестьян с целью вернуть захваченные ими земли. Временным диктатором Дагестана была созвана специальная комиссия по выявлению убытков, причиненных имущим классам за период Советской власти. 5 октября временный диктатор Дагестана Тарковский предложил председателю чрезвычайной следственной комиссии «образовать при ней специальную комиссию по выявлению убытков, причиненных действиями Советской власти гражданам области»⁴⁹. 3 октября диктатор Тарковский сделал надпись на прошении помещика сел. Кумух Темир-Хан-Шурина округа Балана Чопан-оглы о возвращении ему отобранного Советской властью кутана «Аялар кутан»⁵⁰. Во всех аулах старшинами были назначены помещики, кулаки, которые в период Советской власти действовали в бандах Гоцинского, Тарковского и других. Так, в сел. Кадар вернулись все беки, чанки, а сын князя Уцмиева — Садыкбек назначен старшиной аула. Он жестоко преследовал всех участников выступления, вернул земли и хутора бывшим владельцам, крестьян заставлял восстанавливать разрушенные хозяйства беков. Так было во всех аулах. Все это происходило осенью, т. е. в тот период, когда пачалась уборка урожая. Помещики и кулаки с помощью вооруженной силы захватывали не только земли, но и урожай, выращенный крестьянами. На этой почве в области с новой силой разгорелась борьба крестьян за землю. Диктатура Тарковского, затем Горское правительство, сменившее его, не в силах были держать народ в повиновении. Горское правительство, как правительство антинародное, не имело

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 619, оп. 1, д. 4, л. 6.

⁴⁹ Там же, д. 3, л. 10.

⁵⁰ Там же, д. 2, л. 7.

авторитета. Трудящиеся Дагестана, пользуясь его слабостью, не только удерживали в своих руках земли, отнятые у старых владельцев в 1917—1918 годах, но даже захватывали новые.

Все попытки землевладельцев вернуть земли с помощью Горского правительства оказались тщетными. Так, Неверовский обратился к Горскому правительству с просьбой «о возврате земли, хотя бы части овец, скота, лошадей, сельскохозяйственных орудий, живого и мертвого инвентаря и прочего с землею, угодиями и постройками, захваченными шамхал-янгюртовцами»⁵¹. На требование Горского правительства шамхал-янгюртовцы открыто заявили: «что они посмотрят, как будут складываться обстоятельства, но во всяком случае отдельным лицам не позволят возвращать имущество»⁵².

В феврале 1919 года в сел. Кумторкала состоялась первая конференция большевиков Дагестана. Здесь был избран Дагобком РКП(б) в составе У. Буйнакского, Д. Коркмасова, Д. Атаева, М. Хизроева, С. Абдулгалимова, П. Ковалева, М. Далгата и других.

Одним из основных вопросов в деятельности Дагобкома был аграрный вопрос. Отдельные документы и отрывочные данные свидетельствуют об огромной работе Дагобкома среди трудового крестьянства Дагестана по организации борьбы за разрешение земельного вопроса. Выражая волю трудящихся крестьян и учитывая их желание осуществить уравнительное пользование землею по потребительно-трудовой норме, Дагобком РКП(б) решил выдвинуть программу социализации земли. Через рабочего наборщика, члена обкома партии Гоголева в типографии Мавраева в Темир-Хан-Шуре подпольно печаталась брошюра «О социализации земли»⁵³. Брошюра была рассчитана на распространение в аулах среди трудящихся крестьян.

По вопросу о социализации земли в Дагестане разгорелась ожесточенная борьба между большевиками и буржуазными националистами. Аграрный вопрос стал одним из основных вопросов в парламенте Горского правительства. Здесь большевики, выступая с требованием передачи крестьянам помещичьих земель, использовали парламент как трибуну разоблачения контрреволюционной сущности Горского правительства. Тем самым они показывали крестьянским массам, что при этом правительстве, состоящем из капиталистов и помещиков, не может быть и речи о разрешении аграрного вопроса.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 594, оп. 1, д. 20, л. 36.

⁵² Там же, ф. 609, оп. 1, д. 7, л. 16.

⁵³ Там же.

В начале апреля 1919 года состоялось заседание парламента Горской республики, на котором обсуждался аграрный вопрос. С большой речью выступил большевик Ахмедхан Мутушев. Он заявил, что «на всех съездах горцев аграрный вопрос решился в смысле социализации земли. Горцы не по правели, а потому признают и теперь социализацию земли, как единственно справедливый и возможный способ разрешения аграрного вопроса»⁵⁴. Далее он разъяснил, что «социализация земли... являет собою отмену частной собственности на землю, которая должна быть передана тем, кто на ней работает»⁵⁵. Горячо отстаивая идею социализации земли, он отметил, что «недостаточно только дать землю, но необходимо социализировать и работу, создав коммуну для совместной работы. В противном случае такого рода реформа будет лишь способствовать развитию института мелких собственников. Идеально проведена будет социализация, если на освобожденной от рабства земле работа будет поставлена коммунистическим образом»⁵⁶. Свою большую речь Мутушев закончил предложением «социализации земли с организацией коммунистического сельского хозяйства»⁵⁷.

Большевики, выдвигая принцип социализации земли, теоретически и практически обосновывали возможность его осуществления в Дагестане. Они учитывали наличие крупных помещичьих и кулацких владений, за счет которых можно было наделить землей всех трудящихся крестьян области. Они учитывали возможность переселения жителей горных округов на плоскость, где плотность населения, по сравнению с горной частью, была меньше, а плодородных земель больше.

Вокруг речи Мутушева в парламенте разгоралась борьба. Против социализации земли выступили крупный помещик и барановод Ханмагомедов и член Горского правительства Бутаев. При этом они, — как сообщал орган Горского правительства газета «Вестник Горской республики», — возражали «конечно, не против высоких идей социализации земли, против которых в принципе невозможно спорить»⁵⁸, а против возможности в данных условиях «произвести столь серьезную и коренную реформу»⁵⁹.

Обсуждение аграрного вопроса продолжалось и на следующем заседании парламента, на котором снова выступил Ханмагомедов. Он, выдвигая различные доводы, считал совершенно невозможным осуществление в Дагестане социализа-

54 Газ. «Вестник Горской республики», 5 апреля 1919 г.

55 Там же.

56 Там же.

57 Там же.

58 Там же.

59 Там же.

ции земли и создание коллективных форм в сельском хозяйстве с ликвидацией частной собственности на землю. Ханмагомедов, отрицая возможность социализации земли в Дагестане, прежде всего, ссылаясь на шариат, который считал частную собственность на землю неприкосновенной.

Следующий довод Ханмагомедова заключался в том, что в Дагестане, якобы, нет крупных землевладений, за счет которых можно было бы наделять крестьян землею. «Крупных землевладельцев, — заявил он, — у нас почти нет, всего какой-нибудь десяток лет мелкое землевладение эксплуатируется сельским кулаком»⁶⁰. При этом, говорил он, мы «несомненно встретим сильную оппозицию»⁶¹ со стороны кулака. «Делить же землю плоскостного населения и между населением нагорным, — утверждал Ханмагомедов, — явилось бы и невозможным и абсурдным... практически это оказалось бы совершенно невозможно осуществить»⁶². Свое выступление он закончил призывом подождать с решением аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания⁶³.

Горское правительство, состоявшее из помещиков, кулаков, кадиев и мулл, которые являлись крупными земельными собственниками, не было способно разрешить аграрный вопрос в интересах трудовых безземельных крестьян. Один из крупных землевладельцев на заседании парламента открыто заявил, что «добровольно уступить своей земли неимущему никто не захочет»⁶⁴.

После долгих обсуждений аграрного вопроса парламент постановил избрать парламентскую аграрную комиссию, в которую вошли шариатисты, ярые защитники помещичьих землевладений — Юсуп кади Гасанаев, Шиху кади Аджиев, Магомед Амин Аргуанский и др.⁶⁵. Парламент предложил также правительству «разработать в кратчайший срок законопроект... без нарушения норм шариата»⁶⁶, т. е. сохранить существовавший до Октября порядок землепользования и землевладения.

Трудящиеся Дагестана на собственном опыте убедились в контрреволюционной сущности Горского правительства. Под руководством Дагобкома они готовились к борьбе за восстановление Советской власти. В ходе этой подготовки сельская беднота, опираясь на подпольные партизанские отряды, созданные в аулах, захватывала земли помещиков, кулаков и казны.

⁶⁰ Газ. «Вестник горской республики», 20 апреля 1919 г.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ ЦГА ДАССР, ф. 627, оп. 1, д. 14, л. 1.

Весной 1919 г. трудящиеся крестьяне сел. Урма, пользуясь слабостью Горского правительства, решили захватить пастбищную и пахотную гору «Шамхал-тав», принадлежавшую княгине Жажбат-бике. Вопрос обсуждался на сходе. Духовенство, кулаки во главе со старшиной аула выступили в защиту княжеской собственности. Бедняки аула, возглавляемые Османовым, Пайзуллаевым, Абдуллаевым, Махтиевым, Ибрагимовым, Исламовым явочным путем захватили гору «Шамхал-тат» и начали на ней пахать и пастись стадо. Горское правительство решило подавить выступление крестьян вооруженной силой. Из Темир-Хан-Шуры был послан отряд во главе с начальником Н. Дженгутаевского участка. На сходе аульчан он под угрозой применения оружия требовал вернуть гору княгине Жажбат-бике и выставить добровольцев для формирования Горским правительством полков. Бедняки отказались выполнить эти требования и тут же решили разоружить отряд, однако ему удалось спастись бегством. Той же весной кулецминцы и охлинцы захватили «Париласул-тав»; аймакинцы, кутишинцы и чуглинцы — гору «Кулимеэр». Крестьяне этих аулов также начали пастись свои стада, пахать и косить сено на этих горах. 5 марта 1919 г. начальник Таркинского участка доносил телеграммой о том, «что с «Кишлау-котана» угнаны 12 лошадей, принадлежавшие Асельдеру Казаналипову»⁶⁷. 12 апреля губернатор области телеграфировал начальнику Хасавюртовского округа: «Второго апреля с. Чир-Юрта угнано 100 голов скота, который находится около сел. Хубар на хуторе. Предлагаю принять меры к отобранию и вручению владельцам скота, задержанию злоумышленников»⁶⁸.

В лице деникинцев эксплуататорские классы в Дагестане приобрели силу для расправы с революционным движением в области, в особенности с аграрным движением. 24 марта 1919 года ген. Деникин послал председателю Особого совещания ген. Драгомирову письмо-декларацию с изложением своих взглядов по земельному вопросу. 26 марта 1919 года это письмо было оглашено на заседании Особого совещания. Окончательное решение аграрного вопроса, говорилось в декларации, будет осуществлено выборным законодательным учреждением, которое будет создано после ликвидации Советской России. Пока же Особому совещанию предлагалось приступить к разработке положений по решению аграрного вопроса на территории, занятой «Добровольческой армией». При этом Деникин дал указание исходить из принципа «сохранения за собственниками их прав и земли»⁶⁹. Далее в декларации говорилось о необходимости определить размер зем-

67 ЦГА ДАССР, ф. 622, оп. 1, д. 19, л. 24.

68 Там же, ф. 620, оп. 1, д. 1, л. 6.

69 Там же, ф. 621, оп. 1, д. 30, л. 10.

ли, который должен быть сохранен в руках прежних владельцев и установить порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным крестьянам. «Переходы эти, — говорится в декларации, могут совершиться путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату»⁷⁰.

Отвечая на просьбы землевладельцев о возмещении убытков, причиненных захватом земель и имущества крестьян, деникинцы распорядились в кратчайший срок взыскать с сельских обществ громадные суммы.

Ставленник Деникина ген. Халилов не раз посылал войска в непокорные аулы. Белогвардейские отряды совершали карательные экспедиции и жестоко расправлялись с аулами, жители которых явочным порядком захватывали земли помещиков и кулаков. 12 июня 1919 года Халилов выступил с обращением к сельским обществам, в котором потребовал: «земли, насильственно захваченные, должны быть немедленно возвращены хозяевам»⁷³. Местная администрация, опираясь на деникинские штыки, преследовала руководителей и участников аграрных выступлений. Так 2 сентября 1919 г. начальник Чирюртовского участка Мамаев рапортовал начальнику Темир-Хан-Шурина округа: «При этом доношу, что главарь обвиняемых Хасаев находится в бегстве и мною приняты меры к задержанию»⁷⁴.

Но все эти попытки оказались тщетными. Даже деникинцы, вооруженные всеми видами оружия вплоть до броневиков, самолетов, не только не сумели вернуть старым хозяевам их земли, но и остановить крестьянские выступления за захват новых земель. Так, начальник Темир-Хан-Шурина округа дал следующее указание начальнику Дженгутаевского участка: «Проживающий в Темир-Хан-Шуре М. Мавраев заявил мне, что общество селения Н. Дженгутай намерено самовольно захватить принадлежащий ему «Пиржан-кутан». Предлагаю Вам теперь же самыми решительными мерами предотвратить самоуправство со стороны общества и отдельных лиц»⁷⁵.

В районах действия антиденикинских повстанческих отрядов крестьяне, опираясь на Совет обороны Дагестана, почти повсеместно стали захватывать земли, леса и горы в округах, находившихся под его влиянием. Крестьяне сел. Буртунай захватили гору «Тегенек-тау», принадлежащую чиркеевцу Хамзат Гаджи Дациеву. На указание помощника правителя

⁷⁰ ЦГА ДАССР, ф. 621, оп. 1, д. 30, л. 10.

⁷¹ Там же, ф. 594, оп. 1, д. 20, л. 34.

⁷² Там же.

⁷³ Газ. «Набат». 18 июня 1919 г.

⁷⁴ Партархив Дагфилиала ИМЭЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁷⁵ ЦГА ДАССР, ф. 594, оп. 1, д. 9, л. 2.

Дагестана по гражданской части: принять самые решительные меры против буртунайцев, управляющий Темир-Хан-Шуриинским округом направил следующий рапорт: «Доношу, что для расследования дела о захвате жителями селения Буртунай горы «Тегенек-тау», принадлежащей штабс-капитану Дациеву, необходимо выехать на место захвата для установления границ. Но в настоящее время этот район занят повстанцами, вследствие чего не представляется пока возможным выехать туда и закончить настоящее дело»⁷⁶. 16 февраля 1920 года помощник правителя Дагестана дал указание начальнику Чирюртовского участка принять экстренные меры «к прекращению султан-янгиюртовцами дальнейшего хищения леса и представить протоколы на виновных в самовольной порубке леса»⁷⁷. В связи с учащением крестьянских выступлений, захватов земель и порубки лесов, деникинцы, совместно с местной администрацией, составили «особую комиссию по выяснению убытков, причиненных во время восстания»⁷⁸. Они готовились жестоко наказать всех «виновников» и вернуть земли и леса старым владельцам — помещикам, бекам, кулакам.

Но всем этим попыткам не суждено было сбыться. В конце марта 1920 г. героическая Красная Армия пришла на помощь трудящимся Дагестана. Совместными усилиями Красной Армии и красных партизан Дагестана интервенты и белогвардейцы были разгромлены. В области окончательно и прочно восторжествовала Советская власть.

Переход на рельсы мирного хозяйственного развития Дагестана осуществлялся в исключительно тяжелых условиях. Империалистическая, а затем гражданская войны, продолжавшиеся в Дагестане до середины 1921 года, нанесли огромный ущерб экономике республики. Особенно в тяжелом положении находилось сельское хозяйство. Трудящиеся массы области испытывали острый недостаток самых необходимых продуктов и товаров широкого потребления.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых же дней изгнания интервентов и белогвардейцев из Дагестана приступили к проведению ряда важнейших мероприятий, чтобы вывести трудящихся горцев на широкую дорогу зажиточной и культурной жизни.

15 июня 1920 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся I съезд городских, окружных и участковых ревкомов Дагестана. Съезд, обсудив доклады Д. Коркмасова, Н. Самурского и выступления делегатов по аграрному вопросу, постановил: «а) зе-

⁷⁶ ЦГА ДАССР, 594, оп. 1, д. 20, л. 31.

⁷⁷ Там же, л. 1.

⁷⁸ Там же, л. 37.

мельные споры разрешить исходя из положения, что землю может пользоваться только тот, кто обрабатывает ее личным трудом, что все частновладельческие земли переходят в ведение государства и в общественное пользование; б) создать образцовые культурные хозяйства; в) оказать помощь сельскохозяйственным семенами и инвентарем, передавая их кооперативам или обществам с условием, что они попадут исключительно в руки бедняков»⁷⁹. 2 июля 1920 г. съезд сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана, обсудив вопрос о тяжелом экономическом положении трудящихся крестьян Дагестана, решил передать все продовольственные излишки, а также скот, принадлежащий князьям, ханам, бекам, кулакам и спекулянтам, в руки окружных продовольственных организаций, чтобы они были распределены последними между трудящимися и беднейшими массами Дагестана⁸⁰. Для разрешения земельной нужды трудящихся крестьян съезд решил использовать достояние имущего класса, ограничив частновладельческую земельную площадь 5 десятинами на каждого трудящегося в семье. «В округах Хасавюртовском, Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском, — говорится далее в решении съезда, — отобрать у имущих классов излишки сельскохозяйственного инвентаря, отобрать мельницы у кулаков и передать их в общественное пользование или установить твердые цены на перемол, причем при проведении этих мер в жизнь не стесняться реквизиции и конфискации имущества, инвентаря и товаров у спекулянтов»⁸¹.

В августе 1920 года земельный отдел Дагревкома, исходя из декрета о земле, принятого на II съезде Советов, выработал положение о национализации земли. «Основанием и руководящим принципом в деятельности земельных отделов, — говорится в этом положении, — должен служить лозунг, провозглашенный Российской революцией: «Вся земля — всему трудовому народу!» Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы отменяется навсегда. Земля без всякого (явного или скрытого) выкупа переходит в пользование всего трудового народа. Право пользования землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом, кроме случаев, особо предусмотренных законом о социализации земли. Право пользования землей не может быть ограничено ни именем, ни вероисповеданием, ни национальностью»⁸². В связи с началом озимых посевов земельный отдел Дагревкома 22 августа 1920 года дал указание сельским ревкомам о принятии мер «к распределению указанных

⁷⁹ ЦГА ДАССР, ф. 175, оп. 5, д. 8, л. 17—18.

⁸⁰ Там же, ф. 4, оп. 2, д. 9, л. 91.

⁸¹ Там же, л. 92.

⁸² Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1950, т. II, стр. 138.

земель согласно принципам социалистического землеустройства, т. е. в первую очередь отводить необходимые участки, не свыше приблизительной потребительской трудовой нормы, беднейшим и безземельным, а потом малоземельным⁸³. Земельный Отдел Дагревкома издал положение об осуществлении декрета Российской федеративной республики о социализации земли, в котором говорилось: «Вся площадь сельскохозяйственного фонда используется в первую очередь для нужд трудовых целей и товариществ и для общественной обработки, во вторую — для добывания средств к существованию единичных землепользователей»⁸⁴.

Советская Россия оказала огромную помощь трудящимся Дагестана. В течение 1920—1923 г. центром было выделено Дагестану 200 миллионов рублей для восстановления разрушенных аулов и крестьянских хозяйств. Тогда же была отпущена наркомзему Дагестана крупная ссуда для приобретения сельскохозяйственных орудий. Оказана большая помощь и семенами. Только в 1920—21 г. из центральных районов страны в Дагестан отправлено 29 тысяч пудов озимых и 312 тысяч пудов яровых. За первые три года Советской власти трудящиеся Дагестана получили из России 10 вагонов различных сельскохозяйственных машин и более 582314 пудов семенного зерна⁸⁵.

В марте 1921 года состоялся X съезд РКП(б), который принял решение о переходе от продразверстки к продналогу. Решения съезда сыграли исключительно важную роль как для поднятия экономики всей страны, так и Дагестана. Руководствуясь указаниями X съезда партии, правительство Дагестана 21 июля 1921 года приняло решение о введении натурального налога. Первая Дагестанская областная партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 года, предложила Дагобкому РКП(б) «ритмично и бесповоротно провести в жизнь все те мероприятия, которые уже проведены в РСФСР» и дала указание Дагестанскому экономическому совету «принять самые решительные меры к восстановлению на основах новой экономической политики как нашей городской промышленности, так и нашего сельского хозяйства... и восстановлению нашей ирригационной системы, чтобы увеличить посевную площадь»⁸⁶. В 1921 г. продналог в Дагестане был установлен в размере 65 тысяч пудов вместо 1270 тысяч пудов продразверстки. Крестьяне бедняки освободились от уплаты

⁸³ ЦГА ДАССР ф. 183, оп. 3, д. 1, л. 6.

⁸⁴ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 2, д. 5, л. 35.

⁸⁵ Там же, ф. 168, оп. 7, д. 2, л. 60.

⁸⁶ Первая Дагестанская партконференция, Даггиз, 1921 г., стр. 119.

налога полностью или частично, с середняков налог взимался в меньшем размере, чем с зажиточных и кулацких хозяйств⁸⁷.

В декабре 1921 года состоялся Первый учредительный съезд трудящихся Дагестана, который принял решение о национализации казенных, удельных и частновладельческих земель. Помещичьи земли были переданы в государственный фонд для выделения их трудящимся крестьянам. Учитывая недостаток пахотной земли в горах и придавая исключительно важное значение развитию животноводства в Дагестане, правительство РСФСР присоединило к нему земли Хасавюртовского и Кизлярского округов бывшей Терской области и Ачикулакского района бывшей Ставропольской губернии.

Разрешение аграрного вопроса в Дагестане было связано с восстановлением и реконструкцией оросительной сети. Об этом В. И. Ленин говорил в письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». «Орошение, — писал В. И. Ленин, — больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»⁸⁸. Руководствуясь этими мудрыми указаниями В. И. Ленина, коммунисты Дагестана приступили к сооружению канала длиной около 80 километров, орошающего 30 с лишним тысяч гектаров земли. Это сооружение трудящиеся республики называли каналом имени Великой Октябрьской социалистической революции.

После победы Советской власти в Дагестане перед партийными и советскими организациями республики встала задача осуществить социалистическое преобразование сельского хозяйства. Подчеркивая необходимость перехода от мелкокрестьянского хозяйства к крупному социалистическому производству, В. И. Ленин указывал: «...вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»⁸⁹.

Специфические условия Дагестана, его экономическая и культурная отсталость требовали от партийных и советских организаций Дагестана творческого подхода при решении задач социалистического преобразования деревни. В директивном письме к «Товарищам — коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» В. И. Ленин писал, что для успешного построения социализма коммунистам Кавказа необходимо не копировать проводившиеся в России мероприятия, а понять своеобразие своих республик и строить работу в соответствии с конкретными условиями.

⁸⁷ Очерки истории Дагестана, т. II, стр. 118, Даггиз, 1957.

⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 297.

⁸⁹ В. И. Ленин, т. 28, стр. 156.

«Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму—вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР»⁹⁰,—предупреждал В. И. Ленин. В известной работе «О кооперации» В. И. Ленин изложил свой кооперативный план, предусматривающий объединение всех мелких производителей-крестьян сначала в потребительских обществах, затем в различных кредитных товариществах и, наконец, в производственных объединениях—колхозах. В. И. Ленин в работе «О кооперации» указывал, что надо «научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»⁹¹.

Первые ростки кооперативного строительства в Дагестане относятся еще к 1920 г. 15 октября 1920 года в сел. Асакент Кюринского округа состоялось собрание крестьян. Оно обсудило вопрос «Об организации сельскохозяйственной трудовой артели». В решении собрания говорится: «Заслушав доклад, а также чтение и разъяснение уставов о сельскохозяйственных коммунах и артелях инструкторов тов. Карчука Казиева и Амирхана Файзулаева, ...мы решили перейти к братскому товариществу ведения хозяйства и постановили организовать у себя сельскохозяйственную производственную артель, для чего принять и подписать приложенный при этом устав со всеми изменениями и дополнениями, внесенными в него»⁹².

21 октября 1920 г. состоялось собрание крестьян сел. Векалар Кюринского округа, на котором присутствовал 31 человек. Собрание постановило организовать в ауле сельскохозяйственную артель⁹³.

Коллективные формы хозяйства по инициативе самого населения стали возникать даже в отдаленных горных округах Дагестана.

27 апреля 1921 года в сел. Чох состоялось общее собрание крестьян аула, которые решили организовать в ауле сельскохозяйственную артель⁹⁴.

6 мая 1921 года общее собрание членов чохской сельскохозяйственной артели, заслушав вопрос о принятии артелию нормального устава трудовых земледельческих артелей, утвержденного Народным Комиссариатом земледелия от 19 марта 1918 г., вынесло постановление, в котором сказано: «по прочтении содержания всех 104 ст. нормального устава трудовых земледельческих артелей, утвержденного народным коми-

⁹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 296.

⁹¹ В. И. Ленин, т. 33, стр. 428.

⁹² ЦГА ДАССР, ф. 30, оп. 1, д. 3, л. 11

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же, л. 18.

саром земледелия 19 мая 1919 г. постановили единогласно принять означенный нормальный устав к руководству без всяких оговорок и поправок»⁹⁵.

С первых же дней установления Советской власти в Дагестане, наряду с сельхозартелями, стали возникать и сельскохозяйственные коммуны. 22 декабря 1920 г. состоялось организационное собрание крестьян селения Мамраш, на котором присутствовало 60 человек. Собравшиеся, заслушав доклад Реньева и нормальный устав производственной коммуны, единогласно постановили «организовать коммуну и принять нормальный устав»⁹⁶.

Первые сельхозартели и коммуны, которые состояли из батраков и бедняков, были очень слабы. Не хватало инвентаря, рабочего скота, семян. Как сообщается в заявлении совета Мамрашской коммуны, во время весенней пахоты «работали без плугов, с лопатами»⁹⁷. Поэтому совет коммуны просит земельный отдел Кюринского округа представить для будущего года семена, трактор, инвентарь⁹⁸. Тогда же агроном Хасавюртовского округа в своем докладе начальнику Хасавюртовского земельного управления, анализируя экономическое состояние третьей хасавюртовской артели, писал, что «артель не имеет живого и мертвого инвентаря, а также к предстоящей осенней посевной кампании не имеет ни одного фунта посевного материала и потому эта артель без помощи государства приступить к посевной кампании не может»⁹⁹.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали возможную помощь первым коллективным хозяйствам. Однако в тот период развития нашей страны Советское государство было еще не в состоянии оказывать достаточную помощь колхозному строительству. Несмотря на это, даже простое сложение крестьянских орудий поднимало производительность труда и убеждало трудящихся крестьян в преимуществах коллективного хозяйства перед единоличными. В 1926 г. в Дагестане было 44 тэза, 23 колхоза, в 1927 г. — 57 тозов, 51 колхоз, в 1928 г. — 69 тозов, 244 колхоза.

Огромную роль в объединении бедняцких и середняцких хозяйств сыграли совхозы, организованные в плоскостных районах республики. Они содействовали социалистическому переустройству крестьянских хозяйств собственным примером ведения хозяйства в крупных масштабах. Животноводческие совхозы, выводя более совершенные, продуктивные породы овец

⁹⁵ ЦГА ДАССР, ф. 30, оп. 1, д. 3, л. 21.

⁹⁶ Там же, л. 36.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

и крупного рогатого скота, убеждали горцев в преимуществах объединения. Через совхозы государство оказывало крестьянству помощь семенами, племенным скотом, машинами. В совхозах были организованы случные и прокатные пункты, мастерские для ремонта крестьянского инвентаря.

Аграрные отношения в Дагестане к началу массового колхозного движения характеризовались, во-первых, незавершенностью аграрной революции, во-вторых, перенаселенностью гор. Аграрная революция в Дагестане не была проведена так, как она прошла в центральных районах России. Даже в 1927 г. здесь проводилось дополнительное выселение помещиков. Но и после этого в Дагестане часть помещиков и кулаков сохраняла дореволюционные размеры владения¹⁰⁰. Сохранение купли и продажи земли, сохранение вакуфов, использование пастбищ крупными овцеводами — все это дополняет картину незавершенности аграрной революции в Дагестане.

Следующей характерной чертой аграрных отношений в республике является перенаселенность гор и малая плотность населения на равнине, где сосредоточено 66 проц. всей пашни и 74 проц. всех пастбищ, тогда как населения всего 35 проц. В горах же на 34 проц. всей пашни и 26 проц. всех пастбищ живет 65 проц. населения Дагестана.

Огромную роль в борьбе за разрешение аграрного вопроса в Дагестане сыграла земельно-водная реформа, проведение которой было связано с экономической отсталостью Дагестана, его специфическими особенностями. Земельно-водная реформа — это часть комплекса последовательных социально-экономических мероприятий Советской власти в области землепользования и водоснабжения, проведенных в целях ликвидации пережитков феодализма, остатков патриархально-родовых отношений и завершения аграрной революции в Дагестане. Земельно-водная реформа должна была способствовать проведению переселения с гор на плоскость, создать условия, обеспечивающие социалистическую реконструкцию сельского хозяйства республики.

Проведение земельно-водной реформы сопровождалось бешеным сопротивлением буржуазных националистов, помещиков, ханов, духовенства, которые развернули агитацию против мероприятий Советской власти.

Земельно-водная реформа открыла перед трудящимися крестьянами Дагестана широкие возможности для поднятия производительности труда, расширения посевных площадей и

¹⁰⁰ Газ. «Красный Дагестан», № 70, 1920 г.

создала благоприятные условия для быстрого развития производительных сил сельского хозяйства в социалистическом направлении.

В результате огромной подготовительной работы, проведенной среди трудящихся крестьян, во второй половине 1929 года развернулось массовое колхозное движение в Дагестане. Новое в этом движении, в отличие от кооперативного движения прошлых лет, заключалось в том, что в колхозы вступали целыми аулами, в колхоз пошел и середняк. Начавшаяся сплошная коллективизация охватила только плоскостную часть Дагестана, где было большое количество кооперированных объединений, первых колхозов, совхозов, которым удалось на практике показать крестьянам выгоду коллективного ведения сельского хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства на плоскости оказывала огромное влияние на крестьян горной части Дагестана. Они побывали в плоскостных аулах и, убедившись в преимуществе колхозного строя, также стали вступать в колхозы.

Трудность коллективизации в Дагестане состояла и в том, что здесь трудящиеся крестьяне приступили к созданию крупного социалистического хозяйства, не закончив полностью восстановительного периода и сохранив элементы феодально-родового уклада, уничтожение которых вызывало сопротивление кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне. «Создание и упрочение колхозного строя,— говорит Н. С. Хрущев,— является торжеством ленинского кооперативного плана, генеральной линии нашей партии. Эта победа одержана партией в борьбе против классовых врагов, против правых оппортунистов и левых загибчиков, пытавшихся сбить нашу страну с ленинского пути социалистического строительства»¹⁰¹.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Дагестана вывела его из векового застоя и обеспечила невиданные темпы его роста. В то время как по Советскому Союзу посевные площади в 1940 г. возросли на 30 процентов по сравнению с 1913 годом, по Дагестанской АССР они увеличились с 256,8 тыс. га до 406,4 тыс. га¹⁰². Изменилось и качественное направление полеводства. В основной отрасли сельского хозяйства Дагестана — животноводстве — поголовье скота к 1940 по сравнению с 1913 годом было не только восстановлено, но и возросло: лошадей на 10 проц., крупного рогатого скота на 41,4, овец и коз на 22,5, ослов и мулов на 21 проц., свиней в 17 раз. Республика заняла одно

¹⁰¹ «Правда» 28 марта 1958 г.

¹⁰² Народное хозяйство Дагестанской АССР. Статистический сборник. Махачкала, 1958 г., стр. 31.

из первых мест в СССР по численности поголовья скота на душу населения. Накануне Великой Отечественной войны МТС республики располагали тракторным парком мощностью свыше 14 тысяч лошадиных сил. Кроме того, в распоряжении МТС имелось 233 комбайна, 640 тракторных плугов, 417 тракторных сеялок, большое число молотилок и других сельскохозяйственных машин. В полеводческих районах Дагестана, обслуживаемых МТС, более 70 проц. работ по обработке почвы было механизировано и свыше 40 проц. всей площади зерновых культур убрано комбайнами¹⁰³.

В результате претворения в жизнь ленинского кооперативного плана в Дагестане, как и во всей стране, окончательно утвердились социалистические производственные отношения, которые открыли широкие возможности для развития производительных сил в сельском хозяйстве. На основе сплошной коллективизации была также проведена ликвидация кулачества как класса и тем самым окончательно уничтожены эксплуататорские классы. В результате победы колхозного строя трудящиеся Дагестана, ликвидировав былую экономическую и культурную отсталость, вступили на путь зажиточной и культурной жизни.

¹⁰³ Очерки истории Дагестана т. II, стр. 280—281. Махачкала, 1957.

БОРЬБА ЗА РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ-ГОРЯНКИ В ДАГЕСТАНЕ (1920—1927 г.)

Положение женщины-горянки до Великой Октябрьской социалистической революции.

Основоположники научного коммунизма Маркс, Энгельс и Ленин научно доказали неизбежность гибели капитализма и победы социализма, создали теорию социалистической революции. Они доказали, что единственным классом, могущим руководить борьбой угнетенных против эксплуататоров, является пролетариат. Он поставлен «... в особо выгодные условия по отношению к своему освобождению: он ничем не связан уже со старым, целиком построенным на эксплуатации, обществом; самые условия его труда и обстановка жизни организуют его, заставляют мыслить, дают возможность выступить на арену политической борьбы»¹.

Источником эксплуатации, разорения, голода, нищеты трудящихся масс является частная собственность на орудия и средства производства в ее капиталистической, а в отсталых странах еще в феодальной форме.

Единственным условием избавления от эксплуатации, разорения, голода и нищеты является уничтожение капитализма и остатков феодализма, уничтожение частной собственности на орудия и средства производства.

Пролетариат может уничтожить капитализм, только вовлекая в классовую борьбу все угнетенные трудящиеся массы, все слои населения, только при условии, если этой классовой борьбой руководит Коммунистическая партия.

Среди угнетенных трудящихся масс самой угнетенной, униженной является трудящаяся женщина.

Социальной основой и источником бесправия женщины, как и всякого социального порабощения, является частная собственность на орудия и средства производства. В. И. Ленин в 1919 году на IV Московской общегородской беспартийной конференции рабочих говорил, что частная собственность

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 174.

на фабрики и заводы, на землю всюду, во всем мире «...поставила фактически трудящихся в положение нищеты и наемного рабства, а женщину — в положение двойного рабства»².

Одним из социальных порождений капитализма является применение женского и детского труда, практикуемое особенно широко в период загнивания капитализма. В погоне за максимальной прибылью эксплуататоры, применяя в массовом масштабе труд женщин и детей, оплачивают его ниже, чем труд мужчин. В низкой оплате труда женщины проявляется одна из форм ее дискриминации в буржуазном обществе.

Несмотря на тяжелые условия труда, для женщины ее вовлечение в капиталистическое производство имеет огромное значение, так как поднимает ее классовое самосознание и приводит к участию в революционном движении, закаляет ее волю к борьбе. Женщины пополняют ряды рабочего класса, ряды борцов за уничтожение капитализма, становятся революционной силой.

В. И. Ленин со всей решительностью выступал против буржуазных феминистических тенденций, совлекающих женщин, стремящихся к свободе, на ложный путь борьбы между полами. Он доказал, что единственным путем, ведущим к освобождению женщины, является путь пролетарской социалистической революции. «Не может быть социалистического переворота, — говорил В. И. Ленин, — если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»³. Участие женщины в пролетарской революции является необходимым условием победы революции и, наоборот, победа пролетарской революции является не только необходимым, но и решающим условием освобождения женщины.

Впервые в истории революционного движения женский вопрос, как часть общего вопроса теории и тактики пролетарской революции, был разработан В. И. Лениным.

Победа Великой Октябрьской революции и годы строительства социализма в СССР показали то великое значение, ту огромную роль, которую приобретают освобожденные, укрепленные, равноправные женщины в деле строительства социалистического общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась первой в истории революцией, которая подняла на небывалую высоту достоинство каждого человека независимо от пола, расовой и религиозной принадлежности. Разоблачая буржуазную ложь и лицемерие в вопросе равенства и свободы, В. И. Ленин в статье «Советская власть и положение женщины» писал: «Не свобода для всех, не равенство для

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 23.

³ В. И. Ленин, т. 28, стр. 160.

всех, а борьба с угнетателями и эксплуататорами, уничтожение возможности угнетать и эксплуатировать. Вот наш лозунг! Свобода и равенство для угнетенного пола! Свобода и равенство для рабочего, для трудящегося крестьянина!... вот наша пролетарская правда, правда борьбы с капиталом, правда, которую мы бросили в лицо миру капитала с его слащавыми, лицемерными, напыщенными фразами о свободе и о равенстве вообще, о свободе и о равенстве для всех»⁴.

Октябрьская революция, уничтожив эксплуатацию человека человеком, впервые в истории общества освободила женщину от векового унижения, сделав ее равноправной с мужчиной во всех сферах общественной, политической и хозяйственной жизни, а также в семье. На примере Советских республик наглядно подтвердилось одно из важнейших положений марксистско-ленинского учения о том, что без уничтожения частной собственности на орудия и средства производства не может быть уничтожена эксплуатация трудящихся, бесправие женщины, угнетение наций.

В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» писал: «Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой (т. е. буржуазной—А. Г.) революции... освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии,... от неравноправия национальностей. Обещали — и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение»... «к священной частной собственности». В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было»⁵.

Дагестан до Октябрьской революции был сырьевым придатком и рынком сбыта товаров царской России. Промышленность была развита слабо. Большинство предприятий носило полукустарный характер, на них широко применялся ручной труд. Существовало лишь несколько более или менее крупных предприятий тех отраслей промышленности, которые базировались на местном сырье и использовали дешевую рабочую силу, — консервной, рыбной, винодельческой. Ведущее место в промышленности занимали русские капиталисты. Им принадлежали завод стальных канатов, гвоздильный и кожевенный заводы, большинство бондарных предприятий, часть нефтяных и рыбных промыслов, табачная фабрика и др.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 100—101.

⁵ В. И. Ленин, т. 33, стр. 31.

В горной промышленности Дагестана господствовал иностраный капитал.

Национальный капитал занимал более прочные позиции только в консервной промышленности, которая в 1916 году давала 15 проц. всероссийского производства консервов. Перед войной несколько возросла продукция винодельческой промышленности.

Промышленное развитие Дагестанской области сильно отставало от общероссийского. Если в России удельный вес промышленной продукции составлял 42,1 проц., то в Дагестанской области он был равен лишь 20 проц.⁶

Ведущее место в экономике Дагестанской области принадлежало сельскому хозяйству, в котором было занято около 95 проц. населения. Сельское хозяйство было крайне отсталым и примитивным. В земледелии преобладала двухпольная система севооборота, приводившая к истощению почвы; удобрения применялись крайне редко. Земледелие базировалось на низкой технике, в горах для пахоты употребляли деревянную соху, а на плоскости — тяжелый плуг, прополка производилась вручную, уборка — серпом, а обмолот — на току при помощи доски с камнями. Отсталым и малопродуктивным было и животноводство. Сельское хозяйство не в состоянии было удовлетворить нужды населения области, поэтому дополнительным источником существования были кустарные промыслы и отходничество. Главными отраслями кустарной промышленности являлись суконная, ковровая, бурочная, металлообрабатывающая, кожевенная, деревообрабатывающая, гончарная. В 1915 году в ней было занято 132,5 тыс. человек, ее продукция составляла 6392,5 тыс. рублей в довоенных ценах⁷.

Включение Дагестана в общероссийский рынок приводило к упадку местной кустарной промышленности, вытеснению ее продукции товарами фабричного производства. Значительную часть населения Дагестана составляли ремесленники, в 1913 году их было 30426⁸.

Рост отходничества в различные города империи (Баку, Грозный, Тифлис, Ростов) свидетельствовал о проникновении капиталистических отношений в Дагестан. Накануне первой мировой войны здесь насчитывалось 93 тыс. отходников⁹, что составляло более половины трудоспособного населения области. Большинство отходников были выходцами из горных,

⁶ Очерки истории Дагестана, т. 1, стр. 341, Махачкала, изд. 1957 г.

⁷ «Дагестанская промышленность за 5 лет», Махачкала, стр. 182, 1925 г.

⁸ «Обзор Дагестанской области за 1912 год», стр. 26.

⁹ «Обзор Дагестанской области за 1913 г.», стр. 20.

наиболее бедных округов — Самурского, Казикумухского, Андийского, Гунибского. Если в 1913 году из Темир-Хан-Шуринского округа в отход ушло 11 проц., то из Самурского — 63 проц., из Казикумухского около 50 проц., из Андийского более 32 проц. мужского населения¹⁰. Некоторые отходники совсем отрывались от деревни и пополняли ряды городского пролетариата. В 1903 году в нефтяной промышленности Баку дагестанцы составляли 12,5 проц рабочих¹¹.

Отходники, побывавшие в крупных промышленных центрах, проходили школу революционного воспитания и несли революционный дух в аулы, способствуя тем самым пробуждению сознания крестьянских масс Дагестана.

В 1917 году под тяжестью империалистической войны экономическое положение области резко ухудшилось. Увеличилось количество безземельных и малоземельных крестьян, усилился продовольственный кризис. Особенно тяжелым было положение в горных округах области, где засуха 1916—1917 гг. и вызванное ею отсутствие кормов нанесли серьезный урон животноводству. Резко сократилось поголовье скота. Газета «Голос Дагестана», характеризуя тяжелое положение горцев-крестьян, писала: «Малоимущий класс населения, не будучи в состоянии приобретать хлебные продукты по неслыханным доселе ценам, положительно голодает и находится накануне голодной смерти». Число безовечных хозяйств по горному Дагестану увеличилось с 66 проц. в 1886 году до 77,5 проц. в 1917 году. Число хозяйств, не имеющих крупного рогатого скота, возросло с 11 проц. в 1866 году до 19 проц. в 1917 году. Более 60 проц. поголовья скота находилось в руках беков и кулаков¹².

Накануне Октябрьской революции основные отрасли народного хозяйства Дагестана находились в состоянии упадка. Политическое устройство Дагестана определялось его колониальным положением.

До 1913 года в Дагестане сохранились зависимые отношения крестьян от беков. Царское правительство преднамеренно затягивало решение вопроса об освобождении крестьян. Царские чиновники и местные эксплуататоры угнетали и притесняли трудящихся Дагестана. Взятничество, произвол и насилие являлись характерными чертами аппарата «военно-народного» управления, для содержания которого население Дагестана было обложено многочисленными налогами. С населения брали подымную подать, государственную повинность,

¹⁰ Очерки истории Дагестана, т. 1, 1957, стр. 345.

¹¹ К. А. П а ж и т к о в. Очерки по истории Бакинской нефтедобывающей промышленности, стр. 97. М.-Л 1949.

¹² Очерки истории Дагестана, т. 1, стр. 382, Махачкала, 1957 г.

губернскую повинность, земельный налог, военный налог с мусульман и т. д. Все это разоряло крестьян, увеличивалось количество безземельных дворов, усиливалось отходничество, обострялась классовая борьба в деревне.

Дагестанская область была отсталой и в культурном отношении. Сильное влияние на горцев имела религия. Мусульманское духовенство, имея огромные материальные возможности, способствовало сохранению патриархально-феодалных пережитков среди населения, усугубляя тем самым культурную отсталость трудящихся Дагестана. Царское правительство препятствовало распространению просвещения, развитию культуры в колониальных окраинах, в том числе и в Дагестане, так как они способствовали развитию национального самосознания народов окраин.

В 1907 году в Дагестанской области функционировали 52 русские школы. С 1907 по 1911 год школьная сеть увеличилась на две школы. Представителей местного населения в этих школах было менее 50 процентов, в основном, дети состоятельных родителей — беков, царских чиновников и т. д.¹³ В целом по области в 1915 году одна русская школа приходилась на 7,5 тысяч населения, а в сельской местности — более чем на 10,5 тысяч, обучением во всех русских школах было охвачено всего лишь около 5 процентов детей школьного возраста.

Жалкую картину представляло собой народное здравоохранение Дагестана. Только в 1904 году царским правительством был издан закон о создании в округах фельдшерских пунктов. В 1913 году во всех округах Дагестана по официальным данным работало 18 пунктов, т. е. 2 фельдшерских пункта на округ. В городах функционировало 10 больничных учреждений с 199 койками. Для стационарного лечения более чем шестисоттысячного аульского населения имелось всего 18 маленьких больниц на 108 коек. В 1913 году в среднем по области одна больничная койка приходилась на 2282 человека, а в сельской местности — на 5,8 тысяч человек¹⁴.

Очень отрицательно на медицинском обслуживании сельского населения, особенно женщин, сказывалось почти полное отсутствие квалифицированных медработников из местных народностей. Женщин медработников из народностей Дагестана, получивших специальное образование, в дореволюционном Дагестане почти не было. В области совершенно не было специализированных женских и детских медицинских учреждений, если не считать маленькой больницы на 10 коек в гор. Темир-

¹³ Очерки истории Дагестана, т. 1, стр. 370, Махачкала, 1957 г.

¹⁴ Там же, стр. 380.

Хан-Шуре при реальном училище¹⁵. Роженицы-дагестанки фактически были лишены медицинской помощи. Отсутствовали и дошкольные детские учреждения.

Низкий уровень экономического развития, патриархально-феодалные пережитки, сильное влияние магометанской религии и культурная отсталость больше всего отразились на положении женщины-горянки.

Женщина-горянка играла большую роль во всей хозяйственной жизни семьи. Помимо обязанностей домашней хозяйки и матери, она выполняла почти все сельскохозяйственные работы, занималась кустарным промыслом, уходом за скотом и переработкой животноводческих продуктов, заготовкой фруктов и т. д. Женщина нагорного Дагестана была перегружена физической работой гораздо больше, чем мужчина.

Положение кумычек, персиянок и ногаек, живущих в плоском Дагестане, несколько отличалось от положения женщин в горах. Они, в основном, занимались только домашним хозяйством и мало принимали участия в сельскохозяйственном производстве.

Аварки, даргинки, лачки и лезгинки выполняли все полевые работы за исключением пахоты, заботились о поливе, об уничтожении сорной травы, убирали хлеб, перевозили его на гумно и участвовали в молотье.

Женщина-горянка представляла собой тип женщины-труженицы, физически развитой и способной нести самые тяжелые работы дома и в поле. Эта приспособленность к тяжелым работам делала горянку более уверенной в себе и жизнеспособной. Затворничество в том виде, в каком оно существовало у других восточных народов, не существовало в горном Дагестане. Горянка относительно свободно распоряжалась всеми продуктами домашнего обихода. В область женского хозяйства мужчина почти не вторгался, это считалось противоречащим «намусу» горца.

Женщина в Дагестане занималась и кустарным промыслом. «Можно с уверенностью сказать, что здесь не было ни одного селения, где бы женщины не изготовляли каких-нибудь предметов из шерсти, начиная от высококачественных ворсовых ковров и сумахов и кончая шерстяными веревками»¹⁶. Горянки Даргинского, Лакского и Аварского округов вырабатывали сукна естественного цвета шерсти, из которых изготовлялась верхняя одежда, особенно черкески. В Андийском, Гунибском и Самурском округах женщины изготовляли наплечные бурки. В Южном Дагестане лезгинки производили

¹⁵ Очерки истории Дагестана, т. 1, стр. 381, Махачкала, 1957 г.

¹⁶ Х. М. Хашаев. Занятия населения Дагестана в XIX веке. М-кала, 1959 г., стр. 67.

ковры, чулки, носки, сумахи. Искусными мастерицами по изготовлению шерстяных платков были горянки селений Цудахар, Хаджал-Махи, Куба Даргинского округа. Кроме того, горянки занимались производством пеньковых паласов (даргинки, аварки, табасаранки), шелковых платков (мурегинки), гончарной посуды (балхарки), вышивали золотом и серебром (кубачинки).

По данным переписи 1897 года, обработкой волокна занимались 238 мужчин и 2837 женщин¹⁷. В 1915 году из 132,5 тыс. работающих на кустарных промыслах 120,5 тыс. было занято в суконной, ковровой, трикотажной, бурочной и гончарной отраслях¹⁸, где, как известно, работали почти исключительно женщины. Женщин-горянок, занятых в промышленности, было мало. В 1905 году, например, на фабрике «Каспийская мануфактура» работало около 30 женщин. Заработная плата у горянок в текстильной промышленности была ниже не только заработной платы мужчин, но и русских женщин-работниц. В этом проявилось и неравноправие женщин с мужчинами, и национальная дискриминация горянки.

Бесправное положение женщины Дагестана нельзя истолковать только как результат установившихся веками обычаев, традиций и требований религии, хотя они играли далеко не последнюю роль в порабощении женщины, сознание которой отуплялось, отравлялось патриархально-феодалной моралью. Главной причиной порабощения женщины Дагестана являлась частная собственность на орудия и средства производства, составляющая основу этой морали.

Женщина Дагестана подвергалась жестокой эксплуатации и непосредственными эксплуататорами ее выступали те, кто владел собственностью, кто имел скот, землю, фабрики и заводы. Обычай, адаты и религия усугубляли тяжелое положение горянки. Женщина-горянка была лишена политических прав, не могла принять участия в сельских сходках, дать присягу даже за себя, быть свидетелем.

По адатам Мекегинского и Урахинского обществ Даргинского округа женщины допускались в свидетели только при условии, что один свидетель—мужчина. В таком случае показание двух женщин считалось за одно свидетельство, а показания одних только женщин за свидетельство не принимались. По адатам Акушинского и Цудахарского обществ, «женщины в свидетели не допускаются»¹⁹. За убийство женщины взима-

¹⁷ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.», 1905 г., Дагестанская область.

¹⁸ И. Р. Нахунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России, Махачкала, изд. 1956 г., стр. 84.

¹⁹ «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа», 1899 г. Тифлис, И. Я. С ан д р и г а й л о, стр. 131, 220.

лась половина штрафа, установленного за убийство мужчины. Такое различие делалось даже для ребенка, убитого в утробе матери. При убийстве беременной женщины виновный платил за женщину и плод ее, если плод мужского пола, как за мужчину, а если плод женского пола, то как за женщину²⁰. Женщина была неравноправной еще до своего рождения.

Согласно корану и шариату, женщина-мусульманка не равна мужчине и в имущественном отношении. Во многих статьях шариата неоднократно подчеркивается, что лица мужского пола получают наследство в размере доли двух лиц женского пола. По шариату муж по смерти жены наследовал половину ее имущества, а жена или жены по смерти мужа $\frac{1}{4}$ наследства. Дочь имела право на $\frac{1}{2}$ наследства, а сын на все наследство²¹ и т. д.

Женщина-горянка была особенно бесправна в быту, в семье уже с детства девушка была предметом купли-продажи. Родители или родственники, выдавая ее замуж, получали за нее плату-калым. Сговор о купле-продаже часто совершали сразу при рождении девочки, которая, достигнув совершеннолетнего возраста, становилась женой того, кому она была продана. Ни отец, ни брат не спрашивали при этом ее согласия, сопротивление грозило ей избиением, насилием и даже смертью. Она была лишена воли, желанья, слова. Горянка Абакарова Патимат из селения Ванаши-Махи Даргинского округа, будучи засватанной с малых лет, полюбив другого, отказалась выйти замуж за жениха. Не добившись согласия родителей, она самовольно вышла замуж за любимого человека. Ее отец и братья убили мужа Патимат, осиротив маленького сына, убили также двух братьев мужа, а ее насильно отдали за другого. В связи с этим в маленьком ауле Ванаши-Махи было убито 12 человек на почве кровной мести²².

Ислам узаконивает многоженство, продажу невесты, выдачу замуж малолетних. Для Дагестана многоженство не было характерным. Оно имело место только среди богатых в плоскостном Дагестане, а в горах было редким явлением. Видимо, это объяснялось бедностью горца и родственными связями. По шариату, можно было не только приобретать жен за калым, но также меняться женщинами-родственницами как любым другим товаром. «Если кто-либо отдавал свою сестру или дочь в жены другому с таким условием, что тот за это отдал свою сестру или дочь, так что один брачный договор будет как бы

²⁰ «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа», 1899 г. Тифлис, И. Я. С ан д р и г а й л о, стр. 530.

²¹ Сборник постановлений шариата по семейному наследственному праву, выпуск I, стр. 28.

²² Полевой материал.

в уплату за другого,—гласит коран,—то оба договора имеют законную силу»²³.

Правом развода был наделен только муж, которому стоило произнести «талак», пусть даже в шутку или с чьего-либо принуждения, как развод считался решенным. При этом не требовалось, чтобы жена сама слышала слово «талак». Унижающим достоинство женщины являлось положение шариата, по которому разведенная жена для того, чтобы вернуться к прежнему мужу, должна временно выйти замуж за другого.

В статье «Положение женщин у кавказских горцев» А. Н. Андреев рассказывает: «Один лезгин три раза разводился с очень хорошенькой женщиной и после третьего развода снова пожелал взять ее к себе. Она была согласна на это, но шариат не позволял. Тогда он подыскал одного бедняка и дал ему сколько-то денег с тем, чтобы он женился на этой женщине и сейчас же дал бы ей развод. Тот согласился, но когда брак состоялся, он не пожелал отказаться от красавицы, на которой женился вполне законно. Напрасно первый муж умолял его, обещал еще денег, грозил мстью, бедняк стоял на своем. Только внушительная угроза наиба заставила его отказаться от красавицы и дать ей развод»²⁴.

Женщина считалась презренным, нечистым существом. Мужчина не должен был подавать ей руку, если же его вынуждали к тому обстоятельства, то он обертывал кисть руки одеждой. Всякое, даже случайное прикосновение к женщине обязывало мужчину к омовению с пог до головы и произнесению очистительных молитв.

Могилу для женщины рыли на целую четверть глубже могилы мужчины, так как и после смерти она не считалась достойной быть на одном уровне с ним.

Неуважение к женщине, освященное законами эксплуататорских классов и религией, прочно укоренилось в традициях, обычаях и нравах людей, в их взаимоотношениях. Самым большим оскорблением для горца было, если его назовут женщиной. За это часто убивали обидчиков. В газете «Дагестанские ведомости» за 1913 год сообщалось: «В Н. Джунгутае... две недели тому назад поссорились на базаре за какую-то мелочь два человека. За то, что один из них назвал другого «женщиной», последний при всем народе всадил другому кинжал в левый бок снизу вверх с такой яростью и силой, что конец огромного кинжала, пронзив легкие и сердце, вышел из ключицы правого плеча, и смерть наступила моментально.»²⁵

²³ Л. Климович. Ислам и женщина, Москва, 1958 г.

²⁴ А. Н. Андреев. Положение женщины у кавказских горцев. Православный благовестник, 1898 г., стр. 23.

²⁵ Газета «Дагестанские ведомости», № 16 за 1913 год.

На свадьбе у даргинцев жених бил невесту при вступлении в его дом, заставляя снять сапог. Этим он демонстрировал свою власть над женой. Многочисленные пословицы и поговорки свидетельствуют о тяжелой участи женщины Дагестана. Например, лакская, даргинская и кумыкская пословицы гласят: «У женщины ум на подоле, Встанет — уронет». «Твоя забота — очаг и дети», — говорили лакцы, подчеркивая этим ограниченность женской деятельности. У даргинцев было принято называть женщину, родившую дочь, «плохой женщиной» (русси дякьиб вай хьунул).

Тяжелое положение женщины-горянки постоянно вызывало сопротивление с ее стороны. Это сопротивление часто было стихийным и проявлялось в массовых случаях самоубийства и убийства своих обидчиков. Только в 1913 году в Дагестане, по неполным данным, 54 женщины-горянки покончили жизнь самоубийством (32 повесились, 10 бросились в реку или застрелились, 5 отравились, 3 сожгли себя)²⁶. К каким страшным трагедиям приводило зависимое, униженное положение женщины, показывает следующий случай, о котором сообщила газета «Дагестанские ведомости»: «Показание 60-летней старухи: вечером сын мой выбрал меня и своих двух сестер за то, что его сестры ходят за водой не к тому роднику, который он указал. Утром он вновь заговорил о том же и, рассердившись, произнес оскорбительную для женской чести брань. Мы, не будучи в состоянии вынести такого оскорбления, вышли во двор и тайно от сына бегом пустились к пропасти за аулом, дочери мои, как бешеные, опередили меня и бросились в пропасть, а меня задержал прохожий. Сельчане побежали к тому месту и вынесли изуродованные трупы дочерей моих. Сын, сидя дома, ничего не знал, когда же вышел на шум и узнал, в чем дело, то застрелился»²⁷. Это произошло 20 января 1913 года в селении Гагатль Андийского округа²⁸.

Женщины-горянки убивали и своих обидчиков. Так, например, Гугурцны Данзи-Кизи, проживающая в Темир-Хан-Шуре, 18 апреля 1913 года во время ссоры с мужем Хан-Мирзой Сали-оглы выхватила у него кинжал и ударом в сердце убила его.²⁹ 17 мая того же года жительница сел. Ораты Аварского округа Айшат ранила в голову своего односельчанина Гусейна Дибир Муртузали-оглы, преследовавшего ее требованием выйти за него замуж³⁰.

²⁶ Г. Сергеева. Положение женщины Дагестана до революции и при Советской власти, стр. 83 (диссерт., рукопись).

²⁷ «Дагестанские ведомости» за 1913 год, № 22.

²⁸ Газета «Дагестанские областные ведомости» за 1913 г., № 9.

²⁹ Там же, № 20.

³⁰ Там же, № 23.

Горянка не ограничивалась только стихийным протестом против своего тяжелого положения, а вместе со всей горской беднотой участвовала в борьбе против царских колонизаторов и местных эксплуататоров, особенно со времени революции 1905—1907 гг. Крупное революционное выступление женщин произошло весной 1905 года в селении Атлы-Боюн Темир-Хан-Шурина округа. Женщины Атлы-Боюна вместе с мужьями, братьями, отцами вышли в поле, захватили помещичьи земли и стали пахать. Когда прибыл карательный отряд, женщины, вооруженные топорами, начали вместе с мужчинами биться с врагами³¹.

В 1909 году в ауле Зиль Кайтаго-Табасаранского округа произошло столкновение женщин с начальником участка капитаном Парзуллаевым и его карателями. Капитан Парзуллаев в сопровождении 10-ти милиционеров и старост селений Ерсн, Дювек, Ханог, Аркат и ерсинского сельского кадия прибыл в аул Зиль, чтобы принудить крестьян подчиниться притязаниям бека. В это время мужчин в селении не оказалось, так как они отправились в Дербент приносить жалобу вышестоящим властям. К приезду начальника участка и сопровождавших его лиц в селении все дома были закрыты и забаррикадированы арбами, сельскохозяйственными орудиями и т. п. Как только представители власти приступили к описи имущества раята Рамазан-Тагира, на них напала толпа женщин и детей, около 200 человек, в руках которых были колья и палки. В результате столкновения женщины избили всадников и старшин. Тогда в селение прибыл начальник округа, который силой подавил выступление и арестовал 4 «предводительниц толпы»³².

В этом же округе в 1909 году женщины приняли активное участие в крупном столкновении крестьян с вооруженными всадниками в селении Марага. Крестьяне заявили, что «добровольно не уплатят повинностей и будут сопротивляться принудительному взысканию их, пока каждый из них не ляжет мертвым на месте». Когда всадники приступили к насильственному сбору повинностей, около 600 мужчин, женщин и детей, вооружившись дубинами, окружили их плотной стеной. Попытки разогнать толпу оказались безуспешными. Выступление крестьян было подавлено военной силой, при этом арестовано и отправлено в тюрьму 10 раят³³.

В связи с угрожающими размерами крестьянского движения в Кайтаго-Табасаранском округе военный губернатор

³¹ «Октябрьская революция и раскрепощение женщины-горянки». С. Ш. Гаджиева, Р. А. Эльдарова. Ученые записки жен. пед. инст., 1958 г., вып. II, стр. 5.

³² Очерки истории Дагестана. М.-кала, 1957 г., т. I, стр. 354.

³³ Там же.

генерал Тихонов 4 июля 1909 года доносил наместнику царя на Кавказе: «Я на днях выезжаю в Кайтаго-Табасаранский округ для восстановления порядка»³⁴.

Рост крестьянского движения, наряду с экономическими факторами, заставил царское правительство пойти на ликвидацию зависимых отношений крестьян в Дагестане в 1913 году. Значительное участие в этом движении, как видно из вышеприведенных примеров, принимали и крестьянки Дагестана. Женщины выступили также против тягот империалистической войны. Так они принимали активное участие в Аксаевском восстании (Хасавюртовской округ) в 1916 году, направленном против войны, непосильных налогов, мобилизации населения на тыловые работы. При подавлении восстания было убито несколько женщин.

В дореволюционном Дагестане уровень культурного развития женщины был крайне низким. Лишь незначительную часть их обучали чтению корана с целью усиления их религиозного фанатизма. Им запрещалось писать, их тем более не обучали арабскому языку или грамматике. Поэтому даже ту незначительную часть женщин, которая обучалась чтению корана, нельзя считать грамотной. В основном в примечетских школах девушки не обучались, но в некоторых округах, как Темир-Хан-Шуринском, Кюринском, Самурском, Аварском, Андийском, эти школы посещали и девушки. В Аварском округе в 1914 году в 62 школах среди 430 учащихся было 15 девушек, в Андийском округе в 85 примечетских школах с 425 учащимися — 14 девушек. Сравнительно много девушек училось в Темир-Хан-Шуринском — (678) и Кюринском — (195) округах. Всего по области из 320 921 женщины в 1914 году обучалось в примечетских школах 917 девушек³⁵. В медресе женщин вовсе не было.

Установление прочных политических, экономических и культурных связей с великим русским народом положило начало культурному подъему народов Дагестана, хотя в условиях колониальной политики царизма этот подъем и шел очень медленно. Открытие русских школ способствовало распространению грамотности и среди женщин-горянок, хотя процент обучающихся был незначителен. В конце XIX века в русских учебных заведениях Дагестана из 1896 учащихся было 495 девушек, в 1915 году из 7092 учащихся — 2260 девушек³⁶.

В основном в Дагестане создавались начальные школы, одноклассные, двухклассные, а также специальные женские

³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 5, д. 31, л. 21.

³⁵ Обзор Дагестанской области за 1914 г., стр. 4, 60, изд. 1915 г. Темир-Хан-Шура, тип. Мавраева.

³⁶ Очерки истории Дагестана, т. 1, 1957 г., стр. 268, 370.

школы. Первые начальные женские школы были открыты в Петровске в 1897 году, Дербенте в 1898 году и Темир-Хан-Шуре—в 1899 году. В них обучалось в 1914 году—516 девушек (Петровске—199, Дербенте—169, Темир-Хан-Шуре—148). В 1912 году были открыты начальные школы в селении Казикумух Казикумухского округа, Нижнем Дженгутае и Нижнем Казанище Темир-Хан-Шуринского округа, а в 1913 году в селении Чох Гунибского округа. В 1914 году в них обучалась 91 девочка (в Казикумухской—42, Чохской—23, Дженгутайской—10 и Казанищенской—16)³⁷.

Еще меньше девочек горных округов училось в общих школах. Так, например, в 1914 году в Андийском, Кюринском, Самурском округах не училось ни одной девочки, в Аварском округе — 2, Даргинском — 7, Кайтаго-Табасаранском — 9³⁸.

Мало девушек училось в средних учебных заведениях. В Дагестане были три женские гимназии и все они находились в городах Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Петровске. В 1914 году в них училось 668 девушек (Темир-Хан-Шуринской — 168, Дербентской — 266 и Петровской — 334)³⁹. Сколько было среди них горянок, сказать трудно, так как нет сведений. Но о том, что их было очень мало, говорит тот факт, что перед революцией только пять горянок получили среднее образование: Салимат Магомедбекова (ныне пенсионер, врач-гинеколог) — лезгинка, Разият Хизроева (жена революционера Хизроева) — кумычка, Патимат Магомедова — кумычка, Рая Гаджиева и Зейнаб Даидбейкова⁴⁰.

До революции в Дагестане только одна женщина-дагестанка имела высшее образование — даргинка Джанат Далгат, окончившая Лейпцигскую консерваторию в 1909 году.

Оценивая значение русских школ, нельзя, конечно, забывать их классовую направленность — в этих школах учились не дети трудящихся, а дети богатых, чиновников и кушцов, царское правительство смотрело на эти школы как на орудие осуществления своей руссификаторской политики. Вместе с тем было бы неправильно не видеть и ту объективно положительную роль, которую сыграли русские школы в жизни народностей Дагестана вопреки намерениям и помимо воли царского правительства. Несмотря на огромные пороки в работе дореволюционных русских школ, учащиеся, в том числе и горянки, все же приобретали полезные знания и навыки, усваивали русский язык, служивший основным средством приобщения горцев к передовой русской культуре. Русская

³⁷ «Обзор Дагестанской области за 1914 год», стр. 55—58.

³⁸ Там же, стр. 58.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Полевой материал (беседа с Хизроевой Разият).

школа сыграла положительную роль в формировании и росте немногочисленной местной интеллигенции, в развитии передовой общественной мысли в Дагестане. Передовые революционные идеи оказывали влияние на горских юношей и девушек, учившихся в средних учебных заведениях Дагестана и России. В 1905—1907 годах учащиеся некоторых средних школ Дагестана, в том числе и женских гимназий, живо откликнулись на революционные события в стране; в реальном училище и женской гимназии гор. Дербента имели место забастовки учащихся.

Под влиянием революционных идей некоторые учившиеся в русской школе горянки выступали против ненавистных адатов. Так, гимназистка Разият Даидбейкова, вопреки воле богатых родителей, связала свою судьбу с революционером Хизроевым и помогала ему в его революционной деятельности.

Среди передовой интеллигенции, тесно связанной со своим народом и воспитанной на лучших традициях дагестанской и русской культуры, были и немногочисленные горянки. Патимат Маликова, учительница, награжденная орденом Ленина за долготлетнюю безупречную работу, до революции была заведующей Чохским женским одноклассным училищем. Умурашидат Абдуллаева заведовала Нижне-Казанищенским женским училищем, Джанат Далгат вела концертную и педагогическую деятельность на Северном Кавказе. Учительницей Левашинского одноклассного училища была с 1915 года Айшат Карнаилова.

Когда весть о победе февральской революции дошла до Дагестана, здесь прошел ряд демонстраций в городах Порт-Петровске, Хасавюрте, в областном центре Темир-Хан-Шуре.

Демонстрация в Темир-Хан-Шуре была начата выступлением учащихся реального училища под руководством ученического комитета, куда входила и горянка Тату Омаровна Булач. В забастовочном молодежном движении в Дербенте активное участие приняли учащиеся Дербентской женской гимназии. Ныне персональная пенсионерка Л. Эрлих и ее подруги были исключены из гимназии, их класс был закрыт, как революционный. Только после установления Советской власти им удалось окончить гимназию.

В октябре 1917 года рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой под руководством Коммунистической партии свергнул власть буржуазии и помещиков и установил Советскую власть — диктатуру пролетариата, открыв тем самым новую эру в истории народов нашей страны и всего мира. Революция, начатая в центре, распространилась на окраины с некоторым опозданием. Экономическая, политическая и культурно-бытовая отсталость трудящихся окраин

затрудняла победу социалистической революции. Революция натолкнулась на сильное сопротивление эксплуататорских классов, объединившихся еще до Октября в «национальные советы» и «правительства». Трудящимся Дагестана пришлось вступить в полосу ожесточенной борьбы с англо-германо-турецкими интервентами и внутренней белогвардейской, местной контрреволюцией.

Женщины-горянки активно боролись за установление Советской власти в Дагестане. Они заменяли мужчин, ушедших на фронт, были разведчицами, скрывали красных бойцов и коммунистов в тылу врага и устраивали им побеги, были связистками, готовили пищу и одежду партизанам, подносили боеприпасы, принимали участие непосредственно в боевых операциях. Вот как описывают поединок горянки с деникинским офицером в бою в ущелье Ая-Кака И. Разгон и Мельчин в работе «Борьба за власть Советов в Дагестане»: «Рядом с мужчинами сражались женщины. Вот одна из них нагнала офицера и вцепилась одной рукой в его ремни, другой колет его грудь кинжалом. Завязалась упорная борьба. У офицера уже нет оружия, он с трудом отцепив патронташ, ударяет им женщину по лицу. Так длится несколько минут. У женщины не хватает сил свалить офицера с лошади, ударить его кинжалом по-настоящему. Ее кинжал только ранит его. Обливаясь кровью от ударов патронташем, она делает усилие, вытягивается и достает острием кинжала до шеи противника. И в тот момент, когда на помощь женщине подбежали партизаны, офицер, пораженный ловким ударом, вываливается из седла. Торжествующая, с окровавленным лицом, победительница взбирается на коня. Она жестами, гримасами изуродованного лица пытается показать свою радость и мчится за убегающим врагом»⁴¹.

Горянки, подвергаясь большой опасности, помогали красным бойцам в тылу врага. Так, например, в Аварии белогвардейцы посадили в глубокую яму восемь бойцов 11 армии. Аварка Хадижат Нахибашева на шесте спускала им еду и в течение ряда дней кормила этих бойцов. А когда узнала, что завтра утром их расстреляют, она помогла им спастись⁴². В Ботлихском районе живет старая горянка, бывшая красная партизанка Баку-Меседу Василий-Рамазанова. Русское имя, служащее приставкой к ее фамилии, она носит в честь русского красноармейца, которого подобрала изрубленного кинжалами бандитов Гоцинского. Она взяла его к

⁴¹ См. Разгон и Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане. 1917—1921 гг., Махачкала, 1945.

⁴² См. Стенограмму дополнительного совещания со старыми большевиками в редакции журнала «Советская женщина» от 26 апреля 1957 г. Воспоминание Дагаевой К.

себе в саклю, выходила, вылечила, вырвала у смерти и указала ему путь к своим, а в память о нем присоединила к своей фамилии его имя и всю жизнь носит его⁴³. Лачка из селения Шовкра Аминат Гаджиева в период борьбы с деникинцами скрывала у себя революционеров, за это два раза была арестована, но на допросе под угрозой расстрела не выдала тех, кого скрывала⁴⁴.

В 1917 году подпольной работой начала свое участие в революции лачка Рукижат Габиева. Она вела революционную агитацию среди горянок, помогала большевикам скрываться, доставляла им секретные пакеты, а позднее участвовала в борьбе против банд Деникина и Гоцинского. При отступлении красных она оставалась в тылу врага и, не теряя связи с ними, способствовала их боевым успехам⁴⁵. В период борьбы против контрреволюционных банд Гоцинского аварка Хадижат Мустафаева была разведчицей. «Когда в сентябре 1918 года Дахадаев был зверски растерзан белобандитами, Хадижат, избитую до полусмерти, бросили в Темир-Хан-Шуринскую тюрьму, где с ней я и встретилась впервые 13 ноября 1918 года», — пишет в своих воспоминаниях участница революционных событий в Дагестане О. Ф. Головина-Ковалева. Хадижат была привлечена к суду за революционную работу вместе с Уллубием Буйнакским⁴⁶. Она держалась на суде стойко, разоблачая интервентов и внутренних контрреволюционеров. Впоследствии она вела большую работу в органах ЧК и погибла от руки бандитов Гоцинского.

Многие горянки участвовали в боях против белогвардейских банд в партизанских отрядах. Так, например, в 1919 году в отряде партизан в селении Кадар Буйнакского района боролась даргинка Нурганат Гаджиева. В грамоте, врученной ей в день X-летия Красной Армии Революционным военным Советом СССР, было сказано: «За проявленное Вами мужество, энергию и решительность в борьбе трудящихся против врагов Социалистического отечества в бытность партизаном в 1919 году в Дагестане революционный Совет СССР награждает Вас к X-летию РККА почетной грамотой. Революционный военный Совет уверен, что и впредь Вы будете идти в первых шеренгах бойцов в грядущих битвах за социализм»⁴⁷.

Кумычка из селения Аксай Умукусум Батырмурзаева работала вместе с мужем в подпольных организациях в 1918 г.,

43 «Дагестанская правда» за 30 января 1960 года.

44 ЦГА ДАССР, ф. 259-р, оп. 1, ед. хр. 193, л. 4.

45 Там же, ед. хр. 182, л. 1.

46 Там же, ф. 242 С 760р, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 23, 27.

47 Там же, ф. 382, оп. 2, ед. хр. 40, л. 8.

участвовала в боях, помогала сыну — красному командиру. В день десятой годовщины установления Советской власти в Дагестане была награждена грамотой Дагестанского ЦИК и СНК ДАССР за участие в гражданской войне.

В грамоте говорилось: «Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов и СНК ДАССР постановили: в день десятой годовщины объявления Советской власти отметить заслуги красного партизана тов. Батырмурзаевой Умукусум, отличившейся на фронте гражданской борьбы за установление Советской власти, и вручить ей настоящую грамоту, как символ призыва к постоянной готовности охранять завоевания Великой Октябрьской революции»⁴⁸.

Особо следует отметить деятельность горянки Тату Омаровны Булач. Она была связана с руководителем дагестанских большевиков, пламенным революционером Уллубием Данияловичем Буйнакским. Под его непосредственным влиянием формировались ее революционные взгляды. В 1918 году вступила она в ряды большевистской партии и активно боролась за власть Советов. Это ей У. Буйнакский писал из тюрьмы перед расстрелом: «Смотри смело вперед и живи на благо нашего народа, который ты так любишь».

В борьбе за установление Советской власти в Дагестане активное участие принимали и другие горянки: Патимат Хангиреева — из Хасавюрта, Айзанат Сулейманова из Андрей-аула⁴⁹, Салихат Мутаева из Ванаша-Махи⁵⁰, Баканай из Дургели⁵¹, Умийат Абдулхалимова, Умукусум Амирханова, Рукият Гаджиева⁵² и многие другие. Горянки Дагестана под руководством партийной организации в трудных условиях классовой борьбы вступили на путь революции, ибо только победа социалистической революции, уничтожение эксплуататорского строя, основанного на частной собственности, могла дать женщине-горянке, как и всем трудящимся, свободу и равенство.

Победа пролетарской революции действительно открыла новую жизнь для женщины вообще, для горянки Дагестана в особенности. Советская власть развернула большую работу по проведению в жизнь политики партии по раскрепощению женщин.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 126-р, оп. 1, ед. хр. 151, л. 2—3.

⁴⁹ Там же, 126-р, оп. 10, ед. хр. 9.

⁵⁰ Там же, ф. 126-р, оп. 11, ед. хр. 17, л. 18.

⁵¹ Там же, ф. 119-р, оп. 5, ед. хр. 74, л. 4.

⁵² Там же, ф. 382-р, оп. 2, ед. хр. 45, л. 12.

Мероприятия коммунистической партии и Советского правительства по раскрепощению женщин-горняков Дагестана в первые годы Советской власти.

Под руководством В. И. Ленина Коммунистическая партия и Советская власть в первые же месяцы революции уничтожили неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку, существовавшие по старым законам. 16(29) декабря 1917 года ВЦИК и СНК издали декрет «О расторжении брака», по которому уничтожалось привилегированное право мужа и представлялось жене равное право с мужем на расторжение брака⁵³. 18 декабря 1917 года был издан декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», который провозгласил, что «Российская республика впредь признает лишь гражданские браки», что «церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом трудящихся», что «дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям»⁵⁴.

В первые же месяцы деятельности Советской власти были изданы также декреты об охране и обеспечении материнства и младенчества, о равной заработной плате женщин за равный труд с мужчиной, об охране женского и детского труда, об организации общественного питания для детей⁵⁵.

Первая Советская Конституция, принятая на V Всероссийском съезде Советов в июне 1918 года, провозгласила право женщин избирать и быть избранной в органы государственной власти наравне с мужчиной.

Таким образом, Советская власть сразу освободила женщину юридически, уравнила ее в правах с мужчиной, отменила все прежде существующие законы, ставившие женщину в неравноправное унижительное положение, лишавшие женщину права на развод, на иск к отцу внебрачного ребенка, на участие в общественно-хозяйственной, политической жизни общества. Это явилось решительным революционным поворотом, который мог быть и был осуществлен только с установлением диктатуры пролетариата. Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала в этом отношении и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти⁵⁶, — писал В. И. Ленин, говоря о деятельности по раскрепощению женщины.

⁵³ См. «Декреты Советской власти», т. 1, стр. 237—239, Москва, 1957 г.

⁵⁴ Там же, стр. 247—249.

⁵⁵ «Советская власть и раскрепощение женщины». Сб. документов и постановлений РСФСР, гос. изд. 1921 г., стр. 9, 13—16, 17, 32, 34, 40, 41, 45.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. т. 29, стр. 395—397.

Принятие законов, имевших величайшее значение, было только началом борьбы. В. И. Ленин учил партию и народ, что проведение политики раскрепощения — это борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов⁵⁷.

Коммунистическая партия и Советское правительство развернули работу по проведению в жизнь уже принятых законов. В ноябре 1918 года ЦК РКП(б) созвал в Москве первый Всероссийский съезд работниц, на котором присутствовало 1147 делегаток от фабрик, заводов и деревенской бедноты. В его работе приняли участие В. И. Ленин и другие деятели партии и Советского государства. Впервые в истории человечества трудящиеся женщины собрались на свой съезд, чтобы решить насущные вопросы претворения в жизнь законов о равноправии женщин. Съезд принял резолюции о роли женщины в производстве и семье, об охране и условиях применения женского и детского труда, о задачах коммунистического воспитания. Был поставлен вопрос о необходимости создания при партийных комитетах специального аппарата по работе среди женщин. С большой речью на съезде выступил В. И. Ленин. Он указал, что даже в самых передовых цивилизованных странах положение женщины таково, что их называют домашними рабынями. Задача Советской республики состоит в уничтожении всего, что делает женщину бесправной⁵⁸.

Съезд положил начало планомерной работе среди женщин. «Неоценимая заслуга съезда состояла в том, что он заложил фундамент организации дела политического просвещения работниц и крестьянок нашей республики»⁵⁹.

Исходя из желания делегаток съезда, ЦК РКП(б) в декабре 1918 года при партийных комитетах создал комиссии по агитации и пропаганде среди женщин, а при ЦК РКП(б) — центральную комиссию.

В сентябре 1919 года эти комиссии были реорганизованы в отделы по работе среди женщин⁶⁰. На фабриках и заводах проводили работу женорганизаторы, а в деревнях — волостные организаторы под непосредственным руководством партийных ячеек.

Наиболее целесообразной формой привлечения трудящихся женщин к социалистическому строительству были делегатские собрания работниц и крестьянок, организованные под руко-

57 В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 383.

58 В. И. Ленин, т. 28, стр. 160—161.

59 И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 420.

60 Архив ИМЛ, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 157, л. 11.

водством Центрального Комитета партии в 1918 году. Делегатские собрания должны были объединить вокруг партии, Советов и профсоюзов отсталые слои работниц и крестьянок, втянуть их в круг общественных интересов, научить вести определенную практическую работу.

Партия постоянно уделяла огромное внимание работе среди женщин и на своих съездах. В программе, принятой на VIII съезде партии, говорилось: «Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства. Не ограничиваясь формальным равноправием женщины, партия стремится освободить их от материальных тягот, устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.»⁶¹. Это была программа деятельности партии по осуществлению политики раскрепощения женщины.

IX съезд партии, состоявшийся в марте 1920 года, принял резолюцию «О работе среди женского пролетариата» и предложил всем партийным комитетам губерний и уездов, всем ячейкам «обратить самое серьезное внимание и принимать деятельное участие в работе среди работниц и крестьянок, организуя при наших партийных комитетах отделы работниц, где их еще не существует, и усиливая их работу там, где они есть»⁶².

IX съезд партии еще раз подчеркнул политическую важность работы среди женщин, особенно в связи с переходом к нэпу, когда обстановка мелкобуржуазного окружения, безработица и опасность деклассирования отрицательно влияли на психологию трудящихся, тем более на женщины, задавленных нуждой и нищетой в течение многих веков.

Съезд в своем постановлении указал на необходимость сохранения женотделов при партийных комитетах и укрепления их квалифицированными работниками, а также на необходимость создания штатных работников по работе среди женщины в профсоюзных организациях, перед которыми были поставлены задачи улучшить быт и поднимать культуру работниц, вовлекать женщин в производство, ликвидировать женскую безработицу, предотвращать вытеснение из производства работниц, не имевших квалификации.

⁶¹ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. 1, изд. 1953 г., стр. 416.

⁶² Там же, стр. 503.

В целях усиления работы среди крестьянок, съезд принял резолюцию о необходимости увеличить кадры уездных и районных организаторов из крестьянок.

Решения XI съезда партии дали установку партийным организациям на вовлечение трудящихся женщин в русло советского строительства.

Постановления съездов легли в основу деятельности партийных организаций по приобщению трудящихся женщин к строительству

Для Дагестана это было одной из наиболее трудных и важных задач. Трудность состояла прежде всего в том, что партийная организация в Дагестане в 1920 году еще не имела возможности полностью заниматься вопросами мирного строительства, а вынуждена была обратить серьезное внимание на разгром антисоветского мятежа Гоцинского в горах Дагестана.

Очень сильно сказывались хозяйственные трудности. В результате империалистической и гражданской войны и без того слабо развитая промышленность Дагестана пришла в полный упадок, сельское хозяйство области было разорено. Голод 1921 года усилил тяжесть положения трудящихся. Характеризуя это положение, С. М. Киров говорил: «Не нужно скрывать, нужно сказать прямо, что мы сейчас находимся в состоянии ужаснейшего обнищания, ужаснейшей нужды во всех отношениях... Не могу не вспомнить здесь ту картину, которую мы видели в глухом Дагестане или здесь, на Тереке: когда женщине нужно было выйти за водой, то объявлялось, чтобы мужчины сидели дома, не выходили на улицу, ибо женщины выходили за водой в чем мать родила: им нечем было прикрыть свою наготу»⁶³.

Одной из серьезных трудностей являлось отсутствие единого языка, многоязычие, отсутствие кадров, знающих местные языки.

Все эти трудности усугублялись феодальными пережитками, патриархальным бытом, религиозным фанатизмом. Работа среди женщин встречала самое недоброжелательное отношение, а порой насмешки и издевательство со стороны мужского населения и нередко даже со стороны части партийных и советских работников. Две женщины в Гунибе пришли в женотдел с жалобой на то, что их побили родственники за участие в субботнике. Женотдел и исполком дали в сельсовет указание привлечь виновных к ответственности. Однако сельсовет обратился в Окрисполком с просьбой не наказывать

⁶³ С. М. Киров. Избранные статьи и речи, М., 1939 г., стр. 156.

горцев за избежание горянок «ввиду того, что женщине нельзя давать волю, ибо она несколько не лучше ишака. Её необходимо время от времени бить, и только тогда из неё выйдет человек»⁶⁴.

Некоторая часть женщин из-за своей отсталости и влияния адатов часто сама тормозила проведение мероприятий по раскрепощению горянки. Так, например, женщины сел. Нижнее Казанище на призыв открыть детскую площадку заявили, что ничего подобного не будут делать, не имея на то разрешения мужей, т. к. для них после бога слово мужа — закон⁶⁵.

Политика раскрепощения женщины проводилась в острой классовой борьбе. Классовые враги вели антисоветскую агитацию среди женских масс, выступали против женщин-активисток, распространяя о них опорочивающие слухи, называя их распущенными женщинами, прибегали к прямому террору, убивая активисток или нанося им ранения и зверски избивая. За попытки осуществить свои права в семье, за нарушение норм адата и шариата и даже за учебу и работу вопреки воле мужа, брата или отца, женщина могла быть не только избита, но и убита. Так, в сентябре 1925 года в сел. Леваша Даргинского округа муж убил свою жену, нанеся ей одиннадцать пожевых ран за то, что она по его требованию не оставила работу санитарки в больнице⁶⁶. В Караногайском районе брат убил сестру за то, что она посещала ликпункт⁶⁷. Комсомолка-общественница Патимат Умаханова была убита своим мужем Гасановым, рабочим фабрики им. III-го Интернационала, за то, что она не согласилась бросить общественную работу в «Доме горянок» и учебу в ликпункте⁶⁸.

В 1924 году в сел. Капир Самурского округа горянка Джарият родила внебрачного ребенка от кулака А. Последний не желал брать в жены бедную девушку. «Правоверные» были возмущены не поступком кулака, а поведением Джарият. Мулла больше всех возмущался и кричал в мечети и на улицах о нарушении заветов шариата. В плену старых традиций оказались и представители власти — члены сельсовета. Женщины вызвали Джарият на улицу якобы для переговоров с отцом ребенка. Когда она вышла, ее окружила толпа фанатиков и повела к Капирскому мосту. Сбросив ее с моста, толпа забросала ее вместе с ребенком камнями⁶⁹.

⁶⁴ «Красный Дагестан» за 5 сентября 1925 г. № 202.

⁶⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 50, л. 20.

⁶⁶ Там же, оп. 6, ед. хр. 294, л. 31.

⁶⁷ «Звезда», № 3 (17), март 1929 г., стр. 13, Махачкала.

⁶⁸ «Коммунистка», № 11, ноябрь 1928 г., Москва.

⁶⁹ Газета «Красный Дагестан», 1929 г., 15 ноября, № 263.

Работа по раскрепощению горянки в условиях Дагестана являлась одним из важных участков работы партии и Советской власти.

Проведение политики раскрепощения женщины-горянки в Дагестане требовало своеобразных форм и методов работы, вытекающих из особенностей условий жизни края. Такими методами были индивидуальные и групповые беседы на дому, организация кустарных артелей, женских клубов, саклей горянок, открытие женских школ, ликпунктов, создание отдельных девичьих ячеек в комсомоле, привлечение женщины к работе в судебных органах и разъяснение им законов Советской власти, создание таких органов, как комиссия по улучшению труда и быта горянок и т. д.

В июне 1920 года был создан областной отдел по работе среди женщин. При отделе была организована коллегия из 6 человек (Ларина, Петля, Векшина, Смирнова, Шебалдаева, Ковалева). Заведующей отделом была назначена О. Ф. Ковалева. Перед отделом стояли такие первоочередные задачи, как создание сети женских организаций и развертывание агитационно-просветительной и культурно-воспитательной работы среди женщин.

Выполняя эти задачи, отдел по работе среди женщин-работниц и горянок приступил к созданию женских организаций. Первые из них были созданы в городе Темир-Хан-Шуре. В июле 1920 года была организована женская ячейка «Детская площадка», объединявшая женщин-матерей, дети которых находились на детских площадках города. Женщин, входящих в эту ячейку, собирали в определенные дни и часы два раза в неделю и проводили с ними беседы по различным вопросам, привлекали их к практической работе — уборке детских дошкольных учреждений, пошиву одежды для детей и т. д.⁷⁰ К концу месяца таких ячеек было уже 6: «Детская площадка», ячейка в лазарете, при коммунальной мастерской, ячейки советских столовых и гостиниц, железной дороги и домашних хозяек. Два раза в месяц проводилось общее собрание всех ячеек. Первое собрание состоялось в августе 1920 года.

Областной отдел сначала работал только в городе Темир-Хан-Шуре и не распространял свою деятельность за его пределы. Чтобы выйти из узких рамок и придать работе более организованный характер, 4 июля 1920 года областной комитет партии созвал женскую областную конференцию, на которую были приглашены все интересующиеся работой среди женщин. Однако, на приглашение откликнулась только одна женщина из горного аула Чох Гунибского округа, 3 человека из г. Петровска, 35 из Темир-Хан-Шуры и несколько человек из Баку.

⁷⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, ед. хр. 51, л. 4.

Конференция обсудила вопросы о текущем моменте, о женщине в социалистическом обществе, о задачах по работе среди женщин в Дагестане и др. Все вопросы носили информационный характер. Конференция показала, насколько трудно было вести работу среди женщин в условиях Дагестана и как много нужно было сделать в области повышения сознательности женщин-горянок. Иллюстрацией этому мог послужить факт, имевший место на самой конференции: после доклада Шеболдаева о текущем моменте часть женщин, участниц конференции, с ужасом разбежалась, пугаясь таких слов, как «большевик», «коммунизм» и др., которые употреблял докладчик⁷¹.

Областной комитет партии, начиная с осени 1920 года, усиливает разъяснительную работу среди женщин. Для подготовки инструкторов по работе среди женщин были открыты курсы на русском и кумыкском языках. Выпускницы курсов, получив необходимый инструктаж, развернули работу среди женских масс аулов. Первыми инструкторами женотдела были Умият Абдулхалимова, Изумруд Алжанбекова, Хадижат Мустафаева и др.

Благодаря проведенной работе, к концу 1920 года удалось в пяти округах создать отделы среди женщин. Окружные отделы проводили собрания, конференции горянок, организовывали кружковые занятия, индивидуальные беседы, объединяли горянок на почве защиты их правовых интересов. Женотделы с помощью местных партийных, советских и хозяйственных органов открывали специальные женские артели и через них привлекали горянок не только к производственной деятельности, но и к общественной работе. Так, например, в центре Даргинского округа в селении Леваши была организована женская артель им. Коллонтай по выработке азиатских сукон. На общем собрании женщин с Леваши 18 июля 1922 года был утвержден устав артели, в котором говорилось, что артель преследует целью развитие физических и умственных способностей горской женщины⁷². Было избрано правление артели, в которое вошли горянки Асият Багандова, Салихат Гаджимагомедова и Хамис Закарияева. В селении Кумух Казикумухского округа была организована швейная мастерская, где шилась одежда для Красной Армии.

К 1923 году в Дагестане было 11 артелей женщин-горянок. К их числу относятся: суконно-ткацкие в Даргинском, Хасавюртовском, Гунибском округах; вязальная в Буйнакском; ковровые в Кюринском, Самурском, Махачкалинском округах⁷³. Значительно позднее началась работа в таких окру-

⁷¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 50, л. 1.

⁷² Там же, оп. 2, ед. хр. 187, л. 2.

⁷³ Там же, ед. хр. 189, л. 102.

гах, как Кайтаго-Табасаранский, Андийский, Аварский, Кюринский, Самурский. Это объяснялось особенно тяжелыми условиями в этих районах и отсутствием кадров. В докладе окружного бюро Кайтаго-Табасаранского округа сообщалось, что здесь в настоящее время (имеется в виду 1920 год — Г. А.) работы среди женщин нет, ввиду того, что население, особенно женщины, все ходят босиком и в рваных платьях... Женотдел здесь не существует, нет нужных сил. Необходимы политически развитая переводчица, инструкции, указания⁷⁴.

Только после XII съезда партии, обратившего серьезное внимание парторганизаций на работу среди женщин Востока, в 1923 году Дагженотделу удалось организовать женотделы в далеких горных округах Андийском, Аварском, Кюринском и Самурском⁷⁵. Эта работа завершилась в октябре 1924 года⁷⁶.

Руководителями женских отделов назначались наиболее активные и авторитетные горянки, большей частью участницы борьбы за установление Советской власти. Так, зав. отделом по работе среди женщин Андийского округа была назначена красная партизанка Нурганат Гаджиева, член партии с 1920 года. О женотделе она узнала в начале 1921 года в Темир-Хан-Шуре, явившись сюда из своего аула за помощью для темных женщин-горянок. С тех пор она была постоянной делегаткой на конференциях, съездах женщин. В 1923 году, работая волостным организатором при Дагженотделе, она выразила желание ехать на работу в самый отдаленный Андийский округ. В крайне тяжелых условиях она храбро защищала интересы тружениц горянок, иногда грозя даже наганом, когда это вызывалось необходимостью⁷⁷. Заведующей Гунибским женотделом работала Хадижат Нахибашева, тоже участница гражданской войны, первая женщина-коммунистка в этом округе⁷⁸. Большую работу среди женщин провела заведующая Буйнакским женотделом Разият Абдурахмановна Мурзаева, которая была одной из первых делегатов⁷⁹. Первой зав. женотделом Кайтаго-Табасаранского округа была Разият Хайроловна Мавлюдова, член партии с 1919 года⁸⁰.

После неудачных попыток провести общее собрание женщин в окружном центре Маджалис, Разият Мавлюдова стала собирать по 10—15 женщин в своей квартире и разъясняла им, что такое женотдел и какую роль он играет для горянки, что дала Советская власть горянке, почему необходимо учить

⁷⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 50, л. 42.

⁷⁵ Там же, оп. 2, ед. хр. 189, л. 118.

⁷⁶ Там же, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 232, л. 16.

⁷⁷ «Красный Дагестан», 21 ноября 1924 г.

⁷⁸ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 223, л. 26.

⁷⁹ Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 51, л. 4—5.

⁸⁰ Там же, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 232, л. 13.

девушек и двсочек... В результате этих бесед трое девушек изъявили желание поехать на курсы (2 в интернат, а одна на акушерские курсы). Заведующая отделом присутствовала на заседаниях нарсуда при рассмотрении дел, касающихся женщин⁸¹. Так начали работать и многие другие женотделы. Но основную работу среди женщин-горянок Дагестана первые годы Советской власти вели русские женщины. Не зная местного языка и местных условий, часто при отсутствии средств и поддержки они вели огромную работу в очень трудных условиях. Первой заведующей Дагженотделом, как уже указывалось выше, была русская женщина О. Ф. Ковалева. Среди 6 членов первой коллегии Дагженотдела не было ни одной дагестанки. Русские женщины положили начало работы среди женщин не только в городах, но и округах. Так, первым организатором работы среди горянок Казикумухского округа была русская женщина—Плеханова. Там же работала зав. женотделом Водовозова, которая создала первые комсомольские ячейки из девушек-горянок. Эта бескорыстная помощь русских женщин способствовала усилению дружбы между русской женщиной и горянкой.

Работа окружных женотделов проводилась под руководством партийных комитетов. Дагженотдел получал указания и помощь кадрами от Центрального Комитета партии и от Кавказского бюро. Дагестанский комитет партии, заслушивая доклады о работе женотдела на бюро и конференциях, помогал ему в повседневной работе. Например, 16 ноября 1920 года на заседании Дагестанского областного бюро РКП(б) был заслушен доклад зав. Дагженотделом Ковалевой о работе отдела. Решение бюро обязывало партийные комитеты обратить серьезное внимание на работу среди женщин и аккуратно субсидировать деньгами женотделы, а всех женщин-коммунисток, в какой бы организации они не состояли, принимать участие в работе женотдела. Всем членам и кандидатам в члены партии предлагалось вести среди своих родственников-женщин агитацию с целью вовлечения их в работу женотдела.

Бюро предложило женотделу иметь страничку женщины в газете и не менее одного раза в неделю помещать в ней краткие информационные отчеты отдела⁸².

28 февраля 1921 года на заседании бюро областного комитета партии в состав обкома на правах его члена была введена зав. Дагженотделом Покровская⁸³, а решением

⁸¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 232, л. 24.

⁸² Там же, оп. 1, ед. хр. 2, л. 41.

⁸³ Там же, оп. 2, д. 6, л. 15.

президиума Дагобкома РКП(б) от 29 октября 1921 года в члены Обкома была введена Вера Нанейшвили⁸⁴.

На совещании ответственных работников областного комитета РКП(б), окружных комитетов и обкома комсомола 22-го марта 1921 года наряду с отчетами обкома партии, окружкомов и обкома комсомола был заслушан отдельно доклад Дагженотдела о его работе, особое внимание было обращено на необходимость подготовки местных инструкторских кадров.

Вопрос о работе среди женщин рассматривался и в округах. Например, на партийной конференции Гунибского округа в августе 1922 года было принято решение о необходимости агитации против возрождающегося шариатского суда, как главного орудия порабощения женщин и организации артелей и делегатских собраний, как единственно возможной в Дагестане формы работы среди женщин⁸⁵. Подобные решения принимались и в других округах республики.

Центральный комитет партии, получая отчеты о работе Дагобкома среди женщин и будучи в курсе всей его деятельности, направлял его работу, помогал исправить ошибки и промахи. Так, в 1922 году ЦК указал на нецелесообразность создания Советов делегаток, так как всю работу по делегатским собраниям должны были вести женотделы под руководством парткомов, и предложил ликвидировать их. Центральный Комитет рекомендовал организовать женские клубы, которые дают женщине не только политическое развитие, но и обучают их тому или иному ремеслу⁸⁶.

Учитывая острую нужду в работниках среди женщин в Дагестане, Центральный Комитет партии помогал Дагобкому в подготовке кадров и присылал работников из центра. Так была направлена в Дагестан в 1922 году В. Н. Николаева, по инициативе которой в 1922 году состоялся Второй съезд горянок. На съезде было решено выпускать журнал «Красная горянка», первый номер которого вышел в декабре 1922 года на русском, аварском, кумыкском языках, создать «Страничку работницы» в Махачкале.

С 1923 по 1925 год заведующей Дагженотделом работала Екатерина Михайловна Дагаева, член партии с 1918 года, чуткий и энергичный партийный работник. Под ее руководством женотдел провел большую работу, начиная с организации женских артелей и кончая созданием клубов горянок. Е. М. Дагаева оказывала помощь женотделам на местах,

84 Архив Дагобкома, ф. 1, оп. 2, д. 8, л. 86.

85 Там же, ед. хр. 221, л. 53.

86 Там же, ед. хр. 223, л. 26.

воспитывала работников в округах. «Она, совсем молодая женщина, своей энергией воодушевляла нас в трудных условиях работы», — пишет в своих воспоминаниях о ней Б. Водозова, работавшая тогда заведующей женотделом в Казikumухском округе Дагестана⁸⁷.

Большую помощь Дагестану оказывали видные деятели большевистской партии А. Микоян, Клавдия Николаевна Вишнякова и др., работавшие на Кавказе⁸⁸. В Дагестан приехала в 1925 году и дала ряд советов Клара Цеткин.

Без помощи со стороны Центрального Комитета партийной организации Дагестана было бы трудно, почти невозможно, провести политику раскрепощения горянки. Как уже говорилось, первоочередными задачами партийной организации Дагестана были: политическое воспитание женщин, ликвидация неграмотности среди них и привлечение их к общественной работе.

Для политического воспитания женщин большое значение имели съезды, конференции, делегатские собрания женщин. Так например, с 1920 по 1925 год, не говоря о других мероприятиях, областной комитет партии созвал 4 съезда женщин-горянок, которые сыграли большую роль в осуществлении политики раскрепощения горянки. На съездах обсуждались такие вопросы, как «что дала Советская власть женщине-мусульманке», «Охрана материнства и младенчества». «Профсоюзы и роль женщины в них», «Народный суд и мусульманка», «Об участии женщин в советском строительстве», «Комсомол и участие девушек-горянок» и мн. др. Обсуждение этих вопросов ставило целью воспитывать, учить горянку активно строить новую жизнь. О результатах этой работы красноречиво свидетельствует рост числа участниц съездов. Так например, если в работе I съезда (25—28 мая 1921 г.) участвовало всего 73 женщины, из которых 52 были горянки, то на третьем съезде (31 мая 1924 г.) — присутствовало 140 женщин, из них 97 горянок.

Важное значение для проведения политики раскрепощения женщин имел 4 съезд женщин Дагестана, который состоялся 10 июля 1925 года. На съезде присутствовало 180 женщин, из них 150 горянок. Были обсуждены следующие вопросы: 1. О советском строительстве и участии в нем горянок. 2. О кооперации и привлечении в нее женщин-горянок. 3. О куст-промсоюзе. 4. О просвещении горянок. 5. Об охране материн-

⁸⁷ Стенограмма дополнительного совещания со старыми большевиками в редакции журнала «Советская женщина» от 26/IX-1959 г.

⁸⁸ Там же, восп. Е. М. Дагаевой.

ства и младенчества. 6. О международном и внутреннем положении СССР.

Съезд открыла зав. Дагженотделом тов. Судакова. С приветствием выступили секретарь Дагестанского комитета РКП(б) М. Далгат, председатель СНК ДАССР Д. Коркмасов и др. В работе съезда приняла активное участие член центрального отдела по работе среди женщин и член ЦК РКП(б) А. И. Нухрат. Она приветствовала съезд горянок от имени Центрального Комитета Коммунистической партии. Горянки вручили ей от имени съезда знамя для передачи международному женскому секретариату. А. И. Нухрат, принимая знамя, говорила: «Это знамя послужит знаменем освобождения женщин других стран от ига капитала». Она дала слово, что знамя будет послано в Турцию, Персию и другие страны⁸⁹. Действительно, знамя было передано по назначению.

На IV съезде с докладом «О задачах женщины в советском строительстве» выступил М. Мамаев, который отметил, что руководящие органы Дагестана начали вести работу по раскрепощению горянки с конца 1922 года и что эта работа является наиболее трудной в общей работе по строительству советского Дагестана. Ограниченные экономические возможности и условия жизни народов Дагестана мешают расширить эту работу, тем не менее республика имеет конкретные достижения в деле вовлечения горянок в советское строительство. Докладчик подчеркнул, что следующим этапом работы по раскрепощению горянки должно быть широкое вовлечение их в Советы, кооперацию, производство, в частности, кустарную промышленность, а также введение горянки в органы защиты, привлечение к организации яслей, больниц и т. д. и к работе в этих учреждениях⁹⁰.

Нарком просвещения ДАССР А. Тахо-Годи в докладе «Просвещение и горянка» указал на слабость просветительской работы в республике и на трудности на этом пути. А. Тахо-Годи говорил: «Никакого, в сущности, просвещения горянки в прямом смысле этого слова у нас нет. Нам приходится говорить об азах, о первых буквах просвещения... Всего обучается в Дагестане 1 586 женщин, и взрослых и малолетних, вместе взятых. Имеется два дома горянок в Буйнакске и Дербенте. В этих домах имеются до 100 горянок. В высших учебных заведениях, на рабфаках вне Дагестана учатся всего 17 человек. Это на полмиллиона женского населения Дагестана»⁹¹. Главным средством просвещения горянок докладчик считал организацию их учебы в производственных мастерских.

⁸⁹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 272, лл. 158—159.

⁹⁰ Там же, д. 272, лл. 164—165.

⁹¹ Там же, лл. 171—172.

Он высказал опасение, что в ликпункты женщины не пойдут, их туда не пустят мужа, отцы, братья.

Доклады вызвали большой интерес у горянок. По первому докладу хотело высказаться 50 делегатов, а по второму 45 человек. Многие женщины выступали впервые в жизни. Они поднимали веками наболевшие вопросы, изливали свой протест против старых обычаев и адатов—многоженства, раннего замужества девушек и возмутительного закона о калыме. Много было жалоб на то, что сельсоветы игнорируют женщин, не приглашают женщин, членов сельсовета, на свои заседания. Выступившая по докладу «Просвещение и горянка» Алиханова говорила: «Мы, женщины аула, проснулись. Мы неграмотны, но работать и учиться хотим. У нас нет средств на ликпункты, необходима Ваша поддержка». С требованием помочь им учиться, организовать для них ликпункты, школы, клубы выступали и другие горянки. Они критиковали высказывание Тахо-Годи о том, что женщина в ликпункт не пойдет. Горянка Амирова сказала в своем выступлении: «Тов. Тахо-Годи сказал: женщины учиться не могут. Я не согласна с этим и прошу съезд обратить на это внимание и дать нам ликпункты, чтобы мы могли научиться читать и писать»⁹².

С большим интересом были заслушаны и другие доклады. По вопросу «Об участии горянки в кооперации» выступили 22 делегатки, по докладу «О кустпроме» 11 человек, и все они говорили о недостатках в работе, о мерах улучшения артельного производства и работы кооперации.

Четвертый съезд горянок, по существу, был первым съездом, на который удалось привлечь женщин-горянок из всех округов и районов Дагестана и где они проявили большую активность. На третий день работы съезда была организована встреча с делегацией английских работниц. С приветствием от имени съезда выступила Нурганат Гаджиева, которая сказала, что раскрепощенные горянки уже в течение 5 лет свободно собираются на съезды и конференции и свободно обсуждают вопросы общественной и хозяйственной жизни Дагестана, вопросы практического вовлечения женщин в советское строительство, работают в Советах, учатся в школах.

Член ДагЦИКа Яхшим-Ханум преподнесла английской делегации знамя, приготовленное работницами железной дороги. С ответным приветствием от имени работниц Англии выступила Мери Квель — глава английской делегации работниц⁹³.

⁹² «Красный Дагестан», 16 июня 1925 г., № 134.

⁹³ Там же.

Четвертый съезд горянок Дагестана прошел оживленно и с большим подъемом. Он показал, что женщина-горянка пробудилась к сознательной жизни.

Кроме общедагестанских съездов горянок проводились и беспартийные конференции женщин — областные, окружные и участковые. Эта форма работы охватывала еще большее количество горянок и работниц. Так, 20 мая 1921 года состоялась 3-я беспартийная конференция женщин города Порт-Петровска, где принимали участие 75 женщин.

На конференции с докладом о женщинах Востока выступала Тату Омаровна Булач, которая указала, что женщины Востока поработаны больше других, но, несмотря на это, они принимали участие в революции, работали в подполье и сейчас они должны принять активное участие в советском строительстве, отстаивать свои права⁹¹.

На конференции были заслушаны доклады о работе среди женщин швейной промышленности, фабрики им. III Интернационала, водного транспорта, нарсвязи, завода «Рыбак», среди советских работников, пиццевиков и др. Из доклада выяснилось, что работа среди женщин велась удовлетворительно только на фабрике им. III-го Интернационала, а на остальных предприятиях и учреждениях слабо или не велась вовсе. Это объяснялось слабостью женской пролетарской прослойки на отдельных предприятиях, неумением организовать работу.

Конференция заслушала также доклады: 1) что дала Советская власть женщине, 2) профсоюз и женщина, 3) охрана материнства и младенчества, 4) народное образование и женщина, по которым были приняты решения, подчеркивающие роль женщины в строительстве новой жизни.

Первая беспартийная женская конференция города Дербента состоялась 26 апреля 1921 года под председательством Л. Эрлих. Конференция обсуждала вопросы: 1) что дала Советская власть женщине-работнице, 2) женщины-мусульманки советских республик, 3) положение женщины в производстве, 4) выборы делегатов на областную конференцию женщин.

По первому докладу была принята резолюция, в которой говорилось: «Сознавая всю важность и значение представленных Советской властью женщине прав, сознавая свою оторванность от общей работы Российских пролетарок., первая беспартийная конференция женщин Дербента находит нужным приложить все усилия женщин к работе по поднятию собственного уровня, организованности, дисциплины, участию в общественной работе»⁹⁵.

⁹¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 219, л. 32

⁹⁵ Архив Дагобкома КПСС ф. 1, оп. 2, ед. хр. 188, л. 7.

Доклад «О женщине-мусульманке» сделала зав. женотделом Дербента В. Саксай. Она говорила о тяжелом еще положении мусульманки, ее темноте и призвала городских работниц вести работу среди женщин-мусульманок.

23 мая 1923 года женотделом Буйнакского комитета партии была созвана женская конференция с участием делегаток от ближайших аулов — Халимбек-аула, Кафир-Кумуха, Муслим-аула. Присутствовало от городских союзов — 50 человек, от аулов — 20 человек, от домохозяек — 10 человек. На повестке дня стояли вопросы: 1) о международном положении, 2) профсоюзы, кооперация и работницы, 3) народное просвещение в Дагестане, 4) задачи женотдела⁹⁶.

Конференции женщин проводились не только в городах, но и в округах. Так, 12 декабря 1922 года была созвана беспартийная женская конференция Лакского округа. На конференции горянки жаловались на свое тяжелое материальное положение и просили ускорить организацию артели, открыть в Лакском округе детдом, а если это невозможно, то дать разверстку для отправки беспризорных детей в детдома в Махачкалу или Буйнакск, создать школу и послать в нее учителей. Горянки выступали против шариатских судов, заявляя о том, что «решения шарсудов по женским вопросам неправильны и несправедливы, поэтому ни одна из них не пойдет в шариатский суд и также скажет всем своим женщинам в аулах о несправедливости шарсудов»⁹⁷...

В 1924 году были созваны конференции женщин в Кюринском, Андийском, Даргинском и других округах.

На конференции Даргинского округа делегатка далекого аула Чоглы Шамай подняла вопрос о водопроводе в ауле, так как женщинам очень далеко ходить за водой. Делегатка села Леваша Умукусум жаловалась на то, что мужчины по своему желанию дают разводы, выгоняют жен, и требовала от судебных органов поддержки женщин при решении дел о разводе.

Съезды и конференции женщин помогали втянуть женщин-горянок в общественную жизнь, повышали их сознательность и активность. На этих съездах и конференциях некоторые делегатки впервые знакомились с работой партии по раскрепощению женщин, а иные убеждались в ложности всяких слухов, распространявшихся врагами Советской власти. В этом отношении характерно выступление делегатки из аула Буйнак Хадижат Хизросвой на беспартийной участковой женской конференции в с. Карабудахкенте 22 февраля 1925 года: «Когда меня выбирали на конференцию, я думала, меня поведают и посадят в тюрьму и будут резать, и я очень боялась, а

⁹⁶ Там же, д. 186, л. 96.

⁹⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 185, л. 79.

сейчас я вижу: на конференции ничего плохого не делают, кроме хорошего и полезного, и я охотно поеду, куда меня будут выбирать. Спасибо Советской власти, что она будит нас от векового сна»⁹⁸.

Партийная организация Дагестана одобряла проведение женских съездов и конференций и помогала женотделам в их организации. Шестая областная партийная конференция, состоявшаяся в марте 1925 года, в своей резолюции указывала, что проведение съездов и конференций женщин-горянок необходимо для организации тружениц и выдвижения из их среды активисток, что она требует полного содействия, а также ассигнования нужных средств⁹⁹.

Большое значение для воспитания горянок, вовлечения их в советское строительство, подготовки для вступления в партию имели делегатские собрания. В положении «О работе делегатских собраний работниц и крестьянок», утвержденном секретариатом ЦК в июне 1925 года, были определены задачи делегатских собраний.

Делегатки избирались на общих собраниях работниц предприятий, служащих в учреждениях, на собраниях женщин — членов кустарных артелей, домашних хозяек и т. д. Срок работы делегатских собраний был установлен в один год. Каждое самостоятельное делегатское собрание созывалось по положению 2 раза в месяц. Их работа должна была дать делегаткам минимум политических знаний и навыков в практической общественной работе. Для учета работы каждой делегатке выдавался делегатский билет.

Первые выборы делегатов в Дагестане состоялись в октябре 1920 года в Темир-Хан-Шуре¹⁰⁰.

В своих воспоминаниях одна из первых делегатов Разият Мурзаева пишет: «В 1920 году в октябре месяце Буйнакский женотдел провел первые выборы делегатов. В числе избранных оказалась и я. Работа эта для нас, работниц, была новая, а для женотдела — работников центра, не знающих местных условий и не имеющих в своем распоряжении кадров местных работников, она оказалась тяжелой задачей. И чтобы из делегатов первого созыва подготовить в будущем работников, нас в количестве пяти делегатов женотдел послал в качестве практиканток по советским учреждениям, две в Наркомздрав, одну в отдел труда и две в Наркомпрос...

Практикантки дружно и энергично взялись за работу. На очередных делегатских собраниях практикантки должны были

⁹⁸ Там же, оп. 6, д. 288, л. 6.

⁹⁹ Там же, д. 1, л. 32.

¹⁰⁰ Там же, оп. 1, д. 51, лл. 4-5.

отчитываться в проделанной работе и, получая инструктаж от женотдела, вели работу»¹⁰¹.

В 1920 году было избрано несколько делегатов и в Дербенте для организации детского дома и площадки, они оказали большую помощь дошкольному отделу. Инструктор Дагженотдела тов. Ларина писала о них: «Я видела делегатов на детплощадке и вынесла очень хорошее впечатление о них, как о дельных, смышленных людях, преданных своей работе»¹⁰².

В дальнейшем в Дербенте организовывались и делегатские собрания. На первом общегородском собрании делегатов, состоявшемся 16 июня 1922 года, были рассмотрены вопросы об изъятии церковных ценностей и о раскрепощении женщины. В постановлении, принятом по первому вопросу, говорилось: «Ввиду тяжелого материального положения, в связи с голодом считать церковные ценности достоянием всего народа. Признать декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей вполне правильным и содействовать всеми мерами проведению его в жизнь»¹⁰³.

В Махачкале выборы делегатов-практиканток начались с марта 1921 года. К концу 1921 года состоялись выборы делегатов повсеместно по предприятиям и организациям. Так, например, 10 декабря 1921 года состоялись выборы делегатов на общем собрании женщин-работниц фабрики им. III-го Интернационала. На собрании представителем Махачкалинского женотдела Морозовой был сделан доклад: «Женщина-рабыня». После доклада приступили к выборам делегатов. Среди избранных были Ковалева, Московец, Кулакова, Осипова, Михайличенко и другие. Были избраны также 3 практикантки для работы в советских учреждениях¹⁰⁴.

Таким образом, первые делегатские собрания в Дагестане были организованы в Буйнакске, Дербенте и Махачкале в 1920—1921 годах. Работа делегатов состояла, с одной стороны, в том, что они систематически приходили на собрания и слушали доклады на различные темы, а, с другой стороны, делегатки участвовали в практической работе, выполняя различные задания женотдела.

Например, в Махачкале делегатки устраивали субботники по пошиву белья для раненых и больных красноармейцев, участвовали в организации детских домов, собирали беспризорных детей¹⁰⁵.

¹⁰¹ Там же, оп. 6, ед. хр. 296, лл. 14-15

¹⁰² Там же, д. 50, лл. 15-16.

¹⁰³ Там же, оп. 2, д. 188, л. 45.

¹⁰⁴ Там же, ед. хр. 218, л. 99.

¹⁰⁵ Там же, ед. хр. 234, лл. 26-27.

В Буйнакске делегатки работали в Горсовете, в секциях просвещения, здравоохранения, военной, финансовой, коммунальной и т. д. В апреле 1923 года во всех секциях работало 13 человек¹⁰⁶. В 1924 году делегатки входили в школьный совет, были правозаступницами в нарсуде, работали в собесе по распределению пенсий и пособий, прикреплялись к детдомам, входили в лавочные комитеты, комиссии по делам несовершеннолетних и беспризорных детей.

В горных округах делегатские собрания были созданы впервые в Казикумухском округе в 1922 году. Основной работой с делегатками здесь была ликвидация их неграмотности. Через школы удобно было вести агитационно-просветительную работу, так как в этом округе местное население относилось к школам доброжелательно. В первые же дни работы школ молодые женщины и девушки записались учиться. В селе Кумухе записались 60 человек и было еще много желающих. Девушки селения Кули постановили на своем собрании послать своего представителя в Кумух с просьбой открыть для них школу грамоты и рукоделия и, если возможно, выписать из Темир-Хан-Шуры ткацкий станок для бязи и кавказского сукна¹⁰⁷.

Организация делегатских собраний в Дагестане продолжалась до 1924—1925 годов. Вся работа была направлена на воспитание женщин в коммунистическом духе, на привлечение их к борьбе за новую жизнь. Эти задачи делегаток были изложены в памятке, которую получала каждая женщина с делегатским билетом. В ней говорилось: «Делегатка, помни, что ты вошла в передовой отряд рабочего класса, будь выдержана, стойка, сознательна, знай, чем труднее работнице, тем организованнее она должна быть. Следуй за коммунистической партией и веди за ней менее сознательных тружениц. Помни, что Советская власть в своей борьбе и в своем строительстве видит в тебе подмогу. Приложи все силы, чтобы оправдать надежды рабоче-крестьянского государства»¹⁰⁸.

На делегатских собраниях горянки выбрали своих представителей в народный суд, обсуждали вопросы об организации артели, о ликвидации неграмотности, об участии женщин в кооперировании и т. д. Так, на собрании делегаток в с. Левашаи Даргинского округа 7 февраля 1924 года обсуждался вопрос «О кооперировании и участии в нем женщин» и была избрана в правление местного ЕПО активная делегатка Патимат Карабудагова (жена командира партизанского отряда

¹⁰⁶ Там же, ед. хр. 186, л. 54.

¹⁰⁷ Там же, ед. хр. 229, л. 4.

¹⁰⁸ Там же, оп. 5, ед. хр. 220, л. 54.

Мусы Карабудагова, погибшего в борьбе с бандами Гоцинского).

На собрании делегаток этого же села 29 февраля 1924 года несколько делегаток было избрано заседателями в Нарсуд. Здесь же обсуждался вопрос об организации артелей и делегатки решили принять в этом активное участие, чтобы не допускать туда жен кулаков и спекулянтов, вместе с женотделом составить список бедняков и жен погибших красных партизан¹⁰⁹.

Делегатские собрания помогали подготовить женщин для вступления в партию. Это очень важно, если учесть, что 1922—1923 годы в составе Дагестанской партийной организации было только 65 женщин и в том числе лишь 5 горянок¹¹⁰. (Тату Булач, Хадижат Нахибашева, Нурганат Гаджиева, Разият Мурзаева, Хабибат Ассекова). С 1924—1925 года партийная организация Дагестана начала более широко вовлекать женщин в партию, и это стало возможным благодаря предварительной подготовительной работе с делегатами.

В 1924 году в Дагестане вступила в партию 91 делегатка, из них 9 горянок¹¹¹. В 1926 году количество членов партии — женщин вообще и горянок в частности — еще больше возросло. С апреля 1924 года по ноябрь 1925 года было принято в партию — 56 горянок. На первое января 1927 года среди женщин было 449 членов и кандидатов в члены партии.

Делегатские собрания постепенно завоевывали признание не только в городах и окружных центрах, но и в аулах. Делегатки аулов принимали участие в работе Советов, защищали правовое положение женщин-горянок, участвовали в работе кооперации. Значительно улучшилась работа делегатских собраний после перевыборной кампании, проведенной с 15 сентября по 1 октября 1925 года. На перевыборных собраниях делегатки отчитывались о своей работе, собрание давало ей оценку¹¹².

О некоторых итогах работы делегатских собраний созыва 1924 года свидетельствуют следующие цифры.

Всего к перевыборам было 998 делегаток, из них горянок 502. Отчитались перед своими избирателями 127 делегаток, из них горянок 45. Из общего числа делегаток работало 482, из них горянок 149. В советских учреждениях работали 193 делегатки, из них 73 горянки; в кооперативных организациях соответственно — 89 и 24, в различных комиссиях и профсоюзе 101 и 9. На выборные должности было выдвинуто 92 делегатки,

¹⁰⁹ Там же, оп. 2, д. 2, л. 3.

¹¹⁰ Там же, оп. 4, д. 139, л. 73.

¹¹¹ Там же, оп. 5, д. 241, л. 11.

¹¹² Там же, ф. 1, оп. 6, д. 279, л. 34

из них горянок 37. Членами партии были 122 делегатки, из них горянок 39. Членов ВЛКСМ — 59, из них горянок — 12¹¹³.

Результаты перевыборов делегатов, состоявшихся осенью 1925 года по округам, видны из следующей таблицы:

№ пп.	Округа и районы	Всего делегатов	Из них горянок	Членов и кандидатов партии	Из них горянок	Членов ВЛКСМ	Из них горянок	Неграмотных	Из них горянок
1.	Махачкалинский	305	131	22	5	16	1	169	121
2.	Буйнакский	210	105	7	4	16	7	142	97
3.	Кайтаго-Табасаранский	33	33	2	2	1	1	25	25
4.	Самурский	76	76	6	6	—	—	67	67
5.	Лакский	80	80	11	11	8	8	50	50
6.	Аварский	45	42	6	6	7	7	42	42
7.	Гунибский	78	72	2	2	—	—	68	67
8.	Андиийский	94	91	10	9	—	—	88	88
9.	Дербентский	307	182	3	1	—	—	227	175
10.	Кизлярский	287	17	5	—	20	1	50	17
11.	Хасавюртовский	140	107	6	1	11	1	113	100
12.	Даргинский	43	34	—	—	—	—	43	34 ¹¹⁴

В составе делегатов, особенно горных округов, было много неграмотных, в этих же округах незначительной была партийная прослойка. Так, например, в составе делегатов Даргинского округа не было ни одной коммунистки, а среди делегатов Даргинского, Самурского, Аварского и Андийского округов—ни одной комсомолки. Отсюда ясно, какую большую работу необходимо было провести с делегатками.

В результате повседневной работы с делегатками росли количественный состав и качество делегатских собраний. Если в 1924 году всего было 998 делегатов, а в 1925—26 гг.—1951, то в 1926—27 гг., было уже 3187 делегатов, из них горянок 2450¹¹⁵.

Делегатские собрания 1927—1928 года затрагивают не только общественную, но и хозяйственную жизнь аула. Делегатки участвовали в организации сельскохозяйственных артелей во время посевной кампании в Аварском, Хасавюртовском, Дербентском, Ачикулакском округах, в распределении выигрышного займа в Махачкалинском районе, Кюринском, Аварском, Лакском округах, в осушении болот и вспашке земли беднякам-артельщиками (Аварский, Андийский округа); в починке дороги, расчистке родников (Андиийский округ).

¹¹³ Там же, д. 299, л. 8.

¹¹⁴ Там же, ф. 1, оп. 6, д. 299, лл. 9—22.

¹¹⁵ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 355, л. 111.

По инициативе делегаток была построена школа и открыт фельдшерский пункт (Даргинский округ). Большую заботу проявили делегатки Дербента об улучшении состояния братских могил.

Делегатские собрания занимались бытовыми вопросами: созданием санитарных кружков (Махачкалинский, Дербентский, Ачикулакский, Кюринский, Дербентский, Кайтаго-Табасаранский округа), организацией яслей, детплощадок и т. д.

Делегатки Лакского округа потребовали от сельсовета принять меры против избияния мужем жены, делегатки Махачкалы организовали демонстрацию и похороны убитой общественницы. На это откликнулись делегатки Лакского, Дербентского и др. округов. В Ачикулакском округе был факт выхода делегаток из религиозных сект¹¹⁶.

Одной из специфических форм работы партийных организаций восточных республик среди женщин была работа женских клубов. Такая работа велась и в Дагестане. В октябре 1925 года в Махачкале был открыт областной клуб горянок. При клубе имелись курсы по подготовке женотдельских работников на 31 человек, интернат для девочек-горянок на 10—15 человек, профшкола им. Р. Люксембург, швейная артель, школа по ликвидации технической неграмотности, библиотека и читальня, ковровая артель.

В 1926 году при клубе были организованы комсомольская девичья ячейка и женская консультация, а к концу года открыт женский акушерский техникум. Курсы по подготовке работников среди женщин организовывались сроком на 7 месяцев, здесь училось 10 аварок, 6 кумычек, 6 лачек, 5 лезгинок, 2 нагайки, 1 кабардинка и 1 русская. Из них грамотными были 11 и малограмотными — 20 человек. Занятия проводились на кумыкском и аварском языках, часть лекций читалась на русском языке с переводом на местные. К концу занятий курсов была организована двухнедельная практика в советских учреждениях. Курсантки входили во все кружки, работающие при клубе. После окончания курсов 11 человек было выдвинуто на работу среди женщин, 3 на работу среди молодежи, часть выпускников была послана на учебу в Москву в кустарный техникум, в Дагпартшколу, в акушерский техникум, на трикотажные курсы и т. д.

Профшкола имени Розы Люксембург имела три отделения: рукодельное, белошвейное, дамско-портняжное. Занятия в школе проходили ежедневно, кроме того, ученицы посещали и общеобразовательные школы 1 и 2 ступени. При школе был организован драмкружок и фракция комсомола, куда

¹¹⁶ Архив Дагобкома КПСС, д. 1, оп. 8, д. 384, л. 153.

были прикреплены члены партии, проводившие политико-просветительную работу среди учащихся. Вначале в школе было 68 человек, горянок 4, а в 1926 году уже 80, из них горянок 20. Швейная артель работала при клубе с 15 октября 1925 года, в ней было 20 женщин-горянок. Рабочий день длился 8 часов, работу исполняли коллективно, зарплату делили поровну между членами артели. В правление артели входили две горянки. Все горянки, работавшие в артели, состояли членами союза швейников. Они посещали ежедневно школу по ликвидации неграмотности.

Библиотека и читальня работали ежедневно от 5 до 8 часов вечера. За первые два месяца работы их посетила 261 женщина, книг за это время было выдано 2400. При клубе были организованы кружки самодеятельности: музыкальный, хоровой и драматический, — и театральная студия, занимавшаяся 2 раза в неделю. С апреля по сентябрь 1926 года при клубе было поставлено 7 спектаклей. Кроме того, были прочитаны лекции не только по политическим вопросам, но и по вопросам медицины, санитарии.

Вначале в клубе было 59 членов, из них 32 горянки. Через год, т. е. к концу 1926 года, количество членов увеличилось до 159, а число горянок до 109 человек¹¹⁷. В правление клуба входили ответственные работники республики М. Далгат, А. Тахо-Годи и др.

Заведовала клубом дагестанка Мамедбекова, приглашенная специально для этой работы из Баку. Работой клуба руководил Областной отдел по работе среди женщин, на заседаниях коллегии которого разбирались вопросы работы клуба в целом и его учреждений, подбирались работники, проводилось комплектование профшколы при клубе, решался вопрос о снабжении клуба оборудованием и средствами и т. д.

Большое внимание работе клубов восточных областей уделял Центральный Комитет партии. В ноябре 1926 года ЦК созвал совещание клубных работников, в котором приняла участие и зав. центральным клубом горянок Дагестана Мамедбекова¹¹⁸.

14 января 1927 года ЦК партии принял специальное постановление «О задачах клубов на советском Востоке», в котором говорилось: «Придавая особое значение работе среди трудящихся женщины Востока, ЦК обращает внимание партийных организаций национальных областей и республик на необходимость усиления одной из форм этой работы — женских клубов, красных уголков, домов крестьянки, ставя основной задачей не только укрепление и расширение существующей

¹¹⁷ Там же, оп. 7, д. 354, л. 111.

¹¹⁸ Там же оп. 7, д. 348, л. 26

сети, но и улучшение качества клубной работы, организуя клубы в тех местах, где бытовые традиции еще не дают возможности женщине участвовать в общей работе (посещать общие собрания, сходы, школы, клубы и пр.)»¹¹⁹.

Исходя из постановления ЦК, в 1927 году были созданы клуб тюрчанок в Дербенте, дом горянок в Буйнакске, центральный клуб горянок был переименован в дом «Красной дагестанки»¹²⁰. В округах было открыто 14 саклей горянок¹²¹.

Основным содержанием работы клубов и саклей было организация работы мастерских кройки и шитья, ликвидация неграмотности, обслуживание женщин библиотеками, правовая защита интересов женщин, обслуживание приезжих женщин и их детей общежитиями, яслями, юридические и медицинские консультации и т. д.¹²².

Большое значение для раскрепощения горянки имело привлечение их в Советы. Из года в год росла активность горянок в выборах. Так, если в 1924 году женщины составляли 2,6 процентов общего числа избирателей, то в 1926 году уже 32,5 процентов, а в 1927 году 51 процент¹²³.

В руководящих органах Советской власти женщина-горянка также начинает занимать определенное место. Если в 1922 году было 9 женщин членов сельсовета, в 1923 году — 16, то в 1924 году их было 191, в 1926 году — 1004, а в 1927 году — 1945¹²⁴. В президиумы сельсоветов в 1927 году была избрана 91 женщина, или 7 процентов состава сельсоветов. В председатели Совета в 1926 году была избрана — 1, а в 1927 — 8 женщин¹²⁵.

Во время выборов Советов в 1927 году горянка уже играет значительную роль в своем ауле, отстаивает кандидатов бедноты в Советы, противопоставляя свою организованность бытовым предрассудкам мужской части горского населения.

В селении Ванаша-Махи и Усиша Даргинского округа группы беднячек и группы зажиточных представляли на избирательных собраниях два враждебных лагеря, так как каждая группа энергично отстаивала своих кандидатов.

В том же округе отмечены были два случая, когда мужья голосовали за кандидатов зажиточных, а жены — за бедняков и середняков. В одном случае это едва не привело к

¹¹⁹ «Справочник партийного работника», вып. VI, ч. II, 1927 г.

¹²⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 8, д. 336, лл. 62—64.

¹²¹ Там же, оп. 7, д. 309, л. 57.

¹²² Там же, оп. 8, д. 336, л. 64.

¹²³ Там же, оп. 7, д. 345, л. 46.

¹²⁴ Журнал «Коммунистка», № 12 за 1928 г.

¹²⁵ Там же.

столкновению на самом избирательном собрании, а в другом — муж прогнал жену из дома. В ряде селений Тляратинского района горянки выступили более организованно, нежели мужчины, успешно протестовали против кандидатур зажиточных. Это меняло отношение к женщинам со стороны мужчин и в ряде селений они сами выдвигали кандидатуры женщин в Советы (Эчетинский район, теперь Цунтинский). Общему росту активности женщин во многом способствовало проведение накануне перевыборов Вседагестанского съезда женщин — членов Советов.

Первый Вседагестанский съезд женщин-членов Советов проходил с 1 по 4 октября 1927 года.¹²⁶ На съезде присутствовала 91 делегатка от всех округов и районов Дагестана. На повестке дня стояли вопросы: о международном и внутреннем положении СССР, о положении работницы и крестьянки Дагестана к 10-летию Октябрьской революции и о работе Советов и участии в них работниц и крестьянок. Делегатки деловито, толково обсудили все вопросы повестки дня, были приняты резолюции по всем вопросам.

Был проведен также и общесоюзный съезд работниц и крестьянок — членов Советов, который начал свою работу 10 октября 1927 года. Созыв общесоюзного и местных съездов сыграл большую роль в деле широкого привлечения женской трудовой массы к практическому разрешению задач, поставленных партией.

Однако привлечение горянок к советскому строительству встречало ряд трудностей. Под влиянием духовенства и кулачества часть женщин отказывалась от посещения перевыборных собраний. Так было во время предвыборной кампании 1927 года в ряде аулов Кайтаго-Табасаранского округа, в Тляратинском районе¹²⁷.

Во всех нагорных округах были случаи заявлений мужчин о том, что участие женщин в работе Советов противоречит шариату. Иногда противодействие мужчин имело успех. Так, в селении Цельмес Аварского округа по настоянию зажиточного мужчины была снята кандидатура горянки-активистки. В селении Кантах из-за противодействия мужчин был провален список кандидаток-горянок, намеченных на предвыборном женском собрании.

Горянки в своей работе в Советах сталкивались с косной обстановкой, которая создавалась не только беспартийными мужчинами, но и членами партии. Так, в одном из аулов Кюринского округа член партии, секретарь Совета, отказался работать с женщиной, председателем сельского Совета.

¹²⁶ Журнал «Звезда», № 5 за октябрь 1927 г.

¹²⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 345, л. 91.

В практической работе горянок в Советах было и много отрядного. Так, в Самурском округе члены сельсоветов — женщины отчитывались о работе Совета перед женщинами, на этих собраниях присутствовали и делегатки. В двух сельсоветах женщины заменили мужчин, ушедших на отхожие промысла. В Даргинском округе член сельсовета—женщина—организовала кустарную артель из 100 беднячек, а другая вовлекла девочек своего аула в школу. В Дербентском и Кизлярском округах женщины — члены Советов — посещали все собрания, работали во всех секциях. Главной задачей дальнейшей работы было закрепление активности горянок и решительная борьба против всего, мешающего ее работе.

Партийная организация Дагестана вовлекала женщин-горянок в комсомол, профсоюзы, кооперацию и т. д. Но эта работа в период, рассматриваемый нами, только началась и давала лишь первые результаты.

В городах работа среди девушек проводилась в общих комсомольских ячейках, в горных округах создавались специальные ячейки для девушек. На первое января 1925 года в комсомольской организации Дагестана насчитывалось 356 девушек, или 9,5 процентов, из них горянок 47 (кумычек 19, аварок 2, даргинок 2, лачек 18 и лезгинок 6). К началу 1927 года количество девушек комсомолок выросло до 941, из них горянок 352¹²⁸. Горянки были объединены в 10 девичьих ячейках.

На профсоюз возлагалась задача вовлекать работниц в профсоюзы, а также улучшать их быт и условия женского труда. Для этой работы были выделены профорганизаторы по работе среди женщин, в Дагестане их было 20 человек. Женотдел проводил работу с профорганизаторами, заслушивал их отчеты на заседаниях коллегии женотдела, собирал их совещания. Например, в 1926 году было создано 2 таких совещания. Но эта форма работы имела существенные недостатки, месткомы и фабрично-заводские комитеты в большинстве случаев возлагали всю работу среди женщин на профорганизаторов.

Ввиду этого оргбюро ЦК вынесло постановление от 31/V-1926 года, где предлагались новые формы работы среди работниц и женщин, членов профсоюза.

За работу, связанную с воспитанием, организацией труда и быта женщины-работницы, должны были отвечать не организаторы, не отдельные лица, а фабзавком в целом. ЦК обязывал фабзавкомы не только привлекать работниц в профсоюз, производственные совещания и т. д., но и заниматься ликвидацией неграмотности среди работниц, вовлечением их в клубы,

¹²⁸ Там же, оп. 8, д. 42, л. 15; оп. 7, д. 309, л. 65.

поднимать общеполитический и культурный уровень работниц, повышать их квалификацию.

Исходя из этого постановления, профорганизаторы были упразднены, за исключением союза текстильщиков, где был сохранен освобожденный работник для работы среди женщин, приезжающих из аулов.

К концу 1926 года профессиональный союз объединял 3.966 женщин, из них 274 горянки (аварок 36, лачек 37, кумычек 155, лезгинок 24, даргинок 22). Крупные союзы объединяли: Рабпрос—659 женщин, союз пицевиков—572, совторгслужащих—486, медсантруд—747, текстильщиков—453, Нарпит г. Махачкалы—247, Рабис (работников искусства)—75, Рабземлес — 206 женщин. Женщины привлекались и в руководящие органы профсоюзов, 83 женщины были членами рабзавкомов, 18 — профуполномоченными, 146 — членами комиссий (РКК, охраны труда, культпросвет, производственной, ревизионной) ¹³⁰.

К концу 1925 года началась работа с батрачками, их брали на учет и привлекали в союз Рабземлес. В 1926 году взятых на учет батрачек было 814, из них горянок 532. Вовлечено в союз 146, горянок —49 ¹³¹. В 1927 году число женщин, членов профсоюза, увеличилось до 5151 человек, из них горянок 385 ¹³².

Дагженотдел систематически направлял работу ДСПС по вовлечению женщин в профсоюзы, обсуждал эти вопросы на коллегии. Так, постановление коллегии от 14-го августа 1927 года предлагало ДСП провести следующие мероприятия: «1) усилить постановку вопросов труда и быта женщин на общих собраниях рабочих и членов союза в разрезе практических мероприятий по поднятию квалификации труда и улучшению бытовых условий работниц и членов союза женщин, 2) не допускать случаев вытеснения женского труда с производства, пресекая имеющиеся факты, обеспечивая прием на производство женщин и улучшив работу по квалификации и переквалификации женщин-работниц, 3) увеличить количество горянок в производстве, 4) усилить работу среди батрачек в целях вовлечения их в союз и улучшения условий труда и быта батрачек» ¹³³.

Дагженотдел и местные отделы проводили работу и по вовлечению женщин в кооперацию. Путем разъяснительной работы и показа лучших примеров удавалось привлечь женщин прежде всего в потребительские кооперации. В 1924 году

¹³⁰ Там же, д. 384, л. 4.

¹³¹ Там же, оп. 7, д. 355, л. 121.

¹³² Там же, д. 345, л. 46.

¹³³ Там же, оп. 7, д. 356, л. 13.

членами кооперации состояли по Дагестану 827 женщин, из них горянок 57 человек. К 1926 году число членов кооперации возросло до 3678, из них горянок — 2265. По округам они распределялись следующим образом:

1) Аварский округ	—142
2) Андийский	—25
3) Ачикуллакский	—136
4) Буйнакский	—127
5) Гунибский	—62
6) Даргинский	—225
7) Дербентский	—4
8) Кайтаго-Табас.	—143
9) Кизлярский	—576
10) Кюринский	—239
11) Лакский	—296
12) Махачкалинский	—80
13) Самурский	—24
14) Хасавюртовский	—134

В городских п. о. женщин было 275 чел., а в составе центрального рабочего кооператива—1413 женщин, членами лавкомов — 16¹³⁴. Часть женщин была кооперирована за счет бедняцкого фонда. Работа по вовлечению женщин в сельскохозяйственную кооперацию в рассматриваемый период еще только начиналась. За 1927 год ею было охвачено только 380 женщин¹³⁵.

Политика раскрепощения женщины предлагала не только осуществление политического и юридического ее равноправия в обществе и семье, преодоление векового затворничества женщины Востока, но и осуществление экономического равноправия труженицы путем вовлечения ее в общественно производственный труд, в социалистическое строительство. Началом этой работы было вовлечение женщин-горянок в кустарное производство, организация женских кустарных артелей. В начале 1927 года в ДАССР было 17 кустарно-промысловых артелей, объединявших 1071 женщин. Из них: а) по производству сукна — 6 (в Даргинском округе — 4 артели с охватом 324 чел., в Лакском — одна с охватом 68 чел. и в Андийском одна с охватом 87 чел.), всего в артелях по суконному производству работало 479 горянок; б) по производству ковров—7 артелей (в Самурском округе — 2, в Кюринском — 3, в Дербентском — 2), всего в ковровых артелях работало 498 человек, из них лезгинок 368, тюрчанок 125; в) по бурочному производству — 4 артели в Андийском округе, в них работало

¹³⁴ Там же, оп. 8, ед. хр. 384, л. 45.

¹³⁵ «Звезда» март 1929 г., № 3 (17), Махачкала, стр. 42.

99 женщин, все аварки¹³⁶. Многие женщины еще не были объединены в коллективы и работали на дому.

Вовлечение женщин в промышленное производство в рассматриваемый период только начиналось. Оно велось путем повышения их профессионального уровня, борьбы с вытеснением женского труда на производстве и представлением работы безработным женщинам и горянкам в первую очередь. Большую роль в этом отношении сыграла комиссия по изучению и улучшению условий женского труда, которая имела свои органы на предприятиях. В 1926 году на заседаниях этой комиссии было разрешено 38 вопросов о внедрении женского труда на производстве, о борьбе с женской безработицей и о привлечении девушек к фабрично-заводскому ученичеству. Дагестанской комиссией по изучению и улучшению условий женского труда руководила центральная комиссия¹³⁷. По решению ДЦИКа 18 июня 1925 года была создана комиссия по улучшению труда и быта горянки под председательством Н. Самурского. В комиссию входило 15 человек, среди них М. Далгат, Хан-Магомедов, зав. Дагженотделом Судакова и др.¹³⁸.

В результате работы этой комиссии был открыт центральный клуб горянок, женский акушерский техникум. Ею был подготовлен также декрет «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР», утвержденный второй сессией ДагЦИКа в 1925 году. Эти мероприятия способствовали росту числа женщин на предприятиях, повышению их квалификации.

Рост количества женщин на предприятиях виден из следующей таблицы¹³⁹.

Название предприятий	На 1-е октября 1925 года		На 1 октября 1926 года		На 1 мая 1927 года	
	Количество женщин	Из них горянок	Количество женщин	Из них горянок	Количество женщин	Из них горянок
1. Фабрика им. III-го Интернационала	307	22	457	110	453	120
2. Даг. Огни	—	—	5	—	14	—
3. Кожзавод	7	2	3	1	5	2
4. Фруктоконсервный завод	—	—	53	45	340	159
5. Рыбо-консервн. завод Дагрыбтрест	439	17	485	71	533	72
Итого:	753	41	1003	227	1345	353

¹³⁶ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 345, л. 17.

¹³⁷ Там же, д. 335, л. 31, 32, 33.

¹³⁸ Там же, оп. 8, ед. хр. 384, л. 6.

¹³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 2, д. 32, л. 5.

К концу 1928 года на этих предприятиях работало 1668 женщин, из них 1232 горянки¹⁴⁰.

Профессионально-техническими учебными заведениями в 1926 году было охвачено 217 девушек, из них 46 горянок.

По учебным заведениям они распределялись так:¹⁴¹

№№	Наименование учебных заведений	Количество девушек	Из них горянок
1.	Земельный техникум	37	—
2.	Индустриально-экономический техникум	37	—
3.	Буйнакский педагогический техникум	15	13
4.	Дербентский педагогический техникум	5	5
5.	Школа им. Р. Люксембург, Махачкала, Клуб горянок	116	31
6.	Школа раб.-заводского ученичества	16	3
Итого:		217	46

Большую работу партийные организации проводили по вовлечению женщин в культурное строительство. Для женщин, окончивших ликпункты, открывались школы малограмотных, проводились различные краткосрочные курсы. Девушки-горянки стали учиться на рабфаках, техникумах и в вузах. С 1920 по 1926 год в вузы было послано 53 женщины, из них 9 горянок, на рабфаки 14, из них 6 горянок, в коммунистический университет Востока 4 человека, из них 3 аварки¹⁴². Это было только начало огромной работы партийной организации Дагестана по ликвидации культурной отсталости горянки.

Сороковую годовщину установления Советской власти в своей республике трудящиеся Дагестана встречают большими успехами во всех областях социалистического строительства. Эти успехи были достигнуты при активном участии женщин-горянок, раскрепощенных Октябрьской революцией и познавших радость свободного труда.

В настоящее время в промышленности республики женщины составляют 44,2 процента. Имеется ряд предприятий, где женский труд является основным. Так, на фабрике им. III-го Интернационала работают 1200 женщин, на махачкалинском рыбоконсервном комбинате более полутора тысяч. Среди женщин много замечательных мастеров своего дела, новаторов производства. На фабрике им. III-го Интернационала 25 бригад борются за высокое звание бригад коммунистического

¹⁴⁰ Журнал «Звезда», № 3 (17), 1929 г., стр. 42.

¹⁴¹ Там же, ф. 1, опись 7, ед. хр. 309, л. 64.

¹⁴² Там же, ф. 1, опись 7, ед. хр. 309, л. 64.

труда. Горянка-прядильщица этой фабрики М. Алиханова первая в республике подхватила почин бригады горняков Николая Мамаева и выступила с призывом ежедневно выполнять технически обоснованные нормы на сверхтиповом оборудовании¹⁴³.

Ковры, вытканые женщинами Дагестана, славятся не только в Советском Союзе, но и за его пределами. В 1938 году на Парижской международной выставке художественных промыслов им были присуждены диплом 1 степени и большая золотая медаль. Несколько медалей получили Дагестанские ковры и на Брюссельской международной выставке в 1959 году¹⁴⁴.

Достигнутые нашей республикой успехи в области сельского хозяйства во многом являются также результатом самоотверженного труда женщин, составляющих более половины всех работников сельскохозяйственного производства. На всю республику известны имена Героев Социалистического Труда Ханум Магомедовой, Гюльбоор Давыдовой и Марии Игнатьевой, доярки Ахмедовой из колхоза «Оборона страны» и Махмудовой из колхоза им. Сталина Карабудахкентского района, надоивших в 1959 году более чем по 4 тыс. литров молока от каждой фуражной коровы, бригадира плодопитомнической бригады коммунистического труда колхоза им. Дзержинского Гергебильского района М. Магомедовой, взявшей обязательство в 3—4 раза увеличить выращивание саженцев, звеньевых Ханмурзаевой и Саидовой, собравших по 50 центнеров зерна с гектара, и много других.

Велики успехи, достигнутые нашей республикой в культурном строительстве, и участие женщины в нем. В 4 высших учебных заведениях республики учатся 1133 девушки-горянки, в том числе 668 горянок в Дагестанском государственном женском педагогическом институте. Более 600 девушек-горянок занимаются в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда и других городов страны.

В республике насчитывается 1200 учительниц-горянок, 26 преподавателей вузов, 723 врача и других медработников, сотни инженеров, техников и специалистов сельского хозяйства.

В научных учреждениях и в вузах работают 32 кандидата наук. Две горянки—А. А. Тахо-Годи и К. А. Палчаева—защитили диссертации на учёную степень докторов наук¹⁴⁵. Характерно, что из одного аула Урахи, где до революции не было

¹⁴³ Блокнот агитатора, № 3, февраль 1960 г.

¹⁴⁴ «Дагестанская правда», 4 марта 1960 года.

¹⁴⁵ Там же, 23 сентября 1959 года.

ни одной женщины даже со средним образованием, сейчас вышли три кандидата наук — Уздият Башировна Далгат, Саида Магомедовна Гасанова, Аминат Алибековна Тахо-Годи и доктор наук Аза Алибековна Тахо-Годи.

Более 100 женщин-горянок являются мастерами сценического искусства. Среди них народная артистка РСФСР Барият Мурадова, заслуженная артистка ДАССР Исбат Баталбекова, народные артистки Дагестана Рагимат Гаджиева, Зайнаб Абиева и Гайбат Магомедова.

Большое участие принимают женщины нашей республики в органах государственного управления. В Верховные Советы СССР, РСФСР и ДАССР избрано 56 женщин, а в местные Советы депутатов трудящихся — более 5 тысяч¹⁴⁶. В республике 3 женщины-министра—аварки И. Губаханова, А. Магомедова и лезгинка Л. Керимова.

Ярким показателем политической зрелости и активности женщин-горянок является их участие в партийной работе. Секретарем Дагобкома партии работает горянка Роза Басировна Эльдарова. Немало женщин, работающих секретарями и заведующими отделов горкомов и райкомов.

Все эти успехи являются результатом победы Великой Октябрьской социалистической революции и повседневной практической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по раскрепощению женщины и по осуществлению ленинской национальной политики.

¹⁴⁶ Блокнот агитатора, № 3, март 1960 года.

НАУКА И КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА ЗА 40 ЛЕТ

30 марта 1960 года исполняется 40 лет со дня окончательного установления Советской власти в Дагестане. Свой национальный праздник народы Дагестана встречают в обстановке огромного политического подъема и трудовой активности. Осуществляя исторические решения XXI съезда КПСС и пленумов Центрального Комитета партии, трудящиеся Дагестана добиваются новых успехов в коммунистическом строительстве. С патриотической гордостью они подводят славные итоги сорокалетней борьбы, побед, достигнутых ими под руководством Коммунистической партии.

Благодаря последовательному осуществлению мудрой ленинской национальной политики, бескорыстной помощи всех народов нашей страны и в первую очередь великого русского народа, Дагестан за 40 лет превратился из отсталой окраины царской России в цветущую индустриально-колхозную республику.

Советская власть раскрыла широкие просторы для расцвета науки, культуры и искусства народов нашей страны, открыла путь ко всем духовным сокровищам, созданным человечеством на протяжении веков. За годы Советской власти Дагестан благодаря повседневной отеческой заботе Коммунистической партии и Советского правительства стал республикой сплошной грамотности и социалистической культуры.

Нас отделяет от дореволюционного прошлого Дагестана только 40 лет. Но какие разительные перемены произошли за этот короткий в истории человеческого общества срок. Дагестан коренным образом изменился, изменились люди Дагестана, их культура и быт.

1. Культурная отсталость дореволюционного Дагестана

Горцы старшего поколения помнят свою горькую, нищенскую и бесправную жизнь при царизме, при ханах и беках, когда почти все богатства были сосредоточены в руках иму-

этих классов, когда труженикам-горцам приходилось работать по найму у помещиков и кулаков, когда они были вынуждены десятками тысяч уходить на заработки, чтобы обеспечить пропитание своих семей, когда горец шел пешком пять-шесть дней, чтобы на Шалинском, Закатальском или Хасавюртовском базаре купить два-три пуда кукурузы и на спине тощего осла доставить их в горы. Сколько горечи испытал в те годы труженик гор! Сколько нужды и лишений испытал он до Советской власти!

Помимо экономического гнета и политического бесправия горцы испытывали на себе и духовный гнет. Религия ислама, вредные обычаи пустили глубокие корни в народе. 5000 служителей религиозного культа в 1700 мечетях систематически отравляли сознание трудящихся религиозным фанатизмом. В широких масштабах проводилась подготовка духовенства. Дагестан являлся поставщиком духовенства для всего Северного Кавказа. Е. И. Козубский, много сделавший для изучения Дагестана, писал: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане»¹.

Не отрицая положительного влияния (в свое время) арабской культуры и научного значения ряда трудов, написанных на арабском языке отдельными учеными, являющимися представителями различных народов, в том числе и дагестанских², следует указать на преувеличение роли арабского языка и духовных школ в Дагестане в статье А. Агаева, опубликованной в газете «Дагестанская правда» под названием «Насущные проблемы истории культуры Дагестана»³. Арабским языком, как правило, владели только кадии и муллы, т. е. служители религиозного культа. Этот язык был совершенно недоступен для широких масс трудящихся, чем и объясняется то обстоятельство, что на арабском языке не сложились литературные традиции горцев. Что же касается роли духовных школ, то мы имеем недвусмысленные указания Ф. Энгельса. В его работе «Положение рабочего класса в Англии» говорится, что в духовных школах «память детей забивается непонятными догмами и различными теологическими тонкостями, сектантская нетерпимость и фанатичное ханжество развиваются с ранних лет, а умственное, духовное и нравственное

¹ Обзор Дагестанской области за 1899 г., Т.-Х.-Шура, 1900, стр. 163.

² Дж. Бернал. Наука в истории общества. Москва, 1956, стр. 162.

³ Газ. «Дагестанская правда», 1 июля 1959 г.

развитие остается в позорном пренебрежении»⁴. Сказанное в еще большей мере может быть распространено на духовные школы Дагестана. Один из передовых людей Дагестана Абдулла Омаров в 60-х годах XIX века писал: познавший мудрость наук в медресах был «никто иной, как развитый фанатик в сравнении с неграмотными горцами»⁵.

Хотя создание письменности на местных языках на основе арабской графики и было для своего времени явлением положительным, однако преувеличивать роль этой письменности нельзя. Многие дагестанцы старших возрастов хорошо знают, что грамотность по аджаму не обеспечивала им накопление знаний для практических целей, потому что на местных языках отсутствовала светская литература. Грамотность по аджаму была использована для распространения среди населения религиозной литературы. Единственная в Дагестане типография (Мавраева), как правило, издавала религиозную литературу. Помимо того, было бы совершенно неправильным ставить знак равенства между грамотностью по аджаму и грамотностью на русском языке. На русском языке существовала огромная светская литература, в России, задолго до присоединения к ней Дагестана, была создана Академия наук. Грамотный по-русски человек мог получить теоретические и практические знания. Поэтому нам кажется, что А. Агаев был не прав, утверждая, что «в центральных губерниях с неразвитыми городами грамотность населения была почти на одном уровне с Дагестаном».

По неполным данным посемейной переписи 1886 года, грамотность населения Дагестана не превышала 1,25%⁶. Общая грамотность населения Дагестана на русском, арабском и местных языках по данным Первой всеобщей переписи Российской империи в 1897 году вместе с населением городов составила только 9,3%, а без городского населения — 7,9%. Грамотность по-арабски и по-аджаму составила 7,1%. По тем же данным грамотность среди женщин Дагестана составляла 0,89. Грамотные по-русски из числа местного населения едва составляли 0,6%. Среди считавшихся грамотными, как правило, находились лица, окончившие частные школы и умеющие только механически читать коран. В России же количество грамотных в среднем составляло около 20% населения⁷.

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. II, изд. 1955 г., стр. 345.

⁵ ССКГ, вып. 2, Тифлис, 1869, стр. 62.

⁶ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890, стр. VIII—XIV.

⁷ М. П. Ким. 40 лет советской культуры, Москва, 1957, стр. 23.

Все это говорит о том, что дореволюционный Дагестан, как и другие окраины царской России, был и в экономическом, и в культурном отношении отсталым краем. Светские школы на русском языке в Дагестане стали открываться только после присоединения его к России. Однако царизм не старался широко открыть двери школ для народа. Не случайно В. И. Ленин охарактеризовал министерство просвещения царской России, как министерство полицейского сыска. «Десяти десятым населения России, — писал В. И. Ленин, — правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию»⁸.

Первым русским учебным заведением в Дагестане было Дербентское уездное училище, основанное в 1837 году. В 1861 году в Дербенте была открыта трехклассная школа и в Темир-Хан-Шуре — четырехклассная школа с пансионом на 50 человек (25 человек местного населения и 25 русских). К началу 1862 года были открыты школы в сел. Ахты на 44 человека и в Кумухе — на 15 человек. Однако русских школ в Дагестане все же было очень мало. В конце XIX века в Дагестане функционировало только 26 русских учебных заведений, в которых обучалось 1896 человек, в том числе 495 девочек. Эти учебные заведения были доступны в основном детям привилегированных сословий, из которых самодержавие готовило себе преданных чиновников.

Говоря о состоянии просвещения в Дагестане в 1905 году, газета «Кавказ» писала, что одна школа здесь приходится на 35439 человек населения, в то время как в Черноморской губернии одна школа приходится на 1000 человек, в Кубанской области и Ставропольской губернии — на 3700 человек. Во всех 9 округах Дагестанской области в 1905 году было лишь 17 сельских школ, в которых училось 643 человека, в том числе только 63 девочки. На 1000 человек сельского населения в Дагестане приходилось 0,03 школы и 1,07 учащихся. Более чем за 100 лет царские власти открыли в Дагестане только 93 школы с контингентом 7093 учащихся, из которых больше половины приходилось на города. В то же время чиновники Кавказского наместничества давали предписания: «Устраивать школы мусульманские для воспитания духовенства, через которые можно действовать на умы народа».

Однако нужда в местных чиновниках, работниках торговли, транспорта и связи, а также развивавшаяся в городах промышленность в начале XX века толкали власти на некоторое расширение сети школ. Хотя светские школы на русском

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 122.

языке не удовлетворяли даже минимальные потребности населения в школах, все же их роль в Дагестане была положительной. Многие представители народов Дагестана, окончившие русские школы, стали пламенными борцами за Советскую власть.

На всю Дагестанскую область имелось 16 библиотек, в том числе 11 библиотек в учебных заведениях. Книжный фонд всех библиотек не превышал 70 тыс. томов⁹. Газет на языках дагестанских народностей не издавалось.

До установления Советской власти в Дагестане было напечатано всего 16 названий книг с общим тиражом 23 тыс. экземпляров. С 1909 года на русском языке издавалась газета «Дагестанские областные ведомости» и с 1913 года еженедельная газета «Дагестан» на арабском языке.

Театральное искусство, народная музыка, яркие способности в области циркового и других видов искусства в условиях царизма не могли свободно развиваться.

Не лучше были условия для развития литературы народов Дагестана. Произведения местных поэтов на национальных языках могли стать достоянием масс главным образом путем устной передачи. Многие произведения классиков дагестанской поэзии Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Батырая и других вышли в свет только после установления Советской власти.

В том, чтобы держать народ в темноте и невежестве, одинаково были заинтересованы царизм и местные эксплуататоры. Подтверждением может служить хранящаяся в Центральном архиве ДАССР переписка губернатора Дагестанской области по поводу прошения жителей сел. Казикумух об открытии библиотеки-читальни.

В 1908 году жители общества аула Казикумух обратились к военному губернатору с ходатайством о разрешении открыть библиотеку-читальню. В своем прошении они писали: «Принимая во внимание отсутствие в селении Казикумух школ для взрослых, библиотек и тому подобных источников образования, а также имея в виду, что большинство жителей селения Казикумух, в особенности молодежь, за неимением в Казикумухе ни читальни, ни библиотеки, ни тому подобных времяпрепроводительных и общепользных для нравственности мест, некоторые из названных жителей... занимаются сплетнями и злословием, другие занимаются игрою в карты, лото и тому подобные азартные игры, конечно, на интерес, третьи

⁹ Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане, Махачкала, 1960, стр. 10.

пьянствуют, с последствиями буйства. А потому, с целью искоренения подобных порочных привычек, а также боясь, чтобы эти привычки не привились к младшему поколению, вместе с тем, желая искоренить зло и изгнать из среды туземцев казикамухского общества тьму невежества, некоторые члены, обозначенные в представляемом при этом списке казикамухского общества, выразили желание участвовать при основании в селении Казикамух читальни. Образовательная сторона читальни будет заключаться в том, что в ее распоряжении будут дозволенные цензурой книги, выписанные журналы и газеты, которыми имеют право пользоваться члены ее, а также и другие — за установленное вознаграждение...»

Прошение было подписано 35 наиболее уважаемыми и влиятельными жителями Казикамуха. По получении этого прошения губернатор сделал следующий запрос начальнику Казикамухского округа: «Для представления заключения и сведений, — сообщите, кто будет считаться ответственным лицом в библиотеке-читальне, с указанием, сколько ему лет от роду, какого он вероисповедания, сколько времени проживает в Казикамухе и какого поведения. При этом не забудьте взыскать с просителей гербовых марок на сумму 2 рубля 50 копеек».

Начальник Казикамухского округа ответил, что «ответственным лицом в библиотеке-читальне будет считаться житель селения Казикамух Абдурагим Джафар-оглы Гунашев. От роду ему 30 лет. Вероисповедания магометанского. Постоянно проживает в Казикамухе. Человек он хорошего поведения, под судом и следствием не был...»

Губернатор решил глубже проверить личность Гунашева и мотивы, побудившие казикамухцев подать прошение. Агентам сыскной полиции было поручено получше выяснить обстоятельства, побудившие жителей Казикамуха принять решение об открытии библиотеки-читальни, разузнать поподробнее о лицах, подавших прошение. О Гунашове был послан следующий запрос начальнику Бакинского жандармского управления: «...По встретившейся надобности, прошу сообщить мне сведения о политической благонадежности жителя селения Казикамух, Казикамухского округа Абдурагима Джафар-оглы Гунашева, который вероисповедания магометанского, имеет от роду 30 лет и с рождения проживает в Казикамухе и ходатайствует о разрешении открыть библиотеку-читальню!».

Начальник Бакинского жандармского управления сообщил, что Гунашев им не привлекался, но теперь будет состоять на подозрении и над ним будет учинена тайная слежка. Губернатор не успокоился на этом. Он вторично пишет начальнику Казикамухского округа: «Придавая важное значение

открытию в селении Казикумух библиотеки-читальни, которая может явиться рассадником в округе противоправительственных и других вредных идей, тем более наблюдение является затруднительным, я нахожу возможным допустить открытие таковой лишь в полном убеждении в благонадежности лица, на средства которого она открывается и которое будет в нем считаться ответственным лицом. А потому предлагаю представить мне подробные сведения, где получил образование Абдурагим Джафар-оглы Гунашев, чем он занимается, какого вероисповедания, степень его влияния на окружающую его среду и вообще осветить все стороны его жизни, а также донести находите ли вы полезным открытие Гунашевым в Казикумухе библиотеки-читальни».

В своем донесении начальник округа сообщил губернатору подробные сведения о Гунашеве, указал, с кем он дружит, какие ведет среди населения разговоры, как одевается, сколько раз в день ходит в мечеть и добавил, как странность, водящуюся за Гунашевым: «Водки не пьет, женщинами не увлекается и... чистит зубы щеткой». Относительно же открытия библиотеки-читальни сообщил: «...сие занятие считаю вредным, от него будет только морока и прошу ходатайство отклонить. Вместе с тем ко мне обратился за разрешением открыть в селении Казикумух кабак житель того же селения Саид Омар-оглы. Человек он почтенный, из хорошего рода, торговый...»

На это письмо немедленно последовал ответ губернатора:

«Начальнику Казикумухского округа. Предлагаю объявить жителю селения Казикумух Абдурагиму Джафар-оглы Гунашеву, в ответ на его прошение о разрешении открыть в селении Казикумух библиотеку-читальню, что таковое в силу политических обстоятельств оставлено мною без последствий. Намерение жителя селения Казикумух Саид Омар-оглы заслуживает всякого поощрения. Доложите ему, что я разрешаю открыть в селении Казикумух кабак...»¹⁰.

Народное здравоохранение находилось в Дагестане на чрезвычайно низком уровне. Достаточно сказать, что на 700 тыс. населения приходилось всего 30 больниц с 377 койками, 59 врачей и 40 фельдшеров и акушеров. За 1894—1898 гг. только от оспы умерло в Дагестане около 5 тыс. человек.

Однако при всем этом в экономике, культуре и быте народов Дагестана произошли положительные изменения, свидетельствующие о прогрессивном значении присоединения Дагестана к России.

* * *

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 68, л. 11.

Дагестан был присоединен к стране, которая ходом исторического развития превратилась в центр мирового революционного движения. Русский рабочий класс, руководимый своим боевым авангардом — Коммунистической партией, привел все народы страны к всемирно-исторической победе над самодержавием, над помещиками и капиталистами. Только действуя рука об руку с русским народом, угнетенные народы окраин царской России, в том числе и Дагестана, могли рассчитывать на получение свободы. Присоединение Дагестана к России послужило основой для приобщения его народов к русскому революционному движению.

Первая русская революция 1905—1907 гг. вызвала среди рабочих и трудящихся крестьян Дагестана горячее сочувствие. Больше того, здесь имел место ряд революционных выступлений против царизма и местных угнетателей. К этому времени из среды дагестанских народов выделились воспитанные Коммунистической партией революционеры Махач Дахадаев, Джелал Коркмасов, Кази-Магомед Агасиев, М. М. Хизроев и другие, возглавившие совместно с русскими большевиками революционные выступления рабочих и трудящихся крестьян Дагестана. Порт-Петровск стал революционным центром Дагестана. Именно поэтому царское правительство еще в 1904 году причислило его к местностям, в которых воспрещается жительство и пребывание лиц, находящихся под надзором полиции.

Железнодорожники Порт-Петровска и Дербента, рабочие «Каспийской мануфактуры», бондарных мастерских и других предприятий активно выступали под руководством большевиков. Революционное движение перекинулось в аулы Дагестана, крестьяне требовали землю и свободу.

Из архивных материалов видно, что в 1905—1907 гг. рабочие Порт-Петровска, Дербента, трудящиеся Темир-Хан-Шуры и аулов Дагестана получали революционные листовки из Грозного, Владикавказа, Астрахани, Баку и других городов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и создание первого в мире социалистического государства явились началом новой эры в истории человечества, эры крушения капиталистического строя и утверждения нового, социалистического общества.

Волна Октябрьской революции быстро докатилась до национальных окраин царской России и вызвала революционные выступления угнетенных народов, в том числе и дагестанцев. Однако национальные, социальные и политические условия Дагестана были таковы, что окончательное установление Советской власти здесь затянулось. Трудящиеся Дагестана под руководством Коммунистической партии в течение трех

лет героически боролись за власть Советов и вместе с частями Красной Армии обеспечили победу народа над контрреволюцией. С 30 марта 1920 года над Дагестаном реет красное знамя Советской власти, установившейся здесь так же прочно как и на всей территории нашей страны.

В суровой гражданской войне героически погибли верные сыны Дагестана — секретари Обкома партии У. Буйнакский, С. Казбеков, профессиональные революционеры М. Дахадаев, Қ.-М. Агасиев, Мухтадир Айдинбеков, Оскар Лешинский, И. Котров, Н. Ермошкин и многие другие.

Советская власть положила конец колониальной политике царизма, вызволила трудящихся Дагестана из-под гнета царизма и местных эксплуататоров и за короткий исторический срок подняла экономику и культуру дагестанских народов на небывалую высоту.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала народам Дагестана возможность миновать неизбежную в обычных условиях, долгую и тяжелую стадию капиталистического развития, освободила трудящихся Дагестана от ярма двойного экономического и общественно-политического гнета и сделала их хозяевами своей земли и ее богатств. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало глубокой перестройке хозяйства, общественных отношений, быта и всей культуры народов Дагестана и открыла перед ними светлый путь социализма.

С момента установления Советской власти, с помощью русского народа, в Дагестане началась огромная созидательная работа, которая в корне преобразовала всю жизнь горцев и превратила их в активных и сознательных строителей нового общества. Неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства, внимание к нуждам трудящихся Дагестана и бескорыстная помощь русского народа обеспечили осуществление в короткие сроки обширных мероприятий по созданию в Дагестане нового, основанного на высокой технической базе, народного хозяйства, поднятие материально-бытового благосостояния населения и всестороннее развитие культуры, науки и искусства. Вместе с тем за годы Советской власти еще более укрепилось в сердцах трудящихся Дагестана чувство признательности и братской дружбы к русскому народу, завоевавшему новую жизнь для всех угнетенных народов России.

II. Культурная революция в Дагестане.

Одним из великих завоеваний Октябрьской революции является разрешение национального вопроса. Этот вопрос не мог быть решен без свержения старого режима, без ломки

буржуазно-помещичьей государственной машины. Вопросы развития культуры, науки и искусства тесно связаны с национальным вопросом. Ленинская национальная политика обеспечила величайшую победу культурной революции и дальнейшие успехи культурного строительства в Дагестане.

В 1921—1922 годах в республике были открыты первые 493 начальные школы, которыми было охвачено более 20 тыс. учащихся. В последующие годы сеть школ непрерывно растет. Однако до 1928—30 гг. школьное строительство развертывалось медленно. Сказывалось влияние духовенства, недоброжелательно встретившего открытие советских школ, наличие большого количества духовных школ, религиозность населения, отсутствие средств и недостаток педагогических кадров. Но главной причиной было неправильное решение Обкома партии (1923 г.), в силу которого тюркский язык был объявлен в Дагестане общегосударственным языком. Этот язык был навязан тогда некоторыми руководящими работниками (Д. Коркмасов, Н. Самурский). Принудительное введение тюркского языка в школах сильно тормозило развитие просвещения республики.

В 1928 году Обком ВКП(б) пересмотрел свое решение о введении тюркского языка. На основании постановления пленума Обкома партии был разработан и принят новый латинский алфавит для языков основных народностей Дагестана. Хотя принятие латинского алфавита было шагом вперед, однако нельзя считать, что это было до конца продуманным мероприятием. Для населения Дагестана куда лучше было бы тогда же освоить алфавит на основе русской графики. Это еще больше способствовало бы ликвидации неграмотности взрослого населения и еще большему вовлечению трудящихся Дагестана в социалистическое строительство, а, главное, это способствовало бы быстрейшему приобщению населения к богатой русской культуре.

Крупный шаг вперед в развитии народного образования был сделан в Дагестане в годы предвоенных пятилеток.

25 июля 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О всеобщем начальном обучении», которое стало боевой программой борьбы партии за рост народного образования в республике. Небывалым политическим подъемом были охвачены трудящиеся массы республики в эти годы. Осуществление всеобщего обучения проходило здесь как большой и радостный праздник трудящихся, как важное событие в жизни каждого горца. Проведение культсантурма, массовое строительство школ, клубов, всенародная помощь органам народного образования путем сбора средств, массовых воскресников — таковы прак-

тические мероприятия, осуществленные в республике в эти годы.

За 1931—1933 гг. в Дагестане было выстроено 434 школьных здания. К концу первой пятилетки количество учащихся с 45 тыс. человек в 1930 году увеличилось до 150 тыс. человек. За 4 года ликпункты и школы малограмотных обучили грамоте 400 тыс. человек. Таким образом, в Дагестане совершилась подлинная культурная революция. Если раньше светское образование было доступно только детям богачей и чиновников, то Советская власть широко открыла двери к знанию всем дагестанцам. В повседневный быт горца вошли газеты и книги.

Параллельно с ликвидацией неграмотности среди взрослого населения, проводилась работа по организации широкой сети начальных, семилетних и средних школ за счет средств, отпущенных государством. Многие школы строились и по инициативе сельской общественности. В результате за короткий срок в республике было осуществлено всеобщее начальное обучение.

Огромное значение в деле культурной революции имел осуществленный в 1938—39 учебном году перевод письменности основных народов Дагестана с латинского на русский алфавит и перевод преподавания всех дисциплин в старших классах средней школы на русский язык. Эти мероприятия дали возможность широким массам трудящихся Дагестана овладеть языком Ленина и быстрее приобщиться к новой социалистической культуре. Уже в 1940 году в Дагестане было 1210 школ (в 15 раз больше чем в 1913 году), в том числе начальных — 806, семилетних — 350 и средних — 54. В них обучалось 168,5 тыс. учащихся (в 28,3 раза больше, чем в 1913 году). Грамотность населения Дагестана в 1940 году составила 80 процентов.

В годы Великой Отечественной войны дагестанская школа, несмотря на трудности военного времени, продолжала развиваться и улучшать свою работу. В интернатах и детских домах сохранилась значительная часть довоенного состава учащихся. Школа воспитывала детей в духе любви и преданности к социалистической Родине и глубокой ненависти к ее врагам.

Новые успехи школа сделала в послевоенные годы. За эти годы значительно пополнился состав учителей, укрепилась материальная база школы, повысилась успеваемость учащихся, улучшилась дисциплина. По сравнению с 1940 годом более чем в три раза увеличилось число средних школ (54 школы в 1940 году и 173 школы в 1956 году) и в полтора раза—

семилетних школ (350 школ в 1940 г. и 549 школ в 1956 г.). Дагестанская школа принесла в горные долины и ущелья, в каждую саклю горца новую культуру, приобщила к ней сотни тысяч трудящихся и сделала их сознательными строителями социалистического общества. Школа вошла как неотъемлемая часть в новый облик наших городов и аулов, стала потребностью для каждой советской семьи. Успехи, достигнутые дагестанской школой за прошедшие годы, позволяют ей успешно решать еще более ответственные задачи, поставленные Коммунистической партией перед советской школой.

В настоящее время в Дагестане насчитывается 1535 начальных, семилетних и средних школ, в которых обучается 172 218 человек. В школах рабочей и сельской молодежи обучается 9,9 тыс. человек. В 26 специальных средних учебных заведениях обучается 9,8 тыс. человек.

Важнейшим результатом происшедшей в Дагестане культурной революции является создание многочисленных кадров национальной интеллигенции, тесно связанной с народом. Иногда некоторые товарищи пытаются доказать, что будто в дореволюционном Дагестане была своя национальная интеллигенция и что, мол, непризнание этого факта обедняет историю нашего народа. Национальная интеллигенция со светским образованием стала появляться лишь в конце XIX — начале XX вв. Что же касается духовенства, то неправильно рассматривать его как интеллигенцию. Это была прослойка, чуждая интересам народа.

Бурный рост новой национальной интеллигенции Дагестана начинается только с установлением здесь Советской власти. Решение проблемы создания национальной интеллигенции находилось в прямой зависимости от работы школ Дагестана, от наличия квалифицированных педагогических кадров. Поэтому с первых дней Советской власти было уделено большое внимание организации педагогических учебных заведений. В 1922—23 гг. в Буйнакске и Дербенте были открыты первые два педагогических техникума, ставших центрами подготовки учителей для школ Дагестана.

В 1930 году с введением всеобщего обязательного начального обучения республика покрылась густой сетью школ. Это требовало усиленной подготовки учителей из местных народностей. В тридцатых годах в Дагестане было открыто еще 4 педагогических техникума (Сергокалинский, Хасавюртовский, Лакский и второй Буйнакский). Эти учебные заведения к 1940 году подготовили 2780 человек, а за 1940—1955 годы — более 3000. В настоящее время в республике работает 12 596 учителей против 465 в 1915 году.

Наряду с созданием средних педагогических учебных заведений, в Дагестане были открыты и другие средние специ-

альные учебные заведения, готовившие кадры национальной интеллигенции для различных отраслей народного хозяйства.

Однако растущее социалистическое народное хозяйство республики уже не могло обходиться только интеллигенцией со средним образованием. Средние школы, больницы и поликлиники, промышленные предприятия, колхозы, совхозы и МТС требовали специалистов с высшим образованием. Их направлял к нам великий русский народ и другие братские народы СССР. Но и этих кадров уже было явно недостаточно. Назревшая необходимость в организации высших учебных заведений в Дагестане была своевременно учтена Советским правительством, открывшим в тридцатых годах в Махачкале 3 вуза.

Важнейшее значение в культурной жизни республики имело открытие в 1931 году Дагестанского государственного педагогического института им. С. Стальского, который выпустил за 29 лет своего существования около 4 тыс. учителей, большей частью из местных народностей. Теперь на базе этого института создан Дагестанский государственный университет имени В. И. Ленина. В настоящее время в университете обучается (вместе с заочниками) 3745 студентов. На 26 кафедрах работает 172 преподавателя, среди них 2 профессора и более 60 кандидатов наук и доцентов. Создана аспирантура, широко развито заочное образование.

Важную роль в жизни нашего народа играет медицинский институт, открытый в 1932 году. Институт подготовил более 3000 врачей, из которых свыше тысячи из народностей Дагестана. Выпускники института работают не только в Дагестане, но и во многих других республиках, краях и областях Советского Союза.

В республике организована на научных основах лечебная и профилактическая работа, создана разветвленная сеть медицинских учреждений, в которых работает свыше 1200 врачей и более 4700 человек среднего медицинского персонала. Сеть медицинских учреждений состоит сейчас из 180 больничных учреждений с 6395 койками, 810 фельдшерских и акушерских пунктов, 65 детских и женских консультаций и 50 санитарно-эпидемических станций. Навсегда ликвидированы многие социальные болезни, в прошлом свирепствовавшие в Дагестане. На здравоохранение в 1960 году ассигновано 145 млн. рублей.

Сельское хозяйство Дагестана, преобразованное на социалистических началах, также нуждалось в высококвалифицированных кадрах. Для их подготовки в 1932 году в Махачкале был открыт сельскохозяйственный институт. Этот институт уже выпустил около 1500 специалистов сельского хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны (в 1944 году) в Дагестане был создан четвертый вуз — Женский педагогический

институт им. Г. Цадасы, который уже выпустил около 1000 учительниц-горянок. В этом институте работает 52 научных работника, в том числе 22 кандидата наук и доцента. Всего в четырех вузах республики работают 456 преподавателей, в том числе 18 профессоров, докторов наук и 155 кандидатов наук и доцентов.

С 1950 по 1959 год наши вузы выпустили около 7 тыс. специалистов. Техникумы и другие специальные средние учебные заведения — 16 118.

Высшие учебные заведения являются нашей гордостью. Они возникли почти на голом месте. Их возникновением мы обязаны родной Коммунистической партии и Советскому правительству.

Открытие в Дагестане высших и средних специальных учебных заведений позволило за короткий срок создать значительные кадры национальной интеллигенции, которые вместе с русскими специалистами и специалистами других братских народов успешно двигают вперед экономику и культуру республики. Советская власть воспитала и вырастила таких известных ученых, как доктора физико-математических наук Х. И. Амирханов и **Х. М. Фаталиев** доктора медицинских наук **Х. О. Булач** и Р. П. Аскерханов, доктор исторических наук Р. М. Магомедов, доктор филологических наук **М. М. Гаджиев** и Г. Муркелинский, композиторы — дважды лауреат Сталинской премии Г. А. Гасанов, М. Кажлаев и **С. Агабабов** писатели Р. Гамзатов, **М. Хуршилэв** артисты — заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ДАССР Б. Мурадова, народная артистка ДАССР Р. Гаджиева, старейшие деятели народного образования С. М. Омаров и А. К. Селимханов и многие другие. Это люди разных профессий и разных национальностей, которых объединяет общая благородная задача служения своему народу и Родине, строящей коммунизм.

Мог ли кто-нибудь из них в дореволюционное время мечтать о том, что они станут учеными, писателями, композиторами? Конечно, нет!

В настоящее время в республике работают 30 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, а всех рабочих и служащих насчитывается 167 004 человек.

Только Советская власть и Коммунистическая партия предоставили детям трудящихся всех народов СССР возможность получить образование и стать теми, кем они хотели быть. И эта новая интеллигенция, благодарная Коммунистической

партии и Советскому правительству, отдает все силы делу служения своему народу, делу строительства коммунизма в нашей стране.

* *
*

Огромные успехи за годы Советской власти достигнуты Дагестанской республикой в создании и развитии печати и сети культурно-просветительных учреждений.

Советской печати принадлежит важная роль в деле организации масс и их коммунистического воспитания. Возникшая с установлением Советской власти периодическая печать Дагестана прошла славный путь. Если в 1920—1921 годах в Дагестане издавались лишь две газеты на русском языке «Пролетарий» в Порт-Петровске и «Советский Дагестан» в Темир-Хан-Шуре, то уже спустя 10 лет, в 1931 году издавалось 20 газет, в том числе 17 газет на местных языках. Годы предвоенных пятилеток были годами дальнейшего развития периодической печати в Дагестане, роста тиражей газет, укрепления связи газет с интересами широких масс трудящихся. В республике издается 6 республиканских, 50 районных газет, 3 многотиражки, с общим разовым тиражом более 160 тыс. экземпляров, и несколько журналов.

Трудящиеся республики являются активными читателями не только местной прессы. Из года в год растет подписка на центральные газеты и журналы. В 1960 году выписано 50 182 газеты и журнала против 47 097 в 1959 году.

Следует отметить, что Дагестан по количеству получаемой периодической печати занимает одно из первых мест в Российской Федерации. Это факт, убедительно свидетельствующий о больших переменах, происшедших в культурной жизни народов Дагестана.

Крупным культурным достижением Дагестана является организация в республике государственного издательства и издание литературы на языках народов Дагестана. Только в 1959 году было выпущено 386 названий книг общим тиражом 1079,4 тысячи экземпляров. Следует отметить, что за последние 2—3 года Дагестанское книжное издательство стало издавать фундаментальные книги по истории Дагестана, по вопросам развития экономики и культуры республики.

Важное место в деле коммунистического воспитания трудящихся принадлежит культурно-просветительным учреждениям. Клубы, библиотеки, избы-читальни, кинотеатры, районные дома культуры — все эти рассадники новой социалистической культуры на селе созданы в Дагестане за годы Советской власти. В 1959 году в Дагестане работало 833 клубных учреждений, 1109 библиотек с 3 миллионами книг, 403 кино-

установки, 305 радиоузлов с 59 тыс. радиоточек, 6 краеведческих музеев. С помощью этих учреждений народы Дагестана ликвидировали свою былую отсталость и приобщились к новой социалистической культуре. Школьная и колхозная библиотеки аула Чох Гунибского района имеют в два раза больше книг, чем их было во всех библиотеках Дагестанской области в 1913 году.

За годы Советской власти расцвела многоязычная литература и искусство народов Дагестана. От С. Стальского и Г. Цадасы до большого отряда поэтов, прозаиков, драматургов, являющихся членами Союза Советских писателей Дагестана — таков путь развития нашей литературы.

Важнейшим достижением дагестанской советской литературы является выход ее на всесоюзную арену. «Поэт» Э. Капиева, «Сулак-свидетель» М. Хуршилова, «Слово о старшем брате», «Год моего рождения», многие стихотворения Р. Гамзатова получили положительную оценку и признание далеко за пределами нашей республики. Писатели республики, руководствуясь указаниями Н. С. Хрущева в его выступлениях по вопросам литературы и искусства, стремятся проникнуть в глубокие процессы, происходящие в жизни советского народа, отображают все то, что характерно для нашей эпохи, на чем можно воспитать подрастающее поколение.

Одним из важнейших показателей успехов культурной революции в Дагестане является расцвет национального искусства. В 1930 году в республике был создан кумыкский национальный театр. Вслед за ним в тридцатых годах были созданы русский, аварский, лезгинский и лакский национальные театры, ставшие важными очагами социалистической культуры народов Дагестана.

В 1935 году был создан ансамбль песни и пляски народов Дагестана, который вырос в крупный профессиональный коллектив, обладающий ярко выраженным художественным обликом, установивший свои собственные сценические традиции и воспитавший немало талантливых исполнителей. В 1959 году создан ансамбль «Лезгинка», получивший высокую оценку зрителей.

Советская власть, как заботливая мать, вырастила не только прекрасных дагестанских артистов, певцов и танцоров, но и композиторов, художников, скульпторов. Широко известны не только в республике, но и за пределами ее композиторы Г. А. Гасанов, Дагиров, С. Агабабов, М. Кажлаев, Керимов, художники Джемал, Моллаев, скульптор А. Сарыджа и др.

Учебные заведения страны готовят много молодых работников искусства из народностей Дагестана, которые в скором времени пополнят дружную семью художественной интеллигенции нашей республики.

Нашим писателям, композиторам, коллективам театров предстоит выдержать большой и ответственный экзамен во время предстоящей в апреле 1960 года декады литературы и искусства Дагестана в Москве.

Народы Дагестана под мудрым руководством Коммунистической партии за годы Советской власти осуществили гигантский скачок от патриархально-феодалного уклада хозяйства к социализму, от нищеты и бесправия к расцвету экономики и культуры. В республике выросли новые люди, избавленные от всякой эксплуатации, освободившиеся от многих вредных пережитков прошлого, сознательные строители социалистического общества, до конца преданные бессмертному делу великого Ленина. Это — самое главное и самое важное завоевание происшедшей в республике культурной революции.

III. Развитие науки в Дагестане.

В развитии многогранной социалистической культуры особое место занимает советская наука. Наука является основой технического прогресса, одним из важнейших факторов движения нашего общества вперед — к коммунизму.

Интенсивная научно-исследовательская работа необходима в каждой республике, в каждом крае, в каждой области нашей страны. Социалистическое хозяйство развивается по единому народнохозяйственному плану, а планирование должно быть научно обосновано. Научные исследования нужны для более полного выявления природных богатств каждого района, изыскания лучших путей использования этих богатств. Непрерывное совершенствование форм и методов организации социалистического производства, выбор наиболее рациональной системы ведения хозяйства — все это требует также научного обоснования, детального изучения.

XI съезд КПСС отметил, что большие успехи социалистической промышленности достигнуты благодаря тому, что ее развитие опирается на новейшие достижения науки и техники, на все возрастающую инициативу и самоотверженный труд рабочих, ученых, инженеров и техников.

Связь научной работы с практическими задачами социалистического строительства и содружество ученых с практиками — характерная особенность советской науки, способствующая решению сложнейших научно-технических задач. Благодаря творческому содружеству ученых, инженеров и конструкторов Советский Союз вышел на первое место в мировом использовании атомной энергии.

Усилению плодотворной связи науки с практикой способствует то обстоятельство, что с каждым годом увеличивается число научно-исследовательских учреждений, организуемых на периферии — в республиках и отдельных экономических районах. С ростом сети научных учреждений на местах растут и национальные научные кадры. Наука — одна из форм общественного сознания, и активное участие каждой отдельной национальности в развитии науки нужно считать показателем наиболее высокой степени духовного развития народа.

До установления Советской власти на территории Дагестана не существовало научных учреждений, однако своеобразие природных, этнографических и исторических условий Дагестана не могло не привлечь внимания ученых. Еще в конце XVIII века Дагестан посещают видные русские ученые того времени — академики С. Г. Гмелин, П. С. Паллас и др. В XIX веке Дагестаном стали интересоваться многие выдающиеся русские ученые. Среди них видное место занимают по гуманитарным наукам П. К. Услар, М. М. Ковалевский, по геологическим исследованиям гор Дагестана — русский академик Г. Абих. В начале XX века большое внимание исследованию почв в Дагестане уделил крупнейший ученый В. В. Докучаев. Занимались изучением страны гор также ботаники и географы, писатели и поэты.

После установления Советской власти большое внимание изучению Дагестана уделяли такие выдающиеся ученые, как академик И. М. Губкин, геолог В. Д. Голубятников, почвовед С. В. Зонн, географ Добрынин и другие.

С 1921 по 1927 год Дагестан посетило 156 различных экспедиций, в которых принимали участие известные русские ученые. Они вели исследовательскую работу в самых различных областях, имеющих важное значение для развития народного хозяйства и культуры Дагестанской АССР¹¹. Исследовались почвы, растительный покров и животный мир. Большая работа проводилась по геологическому изучению Дагестана. Много внимания было уделено истории, археологии, этнографии и языкам народов Дагестана.

В итоге работ, проведенных на территории Дагестанской АССР различными экспедициями, на основе изучения результатов ранее проведенных русскими учеными исследований, в период с 1933 по 1946 год Академия наук СССР подготовила и выпустила в свет три тома трудов по изучению Дагестана: I том — «Природные ресурсы Дагестанской АССР», II том — «Сельское хозяйство горного Дагестана» и III том — «Сельское хозяйство Дагестана».

¹¹ Г. Ш. Каймаразов. Указ. соч., стр. 112.

Геологические исследования территории Дагестана, осуществленные в период 1930—1933 гг. различными геологическими партиями и экспедициями, имели и большое практическое значение — в результате был выявлен ряд нефтеносных площадей. С 1936 года началась промышленная эксплуатация месторождений на участках Избербаш и Ачи-Су.

В период с 1920 по 1940 год, кроме изучения Дагестана Академией наук СССР и центральными научно-исследовательскими институтами, некоторая исследовательская работа осуществлялась и местными учреждениями.

Первый научно-исследовательский институт в Дагестане (Институт истории, языка и литературы) был организован еще в 1924 году. Институт был создан как комплексное учреждение для проведения научных исследований и популяризации их результатов. Но исследовательская работа института в основном ограничилась выявлением и сбором документальных архивных материалов. Некоторые работы института в области истории и этнографии были опубликованы, однако создание капитальных научных работ являлось для института непосильной задачей, так как институт не располагал необходимыми кадрами.

В республике был создан также ряд научно-исследовательских учреждений, лабораторий и опытных станций. Так, в 1931 году были организованы научно-исследовательский институт промышленности и научно-исследовательский институт сельского хозяйства. К началу 1934 года в Дагестане имелось 22 научно-исследовательских учреждения, в том числе 17 опытных станций и лабораторий, где работало 135 сотрудников. Во всех этих учреждениях тогда трудилось 236 научных и научно-технических сотрудников. Научная работа проводилась и в вузах республики, где работали такие ученые, как профессора С. В. Юшков, Х. О. Булач, О. А. Байрашевский, М. С. Доброхотов и др.

После Великой Отечественной войны начинается новый этап научно-исследовательской работы в Дагестане. Развитие ее в республике непосредственно связано с организацией в 1946 году базы Академии наук СССР и с созданием в сентябре 1949 года Дагестанского филиала Академии наук СССР.

В первое десятилетие своего существования Дагестанский филиал Академии наук СССР одновременно с выполнением плана научно-исследовательских работ очень много внимания уделил организационному развитию, подготовке кадров научно-исследовательских работников. За период с 1950 по 1959 год через московские и ленинградские учреждения Академии наук, а также через аспирантуру филиала прошли подготовку и защитили диссертации на степень кандидата наук 87 чело-

век. Свыше 95 процентов лиц, получивших научные степени, являются представителями коренных народностей Дагестана.

Дагестанский филиал Академии наук СССР за 10 лет, благодаря поддержке Президиума Академии наук СССР и Обкома КПСС, стал большим комплексным научно-исследовательским учреждением, состоящим из трех самостоятельных институтов (Институт физики, Институт геологии и Институт истории, языка и литературы) и пяти отделов: почвоведения, энергетики, растительных ресурсов, экономики и ихтиологии. В институтах, отделах и лабораториях филиала в настоящее время занимаются 175 научных сотрудников, в том числе три доктора наук, 59 кандидатов наук и 113 младших научных сотрудников без ученой степени.

Одним из основных научно-исследовательских учреждений в составе Дагестанского филиала АН СССР является Институт истории, языка и литературы. Он имеет 4 сектора, рукописный фонд и научную библиотеку.

За последние годы институт ИЯЛ коренным образом преобразился. В 1958 году создано два новых сектора — сектор литературы и народного творчества и сектор археологии и этнографии. Только за последние четыре года штат института увеличился на 32 человека. Вместе с ростом числа работников происходили серьезные изменения в качественном составе кадров института. Так, если в 1954 году в институте было 7 кандидатов наук, то в 1959 году их стало 33. Институт стал издавать монографические исследования, «Ученые записки», сборники документов.

За последние годы ученые Дагестана проделали огромную работу по исследованию истории народов Дагестана. Разработан ряд сложных проблем истории, в их освещении устранены недостатки и ошибки, связанные с культом личности. Это относится, прежде всего, к оценке национально-освободительной борьбы горцев против царского самодержавия, к освещению ряда вопросов истории гражданской войны в Дагестане, а также к правдивому показу жизни и деятельности многих дагестанских революционеров.

В Институте истории, языка и литературы в центре внимания находится создание «Истории Дагестана». Это основная задача, которая должна быть разрешена в течение ближайших лет. В этом направлении уже проведена большая работа — издан двухтомник (65 печатных листов) «Очерков истории Дагестана», которые, безусловно, являются основой для написания научно разработанной истории Дагестана с древнейших времен до наших дней.

За последние годы значительно усилилась издательская деятельность института. В 1957—58 гг. в результате слаженной

работы коллектива института вышли в свет 26 наименований работ объемом в 650 печ. листов. Только в 1958 году институт выпустил или сдал в печать 16 наименований работ объемом в 400 печ. листов. Среди изданных работ, кроме уже упоминавшихся «Очерков по истории Дагестана», следует отметить «Очерки дагестанской литературы», сборник документов и материалов «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. (1917—1921 гг.)» объемом 35 печ. листов, сборник воспоминаний участников социалистической революции и гражданской войны в Дагестане «В боях за власть Советов» объемом 20 печ. листов, сборник документов и материалов «Революционное движение в Дагестане (1905—1907 гг.)» объемом 15 печ. листов, исследование И. Р. Нахшунова «Экономические последствия присоединения Дагестана к России», сборник документов и материалов — «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв.» объемом 21 печ. лист, работа Ш. И. Микаилова «Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов», «Гидатлинские адаты», подготовленные к печати Х.-М. Хашаевым и М. С. Саидовым, и «Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.)» Г. Ш. Каймаразова.

Большая работа проделана сектором литературы и народного творчества по подготовке к декаде дагестанской литературы и искусства. Изданы народные сказки на аварском, кумыкском, даргинском, лакском, лезгинском языках. Выпущены в свет «Очерки лакской дореволюционной литературы» Э. Кассиева, «Лакский песенный фольклор» Х. Халилова, «Очерки кумыкской дореволюционной литературы» Г. Мусахановой. В производстве находится работа Б. Магомедова «Очерки аварской дореволюционной литературы». Список декадной литературы завершается изданием обширной монографии Р. Юсуфова о русско-дагестанских литературных связях и сборником дагестанских народных сказок на русском языке.

Важным вкладом в развитие науки Дагестана явился выпуск институтом семи томов «Ученых записок». Отрадно отметить, что институт с каждым годом наращивает свои издательские возможности. Кроме указанных выше работ, сданы в производство сборник «Языки Дагестана», монография У. Мейлановой «Падежи лезгинского языка и их функции». Подготовлены к изданию исследования М. М. Гаджиева «Синтаксис сложного предложения в лезгинском языке», сборник статей «Материалы по археологии Дагестана», т. 2; А. Эфендиева «Формирование дагестанской национальной интеллигенции», Г. Д. Даниялова «Социалистические преобразования в Дагестане за 40 лет», Г. А. Аликберова «Борьба Коммунисти-

ческой партии за власть Советов», В. Г. Гаджиева «Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России», А. С. Гаджиева «Рабочие Дагестана в авангарде борьбы за установление Советской власти в Дагестане. (1917—1921 гг.)», М.-С. Саидова «Грамматика аварского языка», «Литература о Дагестане на западно-европейских языках» Е. В. Сказина.

В 1960 году будут завершены исследования, предусмотренные пятилетним планом на 1956—60 гг. И в этом же году, согласно утвержденным планам, должно быть подготовлено и сдано в издательство 18 наименований работ объемом около 300 печ. листов.

Руководствуясь решениями XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, институт основное внимание обращает на исследование проблем, связанных с теорией и практикой социалистического строительства, раскрывая специфические особенности строительства социализма в национальной республике. Об этом красноречиво говорит приведенный выше список научных работ, к которому можно добавить такие исследования, как «Октябрьская революция и разрешение аграрного вопроса в Дагестане» А. Гаджиева, «Формирование и рост рабочего класса в Дагестане» Г. Милованова, «Переход от системы ревкомов к Советам (1920—1921 гг.)» Г. А. Аликберова, «Борьба Коммунистической партии за расширение женщины в Дагестане» А. Гасановой, «Дагестан в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)», сборник воспоминаний дагестанцев — активных участников Великой Отечественной войны, сборники документов — «Образование ДАССР» и «Дагестан в восстановительный период».

С организацией Дагестанской археологической экспедиции (1951 г.) началось систематическое изучение памятников материальной культуры всех эпох, начиная с каменного века и по средневековью включительно.

Выявлено более 15 местонахождений и стоянок эпохи камня как в плоскостном, так и в нагорном Дагестане. Материалы этих памятников свидетельствуют о том, что заселение территории Дагестана началось еще в древнем палеолите (более 100 тыс. лет тому назад). С тех пор человеческая деятельность здесь прослеживается во всех отложениях каменного века.

Значительная работа проведена в области изучения медно-бронзового века. Исследование поселений и могильников в различных районах Дагестана обогатило наши знания об этой эпохе. Новые археологические материалы позволяют охарактеризовать развитие культуры местного населения, его внешние и внутренние связи. Изучение хозяйственной

деятельности в эту эпоху дает основание утверждать, что и в глубокой древности земледелие в Дагестане было распространено не только на плоскости, но и в горах.

Важнейшим результатом изучения памятников эпохи раннего железа является доказательство того, что освоение железа в Дагестане произошло в начале первого тысячелетия до н. эры. Материалы последующего периода свидетельствуют о широком употреблении железных изделий, начиная с VII века до н. эры.

Комплексное изучение поселений и могильников эпохи средневековья рисует яркую картину становления и развития феодальных отношений. К этому времени земледельческо-скотоводческое хозяйство достигает высокого уровня. Обращает на себя внимание разнообразие таких ремесел, как металлообрабатывающее, ювелирное, ткацкое, гончарное и др.

Археологические материалы позволяют проследить круг связей средневекового Дагестана с соседними областями Кавказа и более отдаленными странами.

Большим событием в жизни института и всей научной общественности республики явилась организованная Институтом ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР и Институтом истории материальной культуры АН СССР научная сессия, посвященная археологии Дагестана. В ее работе приняли участие видные ученые Москвы, Ленинграда, Грузии, Азербайджана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии.

В обстоятельном докладе Г. Д. Даниялова был дан анализ истории археологического изучения Дагестана. Большой интерес вызвал доклад В. Г. Котовича «Некоторые итоги изучения каменного века в Дагестане» и доклад Д. М. Атаева «Дагестан и Кавказская Албания». Всего научные сотрудники института представили 5 докладов.

К сессии была подготовлена интересная выставка, отражавшая успехи археологических исследований в Дагестане, а также издан первый том «Материалов по археологии Дагестана».

Начатое в последние годы изучение памятников изобразительного искусства Дагестана дало богатый материал, позволяющий судить о его высоком уровне и локальных особенностях.

Большую ценность представляют исследования, проводимые институтом в области этнографии народов Дагестана. Изучение большого полевого материала, собранного за последние годы, позволяет характеризовать культуру и быт лезгин, даргинцев, кумыков, лакцев и других народностей Дагестана в дореволюционный период и те коренные изменения, которые произошли в их жизни за годы Советской власти.

Изучением дагестанских языков научные работники Дагестанского филиала АН СССР занимаются со дня организации первого дагестанского научно-исследовательского института (1924 г.). Однако в 20-х и 30-х годах перед языковедами Дагестана стояли иные задачи, задачи, вытекавшие из потребностей языкового строительства, а именно: разработка правил правописания и орфографических словарей, введение в школах преподавания дагестанских языков как самостоятельных дисциплин, организация преподавания основ наук на родных языках.

Позже появилась возможность перехода к более сложным трудам по языкознанию: создаются двуязычные словари, описательные грамматики, изучаются отдельные, наиболее трудные вопросы дагестанских языков. А в последние два пятилетия в рабочих планах языковедов постепенно стали расширяться темы, связанные с диалектологическим изучением дагестанских языков. Этой проблеме советское языкознание стало придавать особенно важное значение потому, что фактически материалы, накопленные в процессе диалектологических исследований, служат материальной базой для сравнительно-исторического исследования не только диалектов, восходящих к одному источнику, но и родственных языков. Определенная, научно-оправданная последовательность в процессе сравнительно-исторического изучения диалектов и языков создала возможность положительно решить вопрос о родстве дагестанских горских языков, что ранее выдвигалось лишь в качестве научной гипотезы.

В перспективе решение фундаментальных вопросов, связанных с нормализацией грамматики дагестанских языков; кроме того, перед учеными встала важнейшая проблема написания истории дагестанских литературных языков.

Литературоведение, как наука о художественной литературе в Дагестане, начало зарождаться только в пятидесятых годах. Можно считать, что оно встало на ноги лишь в последнее пятилетие.

В это пятилетие коллективом ученых Института истории, языка и литературы впервые был написан труд по дагестанскому литературоведению — «Очерки дагестанской советской литературы». Этот труд послужил предварительным, как бы разведочным обобщением достижений многонациональной дагестанской советской литературы. Тем самым создавалась возможность для более углубленных и детальных исследований. Так, опыт написания упомянутых выше «Очерков» показал, что без глубокого исследования истории дагестанских литератур, в частности, их зарождения и развития в дореволюционный период, не могут быть раскрыты и научно объяснены многие закономерности развития дагестанской литературы в

советский период. В этих исследованиях важно было определить преемственные связи между фольклором и литературой вообще, между дореволюционной и советской литературой.

Поэтому следующим шагом дагестанского литературоведения было изучение каждой в отдельности национальной литературы. Исследование дореволюционных литератур Дагестана позволило глубже изучить вопросы зарождения и развития социалистического реализма в данных литературах.

Все это послужит базой для написания капитальных научных трудов — «Истории дагестанской дореволюционной литературы» и «Истории дагестанской советской литературы».

Необходимо отметить большую и плодотворную работу сотрудников Института ИЯЛ по сбору архивного материала. За последние годы рукописный фонд института значительно пополнился ценными документами, уникальными рукописями, редкими источниками. В настоящее время фонд насчитывает около 80 тыс. архивных документов.

Значительным событием в нашей республике является создание лаборатории физики, а затем Института физики, коллектив которого под руководством академика Академии наук Азербайджанской ССР Х. И. Амирханова успешно проводит научные исследования.

К трудам, имеющим общенаучное значение, следует в первую очередь отнести исследования института по критическим явлениям в двухфазном состоянии вещества. До последнего времени в науке считалось установленной закономерностью, что вещество, находящееся в определенном равновесии одновременно в двух фазах своего состояния, становится тождественным в обеих фазах. Например, вода, находящаяся в состоянии жидкости и перегретого пара, при критической температуре (составляющей для воды 374°C), критическом давлении (составляющем для воды 217,7 атм) и критическом объеме, теряет физические различия жидкости и пара. Состояние вещества, характеризуемое всеми указанными постоянными величинами, определялось критической точкой.

Экспериментальными исследованиями Института физики Дагестанского филиала установлено, что воде присуща не только критическая область, т. е. вещество может быть тождественным в двух фазах своего состояния и при других соотношениях абсолютного значения температуры, давления и объема.

Большое теоретическое значение исследований Дагестанского филиала АН СССР в области критических явлений получило признание Международного комитета по свойствам водяного пара.

Обнаружение целой области критического состояния вещества возникло в результате изучения теплоемкости жидкостей.

В дальнейшем открытия Дагестанского филиала, безусловно, найдут свое отражение в развитии такой практической науки, как теплотехника.

Важной проблемой, разрешенной Институтом физики, имеющей теоретическое и практическое значение, является усовершенствование радиоактивных методов определения абсолютного возраста горных пород.

Изучение явлений радиоактивности отдельных разновидностей (изотопов) химических элементов привело за последние годы к широкому использованию свойств радиоактивности в практических целях, в частности, для определения возраста земли, возраста различных геологических образований и осадочных пород по радиоактивному превращению изотопа калия 40 в другой химический элемент — аргон 40. В течение миллионов лет радиоактивного распада изотопа калия 40 рожденные этим распадом газы могут не сохраниться полностью в породах, так как неизбежна утечка их. В этом заключалась сложность и несовершенство применявшегося ранее аргонового метода определения возраста пород.

Методика, разработанная Институтом физики, дает возможность путем внесения поправок на потери радиогенных газов с наибольшей точностью определить абсолютный возраст минералов.

Большое внимание Институт физики уделил изучению теплового режима доступных глубин земли. Теоретические результаты исследований по этой проблеме приводят к выводу о необходимости уточнения теплового баланса земли.

Баланс тепла земли складывается из потерь тепла за счет излучения его в мировое пространство и из компенсации этих потерь теплом, получаемым в результате распада радиоактивных элементов и других процессов в недрах земли.

Эксперименты, проведенные в Дагестане, выявили, что суммарные тепловые потери в несколько раз превышают потери, исчисляемые по геотермическому градиенту.

Практическое значение результатов исследований по теплому режиму земли заключается в том, что эти исследования обосновали предположения о наличии перегретых выше 160° С вод в районе севернее Махачкалы. Эти воды высокой температуры могут быть использованы в народном хозяйстве для получения электроэнергии и теплоснабжения города. Исследования в отношении перегретых вод уже сейчас находят широкое практическое применение.

За последние годы Институтом физики решаются также важные теоретические вопросы физики полупроводников.

В целях практической помощи промышленности Дагестана выполнены работы по замене дорогостоящего припоя при сварке деталей машин более экономичными материалами, а также

работы по использованию сферосидеритов в качестве утяжелителей глинистых растворов, применяемых при бурении скважин.

В кратком обзоре невозможно перечислить все работы, выполненные филиалом в области физики за 10 лет. Достаточно сказать, что за один только 1958 год Дагестанским филиалом АН СССР было издано 28 работ.

По некоторым вопросам исследовательская работа Института физики соприкасалась с геологическими исследованиями, проводимыми Институтом геологии Дагестанского филиала АН СССР.

Институтом геологии совместно с Управлением «Дагнефти» и Северо-Кавказской нефтяной экспедицией АН СССР выполнены следующие работы:

1. Произведен подсчет запасов нефти по всем нефтепромысловым и основным разведочным площадям;

2. обобщены все геологические, геофизические и геохимические материалы по промысловым и разведочным площадям;

3. составлены различные по масштабу геологические карты по изучению богатств недр Дагестана и их практическому использованию в народном хозяйстве республики.

4. составлен генеральный план дальнейших геолого-разведочных и геолого-поисковых работ на нефть и газ.

По Дагестану обоснованы и рекомендованы к промышленной разведке и картировочному бурению более 30 объектов; по ним приведены сведения о структурной форме, вероятной форме залежи, глубине залегания ожидаемых нефтеносных свит, изучению их особенностей, очередности ввода в разведку, направлению работ на первый период и т. д.

Проведенные исследования дали возможность уточнить представление о геологическом строении, нефтегазоносности и промышленных запасах нефти, определить дальнейшее направление геолого-поисковых и геолого-разведочных работ на нефть и газ в республике.

Первыми и наиболее положительными результатами внедрения в производство указанных исследований явилось открытие в ранее неизвестных на Кавказе геологических условиях новых газо-нефтяных залежей в трещиноватых коллекторах верхнего мела и в пределах Селли и Гаши в Дагестане, что, в свою очередь, способствовало выявлению Карабулахско-Ачикулакских месторождений нефти, связанных с аналогичными отложениями в соседней Чечено-Ингушской республике.

В основу перспективного семилетнего плана развития нефтяной промышленности Дагестана положены, в частности, совместные предложения коллектива Института геологии и

геологической службы «Дагнефти». Исходными данными при составлении этого плана явились рекомендации, содержащиеся в упомянутом генеральном плане дальнейших геолого-разведочных и геолого-поисковых работ.

К числу завершенных и переданных к внедрению или внедряемых в производство работ, выполненных институтом совместно с производственными учреждениями, относятся:

а) обоснование и рекомендация к промышленной разведке месторождения Исти-Су и Южно-Сухокумск, на территории которых проводится в настоящее время глубокое разведочное бурение;

б) применение сферосидеритов в качестве утяжелителей глинистых растворов;

в) создание заменителя серебросодержащего сплава, применяемого в технологии производства специальных машин;

г) использование горячих подземных вод в народном хозяйстве.

Несколько забегая вперед, следует сказать и об исследованиях института совместно с Отделом почвоведения и Институтом физики филиала по вопросу качественной оценки проявлений селитры в Табасаранском районе. Предварительные данные говорят о значительности территории распространения селитроносных пород в этом районе и о возможности открытия здесь больших скоплений указанного полезного ископаемого, столь необходимого для сельского хозяйства Дагестана в связи с освоением новых земель под различные культуры, особенно под виноградники.

Институт геологии проводит совместные исследовательские работы и с Дагестанской геологической экспедицией. В 1958 году, например, проводились поисково-съёмочные работы на уголь в юго-восточном Дагестане, позволившие оценить перспективы этого района в отношении практически значимых залежей угля. В настоящее время заканчивается составление сводки «Геологопромышленная оценка угольных месторождений Дагестана», которая послужит основой для проектирования дальнейших работ на уголь, подведет итоги всем ранее проведенным исследованиям и позволит определить реальные запасы углей в республике.

Институтом геологии снова поставлен вопрос о необходимости проведения поисково-разведочных работ на Присамурском месторождении сидеритов, которые являются сырьем для производства утяжелителей и могут явиться также сырьем для металлургии. Производятся детальные исследования вещественного состава руд и условий их образования, что позволит целеустремленно и научно обоснованно провести намеченные уже в 1959 году поисково-разведочные работы, проект

которых составлен совместно Институтом геологии и Даггеол-экспедицией.

В течение последних двух лет, совместно с Дагестанской экспедицией СКГУ, проводятся детальные исследования гилсо-известняково-доломитной толщи верхней юры и нижнего мела, позволившие, в частности, установить ряд значительных залежей ценных стронциевых руд, целестина и чистых доломитов, которые могут рассматриваться как магнивое сырье.

В контакте с Даггеолэкспедицией проводятся также исследования рудных залежей и проявлений в южном Дагестане.

Учитывая перспективы развития химической промышленности в республике, коллектив института на протяжении последних трех лет ведет всестороннее изучение состава минерализованных подземных вод предгорной полосы Дагестана. Полученные данные могут служить основой для предварительной оценки вод, как химического сырья, и для составления проектного задания по утилизации минерализованных вод. Часть этих материалов передана Всесоюзному институту геологии (г. Ленинград).

Отделом почвоведения Дагестанского филиала АН СССР закончена и издается большая работа по изучению почв оросительной системы им. Дзержинского на площади более 170 тыс. гектаров. Она оформлена почвенными картами, геоморфологическими схемами, графиками солевого состава почв и схемой агропочвенного районирования. Работа содержит также многочисленные таблицы химического состава почв, характеризующие степень и характер их засоления и минерализованность грунтовых вод, и таблицы, показывающие содержание в почве питательных веществ для растений. Работа использована при составлении проектного задания по оросительной системе.

В результате исследований состава питательных веществ в почвах низменности Дагестанской АССР установлена высокая эффективность фосфорных удобрений на лугово-каштановых и каштановых почвах. Наибольшая эффективность получена при внесении в почву суперфосфата вместе с азотными удобрениями. Так, например, при внесении этих удобрений урожай кукурузы повысился в 1957 году на 25%, а в 1958 году на 52% по сравнению с участками, на которых эти удобрения не вносились в почву.

Отделом почвоведения составлена почвенная карта Дагестанской АССР в масштабе 1:200000 и отдельно Терско-Сулакской низменности в масштабе 1:50000 с монографическим описанием почв. На основе этих почвенных карт произведена научная инвентаризация земельных фондов республики в целях освоения целинных и залежных земель.

Готовится капитальный труд «Почвы Дагестана» в четырех томах (авторы: А. С. Солдатов, С. М. Бартыханова, А. Б. Салманов). Завершается составление почвенной карты Дагестанской АССР и карты почвенного районирования в новых границах со включением Караногайского, Тарумовского, Крайновского и Кизлярского районов.

Отделом почвоведения дана также агрофизическая характеристика почв виноградников и выяснено влияние различных способов внесения минеральных удобрений на пищевой режим и урожай винограда в условиях Дагестана.

Отделом растительных ресурсов составлены карты растительности Дагестана в масштабах 1:200000 и 1:600000, к картам дан пояснительный текст. Собран большой гербарий флоры Дагестана. По материалам геоботанических исследований отдела написаны: «Очерк растительности Дагестана и его природных кормовых угодий», «Кормовая характеристика основных типов пастбищ и сенокосов Дагестана», «Люцерны Дагестана» и другие работы.

В результате биохимических исследований установлена сезонная динамика содержания основных питательных веществ, минеральных элементов и каротина в растениях зимних пастбищ Дагестана. Установлено, что поголовье животных на зимних пастбищах не может быть обеспечено достаточным количеством фосфора, каротина и других основных элементов питания без дачи минеральной и белковой подкормки, вследствие того, что пастбищные растения осенью, зимой и ранней весной, а также сено, заготавливаемое в этих районах, имеют низкое содержание фосфора, каротина, витамина «С» и белковых веществ. По результатам исследования написана работа «Биохимическая и хозяйственная характеристика кормовых растений зимних пастбищ Дагестана».

Биохимическими исследованиями дикорастущих кормовых растений Дагестана выявлены наиболее перспективные для вовлечения в культуру растения. Сюда относятся люцерны, эспарцеты, клевера, вики и некоторые злаки.

По результатам исследования орехоплодных и частично дикорастущих плодовых разработан ряд предложений по практическому использованию их. Совместная с Управлением лесного хозяйства МСХ ДАССР работа отдела, направленная на увеличение количества орехоплодных и плодовых пород в составе лесной растительности, имеет большое экономическое значение. Лесное хозяйство республики сможет давать продукцию не только в виде древесины, но и в форме плодов и разных видов технического сырья, необходимого для народного хозяйства.

В отделе начата большая работа по интродукции хозяйственно-полезных иноземных растений и введению в культуру

представителей местной флоры. Доказана возможность возделывания в республике эвкоммии, пекана, лавра благородного, виргинской хурмы, фисташки настоящей, бархата амурского и ряда других полезных для народного хозяйства растений.

Всего по ботаническим и биохимическим исследованиям отдела почвоведения опубликовано в различных академических и ведомственных изданиях более 25 работ.

По техническим наукам основным направлением исследовательской работы Дагестанского филиала АН СССР являлась в минувшие годы энергетика.

Отдел энергетике Дагестанского филиала АН СССР занимается вопросами научного исследования энергетических ресурсов Дагестана. В 1949—1950 г. Отдел энергетике при участии Госплана Совета Министров ДАССР выполнил большую работу—разработал генеральную схему использования местных энергетических ресурсов Дагестана. Схема была рассмотрена и одобрена на заседании Государственной комиссии при МСХ СССР и утверждена Министерством сельского хозяйства СССР, а основные авторы этой работы были премированы Президиумом АН СССР.

В своей повседневной работе Отдел энергетике проводит научные исследования, тесно увязанные с практическими задачами сельской электрификации Дагестана. В 1953 году работники отдела провели детальное обследование энергетического хозяйства колхозов более чем 30 районов республики. В результате обследования разработаны соответствующие рекомендации по коренному улучшению энергетического хозяйства колхозов и по дальнейшей электрификации и механизации производственных процессов в обследованных колхозах республики.

Большое практическое значение для сельского хозяйства плоскостной зоны республики имеют исследовательские работы Отдела энергетике по использованию энергии ветра. На основе изучения режима ветров отделом разработаны рациональные методы использования энергии ветра в сельском хозяйстве. Отделом сконструирован и изготовлен анеморумбограф (прибор для непрерывной автоматической регистрации скорости и направления ветра), отличающийся от существующих типов преимуществ.

Значительные работы Отделом энергетике выполнены по комплексному использованию энергии рек Терека, Сулака и Самура. Изучение ресурсов и разработка технико-экономических показателей строительства гидроэлектростанций на реке Сулак позволили определить возможность получения дешевой гидроэнергии до 10 млрд. квтч в год и установить, что гидроэлектростанции Дагестана могут участвовать в обще-

кавказском и южнороссийском кольцах единых высоковольтных сетей, отдавая им значительное количество электроэнергии.

Большая помощь оказана гидротехнической лабораторией Отдела энергетики строительству Чирюртовской ГЭС.

В результате гидравлических исследований 1957—1958 гг. разработаны:

а) вариант конструкции гасителя сбросных вод, вытекающих из донных труб, обеспечивающий наиболее полное гашение энергии, по сравнению с двумя вариантами гасителя, разработанными гидроэнергетической лабораторией Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина; вариант Отдела энергетики принят для осуществления;

б) оригинальная схема дренажной системы для отвода фильтрационных вод под основание гасителя, впервые применяемая в практике гидротехнического строительства, с интересными теоретическими выводами, касающимися проектирования дренажной системы под сооружениями в нижнем бьефе водосбросного узла;

в) варианты рациональной компоновки головного узла Чирюртовской ГЭС, конструктивных изменений грунтовых пазов оголовка, деталей водоприемника с началом деривационного канала, позволяющих увеличить ежегодную выработку электроэнергии на 6 млн. квтчасов. Кроме того, Отделом энергетики выполнены работы по выбору высокопрочного бетона, особенно устойчивого против истирания. Этот бетон использован на строительстве донных труб и наклонной плиты гасителя энергии водосброса.

Таким образом, научные сотрудники Отдела энергетики оказали большую практическую помощь строителям Чирюртовской ГЭС.

Теплотехнической лабораторией Отдела энергетики в 1956—1958 гг. проведены исследования по изучению теплоэнергетических ресурсов Дагестана (местный уголь, естественный горючий газ) и лабораторные исследования брикетов из архитектурной угольной мелочи с целью замены каменноугольного пека, завозимого из Донбасса, другим дешевым связующим — нефтебитумом, отличающимся не только хорошими качествами и дешевизной, но и не опасным для обслуживающего персонала брикетных фабрик.

Результаты проведенных исследований получили одобрительную оценку Института горючих ископаемых Академии наук СССР и представлены в Управление топливной промышленности и в Госплан Совета Министров Дагестанской АССР для внедрения.

Помимо вышеуказанных работ, Отдел энергетики проводит научно-исследовательскую работу по водохозяйственным

вопросам, связанным с орошением, водоснабжением и гидротехническими методами борьбы с засолением орошаемых земель. В 1956 г. отделом составлен научный отчет об орошении в Дагестане и перспективах его развития. Он получил положительный отзыв секции по научной разработке проблем водного хозяйства.

Составленный отделом совместно с лабораторией гидрогеологических и гидротермических исследований Института геологии Дагестанского филиала АН СССР отчет о рациональном использовании артезианских и грунтовых вод Северо-Каспийской низменности напечатан в Трудах геологического института Дагфилиала АН СССР (т. 1, 1958).

В настоящее время в отделе ведутся исследования по теме «Мелиоративное состояние земельного фонда дельты Терека и Ногайской степи и мероприятия по его улучшению в целях повышения плодородия орошаемых земель». Изучается также вопрос о засолении орошаемых земель и мерах борьбы с ним на Терско-Сулакской низменности в Дагестанской АССР.

Исследованиями в области экономики Дагестана занимается Отдел экономики филиала. Этот отдел является новым структурным подразделением в системе научных органов филиала.

Отделом экономики закончено исследование «Социалистическая реконструкция народного хозяйства Дагестана (1926—1932 гг.)», которое получило положительные рецензии Института экономики АН СССР и других организаций. В этом труде, на примере Дагестана, рассматривается творческое применение марксистско-ленинской теории социалистического строительства. Эта работа может служить делу борьбы против современного ревизионизма. Вместе с тем обобщение опыта социалистической реконструкции народного хозяйства Дагестана играет большую роль в строительстве социализма в странах народной демократии.

Отдел экономики заканчивает исследование «Размещение и перспективы развития консервной и винодельческой промышленности в Дагестане», которое дает оценку современного размещения пищевой промышленности, намечает основные пути его улучшения, разрешает ряд вопросов, стоящих перед Советом народного хозяйства Дагестанского экономического административного района, перед местными плановыми органами и проектными организациями.

Грандиозные планы развития народного хозяйства на 1959—1965 годы требуют расширения и углубления научной деятельности по всем направлениям.

Первоочередными задачами Дагестанского филиала Академии наук СССР на ближайшие годы являются:

а) по истории, языковедению и литературоведению—издание «Истории Дагестана» в двух томах, «Истории литературы

народов Дагестана»; монографий о социалистическом преобразовании Дагестана, «Фольклор народов Дагестана», «Этнография Дагестана»; составление диалектологических словарей; издание монографий по археологии Дагестана и по итогам сравнительного изучения языков Дагестана;

б) в области физики — изучение с применением современных методов точнейшего физического анализа закономерностей в сильных магнитных и электрических полях, высоких и низких температур, больших давлений; доведение до практического применения результатов исследований теплоемкости жидкостей, решение вопросов теплового баланса, разрешение вопроса использования в производстве такого важного источника энергии, как подземное тепло и других вопросов;

в) в области геологии — проведение работ, связанных с использованием новых сырьевых ресурсов по линии нефтяной и химической промышленности, промышленности строительных материалов; обоснование водообеспечения территорий на севере Дагестана для организации интенсивного сельского хозяйства;

г) в области почвоведения и растительных ресурсов — разработка вопросов об орошении больших площадей в северном Дагестане; разработка мероприятий по повышению плодородия почвы, сохранения ее от иссушения, эрозии и засоления; выявление ценной флоры для распространения в Дагестане;

д) по энергетике — выявление новых энергетических источников для использования в народном хозяйстве республики, разработка мер по использованию ветроэнергии; наиболее полное выявление мощностей гидроэлектростанций и режима их работы в большом энергетическом кольце;

е) Отдел экономики предполагает вести научные исследования по проблеме: «Размещение социалистического производства и экономическое районирование СССР», которая включает тему — «Перспективы развития пищевой промышленности в ДАССР».

Основные цели научных исследований отдела следующие: выяснить, на основе анализа современного состояния пищевой промышленности и ее сырьевой базы, место и удельный вес пищевой промышленности Дагестана в настоящее время и в перспективе; вскрыть имеющиеся резервы и определить пути дальнейшего развития и более рационального размещения предприятий этой промышленности на территории ДАССР.

* * *

*

В соответствии с поставленными задачами в семилетии потребуется значительное расширение научно-исследовательских

учреждений филиала и оснащение их соответствующим оборудованием.

Предполагается создание водно-энергетического института, который мог бы решать перспективные вопросы развития тепло-гидро-ветро-термоэнергетики и орошения земель на плоскости, в горной и предгорной зонах Дагестана. Работа этого института потребует организации больших энергетических лабораторий и полевых комплексных исследований по метеорологии и гидрологии.

С вопросами более полного использования природных и климатических условий Дагестана для дальнейшего подъема сельского хозяйства связана организация почвенно-ботанического института, который призван решать задачи развития сельского хозяйства с учетом возможностей не только сохранения существующих почв и флоры, но и направленного улучшения их.

Намечаемое в ближайшие годы развитие химической промышленности вызывает необходимость создания в филиале отдела химии, который наряду с изучением и выявлением новых ресурсов сырья для химической промышленности должен разрабатывать технологические схемы использования тех или других полезных ископаемых.

Предусматривается создание Института языка, литературы и народного творчества. Исследования этого института охватят многие бесписьменные языки и народное творчество и будут способствовать общему росту культуры дагестанских народов.

Рост научных учреждений филиала потребует расширения его научной библиотеки, рукописного фонда, издательской деятельности и т. д. Главным условием успешного проведения научных исследований учреждениями филиала является подготовка кадров. В настоящее время в аспирантуре занимается 45 человек, из них с отрывом от работы 17 и без отрыва 28 человек. Семилетним планом предусматривается подготовка через аспирантуру еще 66 специалистов.

Для выполнения научных исследований по основным направлениям, помимо подготовки аспирантов, потребуется и приглашение специалистов со стороны. Филиалом запланировано на семилетие приглашение на работу 88 научных сотрудников.

Что касается подготовки докторов наук, то этот вопрос, наиболее сложный для Дагестанского филиала, также благополучно разрешается в предстоящем семилетии. Сейчас в учреждениях филиала 15 кандидатов наук готовятся к защите докторских диссертаций.

Вторым после Дагестанского филиала АН СССР крупным научно-исследовательским учреждением республики является Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, который был создан в 1956 году на базе Института животноводства филиала АН СССР и ряда опытных станций по сельскому хозяйству, существовавших в Дагестане с довоенного времени.

Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имеет 17 научных отделов и два опорных пункта с контингентом работников в 160 человек. В их числе 2 доктора наук и 28 кандидатов наук.

Научные работники института в содружестве с практиками сельского хозяйства создали новую породу овец «Дагестанская горная» и новую породу крупного рогатого скота «Дагестанская бурая». Под руководством А. В. Патаниной продолжается работа по созданию еще одной породы овец с тонкой шерстью и жирным хвостом. За выведение новой породы овец «Дагестанская горная» С. И. Гусейнов удостоен Сталинской премии. Научный сотрудник М. А. Пейтель создала около 30 новых гибридных сортов винограда, из которых 8 уже внедряются в сельское хозяйство.

Ученые института в настоящее время с большим энтузиазмом работают над решением проблем, вытекающих из постановления декабрьского Пленума ЦК КПСС.

Институт издал свои труды, книгу «Система ведения сельского хозяйства», много брошюр, имеющих практическое значение для работников сельского хозяйства.

С 1944 года в республике работает научно-исследовательский Институт школ, который за время своего существования составил около 100 оригинальных учебников на 7 языках для нерусских школ Дагестана. Кроме того, работники института составили 143 методических пособия, в которых обобщается опыт работы учителей нерусских школ. Из числа этих пособий 43 составлены за последние два года и посвящены важнейшей теме преподавания русского и родных языков. Небольшой коллектив института в составе 24 человек, из коих 17 научных работников, в том числе 3 кандидата наук, дружно работает над совершенствованием методов преподавания в школах и над созданием полноценных учебников и методических пособий.

Дагестанский научно-исследовательский институт по производству питательных сред Министерства здравоохранения СССР учрежден на базе бывшего Дагестанского института эпидемиологии и микробиологии.

Основной задачей института является проведение научных исследований в области получения и совершенствования сухих

питательных сред для микробиологических работ, которые проводятся в санитарно-бактериологических лабораториях и институтах страны, а также проведение исследований в области микробиологии, иммунологии и профилактики инфекционных заболеваний.

В составе института имеется химическая и биохимическая лаборатории, микробиологические лаборатории (кишечных инфекций, капельных инфекций, лептоспирозная) и производственный отдел с лабораториями сухих питательных сред и контрольно-производственной.

Коллектив научных сотрудников состоит из 13 человек, из них 6 кандидатов наук, в производственном отделе работают химики, инженеры-механики, инженеры-технологи.

Институт издает сборники выполненных научных работ, «Ученые записки». Выпущено три сборника, в которых опубликовано 218 работ. Подготовлен к печати четвертый сборник, в котором будут напечатаны 32 работы.

В Дагестане имеется опорный пункт Всесоюзного института растениеводства. Здесь работает 17 человек, из них 13 научных работников, в том числе 2 кандидата наук. Сотрудники опорного пункта создали коллекцию зерновых и кормовых культур, которые широко внедряются в сельское хозяйство нашей страны.

В Кизляре находится небольшой опытно-мелиоративный пункт Южного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации, который занимается вопросами использования воды реки Терек для орошения. В Махачкале имеется научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы.

Всего в научно-исследовательских учреждениях Дагестана работает 681 человек, из них 359 научных работников, в том числе 4 доктора и 98 кандидатов наук.

Большую научно-исследовательскую работу проводят высшие учебные заведения Дагестана, в составе которых насчитывается 456 научных работников, в том числе 18 профессоров и 155 кандидатов наук и доцентов¹²

Научные работники Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина написали ряд больших монографий, брошюр и учебно-методических пособий для заочников, составили вузовские программы по родным языкам. Более 20 научных исследований ведутся по методическим вопросам дагестанской национальной школы. Физики проводят исследования по импульсному пробую газов, по полупроводникам, по определению радиоактивности вод Дагестана и т. д. Выпускаются «Ученые записки» университета.

¹² А. А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 220.

Дагестанский медицинский институт насчитывает в своем составе 137 научных работников, в том числе 9 профессоров, докторов наук и 53 кандидата наук. Ученые медицинского института ведут исследовательскую работу в разных областях медицинской науки. Так, научные работы С. Ю. Алибекова оказали большую помощь в борьбе с кожными и грибковыми заболеваниями. Крупный вклад в советскую хирургическую науку внес Р. П. Аскерханов. Под его руководством в клинике института проводят сложные операции по поводу врожденных пороков сердца. Ф. М. Супоницкая изучает эффективность дагестанских целебных вод. Ценную работу по лечению и восстановлению поврежденного лица проводит М. М. Максудов. Большую работу по ликвидации инфекционных заболеваний в Дагестане проводил А. Г. Подварко. Плодотворно трудятся профессора Н. А. Курдюмов и В. А. Глазов.

Большую, неоценимую работу проводили ветераны медицинского института ныне покойные профессора Х. О. Булач, О. А. Байрашевский, А. В. Россов и др. Институт выпустил 7 томов своих трудов, сборник статей о курорте Талги; написано также много брошюр, журнальных и газетных статей.

В Дагестанском женском педагогическом институте трудятся 52 научных работника, в том числе 13 кандидатов наук. Хотя институт организован сравнительно недавно, он уже выпустил два тома «Ученых записок» (сейчас готовится третий том).

В Дагестанском сельскохозяйственном институте трудятся 95 научных работников, в том числе 5 профессоров, докторов наук и 31 кандидат наук и доцент.

В научных работах профессорско-преподавательского состава института главное внимание уделяется проблемам развития сельского хозяйства Дагестана, ликвидации различных заболеваний скота, повышению урожайности виноградников и зерновых культур, в частности, кукурузы. Проф. М. М. Халимбеков, П. В. Лазаревич, Г. П. Загородный, Н. А. Золотарев и другие написали ценные научные работы, которые способствуют успешному развитию сельского хозяйства республики.

В начале 1960 года создан Научно-исследовательский институт пищевой промышленности Совнархоза Дагестана. Коллектив института будет работать над улучшением продукции консервной и пищевкусовой промышленности республики.

Научная работа ведется также в архивах и музеях республики. Ряд кандидатов наук трудится в партийных, советских и хозяйственных органах. Таким образом, в Дагестане, где в дореволюционное время не было ни одного научного работника, сейчас их более 800, из коих около 300 человек имеют ученые степени докторов и кандидатов наук.

На примере Дагестана видно, чего может достичь за короткий срок народ, ставший под красное знамя Советской власти. Дагестан изо дня в день становится все богаче и культурнее. Народы Дагестана, благодарные родной Коммунистической партии и Советскому правительству, великому русскому народу, подавшему дагестанцам братскую руку помощи, и другим народам необъятной страны Советов, — говорят большое и сердечное спасибо за все, что создано в Дагестане в годы Советской власти.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ДАГЕСТАНЕ (1920—1940 гг.)

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда уделяли и уделяют исключительное внимание формированию и воспитанию кадров советской интеллигенции. Успехи Советского государства в разрешении грандиозных задач индустриализации страны, социалистической переделки сельского хозяйства и культурного строительства непосредственно связаны с созданием советской интеллигенции из рабочего класса и трудового крестьянства. Как отмечал Н. С. Хрущев, «на примере строительства Советского государства мы знаем, какую огромную роль играет подготовка и воспитание национальных кадров. Чтобы добиться быстрого роста культурно-технического уровня населения, обеспечить подъем производительных сил общества, необходимо решить задачу создания своей национальной интеллигенции»¹. Борьба Коммунистической партии и Советского государства за создание советской интеллигенции — это яркая страница истории социалистического строительства в СССР.

В настоящей статье делается попытка показать, как отсталые в прошлом народы Дагестана в условиях советского общественного строя под руководством Коммунистической партии и с помощью русского и других народов СССР смогли за сравнительно короткий исторический срок разрешить одну из коренных задач социалистического культурного переворота — создать свою советскую интеллигенцию.

Для осуществления грандиозных задач социалистического строительства пролетариату сразу после установления своей диктатуры понадобилось огромное количество людей культуры,

¹ «Правда», № 53, 22 февраля 1960 г.

науки и техники. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, — указывал В. И. Ленин,—переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»². Таких кадров интеллигенции пролетариат не мог иметь в условиях капитализма, так как был угнетенным и несправедливым. Поэтому формирование кадров пролетарской интеллигенции являлось первостепенной задачей социалистического строительства.

Октябрьская социалистическая революция, обеспечив трудящимся завоевание всех основных экономических высот, создала условия для ликвидации экономической и культурной отсталости страны. Став у власти и получив доступ к образованию, рабочий класс и крестьянство с первых же дней революции взялись за подготовку своих кадров интеллигенции. Ленин учил партию неустанно бороться за формирование новой интеллигенции из рядов рабочего класса и трудового крестьянства и для этого «...весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка—все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян»³. Но для создания новой интеллигенции нужно было длительное время. Поэтому необходимо было всесторонне использовать оставшуюся в стране буржуазную интеллигенцию, значительная часть которой (особенно ее высококвалифицированные представители) была тогда враждебно настроена по отношению к Советскому государству. В. И. Ленин указывал, что до тех пор, пока мы не создадим пролетарскую интеллигенцию, мы должны всемерно использовать накопленные буржуазной интеллигенцией знания и культурный опыт, без этого нельзя укрепить Советскую власть и построить социалистическое общество.

Формирование новой советской интеллигенции с самого начала протекало на основе выдвижения и обучения новых кадров из рабочих и крестьян и привлечения к социалистическому строительству и идеологического перевоспитания лучшей части старой интеллигенции. Подчеркивая сложность идеологического перевоспитания старых специалистов, В. И. Ленин указывал, что «даже в тех случаях, когда эти люди совершенно искренни и преданы своему делу, даже в этих случаях они полны тысяч буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим,

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.

³ В. И. Ленин, т. 30, стр. 428.

разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом»⁴.

Трудности на пути использования старой интеллигенции заключались еще и в том, что партии постоянно приходилось вести борьбу с антиленинскими взглядами по вопросу о вовлечении буржуазных специалистов в социалистическое строительство. Кроме того, предстояло вести большую разъяснительную работу среди тех рабочих и даже коммунистов, которые не доверяли буржуазной интеллигенции, считали использование ее Советской властью уступкой буржуазии, отступлением от принципов социализма и поэтому не желали учиться у буржуазных специалистов.

Вопрос об использовании буржуазной интеллигенции был с полной определенностью решен на VIII съезде партии. Рассматривая использование старой интеллигенции как одну из форм классовой борьбы против разгромленной, но далеко еще не уничтоженной буржуазии, партия в принятой на VIII съезде ВКП(б) программе отметила, что она должна, «с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякие контрреволюционные его поползновения, а с другой, — также беспощадно бороться с мниморадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолевать капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними»⁵. Партия сочла целесообразным использовать кадры старой интеллигенции старым, буржуазным методом, т. е. за высокую оплату их труда, и новым, пролетарским методом, т. е. созданием той «обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов»⁶.

Неизменно руководствуясь положениями своей программы, Коммунистическая партия еще в годы гражданской войны добилась перелома в настроениях значительной части интеллигенции. Многие представители старой интеллигенции, осознав необходимость работать с рабочим классом, перешли на сторону Советской власти и честно служили ей.

С окончанием гражданской войны и переходом страны к мирному строительству роль интеллигенции значительно возросла. Партия предоставила интеллигенции широкое поле деятельности, открыла необъятные перспективы для созидательного, творческого труда. Она звала старую интеллигенцию активно включиться в строительство новой жизни.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 376.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях... ч. 1, 1954, стр. 423.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 220.

С переходом страны к мирному строительству вопрос об интеллигенции особенно остро встал перед советскими национальными республиками (в частности, перед Дагестаном), которые почти не имели кадров интеллигенции, вышедших из трудовых слоев народа. Недостаток теоретически подготовленных кадров явился одним из главных тормозов во всем ходе социалистического строительства в Дагестане. «Самый главный тормоз в работе, — как отмечал Даггревком в 1920г. в политсводке по Дагестану, — отсутствие грамотных людей в округах, которые могли бы хоть сносно выполнить задачи, возложенные на окружные и участковые ревкомы»⁷.

Исключительная острота проблемы кадров в Дагестане в первые годы Советской власти явилась следствием экономической и культурной отсталости Дагестана, малочисленности национального рабочего класса, основного источника пополнения кадров для советских, хозяйственных и культурно-просветительных учреждений. Кроме того, во время хозяйничания белогвардейцев и иностранных интервентов погибла часть революционно настроенной дагестанской интеллигенции, которая могла бы быть использована в социалистическом строительстве.

Что представляли собой кадры старой интеллигенции, унаследованные советским Дагестаном от прошлого? В дореволюционном Дагестане не было многочисленной и многоотраслевой интеллигенции. Отсталая экономика и культура Дагестана не нуждалась в многочисленных отрядах интеллигенции, способных обслуживать различные отрасли производства и знаний. Поэтому по роду занятий интеллигенция была, главным образом, представлена офицерскими кадрами царской армии и чиновниками местной администрации, ряды которых, в основном, пополнялись за счет выходцев из привилегированных классов. Большое место в ее составе занимали арабисты, учителя конфессиональных школ (мактабы и медресе), муталимы и др., воспитанные на арабо-исламской культуре и живущие в аулах. Незначительную часть интеллигенции составляли специалисты в различных отраслях производства и в области культуры, вышедшие также преимущественно из среды зажиточных слоев Дагестана.

Дагестанская интеллигенция, исключая ее немногочисленную демократическую и революционную часть, была верным и надежным слугой царизма и господствующих классов, чьи милостями она была вскормлена и выпестована.

После победы Октябрьской революции старая местная интеллигенция разделилась на ряд группировок, отличающихся друг от друга как по своему составу, так и по своим политическим устремлениям.

⁷ ЦГА ДАССР, ф. 207-р, оп. 1, д. 7, л. 193.

Наиболее привилегированная часть интеллигенции, вышедшая из феодально-клерикальной и буржуазной среды и тесными узами связанная с этой средой, была враждебна к Советской власти и открыто выступала против нее. Выступая в тесном союзе с разгромленными эксплуататорскими классами и иностранными интервентами, неизменно сопутствуя контрреволюции, она превратилась в непримиримого врага трудящихся и советского строя. Эта интеллигенция во главе с известными буржуазными националистами Г. Бамматовым, З. Темирхановым, Г. Чермоевым, М.-К. Дебировым, А. Кантемировым и др. стремилась отделить Дагестан от Советской России и создать «горскую республику», подвассальную иностранной державе. Многие ее представители после установления Советской власти эмигрировали за границу.

Другая часть интеллигенции, преимущественно мелкобуржуазная по своему составу, занимала выжидательную «нейтральную» позицию. Она переживала мучительные колебания, не решаясь сделать окончательного выбора, ибо не могла понять ясно сущности Советской власти, уяснить себе значение происходящих в стране социалистических преобразований. В ее среде были люди, которые не верили в победу социалистической революции и не теряли своих надежд на реставрацию старого, вполне удовлетворявшего их режима. Они сознательно не шли на службу к трудящимся, саботировали мероприятия Советской власти. Так, газета «Известия Бакинского Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов» от 24 июля 1918 года сообщала, что «медико-санитарная комиссия в Дербенте, несмотря на появившуюся в городе эпидемию холеры, никаких мер по прекращению ее не принимает... Интеллигентный состав комиссии — врачи — несомненно, саботирует советскую деятельность по борьбе с эпидемиями, ибо, являясь исполнительным органом, она совершенно не работает». «Известия Темир-Хан-Шуринского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» сообщали, что большинство местной интеллигенции уклонялось от участия в культурно-просветительной работе органов Советской власти, «предполагая, что ей будет вменена в обязанность пропаганда идей большевизма, непосредственное участие в организации Советской власти в аулах»⁸. Среди местной интеллигенции были и такие, которые не сумели быстро отрешиться от влияния эксплуататорского мира, понять исторический смысл происходящих в стране событий и без колебаний стать на платформу Советской власти. Но в большинстве своем они не были врагами народа и Советская

⁸ «Известия Темир-Хан-Шуринского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», № 19, 28 июля 1918 г.

власть не могла отбросить их как закоренело враждебные элементы. Только отдельные передовые представители этой части интеллигенции оказались способными без колебаний перейти на сторону народа, помочь укреплению народной власти.

Остальная часть дагестанской интеллигенции, главным образом, рядовая, малоквалифицированная, близкая по своему положению к трудящимся массам — аульские учителя, средний технический и медицинский персонал, мелкие служащие и т. д., исключая отдельных ее представителей, — сочувственно встретила Октябрьскую революцию и сравнительно быстро перешла на сторону Советского государства.

Как отмечала большевистская газета «Молот»: «Пролетарская революция не прошла бесследно для горцев, она была воспринята не только массой инстинктивно, но и прочувствована и продумана основательно лучшей частью горской интеллигенции, убежденной в том, что спасение существования и человеческого достоинства горцев возможно только при торжестве этой революции»⁹. Наиболее близкие к народу передовые представители интеллигенции своими знаниями и опытом помогали трудящимся укрепить Советскую власть. В их числе были, например, инженеры Х. Хан-Магомедов, А. Эфендиев, медицинские работники М. Нахибашев, М. А. Дебиров, А. Ш. Кажлаев, Р. Шихсаидов, С. А. Казаров, учителя Г. В. Мустанов, И. Абдуллаев, А. Дандамаев, С. М. Омаров, Г. Гаджиев, А. П. Скрабе и др.

Говоря о лучших, прогрессивных представителях местной интеллигенции, особо следует указать на революционную, социал-демократическую интеллигенцию, из среды которой в ходе социалистической революции выросли замечательные организаторы масс и борцы за Советскую власть в Дагестане, такие как У. Буйнакский, М. Дахадаев, Д. Коркмасов, С. Габиев, М. И. Хизроев, А. Тахо-Годи, Г. Саидов, Г. Далгат, С. Казбеков, З. Батырмурзаев и др., выпестованные большевистской партией и закаленные в суровой борьбе с контрреволюцией и иностранными захватчиками.

В условиях Дагестана роль старой интеллигенции была иной, чем в развитых центральных районах России, где до революции существовала многочисленная интеллигенция, обслуживавшая все отрасли духовной деятельности людей. Если там имелась широкая возможность привлечь к работе известную часть буржуазной интеллигенции сразу же после установления Советской власти, то для Дагестана такая возможность была крайне ограниченной. В. И. Ленин, Коммунистическая партия призывали национальные партийные орга-

⁹ Газета «Молот» от 7 августа 1919 г.

низации и органы Советской власти дорожить местными силами интеллигенции, как единственными носителями культурного опыта и знаний, вовлечь в советскую работу всех старых интеллигентов, которые хотели и могли лояльно работать в рамках диктатуры пролетариата, учиться у них делу управления. Только таким путем можно было смягчить острую проблему кадров. Поэтому Совет Обороны Дагестана еще в феврале 1920 года обратился к горской интеллигенции с призывом присоединиться к трудовому народу, придти на службу народной власти¹⁰. В этом же году местные органы Советской власти провели регистрацию всех имеющихся в Дагестане кадров старой интеллигенции для использования их в развертываемом социалистическом строительстве.

Политика партии и Советского государства на максимальное использование кадров старой интеллигенции в национальных республиках нашла свое отражение в дальнейшем в директивах Четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.). Учитывая чрезвычайную бедность национальных окраин пролетарскими кадрами, совещание указало в своем решении, что здесь необходимо в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу более или менее лояльным элементам местной интеллигенции и всеми мерами привлечь их в советский государственный аппарат и общественные организации. При этом предлагалось вести систематическую борьбу за осуществление принципов марксизма и за подлинный интернационализм против националистических уклонов¹¹. Уже с первых дней победы Советской власти кадры старой интеллигенции использовались в Дагестане во всех областях хозяйственной и культурной жизни.

Определяя свое отношение к старой интеллигенции, Коммунистическая партия никогда не смотрела на нее как на однородную массу и не относила ее целиком к лагерю врагов народа, а явно различала в ее среде ряд групп, у каждой из которых отношение к Советской власти было различным. Она считала, что для того, чтобы избавиться от влияния эксплуататорского мира и усвоить социалистическую идеологию, различным слоям интеллигенции пужны различные сроки, а также различный подход к ним.

Коммунистическая партия и Советская власть, решительно пресекая действия контрреволюционных элементов из старой интеллигенции, в то же время привлекали на свою сторону лояльных и колеблющихся, окружали их атмосферой дове-

¹⁰ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.» Сборник документов и материалов, Москва, 1958, стр. 384.

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. 1, 1954, стр. 762, 764.

рия, создавали вокруг них обстановку товарищеского общего труда. Партия учила советский народ ценить и беречь старых специалистов, честно работающих на пользу строительства социализма, не допускать по отношению к ним командования и мелочной опеки. Несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, им создавались благоприятные условия, их труд оплачивался высоко. Различные группы местной интеллигенции, убеждаясь на собственном опыте в величии задач строительства социализма, меняли свое отношение к Коммунистической партии и советскому строю. Это новое настроение интеллигенции стало более заметным, начиная с 1924 года, который ознаменовался подъемом хозяйственного и культурного строительства в Дагестане и во всей стране в целом, а также укреплением международного положения Советского государства. В отчете Дагестанского Обкома РКП(б) за май—июнь 1924 года отмечалось, что «настроение интеллигенции, связанное ранее с тенденциями узкой замкнутости, а иногда и провоцирующих замечаний по отношению к Коммунистической партии, — в настоящее время резко изменилось в сторону активного отношения к Советской власти и Компартии...»¹².

Начинающийся в настроении старой интеллигенции поворот в сторону партии и советского строя особенно ярко проявился на многочисленных совещаниях и съездах различных групп дагестанской интеллигенции, проходивших во время работы XIII съезда РКП(б), и после него. В своем решении съезд, указывая на наметившийся перелом во взглядах старой интеллигенции, обязал все партийные организации шире вовлекать ее в общественную работу, непрерывно улучшая ее материальное положение¹³.

Учителя, агрономы и другие представители местной интеллигенции горячо приветствовали решение съезда партии и заявляли о своем полном признании пролетарской идеологии и готовности служить Советскому государству. Так, 25 июня 1924 года учителя г. Махачкалы, поддерживая решения XIII съезда РКП(б), организовали демонстрацию и на проходившем в этот день пленуме Дагобкома РКП(б) заявили, что «в настоящее время работники просвещения переживают свой «учительский Октябрь». Принимая пролетарскую идеологию, работники просвещения вступают на тот путь, который является единственно правильным путем, ведущим к раскрепощению от буржуазной и мещанской психологии, характерных своей неопределенностью, недисциплинированностью и оппортунистичностью мысли¹⁴.

¹² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 97, л. 18.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, 1954, стр. 12.

¹⁴ Газ. «Красный Дагестан», № 140, 27 июня 1924 г.

Об идейно-политическом переломе среди сельского учительства Дагестана свидетельствовало стремление многих передовых его представителей вступить в ряды Коммунистической партии. Так, учителя Кюринского округа в сентябре 1924 года подали коллективное заявление с просьбой принять их в партию¹⁵.

Проходившие в 1924—1926 гг. съезды специалистов сельского хозяйства, врачей и другой местной интеллигенции так же подчеркнули поворот интеллигенции на сторону Советской власти. Это ставило перед партийными и советскими организациями задачу еще более широкого и систематического привлечения интеллигенции к общественной и культурной работе. При этом особое внимание необходимо было уделить учительству, агрономическому персоналу, медицинским работникам и другим представителям сельской интеллигенции, работающим среди трудового крестьянства. Решения XII, XIII и XIV съездов партии предусматривали дальнейшее улучшение положения сельской интеллигенции, вовлечение ее в политико-просветительную работу в деревне, сближение ее с крестьянскими массами, государственными и общественными организациями. Выполнение этой программы партия считала одним из важнейших вопросов своей политики в деревне.

Основываясь на указаниях Коммунистической партии, местные партийные и советские органы республики вели среди интеллигенции большую политико-массовую работу. Так, в 1924—26 гг. по линии наркоматов просвещения, юстиции, земледелия, здравоохранения и других ведомств были организованы центральные и местные курсы, кружки самообразования, конференции, лекции и различные виды переподготовки работников умственного труда, призванные не только повысить профессиональный уровень специалистов, но и пропагандировать среди них марксистско-ленинское учение, поднять их политическую сознательность, втянуть в активную общественную и просветительную работу.

Лучшим средством идеологического и политического перевоспитания старой интеллигенции и вовлечения ее в общественную работу Коммунистическая партия считала организацию профсоюзов и их секций, охватывающих работников умственного труда. Объединяя в своих союзах представителей различных групп интеллигенции, профсоюзы имели широкую возможность воспитывать ее в духе коллективизма и преданности своему делу, помочь ей на опыте товарищеского сотрудничества с организованными массами трудящихся активно включиться в строительство социализма.

¹⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 97, л. 107.

В Дагестане особое значение придавалось профессиональным союзам работников просвещения, медико-санитарного труда и секции специалистов Всерабземлеса — единственным союзным организациям, объединявшим значительную часть сельской интеллигенции. Партийные организации стремились превратить эти профессиональные объединения в один из опорных пунктов своего влияния в ауле, принимали действенные меры к их укреплению, ряды этих профсоюзов росли с каждым годом. Так, если в апреле 1925 года профсоюз Всерабземлес объединял 997 членов, в их числе 184 с высшим и средним образованием, то в сентябре этого же года количество членов возросло до 855, в их числе с высшим и средним образованием 265 человек¹⁶.

Партия влияла на беспартийные массы интеллигенции через фракции и группы коммунистов в профсоюзах, укрепленные опытными партийными работниками. Профсоюзы разъясняли массам роль интеллигенции в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, занимались политическим воспитанием специалистов, вовлекали их в общественную и культурно-просветительную деятельность в ауле. Представители сельской интеллигенции через свои профсоюзы принимали участие в работе по ликвидации неграмотности, в общественно-политических кампаниях, обслуживали аульские культурно-просветучреждения, пропагандировали агрокультурные мероприятия среди крестьянства, участвовали в советском, кооперативном строительстве и т. д. Коммунистическая фракция Дагсовпрофа указывала в своем отчете за 1924 год, что члены профсоюза работников просвещения — «учительство» — проводят работу не только в рамках их непосредственной деятельности (школа), но также активно начинают участвовать во всех общественных начинаниях как союзной, так и общей жизни»¹⁷.

Решение ЦК РКП(б) в июле 1924 года о необходимости облегчить доступ в партию наиболее передовым, зарекомендовавшим себя с лучшей стороны сельским учителям вызвало большой подъем среди учителей Дагестана. К октябрю 1926 года в ряды Коммунистической партии было принято в республике 70 лучших учителей и столько же вовлечено в комсомол»¹⁸.

Наряду с учительством важную роль в общественной и культурной жизни аула играли медицинские работники, специалисты сельского хозяйства, советские и торговые служащие. Правительство Дагестанской АССР, отчитываясь на III

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 76-р, оп. 5, д. 39, лл. 92—93.

¹⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 104, л. 550.

¹⁸ Там же, оп. 7, д. 102, л. 85.

сессии ЦИК ДАССР VI созыва (28 апреля — 5 мая 1928 г.) об итогах перевыборов Советов в республике в 1927 году отметило активное участие учителей, агрономов, врачей и других слоев сельской интеллигенции в подготовке и проведении этой важнейшей политической кампании. «Всюду интеллигенция, — говорится в отчете, — полностью поддержала бедняцко-средняцкий блок, принимая активное участие в проведении решений бедняцких собраний. Таким отношением к проведению кампании интеллигенция вызвала доброжелательное отношение к себе со стороны избирателей, подтверждающееся выборами представителей интеллигенции в органы власти»¹⁹. Приведенный факт свидетельствует о переходе основной массы сельской интеллигенции на сторону бедноты и Советской власти, о широком участии ее во всей общественно-политической жизни аула.

На протяжении восстановительного периода значительная часть технической интеллигенции также перешла к активному сотрудничеству с Советским государством и партией, поддерживая ее политику индустриализации страны. Она увидела многое, чего не могла видеть и понять раньше, осознала великие преимущества и почувствовала огромные внутренние силы советского строя, поняла, что этот строй открывает перед интеллигенцией широкие перспективы для творческой деятельности. Партия сумела чутко и по-деловому подойти к каждой группе технической интеллигенции и даже отдельным ее представителям, которые еще вчера были сознательно враждебны к диктатуре пролетариата, а сегодня меняли к ней свое отношение и обнаруживали искреннее желание участвовать в созидательном труде народа. Партия установила на производстве тесную связь и взаимное доверие между рабочими и технической интеллигенцией, создала благоприятные условия для их труда, установив квалифицированным кадрам производственно-технической интеллигенции внетарифные высокие оклады.

Отметив совершившийся перелом в отношении к Советской власти у значительной группы технической интеллигенции, ЦК партии обязывал все партийные и профсоюзные организации поощрять ее растущую производственную активность и инициативу, всемерно поддерживать деятельность инженерно-технических секций профсоюзов и максимально привлекать их к разрешению важнейших производственно-экономических задач и вопросов культурного строительства²¹.

Профсоюзы Дагестана, руководимые партийными организациями, провели в 1925–26 гг. большую работу по созданию

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 728, л. 25.

²¹ «Известия ЦК РКП(б)», № 33, 31 августа 1925 г.

и укреплению профессиональных объединений инженерно-технических сил. В августе 1926 года действовало 5 секций, объединяющих более 65 проц. всей производственно-технической интеллигенции в республике²². Секции были объединены в Дагестанское межсекционное бюро инженеров и техников при Дагсовпрофе (ДагМБИТ), которое помогало партийным и профсоюзным организациям правильно подбирать и использовать специалистов на производстве, организовать их коммунистическое воспитание, найти методы преодоления остатков старой идеологии, искоренения консерватизма, рутин, бюрократизма и т. п., содействовало проведению культурно-просветительной работы среди трудящихся. При ДагМБИТЕ действовало лекционное бюро, охватывавшее широкие массы производственно-технической интеллигенции в центре и на местах. Специалисты проводили беседы среди населения, давали технические консультации, выступали в печати со статьями по различным вопросам экономики, техники и культуры, рассчитывая их на широкий круг читателей национальных газет²³.

Таким образом, уже в первые годы восстановительного периода значительная часть старой интеллигенции стала на путь сотрудничества с Советским государством и включалась в социалистическое строительство не только своим производительным трудом, но и общественно-политической и культурно-просветительной деятельностью.

Следует однако отметить, что если большинство старой интеллигенции за сравнительно короткий срок сумело порвать с прошлым и стать на путь искреннего сотрудничества с трудящимися, то отдельные ее группы, не показывая открытой вражды к советскому строю, не примирились с потерей своих былых привилегий, выжидали, надеясь на возврат к старому.

Борьба за привлечение и использование старой интеллигенции проходила в условиях, когда в нашей стране разрешался вопрос: «кто-кого», когда решительное наступление социализма на капиталистические элементы города и деревни вызывало со стороны последних ожесточенное сопротивление. Всякое обострение классово-борьбы внутри страны, трудности социалистического строительства и любые интервенционистические происки империалистического окружения неизбежно сказывались на политической дифференциации старой интеллигенции, на ее отношении к социалистическому строительству. То идеологическое расслоение, которое началось еще с момента победы Октябрьской революции, продолжалось ускоренными темпами.

²² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 8, д. 18, л. 436.

²³ Там же, оп. 10, д. 27, л. 24.

У антисоветской прослойки интеллигенции крайне обострялись враждебные настроения. Остатки эксплуататорских классов, реакционная верхушка духовенства, бывшие белогвардейские офицеры и прочие антинародные элементы из националистической интеллигенции, у которых успехи трудящихся подрывали последние надежды на крушение Советского государства, встали на путь прямого вредительства и подрывной работы, на путь срыва социалистического строительства. Так, в 1928 году в Промкомбинате Наркомзема ДАССР была раскрыта вредительская группа бывших промышленников и белогвардейских офицеров, которая нанесла огромный материальный ущерб винодельческой промышленности Дагестана²⁴. В 1929 году на строительстве канала Сулу-Чубутлы в Кизлярском районе также была обнаружена вредительская группа, причинившая государству ущерб на сумму свыше 2-х миллионов рублей²⁵.

Подобные преступления были раскрыты в рыбной промышленности и на некоторых предприятиях республики. Сильно активизировались антисоветские элементы и в ауле. Экономически разбитые, но еще не потерявшие окончательно своего влияния, кулачество, реакционное мусульманское духовенство и антисоветские элементы из старой интеллигенции, осевшие в ауле, выступали против советских школ и советских судов, против земельно-водной реформы, расхищали социалистическое имущество, старались разложить колхозы, терроризировать советских и партийных работников, аульских активистов. Враги, проникшие в Советы и аульские общественные организации, пытались исказить политику партии по коллективизации сельского хозяйства, вызвать недовольство крестьян, помешать строительству социализма. Классовая бдительность и революционная активность трудящихся масс и лучших представителей интеллигенции помогли государственным органам пресечь эти враждебные выступления.

Съезды и совещания различных отрядов производственно-технической интеллигенции Дагестана, проходившие в период шахтинских событий (1928 г.) и усиления экономической контрреволюции в стране, отмечали преданность значительного большинства интеллигенции делу строительства социализма, ее сплоченность вокруг трудового народа и Коммунистической партии. Так, совещание инженеров, техников и специалистов сельского хозяйства Дагестана (2—10 апреля 1928 г.) в своей резолюции «О шахтинском деле» отметило, что путь социалистической реконструкции нашей промышленности и хозяйства, общность интересов рабочей массы и специалистов осознаны

²⁴ Газ. «Красный Дагестан» от 14 августа 1928 г.

²⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 54, л. 31.

и поэтому семья специалистов высказывается уверенно в том, что в рядах ее стоят честно мыслящие работники, которые помогут Советскому правительству, партии и профсоюзам предотвратить явления, подобные тем, которые имели место в Донбассе²⁶.

Партия указывала, что на путь вредительства стало лишь ничтожное меньшинство буржуазной интеллигенции, наиболее тесно связанной с экспроприированным классом промышленников и, следовательно, нет основания распространять законное подозрение, вызванное этими вредителями, на всю старую интеллигенцию и рассматривать чуть ли не каждого специалиста старой школы, как непойманного преступника и вредителя. Поэтому партия, беспощадно карая злостных вредителей из старой интеллигенции, в то же время требовала еще больше улучшать условия труда добросовестно работающим специалистам и всемирно вовлекать их в производственно-техническую и общественно-культурную работу.

Партийные и советские органы республики усилили заботу о специалистах.

Все инженерно-технические работники на предприятиях и учреждениях были приравнены к индустриальным рабочим в отношении снабжения предметами потребления, жилищного права, социального обеспечения, обложения налогами, получения страхового пособия и т. д. Им была создана на производстве такая обстановка, при которой они с максимальной производительностью могли бы применять весь свой опыт и знания, проявить инициативу, стать новаторами.

В годы довоенных пятилеток, в годы экономических и культурных успехов нашей страны, благодаря правильной политике Коммунистической партии, основная масса старой интеллигенции, самая трудолюбивая, честная, передовая ее часть стала на путь сотрудничества с рабочим классом и его государством, отдавала свои силы и знания строителству социализма.

С победой социализма честно служащая Советскому государству старая интеллигенция окончательно слилась воедино с огромной армией советской интеллигенции, выращенной к этому времени Коммунистической партией.

* *
*

Проблема кадров интеллигенции не могла быть разрешена только лишь привлечением старых специалистов. Последние ни в количественном, ни в качественном отношении не могли

²⁶ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 10, д. 27, л. 132.

полностью удовлетворить растущих нужд советского общества. Главная задача в разрешении этой проблемы заключалась в подготовке новой интеллигенции из среды рабочего класса и трудящихся крестьян.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней Советской власти осуществили коренное преобразование всей системы народного просвещения, создали условия для удовлетворения растущих потребностей трудящихся в знаниях и культуре. При этом огромное внимание уделялось перестройке высшей и средней специальной школы, которые отныне должны были готовить кадры советской интеллигенции из рабочих и крестьян.

Советом Народных Комиссаров РСФСР 2 августа 1918 года был издан декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения», согласно которому всем гражданам Советской республики открывались двери любой высшей школы страны. Чтобы действительно обеспечить трудящимся возможность обучения в высшей школе, декретом предусматривалось что «на первое место, безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут представлены в широком размере стипендии»²⁷. В лице рабочих факультетов (рабфаков) была найдена наиболее целесообразная форма подготовки рабочих и крестьян в высшие учебные заведения.

Коммунистическая партия всегда придавала исключительное значение культурному преобразованию бывших национальных окраин, созданию и развитию здесь народного образования, усматривая в этом один из непрременных факторов приобщения ранее угнетенных народов к социалистическому строительству и ликвидации их отсталости, фактического неравенства. Поэтому в числе неотложных революционных преобразований важное место занимали преобразования в области просвещения нерусских народов, создание национальных кадров интеллигенции. Так, в конце октября 1918 года Наркомпрос принял постановление о национальных школах, предусматривая строительство начальных, средних и высших школ на родных языках. Управление национальными школами сосредотачивалось в Народном Комиссариате по просвещению и его местных органах.

Однако в условиях Дагестана создание новой советской школы, как и осуществление всего культурного строительства, было делом чрезвычайно трудным. Слабая материально-техническая база школьного образования, существовавшая до революции, была разрушена в период хозяйничания белогвар-

²⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства, 1918, № 57, ст. 632.

дейцев и иностранных интервентов. Стоит только вспомнить, что в Дагестане, в небольшой стране с населением менее одного миллиона, насчитывалось более 32 народностей, говорящих на различных языках, чтобы представить себе трудности в осуществлении культурного строительства и в развертывании школьной сети.

Не меньшим тормозом на пути ликвидации культурной отсталости Дагестана были и патриархально-феодалные пережитки, и то опротивевшее влияние, которое имело реакционное духовенство, представители духовных школ, буржуазно-националистические элементы — ярые враги новой советской школы. Патриархально-феодалные пережитки могли быть ликвидированы лишь постепенно, в процессе строительства социализма, развития экономики и культуры, повышения политической сознательности и творческой активности трудящихся. Поэтому Коммунистическая партия, строя внутреннюю жизнь отсталых народов на новых, социалистических началах, всегда исходила из национальных особенностей этих народов, всегда учитывала бытовавшие среди них обычаи и законы. Она учила местных партийных и советских работников осторожности и терпимости к религиозным и национальным чувствам этих народов, умению использовать понятные им формы управления для вовлечения их в русло социалистического развития. Понятно, все это создавало дополнительные трудности в области культурного строительства и создания новой советской школы в Дагестане, особенно в строительстве советской системы профессионального образования, призванного готовить кадры новой, национальной интеллигенции. Нужные квалифицированные профессорско-преподавательские кадры, научное оборудование, учебные пособия в Дагестане отсутствовали.

Народы Дагестана, как и другие нерусские народы, отставшие в своем развитии, не могли без действенной и систематической помощи со стороны великого русского и других братских народов нашей страны преодолеть хозяйственную и культурную отсталость и, в частности, создать собственные кадры пролетарской интеллигенции. В. И. Ленин еще в июле 1920 года в речи на II Конгрессе Коминтерна особо подчеркнул необходимость помощи отсталым народам со стороны передовых наций в деле возрождения экономики и культуры отсталых народов, в деле устранения фактического неравенства между ними. Руководствуясь этим принципом ленинской национальной политики, партия и Советское государство оказали Дагестану существенную помощь в формировании кадров советской интеллигенции. С первых же дней создания Дагестанской республики, наряду с огромной помощью Дагестану кадрами интеллигенции, Советское государство предоставило дагестанской молодежи места в различных учебных

заведениях РСФСР и других братских республик. В 1921 году ряд коммунистов и комсомольских активистов были посланы на учебу в Коммунистические университеты трудящихся Востока (КУТВ) и имени Я. М. Свердлова, из которых впоследствии вышло большое количество руководящих советских и партийных работников республики. Только в 1922—23 учебном году в этих замечательных кузницах кадров пролетарской интеллигенции училось 46 представителей народов Дагестана. Дагестанская молодежь обучалась в Московском, Ленинградском, Казанском, Харьковском, Донском, Азербайджанском государственном университетах, в Московской горной академии, академии сельского хозяйства им. В. И. Ленина, Межевом институте, Новочеркасском горном институте и т. д. В 1925—26 учебном году за пределами республики обучалось 329 студентов-дагестанцев, из них на рабфаках — 95 человек, в вузах — 100 и т. д.²⁸

Стремление к учебе и культуре у горской молодежи было огромное. Из самых отдаленных округов Дагестана, не имея средств и соответствующей учебной подготовки, молодежь прибывала в Махачкалу, чтобы добиться направления на учебу. Как сообщала вербовочная комиссия при Дагобкоме РКП(б), «наплыв желающих учиться из округов принял стихийный характер»²⁹. Идя навстречу безграничному стремлению трудящейся молодежи Дагестана к образованию, руководящие органы Федерации выделяли для нее дополнительные места в учебных заведениях, еще шире открывали ей доступ к специальному образованию. В результате за пределы республики всегда посылались на учебу сверх разверстки большое число представителей народов Дагестана. По неполным данным, из 660 человек, посланных в специальные учебные заведения страны за три года (1924—1926), сверх брони было отправлено более 210 дагестанцев³⁰. Несмотря на то, что часть посланных на учебу оказывалась малоподготовленной для обучения в специальных учебных заведениях, особенно высших, большинство дагестанского студенчества преодолевало трудности на пути к образованию и наравне со всеми становилось в ряд культурных, высококвалифицированных специалистов.

Однако в практике командирования на учебу за пределы республики имелись и существенные недостатки. Часть студентов отсеивалась из-за плохо организованного приема и игнорирования отдельными местными учреждениями и органами народного образования принципа классового отбора студентов. В результате среди посланных из республики на уче-

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, д. 84, л. 15.

²⁹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 173, л. 430.

³⁰ Там же, ф. 1, оп. 7, д. 263, л. 153.

бу оказывались социально чуждые люди. Приходилось принимать чрезвычайные меры к улучшению социального состава дагестанского студенчества. Так, в ноябре 1924 г. Дагобком РКП(б), обсудив итоги набора в вузы и рабфаки и признав неудовлетворительным качественный состав дагестанского студенчества, счел «необходимым провести чистку под углом социальным, политическим и умственным»³¹.

Для организованного набора студентов при Наркомпросе ДАССР была создана Центральная вербовочная комиссия, а на местах — окружные комиссии из представителей партийных, советских и общественных организаций. Чтобы подготовить рабоче-крестьянскую молодежь для поступления в учебные заведения, были открыты специальные курсы с дневными и вечерними отделениями. С 1925 года декретом правительства Дагестанской АССР вводилась дифференцированная система государственных стипендий, а также создан при Наркомпросе ДАССР специальный денежный фонд для обеспечения дагестанских студентов, обучающихся вне республики. Объем этого фонда рос с каждым годом — в 1926—27 году он был установлен в размере 80 тыс. руб., а в 1927—28 году — 100 тыс. руб.³². Чтобы использовать стипендиальный фонд в интересах пролетарского студенчества, а также очистить специальные учебные заведения от чуждых и случайных элементов, с 1926 года была введена практика периодических пересмотров состава студентов.

В результате состав дагестанских студентов-стипендиатов систематически улучшался. В 1928 году из 404 студентов-стипендиатов рабочие и их дети составляли 27,5 проц. (против 18,9 проц. в 1926 г.), крестьяне — 50,3 проц. (против 48 проц. в 1926 г.), 77 проц. всего дагестанского студенчества являлись коммунистами и комсомольцами. В числе студентов, посланных на учебу из Дагестана, более 80 проц. были представителями народов Дагестана³³. Однако приток в учебные заведения рабочих и трудящихся крестьян из коренного населения Дагестана продолжал оставаться недостаточным отчасти потому, что в республике в 20-х годах еще не получила широкого развития школа повышенного типа, которая могла бы дать подготовленный контингент для вузов и техникумов. Слабо укомплектовывались представителями народов Дагестана индустриальные, сельскохозяйственные и промышленно-экономические учебные заведения. Мало училось в специальных учебных заведениях аварцев, даргинцев, а также женщин, особенно горняков.

³¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 173, л. 430.

³² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 9, д. 1, л. 888.

³³ Там же, ф. 37-р, оп. 3, д. 64, л. 23; Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов, Махачкала, 1929, стр. 74

В феврале 1929 года Совнарком ДАССР, обсудив доклад Наркомпроса ДАССР об итогах комплектования учебных заведений на 1928—29 г., признал необходимым провести следующие мероприятия:

1) продолжить и в дальнейшем строгий классовый отбор учащихся в вузы и другие учебные заведения вне республики, решительно увеличивая рабочий, батрацко-бедняцкий состав учащихся;

2) в целях обеспечения специальных учебных заведений контингентом учащихся из трудовых слоев народа, расширить подготовительные курсы при техникумах, курсы по подготовке в вузы и рабфаки, форсировать организацию повышенных общеобразовательных школ в округах;

3) продолжить линию на подтягивание отстающих народностей Дагестана и женщин горянок при посылке учащихся в высшие и средние учебные заведения;

4) принять меры к увеличению контингента учащихся из народов Дагестана в индустриальные и сельскохозяйственные вузы, не ослабляя внимания к отправке большего количества учащихся в педагогические вузы;

5) внести больше плановости в подготовку специалистов средней и высшей квалификации, в соответствии с развитием различных отраслей народного хозяйства и культуры Дагестана согласно первому пятилетнему плану³⁴.

Эти важнейшие мероприятия последовательно и неуклонно претворялись в жизнь. В результате число представителей народов Дагестана, посланных на учебу в различные города страны, систематически возрастало. Если за два года (1927—1928) на учебу за пределы Дагестана было послано 260 человек, то за последующие два года (1929—1930) количество их составило более 900 человек³⁵.

Так, в крупнейших учебных заведениях нашей страны с помощью видных советских ученых и квалифицированных преподавателей в тесном общении с представителями русского и других братских народов СССР с первых же лет Советской власти выращивались и воспитывались основные высококвалифицированные кадры молодой советской интеллигенции Дагестана.

С первых же лет Советской власти подготовка кадров советской интеллигенции началась и в самом Дагестане. Однако в условиях отсталости и разрухи, при недостатке материальных и культурно-технических возможностей Дагестан не мог в сжатые сроки организовать все типы школ профессионального образования, осуществить подготовку специалистов различных

³⁴ ЦГА ДАССР. ф. 168-р, оп. 8, д. 4, лл. 227—228.

³⁵ Там же, ф. 37-р, оп. 19, д. 324, л. 62.

квалификаций. В 1920—1923 гг. значительное развитие получили такие виды подготовки, как профессионально-технические курсы (краткосрочные и долгосрочные): например, для ускоренной подготовки новых учителей, кадров профсоюзных, финансовых и советских работников создавались во всех городах Дагестана одногодичные курсы младшего медицинского персонала, землемеров, лесничих и других работников сельского хозяйства. Кроме того, органами народного образования были открыты стационарные производственно-технические школы (низшего типа), а также начато строительство средних специальных учебных заведений (педагогические техникумы в г. Буйнакске и Дербенте). В 1923/24 учебном году работали 2 педтехникума, 9 стационарных профессиональных школ и курсов с 436 учащимися³⁶.

Комиссия НКРКИ ДАССР, обследовавшая в 1924 году состояние профессионального образования в республике, указала, что, несмотря на известные достижения в создании сети специальных школ, подготовка кадров в них производится слабо. Подавляющее большинство школ не имело твердого учебного режима и строго очерченной специализации. Они, в основном, носили характер общеобразовательных школ с некоторым практическим уклоном. В годы восстановительного периода выпусков из этих школ не было, за исключением ветеринарно-фельдшерской школы, из которой в 1922 году был произведен ускоренный выпуск в количестве 6 человек³⁷.

Между тем, огромные сдвиги, происходившие в развитии экономики и культуры народов Дагестана, создавали все большую потребность в квалифицированных работниках интеллигентного труда. Начиная с 1925 года, органы народного образования провели ряд мероприятий по усовершенствованию дела подготовки кадров: были пересмотрены профили школ, ликвидированы нежизнеспособные школы, оставшиеся — укреплены или преобразованы в техникумы. Так, в 1925 г. на базе профшколы садоводства был создан Дербентский техникум южных культур, а на базе ветеринарно-фельдшерской школы — Дагестанский ветеринарный техникум. Сеть школ профессионального образования расширилась за счет организации новых специальных средних школ: индустриально-экономического техникума в г. Махачкале (1925 г.), землеустроительного техникума (1926 г.), медицинского (акушерского) техникума (1926 г.), Дагестанского музыкально-театрального техникума и других. В 1928—29 учебном году сеть школ профессионального обра-

³⁶ Отчет о деятельности рабоче-крестьянского правительства ДАССР за период между созывом III и IV Вседагестанских съездов Советов, Махачкала, 1925, стр. 89.

³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 18, л. 172, л. 312.

зования состояла из 14 единиц с 1724 учащимися, в том числе 9 техникумов, в основном, производственно-технического уклона с 1297 учащимися³⁸. Наиболее значительный контингент учащихся был в учебных заведениях по специальностям сельскохозяйственной, промышленно-экономической и педагогической, в которых республика испытывала наибольшую потребность.

Подготовка кадров специалистов в республике из года в год расширялась в соответствии с запросами жизни, переходя от первых, далеко не совершенных форм и методов профессионального обучения к более совершенной и организованной системе. Если до 1925 года основным типом учебного заведения в системе профессионального образования в Дагестане была профтехшкола низшего типа, задачи которой в отношении специализации не были еще строго очерчены, то после 1925 года основным типом школы в этой системе стал техникум — среднее специальное учебное заведение.

Следующим, весьма важным вопросом в создании и развитии системы профобразования, в подготовке кадров национальной интеллигенции был вопрос о комплектовании специальных школ учащимися из коренного населения Дагестана. При разрешении этого вопроса партийным и советским организациям, органам народного образования приходилось преодолевать огромные трудности, обусловленные общей отсталостью народов Дагестана, недостаточностью здесь социально-приемлемого контингента учащихся, которые имели бы необходимый для средних специальных школ минимум общего образования. В специальные учебные заведения приходилось принимать лиц, образование которых соответствовало лишь двум-трем классам начальных школ и даже школам малограмотных. Прием не всегда проводился организованно, нарушались принципы строгого классового отбора. Но по мере организации и укрепления специальных учебных заведений в республике стало уделяться серьезное внимание вопросам упорядочения приема учащихся. Были выработаны специальные правила набора учащихся в техникумы ДАССР, преимущественное право поступления на учебу предоставлялось представителям народов Дагестана, вышедшим из среды трудящихся классов, воспитанникам детских домов и интернатов, демобилизованным красноармейцам. Ввиду слабой общеобразовательной подготовки дагестанской трудящейся молодежи, правительство республики представило ей ряд льгот при поступлении в учебные заведения, в частности, ей были облегчены условия приема, созданы лучшие материально-бытовые условия, организованы интернаты, где учащиеся содержались на полном

³⁸ Там же, оп. 20, д. 126, л. 76.

государственном обеспечении. Особенно важную роль сыграли подготовительные курсы, открытые при всех техникумах Дагестана. Комплектование подкурсов проводилось по системе разверстки, трудящиеся и их дети получали направление на учебу от местных партийных и общественных организаций. Им были созданы все условия для того, чтобы можно было овладеть в короткий срок минимумом знаний, необходимых для средней профессиональной школы.

Все это упорядочивало комплектование учебных заведений, улучшало состав учащихся в них. Если в 1925—26 г. в школах профобразования рабочая прослойка составляла всего лишь 24,5 проц., то с переходом к организованному приему в учебные заведения в 1927—28 году она составила 46,5 проц.³⁹. Увеличивалось количество женщин, обучающихся в специальных учебных заведениях Дагестана. В 1927—28 г. во всех учебных заведениях профобразования общее число женщин составляло 31 проц. против 19,5 проц. в 1925—26 году⁴⁰. Если в первые годы существования профессиональных школ женщины-горянки встречались в них только единицами и для вовлечения их в обучение приходилось принимать специальные меры (интернаты горянок, женские школы и т. д.), то в 1927—28 г. женщины-горянки в этих школах составили уже 12 проц. к общему количеству учащихся⁴¹. Конечно, общее число женщин-горянок, охваченных специальным образованием в эти годы, было еще небольшим, а в некоторых учебных заведениях (индустриально-экономическом, ветеринарном, сельскохозяйственном техникумах) — очень малым. Но если мы вспомним, в каком положении находилась женщина-горянка в дореволюционное время и какие трудности встречались в Советском Дагестане на пути привлечения ее к обучению, то приведенные данные свидетельствуют о значительных успехах в деле ее раскрепощения.

В феврале 1929 года Совнарком ДАССР, проанализировав итоги приема в техникумы и профшколы в 1928 году, констатировал дальнейшее улучшение социального состава принятых в учебные заведения, повышение процента представителей народов Дагестана (аварцев — до 13,7 проц., лезгин — 20,6 проц., татов — 13,7 проц. и т. д.), а также дальнейшее увеличение числа женщин, принятых в техникумы и рабфаки ДАССР (до 25,5 проц.)⁴². В 1928—29 учебном году в техникумах и других школах профобразования обучалось 1186

³⁹ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов, Махачкала, 1929, стр. 79.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 125, л. 90.

⁴² Там же, ф. 168-р, оп. 8, д. 4, л. 22.

представителей народов Дагестана. В составе этих учащихся рабоче-крестьянская прослойка составляла более 70 проц., коммунисты и комсомольцы — 65 проц.⁴³. Коммунистическое студенчество являлось ведущей силой в борьбе за укрепление системы профессионального образования и улучшение всей учебной и воспитательной работы учебных заведений. В результате создания подготовительных курсов и организованного приема улучшение состава поступающих в профессиональные учебные заведения было достигнуто без снижения требований к дагестанской молодежи во время приемных экзаменов.

К началу первой пятилетки средние профессиональные учебные заведения Дагестана дали свои первые выпуски. В 1927—28 г. педагогические техникумы выпустили 220 учителей начальных школ. В 1927—28 учебном году индустриально-экономический техникум сделал первый свой выпуск и дал народному хозяйству Дагестана 85 техников-строителей, механиков, дорожников, экономистов⁴⁴. За эти же годы из сельскохозяйственных техникумов было выпущено 65 специалистов⁴⁵. Хотя эти выпуски в целом невелики по отношению к общему количеству учащихся, но все же они были первыми массовыми выпусками средних специальных учебных заведений Дагестана, уже прошедших период становления и организационного устройства.

Итак, несмотря на то, что в 20-х годах подготовка кадров советской интеллигенции из трудящихся коренных народов Дагестана велась в тяжелых условиях экономической разрухи и отсталости, при недостаточных культурно-технических предпосылках, эти годы характеризовались массовым притоком пролетарской молодежи Дагестана в высшие и средние специальные школы страны и созданием в самой республике системы среднего профессионального образования с широкой сетью подготовительных курсов. Придавая огромное значение созданию кадров народной интеллигенции в советских республиках, как важнейшей проблеме, органически связанной с ликвидацией фактического межнационального неравенства, Коммунистическая партия и Советское государство открыли трудящимся отсталых национальных окраин широкий доступ во все учебные заведения страны, создали систему брони учебных мест для них, установили строгий классовый принцип приема и материального обеспечения студентов. Благодаря этому улучшался социальный состав дагестанского студенчества, решалась важнейшая задача превращения профессио-

⁴³ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929, стр. 79.

⁴⁴ ЦГА ДАССР. ф. 37-р, оп. 23, д. 2, л. 134.

⁴⁵ Там же, ф. 22-р, оп. 2, д. 1, лл. 1—14.

нального образования в подлинное достояние рабочих и трудящихся крестьян Дагестана.

Проблема подготовки кадров интеллигенции приобрела особую актуальность к 1930 году в связи с выполнением плана первой пятилетки и развернутым наступлением социализма по всему фронту. Для выполнения грандиозных задач реконструкции народного хозяйства требовалось огромное количество кадров, особенно производственно-технической интеллигенции. Между тем, республика еще не могла обеспечить промышленность и сельское хозяйство даже необходимым минимумом технической интеллигенции. По учету, произведенному Госпланом ДАССР, на 1 января 1930 года в промышленности работало всего 110 инженеров и техников; на сто рабочих в промышленности приходилось 1,5 инженерно-технического работника против 2,5 работника по РСФСР в целом ⁴⁶. Еще меньше кадров производственной интеллигенции имелось в сельском хозяйстве и строительстве, при этом значительная часть их без законченного образования. Учебные заведения профтехнического образования сильно отставали от темпов реконструкции народного хозяйства и имели существенные недостатки в своей работе.

Бригады НК РКИ ДАССР, обследовавшие состояние подготовки кадров в республике в начале 1930 г., констатировали недостаточность сети специальных учебных заведений, слабость их учебно-материальной базы, отсутствие в работе техникумов четкой целевой установки и надлежащей постановки производственной практики. Отмечались также недостатки в общественно-политическом воспитании будущих специалистов.

Необходимо было реорганизовать существующие специальные учебные заведения и добиться решительного перелома в темпах создания кадров советских специалистов, повысить качество их подготовки, обратив особое внимание на соединение теоретического обучения с производственной практикой.

Постановления XV съезда партии и пленумов Центрального Комитета—июльского 1928 года и ноябрьского 1929 года—предусматривали соединение теоретического обучения с социалистическим производством через непрерывную производственную практику и создание новых вузов и техникумов с ярко выраженной специализацией, особо подчеркивая необходимость создания новых вузов и техникумов в национальных республиках. На основе этих решений в Дагестане в годы первой и второй пятилеток была перестроена система профессионального образования. Она была начата в 1929 году передачей индустриально-экономических и сельскохозяйственных учебных заведений из ведения Наркомпроса ДАССР соответ-

⁴⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф 1, оп. 11, д. 342, л. 26.

ствующим наркоматам и хозяйственным объединениям, непосредственно заинтересованным в подготовке кадров. Это дало возможность промышленности и сельскому хозяйству Дагестана полностью руководить подготовкой нужных им кадров, а учебным заведениям улучшить постановку производственной практики, стать на прочную материально-техническую базу.

Вслед за этим были реорганизованы многоотраслевые учебные заведения и на их базе созданы новые. Так, на базе экономического отделения Индустриального политехникума был создан промышленно-экономический техникум (ныне финансово-экономический) в г. Буйнакске. Были уточнены профили и расширены контингенты медицинского и сельскохозяйственных техникумов, а также открыты новые — рыбный, пищевой, автодорожный и т. д. В итоге, вместо 4 отраслевых техникумов, имевшихся в 1928 году, к концу первой пятилетки в республике было создано 11 средних специальных учебных заведений для подготовки кадров национальной производственно-технической интеллигенции. В 1931—32 учебном году в них обучалось более 2600 человек⁴⁷.

В соответствии с новыми задачами, вставшими перед органами народного образования в связи с введением всеобуча, в 1930—31 гг. была реорганизована и значительно расширена система педагогического образования. Вместо двух педтехникумов и двух стационарных педкурсов было создано 8 национальных педагогических комбинатов, в которых обучалось более 1400 учащихся, в основном, представителей народов Дагестана⁴⁸.

Годы первой пятилетки ознаменовались также созданием в республике трех высших учебных заведений — педагогического, медицинского и сельскохозяйственного. В результате огромной заботы и внимания нашей партии к нуждам культурного развития народов Дагестана молодые вузы республики за короткое время получили твердую материальную базу, закрепили за собой солидный профессорско-преподавательский состав, расширили контингенты учащихся и, таким образом, начали подготовку национальных высококвалифицированных кадров. Уже к концу 1932—33 учебного года в вузах ДАССР обучалось 780 студентов, более половины которых являлись представителями народов Дагестана⁴⁹. Создание высших учебных заведений явилось одним из значительных результатов ликвидации культурной отсталости народов Дагестана.

⁴⁷ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 14, д. 58, л. 170.

⁴⁸ Там же, ф. 34-р, оп. 1, д. 85, лл. 1—2, 28.

⁴⁹ Там же, ф. 168-р, оп. 14, д. 58, л. 170.

В связи с малочисленностью повышенных общеобразовательных школ и подготовленного контингента из среды народов Дагестана для вузов и техникумов, в республике была сохранена и еще более расширена система подготовительных курсов. Так, в 1931—32 учебном году только в отраслевых техникумах обучалось более 800 учащихся-подкурсников, в основном, представители народов Дагестана⁵⁰.

С помощью подготовительных курсов широко вовлекались в вузы и техникумы представители народностей Дагестана, повышался уровень их общей подготовки, улучшался социальный состав дагестанского студенчества.

Важным источником комплектования вузов республики представителями рабочего класса и трудового крестьянства стали рабфаки, которые в 1931 году были созданы по отраслевому признаку, переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций и одновременно прикреплены к соответствующим вузам. К началу 1932 года в республике насчитывалось 4 рабфака с индустриальным, сельскохозяйственным, медицинским и педагогическим уклонами, контингент составлял 890 учащихся⁵¹. В 1933 году 85 проц. всего состава учащихся рабфаков были рабочими и выходцами из трудящихся масс крестьянства. Довольно высоким был процент представителей народов Дагестана на рабфаках (почти $\frac{3}{4}$ всего состава учащихся)⁵².

Пополнение школ профессионального образования рабоче-крестьянским контингентом обеспечивалось и увеличением расходов на содержание и обучение студенчества. В 1928—29 году на содержание сети профобразования Дагестана было ассигновано 693,5 тыс. руб., а в 1929—30 году — уже 1,3 млн. рублей, т. е. почти в два раза больше. Всего на подготовку кадров (включая краткосрочную курсовую подготовку) за 1929—31 гг. было израсходовано из бюджета просвещения 5,8 млн. рублей⁵³. За это же время общий расход на одного студента техникума вырос почти в полтора раза. К началу второй пятилетки более 85 проц. учащихся вузов, техникумов и рабфаков было обеспечено государственной стипендией⁵⁴.

Из года в год увеличивались средства на оборудование и пополнение лабораторий и учебных кабинетов, расширялись площади общежитий вузов и техникумов. С конца первой пятилетки для многих учебных заведений республики (педин-

⁵⁰ Данные взяты из титульного списка техникумов ДАССР за 1932 г., хранящегося в архиве Статистического управления ДАССР.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 7, л. 36, л. 40.

⁵² Там же, ф. 168-р, оп. 14, л. 58, л. 171.

⁵³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, л. 270, л. 300.

⁵⁴ Данные взяты из титульного списка вузов, техникумов и рабфаков ДАССР за 1932 г., хранящегося в архиве Статуправления ДАССР.

ститута, индустриального, автодорожного, рыбоконсервного и других техникумов) было развернуто строительство учебных корпусов и зданий общежитий. В 1931—32 г. правительство ДАССР выделило здание дома кадров для размещения сельскохозяйственного института и ряда вновь созданных учебных заведений.

К концу первой пятилетки намного был улучшен социальный состав дагестанского студенчества. В 1932 году среди студентов вузов и техникумов (без педагогических) прослойка рабочих, колхозников и батрацко-бедняцких слоев крестьянства составляла 80 проц., коммунистов и комсомольцев — 55 проц., удельный вес представителей народов Дагестана составлял по вузам 50,9 проц. и по техникумам до 62,2 проц.⁵⁵

Однако отдельные наркоматы, ведомства и учебные заведения в своем стремлении расширить подготовку специалистов, преодолеть голод в кадрах допустили ряд извращений, главным образом, чрезмерно расширив контингент учащихся без учета действительной потребности республики в специалистах, без обеспечения качества набора, без учета возможностей материально-учебного обеспечения студентов. Погоня за количеством в ущерб качеству приводила к отсеву части принятых до окончания ими учебных заведений, а это порождало дезорганизацию учебного процесса и наносило ущерб финансовому состоянию учебных заведений. Поэтому в декабре 1932 года бюро Дагобкома ВКП(б) вынесло постановление, запрещающее создание новых учебных заведений, реорганизацию существующих и расширение контингента учащихся без санкции Совнаркома ДАССР⁵⁶.

С 1932 года в республике была упорядочена сеть техникумов и рабфаков, пересмотрены их контингенты и в соответствии с потребностями народного хозяйства в специалистах выработаны новые нормы набора учащихся⁵⁷. Считая недостаточным процентный прирост представителей коренных народов Дагестана в составе студенчества (60 проц.), с 1932—33 учебного года установили норму набора их по техникумам и рабфакам — 80 проц. и по вузам — 75 проц. Практика социалистического строительства, внедрение новой техники во все отрасли народного хозяйства, рост культурного уровня советского народа предъявляли к кадрам все более высокие требования. Поэтому партия давала установку на подготовку большевистских кадров, вооруженных марксистско-ленинской теорией и сочетающих свои теоретические познания с практикой социалистического строительства, уделяя

⁵⁵ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 14, д. 58, л. 171.

⁵⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 18, л. 77.

⁵⁷ Там же, лл. 134—137.

особое внимание повышению качества учебно-воспитательной работы вузов, техникумов и рабфаков.

В соответствии с этими требованиями Советского государства в республике с конца первой пятилетки производилась перестройка учебно-воспитательной и программно-методической работы вузов и техникумов. 19 сентября 1932 года ЦИК СССР издал постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», направленное на ликвидацию недостатков в подготовке кадров. Перестройку программ и учебных планов предлагалось производить так, чтобы 80—85 проц. учебного времени по вузам и втузам и 70 проц. по техникумам отводилось на специальные предметы с тем, чтобы программы охватили весь учебный процесс, включая и производственную практику на предприятиях, в лабораториях, в колхозах, совхозах, МТС и т. д.

Вопрос о перестройке учебной работы в соответствии с указанным постановлением ЦИК СССР не раз служил предметом обсуждения партийной организации Дагестана, в частности, широкому обсуждению он был подвергнут на I партийном совещании отраслевых вузов, техникумов и рабфаков при Дагобкоме ВКП(б) в конце ноября 1932 года. Совещание наметило конкретные пути ликвидации недостатков в комплектовании учебных заведений, в организации непрерывной производственной практики, в программах, учебных планах, в оценке успеваемости учащихся, в режиме в вузах и техникумах, обязав партийные и комсомольские организации, соответствующие наркоматы и ведомства обеспечить систематическое руководство и помощь вузам, техникумам и рабфакам⁵⁹. Вузы и техникумы ДАССР с 1932—33 учебного года пересмотрели существующие учебные планы, установили требуемое соотношение учебного времени, отводимого на теоретические занятия и производственное обучение учащихся. Были введены новые программы, в которых производственная практика и лабораторные занятия студентов связывались с теоретическим курсом обучения. Подвергались перестройке также методы преподавания. Широко стали применяться лекции, консультации и семинарско-лабораторные занятия. Из учебных заведений были изгнаны порочные методы обучения и воспитания, в частности, так называемый бригадно-лабораторный метод. Непрерывная производственная практика стала составной частью всего процесса обучения и воспитания молодых специалистов. Было улучшено преподавание социально-экономических дисциплин, создана широкая сеть кружков и курсов по изучению истории партии и текущей политики. Это спо-

⁵⁹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 319, лл. 32—35.

собствовало воспитанию молодых кадров в духе марксизма-ленинизма.

Огромную роль в улучшении качества обучения в вузах и техникумах Дагестана в период второй пятилетки сыграла коренная перестройка учебно-воспитательной работы повышенных общеобразовательных школ, а также увеличение числа этих школ и их контингента. В 1936—37 учебном году среди лиц, принятых в вузы Дагестана, окончившие средние школы, рабфаки и техникумы составляли около 48 проц., остальные окончили подкурсы и прошли другие виды подготовки. В этом же году более 51 проц. набора техникумов составляли выпускники семилетних школ⁶⁰. В последующие годы приток выпускников средних и неполных средних школ в специальные учебные заведения ДАССР еще более усилился.

Перестройка высших школ и техникумов в годы второй пятилетки сопровождалась неуклонным ростом сети учебных заведений, расширением контингента учащихся. В республике в 1938 году работало 23 средних специальных учебных заведения, в том числе по отраслям: промышленность и транспорт — 3, сельское хозяйство — 2, торговля и финансы — 2, здравоохранение — 8, искусство — 1 и просвещение — 7⁶¹. Из года в год увеличивался выпуск молодых специалистов техникумами. Если в годы первой пятилетки техникумы республики подготовили для народного хозяйства всего 300 специалистов, то в период второй пятилетки — более 900, в том числе для промышленности и строительства — 400, для сельского хозяйства — 250. За 1938—1940 гг. техникумы ДАССР выпустили еще около 2 тысяч специалистов средней квалификации. С 1935 по 1940 год средние педагогические учебные заведения подготовили 1665 учителей начальных школ⁶².

В годы второй и третьей пятилеток вузы Дагестана стали мощными кузницами высококвалифицированных кадров, рассадниками социалистической культуры и науки. В 1939 году в республике имелось три высших учебных заведения и два учительских института, в них обучалось 3 тыс. студентов, среди которых преобладали дети рабочих и крестьян и представители народов Дагестана. С 1935 по 1940 год вузы республики подготовили около 1500 специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием⁶³. Вырос и окреп Дагестанский сельскохозяйственный институт. Если до 1938 года он готовил

⁶⁰ Архив Дагстатуправления. «Отчет о наборе учащихся в вузы, техникумы и рабфаки в 1936—37 учебном году», стр. 17.

⁶¹ Культурное строительство в СССР. Москва, 1940, стр. 131.

⁶² Данные о выпусках извлечены из титульных списков техникумов и вузов за соответствующие годы, хранящихся в архиве Дагстатуправления.

⁶³ Там же.

только агрономов-плодоовощеводов и виноградарей-виноделов, то впоследствии стал готовить еще агрономов-полеводов, ветеринарных врачей и зоотехников. В 1940 году на 35 кафедрах института работали 5 профессоров и 20 доцентов и кандидатов наук⁶⁴. Институт за сравнительно короткий срок был полностью оборудован научными кабинетами, лабораториями, создана ветеринарная клиника, организовано учебно-опытное хозяйство. К этому времени институт подготовил более 200 агрономов, зоотехников и ветврачей.

Одним из крупных высших учебных заведений стал Дагестанский государственный медицинский институт. К 1940 году в нем была создана 31 кафедра, стоимость оборудования которых составляла около 1 млн. рублей. Бюджет института к этому времени составлял более 5,5 млн. рублей против 20 тыс. рублей в 1932 году. Профессорско-преподавательский состав достиг 101 человека, из них 9 профессоров и 22 доцента и кандидатов наук. В институте работали такие известные профессора, как Божовский Б. Г., Байрашевский О., Булач Х. О., Доброхотов М. С., Россов А. В., Чудносоветов В., доценты Пикуль И. Н., Белогорский М. И. и другие, отдавшие свои знания и энергию подготовке дагестанских медицинских кадров, улучшению всего дела здравоохранения в республике. С 1937 по 1940 год институт дал Дагестану и братским республикам Северного Кавказа 480 высококвалифицированных специалистов. Студенческий контингент в 1939—40 учебном году составлял около 1 тыс. человек, из них 46,5 проц. коммунисты и комсомольцы и 62 проц. женщин⁶⁵.

Так, благодаря огромной работе партийных и советских организаций и учебных заведений в республике за период 1930—1940 гг. была проведена коренная перестройка системы высшего и среднего специального образования применительно к задачам социалистического строительства. Основным результатом этой перестройки явилось расширение подготовки специалистов из народностей Дагестана для ряда отраслей промышленности, сельского хозяйства и культуры и повышение теоретического и политического уровня выпускаемых специалистов. В этом состоял смысл всей реорганизации и укрепления высших школ и техникумов. В течение второй и третьей пятилеток специальные учебные заведения Дагестана стали давать массовые выпуски кадров высшей и средней квалификации и, таким образом, удовлетворять потребности республики в наиболее необходимых им кадрах интеллигенции.

⁶⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 744, лл. 6—7, 9.

⁶⁵ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 744, лл. 2—6; ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, д. 118, л. 82.

Но укрепление и развитие в республике высших школ и техникумов само по себе еще не разрешало сложнейшей проблемы формирования кадров дагестанской советской интеллигенции. Вузы и техникумы Дагестана готовили, главным образом, специалистов сельского хозяйства, врачей и педагогов, нужда в которых ощущалась особенно остро. Но, наряду с ними, республике требовались и инженеры-строители, механики, энергетики, геологи, нефтяники и множество других кадров для производства, культурных учреждений и управления. Поэтому Коммунистическая партия и Советская власть, предоставляли дагестанской молодежи широкие возможности для получения специальности вне Дагестана, в учебных заведениях РСФСР и братских республиках. Эти возможности особенно использовались республикой с 30-х годов, когда в связи с осуществлением грандиозных задач индустриализации, социалистической переделки сельского хозяйства и культурной революции вопрос о кадрах встал во весь рост. Так, в 1930 году за пределы республики по разверстке было послано на учебу 687 человек, из них в Московские учебные заведения— 215 человек, в основном, представители народов Дагестана, в числе которых было 26 женщин горянок⁶⁶. К этому времени число дагестанцев, обучающихся в высших и средних специальных школах за пределами республики, составило свыше 1500 человек⁶⁷.

С 1931 года правительство Российской Федерации приняло ряд организационных мероприятий, направленных на расширение и улучшение дела подготовки национальных кадров специалистов через сеть учебных заведений общесоюзных наркоматов. Была сохранена и расширена система брони, реализация которой поручалась созданному в январе 1931 года при Наркомпросе РСФСР Комитету по просвещению национальностей. Комитет проделал большую работу. Так, если в 1931 году в вузах, рабфаках и техникумах общесоюзных наркоматов было забронировано за представителями национальных республик и областей 7958 мест, то в 1932 году—уже 13 616 мест⁶⁸. Из этой брони за представителями народностей Дагестана было закреплено в 1931 году — 387 мест⁶⁹, а в 1932 году — 453, в том числе 287 мест в вузах и втузах, 90 мест в рабфаках и 76 мест в техникумах⁷⁰. По разверстке Комитета 1931—1932 г. представители народов Дагестана были

⁶⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 212, л. 111; д. 225, лл. 82—83.

⁶⁷ «Красный Дагестан» 5 января 1931 г.

⁶⁸ Жур. «Революция и национальности», № 4, 1934, стр. 58.

⁶⁹ «Красный Дагестан», № 162, 26 июля 1931 г.; № 169, 3 августа 1931 г.

⁷⁰ «Дагестанская правда», № 82, 3 августа 1932 г.

приняты в такие крупные вузы страны, как московские—землеустроительный, текстильный, геолого-разведочный, нефтяной, машиностроительный, архитектурно-строительный и финансово-экономический институты; Казанский институт коммунального строительства, Саратовский нефтяной институт и др.

Ряд представителей народов Дагестана с партийной, советской, профсоюзной и хозяйственной работы были посланы в различные промышленные академии, академии сельского хозяйства, снабжения и финансов. Это были новые учебные заведения, созданные специально для подготовки и переподготовки командных кадров промышленности и хозяйственников, главным образом, директоров предприятий и их заместителей, руководящих работников финансовых, плановых и торговых организаций и т. д.

В эти же годы из Дагестана были посланы 13 человек в Академию коммунистического воспитания, 3 в Институт красной профессуры, 35 — в КУТВ и другие коммунистические вузы и 3 человека — в аспирантуру при Центральном научно-исследовательском педагогическом институте национальностей СССР⁷¹.

Среди дагестанского студенчества, командированного в 1930—1932 гг. в центральные вузы, большое место занимали «парттысячники», посланные на учебу по партийным мобилизациям. Отбор «парттысячников» был произведен из числа лиц, имеющих большой опыт руководящей работы в партийных, государственных и хозяйственных учреждениях. Для «парттысячников», поступающих в вузы, были созданы специальные подготовительные курсы и установлены ряд льгот, в частности, для женщин-работниц и горянок допускалась отсрочка приемных экзаменов. Все «парттысячники» обеспечивались повышенными стипендиями.

Организованный набор коммунистов в вузы за счет набора «парттысячников» сыграл в годы первой пятилетки огромную роль в усилении рабоче-крестьянской прослойки среди дагестанских вузовцев, обучающихся за пределами республики. Так, например, из 225 дагестанских студентов, учащихся в Московских вузах в 1923—33 учебном году, рабочие, батраки и представители трудового крестьянства составляли 78 проц., коммунисты — более 50 проц.⁷²

подавляющее большинство «парттысячников», окончив высшие учебные заведения РСФСР и других республик, вернулось в Дагестан на руководящую партийную и советскую работу, стали преподавателями вузов, научными работниками, руководителями различных предприятий, совхозов и МТС.

⁷¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 225, л. 23.

⁷² Там же.

Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 27 марта 1933 года признавало необходимым сохранить систему бронирования мест в учебных заведениях общесоюзных наркоматов для представителей национальных республик и областей и в годы второй пятилетки. Оно обязало наркоматы усилить контроль за правильным заполнением установленной брони, организовать учет принятых за счет брони, создать для них лучшие жилищно-бытовые условия и т. д.⁷³ В 1933—34 учебном году Дагестану было выделено более 400 мест в высших и средних специальных учебных заведениях, находящихся в ведении общесоюзных наркоматов⁷⁴.

Кадры интеллигенции Дагестана готовились и в вузах и техникумах Северного Кавказа. Краевые организации ежегодно давали Дагестану разверстки на десятки мест в крупных учебных заведениях Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, Орджоникидзе, Новочеркасска, Грозного и других городов Северного Кавказа. Приток представителей народов Дагестана в эти учебные заведения особенно усилился с 1931 года с включением Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края. В постановлении Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах дагестанской партийной организации» предусматривалось оказать Дагестану помощь кадрами специалистов и обеспечить в январский (1932 г.) набор в учебные заведения края прием 200 дагестанцев. При этом предлагалось Дагобкому ВКП(б) уделить серьезное внимание тщательному социальному отбору посылаемых на учебу и вовлечению в учебные заведения края женщин-горянок⁷⁵. Чтобы привлечь трудящуюся молодежь из народностей Северного Кавказа и Дагестана, в 1931—1932 гг. были созданы горские отделения во многих крупных вузах и техникумах края, а еще в начале первой пятилетки открыты в г. Владикавказе (Орджоникидзе) специальные горские учебные заведения. К моменту вхождения Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края горские учебные заведения составляли довольно обширную сеть с большим числом обучающихся в них горской молодежи. Так, в 1931—32 учебном году в них обучалось более 4 тыс. учащихся⁷⁶, среди них большое количество будущих специалистов из народов Дагестана.

В результате мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством, огромной помощи русского и других братских народов в 30-е годы систематически возрастало число дагестанцев, обучающихся в различных

⁷³ Журнал «Революция и национальности», № 4, 1934, стр. 58—59.

⁷⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 26, лл. 3—4.

⁷⁵ «Красный Дагестан», № 242, 2 ноября 1931 г.

⁷⁶ Журнал «Просвещение национальностей», № 10, 1931, стр. 51.

учебных заведениях страны. Основная часть посланных на учебу, получив образование и высокую квалификацию, возвратилась в республику и значительно пополнила ряды интеллигенции Дагестана.

Высшие учебные заведения и техникумы в крупных культурных центрах страны, куда был открыт широкий доступ представителям народов Дагестана, как и всех бывших отсталых народов СССР, сыграли величайшую роль в формировании дагестанской советской интеллигенции.

* *
* *

Формирование советской интеллигенции в Дагестане шло не только путем подготовки кадров через высшие и средние учебные заведения, но и выдвижением на руководящую, хозяйственную, советскую, партийную и иную работу передовых рабочих и крестьян. Этот путь формирования интеллигенции свойственен только для общества, в котором господствует рабочий класс и где созданы все условия для постоянного роста культурно-технического уровня трудящихся. Государственная форма диктатуры пролетариата гарантирует и фактически обеспечивает участие трудящихся в управлении государством. Участвуя во всей политической, экономической и культурной жизни государства, трудящиеся проходят школу политического воспитания, приобретают культуру, поднимаются до уровня лиц интеллигентного труда.

В Дагестане, как и во всех национальных республиках и областях, выдвижению в огромной мере способствовала политика коренизации государственного аппарата и общественных организаций, суть которой заключалась в обеспечении реального участия трудящихся масс коренного населения в социалистическом строительстве путем втягивания их в управление государством. Политика коренизации способствовала формированию дагестанской советской интеллигенции, преодолению былой отсталости народов Дагестана.

Вовлечение трудящихся Дагестана в деятельность государственного аппарата и общественных организаций осуществлялось в двух направлениях: по линии привлечения трудящихся данной национальности в представительные органы и общественные организации путем избрания и по линии привлечения их во все другие звенья диктатуры пролетариата в порядке назначения.

Основной формой широкого вовлечения трудящихся масс из коренных национальностей в представительные органы Советского государства являлись выборы в Советы. Они активизировали широкие слои трудящихся, расширяли состав Со-

тов, создавали базу для выдвижения представителей народностей Дагестана на более ответственные работы. Так, выборы 1923 года привлекли к работе в сельских Советах в качестве их членов 3998 человек, а в 1926 году — уже 10 212 человек, из них представителей коренного населения было 91,7 проц., рабочих и крестьян — 96,9 проц., женщин — 9,4 проц. (против 3,9 проц. в 1924 году)⁷⁷. В 1926 году в состав окружных и районных исполкомов вошло 82 проц. представителей народов Дагестана⁷⁸.

Партийные и советские органы заботились о подъеме общей грамотности и идейно-политического уровня представителей народа, вовлеченных в работу Советов, организуя для них курсовые и иные мероприятия. Путь советского интеллигента многие руководящие партийные и советские работники республики начали, будучи выбранными в Советы в качестве их председателей и членов или вовлеченными в массовые организации Советов.

Могучей школой формирования руководящих кадров из народа для всех отраслей государственной, общественной и культурной деятельности является Коммунистическая партия.

Выдвинув историческую задачу ликвидации фактического неравенства ряда народов нашей страны, Коммунистическая партия уделяла огромное внимание укреплению национальных партийных организаций. Исходя из указаний Центрального Комитета, дагестанская партийная организация с первых же дней восстановления Советской власти развернула большую работу по повышению идейно-политического уровня и общей грамотности всех коммунистов. Еще более эта работа усилилась с 1924 года, в связи с приемом в ряды партийной организации большого количества трудящихся по Ленинскому призыву.

За время Ленинского призыва партийная организация Дагестана увеличила свой состав более чем на 60 проц., приняв в свои ряды 695 лучших сыновей и дочерей рабочего класса и трудового крестьянства⁷⁹.

В 1924—25 учебном году в сети политического просвещения республики всеми формами учебы было охвачено 3023 чел., в том числе коммунистов — 2082, комсомольцев — 692 и т. д.⁸⁰. В этом же году многие коммунисты посещали пункты ликвидации неграмотности.

⁷⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 67, л. 7 «Перевыборы Советов в Дагестанской республике», Махачкала, 1926, стр. 35, 38—39, 41—42.

⁷⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 81, л. 15.

⁷⁹ Дагестанская партийная организация ВКП(б) в цифрах, Махачкала, 1927, стр. 1; Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 2, л. 7.

⁸⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 263, л. 152.

Усилив свои ряды за счет новых, лучших сил из беспартийного актива, Дагестанская партийная организация создавала и воспитывала резерв, из которого постепенно выдвигались молодые кадры на работу в партийных, советских и общественных аппаратах. Так, к концу 1924 года из числа коммунистов Ленинского призыва было выдвинуто на практическую работу 167 человек, из них на партийную — 48 чел., на советскую — 107 чел. и на кооперативную работу — 12 чел.⁸¹. Выдвиженцы из Ленинского призыва стали ценным пополнением состава старых партийных и советских кадров Дагестана.

Однако достигнутые к этому времени успехи в области выдвижения были недостаточными в силу низкой грамотности народов Дагестана. Выдвижение не стало еще в республике повседневной задачей советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций. Между тем, нараставшие из года в год темпы социалистического строительства в республике требовали оживления и улучшения деятельности советского государственного аппарата, еще большего сближения его с трудящимися массами коренного населения. Нужно было усилить внимание партийных и советских органов к делу выдвижения и коренизации аппаратов и выработать установки для дальнейшей деятельности в этой области.

С этой целью в августе 1926 года Президиум ЦИК ДАССР предложил местным и центральным учреждениям республики подвести итоги работы по выдвижению за предыдущее время, обратив особое внимание на следующие вопросы: как проходило выявление выдвиженцев и каков был порядок их выдвижения, степень их использования на практической работе, каково отношение работников госаппарата к выдвиженцам.

Из ответов, полученных от местных и центральных учреждений по этому вопросу, видно, что выдвижение не носило планомерного характера, что оно, в основном, проводилось методами отдельных кампаний, отсутствовал точный учет и изучение выдвиженчества. Выдвинутые организации не поддерживали связи со своими выдвиженцами. Имело место неправильное использование выдвиженцев, частое их перемещение с одного учреждения в другое. Все это явилось следствием того, что к вопросу о выдвижении не было привлечено внимание широкой общественности, что он, в основном, решался «кабинетным путем».

Серьезные затруднения в практике выдвиженчества вызывались и неправильным пониманием сущности выдвижения. Многие организации и учреждения под выдвижением понима-

⁸¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 139, л. 16.

ли простое вовлечение в общественную работу, которая, по существу, предшествует выдвижению. Перемещение работников внутри учреждений или предприятий в пределах неруководящих должностей также считалось выдвижением. Более того, некоторые руководители центральных учреждений сопротивлялись выдвиженчеству, не понимая политической важности этого вопроса⁸².

Большое значение для улучшения дела выдвиженчества имело постановление ЦК ВКП(б) «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат» от 7 марта 1927 года. Оно предлагало ряд конкретных изменений в существующей практике выдвижения и обязывало партийные и профсоюзные организации широко выдвигать в госаппарат представителей беспартийных трудящихся масс, особенно из работниц и крестьянок, используя делегатские собрания женщин как форму подготовки их к выдвижению.

В результате осуществления директив партии увеличивалось количество членов сельских Советов из числа представителей народов Дагестана (с 3715 в 1924 г. до 10715 в 1927 г.), усиливалась партийно-комсомольская прослойка в их составе (с 9,6 проц. в 1926 году до 14,6 проц. в 1927 году), повышался удельный вес батраков (14,2 проц. вместо 9,3 проц. в 1926 г.), бедняков и середняков — в общем числе крестьян, избранных в Советы (96,6 проц. в 1927 году вместо 92,2 проц. в 1926 году), а также увеличивалось число женщин-горянок в них (с 568 чел. в 1926 году до 962 чел.). Кроме того, в 1927 году председателями 529 сельских Советов (из 569) работали представители народов Дагестана, из них 40 проц. было избрано на эту должность впервые. Выдвижение шло из низового советского актива за счет грамотных, более подготовленных аульских активистов⁸³. По данным ЦИК ДАССР, на июль 1927 года в общем составе районных и окружных исполкомов выдвиженцы составляли более 70 проц.⁸⁴.

В 1927 году намного выросло и число представителей народов Дагестана, занимавших ответственные должности в профсоюзных органах. Например, если в 1926 году дагестанцы в общем составе руководящих работников центрального и районных профорганов составляли 21 проц., то к концу 1927 года этот процент увеличился до 28. В составе месткомов и фабзавкомов в 1926 году было всего 84 дагестанца, а в 1927 году — 290 человек, или 31,5 проц. всего состава этих органов⁸⁵. Многие партийные и советские работники, руководители

⁸² Газ. «Красный Дагестан», 20 января 1927 г.

⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, д. 237, л. 25; ф. 117-р, оп. 22, д. 67, л. 11.

⁸⁴ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 72, л. 73.

⁸⁵ Там же, оп. 9, д. 148, л. 105.

ли предприятий, деятели общественной и культурной жизни республики прошли большую школу практической работы, будучи избранными председателями месткомов, фабзавкомов и т. д.

Хотя дело выдвижения и коренизации к 1928 году и двинулось вперед, однако оно требовало еще значительного улучшения. В те годы сравнительно легко удавалось коренизировать низовые выборные органы Советского государства и госаппарата райокружного масштаба. Если к концу 1927 года уровень коренизации райокружных учреждений и организаций достиг до 69,8 проц., то в центральном аппарате он составлял всего 21,6 проц.⁸⁶ Выдвижение также производилось, главным образом, в районном масштабе. В центральном аппарате, в основном, проходило передвижение работников с менее ответственной на более ответственную работу. За 1927 год в аппараты центральных учреждений было выдвинуто только 6 человек⁸⁷.

Февральский (1928 г.) объединенный Пленум Дагобкома ВКП(б) и ДКК, обсудив вопрос о выдвижении и коренизации госаппарата, отметил, что «вовлечение местных работников-националов, особенно из рабочих и крестьян, в центральные аппараты, подготовка новых кадров протекала весьма медленным темпом...»⁸⁸. Объяснялось это неграмотностью и культурной отсталостью коренного населения, незнанием основного (русского) языка делопроизводства центрального аппарата, отсутствием плановости в работе по коренизации и т. д.

Пленум определил три направления работы по коренизации:

а) выращивание пролетарских кадров из народностей Дагестана;

б) усиление воспитания партийного, советского и профсоюзного активов для осуществления выдвижения и коренизации в плановом порядке;

в) приспособление аппарата к языку и нуждам коренного населения и систематическое вовлечение населения во все аппараты и общественные организации республики⁸⁹.

Был установлен систематический контроль за выполнением этих решений. Так, второй пленум Дагобкома ВКП(б) в июне 1928 года обсудил вопрос о ходе выполнения решения февральского объединенного пленума ДК и ДКК (1928 год) по выдвижению и коренизации госаппарата и констатировал

⁸⁶ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 9, д. 149, лл. 12—13.

⁸⁷ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов, Махачкала, 1929, стр. 14—15.

⁸⁸ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 9, д. 3, л. 10.

⁸⁹ Там же, лл. 11—12.

перелом в деле практического проведения их в жизнь. За год (июнь 1927 — июнь 1928 гг.) удельный вес представителей народностей Дагестана в составе центрального аппарата повысился на 2,5 проц., а в составе райокружных аппаратов — на 5,8 проц.⁹⁰.

Вместе с тем пленум отметил, что в процессе выдвижения и коренизации госаппарата имело место прямое искажение линии партии, заключавшееся в том, что некоторые руководящие работники под флагом коренизации привлекали в аппараты заведомо чуждые, антисоветские элементы⁹¹.

Решение июльского (1928 г.) пленума Дагобкома ВКП(б) требовало от всех партийных, советских и профсоюзных организаций самого пристального внимания к вопросам улучшения личного состава госаппарата и систематического выдвижения во все его звенья представителей трудящихся Дагестана. Проведенные в 1928 г. и в последующие годы массовые чистки способствовали социальному оздоровлению государственного аппарата и его коренизации.

Огромную работу по выдвижению в госаппарат рабочих и батрацко-бедняцких масс аула провели во время чистки профсоюзы. За 1928—1929 г. по инициативе только 14 профсоюзов было выдвинуто на руководящую работу в советские, хозяйственные и общественные организации 500 человек, из которых 220 — представители народов Дагестана⁹².

К апрелю 1929 года низовые аппараты в республике были коренизированы полностью, районный аппарат на 80 проц., а центральный аппарат — 25,3 проц.⁹³. Коренизация центрального аппарата осуществлялась широким вовлечением представителей различных народов Дагестана на руководящие и ответственные должности с тем, чтобы обеспечить должное обслуживание всего многонационального населения Дагестана. Благодаря этому, степень коренизации ответственных должностей в аппаратах центральных учреждений было более высокой, чем средний процент коренизации центрального аппарата в целом. Например, в июле 1929 года в 24 обследованных аппаратах центральных учреждений группа руководящих и ответственных работников оказалась коренизированной на 42,5 проц., а среднее звено работников (инструкторы, инспекторы, специалисты и т. д.) — всего лишь на 20,2 проц.⁹⁴. Объясняется это тем, что коренизация среднего звена аппарата

⁹⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 16, л. 10; оп. 9, д. 3, лл. 111—113.

⁹¹ Там же.

⁹² ЦГА ДАССР, ф. 59-р, оп. 12, д. 16, л. 185.

⁹³ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», 1931, Махачкала, стр. 9—10

⁹⁴ Там же.

зависела от подготовки кадров в специальных учебных заведениях, тогда как руководящий состав аппарата укомплектовывался, главным образом, выдвиженцами из среды трудящихся коренного населения, воспитанными на партийной, советской и хозяйственной работе.

Выдвижение шло особенно быстрыми темпами в период развернутого наступления социализма по всему фронту, когда вопрос о кадрах в республике приобрел особо острый характер. Хотя в области подготовки кадров республика добилась значительных достижений, положение продолжало оставаться напряженным. Если до 1930 года особенно нужны были кадры производственно-технической интеллигенции, то после 1930 года в связи с усилением темпов социалистического строительства и необходимостью перестройки организационного руководства не менее остро встал вопрос о кадрах для всей системы диктатуры пролетариата: для партийных и общественных организаций, для советских учреждений, для колхозов, совхозов, кооперации и т. д. Потребность в кадрах возросла к 1930 году также в связи с чисткой государственного аппарата и новым административно-территориальным районированием.

Учитывая колоссально возросшие потребности государства в командных кадрах, XVI съезд ВКП(б) предложил решительнее выдвигать на руководящие должности передовых рабочих, крестьян, особенно из среды колхозников и колхозниц, из передовиков социалистического соревнования, из новаторов и рационализаторов колхозного производства, организовать для них соответствующую учебную подготовку⁹⁵.

В вопросе формирования руководящих кадров исключительное значение в условиях Дагестана придавалось выдвижению на ответственную работу бывших красных партизан, закаленных в борьбе с классовым врагом, тесно связанных с народными массами. Поэтому бюро Дагобкома ВКП(б) в ноябре 1931 года и Президиум ВЦИК ДАССР в декабре того же года вынесли специальные постановления о выдвижении 400 бывших красных партизан на руководящую работу в центральный аппарат, в районные и сельские организации и учреждения⁹⁶.

По данным НК РКИ ДАССР, проводившего специальную проверку выполнения этих решений, к середине 1932 года были выдвинуты на руководящую работу 323 бывших партизана, из них 61 человек — в центральный аппарат⁹⁷. Однако партийные и профсоюзные организации при массовом выдвиже-

⁹⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. III, 1954, стр. 30, 58.

⁹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 169, л. 90.

⁹⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 203, л. 2.

нии красных партизан встретили ряд затруднений: недостаток знаний и опыта у выдвигаемых, недооценка важности этой работы отдельными руководителями и нежелание создать нормальные условия работы выдвиженцам, стремление использовать выдвиженцев не на руководящей работе и т. д.⁹⁸. В результате часть партизан, выдвинутых на руководящие должности, оставила работу: вместо 323 человек в июле 1932 года, в августе 1932 года работало 254⁹⁹. Несмотря на такой отсев, массовое выдвижение красных партизан улучшило социальный состав сельского, районного и центрального аппарата, а также усилило их партийное ядро. В числе 254 выдвиженцев из красных партизан 73 проц. составляли рабочие, батраки, бедняки и колхозники и 43,5 проц. коммунисты¹⁰⁰.

В дальнейшем партийная организация Дагестана и правительство республики улучшили практику выдвижения красных партизан на руководящую работу и к ноябрю 1933 года их число достигло 400 человек, из них в центральный аппарат было выдвинуто 72 человека. Были приняты меры к повышению политического и общеобразовательного уровня выдвиженцев, к улучшению их материальных и жилищных условий и т. д. В результате выдвиженцы прочно закрепились на порученной работе. Как указывал отчет Дагобкома ВКП(б): «Подавляющее большинство выдвиженцев — бывших красных партизан за истекший полуторогодичный период, освоив технику порученной работы, справляются с возложенными на них обязанностями. Примерно такое же положение занимают бывшие красные партизаны, выдвинутые на ответственную работу в районный аппарат»¹⁰¹.

В период социалистической реконструкции коренным образом изменялось лицо республики. Дагестан быстро шел по пути индустриализации. Уже к 1932 году удельный вес продукции промышленности в народном хозяйстве Дагестана составлял 50,5 процента¹⁰². В результате неуклонного проведения в жизнь ленинского кооперативного плана в республике создавалось механизированное колхозно-совхозное сельское хозяйство. В процессе социалистической реконструкции, преодоления технической отсталости народного хозяйства и культурной революции в республике создавался новый тип производственных работников с высоким культурно-техническим уровнем. Широко развернувшееся социалистическое соревно-

⁹⁸ Там же, оп. 13, д. 18, л. 33.

⁹⁹ Там же, оп. 12, д. 293, л. 3.

¹⁰⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 203, л. 4.

¹⁰¹ Там же, оп. 14, д. 252, л. 4.

¹⁰² Статистико-экономический справочник по ДАССР, Ростов-на-Дону, 1933, стр. 9—10.

вание выдвигало в лице ударников, передовиков, рационализаторов и новаторов производства новых людей, мастеров своего дела, значительно повышавших свою техническую и общеобразовательную подготовку, успешно сочетавших физический труд с умственным, поднявшихся до уровня интеллигенции, что ускорило процесс формирования культурных сил из народов Дагестана. База для подбора и выдвижения руководящих кадров стала более широкой, появилась возможность решительнее выдвигать людей на руководящую работу в государственный аппарат, на командные посты по управлению социалистическим хозяйством.

Наглядным выражением роста культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства Дагестана является начавшееся во второй пятилетке массовое выдвижение женщин-горянок на руководящую работу.

В результате огромной работы по раскрепощению женщин-горянок значительно возросла их роль в промышленном и сельскохозяйственном производстве, во всей общественно-политической и культурной жизни республики. В 1933 году более 40 проц. рабочих промышленности составляли женщины, из них горянок было 30 проц. Более 43 проц. женщин было охвачено социалистическим соревнованием и ударничеством, из них горянок — 31 проц.¹⁰³ Женщины представляли большую силу и в колхозном производстве.

В 1932 году в сельских Советах было 2022 горянки, в райисполкомах — 80 и 24 горянки — в ЦИК ДАССР¹⁰⁴. В этом же году в республике действовало 442 делегатских собрания с 10 тысячами делегатов¹⁰⁵. Делегатские собрания являлись эффективной формой вовлечения женщин в социалистическое строительство. Через них партия прививала трудящимся женщинам навыки общественной работы, повышала их политический кругозор и культурный уровень, готовила их для выдвижения на руководящую работу.

Признавая возросшую роль женщин в социалистическом строительстве, Бюро Дагобкома ВКП(б) 3 апреля 1933 года вынесло постановление «О выдвижении женского актива». Перед всеми советскими, партийными и общественными организациями была поставлена задача привлечь в течение мая-июля 1933 года не менее 500 человек женского актива на руководящую работу в сельском и районном аппарате и не менее 10 человек — в республиканском¹⁰⁶.

¹⁰³ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 252, л. 30.

¹⁰⁴ Там же, оп. 13, д. 16, л. 16.

¹⁰⁵ Там же, оп. 14, д. 252, л. 29.

¹⁰⁶ Там же, д. 6, лл. 20—21.

К началу августа 1933 года на руководящую работу в аппараты сельских и районных учреждений было выдвинуто 458 женщин-горянок¹⁰⁷. Главным резервом выдвижения являлись лучшие колхозницы, передовики социалистического соревнования и ударницы, активистки села и города, выросшие на общественной работе и проявившие себя умелыми организаторами.

В последующие годы партийные, советские и профсоюзные организации добились еще большего роста кадров республики за счет выдвижения на руководящую работу сотен передовых рабочих и колхозников. По неполным данным, с 1935 по 1939 год на руководящую партийно-советскую и хозяйственную работу в республике было выдвинуто более 2 тысяч человек¹⁰⁸.

В целях повышения квалификации, политического и культурного уровня выдвиженцев в республике была создана обширная сеть курсов и школ. Еще в 1929 году ЦИК ДАССР организовал постоянные республиканские батрацко-бедняцкие курсы, на которых обучалось более 300 выдвиженцев, в основном, представители народов Дагестана. В 1930 году на этих же курсах обучалось 327 выдвиженцев из среды рабочих и батрацко-среднеяцких слоев аула¹⁰⁹. Для выдвиженцев было организовано курсовое обучение при профсоюзах Дагестана.

Своеобразным учебным комбинатом выдвиженцев являлся Областной учебный партийный городок, созданный в г. Буйнакске в январе 1932 года. Он объединял в своем составе целый ряд ранее самостоятельно существовавших курсов и школ, созданных для подготовки и переподготовки выдвиженцев. В 1932 году здесь прошли подготовку 1017 партийных, советских, комсомольских, кооперативных и колхозных работников, 892 из них были представителями народов Дагестана¹¹⁰. В целях подготовки и переподготовки руководящих кадров на местах были созданы 7 межрайонных советско-партийных школ (СПШ) и центральные курсы советского строительства при Президиуме ЦИК ДАССР. Широко использовались и высшие коммунистические сельскохозяйственные школы (ВКСХШ), а также Саратовский институт советского строительства. В 1933—1934 гг. в эти учебные заведения были посланы из республики более 50 руководящих работников¹¹¹.

¹⁰⁷ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 14, д. 252, л. 34.

¹⁰⁸ Данные извлечены из материалов архива Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 641; оп. 17, д. 54; оп. 19, д. 89; оп. 21, 694.

¹⁰⁹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 144, л. 16.

¹¹⁰ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 390, л. 8.

¹¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 22, д. 180, лл. 10—14.

Для повышения политического, культурного и технического уровня руководящих и массовых колхозных кадров в республике была создана сеть межрайонных колхозных школ и различных краткосрочных курсов при МТС и районных земельных отделах. Только в 1934 году курсовыми мероприятиями было охвачено более 14 тысяч колхозников, работников совхозов и МТС. С 1931 по 1937 г. через колхозные школы и курсы прошло подготовку и переподготовку 2919 руководителей колхозов, 1570 счетных работников, более 8 тысяч бригадиров и большое количество механизаторских кадров¹¹².

Из анализа вышеизложенного материала можно заключить следующее:

1. Помимо кадров, подготовленных в высших и специальных средних учебных заведениях, с первых же лет Советской власти шло выдвижение на руководящую работу передовых рабочих и крестьян из народов Дагестана. Выдвижению предшествовала их активная деятельность в представительных органах пролетарского государства, в партийных и комсомольских, профсоюзных, кооперативных и других общественных организациях, расширявшая их кругозор, вырабатывавшая умение управлять государством, поднимавшая их до уровня работников умственного труда. Партийные и общественные организации, органы Советской власти заботились о дальнейшем росте выдвиженцев, помогали им овладеть знаниями, накопить опыт, создавали благоприятные условия труда, защищая их от нападков враждебных элементов.

2. В Дагестане, как и в других национальных республиках, выдвиженчество проводилось в неразрывной связи с политикой коренизации государственного аппарата и общественных организаций, продиктованной необходимостью приближения органов Советского государства к трудящимся массам коренного населения, втягивания их в управление государством и строительство социализма. Политика коренизации явилась важнейшим средством выдвижения представителей трудящихся коренного населения на ответственные посты в госаппарат, в хозяйственные учреждения. Она служила делу формирования дагестанской советской интеллигенции.

3. Выдвижение в государственный аппарат и общественные организации передовых людей из рабочего класса и трудового крестьянства Дагестана встретило немало затруднений, вызванных своеобразными условиями многонациональной республики, сложностью разрешения здесь языкового вопроса, общей культурной отсталостью трудящихся коренного населения, следствием чего явилась малочисленность резерва, из

¹¹² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 5, лл. 128—129; ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 3, д. 111, л. 16.

которого можно было черпать кадры для выдвижения. Ввиду этого темпы выдвижения в республике в 20-е годы были еще медленными. Но с ростом политического и культурно-технического уровня трудящихся коренного населения, по мере выхода из их среды культурных сил выдвиженчество приобретало планомерный и систематический характер. Выдвиженчество особенно усилилось, стало массовым в период развернутого наступления социализма по всему фронту. В ряды работников умственного труда влились из среды народа тысячи практиков, организаторов и руководителей масс, еще вчера стоявших у станка или работающих на полях. Подавляющее большинство выдвиженцев, несмотря на недостаточность знаний и опыта, закрепилось на порученной работе и вместе с выпускниками вузов и техникумов явилось основным ядром молодой дагестанской интеллигенции. В прошлом угнетенные, отсталые народы Дагестана, смело выдвинув из своей среды тысячи руководителей и организаторов масс, стали управлять государственной, хозяйственной и культурной жизнью своей автономной республики. «Советский строй обеспечил вовлечение во все дело строительства социализма широких масс рабочего класса и трудящихся крестьян всех национальностей СССР, поднимая прежде угнетенные и отсталые народности к активному участию во всем советском строительстве»¹¹³.

* *
*

В годы строительства социализма в Дагестане, как и в СССР в целом, произошли глубокие социально-экономические и культурные изменения.

В результате усиленных темпов промышленного развития Дагестан за короткий срок превратился из аграрного, отсталого края в индустриально-колхозную республику. В народном хозяйстве доминирующую роль стала играть социалистическая промышленность, созданная на базе передовой отечественной техники. Крупные успехи были достигнуты и в сельском хозяйстве Дагестана, где господствующей силой стали колхозы и совхозы.

Победа социализма в нашей стране обусловила изменение классового состава населения Дагестана. Навсегда были ликвидированы эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. В социалистическом обществе остались два дружественных класса: рабочие и крестьяне и вышедшая из их среды интеллигенция.

¹¹³ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, 1954, стр. 541.

В годы строительства социализма, на основе политическо-го, экономического и культурного сотрудничества народов СССР, благодаря твердому курсу Коммунистической партии на преодоление фактического неравенства ранее отсталых народов, быстрыми темпами шел процесс повышения культурного уровня и знаний трудящихся Дагестана. Осуществив в короткий срок ликвидацию неграмотности и завершив введение обязательного начального обучения, республика в предвоенные годы перешла к повсеместному внедрению обязательного семилетнего образования. Все это из года в год поднимало уровень подготовки поступающих в высшие учебные заведения и техникумы и расширяло базу для выдвижения в ряды работников умственного труда передовых рабочих и трудящихся крестьян. Значительное развитие получило профессиональное образование, была создана постоянно действующая широкая сеть различных школ и курсов по повышению культурно-технического уровня рабочих и колхозного крестьянства. В общеобразовательных школах Дагестана в 1940/41 учебном году обучалось 214 тысяч детей, в высших и средних специальных учебных заведениях — 7,6 тысяч студентов¹¹⁴, в различных школах и курсах по подготовке и переподготовке кадров — 10,5 тысяч человек, в системе партийного просвещения — около 20 тысяч человек и т. д.¹¹⁵. Принимая во внимание только приведенные данные, можно заключить, что в предвоенные годы различными видами учебы было охвачено почти четверти населения республики, иными словами, учился каждый четвертый человек. В Дагестане были достигнуты огромные успехи в осуществлении культурной революции, созданы многочисленные кадры советской национальной интеллигенции. Число людей с высшим и средним образованием в республике по переписи 1939 года превысило 43 тысячи. Больше всего в составе национальной интеллигенции Дагестана были рабочие и кадры, выросшие до уровня работников умственного труда на практической работе. 90 проц. руководящих работников республики (без партийных кадров) составляли передовые рабочие и колхозники, выдвинутые партией на ответственные посты и ставшие руководителями государственных и общественных организаций, хозяйственниками и командирами производства¹¹⁶. Выдвижение кадров интеллигенции из рабочих и колхозников явилось важнейшим средством ускорения процесса формирования национальной интеллигенции советского Дагестана.

¹¹⁴ «Культурное строительство РСФСР», статистический сборник, 1958, Москва, стр. 158, 213.

¹¹⁵ «Дагестанская правда», 14 марта 1940 г.

¹¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 22-р, оп. 7, д. 51, лл. 1—3.

Дагестанская советская интеллигенция, связанная с рабочим классом и крестьянством узами социального родства, сплотилась вокруг Коммунистической партии. Впервые в истории она была поставлена на службу народу. «Изменилась интеллигенция,—отметила резолюция XVIII съезда ВКП(б),— ставшая в своей массе совершенно новой интеллигенцией, связанная всеми своими корнями с рабочим классом и крестьянством... Советская интеллигенция служит не капитализму, как старая интеллигенция, а социализму и является равноправным членом социалистического общества»¹¹⁷.

Успехи в создании дагестанской советской национальной интеллигенции видны из следующих данных. Из общего числа кадров советской интеллигенции в республике в 1939 году представители народов Дагестана составили около 46 проц., в отдельных группах работников умственного труда они занимали преобладающее место. Так, в составе руководящих кадров партийной организации Дагестана, государственных, кооперативных и общественных организаций и учреждений представители народностей Дагестана составляли почти 60 проц., а в составе культпросветперсонала — более 65 проц.; из 6594 учителей начальных и средних учебных заведений — 4622 или 70 проц., являлись дагестанцами¹¹⁸. Значительное место представители народов Дагестана занимали в числе производственно-технической интеллигенции республики, среди медицинских работников и т. д.

Важнейшим результатом культурной революции в стране явилось раскрепощение женщины-горянки, привее к широкому участию в общественном труде, обеспече ей прочного места во всех отраслях народного хозяйства, науки, культуры, искусства и управления государством. Свидетельством этому служит большой процент женщин в том числе и горянок, в составе дагестанской советской интеллигенции. Так, среди специалистов с высшим и средним образованием женщин было около 35 проц. В 1939 году женщины руководящей работе в партийных, государственных, кооперативных и общественных организациях и учреждениях Дагестана находились 744 женщины, из них 228 горянок. Многие горянки работали председателями сельских Советов и колхозов, руководителями промышленных предприятий, кооперативных и общественных организаций, директорами учебных заведений. Среди технического персонала в промышленности и сельском хозяйстве насчитывалось 816 женщин¹¹⁹. В 1940 году более

¹¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. III, 1954, стр. 367.

¹¹⁸ Данные выведены по материалам переписи 1939 года.

¹¹⁹ По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.

60 проц. учителей и 80 проц. медицинских работников в республике составляли женщины. Создание новой советской интеллигенции из среды отсталых и угнетенных в прошлом женщин-горянок является одним из наиболее важных результатов победы социализма в Дагестане, расцвета его экономики и культуры.

Коренные изменения в развитии народного хозяйства и культуры народов Дагестана обусловили изменения и в профессиональном составе советской интеллигенции республики. В 1939 году в промышленности, на транспорте, в связи, строительстве и в сельскохозяйственном производстве работало около 6 тыс. представителей производственно-технической интеллигенции, среди них насчитывалось 2,4 тыс. инженерно-технических работников, более 400 экономистов, около 1,2 тыс. агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства. Кроме того, в сельскохозяйственном производстве республики было много руководящих и рядовых производственно-технических работников, выращенных колхозным строем. Так, в 1939 году в колхозах, совхозах и МТС работало около 1400 директоров МТС и совхозов, председателей колхозов и их заместителей, более 2 тысяч бухгалтеров и счетоводов, 880 заведующих колхозными товарными фермами, более 4300 бригадиров различных отраслей сельского хозяйства, 1375 трактористов и комбайнеров и т. д. Это были выходцы из трудовых слоев аула, которые вместе с агрономами, ветврачами, зоотехниками являлись руководителями и организаторами сельскохозяйственного производства. Они составляли основное ядро новой сельской интеллигенции, ведущей большую работу по распространению агротехнических знаний среди колхозников Дагестана.

Кроме специалистов народного хозяйства, в республике появилось большое количество культурно-просветительных и медицинских работников. В рядах этой интеллигенции в 1939 году насчитывалось 6600 заведующих и учителей начальных и средних учебных заведений, 1770 заведующих домами культуры, клубами, избами-читальнями, воспитателей детских домов и садов, библиотекарей и других культурно-просветительных работников, 400 врачей, 1600 фельдшеров, акушеров, фармацевтов и других медицинских работников. Более 65 проц. этих кадров интеллигенции работало в сельской местности Дагестана¹²⁰. Рост культурных сил аула позволил значительно увеличить сеть лечебных и профилактических учреждений, широко развернуть борьбу за улучшение быта и повышение культуры трудящихся аулов Дагестана. Помимо своей непосред-

¹²⁰ Данные выведены по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 года.

ственной работы, агрономы и врачи, учителя и другие отряды сельской интеллигенции занимались воспитанием и просвещением народа, участвовали в лекционной пропаганде, являлись инициаторами и организаторами культурных мероприятий на селе. Партия доверила им самый ответственный участок социалистического строительства — работу по преодолению культурно-технической отсталости трудящихся, пропаганду научных и политических знаний среди масс, благородное дело социалистической перестройки быта.

В период культурной революции в республике вырос новый слой интеллигенции — представители дагестанского искусства и литературы. В 1940 году в республике работало более 200 писателей, поэтов, журналистов и редакторов газет. Советская печать, которая получила в Дагестане большое развитие за годы Советской власти, явилась важнейшей школой формирования новой творческой интеллигенции. Ряд писателей Дагестана выросли из рабселькоров, редакторов и других работников национальных газет. По данным переписи 1939 года в Дагестане насчитывалось около 500 работников искусства, из них 297 актеров и режиссеров, 200 музыкантов, дирижеров, художников, скульпторов и архитекторов и т. д. Более 40 проц. работников искусства являлись представителями народов Дагестана.

По мере роста культуры народов Дагестана, создания высших учебных заведений и формирования кадров интеллигенции в республике развивалась наука, тесно связанная с практикой социалистического строительства. Если до Октябрьской революции в Дагестане не было ни одного научно-исследовательского учреждения, то в 1940 году их имелось уже свыше 20 с большим количеством научных работников. Были созданы 4 научно-исследовательских института (тропический, санитарно-бактериологический, промышленности, национальных культур), институт усовершенствования учителей, зональные опытные станции по плодоводству, виноградарству и овощеводству, ряд опытных станций по животноводству, хлопководству, по лесомелиорации, рыбному хозяйству, растениеводству и т. д.

Научно-исследовательские учреждения и кафедры вузов вели большую научную работу по изучению и разработке природных богатств, по улучшению организации ряда отраслей промышленности, по внедрению в сельское хозяйство новых культур и пород животных, по организации борьбы с малярией и другими эпидемическими заболеваниями, разрабатывали вопросы истории и языка. Из года в год росло и крепло творческое сотрудничество ученых с передовиками промышленности и сельского хозяйства.

В вузах и научно-исследовательских институтах росли кадры научных работников из народов Дагестана. В 1939 году в них работало 260 научных работников, профессоров, доцентов, кандидатов наук, из них 37 представителей из народов Дагестана. Ряд дагестанцев в этом году учились в аспирантуре вузов Москвы, Ленинграда, Баку и других городов.

Таковы основные итоги создания советской интеллигенции, достигнутые в Дагестане в ходе культурной революции под руководством Коммунистической партии. Создание новой советской национальной интеллигенции знаменовало собой важный этап в укреплении социалистической государственности народов Дагестана, роста их экономики и культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Вопрос о кадрах интеллигенции приобрел чрезвычайную остроту в Дагестане, как и в СССР в целом, в послевоенный период, в связи с перестройкой всей жизни страны на мирный лад и грандиозными задачами коммунистического строительства. Острота проблемы кадров также была связана с потерей значительной части советской интеллигенции в период Отечественной войны.

Благодаря преимуществам социалистического строя и повседневной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о формировании кадров советской интеллигенции, Дагестан быстро ликвидировал тяжелые последствия войны и достиг еще большего размаха в подготовке кадров специалистов. Число студентов в высших и средних специальных учебных заведениях (вместе с заочниками) уже в 1949 году достигло более 10,1 тысячи человек, что превысило довоенную численность на 2,5 тысячи человек. В последующие годы контингент студентов увеличивался непрерывно. Если в 1953/54 учебном году в вузах Дагестана обучалось (вместе с заочниками) 2,9 тыс. студентов, то в 1956/57 учебном году — 6,2 тыс. За это же время число учащихся в средних специальных учебных заведениях увеличилось в полтора раза (с 5,2 тыс. до 8,0 тыс.)¹²¹.

Вместе с ростом количества учащихся в вузах и средних специальных учебных заведениях Дагестана из года в год увеличались и выпуски специалистов. Достаточно указать, что только за два года (1957—58) из высших и средних специальных учебных заведений республики было выпущено специалистов в полтора раза больше, чем за все годы второй и третьей пятилеток вместе взятых (7,1 тыс. против 4,3 тыс.). За период с 1946 по 1958 год включительно выпуски их соста-

¹²¹ Данные извлечены из отчетов вузов и средних специальных учебных заведений за соответствующие годы, хранящихся в архиве Статуправления ДАССР.

вили (вместе с заочниками) 30 тыс. специалистов, в том числе 8,1 тыс. — высшей квалификации¹²². Как и прежде, советское государство готовит кадры национальной интеллигенции и за пределами Дагестана, обеспечивая юношам и девушкам широкий доступ в крупнейшие вузы страны. Кроме того, в 1954—1958 гг. средние общеобразовательные школы окончили 19,4 тыс. юношей и девушек, значительная часть которых вошла в ряды рабочего класса и колхозного крестьянства Дагестана¹²³.

Новым важным этапом в развитии экономики и культуры, в росте и укреплении рядов советской интеллигенции Дагестана явится предстоящая семилетка. В соответствии с учетом современных требований и уровня техники в народном хозяйстве, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу — достичь дальнейшего роста сети вузов и средних специальных учебных заведений, повысить уровень их работы. В контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР за 1959—1965 годы, утвержденных XXI съездом КПСС, предусмотрено выпустить из высших учебных заведений 2,3 миллиона специалистов против 1,7 миллиона человек, выпущенных в предыдущем семилетии¹²⁴. За годы семилетки выпуски из вузов и средних специальных учебных заведений Дагестана предусмотрено увеличить до 28 тыс., из них высшее образование получают 7,5 тыс. человек. Особенно быстро будет расти число специалистов с производственно-техническим уклоном. Огромное внимание будет уделено широкому притоку в специальные учебные заведения молодежи с производственным опытом, дальнейшему улучшению практической и научно-теоретической подготовки специалистов, воспитанию из них активных строителей коммунизма.

В первом году семилетки из вузов Дагестана, включая заочников, уже выпущено 978 специалистов и 2765 — из средних учебных специальных заведений. В 1959—60 учебном году в этих учебных заведениях обучается 16,6 тыс. студентов против 6,7 тыс. в 1946/47 учебном году, т. е. за 14 послевоенных лет дагестанское студенчество увеличилось почти в 2,5 раза¹²⁵.

Большие изменения произошли в послевоенные годы в составе советской интеллигенции Дагестана. Количество специалистов с высшим образованием к началу декабря 1959 года составило 11,7 тыс. человек против 3,9 тыс. в июле 1950 года, т. е. увеличилось в 3 раза. Если к концу 1947 года в республике работали 8,1 тыс. человек со средним специальным

¹²² Там же.

¹²³ Дагестанская правда», 21 февраля 1959 г.

¹²⁴ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, Москва, 1959, стр. 51.

¹²⁵ По данным Статуправления ДАССР.

образованием, то к концу 1959 года количество их увеличилось более чем в 2 раза и составило 19,2 тыс. человек. В школах и культурно-просветительных учреждениях в настоящее время работают 6,4 тыс. человек с высшим образованием и 6,8 тыс. — со средним специальным. Число врачей с 928 в 1950 году дошло до 1534 в декабре 1959 года. Кроме того, в медицинских учреждениях было занято более 4,6 тыс. средних медицинских работников¹²⁶.

В числе важнейших итогов, достигнутых в послевоенные годы в развитии национальной интеллигенции, нужно отметить ускорение подготовки специалистов народного хозяйства. В настоящее время в рядах производственно-технической интеллигенции Дагестана насчитывается более 3,5 тыс. специалистов с высшим образованием и 6,2 тыс. со средним специальным образованием. На 1 декабря 1959 года республика имела 4062 инженеров и техников, в то время как до революции этих категорий работников из среды народов Дагестана едва насчитывалось два десятка¹²⁷.

Непрерывный рост и совершенствование кадров советской интеллигенции ярко отражают глубокие изменения, происшедшие в Дагестане в послевоенные годы как в материальном производстве, так и в сфере духовной деятельности. В этом росте, как и в постоянном повышении культурно-технического уровня рабочих и колхозников, виден процесс стирания существенных различий между трудом физическим и умственным.

Создание и укрепление советской интеллигенции — яркое свидетельство громадного роста культурных сил народов Дагестана. Это яркое воплощение торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Созданная и выращенная Коммунистической партией, советская интеллигенция Дагестана — плоть от плоти народа — составляет предмет его законной гордости. В годы довоенных пятилеток и в тяжелые военные годы интеллигенция своим самоотверженным трудом внесла неопределимый вклад в дело строительства социализма и защиты завоеваний Советской власти. Ныне советская интеллигенция вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством прокладывает предначертанные XXI съездом КПСС пути к коммунизму.

¹²⁶ Данные выведены из отчетов Статуправления ДАССР о численности и составе специалистов по ДАССР за соответствующие годы.

¹²⁷ Там же.

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ ЖЕНЩИН-КОЛХОЗНИЦ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Победа, одержанная Советским Союзом в Великой Отечественной войне 1941—45 гг., была победой всего нашего народа. Определенный вклад внесли в нее и народы Дагестана. И так как большая часть мужского населения в это время защищала Родину с оружием в руках, в тылу возросла доля и значение женского труда. Не было такого участка, где бы не проявилась активность женщин. В Дагестане особенно велика была роль женщин в сельскохозяйственном труде. Так, если в промышленности Дагестана в 1944 году работало 17,6 тыс. женщин, то в сельском хозяйстве было занято более 110 тысяч; в промышленности к концу войны женщины составляли 45% всех рабочих, а в колхозах — более 64%¹.

Война требовала значительного роста сельскохозяйственной продукции для снабжения армии и всего населения, а также сырья для промышленности, работавшей на оборону. Вместе с тем, в связи с оккупацией ряда западных и южных районов, сельскохозяйственное производство страны сократилось. Это требовало решения больших задач работниками сельского хозяйства республик, краев и областей, не подвергшихся оккупации. Но и в этих районах война создала огромные трудности. Много мужчин было мобилизовано на фронт, часть колхозников ушла работать в промышленность, на транспорт и на строительство оборонительных укреплений, куда в 1941 и 1942 годах было привлечено до 100 тыс. человек². Для нужд фронта была отправлена часть тракторов из МТС, автомашин и гужевого транспорта колхозов, которые поставили для армии свыше 10 тыс. лошадей. Тракторный

¹ «Дагестанская правда», 1945 г., 8 марта и 6 ноября; ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 21, д. 252 (Сводные годовые отчеты колхозов за 1944 г.).

² «Дагестанская правда», 1943 г., 6 ноября; 1945 г., 29 апреля.

парк МТС сократился уже к концу 1941 года на 11 процентов, автопарк — на 26³.

Для преодоления трудностей, вызванных войной, требовалось максимально увеличить нагрузку тем, кто остался в тылу (женщины, старики, подростки); особенно поднималась роль женщин в колхозах. Война требовала не только увеличения производительности женского труда во всех отраслях сельского хозяйства, но и значительно большего: выполнения новых, для женщин, видов работ и выдвижения их на командные посты в колхозном производстве. Последнее было особенно необходимо потому, что в первые же полгода войны (по состоянию на 25 января 1942 года) только по данным 20 районов, в армию было призвано 143 председателя колхоза, 84 заведующих животноводческими фермами, 314 бригадиров и т. д. По состоянию на 1 июля 1942 года, в 1033 колхозах республики пришлось сменить 791 председателя из 3690 и 3296 бригадиров полеводческих бригад⁴.

Для разрешения проблемы руководящих колхозных кадров требовалась огромная работа партийных, советских и комсомольских организаций по вовлечению женщин в колхозное производство, по обучению и воспитанию женщин-горянок, а также по пресечению фактов патриархально-феодалного отношения к ним. Этому вопросу партийная организация республики уделяла неослабное внимание, обсуждая его на пленумах и бюро Обкома партии, горкомов и райкомов. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1942 года, для усиления партийно-политической работы среди женщин-горянок в 22 горных райкомах партии были введены должности женорганизаторов, на которые выдвигались женщины-активистки из местных национальностей. При райкомах комсомола организовались комиссии по работе среди женской молодежи⁵. В колхозах создавались женские советы, в состав которых вводились в первую очередь женщины-коммунистки, комсомолки и беспартийные активистки; через женсоветы горянки вовлекались в общественно-политическую жизнь колхозов, аулов. В целях вовлечения женщин в колхозное производство было организовано обучение их на различных курсах. Так, с 1-го июля 1941 года по январь 1943 года курсовую подготовку прошло 3075 женщин по 28 различным квалификациям⁶. Но помимо курсов, женщины овладевали многими мужскими профессиями, обучаясь у

³ «Труды Института истории партии при Дагобкоме КПСС», т. 1, стр. 204.

⁴ Архив Дагфилнала ИМЛ, ф. 1, оп. 23, д. 303, л. 45; д. 465, лл. 8—12, 27, 32, 36.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 23, д. 12, л. 401; ф. 1, оп. 24, д. 4, л. 223.

⁶ Там же, ф. 1, оп. 23, д. 310-а, лл. 2, 3.

опытных работников. В постановлении бюро Обкома партии от 28 сентября 1942 года предлагалось организовать индивидуальное ученичество трактористов, привлекая к учебе в первую очередь молодежь непризывного возраста и женщин⁷.

Все это обеспечило рост производственной и политической активности женщин-горянок, что отразилось в одном из документов того времени — обращении женщин-горянок Унцукульского района ко всем женщинам Дагестана. В обращении говорилось: «Нашим лозунгом должно быть: где я стою, там мой фронт. Ибо фронт не только там, где гремят выстрелы, фронт всюду, где создается оружие для фронта, где куется победа... Сегодня мало выполнять норму или обязательный минимум трудодней. Фронт не ждет. Мы должны выполнять 3, 4 и 5 норм... работать за троих—четверых, от зари до зари...»⁸.

Женщины самых различных возрастов (от подростков 13—15 лет до глубоких старух), женщины-матери, проводившие своих мужей и сыновей на фронт, поднимались от домашнего очага, включались в работу—и привычную, и ранее им неизвестную. Женщину-горянку можно было видеть за рулем трактора, за токарным и слесарным станком в мастерских МТС, за плугом, запряженным волами, в транспортной бригаде и у отары овец с чабанской палкой в руках. Это было поистине массовое вторжение женщин в самые разнообразные области мужского труда в сельском хозяйстве. Уже к осени 1942 года Областной комитет партии в одном из своих решений отметил, что активность женщин и их участие в колхозном производстве значительно возросли⁹.

Нелегко давалось многим женщинам овладение новыми квалификациями. Так, на XVII пленуме Дагестанского обкома партии отмечалось, что из 256 трактористок, окончивших курсы в 1942 году, работает, по состоянию на май 1943 года, только 89, из 59 женщин, окончивших курсы комбайнеров, ни одна не работала¹⁰. Мешали старые обычаи, следуя которым родители и родственники запрещали многим женщинам работать, зачастую и руководители колхозов и МТС, вместо заботливого выращивания и обучения, старались избавиться от женщин или ставили их на второстепенные работы. Со всеми этими явлениями партийные организации республики вели решительную борьбу, и женщины с каждым годом все более включались во все области колхозного производства. Женщины, севшие за руль трактора, нередко показывали

⁷ Там же, д. 12, л. 458.

⁸ «Дагестанская правда», 1942 г., 20 октября.

⁹ Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 23, д. 12, л. 164.

¹⁰ Там же, ф. 1, оп. 24, д. 4, л. 197.

образцы труда, добивались высоких показателей, перевыполняя нормы выработки и экономя горючее.

Заслуженной славой в республике пользовалась лучшая трактористка Сергокалинской МТС Курбангиз Османова. С начала войны она пошла работать прицепщицей вместе с мужем, а когда его призвали в ряды Советской Армии, Курбангиз работала на тракторе в течение всей войны и некоторое время спустя. Как правило, Курбангиз ежедневно вспахивала 4 и более гектаров при норме 3,2 га, не имела простоев, экономила горючее, зимой сама ремонтировала трактор и в 1943 году отремонтировала еще один сверх плана, помогала молодым трактористкам. За высокие показатели работы на тракторе в годы войны Курбангиз Османова была награждена орденом Ленина¹¹. Знатная трактористка военных лет Унай Абдурахманова и поныне работает на тракторе в Хасавюртовском районе, хотя ей уже 52 года. День и ночь, в любую погоду, в ненастье и дождь, уверенно вела трактор Унай по полям родного колхоза. Все годы войны перевыполняла нормы пахоты, экономила горючее, берегла свой трактор: Орден Знак Почета и другие награды Унай красноречиво говорят о ее заслугах¹². Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР была награждена трактористка Маркав Беркодиева из аула Геме-Тюбе Бабаюртовского района, значки «Отличник социалистического земледелия» получали трактористки Махачкалинской МТС Ханум Мурзаева и Александра Андреева; Устара Магомедова из Каякентской МТС и Пахван Баймурзаева из Бабаюртовского района были награждены медалями¹³. В Хасавюртовской, Сергокалинской, Кайтагской МТС организовались женские тракторные бригады. Женская тракторная бригада в Буйнакской МТС, бригадиром которой была горянка из Н. Дженгутая Мукминат Багандова, просуществовала с 1942 года до конца войны.

Женщины осваивали и другие виды мужских работ. Они работали пахарями, сеяльщиками, чабанами и заведующими фермами. В 1943—44 годах только в 4 горных районах (Кулинском, Лакском, Ахтынском и Рутульском) работало пахарями более 1300 женщин¹⁴. Женщины сравнительно быстро научились выполнять все виды сельскохозяйственных работ и в большинстве своем успешно справлялись с ними. Колхозницы селения Кума Лакского района на одной упряжке во-

¹¹ «Дагестанская правда», 1944 г., 8 марта, 11 июня.

¹² Из полевых материалов, собранных в 1958 году в Хасавюртовском районе. «Дагестанская правда», 1945 г., 16 ноября.

¹³ «Дагестанская правда», 1943 г., 23 мая; 1944 г., 7 и 8 марта, 13 июня.

¹⁴ Архив Дагфилиала ИМЛ., ф. 1, оп. 27, д. 18, лл. 194, 195; ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 4, 5.

лов вырабатывали норму (15 сотых га)¹⁵, затем ставили волов на отдых, запрягали в плуг вторую пару и вырабатывали еще одну норму. Эти патриотки, заботясь об отдыхе животных, не думали о себе.

Так женщины становились основной силой в колхозах. И не только рабочей, физической силой, они все большую роль играли в руководстве колхозным производством. Например, из колхоза им. Орджоникидзе с. Н. Казанище Буйнакского района, насчитывавшего 520 дворов, только в течение 1941 и 1942 годов ушло на фронт 430 человек, в том числе 10 бригадиров (из 12) и почти все звеньевые. Партийная организация и правление колхоза назначили бригадирами и звеньевыми женщин, в помощь неопытным прикрепили стариков, и работа в колхозе проходила успешно. На колхозные работы выходили все: от подростков до глубоких стариков и старух. И колхоз не только выдержал испытания войны, но увеличил валовой доход с 1220 тыс. рублей в 1940 году до 2896 тыс. рублей в 1945 году, т. е. в два с лишним раза¹⁶. За успешное проведение всех сельскохозяйственных работ, досрочное выполнение планов государственных поставок колхоз в годы войны три раза заносился на Республиканскую Доску Почета¹⁷. Такие примеры были не единичны. В колхозе «Красная Звезда» Табасаранского района, в 4 бригадах из 6, и в колхозе им. Ленина Касумкентского района, в 3 бригадах из 4-х, бригадирами были молодые девушки. Колхозы эти были передовыми, не раз заносились на Республиканскую Доску Почета¹⁸. В Хивском районе в 1943 году 56 женщин возглавили полеводческие бригады, в Агульском в 1943 году их было 34, а в республике, по данным на 15 сентября 1942 года, бригадирами работали 1064 женщины¹⁹.

Многие женские полеводческие бригады самоотверженным трудом завоевали право считаться передовыми в республике, на их опыте учились работать сотни других бригад. Женская комсомольско-молодежная бригада колхоза «Дагестанская правда» Касумкентского района во главе с комсомолкой Кизил Шидибековой насчитывала более 50 девушек и молодых женщин. С начала и до конца войны она получала высокие урожаи и держала первенство в колхозе. В уборочную кампанию 1943 года бригада организовывала ночные работы: вернувшись с дневной смены девушки отдыхали несколько

¹⁵ Из полевых материалов.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 21, дд. 172, 211, 261, 299 (годовые отчеты колхозов Буйнакского района).

¹⁷ «Дагестанская правда», 1944 г., 2 апреля, 23 августа, 27 сентября.

¹⁸ Из полевых материалов, собранных в районах Дагестана в 1958 году.

¹⁹ Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 106. «Дагестанская правда», 1943 г., 11 февраля; 1944 г., 8 марта; 1945 г., 8 марта.

часов и снова шли жать хлеб. За ночь они успевали убрать по 0,25 га. По их почину на ночные работы выходили почти все колхозники и колхоз успешно справился с уборкой хлеба, не допустив потерь.²⁰ В колхозе им. М. Горького с. Ашага-Цинит Хивского района полеводческую бригаду возглавила жена фронтовика Султанааг Гаджиева. На уборке урожая в 1943 году ее бригада решила за счет удлинения рабочего дня сократить сроки уборки. Стахановцы бригады, искусно овладев серпом, выполняли в день по две с половиной нормы. Их примеру последовали и остальные 4 бригады колхоза. Женские бригады Думхарай Абдуллаевой (к-з им. Энгельса) и Ашуры Курбановой (к-з им. Микояна) Тляратинского района за получение высокого урожая колосовых были занесены на Республиканскую Доску Почета²¹.

Тысячи женщин республики возглавляли в годы войны полеводческие звенья. В Рутульском районе женщин-звеньевых насчитывалось 213, в Ахтынском — 285, в Хивском — 352, в Агульском — 512²². В успехе любой бригады решающее значение имела работа звеньев. В них велась борьба за высокий урожай на закрепленных участках. Многие женщины-звеньевые обладали качествами организаторов, а знания и опыт приобретали практикой, учились у стариков и завоевывали право называть свои звенья—звеньями высоких урожаев. Звено Кизейбат Курбаналиевой из Табасаранского района решило помогать фронту борьбой за высокий урожай. Работали намного больше, чем прежде: днем очищали закрепленный участок от сорняков, вечером отбирали семена для посева—все делалось вручную. В 1942 году урожай в звене Кизейбат на одну треть превысил средний урожай по колхозу. Но это не удовлетворило женщин. По совету стариков они стали собирать навоз, разработали план вывоза его в поле—каждой колхознице вывезти на своих коровах и буйволицах не менее 20 тонн. Тщательно отобрали семена и, посеяв, зорко следили за всходами. Слабым росткам давали подкормку из навозной жижи, провели трехкратную прополку, вовремя убрали. Урожай получили рекордный—по 18 центнеров пшеницы с гектара, и до конца войны звено держало в районе первенство по урожаю. В 1944 году Курбаналиева за честный труд и умелое руководство звеном получила орден Ленина²³.

²⁰ «Дагестанская правда», 1944 г., 4 и 8 марта. «Знамя колхозов», 1943 г., 29 июля; 1944 г., 11 августа. «Дагестанцы — своим фронтовикам». Открытое письмо издания комиссии по истории Отечественной войны и редакции газеты «Дагестанская правда», № 7.

²¹ «Дагестанская правда», 1943 г., 11 февраля, 27 августа, 18 сентября.

²² Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 27, д. 18, л. 194, 195. «Дагестанская правда», 1943 г., 11 февраля и 29 мая; 1944 г., 8 марта.

²³ Из полевых материалов, собранных в Табасаранском районе в 1958 г., «Дагестанская правда», 1944 г., 15 сентября.

Самоотверженно трудились женщины-горянки колхоза им. Ленина Сергокалинского района, где звеньевой была Ханум Магомедова, теперь Герой Социалистического Труда. Еще до войны она вырастила на своем участке рекордный урожай пшеницы — по 220 пудов с гектара, дважды была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Используя накопленный опыт, Ханум со своим звеном взялась за освоение целины, одновременно работая на закрепленном участке. Раскорчевку и расчистку вели вручную. Малоплодородную, неполивную землю удобряли, ухаживали за посевом по правилам агротехники. И бросовый болотистый участок дал урожай по 156 пудов кукурузы с гектара²⁴.

На поливных землях в том же 1943 году рекордный урожай кукурузы вырастило комсомольско-молодежное женское звено Зубайдат Какаевой (колхоз им. Кирова Бабаюртовского района). Общая площадь участка звена составляла 32 гектара, более трех гектаров на человека. Звено справлялось с нормой и выполняло все агротехнические мероприятия: перебирали семенное зерно, протравливали его, тщательно ухаживали за растениями, три раза поливали, два раза пололи, рыхлили почву после полива, производили прореживание густых рядов и пасынкование. Благодаря четкой организации труда, высокой дисциплине и самоотверженной работе (например, на прополке при норме 0,15 га каждая вырабатывала по 30 и даже 45 сотых) урожай на их участке достиг 234 пудов с гектара. Совнарком ДАССР и Обком партии высоко оценили работу звена, занесли его на Республиканскую Доску Почета, а опыт его рекомендовали всем колхозам. Звеньевая и все члены звена были премированы.

В 1944 году, по примеру звена Зубайдат Какаевой, в республике повсюду создавались звенья высоких урожаев. В Бабаюртовском районе к марту месяцу их было 14, в Ахтынском — 57, в Левашинском — 70. В этом же году звено Какаевой добилось еще более высоких показателей: урожай кукурузы превысил 240 пудов с гектара, пшеницы—150—160. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования звеньев высоких урожаев звено Какаевой заняло третье место в Советском Союзе, ему была присуждена всесоюзная премия в размере 5 тыс. рублей, а Какаева награждена орденом Знак Почета²⁵.

²⁴ «Блокнот агитатора», 1947 г., № 9 (Для военных лет все вышеприведенные показатели по урожайности считались высокими, т. к. средний урожай в республике по зерновым не превышал 8—9 центнеров с гектара, по кукурузе 10—11 центнеров).

²⁵ «Дагестанская правда», 1943 г., 3 декабря; 1944 г. 24 марта, 12 августа; 1945 г., 17 марта; архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 24, д. 5, лл. 341, 342.

Немало женщин давали рекордные урожаи винограда и фруктов, выращивали хлопок, занимались семеноводством. Тысячи женщин работали на расчистке и проведении новых оросительных каналов, многие выполняли по две и три нормы в день. Благодаря самоотверженному труду сотен женщин Ахтынского, Касумкентского, Рутульского, Курахского и Докузпаринского районов в конце 1941 года был введен в эксплуатацию Ахты-Какинский канал, оросивший большие земельные площади колхозов этих районов.

Женщины проявили массовый героизм весной 1943 года. Это было очень тяжелое время. В ряде колхозов ощущался острый недостаток тягла, а машинно-тракторные станции не имели достаточного количества тракторов, чтобы вспахать колхозам нужное количество земли. Женщины брали лопаты и шли копать землю под яровые культуры и овощи. В колхозе «Красноармеец» Хасавюртовского района женщины-чеченки вскопали до 100 гектаров земли под кукурузу. Большие участки земли вскопали женщины Касумкентского, Карабудахкентского, Сергокалинского, Гунибского, Хивского и многих других районов^{2,6}. Женщины колхоза им. Орджоникидзе Буйнакского района вскопали лопатами 200 гектаров, а когда в колхозе возникло затруднение в доставке семенного зерна на участок, находившийся в 15 км от селения, группа женщин перенесла на своих плечах 900 пудов семенного зерна²⁷.

Образцы героического труда показывали женщины всех возрастов, в том числе престарелые колхозницы и многодетные матери. Закрия Автавова из колхоза им. Кирова г. Дербента, проводив на фронт мужа и сына, имея 6 детей, успевала работать и дома и в колхозе; на севе, жатве, молотье выработывала не менее двух норм. В колхозе Сталин-Елу Каякентского района вышли на колхозные работы Арганат Агалаева, которой тогда перевалило за 90, и Паху Талипова — 70 лет. Первая в 1942 году выработала 128, а вторая 171 трудодень. Айболат Мухтарова выработала больше всех женщин — 450 трудодней. В 1943 году 87-летняя колхозница Зейнаб Якубова из аула Хлют Рутульского района выполняла по 3—4 нормы. Мать 9 детей Уминат Султанова из с. Кемах Дербентского района выработывала по полторы нормы²⁸.

Это был поистине массовый трудовой героизм женщин-колхозниц, работавших в полеводстве. Источником его являлось горячее желание ускорить победу над врагом, быстрее вернуться к мирной, счастливой жизни.

²⁶ Из полевых материалов, собранных в районах Дагестана в 1958—59 гг. «Знамя колхозов», 1943 г., 26 марта, 20 мая; 1944 г., 8 апреля.

²⁷ «Дагестанская правда», 1943 г., 29 августа, 1 декабря.

²⁸ «Дагестанская правда», 1942 г., 23 октября; 1943 г., 7 марта, 9 августа, 16 октября.

Значителен вклад женского труда в годы войны и в развитие животноводства республики. И здесь женщины с успехом заменяли мужчин. Учитывая возросшую потребность в продуктах животноводства, Советское правительство и Коммунистическая партия приняли меры, направленные к сохранению молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах. Выполнение этих указаний для работников животноводства означало то же, что выполнение военных заказов промышленностью. В стране развернулось всесоюзное социалистическое соревнование под лозунгами: полностью сохранить молодняк, увеличить поголовье и продуктивность скота, дать Советской Армии и населению больше мяса, масла, шерсти, кож и других продуктов животноводства.

В животноводстве наибольшее количество женщин работало доярками. Только в Кулинском районе их насчитывалось 560²⁹. В каждом районе сотни женщин работали на молочно-товарных фермах. Сусанне Гаруновой — доярке колхоза «Красный Октябрь» Табасаранского района — в 1944 году было уже 70 лет. За последние 6 лет своей работы она увеличила колхозное стадо на 60 голов³⁰. Курбангиз Гаджиевой было 15 лет, когда она стала работать дояркой в колхозе им. Казбекова Кулинского района. Она заботливо ухаживала за коровами, училась у опытных доярок технике дойки и надаивала от каждой коровы по 800 и 900 литров молока при плане 500. В 1944 году она была участницей республиканского совещания передовиков животноводства, а в 1945 — награждена двумя медалями. Доярки Чародинского района Патимат Шугаева и Айшат Османова в 1943 году от 33 коров получили и сохранили 35 телят; доярки колхоза им. Куйбышева Лакского района в 1944 году от 49 коров вырастили 52 теленка. Пятидесятилетняя колхозница — телятница Умукусум Хучбарова из колхоза им. 1-го Мая Хунзахского района в 1943 году вырастила 60 телят и сама их сопровождала на зимние пастбища, пройдя пешком более 300 километров³¹. Лучшие доярки республики Хадижат Хандашева из Лакского района, Мария Петровна Капустянова из Бабаюртовского района были награждены в годы войны орденами Трудового Красного Знамени, Курбан-Патимат Ибрагимова из Акушинского района — орденом Знак Почета и 24 доярки — медалями СССР³².

²⁹ Архив Дагфилнала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 35.

³⁰ «Дагестанская правда», 1944 г., 15 февраля, 8 декабря; 1945 г., 8 марта.

³¹ «Дагестанская правда», 1943 г., 21 мая и 27 октября; 1944 г., 11—13 июня.

³² Там же, 1945 г., 8 марта, 15—20 ноября.

Многие женщины-горянки возглавляли молочно-товарные фермы. Так, в Хивском районе заведовали фермами 12 горянок, в Рутульском — 6, в Агульском — 4, а в республике к 1942 году было 463 женщины заведующих фермами³³.

Быть чабаном—считалось мужским делом, трудным для женщин, особенно при системе отгонного животноводства. Но война не считалась с обычаями. На фронт уходили все, кто мог сражаться с врагом. В большинстве своем ушли и чабаны. Серьезность вопроса укомплектования животноводческих ферм чабанами подтверждается постановлением бюро Областного комитета партии от 8 сентября 1941 года — «О замене чабанов, уходящих в армию»³⁴. И советские женщины-горянки пренебрегли старыми традициями. Первой в Губнибском районе чабанскую палку взяла Хадижат Сайпулаева (колхоз им. Сталина, с. Согратль). В Докузпаринском районе более 100 женщин работали чабанами. В колхозе им. Карла Маркса этого района старшим чабаном первой из женщин стала Марьям Насирова. Это была очень смелая женщина. Когда на отару напали волки, одного из них она убила с помощью единственного «оружия», которым располагала — чабанской палки. Весной 1945 года она получила приплод в среднем по бригаде 102 ягненка на каждые 100 овцематок. В том же колхозе старшим чабаном работала Бике Османова. До войны она готовила пищу для чабанов на овцеводческой ферме, участвовала в стрижке и дойке овец. С нею вместе кочевало четверо детей в возрасте до 12 лет. В начале 1942 года она стала старшим чабаном. День и ночь работала эта женщина, чтобы справиться с отарой, и труд не пропал даром: отдельные чабаны в ее бригаде получали по 110—115 и даже по 120 ягнят на 100 овцематок, настригали по 2,5 кг шерсти. С 1942 года и до конца войны старшим чабаном колхоза им. Орджоникидзе Ахтынского района работала Джевагир Агакшиева. Отару в 800 голов приняла она от своего мужа, ушедшего на фронт. В Кулинском районе всеобщее уважение заслужили старшие чабаны: Хадижат Гучаева, Асият Курбанова и Бани Атаева (колхоз им. Гаруна Саидова). В колхозе им. Карла Маркса Хунзахского района пошла работать чабаном Мадихат Махмудова, муж которой погиб на фронте. Четверых детей (от полутора до четырехлетнего возраста) она оставляла в ауле на попечение родственников, а сама отправлялась с отарой овец в горы³⁵. Чабан Халимбекова из колхоза им. Ленина Карабудахкентского

³³ Архив Дагфильнала ИМЛ, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 106; оп. 27, д. 18, лл. 194, 195.

³⁴ Там же, ф. 1, оп. 22, д. 482, л. 55.

³⁵ Все вышеприведенные материалы о женщинах-чабанах — из полевых материалов, собранных в районах Дагестана в 1958—59 гг.

района в 1943 году добились сохранения 137 ягнят на 100 овцематок³⁶.

В Хасавюртовском районе женщины работали табунщиками на конзаводе № 37, в Рутульском и ряде других районов — ветеринарными санитарями и т. п.³⁷

Это лишь отдельные примеры трудового героизма женщин-горянок. Они свидетельствуют о росте активности женщин в годы войны, о их высокой сознательности. В целом участие в колхозном труде женщин Дагестана за годы войны заметно возросло. Если в 1941 году женщин, совсем не работавших в колхозах, было 4,4 процента, то к 1945 году процент этот сократился до 1,5. А в таких районах, как Хивский, Табасаранский, в 1943—45 годах в колхозе работали все женщины. Во многих колхозах республики, а в 1944 году во всем Хивском районе не было ни одной женщины, не выработавшей установленного минимума трудодней³⁸. Возрастало количество женщин, выработывавших более 300 трудодней. Если в 1941 году их насчитывалось в Дагестане 4208 человек, то в 1946 году их стало 8241. Особенно заметен этот рост в горных районах. В 1941 году здесь только 909 женщин имело от 300 до 400 трудодней и 239 человек более 400. В 1945 году первых насчитывалось 2731, а вторых — 1105³⁹.

За годы Великой Отечественной войны возросла роль женщин в руководстве колхозным производством. Женщины работали не только бригадирами, звеньевыми, зав. фермами, старшими чабанами, но и руководили колхозами.

Зарбаф Джафарову война застала уже на посту председателя колхоза «Правда» Касумкентского района, где она проработала в общей сложности 20 лет. Возглавлявшийся ею колхоз все годы войны был передовым в Касумкентском районе, а в 1944 году занесен на Республиканскую Доску Почета. Джафарова была активной общественницей: членом бюро Касумкентского райкома партии, депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР. Правительство наградило Зарбаф Джафарову орденом Знак Почета, медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР⁴⁰. В трудных условиях войны в прифронтовом Кизлярском районе весной 1943 года председателем колхоза «Красный восход» стала Ф. Н. Фролкива. Разоренное хозяйство колхоза уже в 1945 году было восстановлено, сбор винограда почти достиг довоенного уровня. Председателем колхо-

³⁶ Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 23, д. 12, л. 260.

³⁷ «Дагестанская правда», 1943 г., 24 января, 6 марта.

³⁸ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 21, дд. 204, 205, 228, 252, 291.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Из полевых материалов, собранных в Касумкентском р-не в 1958 г.

за им. Карла Маркса Агульского района стала горянка Расулова, в Гунибском районе—Сакинат Магомедова, в Дербентском — Мина Магарамова, в Магарамкентском — Халисат Тагирова и др. В 1942 году 24 женщины возглавили колхозы в различных районах Дагестана. К середине 1943 года уже более 10 тысяч передовых женщин республики занимали различные руководящие посты в колхозном производстве: возглавляли колхозы, бригады, звенья, фермы и т. д.⁴¹

Ответственную должность председателя сельсовета в годы войны занимало 66 женщин. Председателем Наскентского сельсовета Левашинского района была Муслимат Ибрагимова. Все годы войны этот Совет был передовым, в течение двух лет он удерживал переходящее Красное Знамя Совета Министров ДАССР и Обкома партии. Муслимат Ибрагимова награждена четырьмя медалями. В этом же районе передовым Карлабкинским сельским советом руководила горянка Джума Багандова. В марте 1943 года Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР наградил Ибрагимову и Багандову Почетными грамотами.

Немало женщин-общественниц работало агитаторами, уполномоченными по сбору подарков и теплых вещей, по мобилизации средств, по выполнению государственных налогов и поставок и т. д. Многие работали секретарями первичных партийных организаций колхозов. С 1942 года и по настоящее время работает секретарем партийной организации колхоза им. Кирова Ахтынского района Чира-Ханум Магомед-Велиева. Нелегко было этой женщине-матери выполнять и свою основную работу в колхозе, и такое большое и ответственное дело, как партийное руководство. Но она сумела создать хороший актив, вовлекла в партию 8 женщин-горянок. Колхоз им. Кирова был экономически крепким, передовым колхозом, в годы войны дважды заносился на Республиканскую Доску Почета⁴². Секретарем партийной организации колхоза им. Ленина Акушинского района все годы войны работала Абидат Омарова — жена фронтовика, мать семи детей в возрасте от одного года до 14 лет. Она участвовала во всех колхозных работах, возглавляя хозяйственно-политические кампании. В колхозе им. Чапаева Лакского района секретарем партийной организации в период войны была Хадижат Абдургимова, сейчас она заведует молочно-товарной фермой. В первый же год войны Хадижат организовала перегон 800 голов крупного рогатого скота на Черные земли. Секретарем одной из крупных партийных организаций в

⁴¹ Архив Дагфильяла ИМЛ, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 106; оп. 24, д. 4. л. 193.

⁴² «Дагестанская правда», 1943 г., 17 марта, 3 октября.

Левашинском районе, в колхозе им Багатырева с. Мекеге все годы войны была Хамис Багатырева. Колхоз этот в годы войны также был передовым в республике.

Высокое чувство ответственности за судьбу Родины, чувство преданности коммунистической партии, умение подчинить личное общественному — вот основные качества этих женщин-горянок, присущие миллионам советских людей, качества, способствовавшие победе над врагом. Несмотря на огромные трудности военного времени, труженики сельского хозяйства республики одерживали значительные победы и в этом немалая заслуга и женщин-колхозниц. Колхозы Дагестана в 1944 году сдали государству сверх плана 100 тыс. пудов хлеба, а в 1945 году первыми в СССР выполнили план хлебосдачи. В 1944 году республика перевыполнила план развития животноводства по всем видам скота, за что получила переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона. За успехи в развитии животноводства переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона и Совета Министров СССР было присуждено Лакскому и Хунзахскому районам⁴³.

Велика заслуга горянок и в деле оказания непосредственной помощи фронту. С первых же дней войны в стране начал создаваться народный фронт обороны. Женщины Дагестана вместе со всем советским народом вносили в этот фонд свои сбережения, отдавали ценности, отправляли посылки с подарками для воинов⁴⁴.

С октября 1941 года в республике началось строительство оборонительных укреплений. Трудящимися Дагестана была построена линия обороны на Тереке и в других районах — 8 оборонительных рубежей общей протяженностью в 700 км. со множеством противотанковых рвов, дзотов, пулеметных гнезд; построено 15 аэродромов. В строительстве этих оборонительных сооружений принимали участие тысячи женщин-колхозниц. Из Касумкентского района на строительство оборонительных сооружений выехало 1008 человек, 70 процентов которых составляли женщины-горянки, из Ахтынского района — 1500 женщин⁴⁵. Многие женщины на строительстве оборонительных рубежей были командирами отделений, взводов, политуками и т. д. Коммунистка Урайнат Исаева из с. Маджалис выехала на строительство добровольно. Она взяла обязательство выполнять по две нормы и слово свое сдержала. Выходила на работу раньше всех, возвращалась уже ночью и

⁴³ «Сельское хозяйство Дагестана», Москва, 1946 г., стр. 18; «Дагестанская правда», 1945 г., 25 августа, 10 сентября.

⁴⁴ Районные газеты — «Коммунист», 1941 г., 1 сентября; «Знамя колхозов», 1944 г., 4 августа, 11 сентября.

⁴⁵ Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 131.

выполняла по 3 нормы. Ее назначили командиром отстававшего прежде отделения, и оно стало перевыполнять нормы⁴⁶. Зухра Мамачилаева из с. Кума Лакского района тоже поехала на оборонные работы добровольно, полтора месяца вместе со многими другими колхозниками из разных районов Дагестана рыла противотанковый ров. Мамачилаева стала командиром отделения, а потом политруком роты. Стояла дождливая погода, жить приходилось в землянках и шалашах. После дождей начались морозы, и лопаты не брали мерзлую землю. Женщины на ночь зажигали костры; земля оттаивала, ее разбивали кольями и кирками и только потом действовали лопатами. Так добивались успехов в социалистическом соревновании. За участие в строительстве оборонительных укреплений более 100 женщины Дагестана в 1942 году получили правительственные награды, в том числе восемь горянок — ордена Трудового Красного Знамени и Знак Почета⁴⁷.

Велика роль женщин-горянок Дагестана в деле снабжения Советской Армии теплыми вещами. К началу 1945 года женщины Дагестана изготовили для фронта миллион пар носков и перчаток⁴⁸.

Деятельное участие принимали женщины-колхозницы в сборе средств на вооружение Советской Армии, вносили свои трудовые сбережения на строительство бронепоездов, танковых колонн, эскадрилий самолетов.

На танковую колонну «Шамиль» женщины Лакского района внесли 1800 тыс. рублей, в том числе горянки аула Унчукатль — 175 тыс. рублей, аула Кумли — 125 тыс. рублей. Женщины Кулинского района внесли на вооружение Советской Армии около 800 тыс. рублей, в том числе на эскадрилью имени героя гражданской войны Гаруна Саидова около 520,6 тыс. рублей⁴⁹. На эскадрилью самолетов имени героя гражданской войны Алибека Багатырева женщины Левашинского района внесли 200 тыс. рублей, в том числе славная патриотка, сестра героя Хамис Багатырева внесла 50 тыс. рублей. Партийная организация колхоза, возглавлявшаяся Хамис, была инициатором постройки этой авиаэскадрильи, а колхозники колхоза им. Багатырева внесли на ее строительство более полумиллиона рублей. На строительство танков и самолетов все женщины колхоза, даже многодетные матери, жены фронтовиков вносили не менее одной тысячи рублей. Многие продали тогда свои ковры и домашний скот⁵⁰. Горянка из аула Кошкент Хивского района Сакинат

46 «Дагестанская правда», 1942 г., 22 января.

47 Там же, 1942 г., 7, 9 ноября, 4, 5, 9, 10 декабря.

48 «Открытое письмо» № 11.

49 Архив Дагфилиала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 364, лл. 131—133.

50 «Дагестанская правда», 1943 г., 2, 4, 28 января, 7 марта.

Салимханова и Зарбаф Джафарова—председатель колхоза «Правда» Касумкентского района внесли в фонд обороны по 30 тыс. рублей, жена фронтовика Агаризаева из колхоза «Красная Звезда» Ахтынского района — 20 тыс. рублей, колхозница Пахай Хасаева (колхоз им. Сталина Каякентского района) — 15 тыс. рублей; 23 тыс. рублей внесла на строительство боевых самолетов им. Героя Советского Союза Валентина Эмирова жена фронтовика Гарханум Исмаилова из с. Фий и 10 тыс. рублей Айша Эмирова — бригадир колхоза им. Сталина Ахтынского района. Патриотки Буйнакского, Каякентского, Хасавюртовского и других районов приняли активное участие в сборе средств на эскадрилью имени героя гражданской войны Уллубия Буйнакского, а также танков и другого вооружения. Секретарь партийной организации колхоза им. Чапаева Кистаман Гаджиева внесла 20 тыс. рублей, Дайганат Джамаева — 10 тыс. рублей. Многие внесли по 8, 6, 5 тысяч рублей⁵¹.

В августе 1943 года девушки Гунибского района обратились ко всем девушкам республики с призывом собирать цветной металл для нужд оборонной промышленности. Они писали: «Мы, девушки-горянки,.. решили собрать своими силами 5 тонн цветного металла из предметов домашнего обихода (медная посуда, старые кастрюли, самовары, миски и др.) и доставить его на железнодорожную станцию для переброски на заводы. Мы уверены, что наша инициатива будет одобрена всеми девушками-горянками Дагестана. Соберем как можно больше цветного металла для нужд фронта!»⁵². Этот почин был одобрен Обкомом комсомола и высоко оценен Обкомом партии. Были приняты специальные решения о поддержании этой инициативы. Сбор цветного металла проводился во всех районах республики. Девушки аула Кутлаб Тляратинского района обсуждали вопрос об оказании помощи Советской Армии. Комсомолка Рамазанова Айни сказала: «Я знаю, чем мы можем помочь Родине! Серебром!» — и сорвала серебряные украшения с платья и чохто. Она сдала один килограмм серебра. Ее примеру последовали остальные. В этот день кутлабские девушки сдали 10 кг серебра, а во всем Тляратинском районе было сдано 110 килограммов⁵³.

Женщины создавали фонды для оказания помощи детям-сиротам, семьям погибших воинов, семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны. Женщины Тляратинского района к началу 1945 года в этот фонд внесли около 22,5 тыс.

⁵¹ Там же, 1943 г., 8, 29 января; «Знамя колхозов», 1943 г., 20 февраля; 1944 г., 19 марта; «Блокнот агитатора», 1945 г., № 4.

⁵² «Дагестанская правда», 1943 г., 28 августа.

⁵³ «Открытое письмо» № 7.

рублей деньгами и более 700 кг сельскохозяйственных продуктов. Девушки-комсомолки сел. Ахты, выступившие инициаторами сбора средств в фонд помощи детям фронтовиков, собрали весной 1944 года 1,5 тонны зерна, 8 тонн картофеля, сотни килограммов шерсти, овчины и 30 тыс. рублей деньгами⁵⁴. Когда в республике был объявлен месячник создания фонда помощи семьям фронтовиков, в колхозах проводились собрания женщин, избирались комиссии и всюду создавались эти фонды.

Все это было демонстрацией единства фронта и тыла, тесной сплоченности всего советского народа. Как и все советские люди, горянки Дагестана на деле показали, что их личные интересы отошли на второй план. Превыше всего ставили они интересы Родины, защиту Советского государства.

Женщины Дагестана активно помогали и освобожденным от оккупации районам. Патриотки Ахвахского района внесли из своих запасов 3 тонны зерна и 250 кг. картофеля. Десятки женщин плоскостных и предгорных районов вносили по 100 и 200 кг. зерна в фонд колхозной помощи, а колхозница Мирзабекова Гюльханум из колхоза им. Сталина Каякентского района внесла 300 кг. Две тысячи рублей внесла на восстановление Севастополя жена фронтовика из колхоза имени Карла Маркса Лакского района Магомедова Патимат, а в восстановлении Сталинграда девушки-горянки Дагестана принимали непосредственное участие⁵⁵. Во всем этом нашла яркое выражение великая дружба народов Советского Союза.

Тысячи женщин-матерей вырастили сыновей, отважных воинов Советской Армии, с оружием в руках защищавших Родину от фашистских захватчиков.

Колхозница колхоза им. Агасиева из с. Ахты, мать-героиня Таирова Тукев вырастила 11 детей. Все восемь ее сыновей сражались за Родину, из них семь командиров Советской Армии и восьмой — парашютист-десантник. Трое погибли в боях, а трое артиллеристов стали кадровыми советскими офицерами.

Изложенный материал свидетельствует о возросшей роли женщин-колхозниц Дагестана в годы Великой Отечественной войны, об их значительной активизации и росте их политической сознательности. Главную роль в обеспечении этого роста, безусловно, сыграла областная партийная организация, зашивавшаяся воспитанием, обучением и выдвижением на руководящие посты женщин-горянок. Материалы настоящей статьи свидетельствуют также о том, что производствен-

⁵⁴ Архив Дагфилнала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 132—133; «Открытое письмо», № 7.

⁵⁵ Архив Дагфилнала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 132—133; «Дагестанская правда», 1943 г., 4, 6, 12, 14, 16, 26 марта; 1944 г., 30 июня.

ные успехи, которых добивались женщины-колхозницы в годы войны, достигались главным образом за счет максимального напряжения физических сил, удлинения рабочего дня и сокращения времени на отдых, на работы в личном хозяйстве.

Трудовые подвиги горянок заслуживают внимания как факты, характеризующие качества наших советских людей, искренне и горячо любящих свое социалистическое отечество и готовых вынести ради него любые испытания. Во имя победы над врагом женщины-горянки садились на трактор, копали землю, взваливали на спину мешки, вязанки накошенной травы и переносили их на большие расстояния, кочевали на пастбища со скотом. По ночам, после трудового дня, при керосиновом освещении вязали шерстяные носки и перчатки для бойцов.

Этот массовый патриотизм колхозниц Дагестана в годы войны войдет славной страницей в историю республики, историю нашей Родины. Он был несомненным результатом укрепления женщины-горянки, завоеванного Великой Октябрьской социалистической революцией и практически осуществленного Коммунистической партией и Советским государством. Горянкам Дагестана было что отстаивать и защищать, и они не жалели своих сил, помогая борьбе за свободу и независимость Родины.

В. Г. КОТОВИЧ, Н. Б. ШЕЙХОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДАГЕСТАНА ЗА 40 ЛЕТ

(Итоги и проблемы)

...«седая древность» при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития...

(Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. 1950, стр. 109)

Сорокалетие Советского Дагестана является большим праздником и для работников науки. Следуя установившейся традиции, подведем некоторые итоги историко-археологического изучения Дагестана за годы Советской власти.

I.

Начало археологических работ в Дагестане относится ко второй половине XVIII века¹. Однако, все исследования до-советского периода отличались отсутствием какой-либо системы или плановости. Ни один исследователь не ставил перед собой больших исторических задач и, как правило, ограничивался собиранием древностей. Да и результатами отдельных раскопок не всегда можно было пользоваться, ибо материалы из культурного слоя поселений, а нередко и керамический материал из могильников не собирался и не опубликовывался.

¹ В данном разделе статьи не ставится цель дать исчерпывающую характеристику всех археологических исследований в Дагестане. Он охватывает лишь основные работы советского периода. Перечень дореволюционных и послереволюционных исследований в Дагестане см. в статье Р. М. Мунчаева. К истории археологического изучения Дагестана. МАД, т. 1, Махачкала, 1959, стр. 9—20.

Вещи же из могильников и коллекций, главным образом металлические, направлялись в различные музеи, где они, не будучи своевременно зарегистрированы, в большинстве своем были затеряны. Сведения о произведенных работах ограничивались текстами справочного характера, публикуемыми в отчетах. Значительная часть материалов вовсе не была опубликована. Сводных работ по археологии Дагестана не было. Понятно, что при таком положении дел не могло быть и речи даже о попытке перейти к каким-либо историческим обобщениям. В результате, ко времени установления Советской власти Дагестан оказался наименее изученной в археологическом отношении областью Кавказа.

Коренной перелом в развитии науки и культуры, в изучении исторического прошлого, быта и культурного наследия народов Дагестана наступил после установления Советской власти. С первых же дней своего существования Советская власть обратила особое внимание на дело поднятия культуры, просвещения и науки в республике. Народы Дагестана обрели, наконец, право развивать свое хозяйство и свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру. Все это не могло не вызвать тягу народов свободного Дагестана к познанию особенностей своего края, его богатств, исторического прошлого и путей развития древней самобытной культуры горцев. Советская научная общественность приступила к удовлетворению этих культурных потребностей трудящихся.

В первые же годы Советской власти, в 1920—1923 гг., в Дагестан направляется ряд научных экспедиций. Профиль их работ разнообразен, но все они имели целью способствовать хозяйственному и культурному росту молодой Советской республики. В 1923 г. одна из них под руководством проф. Н. Ф. Яковлева занималась этнолого-лингвистическими вопросами. Археологический отряд этой экспедиции под руководством проф. А. С. Башкирова проводил разведки и фиксацию археологических памятников в горном Дагестане². Достигнутые экспедициями результаты, а также необходимость систематического планового изучения Дагестана привели к организации научно-исследовательского института, а вскоре и музея краеведения в городе Махачкале³.

В следующем 1924 г. та же экспедиция перенесла свои работы в равнинный Дагестан⁴. Археологическому обследова-

² Н. Яковлев. Новое в изучении Северного Кавказа. «Новый Восток», вып. 5, М., 1924, стр. 254; А. С. Башкиров. Петрография Аварии. Труды секции археологии РАНИОН. т. V, М., 1930.

³ «Новый Восток», вып. 5, М., 1924, стр. 469.

⁴ Н. Яковлев. О результатах этнолого-лингвистической экспедиции. 1924 г., ДС, III. Махачкала, 1927, стр. 227.

нию были подвергнуты Дербентский, Кайтаго-Табасаранский и Махачкалинский округа. Были осмотрены и произведены обмеры городских стен Дербента, зафиксирован целый ряд археологических памятников преимущественно средневековой эпохи⁵. Начиная с этого времени, интерес к изучению археологических древностей Дагестана все время нарастает. Появляется ряд статей, посвященных историко-археологическим исследованиям, проведенным в Дагестане в послереволюционный период⁶. В них говорится о необходимости дальнейшего, более широкого изучения памятников исторического прошлого Дагестана. Такая постановка вопроса со стороны местной общественности привела к организации в 1929 году Дагестанского комитета при Государственной Академии материальной культуры⁷, задача которого заключалась в том, чтобы всемерно способствовать изучению археологических древностей республики. Однако серьезных сдвигов в этом отношении не было. Обследование памятников древности в эти годы ограничилось одной-двумя случайно предпринятыми разведками. Так, в 1928 г. сотрудниками Дагестанского музея был исследован склеп на могильнике близ с. Верхний Каранай Буйнакского района, случайно открытом местными жителями⁸.

В следующем 1929 году сотрудниками Дагестанского краеведческого института был обследован один курган, расположенный близ Хаджи-Мажагатурта в равнинном Дагестане⁹. К сожалению, в заметке, посвященной этому кургану, нет никаких датирующих подробностей. В том же году разведочные раскопки в районе Хасавюрта были предприняты проф. И. А. Орбели (ныне академик) и доцентом К. В. Тревер (ныне чл.-корр. АН СССР), выезжавшими в Дагестан для изучения кубачинских древностей¹⁰.

Более широкие археологические разведки, в связи с намечавшимся тогда строительством Сулакской гидростанции, были проведены в конце 1933 г. научным сотрудником Государственного Эрмитажа А. А. Иессеном. Им были изучены все выявленные в зоне строительства археологические памят-

⁵ Н. Башкиров. Изучение памятников старины. ДС, III, Махачкала, 1927, стр. 233—240.

⁶ «Изучение Дагестана». Бюллетень Дагмузея за 1926 г. № 2; Д. М. Павлов. «Изучение человека за» послереволюционный период. 10 лет научных работ в Дагестане, М.-Кала, 1928 г.

⁷ В. Н. Приступаем к изучению истории материальной культуры Дагестана. Газ. «Красный Дагестан», 1929, № 164; А. Шамхатов. Дагестанский комитет при Академии истории материальной культуры. Бюллетень Дагинститута, 1930, № 1, стр. 19—20.

⁸ Дагмузей. Архив, дело № 2 за 1927—1928 гг.

⁹ Археологическая разведка краеведческого института; газета «Красный Дагестан», 1929 г., № 79.

¹⁰ Раскопки в Хасавюрте. «Красный Дагестан», 1929, № 165.

ники и сделана попытка дать их хронологию, что нашло свое отражение в статье «Работы на Сулаке»¹¹ — одной из лучших сводок по археологии Дагестана. Но и работы А. А. Иессена не были продолжены в последующие годы, в силу чего они не вышли из ряда обычных археологических разведок.

Необходимы были работы другого порядка, когда «лопаты» археологов подняли бы мощные слои культурных напластований на разнородных памятниках Дагестана, в столь большом количестве зафиксированных дореволюционными и послеволюционными исследователями. Только таким путем, путем археологических раскопок и научно-правильным осмыслением добытых источников, можно было прочесть «тайну прошлого», которую молчаливо уносили с собой из года в год разрушающиеся могильники и другие памятники старины.

Началом широких археологических работ в Дагестане, включивших как систематические раскопки разновременных могильников, поселений и городищ, так и выявление новых памятников путем планомерно намеченных разведок, может считаться 1936 год. Начиная с этого года систематическое изучение Дагестана проводила Северокавказская археологическая экспедиция ИИМК АН СССР под руководством А. П. Круглова (1936, 1939 гг.) и М. И. Артамонова (1937, 1938 гг.). В организации этих работ принял участие Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

Работы 1936—1939 гг. дали значительный материал по истории края. Благодаря исследованию А. П. Кругловым Хорочоевского и других могильников была выявлена новая для Дагестана и северо-восточного Кавказа культура эпохи поздней бронзы¹², впоследствии названная «каякентско-хорочоевской»¹³. В горном Дагестане, кроме того, было выявлено большое количество средневековых поселений и могильников¹⁴, а также культовые места, связанные с религиозными воззрениями горцев в древности¹⁵. Серьезное внимание было уделено изучению крепостных стен, ворот и башен Дербента. В результате, уже вскоре после Отечественной войны вышла историческая

¹¹ А. А. Иессен. Работы на Сулаке, «Археологические работы на новостройках в 1932—1933 гг.», вып. II, Изв. ГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 29—38.

¹² А. П. Круглов. Предскифские памятники северо-восточного Кавказа. УЗЛГУ, сер. историч. наук., вып. 13, Л., 1948, стр. 111—128.

¹³ Е. И. Крупнов. Каякентский могильник — памятник древней Албании. Тр. ГИМ, XI, М., 1940, стр. 8 и сл.

¹⁴ Отчет М. И. Артамонова и А. П. Круглова о работах Северокавказской экспедиции в Дагестане в 1937—38 гг. Архив ЛОИИМК, д. 41, оп. 1, стр. 18—53.

¹⁵ А. П. Круглов. Культовые места горного Дагестана. КС ИИМК, XII, 1946, стр. 31—40.

справка о Дербенте, написанная проф. М. И. Артамоновым¹⁶ — одна из лучших сводок по истории этого классического памятника древности. Одним из значительных достижений экспедиции 1939 г. явилась находка М. З. Паничкиной мустьерского отщепы близ совхоза Геджух¹⁷. В том же году впервые на территории северо-восточного Кавказа были выявлены и частично подвергнуты раскопкам энеолитическое поселение у с. Каякент и поселение эпохи ранней бронзы у сел. Джемикент¹⁸.

Работы Северокавказской экспедиции 1936—1939 гг. имели большую научно-историческую ценность. Результаты работ нашли свое освещение в ряде упомянутых выше специальных статей, а также в диссертационной работе А. П. Круглова, где дана первая историко-культурная характеристика и хронологизация археологических памятников медно-бронзовой эпохи Дагестана¹⁹.

Эти плодотворно начатые работы были прерваны Великой Отечественной войной. Многие археологи ушли на фронт. В 1942 г. в боях под Ленинградом погиб Андрей Павлович Круглов — талантливый исследователь и блестящий полевой работник. С его смертью долгое время оставались неопубликованными основные материалы Северокавказской экспедиции и прекратилась работа по составлению археологической карты Дагестанской АССР. Победоносное завершение Великой Отечественной войны дало возможность возобновить археологические работы на всей территории Советского Союза.

Начало послевоенным исследованиям на территории Дагестана положили раскопки известного Таркинского могильника, проведенные Северокавказской экспедицией ИИМК и Даг. музеем под руководством Е. И. Крупнова в 1947 г. Результаты раскопок были чрезвычайно интересными. Могильник содержал два хронологических слоя, давших две различные культуры: каякентско-хорочоевскую эпохи поздней бронзы и сарматскую, точнее — албано-сарматскую, рубежа нашей эры²⁰. Выявление элементов сарматской культуры в Дагеста-

¹⁶ М. И. Артамонов. Древний Дербент. СА, VIII, 1946, стр. 121—144.

¹⁷ А. П. Круглов. Археологические работы на Северном Кавказе. КС ИИМК, V, 1940, стр. 65; С. Н. Замятин. Изучение палеолитического периода на Кавказе за 1936—1948 гг. Материалы по четвертичному периоду СССР, вып. 2, М.—Л., 1950, стр. 135—136.

¹⁸ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. МИА, № 68, 1958, стр. 20—51.

¹⁹ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. (Тезисы диссертации). КС ИИМК, XIII, 1946, стр. 130—134; его же. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. МИА, № 66, 1958, стр. 7—146.

²⁰ Е. И. Крупнов. Археологические работы на Северном Кавказе. КС ИИМК, XXVII, 1948, стр. 19—20; его же. Новый памятник древних культур Дагестана. МИА, № 23, 1951, стр. 208—225.

не выдвинуло новый аспект в изучении сарматской проблемы в целом с обязательным использованием и восточно-кавказского материала. В последующие годы, в 1948—1951 гг. археологическими работами в Дагестане руководил К. Ф. Смирнов.

Основным объектом первых двух лет работы продолжал оставаться Таркинский могильник, раскопки которого подтвердили выводы прошлых лет и уточнили дату позднего комплекса погребений и степень сарматизации оставившего его населения²¹. Было установлено, что поздняя по времени культура могильника является симбиозом двух культур: местной и пришлой—сарматской²². Новые данные об этой смешанной культуре были получены в результате раскопок могильников у селения Карабудахкент в 1950—51 гг.²³. Экспедицией были выявлены и частично исследованы и разнообразные памятники медно-бронзовой эпохи, среди них впервые на территории Дагестана погребальные комплексы первой половины II тыс. до н. э.²⁴.

Помимо того, было обследовано до 10 средневековых памятников, а наиболее значительные среди них—Агачкалинское поселение и могильник подвергнуты стационарным раскопкам (1948—1951 гг.). Материалы Агачкалинского комплекса памятников впервые пролили свет на культуру местных племен Дагестана конца I тыс. н. э., характеризующуюся высокой степенью развития и локальными особенностями, обусловленными генетической связью с культурами предшествующей эпохи²⁵. В эти же годы небольшие разведочные

²¹ К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. КС ИИМК, XXXII, стр. 113—125; его же. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. КС ИИМК, XXXVII, стр. 151—160.

²² Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана, стр. 224—225; К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки. МИА, № 23, 1951, стр. 271—272.

²³ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг. КС ИИМК, XLV, стр. 83—96.

²⁴ Р. М. Мунчаев, К. Ф. Смирнов. Памятники эпохи бронзы в Дагестане. Курганная группа у ст. Манас. СА, XXVI, стр. 167—203; их же. Археологические памятники близ сел. Карабудахкент. МИА, № 68, 1958, стр. 147—175.

²⁵ К. Ф. Смирнов. Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана. КС ИИМК, XXXVIII, стр. 113—119; его же. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг. КС ИИМК, XLV, стр. 83—96; Н. Б. Шейхов. Погребальный обряд в раннесредневековом Дагестане как исторический источник. (По материалам Агачкалинского могильника). КС ИИМК, XLVI, стр. 101—109; его же. Женские головные булавки как признак локальной культуры Дагестана VII—X вв. н. э. КС ИИМК, XLVIII, стр. 129—135.

раскопки средневековых памятников в горном Дагестане предпринял Л. И. Лавров²⁶.

Работы северокавказских экспедиций ИИМК АН СССР усилили интерес дагестанской общественности к археологическим изысканиям. Если в первые послевоенные годы Дагестанская научно-исследовательская база, а затем (с 1949 г.) Дагестанский филиал АН СССР ограничивались содействием в организации археологических работ на территории республики, то позднее, с 1951 г., археологические исследования в Дагестане проводятся самим филиалом, чему в немалой степени способствовало создание местных кадров археологов. В целях расширения археологических работ в 1954 г. в секторе истории Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы образована археологическая группа, на базе которой в 1958 г. был создан сектор археологии и этнографии.

Как было отмечено выше, полевые работы археологической экспедиции Института истории, языка и литературы Дагфилиала АН СССР начались в 1951 г. проведением маршрутной разведки в северной части плоскостного Дагестана²⁷. В 1952 г. аналогичная разведка проведена в бассейне Андийского Койсу²⁸. Из выявленных в эти годы памятников отметим поселение у Баная Новолакского района (каякентско-хорочоевской эпохи) и у Новой Надежды Бабаюртовского района (сарматского периода), а также средневековые могильники близ с.с. Ансалта, Шодрода и Ортоколо Ботлихского района.

В следующем 1953 г. экспедиция работала в составе двух отрядов. Среди памятников, выявленных и изученных северным отрядом, следует упомянуть, Дагбашский могильник эпохи раннего железа (близ сел. Зондак Ножайюртовского района, Чечено-Ингушской АССР) и могильники сарматского периода близ с. Новолакское (Новолакский район) и с. Ленинкент (Сергокалинский район)²⁹; южным отрядом обнаружены энеолитические поселения у Великента (Дербентский район) и хутора Мамай-Кутан (Каякентский район), могиль-

²⁶ Л. И. Лавров. Раннесредневековой могильник в нагорном Дагестане. Сб МАЭ, т. XIII, М.-Л., 1951, стр. 304—308; его же. Археологические разведки в Дагестане 1947 и 1950 годов. Сб МАЭ, т. XIV, М.-Л., 1953, стр. 256—262.

²⁷ М. И. Пикуль. Отчет по археологическим работам за август-сентябрь месяцы 1951 г., РФ ИИЯЛ, дело № 1987.

²⁸ М. И. Пикуль. Отчет по археологическим работам за 1952 г., РФ ИИЯЛ, дело № 1988.

²⁹ М. И. Пикуль. Отчет о работе северного отряда Дагестанской археологической экспедиции 1953 г. РФ ИИЯЛ, дело № 1918.

ник эпохи раннего железа у сел. Мака (Докузпаринский район) и др.³⁰.

В 1954 г. Дагестанской археологической экспедицией исследованы колодцеобразные каменные склепы эпохи бронзы близ сел. Чох (Гунибский район), средневековые погребения у сел. Кули (Кулинский район) и некоторые другие памятники древности³¹. Одним из наиболее важных достижений этих лет является открытие нижнепалеолитических местонахождений в урочище Чумус Иниц и близ совхоза Геджух в Дербентском районе и многослойной стоянки каменного века у сел. Чох Гунибского района³².

1955 год в археологическом исследовании Дагестана является поворотным от небольших по своим масштабам раскопок разведочного характера к широким стационарным исследованиям и фронтальным разведкам, что было вызвано строительством Чирюртовской ГЭС.

Работы на Сулаке продолжались в 1955—1958 гг. По своему объему они превосходили все предшествующие как дореволюционные, так и послереволюционные работы. Научные результаты раскопок вполне соответствовали их размаху. Полученные материалы характеризуют культуру населения, жившего в среднем течении р. Сулак в эпоху бронзы и в средневековье.

Из памятников эпохи бронзы наиболее значительными являются Сигитминское скальное поселение³³, Миатлинское курганное поле³⁴ и Кабартыкутанский могильник³⁵. К переходной поре от поздней бронзы к раннему железу относится нижнее Сигитминское поселение³⁶. Средневековье на Сулаке ярко представлено поселениями и могильниками у Верхнего

³⁰ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана. МАД, 1, Махачкала, 1959, стр. 121—156.

³¹ Р. М. Мунчаев. Археологические исследования в нагорном Дагестане в 1954 г. КС ИИМК, 71, стр. 41—52.

³² В. Г. Котович. Чохская стоянка — первый памятник каменного века горного Дагестана. УЗ ИИЯЛ, т. III, Махачкала, 1957, стр. 135—156.

³³ В. И. Канивец. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. УЗ ИИЯЛ, т. III, Махачкала, 1957, стр. 157—164.

³⁴ В. И. Канивец. Миатли — новый памятник бронзового века в северном Дагестане. МАД, т. 1, Махачкала, 1959, стр. 31—59; В. И. Канивец и С. С. Березанская. Курганы бронзового века на Сулаке. Там же, стр. 60—85; И. П. Костюченко. Раскопки Миатлинского курганного поля в 1955 г. Там же, стр. 86—120.

³⁵ М. И. Пикุลъ. Раскопки на Сулаке в 1955 г. МАД, т. 1, Махачкала, 1959, стр. 157—164.

³⁶ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке. Тезисы докладов на научной сессии Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилнала АН СССР, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 25—27.

Чирюрта³⁷ и Бавтугая³⁸, Сигитминским городищем³⁹ и Миатлинским могильником⁴⁰.

Все эти годы параллельно работам на Сулаке велись археологические изыскания и в горном Дагестане. Результаты их были не менее успешными, чем на Сулаке, а хронологический диапазон исследованных памятников значительно шире — от палеолита до средневековья.

Древнейший период — каменный век — представлен материалами палеолитических и неолитических местонахождений Усишинской долины (Акушинский район), Чохской и Ругуджинских стоянок эпохи верхнего палеолита, мезолита и неолита (Гунибский район)⁴¹. Следующая по времени эпоха меди и бронзы наиболее полно отражена в Мекегинском (Левашинский район)⁴², Верхнегунибском (Гунибский район)⁴³ и Ирганайском (Унцукульский район)⁴⁴ поселениях, в Гонобском⁴⁵, Гинчинском⁴⁶ (Кахибский район) и Ирганайском (Унцукульский район)⁴⁷ могильниках. Впервые в центральной части горного Дагестана выявлены памятники эпохи раннего железа близ с. Ругуджа (Гунибский район)⁴⁸ и с. Аркас (Буйнакский район)⁴⁹. И, наконец, такие могильники как Гапшиминский (Акушинский район)⁵⁰, Галлинский (Хунзах-

³⁷ Н. Д. Путинцева. Верхнечирюртовский могильник. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

³⁸ М. И. Пикуль. Отчет о работе III Бавтугайского отряда Дагестанской археологической экспедиции 1958 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2550; Н. Д. Путинцева. Отчет о работе II Бавтугайского отряда в зонах строительства Чирюртовской и Чиркейской ГЭС. РФ ИИЯЛ, дело № 2552.

³⁹ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке, стр. 24—25.

⁴⁰ М. И. Пикуль. Раскопки на Сулаке в 1955 г., стр. 164—174.

⁴¹ В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

⁴² В. Г. Котович, В. М. Котович. Отчет о работе I-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1958 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2546.

⁴³ В. М. Котович. Верхнегунибское поселение. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

⁴⁴ Д. М. Атаев и М. Н. Погребова. Отчет о работе II горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1958 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2545.

⁴⁵ В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане.

⁴⁶ М. И. Пикуль. Отчет о результатах археологических исследований в 1957 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2474.

⁴⁷ М. Н. Погребова. Ирганайский склеп эпохи бронзы. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

⁴⁸ М. И. Пикуль. Хабдинский могильник. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

⁴⁹ М. И. Пикуль. Памятник эпохи бронзы и раннего железа близ Аркаса Буйнакского района. РФ ИИЯЛ, дело № 2514.

⁵⁰ Р. М. Мунчафв, В. Г. Котович, Н. Д. Путинцева. Некоторые данные о средневековых памятниках горного Дагестана. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

ский район)⁵¹ и Бежтинский (Цунтинский район)⁵² характеризуют культуру эпохи раннего средневековья, времени первых политических образований на территории Дагестана.

В экспедиционный сезон 1959 г.⁵³ в горном Дагестане продолжались раскопки Верхнегунибского и Ирганайского поселений и Бежтинского могильника, разведочные работы — в Левашинском и Акушинском районах; на Сулаке исследовались средневековые склепы и курганы эпохи бронзы, выявленные еще в 1958 г. в процессе разведок в зоне строительства Чиркеевской ГЭС;⁵⁴ в южном Дагестане разведками обнаружено свыше 50 памятников различных эпох, наиболее интересными из которых являются Мугерганский могильник эпохи поздней бронзы (Магарамкентский район), курганное поле у совхоза им. Герейханова (Касумкентский район), Макинское поселение эпохи раннего железа (Докузпаринский район), Хлютский средневековый могильник (Ахтынский район) и другие памятники.

Следует отметить также многолетнюю плодотворную деятельность старейшего краеведа республики М. И. Исакова, приложившего немало усилий для выявления памятников материальной культуры на территории Дагестана. Но М. И. Исаков — не только краевед-энтузиаст. Он — автор ряда научных статей по археологии Дагестана и большого труда «Археологическая карта Дагестана», в котором сведены воедино и классифицированы все известные в настоящее время археологические памятники республики⁵⁵. Хорошими краеведами и ценителями археологических древностей зарекомендовали себя А. М. Твердохлебов, Б. И. Гаджиев, А. Нахибашев, А. Аталаев. Много ценного в археологическое изучение Дагестана внес В. И. Марковин, сначала — как

⁵¹ Д. М. Атаев. Галлинский могильник — памятник средневековой Аварии (Серира). УЗ ИИЯЛ, т. VI, Махачкала, 1959, стр. 177—197.

⁵² Д. М. Атаев. Археологические исследования у Главного Кавказского хребта. УЗ ИИЯЛ, т. VII, Махачкала, 1959, стр. 185—204.

⁵³ Материалы раскопок 1959 г. находятся в фондах ИИЯЛ и в настоящее время обрабатываются.

⁵⁴ Н. Д. Путинцева. Отчет о работе II Бавтугайского отряда в зонах строительства Чирюртовской и Чиркеевской ГЭС. РФ ИИЯЛ, дело № 2552; М. И. Пиккуль. Отчет о работе III Бавтугайского отряда Даг. арх. экспедиции 1958 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2550; К. А. Бредэ. Отчет об археологических разведках на берегах Сулака и доисследовании Сигигминского нижнего поселения. РФ ИИЯЛ, дело № 2551.

⁵⁵ М. И. Исаков. Археологическая раскопка Таркинского могильника. Труды 1-й научной сессии Дагестанской базы АН СССР. Махачкала, 1948, стр. 277—280; его же. Новые археологические находки в Дагестане. КС ИИМК, XXXVI, стр. 181—183; его же. Талгинский могильник. КС ИИМК, 67, стр. 126—132. Археологическая карта (памятники) Дагестана в настоящее время подготовлена к печати. Частично она была опубликована в 1959 г. См. МАД, т. I, Махачкала, 1959, стр. 195—242.

краевед, а затем — как специалист-археолог. Им обнаружено большое количество различных памятников, часть которых нашла свое научное освещение в ряде его статей⁵⁶. Историко-археологическое изучение Дагестана не могло быть успешным без повседневной помощи и поддержки со стороны трудящихся республики, партийно-советских органов, местной интеллигенции.

Подытоживая результаты работ Дагестанской археологической экспедиции ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР необходимо отметить, что данные работы явились серьезным вкладом в археологию Дагестана. Ими был охвачен более широкий как в хронологическом, так и в территориальном отношении круг памятников. Сосредоточение руководства археологическими работами в республике позволило лучше планировать экспедиционные работы, направив их на изыскание памятников малоизученных эпох и в районы, не изученные в археологическом отношении, как, например, горный Дагестан. Все это дало возможность уже в 1957 г. воссоздать в общих чертах древнейшую дописьменную историю народов Дагестана⁵⁷. Результаты работ Дагестанской археологической экспедиции и посвященные им исследования получили высокую оценку и признание со стороны известных специалистов центральных научно-исследовательских учреждений Москвы, Ленинграда, а также братских республик Закавказья и Северного Кавказа. Участниками состоявшейся в мае 1959 г. сессии по археологии Дагестана было отмечено, что «Дагестан, который до недавнего времени являлся одной из наименее изученных областей нашей страны, стал одним из центров интенсивных археологических исследований на Северном Кавказе» (из резолюции сессии).

Таков перечень основных археологических работ, проведенных в Дагестане за годы Советской власти. Результаты их позволяют проследить в основных чертах ход исторического процесса на данной территории с древнейших времен вплоть до средневековья. Ниже мы и попытаемся это сделать.

⁵⁶ В. И. Марковин. Наскальные изображения в Дагестане. Изв. ВГО, т. 85, 1953, стр. 209—212; его же. Археологические памятники в районе сел. Капчугай Дагестанской АССР, СА, XX, стр. 324—342; В. И. Марковин и А. М. Твердохлебов. Акушинский могильник. КС ИИМК, 60, стр. 150—154; В. И. Марковин. Археологические находки с территории Тарнаира (Дагестан). КС ИИМК, 67, стр. 117—125; В. И. Марковин и Р. М. Мунчаев. Неолитическая стоянка близ города Буйнакса (Дагестан). Там же, стр. 78—82; В. И. Марковин. Наскальные изображения в предгорьях северо-восточного Дагестана. СА, № 1, 1958, стр. 147—162; его же. Неолитическая стоянка близ Махачкалы. МАД, т. 1, Махачкала, 1959, стр. 21—30; его же. Древние изображения на скалах в районе города Буйнакса. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

⁵⁷ Очерки истории Дагестана, т. 1, Махачкала, 1957.

Серьезные успехи за годы Советской власти достигнуты в изучении каменного века. Наибольшее значение имеют выявленные здесь следы деятельности палеолитического человека, возможность существования которых категорически отрицалась еще в недавнем прошлом⁵⁸.

Первой документированной находкой палеолита (древнекаменного века) в Дагестане является мустьерский отщеп, обнаруженный в 1939 г. М. З. Паничкиной близ совхоза Геджух Дербентского района, что послужило обнадеживающим стимулом для дальнейших поисков в этом направлении. Следующий шаг в изучении палеолита был сделан в 1953 г. открытием нижнепалеолитического местонахождения в урочище Чумус Иниц Дербентского района. С тех пор в Дагестане обнаружено более 10-ти разновременных палеолитических местонахождений и стоянок, расположенных как в равнинных, так и в горных районах.

Древнейшим среди них является комплекс изделий ашельского времени из урочища Чумус Иниц⁵⁹. Он включает рубящие орудия и отщепы клетонского типа, аналогичные найденным в известном местонахождении у горы Яштух в Абхазии.

Значительно шире представлена следующая по времени, так называемая мустьерская эпоха нижнего палеолита, известная нам в равнинном и горном Дагестане⁶⁰. Следует отметить, что по наличию своеобразных элементов леваллуазской техники мустьерские изделия из Дагестана обнаруживают близость изделиям из ряда синхронных памятников Кавказа⁶¹ и Средней Азии⁶².

Эпоха верхнего палеолита известна по нескольким местонахождениям, важнейшим из которых является многослойная Чохская стоянка⁶³. Культура верхнего палеолита характеризуется значительным ростом ассортимента орудий, преимущественно ориньякского облика, свойственного также

⁵⁸ Д. Н. Анучин. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. ИРГО, т. XX, вып. 4, СПб, 1884, стр. 449.

⁵⁹ В. Г. Котович. Палеолитические местонахождения Дагестана. РФ ИИЯЛ, дело № 2163.

⁶⁰ В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане.

⁶¹ М. З. Паничкина. Палеолит Армении. Л., 1950, стр. 66; В. П. Любим. Нижнепалеолитические находки на Тереке. Тр. КИЧП, XIII, 1957, стр. 337—340.

⁶² А. П. Окладников. Каменный век Таджикистана. В сб. «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 167.

⁶³ В. Г. Котович. Чохская стоянка — первый памятник каменного века горного Дагестана, стр. 135—156.

синхронным культурам Закавказья и Восточного Средиземноморья⁶⁴.

Культура эпохи мезолита (среднекаменного века), представленная в Ругуджинской, Мекегинской и верхних слоях Чохской стоянок является результатом последующего развития верхнепалеолитической культуры и сохраняет некоторые свойственные ей черты. Среди мезолитических орудий господствующими становятся микролитические формы, что связано с развитием вкладышевой техники⁶⁵.

Заключительный период эпохи камня — неолит или новокаменный век представлен материалами почти 20 памятников, характеризующими три хронологически последовательных этапа развития культуры этой эпохи. Ранний неолит, сохраняющий традиции мезолитической кремневой индустрии, микролитической в своей основе, известен по материалам Тарнаирской⁶⁶ и Буйнакской⁶⁷ стоянок. Последующие этапы неолита характеризуются материалами Акушинских местонахождений, где наблюдается резкое сокращение микролитического инвентаря, и Ругуджинских стоянок, где микролитический инвентарь вовсе отсутствует⁶⁸.

Открытие памятников каменного века и, в частности, палеолита, является одним из существенных достижений, значение которых далеко выходит за рамки дагестанской археологии. Они свидетельствуют о глубочайшей (около 100 тысяч лет) древности исторического процесса на территории Дагестана, причем документируется почти одновременное освоение человеком как равнинного, так и горного Дагестана. Материалы последующих периодов каменного века — мезолита и неолита — указывают на непрерывность человеческой деятельности на данной территории и в послепалеолитические эпохи.

Изучение культур каменного века в Дагестане показывает, что они обнаруживают большую близость с синхронными культурами Кавказа и сопредельных областей юга нашей страны, по ряду особенностей тяготевшими к кругу палеолитических памятников средиземноморско-африканской области культур каменного века.

Эволюция форм кремневой индустрии стоит в несомненной связи с изменениями в хозяйственной деятельности первобытных племен, населявших Дагестан в каменном веке.

⁶⁴ С. И. З а м я т н и н. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. Тр. ИЭ, нов. сер., т. XVI, 1951, стр. 131—136.

⁶⁵ В. Г. К о т о в и ч. Археологические работы в горном Дагестане.
⁶⁶ В. И. М а р к о в и н. Неолитическая стоянка близ Махачкалы, стр. 25—30.

⁶⁷ В. И. М а р к о в и н и Р. М. М у н ч а е в. Неолитическая стоянка близ города Буйнакск, стр. 78—82.

⁶⁸ В. Г. К о т о в и ч. Археологические работы в горном Дагестане.

На смену примитивным нижнепалеолитическим орудиям, предназначенным исключительно для разделывания туш убитых животных, приходят более совершенные верхнепалеолитические орудия, среди которых уже встречаются наборы охотничьего вооружения, что связано с переходом от коллективной формы охоты к охоте более мелкими группами с применением метательного оружия и — в конце палеолита — лука и стрел. В последующем, в мезолите и раннем неолите, способы ведения охоты еще более совершенствуются, чем и объясняется многообразие форм микролитоидных орудий в эту эпоху. Исчезновение же микролитоидных орудий в позднем неолите, по-видимому, стоит в прямой связи с возникновением производящего хозяйства, основанного на примитивном земледелии и скотоводстве, и падением роли охоты.

III.

Заслугой советских исследователей является изучение памятников энеолита — медно-каменного века — на территории Дагестана. Начало этому положили раскопки А. П. Круглова на Каякентском поселении в 1939 г. Поселение носило укрепленный характер. Жилища сооружались из камня и плетеньки, обмазанной глиной. Культура поселения, представленная керамикой с налепным и вдавленным орнаментом, кремневыми вкладышами от составных серпов, каменными зернотерками, пестами и т. п., дала возможность А. П. Круглову «включить его в район распространения южных закавказских памятников эпохи раннего металла и рассматривать как наиболее северный пункт распространения представленной ими культуры».⁶⁹ Им предложена и первая датировка дагестанского энеолита — первая половина II тысячелетия до н. э.⁷⁰

Основной тезис А. П. Круглова о близости культуры Каякентского поселения к закавказскому энеолиту выдержал испытание временем. Однако датировка поселения в свете новых данных (Луговое поселение) и привлечения переднеазиатских и других материалов была Р. М. Мунчаевым пересмотрена и удревнена до второй половины III тысячелетия до н. э.⁷¹, что представляется более правомерным. Им установлено, кроме того, что Каякентское поселение является «как бы «северо-восточным форпостом» южнокавказской энеолитической культуры, но отнюдь не самым северным пунктом распространения куро-аракского энеолита, как это полагал

⁶⁹ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., стр. 29.

⁷⁰ Там же, стр. 29—30.

⁷¹ Р. М. Мунчаев. Каякентское поселение и проблема кавказского энеолита. СА, XXII, стр. 15—16.

А. П. Круглов»⁷². Наиболее северным памятником этой культуры является Луговое поселение в Чечено-Ингушетии⁷³.

Каякентское поселение долгое время оставалось единственным памятником, характеризующим энеолит Дагестана. Обнаруженные за последние годы новые памятники этой эпохи, такие как Великентское и Мамрашское поселения в Дербентском районе, Мамай-кутанское — в Каякентском, Гильярское и Ходжалкалинское — в Магарамкентском⁷⁴, значительно расширили наши представления о дагестанском энеолите и позволили более точно определить его место в кругу энеолитических памятников Кавказа.

Установлено, что энеолитические поселения в приморском Дагестане располагаются на вершинах естественных холмов или представляют собой зольные холмы — тепе⁷⁵, что сближает их с синхронными закавказскими памятниками и отличает от северокавказских. Большинство этих поселений образовано целым комплексом холмов, в который помимо основного холма-поселения входит еще один или несколько возвышенностей с незначительным по мощности культурным слоем, содержащим те же материалы (преимущественно керамику), что и основное поселение⁷⁶. Однако, назначение их пока остается невыясненным.

Материалы вновь выявленных поселений, прежде всего, керамика, подтверждают ранее высказанное положение об их принадлежности к кругу памятников закавказского энеолита. Орудия труда представлены кремневыми вкладышами от серпов, каменными ладьевидными зернотерками, пестами, топорами с желобчатым перехватом, костяными проколками, предметами вооружения — единичными находками грушевидных наконечников булавы и кремневых наконечников стрел с выемкой в основании.

Вместе с тем они несут на себе ряд специфических местных признаков (обмазка сосудов жидкой глиной, своеобразие их формы, моделировки ручек, орнамента и т. д.), выделяю-

⁷² Р. М. Мунчаев. Каякентское поселение и проблема Кавказского энеолита. СА, XXII, стр. 18.

⁷³ Е. И. Крупнов. Прикаспийская экспедиция ИИМК, КСИИМК, 55, стр. 95; Р. М. Мунчаев. Энеолитическая культура северо-востока Кавказа. Тезисы докладов на научной сессии Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 11.

⁷⁴ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 121—136; его же. Отчет о работе 1-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1957 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2481.

⁷⁵ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 134—135.

⁷⁶ В. Г. Котович. Отчет о работе 1-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1957 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2481.

щих энеолитические памятники Дагестана в локальную группу кавказского энеолита.

Большой интерес представляет выявление энеолитической культуры в горном Дагестане, наиболее ярко представленной материалами Мекегинского поселения, исследованного в 1958—1959 гг.⁷⁷ Здесь вскрыты остатки каменных стен от круглоплановых жилищ. Типичен набор орудий труда, включающий вкладыши от составных серпов, зернотерки, желобчатые топоры, костяные проколки. Из предметов вооружения найдены кремневые наконечники дротиков или копий. Керамика представлена как известными закавказскими, так и местными формами. Своеобразие ее состоит в том, что, в отличие от приморской, она совершенно лишена обмазки и орнамента из наlepных валиков. Последняя особенность отличает ее и от закавказской керамики. В настоящее время трудно решить, являются эти различия особенностью, присущей энеолиту горного Дагестана, или они вызваны несколько иными хронологическими рамками Мекегинского поселения.

Изучение памятников дагестанского энеолита показывает, что в своей основе культура этого времени сложилась и развивалась в тесном общении с культурами сопредельных областей Кавказа, главным образом, Куро-Аракского междуречья. Однако, энеолит Дагестана имеет и свои глубоко местные отличия. Если культурно-историческая общность памятников куро-аракского энеолита отражает единую подоснову иберо-кавказского этнического субстрата⁷⁸, то наличие локальных вариантов этой культуры, быть может, объясняет подоснову последующей этнической пестроты народов иберо-кавказской языковой семьи.

В хозяйственном отношении энеолитическая эпоха характеризуется дальнейшим развитием производящего земледельческо-скотоводческого хозяйства, обусловленным ростом производительных сил. На интенсивный характер энеолитического земледелия как в равнинном, так и в горном Дагестане указывают кремневые вкладыши от составных серпов, каменные зернотерки и песты, находимые в большом числе на всех упомянутых памятниках. Нередко встречаются остатки специальных печей для выпечки хлеба (Каякентское и Мекегинское поселения). Большой интерес представляют находки обуглившихся зерен голозерного и пленчатого ячменя, мягкой пшеницы, льна и сорняков на Гильярском поселении⁷⁹, отпечатков зерен голозерного ячменя на керамике Мекегин-

⁷⁷ Исследовано 1-м горным отрядом ДАЭ.

⁷⁸ Р. М. Мунчаев. Энеолитическая культура северо-восточного Кавказа, стр. 10.

⁷⁹ В. Г. Котович. Отчет о работе 1-го горного отряда ДАЭ 1957 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2481.

ского поселения и отпечатков мякины твердой пшеницы на Каякентском поселении⁸⁰.

Высокая степень развития скотоводства подтверждается находками многочисленных костей крупного и мелкого рогатого скота. Некоторую роль в хозяйстве играла также охота.

Знакомство с металлообработкой документируется находками кусочков окислившейся меди (?) на Мекегинском поселении, ткачество — отпечатками ткани полотняного переплетения на фрагменте керамики из Гильярского поселения. Выявление гончарного горна на Великентском поселении⁸¹ позволяет воссоздать технологический процесс обжига энеолитической керамики и во многом объясняет ее высокое качество.

В общественной жизни племен энеолитическая эпоха знаменуется переходом к патриархально-родовым отношениям и начавшейся межплеменной враждой, на что указывает укрепленный характер ряда энеолитических поселений равнинного Дагестана⁸².

IV.

Значительно лучше изучена эпоха бронзы (II тысячелетие до н. э.), исследование которой началось еще в дореволюционное время. Однако основная работа и в этой области была проделана советскими исследователями.

Первую научную интерпретацию и хронологию памятников эпохи бронзы Дагестана дал А. П. Круглов в диссертационной работе «Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э.». Известные в то время памятники были отнесены им к раннему (Джемикентское поселение) и позднему (могильники каякентско-хорочоевской культуры) этапам бронзового века⁸³.

Проведенные в послевоенные годы раскопки Карабудахкентского, Манасского⁸⁴, Талгинского⁸⁵ и некоторых других могильников существенно дополнили наши представления о бронзовом веке Дагестана. Это позволило Р. М. Мунчаеву интерпретировать более широкий круг памятников и пересмотреть некоторые положения А. П. Круглова, главным образом, уточнить хронологию, а также выделить памятники периода средней бронзы⁸⁶.

⁸⁰ А. П. Круглов. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., стр. 22.

⁸¹ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 124, 126.

⁸² А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 20; В. Г. Котович. Указ. соч., стр. 121.

⁸³ А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 30—146.

⁸⁴ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг., стр. 83—87.

⁸⁵ М. И. Исаков. Талгинский могильник, стр. 126—132.

⁸⁶ Р. М. Мунчаев. Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана. Тезисы диссертации. М., 1953.

В настоящее время круг известных памятников этой эпохи еще более расширился. В предгорьях, на среднем течении Сулака, исследовались Сигитминское скальное поселение⁸⁷, Миатлинское курганное поле⁸⁸ и другие. В горных районах впервые выявлены памятники раннего и среднего этапа бронзового века, такие как многослойное Верхнегунибское поселение⁸⁹, Ирганайский могильник и поселение⁹⁰, Гонобский⁹¹ и Гинчинский⁹² могильники и ряд других. Новые материалы позволяют внести существенные коррективы в сложившиеся представления о быте, хозяйстве, хронологии и локальных особенностях культуры бронзового века в Дагестане, дать достаточно полную характеристику этой эпохи.

Начало изучению памятников ранней бронзы (первая половина II тыс. до н. э.) положили раскопки Джемикентского поселения. В последующем поселения и могильники этого этапа были обнаружены еще и в ряде пунктов горного Дагестана. Изучение их подтверждает правильность высказанного А. П. Кругловым положения о том, что культура ранней поры бронзового века сформировалась на базе предшествующей энеолитической культуры⁹³.

Наиболее полно этот этап отражен в материалах Карабудахкентского и Гонобского могильников, ранней группы курганов Миатлинского курганного поля, Сигитминского скального поселения и нижних слоев Верхнегунибского поселения.

Оборонительный характер поселений этого времени выступает еще более наглядно: они располагаются в естественно-укрепленных местах, а в отдельных случаях (Верхнегунибское поселение) дополнительно окружены оборонительными стенами⁹⁴. Прочно установившийся оседло-земледельческий быт населения Дагестана нашел свое отражение в устройстве капитальных каменных жилищ (Сигитма, Верхний Гуниб, Усиша)⁹⁵ или полужемлянок с обложенными камнем стенами (Джемикентское поселение)⁹⁶.

⁸⁷ В. И. Каневец. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г., стр. 158—159.

⁸⁸ В. И. Каневец. Миатли—новый памятник бронзового века в северном Дагестане, стр. 31—51.

⁸⁹ В. М. Котович. Верхнегунибское поселение.

⁹⁰ М. Н. Погребова. Ирганайский склеп эпохи бронзы.

⁹¹ В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане.

⁹² М. И. Пикуль. Результаты археологических исследований 2-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1956 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2311.

⁹³ А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 47.

⁹⁴ В. И. Каневец. Дагестанская археологическая экспедиция 1956 г., стр. 158; В. М. Котович. Верхнегунибское поселение.

⁹⁵ В. И. Каневец. Указ. соч., стр. 158—159; В. М. Котович. Указ. соч.

⁹⁶ А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 30—32.

Широкое распространение получили медно-бронзовые изделия: разнообразные украшения и предметы вооружения, такие как височные подвески в полтора оборота, очкообразные подвески, листовидные наконечники копий, вислообушные топоры, топоры-клевец и др. В памятниках горного Дагестана возрастает количество кремневых наконечников стрел. Среди орудий труда по-прежнему преобладают вкладыши от составных серпов, зернотерки, каменные мотыги и пр. О дальнейшем развитии земледельческо-скотоводческого хозяйства свидетельствуют, кроме того, остатки печей для сушки зерна и выпечки хлеба, обнаруженные на Сигитминском и Верхнегунибском поселениях, находки фрагментов керамики с отпечатками зерен злаков, многочисленных костей крупного и мелкого рогатого скота.

Генетическая связь дагестанских культур эпохи энеолита и ранней бронзы нагляднее всего прослеживается в керамике, представленной формами, близкими к энеолитическим, с лощением поверхности; сохраняется налепной орнамент, а вдавленный заменяется врезанным. Наряду с энеолитическими признаками появляется ряд новых, характерных для этого этапа — новые формы сосудов, приемы орнаментации, способы моделировки ручек; в горном Дагестане возрастает количество керамики с обмазкой поверхности. В целом дагестанская керамика этого времени резко отличается от синхронной закавказской, где широкое распространение получает расписная керамика.

Еще явственнее различия культур Закавказья и северо-восточного Кавказа (Дагестана) проявляются при рассмотрении погребального обряда. Так, например, широко распространенный у нас в эпоху бронзы обряд вторичных и расчлененных захоронений для Закавказья нехарактерен⁹⁷.

Как известно, погребальный обряд и керамика являются наиболее характерными этнографическими показателями материальной культуры эпохи бронзы. А это позволяет считать, что отличие культур Закавказья и северо-восточного Кавказа (Дагестана) в ранней бронзе обусловлено различными историческими судьбами племен куро-аракского энеолита, приведшими к образованию отдельных этно-культурных массивов на базе формирования самостоятельных групп иберо-кавказской языковой семьи.

В то же время нельзя не отметить, что материальная культура Дагестана на раннем этапе бронзы, будучи отличной от синхронных культур Кавказа, в свою очередь не является

⁹⁷ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Археологические памятники близ села Карабудахкент, стр. 158—161.

однородной и дает ряд локальных подгрупп. При этом, наряду с хронологическими различиями имеют место, что особенно важно, и территориальные, главным образом, различия между культурой равнинного и горного Дагестана. Это объясняется, по-видимому, этническим расхождением внутри дагестанской группы языков, наметившимся еще в энеолите, в чем определенную роль сыграли особенности естественно-географических условий края.

Средний этап бронзового века Дагестана (середина II тыс. до н. э.) был выявлен К. Ф. Смирновым при раскопках Манасских подкурганых катакомб⁹⁸. Позднее наши сведения об этом периоде значительно возросли благодаря исследованиям Миатлинского курганного поля в предгорном Дагестане⁹⁹, Гинчинского¹⁰⁰, Чохского¹⁰¹, Ирганайского¹⁰² могильников, Верхнегунибского (второй слой)¹⁰³ и Ирганайского¹⁰⁴ поселений.

В своей основе культура этого этапа генетически связана с предшествующим временем, что наиболее четко прослеживается на материалах из горного Дагестана. На поселениях этого времени обнаружены остатки монументальных каменных жилищ, печных конструкций, многочисленные земледельческие орудия, наконечники стрел и дротиков, большой керамический материал, кости крупного и мелкого рогатого скота. Керамика этого времени в основном представлена более развитыми формами предшествующего этапа и сходной техникой производства при большом разнообразии приемов орнаментации.

В несколько иных условиях проходило формирование этой культуры в равнинном Дагестане. Исследование Манасского могильника показало, что в рассматриваемое время сюда проникают пришлые с севера племена катакомбной культуры¹⁰⁵. Последние сравнительно быстро ассимилировались в местной этнической среде, оказав при этом заметное влияние на ее культуру. Это выразилось, главным образом, в широком

⁹⁸ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг., стр. 85—86.

⁹⁹ В. И. Каневец. Миатли—новый памятник бронзового века в северном Дагестане, стр. 31—51.

¹⁰⁰ М. И. Пиккуль. Результаты археологических исследований 2-го горного отряда Дагестанской археологической экспедиции. РФ ИИЯЛ, дело № 2311.

¹⁰¹ Р. М. Мунчаев. Археологические исследования в нагорном Дагестане, стр. 43—47.

¹⁰² М. Н. Погребова. Ирганайский склеп эпохи бронзы.

¹⁰³ В. М. Котович. Верхнегунибское поселение.

¹⁰⁴ М. Н. Погребова. Указ. соч.

¹⁰⁵ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Памятники эпохи бронзы в Дагестане. СА, XXVI, стр. 192—193.

распространении на данной территории керамики со шнуровой орнаментацией, первое появление которой относится еще к предшествующему этапу ¹⁰⁶.

Все это усилило наметившиеся еще в предшествующие эпохи различия между культурами равнинного и горного Дагестана.

Наряду с этим главным различием в культуре среднего этапа бронзы Дагестана прослеживаются и более дробные, свойственные как равнинному, так и горному Дагестану. Так, например, три известных нам в горах могильника этого этапа дают два типа погребальных сооружений в виде склепов: прямоугольные (Ирганай) ¹⁰⁷ и колодцеобразные (Чох ¹⁰⁸, Гинчи ¹⁰⁹). Но и последние различаются между собой по способу захоронения — труположения в Гинчи и расчленения в Чохе, тогда как прямоугольным Ирганайским склепам также характерен обряд расчленения. Бытование различных по конструкции погребальных сооружений и обрядов захоронений на сравнительно небольшой территории может рассматриваться как этнографический показатель существования различных племен.

Рассматривая материальную культуру данного этапа в целом, следует подчеркнуть, что отнюдь не эти и подобные им дробные различия определяли ее облик, а та отчетливо прослеживаемая общность основных ее элементов, которая сложилась в предшествующие эпохи и свидетельствует об этнокультурном родстве дагестанских племен средней бронзы.

Наибольшую известность в археологической литературе получила так называемая каякентско-хорочоевская культура позднего этапа бронзового века Дагестана. Первый памятник этой культуры — могильник у ст. Каякент — был раскопан В. И. Долбежевым еще в 1898 г. ¹¹⁰.

Однако настоящий интерес к ее изучению возник в советские годы, когда Северокавказской экспедицией ИИМК в 1936—39 гг. был обнаружен целый ряд памятников этой культуры, расположенных на значительной части территории северо-восточного Кавказа (Дагестана и Чечено-Ингушетии) ¹¹¹.

В настоящее время памятники (преимущественно — могильники) этого этапа бронзы известны значительно больше дру-

¹⁰⁶ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 192; В. И. Канивец. Указ. соч., стр. 51.

¹⁰⁷ М. Н. Погребова. Ирганайский склеп эпохи бронзы.

¹⁰⁸ Р. М. Мунчаев. Археологические исследования в нагорном Дагестане в 1954 г., стр. 47.

¹⁰⁹ Раскопки аспиранта ИИЯЛ М. Гаджиева в 1959 г.

¹¹⁰ ОАК за 1898 г. СПб, 1901, стр. 157—162.

¹¹¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники северо-восточного Кавказа, стр. 111—128.

тих, что дает возможность пересмотреть ряд положений, высказанных первыми исследователями данной культуры.

Отличительной особенностью каякентско-хорочоевской культуры является широкое распространение нового типа погребального сооружения в виде каменных ящиков с одиночными и парными захоронениями в скорченном или сидячем положении. В отдельных случаях ящики были окружены каменными кольцами, иногда — перекрыты насыпями.

Погребальный инвентарь состоит из пластинчатых и проволочных в полтора оборота височных подвесок, браслетов из толстого прута с обрубленными концами, колпачков и накольников из бронзы, сурьмяных подвесок и керамики. Последняя представлена своеобразными формами сосудов, в большинстве своем с грубой обмазкой поверхности, наклепным орнаментом в виде валика с насечками или вдавливаниями и врезным, преимущественно «елочным».

Следует особо подчеркнуть факт почти полного отсутствия оружия в могильниках этой культуры.

Основная заслуга в интерпретации памятников каякентско-хорочоевской культуры принадлежит советским исследователям, главным образом, А. П. Круглову и Е. И. Крупнову.

Результаты исследований Хорочоевского и других могильников были впервые обобщены А. П. Кругловым в его диссертационной работе¹¹². Материалы раскопанного В. И. Долбежевым Каякентского могильника изучены Е. И. Крупновым, предложившим и самое название культуры¹¹³.

В работах этих исследователей дан развернутый анализ материальной культуры могильников каякентско-хорочоевского типа, определено их место в ряду других памятников Кавказа и впервые предложена их хронология. А. П. Кругловым очерчены границы распространения памятников этой культуры в пределах северо-восточного Кавказа, где в свою очередь выделены две локальных группы памятников: восточная (приморская) и западная (горная)¹¹⁴. Заслугой А. П. Круглова и Е. И. Крупнова является определение относительной хронологии рассматриваемой культуры в рамках периода поздней бронзы. Однако, при определении абсолютной хронологии их мнения разошлись: А. П. Круглов датировал ее предскифским временем (IX—VIII вв. до н. э.)¹¹⁵, Е. И. Крупнов —

¹¹² А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., стр. 51—96.

¹¹³ Е. И. Крупнов. Каякентский могильник—памятник древней Албании, стр. 5—18.

¹¹⁴ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. КС ИИМК, XIII, стр. 132.

¹¹⁵ А. П. Круглов. Предскифские памятники северо-восточного Кавказа, стр. 127.

первоначально серединой¹¹⁶, впоследствии—первой половиной I тыс. до н. э.¹¹⁷.

В настоящее время, в свете новых материалов назрела необходимость пересмотра предложенных ими дат каякентско-хорочоевской культуры. Первая попытка в этом направлении была сделана В. И. Канивцом, датировавшим ее от середины II тыс. н. э. до первых веков I тыс. до н. э.¹¹⁸.

Основной тезис В. И. Канивца о значительном удревнении каякентско-хорочоевской культуры представляется вполне правильным. Однако предложенные им хронологические рамки по нашему мнению неоправдано растянуты, ибо в данной культуре не прослеживаются значительных изменений, что должно было бы иметь место при столь длительной хронологической амплитуде. Наоборот, каякентско-хорочоевская культура на всей территории своего распространения чрезвычайно однородна, а имеющиеся различия, как это правильно отметил еще А. П. Круглов, в основном являются территориальными, а не хронологическими, что, по нашему мнению, свидетельствуют о ее бытовании в пределах двух-трех столетий.

При этом верхняя дата (рубеж II—I тыс. до н. э.) определяется фактом абсолютного отсутствия железа во всех каякентско-хорочоевских комплексах и его первым появлением в начале I тысячелетия до н. э. (нижнее Сигитминское поселение¹¹⁹, Дагбашский могильник¹²⁰). Другим аргументом в пользу предложенной даты служит и то обстоятельство, что в памятниках характеризуемой культуры совершенно отсутствуют какие-либо кобанские или синхронные им формы, появляющиеся в Дагестане, как и в соседних областях Кавказа на рубеже II-I тысячелетий до н. э.¹²¹.

Нижняя дата устанавливается не только ограниченностью бытования культуры пределами двух-трех столетий, но и определенным разрывом между нею и культурой среднего этапа бронзы. Таким образом, предлагаемая нами дата каякентско-хорочоевской культуры охватывает конец, точнее — последнюю треть II тысячелетия до н. э.

Как отмечалось выше, в этой культуре А. П. Кругловым выделены две территориальные группы. Исследования последних лет показывают, что внутри каждой из них наблюдаются

¹¹⁶ Е. И. Крупнов. Указ. соч., стр. 16.

¹¹⁷ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана. стр. 225.

¹¹⁸ В. И. Канивец. Миатли—новый памятник бронзового века на Сулаке, стр. 50.

¹¹⁹ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке, стр. 25—27.

¹²⁰ М. И. Пиккуль. Дагбашский могильник. УЗ ИИЯЛ, т. IX, Махачкала (подготовлен к печати).

¹²¹ Е. И. Крупнов. О происхождении и датировке кобанской культуры. СА, 1957, № 1, стр. 82.

более мелкие различия, что, по-видимому, отражает многоплеменный состав населения Дагестана того времени. Несмотря на эти различия, в целом каякентско-хорочоевская культура довольно однородна и, почти полностью укладываясь в рамках Дагестана, носит черты глубоко местного своеобразия, что безусловно, свидетельствует об этнической общности ее носителей¹²² и о сравнительно одинаковом уровне их общественно-экономического развития.

В заключение раздела кратко остановимся на некоторых вопросах социально-экономического развития населения Дагестана во II тыс. до н. э.

Археологические данные показывают, что в эпоху бронзы на всей территории Дагестана получает дальнейшее развитие земледельческо-скотоводческое хозяйство, определившее оседлый быт и преобладание культур как в горных, так и в равнинных районах. Высокий уровень хозяйства, быта и культуры наиболее ярко иллюстрируется материалами Джемикентского, Сигитминского скального, Верхнегунибского, Ирганайского и других поселений и большого числа могильников этой эпохи.

Значительно возрастает по сравнению с энеолитом количество земледельческих орудий — зернотерок, вкладышей от серпов, наконечников мотыг и т. п. Основными злаковыми культурами, наряду с твердой пшеницей¹²³, были мягкая пшеница, ячмень¹²⁴ и др. О характере скотоводства можно судить по многочисленным костям домашних животных, представленных всеми известными и в настоящее время видами. Судя по соотношению костей, скотоводство на всем протяжении данной эпохи оставалось оседлым. Подсобную роль в хозяйстве играла охота, на что указывают находки костей диких животных на поселениях и охотничьи сцены на многочисленных наскальных изображениях этой эпохи¹²⁵.

Дальнейшее развитие получает металлообработка, что выражается как в расширении круга использовавшихся

¹²² Признавая этническую общность племен каякентско-хорочоевской культуры, мы не можем разделить положения Е. И. Крупнова об их удинском происхождении (см. Е. И. Крупнов. Каякентский могильник..., стр. 17—18), ибо сведения письменных источников об удилах относятся к значительно более позднему времени, чем бытование каякентско-хорочоевской культуры.

¹²³ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Памятники эпохи бронзы в Дагестане, стр. 176.

¹²⁴ В. М. Котович. Верхнегунибское поселение.

¹²⁵ В. И. Марковин. Наскальные изображения в предгорьях северо-восточного Дагестана, стр. 147—162; В. И. Канивец. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г., стр. 160. 160; П. М. Дебиров. О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев. УЗ ИИЯЛ, т. VI, Махачкала, 1959, стр. 224—232.

металлов и их сплавов, так и особенно в увеличении ассортимента металлических орудий и украшений. Особо следует отметить выявление литейной мастерской на Верхнегунибском поселении, впервые документирующей местную металлообработку¹²⁶. Из других отраслей производства отметим керамическую, а также прядение и ткачество¹²⁷.

Прочный оседлый быт населения Дагестана в эпоху бронзы нашел свое яркое отражение в строительных остатках. Наряду с полуподземными жилищами (Джемикент) нам известны капитальные каменные сооружения этого времени (Верхний Гуниб, Сигитма, Чиркей и др.), свидетельствующие о довольно высоком уровне развития своеобразной горской архитектуры и строительной техники.

В социальном отношении рассматриваемая эпоха знаменуется расцветом патриархально-родовых отношений. Выделение больших патриархальных семей, в частности, нашло свое отражение в планировке жилищ этого времени¹²⁸.

Наличие сильно укрепленных поселений и обилие разнообразных предметов вооружения указывает на значительное усиление межплеменных столкновений.

V.

Важнейшим событием последующей эпохи явилось освоение, а затем широкое распространение железа, сыгравшего выдающуюся и, как отмечал Энгельс, революционную роль в истории¹²⁹.

Следует признать, что памятники железного века на территории Дагестана долгое время не были известны. Вследствие этого считалось, что в начале I тыс. до н. э., когда в соседних областях Кавказа зародилась металлургия железа, в Дагестане все еще бытовала каякентско-хорочоевская культура эпохи поздней бронзы¹³⁰. Иными словами — признавалось значительное (и, добавим от себя, ничем необъяснимое) отставание в развитии производительных сил северо-восточного Кавказа. Однако, накопленный за последние

¹²⁶ Раскопки В. М. Котович в 1959 г.

¹²⁷ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., стр. 43.

¹²⁸ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., стр. 32; В. И. Канивец. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г., стр. 158—159.

¹²⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. М., 1949, стр. 295.

¹³⁰ Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР., М., 1956, стр. 198, 200.

годы археологический материал позволяет коренным образом пересмотреть установившиеся представления по данному вопросу.

Работы Северокавказской экспедиции ИИМК в 1947—1951 годах первые познакомили нас не только с культурой населения приморского Дагестана первых веков н. э.¹³¹, но также и с отличной от нее культурой середины I тыс. до н. э.¹³².

В 1953 году обнаружен еще целый ряд памятников железного века, в том числе Дагбашский могильник начала I тыс. до н. э.¹³³, Макинский могильник VII-IV вв. н. э.¹³⁴, Новолакский, Ленинкентский¹³⁵, Мамайкутанский¹³⁶ и другие могильники первых веков н. э.

В 1956—1958 годах производились раскопки нижнего Сигитминского поселения, давшие большой материал, характеризующий культуру населения среднего течения Сулака в начале I тыс. до н. э.¹³⁷.

В 1956—1957 годах в горном Дагестане исследованию подверглись Хабадинский могильник, в котором обнаружен комплекс разновременных погребений от VI в. до н. э. вплоть до III в. н. э.¹³⁸, и интересный памятник железного века близ сел. Аркас¹³⁹. И, наконец, в 1959 г. памятники периода раннего железа были выявлены в окрестностях совхоза им. Герейханова и сел. Мака и могильник рубежа II—I тыс. до н. э.—у сел. Мугерган¹⁴⁰.

Таким образом, в результате археологических работ, проведенных советскими исследователями в Дагестане в послевоенные годы были обнаружены разновременные памятники железного века, материалы которых позволяют дать общую характеристику развития культуры на разных этапах данной эпохи.

¹³¹ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана, стр. 222—225; К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского сел. Тарки, стр. 259—272; его же. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг., стр. 89—91.

¹³² Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Археологические памятники близ села Карабудахкент, стр. 170—173.

¹³³ М. И. Пикуль. Отчет о работе северного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1953 г. РФ ИИЯЛ, д. № 1918.

¹³⁴ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 139—145.

¹³⁵ М. И. Пикуль. Указ. отчет.

¹³⁶ В. Г. Котович. Указ. соч., стр. 145—148.

¹³⁷ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке, стр. 25—27.

¹³⁸ М. И. Пикуль. Хабадинский могильник.

¹³⁹ М. И. Пикуль. Памятник эпохи бронзы и раннего железа близ Аркаса Буйнакского района. РФ ИИЯЛ, д. № 2514.

¹⁴⁰ Раскопки М. И. Пикуль.

К первому, наиболее древнему этапу (рубежа II—I тыс. до н. э. — VIII. до н. э.) относятся памятники, характеризующие культуру Дагестана в период перехода от бронзы к железу. Как отмечалось выше, в кавказской археологии было широко распространено мнение о том, что в этот период в Дагестане существовала каякентско-хорочоевская культура. Однако, за последние годы выявлен целый ряд памятников, относящихся именно к этому переходному от бронзы к железу этапу, что, как отмечалось выше, позволяет значительно углубить верхнюю хронологическую границу каякентско-хорочоевской культуры.

Памятники рубежа II—I тыс. до н. э. в Дагестане изучены пока еще крайне недостаточно. Тем не менее, имеющиеся материалы (главным образом, случайные находки бронзового вооружения, хранящиеся в разных музеях) позволяют уверенно предполагать бытование здесь в это время высокоразвитой, богатой бронзовыми изделиями культуры, во многом сходной с синхронными культурами других областей Кавказа. Найденные в различных пунктах Дагестана бронзовые мечи, кинжалы, наконечники копий с разрезной и цельной втулкой обнаруживают типологическое сходство с закавказскими формами, что дало повод А. П. Круглову утверждать, что все эти предметы вооружения поступали в Дагестан из разных районов Закавказья¹⁴¹. Подобное утверждение, однако, никак не объясняет причину одновременного распространения здесь своеобразной формы топоров-секир, которые по признанию того же исследователя «резко выделяются из всего известного в настоящее время кавказского материала, представляя промежуточную форму между топором кобанского типа и закавказской секирой»¹⁴². Это обстоятельство позволяет наметить иной аспект в рассмотрении данного вопроса, а именно: расценивать его как одно из свидетельств существования на северо-восточном Кавказе в конце II — начале I тыс. до н. э. местного очага металлургии и металлообработки, уходящего своими корнями в предшествующие эпохи и тесно связанного в своем развитии с соседними областями Кавказа, чем и объясняется наличие сходных форм бронзовых изделий.

Разумеется, такая постановка вопроса нуждается в дополнительной аргументации, главным образом, за счет привлечения новых материалов и исследования новых памятников этого периода. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Мы имеем в виду разведочные раскопки Мугерганского мо-

¹⁴¹ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., стр. 73—77.

¹⁴² А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 76.

гильника, проведенные в 1959 г. М. И. Пикуль. Исследованные погребения содержали довольно богатый бронзовый инвентарь: браслеты, гривну, височные подвески и бронзовый наконечник копья с цельнолитой втулкой. Керамика могильника по формам, орнаментации и технике обработки существенно отличается от каякентско-хорочоевской. Таким образом, в Мугерганском могильнике впервые для Дагестана получены комплексы инвентаря, характеризующие культуру рубежа II—I тысячелетий до н. э. Она обнаруживает некоторую преемственность с каякентско-хорочоевской культурой, проявляющуюся в наличии типичных для нее браслетов из толстого прута с обрубленными незамкнутыми концами и керамики с обмазанной поверхностью, что свидетельствует о последовательности этих культур и еще раз подтверждает правомерность предлагаемой нами даты каякентско-хорочоевской культуры (последняя треть II тыс. до н. э.). С другой стороны, по материалам Мугерганского могильника устанавливается разновременность бронзовых наконечников копий (и, очевидно, синхронных им мечей, кинжалов и топоров-секир) с каякентско-хорочоевскими комплексами, для которых, как известно, предметы вооружения вообще не были характерны.

С культурой начала I тыс. до н. э. нас знакомят материалы Дагбашского могильника и нижнего Сигитминского поселения.

Погребальный инвентарь Дагбашского могильника характеризует культуру северо-восточного Кавказа в начале I тыс. до н. э. Ряд признаков (погребальные сооружения в виде каменных ящиков, керамика с обмазкой и др.) указывает на генетическую связь этой культуры с каякентско-хорочоевской. Вместе с тем, она обнаруживает близость и с синхронными культурами Закавказья (Мингечаур, Самтавро) и Северного Кавказа (Каменноостровский могильник). Бронзовый кинжал со следами железа на рукоятки из Дагбашского могильника впервые документировал начало освоения железа на северо-восточном Кавказе¹⁴³.

Исследования одновременного Дагбашскому могильнику нижнего Сигитминского поселения значительно расширили наши представления об этом времени. Культура поселения, представленная, главным образом, орудиями труда и керамикой, найденными в многокамерных жилищах, близка каякентско-хорочоевской, но в то же время несет на себе следы влияния позднерубной культуры. Особый интерес

¹⁴³ М. И. Пикуль. Дагбашский могильник.

представляют обнаруженные здесь шлаки, являющиеся отходами при получении железа сыродутным способом¹⁴⁴.

Значение этого факта (кстати, крайне редкого в археологии) трудно переоценить. Он не только подтверждает знакомство с железом племен Дагестана уже в начале I тыс. до н. э., но и является также неоспоримым свидетельством существования зачатков местной черной металлургии в столь раннее время. Этим самым снимается широко распространенный тезис о значительном отставании племен Дагестана от соседних областей Кавказа в освоении железа и выдвигается новый—об одновременном освоении ими металлургии железа и о сравнительно одинаковом у них уровне развития производительных сил.

Следующий этап, условно называемый нами периодом раннего железа (VII—IV вв. до н. э.), характеризуется массовым распространением железа в быту населения, почти полным вытеснением орудий труда и предметов вооружения из камня и бронзы — железными. Бронза употребляется в основном для изготовления украшений.

Культура этого этапа, представленная материалами Макинского¹⁴⁵, Хабардинского (нижний слой)¹⁴⁶ и Карабудахкентского могильников¹⁴⁷, Макинского поселения¹⁴⁸, многочисленными находками из окрестностей Аркаса¹⁴⁹ и др., по сравнению с культурой предшествующего этапа, довольно значительно отличается от каякентско-хорочоевской, хотя отдельные ее признаки (обмазанная керамика, некоторые украшения) несомненно восходят к последней.

К новым определяющим ее признакам, относятся захоронения в грунтовых могилах, вместо каменных ящиков, распространение железных мечей, наконечников стрел, ножей, конских удила и псалий, бронзовых головных булавок, поясных пряжек, цепочек и пр. Среди керамических форм следует отметить крупные сосуды с «веревочным» орнаментом, кувшины с водосливным носиком и др.¹⁵⁰.

Столь резкие изменения в облике материальной культуры племен Дагестана в VII—IV вв. до н. э. объясняются, главным

¹⁴⁴ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке, стр. 25—27.

¹⁴⁵ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 139—145.

¹⁴⁶ М. И. Пикуль. Хабардинский могильник.

¹⁴⁷ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Археологические памятники близ села Карабудахкент, стр. 170—173.

¹⁴⁸ Раскопки М. И. Пикуль в 1959 г.

¹⁴⁹ М. И. Пикуль. Памятник эпохи поздней бронзы и раннего железа близ Аркаса Буйнакского района, РФ ИИЯЛ, дело № 2514.

¹⁵⁰ М. И. Пикуль. Эпоха раннего железа в Дагестане. Тезисы докладов на научной сессии Института ИЯЛ им. Г. Цадасы Дагфиллиала АН СССР, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 35.

образом, широким распространением железа, вызвавшего значительный подъем местных производительных сил. Помимо того, определенное влияние на формирование данной культуры оказывали и такие факторы как культурно-исторические связи с соседними племенами и, в отдельных случаях, проникновение последних на территорию Дагестана. Так например, прослеженное в ней влияние скифской культуры¹⁵¹, очевидно, связано с походом скифов через Дербентский проход в Закавказье и Малую Азию, засвидетельствованным письменными источниками и подтвержденным археологическими материалами¹⁵².

✓ Заключительный этап железного века, называемый нами албано-сарматским, охватывает период с III в. до н. э. по III в. н. э. В политическом отношении данный период характеризуется созданием известного политического образования древности — Кавказской Албании, куда по мнению большинства исследователей входили Северный Азербайджан и значительная часть Дагестана. В то же время на севере, в степях Предкавказья и Прикаспия, известен мощный союз сарматских племен, так называемая аорсская конфедерация.

Нет сомнения в том, что культура данного этапа является в основе своей местной, албанской, ибо формирование ее происходило в составе Кавказской Албании. Однако в силу неизученности памятников IV-I вв. до н. э. процесс формирования данной культуры не может быть прослежен с самого начала. Известные же нам памятники этой культуры относятся к I—III вв. н. э., к тому времени, когда в северный Дагестан проникают отдельные сарматские племена, которые, растворившись в местной этнической среде, оказали влияние на ее культуру.

Первые данные об этой культуре были получены в результате раскопок Таркинского¹⁵³, а затем Карабудахкентских¹⁵⁴ могильников. В последующем наши представления о ней были дополнены материалами Новолакских склепов¹⁵⁵,

¹⁵¹ М. И. Пиккуль. Памятник эпохи поздней бронзы и раннего железа близ Аркаса Буйнакского района. РФ ИИЯЛ, дело № 2514.

¹⁵² Е. И. Крупнов. О походах скифов через Кавказ. В сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии». Изд. АН СССР, 1954, стр. 186—194.

¹⁵³ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана, стр. 222—225; К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки, стр. 271—272.

¹⁵⁴ К. Ф. Смирнов. Могильники албано-сарматского времени близ сел. Карабудахкент. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

¹⁵⁵ М. И. Пиккуль. Эпоха раннего железа в Дагестане, стр. 36.

Ленинкентского¹⁵⁶, Мамайкутанского¹⁵⁷, Хабединского (верхний слой)¹⁵⁸ и других могильников, поселений у Новой Надежды¹⁵⁹ и Бавтугая (нижние слои)¹⁶⁰.

Погребальный обряд данного периода отличается значительным разнообразием, что проявляется как в устройстве погребальных сооружений (грунтовые могилы, оградки из камней, каменные ящики и склепы), так и в способах захоронений (труположения вытянутые, скорченные, сидячие, а также расчленения и т. д.)¹⁶¹. Наиболее характерными являются грунтовые могилы. Встречаются и конские захоронения.

Инвентарь представлен длинными железными мечами и трехперыми наконечниками стрел сарматского облика, железными — ножами, шилами, головными булавами, фибулами и конскими удилами и псалями, бронзовыми — фибулами, зеркальцами с боковым ушком, браслетами с подвязанными концами, височными подвесками, разнообразными бусами и иными украшениями.

Керамика этого периода в основном местная. Особенно характерна красная ангобированная керамика, иногда изготовленная с помощью ручного круга, которая, наряду с некоторыми сероглиняными образцами, по ряду морфологических и технологических признаков близка восточной закавказской керамике этого времени (Ялойлу-тапа, Мингечаур и др.). Она широко распространена на всей территории Дагестана, как в горах (Хабада, Б. Гоцатль) так и на плоскости (Карабудахкент, Бавтугай, Новая Надежда). В приморском Дагестане, кроме того, известна сероглиняная керамика сарматского облика.

Характеризуя культуру албано-сарматского периода в целом, необходимо отметить, что в своих основных проявлениях она является глубоко местной, близкой культуре албанских племен восточного Закавказья. В то же время нельзя не учесть и факт сарматского влияния на культуру Албании (в частности Дагестана). Степень этого влияния была неодинаковой. Так, например, сарматизированная культура Таркинского могильника определенно свидетельствует об этническом смешении местных и сарматских племен и симбиозе их культур, тогда как в культуре Карабудахкентских могиль-

¹⁵⁶ Там же, стр. 35—36.

¹⁵⁷ В. Г. Котович. Новые археологические памятники в южном Дагестане, стр. 145—148.

¹⁵⁸ М. И. Пикуль. Хабединский могильник.

¹⁵⁹ М. И. Пикуль. Эпоха раннего железа в Дагестане, стр. 35—38.

¹⁶⁰ В. И. Канивец. Археологические исследования в Дагестане в 1955 г. УЗ ИИЯЛ, т. 1, Махачкала, 1955, стр. 216. ?

¹⁶¹ М. И. Пикуль. Эпоха раннего железа в Дагестане, стр. 36.

ников этот процесс проявляется значительно слабее¹⁶². Степень влияния сарматской культуры на остальной территории Дагестана не позволяет говорить о проникновении сарматов за пределы приморских районов.

В заключение данного раздела отметим, что слабая изученность железного века в целом затрудняет выяснение некоторых вопросов социально-экономического и этно-культурного развития племен Дагестана в эту эпоху. Однако прослеженная нами преемственность в развитии культуры железного века свидетельствует о том, что на всем его протяжении она развивалась на местной основе. Имеющиеся материалы позволяют думать, что локальные различия культуры на каждом этапе по-прежнему отражают этническую пестроту населения Дагестана.

Находки земледельческих орудий и костей животных, а также преемственность культуры предполагают преемственность в развитии форм хозяйства, основой которого являлись земледелие и скотоводство. Появление железных орудий послужило серьезным стимулом для дальнейшего развития этих отраслей хозяйства, что, в частности, нашло свое отражение в террасовом земледелии, столь характерном для горного Дагестана, появившемся во второй половине I тыс. до н. э. Скотоводство по-прежнему носило оседлый характер; значительно возрастает роль коневодства. Высокого развития достигает местная металлургия и металлообработка; в гончарном производстве начинает употребляться ручной круг.

Интенсивное развитие производительных сил в эпоху железа усилило процесс распада первобытно-общинного строя и имущественного расслоения общества. Этому также способствовали рост торговых связей с соседними народами и участвовавшие военные столкновения. По-видимому, в этот период складываются союзы родственных племен, чему немало способствовали как межплеменные столкновения, так и необходимость противодействия вторжениям извне.

VI.

Большие успехи достигнуты дагестанской археологией за годы Советской власти в области изучения памятников эпохи средневековья. До революции раскопкам подверглись лишь несколько памятников этого времени, материалы кото-

¹⁶² Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана, стр. 224—225; К. Ф. Смирнов. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. Сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии». Изд. АН СССР, 1954, стр. 205—206.

рых, однако, остались неопубликованными. Планомерные работы в этом направлении проводились советскими исследователями. Из довоенных работ отметим исследования, проведенные в 20-х годах проф. А. С. Башкировым, изучившим памятники петрографики в горном Дагестане и обследовавшим городище Торпах-кала и ряд других памятников¹⁶³, и исследования проф. М. И. Артамонова и А. П. Круглова, проводивших разведочные раскопки на ряде средневековых памятников, в том числе могильников у Ортоколо, Шодрода, Верхнего Караная и др.¹⁶⁴.

Особенно широкий размах эти работы приняли в послевоенный период, начало которым положили исследования Агачкалинского могильника и поселения и других средневековых памятников, проводившиеся Северокавказской экспедицией ИИМК под руководством К. Ф. Смирнова в 1948—1951 гг.¹⁶⁵. Работы Дагестанской археологической экспедиции охватили более широкий круг памятников этого времени, таких как Гапшиминский¹⁶⁶, Галлинский¹⁶⁷, Бежтинский¹⁶⁸ и другие могильники в горном Дагестане, Узунталинский¹⁶⁹ и Дурангинский¹⁷⁰ могильники в предгорьях, Паласасыртский могильник¹⁷¹, поселения и могильники у с. Верхний Чирюрт¹⁷², Бавтугай¹⁷³ и другие — на плоскости.

Результаты этих работ проливают свет на быт и культуру населения Дагестана в эпоху, насыщенную значительными со-

¹⁶³ А. С. Башкиров Петрографика Аварии, тр. секции археологии РАНИОН, т. V, М., 1930; его же. Изучение памятников старины. ДС, т. III, Махачкала, 1927, стр. 233—240.

¹⁶⁴ Отчет М. И. Артамонова и А. П. Круглова о работах Северокавказской экспедиции в Дагестане в 1937—1938 гг. Архив ЛОИИМК, дело № 41, оп. 1.

¹⁶⁵ К. Ф. Смирнов. Агачкалинский могильник—памятник хазарской культуры Дагестана, стр. 113—119; его же. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг., стр. 91—96.

¹⁶⁶ Р. М. Мунчаев, В. Г. Котович, Н. Д. Путинцева. Некоторые средневековые памятники Дагестана. МАД, т. II, Махачкала (печатается).

¹⁶⁷ Д. М. Атаев. Галлинский могильник—памятник средневековой Аварии (Серира), стр. 177—199; В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане.

¹⁶⁸ Д. М. Атаев. Археологические работы у Главного Кавказского хребта.

¹⁶⁹ Раскопки Н. Д. Путинцевой в 1958—1959 гг.

¹⁷⁰ Раскопки М. И. Пикуль в 1959 г.

¹⁷¹ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 148—156.

¹⁷² Н. Д. Путинцева. Верхнечирюртовский могильник.

¹⁷³ Н. Д. Путинцева. Отчет о работе II Бавтугайского отряда в зонах строительства Чирюртовской и Чиркеевской ГЭС. РФ ИИЯЛ, дело № 2552; М. И. Пикуль. Отчет о работе III Бавтугайского отряда Дагестанской археологической экспедиции 1958 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2550.

бытиями как во внутренней жизни, так и на внешнеполитической арене.

Формирование культуры раннего средневековья происходило в обстановке дальнейшего распада первобытно-общинного строя и становления ранне-феодальных отношений. С другой стороны, эта эпоха характеризуется непрерывными вторжениями кочевых племен в Предкавказье, северный и приморский Дагестан. Политическая ситуация, сложившаяся в это время, оживленные торговые связи с соседними народами привели к образованию сравнительно однородной материальной культуры на очень большой территории. Однако, тщательное изучение накопленного материала позволяет заключить, что при всей ее кажущейся однородности она состоит из ряда самостоятельных территориальных культур, одной из которых является культура Дагестана. В данном разделе статьи мы ставим своей целью дать краткую характеристику своеобразия средневековой культуры Дагестана, ее истоков и путей формирования.

Ее истоки уходят в культуру предшествующего албано-сарматского периода, что наглядно прослеживается в материалах Большого Буйнакского кургана¹⁷⁴, Гапшиминского могильника¹⁷⁵ и Сигитминского городища¹⁷⁶. Материалы этих памятников непосредственно связаны, с одной стороны, с культурой албано-сарматского периода (красная ангобированная и рифленая керамика, ранние формы фибул и височных подвесок и др.), с другой — с культурой раннесредневековой эпохи (отдельные керамические формы, цельнолитые и составные височные подвески с граненой бусиной, браслеты с утолщениями посередине и на концах, головные булавки с инкрустированными навершиями и т. д.).

Погребальный обряд этих памятников характеризуется захоронениями преимущественно в склепах, а также в грунтовых ямах и в оградках из камней, что лишний раз указывает на их связь с предшествующим временем.

Особняком стоит среди упомянутых памятников Паласыртский могильник с подкурганскими катакомбами, культура которого, не связанная ни с предшествующим, ни с последующим периодами, безусловно, является привнесенной, на что уже указывалось в литературе¹⁷⁷.

Таким образом, наряду с местными племенами, культура которых представлена в Большом Буйнакском кургане,

¹⁷⁴ А. А. Захаров. Contributions to Caucasian archaeology. A large barrow in Dagestan. ESA, V, Helsinki, 1930, pp. 183—216.

¹⁷⁵ Р. М. Мунчаев, В. Г. Котович, Н. Д. Путинцева. Указ. соч.

¹⁷⁶ К. А. Бредэ. Новые поселения на Сулаке, стр. 23—25.

¹⁷⁷ В. Г. Котович. Новые археологические памятники южного Дагестана, стр. 154, 156.

Гапшминском могильнике и Сигитминском городище, археологически фиксируется факт оседания в южном Дагестане большой группы пришлых племен. Проникновение в приморский Дагестан в тот же период (IV—V вв.) степных иноэтнических элементов прослежено еще в ряде случаев¹⁷⁸.

Указанные памятники занимают промежуточное положение между албано-сарматской эпохой и ранним средневековьем, характеризуют культуру этого переходного периода.

Облик материальной культуры раннего средневековья, становление отдельных ее поздних элементов наиболее полно отражены в материалах памятников второй половины I тысячелетия н. э. Последние мы делим на две группы, охватывающие соответственно периоды с середины V до середины VIII в. н. э. и с середины VIII до X — начала XI вв. Намеченные хронологические рамки, разумеется, условны, однако, они в известной мере определяют изменения материальной культуры эпохи раннего средневековья.

Ранняя группа включает Верхнечирюртовские могильник и поселение¹⁷⁹, Верхнекаранаевский¹⁸⁰, Хлутский, Дурангинский¹⁸¹, Галлинский, Куядинский¹⁸² и другие могильники. Представленная этими памятниками культура характеризуется дальнейшим развитием ранее известных форм инвентаря и появлением новых. Значительно возрос ассортимент украшений и предметов туалета: головных булавок, височных подвесок с граненой бусиной (цельнолитых и составных), массивных арбалетных т-образных и пластинчатых фибул, фигурных пряжек, браслетов с утолщениями на концах и посередине и т. д. Керамика этого времени, преимущественно красноглиняная ангобированная и сероглиняная, представлена кувшинами, горшочками и иными формами.

Погребальный обряд характеризуется коллективными и единичными захоронениями, преимущественно в вытянутом положении, в склепах, грунтовых могилах и катакомбах.

В целом, материальная культура этой группы памятников обнаруживает значительную близость с так называемой аланской культурой, распространенной на Северном Кавказе и юге Восточной Европы. Однако, ряд специфических, руководящих

¹⁷⁸ А. П. Круглов. Археологические работы на Северном Кавказе. КС ИИМК, V, стр. 67; К. Ф. Смирнов. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции в 1951 г. Дагмузей.

¹⁷⁹ Н. Д. Путинцева. Верхнечирюртовский могильник.

¹⁸⁰ Н. Б. Шейхов. О локальном характере раннесредневековой культуры предгорного Дагестана. УЗ ИИЯЛ, т. IX, Махачкала (подготовлен к печати).

¹⁸¹ М. И. Пиккуль. Научный отчет 1959 г. по разведочным работам ДАЭ в южном Дагестане. РФ ИИЯЛ.

¹⁸² Д. М. Атаев. Галлинский могильник—памятник средневековой Аварии (Серира), стр. 177—199.

черт культуры раннесредневекового Дагестана свидетельствует о ее глубоко местном своеобразии. Таковыми являются красноглиняная ангобированная керамика, цельнолитые и составные височные подвески с граненой бусиной, т-образные фибулы со щитком у основания, браслеты с утолщениями на концах и посередине, головные булавки различных форм и другие предметы, которые или совершенно отсутствуют в аланских памятниках, или встречаются в них спорадически. Но и в пределах Дагестана эта культура не является последовательно однородной и, в свою очередь, делится на локальные варианты, отличающиеся друг от друга по ряду специфических особенностей. Отчасти это нашло свое отражение и в погребальном обряде. Подоснова этих различий заложена еще в предшествующую эпоху.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют выделить три локальных варианта раннесредневековой культуры Дагестана: предгорный, горный и северный (присулакский).

Своеобразие культуры предгорного Дагестана состоит в распространении одноручных кувшинов грушевидной формы с расширяющимся горлом, преимущественно без носика, серег с гроздевидными подвесками, т-образных фибул с щитком у основания и др. Отличительной особенностью погребального обряда являются коллективные захоронения в склепах (В. Каранай, Дуранги)¹⁸³.

Культуре горного Дагестана свойственны одноручные кувшины с сильно вытянутым горлом и хорошо выраженным носиком, своеобразные формы головных булавок, т-образные фибулы без щитка и т. п.¹⁸⁴. В отличие от распространенных в предгорьях склепов, здесь преобладают одиночные захоронения в грунтовых ямах, иногда — в каменных гробницах (Галла, Куяда и др.).

Наибольшее своеобразие имеет культура северного Дагестана, отличительными особенностями которой являются сероглиняная керамика, пластинчатые фибулы-подвески, оригинальные формы поясных бляшек и пряжек, а также отсутствие головных булавок и арбалетных фибул, характерных для предгорной и горной культур. Основным видом погребального сооружения здесь является катакомба, хотя встречаются и грунтовые могилы (Верхнечирюртовский могильник)¹⁸⁵. Однако и в этой культуре наблюдается гораздо больше общности, чем различий, с предшествующими и синхронными местными

¹⁸³ Более подробно об этом см. Н. Б. Шейхов. О локальном характере раннесредневековой культуры предгорного Дагестана.

¹⁸⁴ Д. М. Атаев. Указ. соч., табл. II—IV.

¹⁸⁵ Н. Д. Путинцев. Верхнечирюртовский могильник.

культурами, что дает нам право считать ее одним из вариантов культуры раннесредневекового Дагестана.

Вместе с тем, нельзя отрицать значительную близость этой культуры с синхронными культурами Северного Кавказа и юга Восточной Европы, что в гораздо меньшей степени присуще культурам предгорного и горного Дагестана. Чтобы понять причины этого, необходимо учитывать конкретные исторические условия, в которых формировалась эта культура¹⁸⁶.

С середины I тыс. н. э. в предкавказские степи, а оттуда в северный Дагестан проникают кочевые племена (гунны, савиры, барсилы и др.), объединенные впоследствии в составе Хазарского каганата. Как известно, Северный Дагестан не только входил в состав каганата, но длительное время являлся его основной территорией, где находилась и столица хазар — город Семендер... «В эпоху наивысшего могущества Хазарии ей были подчинены все земли Северного Кавказа, большинство городов Крыма, бургасские и болгарские племена на Волге»...¹⁸⁷. Это и послужило одной из основных причин распространения здесь к концу VII — началу VIII вв. сравнительно однородной материальной культуры, условно называемой «алано-хазарской» или, в последнее время, «аланской».

¹⁸⁶ Столь разительные на первый взгляд отличия этой культуры от предгорной и горной, местное происхождение которых не вызывает сомнений, послужило для некоторых исследователей поводом оспаривать ее принадлежность местным племенам. При этом, основываясь на наличии в Верхнечирюртовском могильнике пластинчатых фибул-подвесок, височных подвесок с граненой бусиной, металлических зеркал, некоторых форм керамики и, главным образом, — несвойственного дагестанским племенам погребального сооружения в виде катакомбы, они считают эту культуру аланской. (В. А. Кузнецов. Новые данные по аланской культуре Северного Кавказа и раннесредневековый Дагестан. Тезисы докладов на научной сессии Ин-та ИЯЛ им. Г. Цадасы Дагфиллиала АН СССР, посвященной археологии Дагестана. Махачкала, 1959, стр. 44). Однако подобные утверждения лишены достаточных оснований. Прежде всего, бронзовые зеркала, за исключением китайских, вряд ли могут рассматриваться как этнический показатель; височные подвески с граненой бусиной, чрезвычайно широко и в различных вариантах известные в Дагестане, в аланских памятниках представлены крайне ограниченно. Что же касается пластинчатых фибул, то они встречаются на значительно более широкой территории и могли быть предметами ввоза, тем более, они употреблялись здесь не по назначению (в качестве подвесок). Известная же общность отдельных керамических форм, по-видимому, вызвана единой для них сарматской подосновой и взаимовлияниями. Наконец, катакомба, распространенная в это время на огромной территории, теряет свою исключительность, как этнический показатель. Кстати, и для самих алач характерны не только катакомбы, но также каменные гробницы, грунтовые могилы, погребения в пещерах и, особенно, склепы (столь тождественные широко распространенным в Дагестане!). Да и катакомбы Верхнечирюртовского могильника по своему устройству значительно отличаются от собственно аланских, а от паласасыртских, кроме того, и по инвентарю.

¹⁸⁷ Очерки истории СССР. III—IX вв., М., 1958, стр. 701.

В сфере влияния данной культуры длительное время находились и племена северного Дагестана, который еще до этого стал центром Хазарского каганата. Это и привело к их длительному отрыву от общедагестанского культурно-исторического развития и переоформлению их культуры под влиянием «алано-хазарской», хотя местная основа ее превалирует и в последующем. Таковым в общих чертах нам представляется путь развития данной культуры. И в этом плане не может быть и речи о какой-либо решающей роли аланского этно-культурного субстрата.

Этот процесс, по-видимому, надо связывать не с аланами, а с теми тюркоязычными племенами, которые, еще ранее проникнув сюда, не только восприняли элементы местной культуры, но вместе с ее носителями прошли через историю Хазарского каганата и царства Джидан и, смешавшись с ними, впоследствии явились одним из компонентов формирования и тюркизации кумыкской народности. Вероятнее всего это были упоминаемые письменными источниками племена савиров и барсиллов.

Материальная культура следующей хронологической группы (с сер. VIII по X—нач. XI вв.) характеризуется дальнейшим развитием форм предшествующего времени и появлением новых. Инвентарь этого периода содержит большое количество оружия, украшений, нередко золотых, серебряных и золоченых, предметов конской сбруи и др. Большое распространение получают железные сабли, копья, наконечники стрел, топоры; возрастает ассортимент головных булавок, серег, в том числе с гроздевидными подвесками и подвижными колонками, медальонов, перстней, браслетов, металлических и — позже — стеклянных, всевозможных поясных бляшек и пряжек, железных стремян, удила и т. д. Керамика в основном представлена теми же формами.

Культура этого времени по-прежнему сохраняет близость с синхронными культурами Северного Кавказа. Она усиливается за счет распространения сходных форм сабель, стремян, удила, поясного набора с растительным орнаментом, серег, стеклянных браслетов и перстней и т. п. Вместе с тем в культуре Дагестана в целом еще ярче, чем в предшествующий период выступают черты глубоко местного своеобразия, характеризующиеся типично дагестанскими формами керамики, серег, браслетов, широким распространением разнообразных форм головных булавок и т. д. Но и внутри Дагестана выделяется ряд локальных вариантов культуры, в основном соответствующих намеченным в предшествующее время.

Северный вариант представлен Бавтугайским могильником¹⁸⁸, культура которого обнаруживает преемственность с предшествующей (Верхнечирюртовский могильник). Это выражается в наличии погребальных сооружений — катакомб, в формах керамики и др. Обнаруженные здесь золотые серьги с боковым выступом на кольце и подвижной подвеской в виде трубчатой колонки широко распространены в аланских могильниках Северного Кавказа, что указывает на направление связей. Представляет интерес поясная пряжка с растительным узором на щитке, — широко известным орнаментальным мотивом этого времени.

Предгорный вариант характеризуется материалами могильников близ сс. Верхнее Казанище¹⁸⁹, Дегва¹⁹⁰, в урочище Узунтала¹⁹¹. Наиболее полно эта культура представлена в могильнике и поселении близ Агачкалы¹⁹². Отличительной особенностью предгорного варианта является удивительное единство подавляющего большинства форм инвентаря. Так, красноглиняная ангобированная керамика предгорного Дагестана в технологическом и типологическом отношении обнаруживает тождественность во всех указанных памятниках (основная форма — одноручный кувшин с грушевидным туловом, широким дном и горловиной со слегка отогнутым наружу венчиком). В то же время она отличается от керамики остальных районов Дагестана и — значительно — от северокавказской керамики.

Глубоко своеобразными в данной культуре являются одинаковой формы и техники производства головные булавки разнообразных типов, «лапчатые» и другие перстни со вставками, серьги с гроздевидными и подвижными бусинными подвесками и др. Необходимо отметить исключительное богатство погребального инвентаря — особенно склепов — золотыми, серебряными и золочеными украшениями. Большое место в инвентаре могильников (Агачкала, Дегва, Верхнее Казанище) занимают предметы вооружения — сабли, копыя, наконечники стрел.

¹⁸⁸ М. И. Пиккуль. Отчет о результатах археологических исследований в 1957 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2474.

¹⁸⁹ Н. Б. Шейхов. О локальном характере раннесредневековой культуры предгорного Дагестана.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Раскопки Н. Д. Путинцевой в 1958—1959 гг.

¹⁹² К. Ф. Смирнов. Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана, стр. 113—119; его же. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг., стр. 91—96; Н. Б. Шейхов. Погребальный обряд в раннесредневековом Дагестане как исторический источник, стр. 101—109; его же. Женские головные булавки как признак локальной культуры Дагестана VII—X вв. н. э., стр. 129—135.

Своеобразен и погребальный обряд, для которого характерны склепы с коллективными захоронениями, сочетающиеся с грунтовыми погребениями (Агачкала). В последнем имеют место и захоронения коней. Погребальный обряд и инвентарь этой культуры генетически связаны с предшествующими, что прослеживается здесь значительно лучше, чем в других районах Дагестана¹⁹³.

Горный вариант (могильники у с. Большой Гоцатль¹⁹⁴, в урочище Галла — поздняя группа погребений, — на Ругуджинских хуторах¹⁹⁵ и др.) дает дальнейшую эволюцию культуры предшествующего времени. Характерными для нее являются своеобразные формы головных булавок, пластинчатые браслеты с заходящими концами, перстни с уплощенными щитками. Красноглиняная керамика технологически близка к предгорной, но отличается от нее типологически. Нередко встречаются здесь стеклянные браслеты и перстни. В целом данная культура отличается сравнительной бедностью инвентаря и почти полным отсутствием оружия.

Погребальный обряд неоднороден, — имеются одиночные захоронения в грунтовых могилах и каменных гробницах, а также коллективные захоронения (2—3 человека) — в склепах.

В северо-западной части горного Дагестана выявлен новый своеобразный вариант раннесредневековой культуры, представленный материалами Бежтинского могильника¹⁹⁶. Инвентарь этого могильника разительно отличается от материальной культуры остальной территории Дагестана, в том числе и горной. Он характеризуется разнообразными по форме и размерам ажурными пряжками зооморфного стиля, широкопластинчатыми браслетами, массивными фибулами разных форм, принадлежностями головного убора, головными булавками, почти не встречающимися за пределами Дидо.

Большое место в инвентаре занимают оружие и предметы вооружения из железа: палаши, сабли, копья, наконечники стрел, топоры, шлемы и кольчуги. Своеобразна розовоглиняная керамика, представленная разных типов кувшинами с ленточными ручками. Могильник содержит одиночные грунтовые захоронения и захоронения отдельных черепов, что также нехарактерно для этого периода.

¹⁹³ Н. Б. Шейхов. Погребальный обряд в раннесредневековом Дагестане как исторический источник, стр. 101—109.

¹⁹⁴ М. И. Пиккуль. Результаты археологических исследований 2-го горного отряда в 1956 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2311.

¹⁹⁵ В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане.

¹⁹⁶ Д. М. Атаев и В. М. Котович. Отчет о работе II горного отряда в 1957 г. РФ ИИЯЛ, дело № 2478; Д. М. Атаев и М. Н. Погребов. Отчет о работе II горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1958 г., РФ ИИЯЛ, дело № 2545; Д. М. Атаев. Археологические работы у Главного Кавказского хребта.

В целом, эта несколько архаичная для своего времени культура не связывается с дагестанскими культурами предшествующих периодов, в силу чего вопрос о ее происхождении и формировании требует специального исследования.

Памятники последующего времени (Кулинский¹⁹⁷, Акушинский¹⁹⁸, Миатлинский¹⁹⁹ и др. могильники) характеризуют культуру Дагестана в начале II тыс. н. э., которая в основных своих проявлениях так или иначе связана с предшествующим периодом. Однако незначительность инвентаря лишает нас возможности более подробно остановиться на характеристике материальной культуры этого периода, который к тому же хорошо освещен в письменных источниках.

Подводя итоги изучению материальной культуры ранне-средневекового Дагестана, отметим, что в целом она сложилась на базе производственных и культурных традиций предшествующего албано-сарматского времени. Это наглядно прослеживается на эволюции форм керамики, отдельных видов украшений, погребального обряда. Генетическая связь основных элементов раннесредневековой культуры с предшествующими обусловила своеобразие ее отдельных форм, атипичных, малоизвестных на остальной территории Кавказа. Вместе с тем материальная культура Дагестана в этот период характеризуется значительной общностью с соседними культурами, особенно с северокавказскими, причина чего заключается в политической ситуации, сложившейся на Северном Кавказе и юге Восточной Европы и обусловившей оживленные культурно-исторические связи на большой территории. Этим вызвано распространение здесь одинаковых форм материальной культуры. Последние не только усваивались населением Дагестана, но и переоформлялись сообразно вкусам и потребностям местного населения. Так возникли специфически дагестанские формы различных украшений, нехарактерные для сопредельных областей. Все это и обусловило локальный характер культуры ранне-средневекового Дагестана. В свете изложенного нам представляется неправомерным распространение термина «аланская» на все культуры Северного Кавказа и юга Восточной Европы без всестороннего учета их специфики²⁰⁰.

¹⁹⁷ Л. И. Лавров. Раннесредневековый могильник в нагорном Дагестане, стр. 304—308; его же. Археологические разведки в Дагестане 1947 и 1950 годов, стр. 256—262; Р. М. Мунчаев. Археологические исследования в нагорном Дагестане, стр. 49—51.

¹⁹⁸ В. И. Марковин и А. М. Твердохлебов. Акушинский могильник, стр. 150—154.

¹⁹⁹ М. И. Пиккуль. Раскопки на Сулаке в 1955 г., стр. 164—174.

²⁰⁰ Н. Б. Шейхов. Женские головные булавки как признак локальной культуры Дагестана, стр. 129.

Но и в пределах очерченного круга памятников ранне-средневековой культуры Дагестана, как было сказано выше, нет последовательного единства. Отмеченные локальные культуры Дагестана в конце раннего средневековья, по-видимому, были обусловлены определенными этническими и политическими процессами, имевшими место в это время. Дальнейшие исследования в этом направлении помогут точнее проследить границы локальных культур и тогда станет возможным решение вопроса об их носителях, о месте и роли политических образований в формировании этих культур. Для нас, например, связь культуры северного Дагестана с царством Джидан и его этносом представляется несомненной. Нет сомнений, что и внутри локальных культур раннесредневекового Дагестана с накоплением материала станет возможным выделение более дробных различий, соответствующих этнической пестроте его населения.

В социально-экономическом отношении эпоха раннего средневековья характеризуется усилением процесса распада первобытно-общинных и становлением раннефеодальных отношений на основе дальнейшего подъема производительных сил. В этот период происходит окончательное отделение ремесла от сельского хозяйства. Многочисленный инвентарь могильников и поселений свидетельствует о довольно высоком уровне развития различных видов местного ремесленного производства: гончарного, кузнечного, литейного, ювелирного и др. Ремесло становится одной из ведущих и необходимых отраслей общественного производства. Большое количество привозных предметов свидетельствует об оживленных торговых связях. Дальнейшее развитие получает земледелие и скотоводство. В хозяйстве широко применяются ручные мельницы.

Все это — постоянная угроза военной опасности извне приводят к дальнейшему объединению родственных племен и к возникновению политических образований.

Таким образом, имущественное неравенство, высокая степень развития ремесленного производства, оживленные торговые связи, дальнейший рост земледелия и скотоводства приводят население Дагестана на рубеже I—II тыс. н. э. к начальному этапу раннефеодальных отношений.

Параллельно с этим процессом, по-видимому, идет процесс формирования народностей на основе союза родственных племен в рамках известных политических образований.

VII.

Таковы в общих чертах итоги историко-археологического изучения Дагестана за годы Советской власти. Они открывают перед нами богатое историческое прошлое народов на-

шей республики, глубокое своеобразие их культуры, позволяют по достоинству оценить их большую роль в общекавказском культурно-историческом процессе. Они показывают, что народы Дагестана, связанные единством происхождения, на протяжении тысячелетий создавали свою культуру во взаимосвязи с другими народами нашей страны, воспринимали все прогрессивное и, вместе с тем, вносили свой вклад в общее культурное развитие эпохи.

Археологические исследования помогают решению проблемы этногенеза народов Дагестана. Становится очевидным, что без таких исследований нельзя приступить к решению этой чрезвычайно сложной проблемы исторической науки. Кроме того, без археологических материалов невозможно воссоздать социально-экономическую структуру прошлого, понять ее особенности и выявить движущие силы исторического процесса.

Итоги археологических исследований показывают, какие широкие перспективы раскрываются перед археологической наукой в Дагестане. Сделано уже немало, но еще больше предстоит сделать. Всю дальнейшую работу следует планировать по двум направлениям: хронологическому и территориальному. Такая постановка вопроса вызывается необходимостью ликвидировать хронологические пробелы, связать в единой хронологической шкале все звенья исторического процесса, начиная от палеолита до средневековья. Но это — одна сторона задачи. В условиях многонационального состава населения Дагестана без широких археологических исследований на всей без исключения территории невозможно проследить особенности исторического процесса, решить вопросы этногенеза его народов, их культурно-исторического развития, связей и различий.

Неотложной задачей является также публикация и научная интерпретация накопившихся археологических материалов, без чего полевые работы теряют научный смысл.

Решение этих вопросов ускорит воссоздание древней и средневековой истории народов Дагестана, его славного, насыщенного богатыми событиями, прошлого.

Список принятых сокращений

ДАЭ — Дагестанская археологическая экспедиция Института истории, языка и литературы им Г. Цадасы.

ДС — Дагестанский сборник.

ИВГО — Известия Всесоюзного географического общества.

Изв. ГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры.

ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР.

ИИЯЛ — Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР.

ИРГО — Известия Русского географического общества.

КС ИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.

ЛОИИМК — Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР.

МАД — Материалы по археологии Дагестана.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

ОАК — Отчет археологической комиссии.

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.

РФ ИИЯЛ — Рукописный фонд Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы.

СА — Советская археология (журнал).

Сб МАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР.

Тр ГИМ — Труды Государственного исторического Музея.

Тр ИЭ — Труды Института этнографии АН СССР.

Тр КИЧП — Труды Комиссии по изучению четвертичного периода.

УЗ ИИЯЛ — Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы.

УЗ ЛГУ — Ученые записки Ленинградского государственного университета.

ESA — Eurasia septentrionalis antiqua.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Г. А. Аликберов. Борьба за Советскую власть в Дагестане	3
Г.-А. Д. Даниялов. Успехи социалистического строительства в Дагестане	26
Д. К. Карабекков. Дружба и взаимопомощь братских народов в боях за власть Советов в Дагестане	81
Б. О. Кашкаев. Борьба трудящихся Дагестана против бичераховщины и германо-турецких интервентов	107
А. С. Гаджиев. Борьба трудящихся крестьян Дагестана за разрешение аграрного вопроса	133
А. И. Гасанова. Борьба за раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920—1927 гг.)	165
Х. О. Хашаев. Наука и культура Дагестана за 40 лет.	214
А. И. Эфендиев. Формирование дагестанской советской интеллигенции (1920—1940 гг.)	253
А. Г. Мелешко. Трудовой героизм женщин-колхозниц Дагестана в годы Великой Отечественной войны	305
В. Г. Котович и Н. Б. Шейхов. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет (Итоги и проблемы)	322

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ИИЯЛ
Том VIII.**

Техн. редактор Э. С. Геллер

СО2519. Сдано в набор — 10/III-1960 г. Подписано к печати — 6/VI-1960 г.
Формат — 60x92/16. Объем 23,0 п. л. Тираж — 1000.
Цена — 13 руб. 20 к. Заказ № 497.

Типография Дагестанского филиала АН СССР
г. Махачкала, 5 жилгородок, корпус 10.